Ганс Бидерманн

Энциклопедия СИМВОЛОВ

Ганс Бидерманн

Энциклопедия СИМВОЛОВ

Перевод с немецкого

Москва
Издательство "Республика"
1996

Дерево как символ
человеческой жизни

Ульрих фон Лилиенфельд,
ок. 1350 г.

Общая редакция и предисловие
к русскому изданию
доктора исторических наук,
профессора *Свенцицкой И. С.*

Перевод с немецкого:
Валькова В. М., Вейнгольда Ю. Ю.,
Гринько В. С., Дурилова А. П.,
Шульца Л. Б.

Бидерманн Г.
59 Энциклопедия символов: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И. С. — М.: Республика, 1996. — 335 с.: ил.
ISBN 5—250—02592—7

Крест, траурное платье, красная роза, обручальное кольцо, свечи на праздничном столе — изо дня в день мы встречаемся с символами. Откуда же берется их жизненная и эмоциональная сила? Известный немецкий ученый проф. Ганс Бидерманн, используя достижения археологии, этнографии, искусствоведения, филологии, психологии и других наук, показывает истоки символов в верованиях и образе жизни доисторических людей, в культуре древних мировых цивилизаций, в восточном и европейском средневековье. От вышедших в последние годы словарей на эту тему настоящее издание отличается широким охватом понятий, включая в себя все виды символики, от религиозной до политической и бытовой. Энциклопедия содержит свыше 500 ключевых слов и более 600 иллюстраций, а также обширную библиографию. Статьи, вошедшие в нее, отличаются основательностью и в то же время простотой и доступностью изложения.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Б $\frac{0403040301—025}{079(02)—96}$ **ББК 86.391я2**

ISBN 5—250—02592—7

От научного редактора русского издания

Предлагаемая читателю "Энциклопедия символов", созданная крупным специалистом в области изучения символики Г. Бидерманном, ставит своей целью познакомить широкого читателя с происхождением, значением, использованием (сознательным или подсознательным) различных символов — словесных, изобразительных, символов-жестов — с древнейших времен до наших дней. В энциклопедии характеризуется не только религиозная символика разных народов и эпох, но и наиболее значимые, с точки зрения составителя энциклопедии, культурно-исторические символические образы, созданные человечеством. При этом к символам причисляются и образы, проникшие в сферу бытового разговорного языка, образы реально существовавших или литературных героев (например, Казанова, Цезарь, Фауст, герои саг и преданий). Образно-символическое значение, как показано в энциклопедии, могут иметь окружающие человека предметы повседневной жизни, растения, животные, насекомые, части тела (так, раскрывается религиозно-символический смысл изображений окна, двери, руки, глаза и т.п.). В статьях энциклопедии рассказывается о символике цвета, драгоценных камней, небесных светил, цветов, воспринимаемой как религиозным сознанием, так и в светской социокультурной традиции вплоть до игр. Интересен анализ политической и ритуально-политической символики и возможных путей воздействия ее на психику человека. Речь идет о королевских (царских) регалиях, гербах — не только дворянских, но и государственных. Не может не привлечь внимания толкование различных жестов; в частности, специальная статья посвящена смыслу "фиги-жеста".

При характеристике значения тех или иных символов в энциклопедии указывается на использование их, причем иногда в противоположном значении, в различных культурах, древних и современных. Автор стремится выйти за пределы Европы, он показывает символику мусульманских, индийской, китайской культур. При интерпретации символов применяются разные подходы и точки зрения, существующие в современной науке: широко представлены объяснения, связанные с восприятием первобытного человека, теорией архетипа Юнга, современных психоаналитиков, основанные на исследовании подсознательных реакций на те или иные словесные и изобразительные образы. Читателю будет интересно познакомиться с толкованиями сновидений, приводимыми в отдельных статьях. Все статьи энциклопедии опираются на самые разнообразные источники: фольклорные, литературные, изобразительные. Издание снабжено иллюстрациями. Разумеется, как отмечается в авторском предисловии, охватить символику всех времен и народов практически невозможно в рамках одного издания. Отбор символов в известной степени носит субъективный характер. В частности, это сказалось в большом числе специфически германских примеров, наиболее близких составителю. Для русских читателей будет заметна нехватка тех символов и образов, которые возникли на славянской или русской почве. Но и в настоящем виде "Энциклопедия символов" представляет большой интерес и принесет несомненную пользу самому широкому кругу читателей.

Доктор исторических наук, профессор *И. С. Свенцицкая*

Предисловие к немецкому изданию

Тот, кто коснется темы "символоведение", чаще всего столкнется с двумя принципиально различными позициями. С одной стороны, существует мнение, что символика — это что-то допотопное, отжившее, чем в наше время ни один серьезный человек не будет заниматься; но есть другая крайность: символика — это есть ключ к пониманию духовного мира. Человеку необходимы символы для того, чтобы можно было невыразимое ввести в область ощущаемого, осязаемого, а затем осмысленно разобраться в этом. Легко доказать, что символическое проникает даже в сферу обыденного разговорного языка. Но оно присутствует также в лозунгах и знаках политики, в иносказательности религиозного духовного мира, в иконах и шифрах иноземных и доисторических культур, в правовых законах и предметах искусства, в поэзии и исторических образах — повсюду, где "носитель смысла" передает что-то, выходящее за рамки его банальной внешней формы. Обручальное кольцо, крест, национальный флаг, огни светофора, красная роза, черная траурная одежда, свечи на праздничном столе — бесчисленное множество предметов, жестов, мысленных образов и оборотов речи связывают мысли с носителями смысла. Кажется, что все возрастающие абстракции и рационализация мира идей иссушают некогда почти безбрежный поток образов. Конечно, и язык компьютеров не обходится без символов; но все же образность прежних мыслительных систем и интуитивных построений заметно уступает место установленному правилу, которое необходимо просто выучить. В этой работе мы попытаемся дать ключ к самым значительным культурно-историческим символическим образам человечества.

Вероятно, нет необходимости специально объяснять, что в данных рамках это возможно лишь приблизительно. Хотя автор уже многие годы занимается этой темой в лекциях и докладах, книгах и статьях, все же напрашивается вывод, что исходный (базисный) материал едва ли поддается полному охвату. Почти все могло бы быть объявлено символом и потребовало бы своей трактовки. Здесь неизбежно придется ограничиться тем, что представляется самым важным, причем выбор будет, конечно, субъективным. Это особенно чувствуется там, где упоминаются символические фигуры (исторические или сказочные образы). Шерлок Холмс, Тарзан также являются символическими фигурами, но все же здесь следовало бы рассматривать в первую очередь тех, кто оставил в культурной жизни более глубокий след.

Известно, что каждый человек имеет свою собственную мифологию и возвышает определенные личности (реальные или мифические) до уровня символа; поэтому читатель должен быть готов к тому, что он может и не найти в энциклопедии все кажущееся ему необходимым. Тем не менее он получит достаточную информацию, основанную на базисном материале, который выходит за рамки "европоцентристской" постановки вопроса. Огромное богатство символов иноземных культур привлекается здесь, насколько это оправдано, и в первую очередь для того, чтобы доказать распространенность общечеловеческих образов. Приходится то и дело обращаться к психическим основам различных образных миров, но наряду с этим — и к сведениям по данной теме из целого ряда смежных научных областей, которые порой не связаны с исследованием символов. У читателя должно пробудиться желание к собственному поиску, к рассмотрению и расширению уже предложенных знаний, к исследованию тех или иных вопросов, что несомненно очень важно и ценно для более глубокого понимания культурной жизни.

Тот, кто сам серьезно занимался исследованием символики, смог заметить, что уже много лет существует огромное количество фундаментальных трудов и монографий, в которых все же в первую очередь рассматриваются определенные основные пункты данной темы. Обзорное произведение, охватывающее огромный диапазон символики в Европе, Азии, Африке, Новом Свете от доисторических времен до наших дней и представляющее собой наглядное введение в эту увлекательную тематику, причем не в виде простого описания, а с использованием

древних источников, на наш взгляд, до сих пор не было предложено широкому кругу интересующихся. Автор стремился представить идейно-историческую проблематику темы таким образом, чтобы читатель получил не набор трудно воспринимаемых, витиеватых рассуждений и ассоциаций, а возможность задуматься над возникшими при чтении нашей книги вопросами и адресовать их художникам и философам прежних эпох, мысливших умозрительно и интуитивно. Тот, кто обладает современным научным стилем мышления, уже давно действует другим способом, чем авторы раннехристианского "Физиологуса" ("Естествоведа"), средневекового "Бестиария" ("Атласа животных") и книг об эмблемах барокко. Тогда требовалось не рациональное определение и документирование, а поиск глубокого, обращенного к человеку смысла мира, сотворенного Господом для своих созданий.

Там, где есть письменные источники, что имеет место во всех высокоразвитых культурах, мы можем привлечь тексты для понимания многостороннего, порой кажущегося странным образного мира. В остальных случаях исследователь символов указывает на их приметы и дает ключи к аналогиям, которые тем не менее претендуют на определенную степень вероятности.

Данные современной глубинной психологии, которая в духе К. Г. Юнга признает наличие общей основы образных архетипов, с одной стороны, служит вспомогательным средством при "чтении" символических мыслей, с другой — может также обогатиться многообразием исходного материала истории культуры. Археология, древняя история, этнография, геральдика, фольклористика, религия и мифология, дополняющие разносторонний материал символики, способны существенно расширить наши знания о сходстве и различии в стилях мышления.

То, что на многие темы, отмеченные лишь отдельными тезисами, могут быть написаны целые монографии (и некоторые из них уже существуют), известно каждому знатоку предмета. Но все же в данных рамках может быть предложен для соответствующих работ только базис, включающий в себя и малоизвестный материал. Книга предназначена прежде всего не для исследователей символики, а для широкого круга людей, которые хотели бы больше узнать о путях возникновения символов и переносных значений. Природа самого исследуемого материала с его разнообразными нюансами такова, что различаемые в теории категории "символ", "аллегория", "метафора", "признак", "эмблема" и "знак" на практике не так просто отделить друг от друга. Неизбежно также обращение к понятиям, которые в других случаях рассматриваются с религиозно-теологической точки зрения. Скажем, "небо" все же является образом, который базируется на архетипической двоичной системе "верх/низ", так что это не только теологическое понятие и оно может обсуждаться здесь в его символическом определении.

Важно то, что многие символы не имеют однозначного объяснения, а в силу своей традиционности обладают двойственным значением: так, например, не всегда и не везде дракон является злейшим врагом или сердце не всегда предназначено для любви — ведь настоящие символы даже на различных уровнях знания "сообщают информацию" иную, но всегда существенную. Иногда можно обосновать причины, в силу которых определенный символ истолковывается именно так, а не иначе. Но чаще человек интерпретирует субъективно, т.е. по образу и подобию понимания им божественного миропорядка. Он представляет себя окруженным сигналами, которые дают ему возможность осознанно подчиниться великому святому порядку. Тот, кто оценивает образы предыдущих эпох с сегодняшней точки зрения и только регистрирует признаки несовершенной логики и недостаточности познания природы, пройдет мимо разнообразной целевой установки символического мышления.

То, что исследование символов может вызвать полемические разногласия, показывает выдержка из одной антимасонской книги (*Фридрих Вихтль.* Мировое масонство). В ее 12-м издании (1936) Р.Шнайдер говорит о том, как сильно тормозит мышление сознательная работа над символами. Кто объясняется с миром подобным образом, говорится в книге, тот не способен "предоставить естественное и свободное пространство богатству мыслей, снова и снова мышление прерывается обычаем, ставшим второй натурой, и масонскими символами"*.

Между тем "инструментальный разум" наделил нас различного рода бесчеловечными продуктами и в том числе — как считает Адольф Холл (1982) — "атомными бомбами, и мы начинаем быть недоверчивыми. И вновь мы листаем книгу мечты человечества, ищем шифры, значение которых мы забыли, — руководство к бегству из преуспевающего общества, в котором должны

---

*Об этом см. в книге невропатолога доктора М. Людендорф, посвященной индуцированному помешательству из-за оккультных учений, раздел "Искусственное слабоумие из-за символики". Упомянутый автор является второй женой генерала Эриха Людендорфа (1865—1937).

толпиться лишь наши тела. Наша проблема состоит в том, что образ жизни, в котором процветает религия, стал для нас архаичным, так же как обряды кочевников, рыцарских войск, хлебопашцев, провинциальных ремесленников, какими они еще сохранились в третьем мире и странно продолжаются в церемониях наших христианских церквей”.

Именно такая ”книга мечты”, содержащая мифы и иносказательные образы, частично интуитивно узнанные в предыдущие эпохи, а частично — вымышленные, дается в руки читателю наших дней. Не вдаваясь в теоретические дебаты, необходимо привести слова Манфреда Луркера о самом понятии ”символ”, которые достаточно четко выражают, о чем идет речь: ”Значение символа заключается не в нем самом, а указывает на что-то большее. Гёте настоящую символику видит повсюду, где особенно предстает общее, и не как мечта или тень, а как живое и мгновенное проявление непостижимого. Для религиозных людей символ является конкретным феноменом, в котором мысль Божественного и Абсолютного в такой степени становится имманентной, что она достигает более четкого выражения, чем через слова... Священная история — символ, выражение неразрывной связи между Создателем и его творением... Если из полноты божественного прообраза появятся отдельные образы, то они и являются в собственном смысле символами (Symbolon)... Символ — это тайна и откровение одновременно” (1987). Все это, конечно, касается преимущественно знакомой нам религиозной символики; но кроме того должны обсуждаться и те образы и знаки, которые основываются на игре воображения и абстракциях, не проникая в высокие сферы духовного начала. При исследовании иноземных культур очень трудно сделать различие между убедительным опытом, мифами и проповедническо-поучительными рассуждениями. Тяжелое положение с источниками не позволяет проникнуть в древние и экзотические духовные миры настолько глубоко, как это было бы необходимо.

Нельзя не признать, что некоторые символы могут играть отрицательную роль в жизни как отдельных людей, так и целых обществ. Не только в государстве ацтеков такие ритуальные символы, как ”жертвенная кровь, сердце, солнце”, привели к ужасному уничтожению людей, но и другие символы в более близкую к нам эпоху, например ”знамя, вождь, кровь и земля”. Но все же неоспоримо, что бесчисленные древние символические идеи принадлежат к ценнейшим сокровищам человечества и вызвали к жизни великие творения в истории культуры — пирамиды, соборы, храмы, симфонии, поэмы, скульптуры, картины, культовые обряды, праздники, танцы. Мы должны примириться с тем, что зафиксированные в глубинных слоях человеческого сознания символы обладают определенной самостоятельной силой и, благодаря своего рода обратной связи, оказывают влияние на их создателей. Ответственность человека, который осознает этот факт, состоит в том, что он имеет возможность выбрать из богатства символов всей истории то, что является подлинно ценным.

”Тайные соблазнители от современной промышленной рекламы, — пишет Герхарт Вер (1972), — которые знают, как пользоваться властью образа, еще больше опутывают несвободой и без того несвободные, ”внешне управляемые” людские массы тем, что манипулируют символами и вводят желаемые образы”. В общем смысле обращение с символами, как с большинством приведенных в данной книге символических образов двойственно: оно может открыть доступ к духовному богатству прошлых эпох и возродить его к жизни, но при безнравственном обхождении с этим миром шифров он может связать человека, сделать его скованным и несамостоятельным, просто превратить его в функционирующего робота.

В тексте курсивом выделены ссылки на другие ключевые слова. Предлагаемая работа не могла бы быть выполнена, если бы в последние десятилетия не были опубликованы старые основополагающие труды с ценнейшим базисным материалом. Здесь следует отметить Академическое издательство (Грац), его репринтные и факсимильные издания произведений Картари, Хохберга, Босхиуса и др., которые дали возможность создать этот словарь. И наконец, от всего сердца я благодарю многих коллег, которые помогли мне в составлении словаря и в поисках редкого исходного материала — в первую очередь мою жену Сибиллу, которая подбирала иллюстрации, Аннете Цигер (Брауншвейг), Лизелотте Керкермайер (Фрайбург), доктора Фридриха Вайдахера (Грац), Эдит Теммель (Грац), Эриха Аккермана (Брухенбрюкен), ректора Йозефа Финка (Грац), Ральфа Тегтмайера (Бонн), Герхарда Римана (Пентенрид), доктора Леонарда Ешенбаха (Вена), Ингеборг Шварц-Винкльхофен (Грац), Курта Эдельсбруннера (Грац), Октавио Альвареса (Энфильд, США), доктора Карла А. Випфа (Фраунфельд, Швейцария) и многих других друзей и знакомых. Если эта книга навела читателей на размышления, то это также и их заслуга.

Грац, лето 1988 г.

Профессор, доктор *Ганс Бидерманн*

АВРААМ — библейский патриарх, живший, согласно Ветхому завету и хронологическим подсчетам, примерно ок. 1800 или ок. 1400 г. до н.э. Предполагают, что он был пастухом и главой рода в местечке близ Хеврона. С его именем связано множество легенд. Само имя "Аврам" (евр. Абрам) или "Авраам" (евр. Абраам, Абрахам) означает "отец великий" или "он возвысился через отца". Авраам считается прародителем еврейского народа (Израиля). Благодаря своему призванию и заключенному с Богом вечному союзу

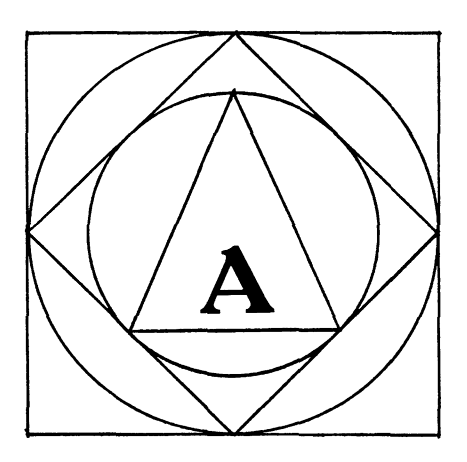

Авраам приносит в жертву Исаака. Напольная мозаика в синагоге Бет-Алька, 6 в.

(завету), он стал носителем Откровения и Спасения, скалой, "из которой вы иссечены" (Ис 51:1). "Даты жизни Авраама: в 75 лет — переселение, в 100 — рождение сына по предсказанию, в 175 — смерть

Авраам. Жертвоприношение Исаака. Иллюстрация в Библии, 16 в.

— выбраны идеально, а не в соответствии с хронологией". Если бы Авраам не уверовал, то история религии сложилась бы иначе. "Главенствующее положение Авраама свидетельствует о том, что Бог не дает свое Откровение каждому, а только основателю, который передает его обществу и вместе с этим принимает на себя ответственность за всех" (Шиллинг, см. И. Б. Бауэр, 1959)*. В Новом завете отмечается, что важно не телесное, но духовное и моральное потомство, как проповедовал Иоанн Креститель: "...не думайте говорить в себе: "отец у нас Авраам"; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму" (Мф 3:9). Это значит, что Бог не привязан к народу Израиля, но может и из мертвых камней (язычников) творить своих последователей. Согласно исламской традиции Авраам должен был быть убит царем *Нимродом*, которого предостерегали о предстоящем рождении ребенка, носящего это имя и превосходящего богов и царей. Авраам был рожден от *ангела* Джебраила (Гавриила), и его мать скрывала его в *пещере* в течение 15 лет, причем вскармливали его пальцы Аллаха: из них он получал *воду*, *молоко*, сок фиников и простоквашу до тех пор, пока не стал достаточно взрослым, чтобы покинуть пещеру и стремиться к познанию Создателя. Подобная легенда есть и в сказаниях евреев (Е. бин Горион, 1980).

В настоящем издании в тексте статей даются краткие отсылки на источники, полностью и на соответствующем языке приведенные в библиографии.

АВРААМОВО ЛОНО — символ защищенности людей, доверившихся Богу, под покровительством патриарха. Многие римские и раннеготические произведения (мозаика, Реймсский собор, Нотрдам де Пари — Собор Парижской Богоматери), показывали библейского патриарха, который держит на коленях платок, в котором, как малые дети, сидят души праведных верующих. Хотя обычно "лоно" ассоциируется с женственностью и материнским лоном, на Западе особое внимание привлекли древнееврейские представления о "лоне патриарха", праотца, к которому в *раю* относились с особым уважением, уже на земле благословенного богатством и большим потомством. Особо отмечался Авраам и средневековой типологией, которая в Ветхом завете видела символическое предвосхищение событий Нового завета. Так, его готовность принести в жертву сына Исаака, чтобы исполнить желание Бога, рассматривалась как "предчувствие" жертвы сына Божьего Иисуса Христа.

АГАСФЕР — в Библии первый царь персов (486—465 до н.э.) Ксеркс I, "который господствовал от Индии до Эфиопии как царь над 127 судебными округами", но в народных легендах это символический образ "вечного жида", который как олицетворение своего разбросанного народа должен без отдыха пройти все страны земли. Христианское предание делает его бесчувственным сапожником из Иерусалима, который не дал скамейку для отдыха Христу, идущему по своему крестному пути, за что был проклят на вечное скитание до скончания века. Лесорубы Тироля вырубали топором кресты на гладкой поверхности

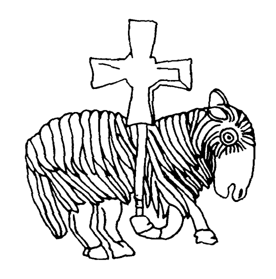

Агасфер (Вечный жид). Гравюра на дереве из Каён, 1820 г.

пней, и этот обычай означал, что здесь можно отдохнуть страннику. По другим версиям, он означал место отдыха преследуемой "диким охотником" "лесной женщины", женских духов *леса*. См. *Каин*.

АГАТ — уже в древнем мире был излюбленным драгоценным камнем, которому, в зависимости от цвета, приписывалась символическая связь с *Луной* или планетой *Меркурий*. В его прожилках человек стремился увидеть образы из учения Бога и приписывал камню магическое воздействие: он должен был отводить бури, удерживать реки в берегах при наводнениях, покровительствовать соревнующимся и эротически стимулировать женщин. Раннехристианский текст "Физиологус" сообщает, что ныряльщики за *жемчугом* привязывали к веревке кусочек агата и бросали в море. "Теперь агат идет прямо к жемчужине и уже не отклоняется". Ныряльщики могли следовать за веревкой и собирать жемчуг. "Агат означает святого Иоанна, так как он показывал на жемчужины (сокровище) Духа со словами: Смотрите, это агнец Божий, который несет грехи мира". Средневековый исследователь Лоницерус (Лонитцер), размышляя над цветовыми изменениями агата, писал, что, если положить агат в изголовье спящего, тот будет озарен разнообразными сновидениями. Жан де Мандевиль (1580) приписывал агату способность делать его обладателя остроумным и красноречивым. У Псевдо-Альберта Великого (1531) речь идет об агате с черными прожилками, он якобы помогает перенести потери и "дает силу сердцу, делает сильного человека приятным и любимым каждым, а также помогает при неприятностях".

АГНЕЦ — ягненок; благодаря своей трогательной "невинности" является символом чистого и доверчивого существа, которое израильтяне закалывали на пасху. Образ божественного пастыря, который ведет стадо в лице своего народа, так же как раба Божьего, которого, как жертвенного агнца, ведут на заклание (Ис 53:7), породил в итоге новозаветный образ "доброго пастыря" Иисуса, который ищет заблудших агнцев. В Евангелии от Иоанна (1:29) Иоанн Креститель указывает на

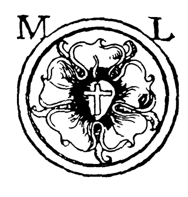

Агнец Божий на ключе аббатства Клюни, 12 в.

Агнец Божий с нимбом и крестом, символ жертвенной смерти Христа

Dis zeichen sey zeuge / das solche bucher durch meine hand gangen sind / deñ des falschē druckēs vnd bucher verderbens / vleyssigen sich ytzt viel

Gedruckt zu Wittenberg.

Агнец с крестовым знаменем и роза с крестом. "Отметка о праве на издание" Мартина Лютера

Иисуса, который в качестве "Агнца Божия" берет на себя тяжесть грехов мира. В Откровении Иоанна Богослова (14:1) речь идет о торжествующем Агнце: "И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе...". Агнец Божий как символ Христа изображается уже в римских катакомбах; Трулльским собором в конце 7 в. было запрещено в византийской иконографии изображать Христа в виде Агнца. На Западе, наоборот, торжествующий пасхальный Агнец со знаменем победы над смертью является излюбленным символом воскресения, а в качестве произведения пластики из освященного воска он используется как амулет. Жертвенный агнец является также символом мученичества, например агнец между *волками* в римской катакомбе Претекстата. В Ветхом завете агнца приносит в жертву пастух Авель, и впоследствии он выступает атрибутом таких святых, как Сусанна и Агнесса (игра слов: Агнесса — агнец), и св. Венделина, покровителя пастухов. Пасторали барокко слащаво романтизируют профессию пастуха и кокетничают невинностью ягненочка в смысле эротической стыдливости.

АД — традиционный антипод *неба*, понятие, которое хотя и происходит из представлений о темном, потустороннем, низшем (преисподнем) мире (см. *Пещеры*), но, будучи теологически обогащено, рассматривается как место на-

казания умерших грешников, где последние должны испытывать после смерти бесконечные мучения. Как небеса являются местом обитания или резиденцией богов или божества, так и ад составляет империю беспощадного владыки преисподнего мира (см. *Черт*). Уже безрадостная преисподняя дохристианских религий (евр. шеол, греч. Hades — аид) характеризовалась в мрачных и безотрадных тонах, изобиловала изображениями наказаний особо безбожных людей, впрочем, для живых людей, к их счастью, не предназначенных. Представления об адском пламени (см. *Огонь*) с одуряющей серной вонью частично восходят, видимо, к долине Енном (букв. Ге-Енном, отсюда "геенна", в исламе — "джаханнам") близ Иерусалима, где в древности возжигались жертвы, а позже палили мусор, частично — к наблюдениям явлений вулканического характера. Уже пророк Исаия (66:24) говорит о том, что огнем неугасимым будут снедаемы восстающие на Бога. У Тертуллиана (ок.150 — 230) вулканы служат доказательством реальности подземного ада, что позже в "Божественной комедии" Данте Алигьери (1265 — 1321) было описано очень обстоятельно. Символические картины справедливого наказания в потустороннем мире очевидно восходят к еще более древним образцам образного языка, скажем, древнеиранской религии, согласно представлениям которой умершие должны проходить по мосту-разлучителю Чинват. Пред злостными грешниками он сужается до лезвия бритвы, по которому пройти весьма трудно, тем более что под ним — бездонная пропасть. Христианские символы ада, помимо огненного пламени, включают такие образы, как всепожирающая глотка (наподобие *дракона*), мертвая маска и трехглавый пес Цербер (Кербер), воспринятые из античной мифологии. В предостережение живым адские казни изображались зачастую весьма детализированно, например грех сладострастия влек за собой для грешников обгладывание жабами, кусание змеями грудей и грешных членов (см. *Лазарь*). Очень похожим на ад представлялся подземный мир миктлан у обитателей древнемексиканских высокогорий. Избежать его, по их представлениям, могли только павшие на поле брани, принесенные в ритуальную жертву, утопленники и умершие в родах женщины. Подобно этому у германцев все умершие в постели "соломенной" смертью должны отправляться в мрачный мир богини мертвых Хель, а не доставляться *валькириями* в светлое царство вальхаллы. Пессимистические представления о потустороннем мире с дьяволическими богами и демонами мертвых предоставляют древнейшие свидетельства погребальной иконографии этрусков, более же поздние — выделяют образ умиротворенного потустороннего мира вполне в духе *островов блаженных*. Скорее всего этрусские рогатые, остроухие и со *змеями* в руках подземные божества оказывали существенное влияние на формирование христианского образа дьявола. Своеобразные представления об аде свойственны восточно-азиатскому буддизму. В залах японских храмов представлен властитель потустороннего мира Эмма, судящий прегрешения, со своим судейским жезлом, служащим символом полновластия. Деревянные фигуры в натуральную величину изображают осужденных, влекомых и истязаемых демонами, подручными средствами которых служат мечи, растяжные скамьи, железные прутья и позорные колодки. В новейшее время такие фигуральные сцены служат прежде всего устрашающим средством для непослушных детей. Исламское предание сообщает об адском огне, который в семьдесят раз жарче земного. Тела обреченных увеличиваются в размерах, с тем чтобы можно было повысить их способность к восприятию соответственно большего объема мук. Свирепость всех этих представлений, однако, позволяет понять, что они служат лишь выражением надежды на то, что совершенные на земле несправедливости не могут быть вечно неискупимы, даже если в нашем мире об этом говорится как о справедливой мере наказания. В качестве еретической в Европе была предана проклятию идея апокатастасиса, т.е. представление о происходящем в конце времен всеобщем очищении от грехов, включая и тех, кто находится в аду, и умиротворении. Аналогичная идея проповедовалась в парсизме: "...и земля преисподней об-

Ад. Гравюра на дереве (фрагмент) из "Предостережения относительно ложной привязанности к миру сему". Нюрнберг, 1495 г.

Ад: Адская пасть, изрыгающая всадника-смерть. У. Пэкстон. Лондон, 1507 г.

ретет благословение вселенной вновь". В исламском мистическом течении — суфизме также отвергается представление о вечном проклятии, о чем, к примеру, свидетельствуют изречения Абу Йязида (Байязида) Тайфура аль-Бистами (ум. 874): "Так как же быть с преисподней? В день суда непременно я стану с обреченными и скажу Тебе: возьми меня в искупление — а не сделаешь этого, я докажу им, что Твой рай всего лишь детская забава... О Аллах, коль Ты во всезнании своем о будущем предусмотрел, что одно из Твоих созданий обречешь на муки, то увеличь мое бытие настолько, чтобы никто больше там не поместился" (Гарде, 1956).

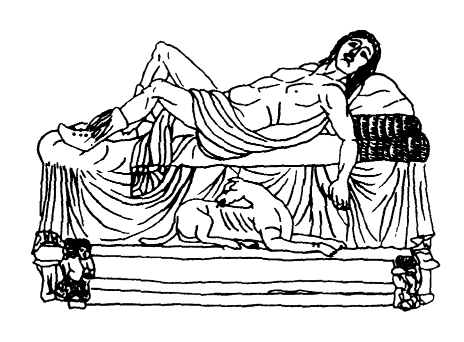
АДАМ и ЕВА — прародители человечества в библейской традиции, известный в Европе символ первобытной пары, которая в мифах многих народов дает начало человечеству. В таких мифах сотворению прародителей современного человечества часто предшествуют разнообразные попытки создать приемлемые для богов существа. Широко распространен сюжет о том, что в первое время существования человечества эта пара прародителей лишилась бессмертия по ошибке или непростительному легкомыслию. В библейских рассказах о *рае* говорится о дерзости прародителей, которые нарушили табу и съели запретный плод (см. *Яблоко*) с *древа* познания добра и зла, соблазненные на это *змеей*. Сотворение из земли и глины напоминает о древнеегипетском мифе, в котором бог Хнум с головой барана моделировал все человеческие создания на гончарном круге. Распространенная версия библейской истории сотворения, согласно которой Бог создал из земли и оживил только Адама, а Еву сделал позднее из бока (или ребра) Адама, не совсем соответствует фрагменту из Ветхого завета (Быт 1:27), в котором сказано: "...мужчину и женщину сотворил их". В этой связи для символики решающим является то, что пара прародителей, представляя собой все произошедшее от нее человечество, подготавливает его свободу выбора и из-за неподобающего отклонения от плана Бога нуждается в избавлении (спасении). Для Оригена (185—254) Адам символизирует дух, а Ева (мать живущих) — душу.

Часто в сценах с распятием у основания *креста* изображается череп Адама, напоминая о легенде, что крест якобы возник из древесины райского дерева. Погребенный Спаситель разрушил при своем "спуске в царство мертвых" ("нисхождении во ад") тюремные оковы заключенных в подземном царстве и, воскреснув из могильной тьмы, одновременно вывел из нее Адама и Еву. Таково содержание апокрифического Евангелия от Никодима и "Золотой легенды". В средневековых еврейских легендах создание Евы из ребра Адама мотивируется Творцом следующими размышлениями: "Я не хочу делать ее из головы, чтобы она не поднимала свою голову слишком высоко; не хочу из глаза, чтобы она не высматривала все; не хочу из уха, чтобы она не прислушивалась к каждому звуку; не хочу изо рта, чтобы она много не говорила; не хочу из сердца, чтобы она не была слишком заносчивой; не хочу из руки, чтобы она не хваталась за все; не хочу из ноги, чтобы повсюду не ходила; не хочу из такой целомудренной части тела, которая остается закрытой и тогда, когда человек стоит голый". И при каждой части, которую лепил Создатель, он приговаривал: "Будь скромной женой, будь порядочной женщиной!" Более поздние рассуждения о символической связи лунного полумесяца и ребра имеют меньше вероятности, чем соображения о том, что меняющееся количество ребер (так называемое "плавающее" ребро) может напоминать о сотворении праматери из этой кости.

Адам и Ева: Сотворение Евы. Саксонская летопись, 13 в.

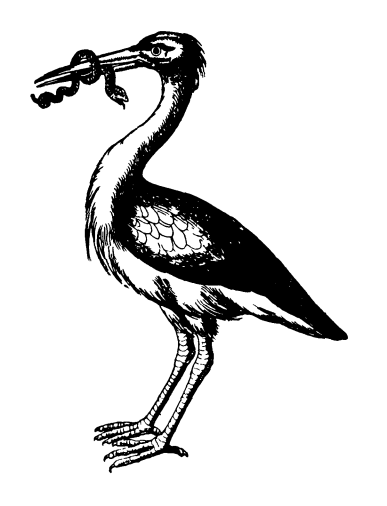
АДОНИС — античный мифологический образ-символ юной мужской красоты, который берет начало из сирийско-финикийских верований (Адон — господин) и является разновидностью "умирающих и воскресающих богов", духом ежегодно обновляющегося развития. Будучи возлюбленным Афродиты (лат. *Венера*), он был убит разъяренным *вепрем*, по другим версиям — богом Аресом (лат. *Марс*), который принял образ зверя. Из *крови* Адониса растут анемоны (ветреница) или адонис, его душа опустилась в подземное царство Аида. Богиня любви умолила Зевса, чтобы Адонис проводил в подземном царстве только часть года, а весною мог бы возвращаться к ней. Эта просьба была удовлетворена, и возрождение молодой природы отмечалось праздниками, песнями, закладкой "садиков Адониса". Адонис — греческая форма шумерского бога растительности Думузи (по-арамейски Таммуз), возлюбленного богини Инанны. Ежегодный вегетационный цикл во многих религиях и культурах символи-

Адонис. Крышка с этрусской урны. Тускания, ок. 190 г. до н. э.

зируется божествами, которые попадают в загробный мир, но периодически возрождаются вновь.

АИСТ. Несмотря на то что Библия причисляет всех ходульных птиц к "нечистым животным" (*Ибис*), аист рассматривается иначе, как символ счастья, главным образом потому, что он поглощает *змей*. Тем самым он указывает на Христа и его учеников, которые уничтожали сатанинские создания. В северных странах его регулярные возвращения весной толковались как связанные с праздником воскресения. Сюда же можно поставить и его роль носи-

Аист как пожиратель змей. *К. Геснер*. Образы отдаленных мест. 1560 г.

теля детей, за что ответственны также и другие компоненты (например, представление о нем как об "одушевленной птице"); контакт с "водами творения", из которых произошло все плодородие. Античная легенда рассказывает, что аист заботится о пропитании своих престарелых родителей, и это делает его символом любви детей к родителям. Говорят, что он часто достигает преклонного возраста, вследствие чего прежде всего в Китае он был символом долголетия. Его спокойное стояние на одной ноге производит впечатление достоинства, задумчивости и бдительности (чуткости), что делает его образом медитации и созерцания. Психоаналитическое толкование символов видит в клюве аиста образ фаллоса, "источник детей" рассматривается как символ материнского лона.

АКАЦИЯ — в символике часто отождествляется с робинией (белой акацией) или с мимозой. Из-за своей твердой и прочной древесины считается символом преодоления смерти. В этом смысле растение высоко ценится прежде всего в масонской символике, а именно после "художественной легенды" об убитом храмовом зодчем Хираме Абифе (Хураме Аби), который как мученик слова мастера был убит тремя завистливыми учениками и похоронен в могиле, холмик которой был помечен веткой акации. Так как символически умерший продолжает жизнь в каждом новом мастере, то веточка акации означает переживший смерть расцвет идеи. Масонские некрологи украшаются этим символом, а умершему кладут в гроб ветки акации. Ботанические разновидности не играют при этом никакой роли: "Ветка акации, лежащая на гробе, является образом ветки акации или осота (чертополоха), которые наши братья воткнули в вершину горы (т.е. могильного холмика) в голове нашего почтенного отца... это ветки лавра и пальмы, которые он получил..." (Баурнёпель, 1793).

АКТЕОН — в греческой мифологии символический образ, служивший предостережением людям не приближаться к сфере богов без почтения, ради любопытства. Охотник Актеон, воспитанный *кентавром* Хироном, случайно подошел к месту, где Артемида (лат. *Диана*) купалась со своими нимфами в реке близ города Орхоменос. Вместо того чтобы в священном страхе отойти назад, он стал наблюдать за игрой, не предназначенной для людских глаз. Рассерженная богиня охоты превратила его в *оленя*, которого

Актеон, превращенный в оленя в ночном мире Луны-Дианы (медь). Музей "Герметикум", 1678 г.

вскоре разорвали его же охотничьи собаки — сюжет, изображенный на многих картинах мифологического характера. Смысл мифа — в пожертвовании одного человека в честь богини охоты и нимф. Плутарх писал, что еще в 1 в. (н. э.) был убит одетый в шкуру оленя мужчина, который охотился вблизи аркадской *горы* Ликеон.

АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ. Македонский царь Александр III (356—323 до н.э.) является все же больше на Востоке, чем в Европе, символической фигурой храброго полководца и властелина, продвинувшегося до границ существовавшего человечества. Завоеватель Персии и победитель Дария III (мозаика в Помпее с изображением битвы), основатель города Александрии, человек, посетивший храм Зевса-Амона (Юпитера-Амона) около Мемфиса и удостоенный божественных почестей, разрубивший гордиев узел, прошедший до Инда, он будоражил фантазию сочинителей мифов на Востоке и Западе. Во 2 в. до н.э. в Греции появился роман об Александре, популярный еще и в средние века, который приписывал ге-

Александр Великий с бараньими рогами. Монета чеканки Лисимаха

рою и его воинам фантастические подвиги в борьбе против дикарей на краю цивилизованного мира. Роман был поэтически продолжен в средневековой Византии в "Александрийской песне". Его сирийские варианты видоизменили имя героя в персидское "Искандер". "Двурогий" (прозвище Александра) — по атрибуту рога Зевса-Амона, а в исламской Аравии, как, впрочем, и в центрально-азиатской Уйгурии "Зулькарнаи" воспевается в легендарных поэмах. "Жил в древние времена на Востоке (в городе, называемом Мизир) мужчина по имени Зулькарнаи, достигший возраста 1000 лет...". Рассказывается, что он прошел длинный мост жизни, поднялся на высокую гору и (как герой Гильгамеш шумерских мифов) в поисках тайны долгой жизни обследовал глубины моря, заставил расцвести древо жизни, прошел страну сумерков. Он поднялся также на небо в корзине, которую держали орлы. Еврейская легенда упрекает его в наглой заносчивости и сообщает о том, что он все же должен был в конце узнать установленные человеку границы бренности (он умер неожиданно от лихорадки в Вавилоне). В исламских легендах его пути до границ человеческой ойкумены стали символом героя, который совершает там вдали великие дела. От образа Мухаммеда Александр наделяется "чертами набожного и справедливого царя. Его воздействие состоит в исправлении или наказании неверующих... Его величие является незаслуженным даром Аллаха" (Бельтц, 1980). В противоположность этому в сборнике новелл "Геста Романорум" ("Деяния римлян", примерно 1300) главной темой является бренность славы Александра: "Вчера он топтал землю — сегодня она покрывает его; вчера Александру не хватало всего мира — сегодня для него достаточно 3—4 локтя полотна".

АЛМАЗ — самый благородный из *драгоценных камней,* называемый также "королевой жемчуга", имеет в символике значение совершенства, чистоты и неприкосновенности. В буддийской религии известен алмазный трон как "место озарения", а алмазный скипетр (палица грома) разбивает земные страсти. В западном античном мире Платон использовал изображение алмазной *оси мира.* Согласно народному поверью, алмаз сообщает невидимость, может отпугивать призраков и завоевывать благосклонность женщин. "Адамас", или "адамант" ("алмаз"), согласно позднеантичному и раннехристианскому "Физиологусу", нельзя ни вырезывать, ни резать *железом,* однако его неподдающаяся в остальных случаях твердость уступает высокой температуре крови *козла,* и его находят только ночью на Востоке. Поэтому он якобы считается символом Спасителя Иисуса Христа, так как последний родился на Востоке ночью, и все силы мира напрасно пытались навредить ему, по словам пророка Амоса (7:8—9): "...вот, положу отвес (в немецком тексте "алмаз". — *Ред.*) ... и опустошены будут *жертвенные* высоты Исааковы, и разрушены будут святилища Израилевы..." Однако Христос смягчился, по преданию, лишь благодаря (своей собственной) теплой *крови.* Греческое слово adamas обозначает "непобедимый, непобежденный". В традиционной символике драгоценных камней алмаз соответствует (как и горный хрусталь) *Солнцу.* Св. Хильдегард Бингенская (1098—1179) писала: "Дьявол настроен по отношению к этому камню враждебно, так как он противостоит его силе; поэтому дьявол ненавидит его днем и ночью". Ботаник позднего средневековья Лоництер (Лоницерус) считал его действенным против войны, распрей, яда и соблазнов фантазии и злого духа. По-видимому, символическое изображение "философского камня" алхимиков испытало влияние подобных мифов о драгоценных камнях. Алмазу приписываются только положительные свойства, например *свет* и жизнь, постоянство в любви и страдании, несгибаемая честность и предельная чистота. Исходя из природы алмаза, его всегда высоко ценили также в качестве сокровища *короны* и как талисман. Алмазный скипетр — см. *Гром.*

АЛОЭ — растение семейства лилейных, в старых и новых книгах о символах постоянно называется агавой, соответственно оба растения используются ошибочно как средство при запорах, а горькость объявляется символом

Алоэ. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

наказания и страдания. Растение использовалось и в целях бальзамирования, так как предохраняло от гниения. Поскольку растущее годами растение только единственный раз выбрасывает высокую стрелу с цветком, оно считалось символом единственного девственного материнства Марии. Горечь растения вдохновила Хохберга (1675) на такие неровные символические стихи:

"Противно во рту и давит ремень,
Но все же горькое алоэ дает здоровье,
И хотя чаша сия кажется нам неприятной,
Но конец показывает, что намерения были хорошие".

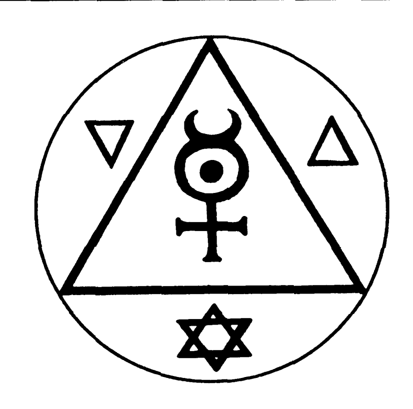
АЛХИМИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ. Алхимия ни в коем случае не является только "обманным искусством изготовления золота", а скорее — внецерковным учением облагораживания души, которое из-за своих неортодоксальных доктрин пользовалось образным миром из фонда лабораторий (хотя существовали и выразители определенных взглядов, надеявшиеся синтезировать благородные металлы). Так как до Карла Густава Юнга (1875—1961) повсеместным уважением пользовались только научно-исторические аспекты этого учения, а алхимия рассматривалась как "ошибочная предхимия", то идеология алхимиков едва ли могла найти когда-либо должное понимание. В первую очередь речь идет о стремлении к распространению духовного *света* через различные секты с помощью систематического отталкивания мира материи, воспринимаемого как земной, тяжелый и темный, примерно в духе позднего античного гносиса в его разнообразном выражении. Символико-аллегорические образы, с поразительным разнообразием появляющиеся в средневековых рукописях и печатных книгах с гравюрами на меди периода Ренессанса и барокко, ставили своей целью не просветить постороннего человека, а помочь посвященному знатоку учения при медитации. Из первичной материи путем нескольких ступеней очищений должен был образоваться настоящий философский *камень*, обладание которым дало бы возможность получить из неблагородных металлов *золото* и *серебро* — металлы *Солнца* и *Луны* — и изготовить универсальное лечебное средство. Многие символы связывают эту идеологию с образами масонства и Союза Креста и Розы (розенкрейцеров). Среди самых важных алхимических образных объектов следует назвать: *андрогина*, *гексаграмму*, *голубя*,

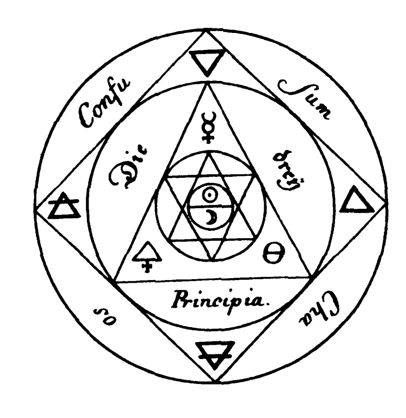
Алхимические символы: Гниение как предпосылка к расцвету. Иллюстрация из книги Базилиуса Валентинуса "Азот". Париж, 1659 г.

Алхимические символы: Андрогин двуполый, пеликан, лев, змей, золотое дерево Солнца. "Розариум философорум". Франкфурт, 1550 г.

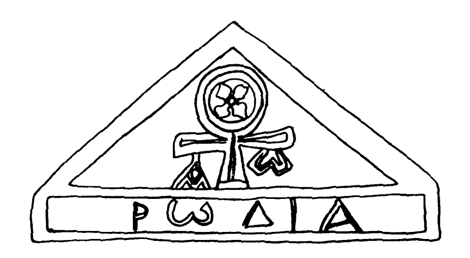
Алхимические символы: Круг, треугольник, гексаграмма и Меркурий-золото. Музей "Герметикум", 1678 г.

Алхимические символы: Символы элементов и планет, гексаграмма и круг. "Тритхимическое золотое сокровище", 1782 г.

дракона, *единорога*, *жабу*, *золото*, *кадуцей* (жезл Меркурия), *квинтэссенцию*, *кораллы*, *Луну*, *льва*, *орла*, *павлина*, *пеликана*, *пентаграмму*, *серу* и *ртуть*, *Сатурна*, *свинец*, *серебро*, *Солнце*, *феникса* и др.

АЛЬФА И ОМЕГА — первая и последняя буквы греческого алфавита, созданного, согласно легенде, тремя богинями судьбы — мойрами *(парками)*, символ эллинской эпохи для Бога в качестве начала и для космоса в качестве конца. Основой такой символики является библейское изречение: "Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога" (Ис 44:6). То, что буквы, звуки и слова образуют элементы мироздания, характерно для

Альфа и омега на кресте анх (символ жизни). Изображение на фронтонном поле надгробного памятника "Родиа" в Фаюме. Египет, 6 в.

образного мира поздней античности, причем эти буквы (греческие, как и древнееврейские) перешли в числовые величины. Этим были открыты двери всем космогоническим умозаключениям, которые потом составили ядро "умозрительного гносиса" в еврейском эзотерическом учении (каббала). В Откровении Иоанна Богослова (1:8) Создатель, "...Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель", характеризуется как "Альфа и Омега, начало и конец". Обе буквы часто использовались при украшении христианских могил, чтобы показать, что похороненный видел в Боге свое начало и свою последнюю цель. В средневековых изображениях Господа альфа и омега часто украшали лучезарный ореол справа и слева от его головы.

Альфа и омега на иконе Господа-Вседержителя (Пантократора) в мандорле. Австрия. Крестьянский календарь, 1913 г.

АМАЗОНКИ — название мифического народа женщин-воительниц; в современном языке — коллективный символ агрессивной женственности. Античная легенда рассказывает о сарматско-каппадокийской народности женщин на реке Фермодонт, которые периодически вступали в связь с мужчинами соседних племен только с целью продолжения рода, калечили детей мужского пола, делали из них рабов, а сами на быстроногих *лошадях*, вооруженные стрелами, луками и топориками, совершали военные походы. По свидетельству историка Диодора (Сицилийского), амазонки жили и на Западе Северной Африки, они предпринимали завоевательные походы через Египет в Малую Азию. Греческие мифы рассказывают, что над ними постоянно одерживали победу герои-мужчины (Геракл, Тесей, Беллерофонт и Ахилл), и амазонки из-за своей необузданности должны были умереть. Едва ли можно найти реальный базис для этого мифа, хотя в отдельных древних племенах не было редкостью участие женщин в войне. Такие племена зачастую имели и матриархальную структуру, т.е. наследовали имена и землю по материнской линии. Вероятно, сказочное преувеличение такого порядка в обществе, который казался грекам варварским и неестественным, и привело к появлению символического образа воинственных, ненавидящих мужчин женщин. Аттический оратор Лисий (ок. 450—380 до н.э.) изображает амазонок и их судьбу таким образом: "Повелительницы многих племен и своими действиями поработившие своих соседей, они слышали о большом авторитете Греции. Они соединились с воинствующими племенами и предприняли военный поход против Афин. Но так как они все же имели дело с боеспособными мужчинами, то их мужество было ровно настолько высоко, насколько им позволял их пол. Здесь умирали они, получая наказания за свое безрассудство, они придали нашему

Амазонки: Ахилл и умирающая царица амазонок Пенфесилея. Эллинистическая роспись на вазе (фрагмент)

городу (Афинам) бессмертную славу мужества... Возжелавшие противозаконного чужого (военной славы), потеряли и причитающееся им по праву". Вероятно, речь идет об афинском мифе-предостережении от большого женского влияния в общественной жизни, каким оно виделось в Спарте, причем скудные факты превратились в фантазию о кровожадных женщинах-воительницах (см. *Валькирии*).

АМЕТИСТ — излюбленный драгоценный камень, бледно-фиолетовая с голубизной разновидность кварца (см. *Драгоценные камни*), считался символом скромности, душевного покоя и набожности, но связывался также и с даром духовной исцеляющей силы. В античном мире ему приписывалась сила предохранять от опьянения (греч. a-methysios — неопьяненный), как, впрочем, и в более поздние времена. Эдуард Мёрике писал в 1853 г. в "Истории о прекрасной Лау", что "аметист быстро выветривает из головы тяжелый удар вина и уже с самого начала отвращает от этого, так что и горький пьяница спасается, поэтому аметист часто предпочитают носить на пальце светские и духовные лица. Его фиолетовый "цвет покая-

ния" сделал его пригодным материалом для драгоценных четок. Конрад фон Мегенберг приписывал аметисту силу изгонять "злые мысли" и давать "благоразумие" (14 в.). Традиционные "Книги о камнях" связывали его с планетой *Сатурн* и упоминают о его свойстве якобы защищать от яда и злых колдунов. Новейшие эзотерические учения называют его драгоценным камнем, который из-за своего мистически-холодного излучения лучше всего соответствует "веку Водолея", который вскоре сменится веком Рыб (см. *Звезды*).

Амур. Гюстав Доре (1832—1883)

АМУР, или Купидон (греч. Эрот), — античное воплощение неожиданно появившейся любви в ее радостно-игривой форме. Он изображается преимущественно голым мальчиком с крыльями и луком и *стрелами* в руках, который стреляет в сердца не только людей, но и богов и побуждает их этим к любви. Будучи сыном бога войны *Марса* (греч. Арес) и *Венеры* (греч. Афродита), он создавал столько путаницы, что мать вынуждена была часто запирать его или бить. В эллинистические времена его образ зачастую умножался и возникали целые группы амуров или эротов, которые были изображены в Помпеях в настенной росписи, а также на керамике. Они служили образцами фигурок детей барокко и рококо, которые были преобразованы в христианизированную форму ангелочков. В античных сказках об Амуре и Психее бог любви представлен в виде молодого красивого мужчины, который доставляет своей любимой сначала много забот, но в конце одаривает ее идеальным счастьем (в "Метаморфозах" Апулея из Мадавры, 2 в.). В средневековом собрании новелл "Геста Романорум" (ок. 1300) описывается бог любви по статусу с четырьмя крыльями; на первом можно было прочитать: "Первая любовь крепкая и большой силы. Ради любимого существа она терпеливо сносит всякую нужду и бедствия". На втором: "Настоящая любовь не ищет Вашего, а дает Свое". На третьем: "Настоящая любовь уменьшает страх и печаль, и она не боится их". Наконец, на четвертом: "Настоящая любовь таит в себе закон, который никогда не устаревает, а всегда остается молодым".

Амурчики, олицетворяющие власть любви. В. Картари, 1647 г.

АНГЕЛ. Поскольку "ангеловедение" относится больше к теологии, чем к символоведению, ограничимся только некоторыми аспектами этой проблемы. Употребляемое в подлиннике ветхозаветной части Библии слово "мал'ахим" (провозвестники) на греческий язык было переведено как angeloi (лат. angeli) и при этом первоначально истолковывалось как персонификация изволений Божьих, а затем как члены небесного воинства, принадлежащие ко Граду Божию и находящиеся по отношению друг к другу в строгой соподчиненности по многочисленным классам или чинам (херувимы, серафимы, престолы, господства, начала, власти, силы, архангелы, ангелы). Этот план расстановки небесных служб восходит к Дионисию (или Псевдо-Дионисию) Ареопагиту (ок. 500), он послужил основой для создания и теологического обоснования структуры небесных сфер как основы средневековой картины мира. В соответствии с этим планом херувимы и серафимы ответственны за первотолчок (Primum mobile) и за сферу неподвижных *звезд*, престолы — за сферу *Сатурна*, господства — *Юпитера*, начала — *Марса*, власти — *Солнца*, силы — *Венеры*, архангелы — *Меркурия*, ангелы — *Луны*, ближайших к Земле небесных тел. В средневековых космологических представлениях фигурировали и иные ряды и взаимосвязи. Древневосточные изображения крылатых человекообразных фигур как воплощенных гениев и сверхъестественных существ оказали влияние на христианские представления об ангелах как о существах, снабженных крыльями, но в раннехристианском искусстве долго уклонялись от их изображения (видимо,

Ангел: Иоанн Креститель, изображенный, согласно иконографической традиции восточной церкви, как ангел

чтобы избежать смешения с такими персонификациями античных, языческих гениев, как Нике (Виктория), Глория и Агата Тюхе, "счастливая судьба" Цезаря). С 4 в. ангелы изображаются со священным сиянием — *нимбом* — и крыльями, часто в виде юношей в белых одеждах, с жезлами, *лилиями*, пальмовыми ветвями, огненными *мечами* (для изничтожения дьявола), курильницами, *знаменами* или трубами (для извещения о Страшном суде). Во времена средневековья и раннего Возрождения ангелы изображались *андрогинами* или юноженственными. С 12 в. начинают распространяться изображения ангелов в виде крылатых голов (со смысловым значением "бестелесности", "бесплотности") детей (безгрешность), что находит свое окончательное идиллическое выражение в стиле барокко, где ангелы изображаются в виде младенцев. Херувимы часто изображаются с огненными мечами как стражи закрытого *рая*, а серафимы — как слуги при Престоле Господнем, архангел Гавриил — как фигура в сцене благовещения Марии, архангел Михаил — как воитель при опустевшем гробе Господнем против *драконов* по имени Люцифер и Уриэль; ангелы фигурируют и в изображениях, связанных с *лестницей* Иакова, в изображениях с очистительным *огнем чистилища* (Purgatorium) как проводники душ, направляющихся на небеса. В 19 в. было широко развито представление об ангелах-хранителях (в особенности с охранительной миссией по отношению к детям). См. также: *Книга* (Расиэль), *Смерти символы.*

Ангел: Архангел Михаил, воитель против Люцифера в виде дракона. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

Ангел: Шестикрылый серафим на одном из колес (офаним). *А. Н. Дидрон.* Христианская иконография, 1866 г.

АНДРОГИН — мужчиноженщина, двуполое существо, часто называется гермафродитом, характеризуется прежде всего как интерсексуальное существо. Оба понятия используются в более древних символоведческих трудах чаще всего с одинаковым значением. В то время как современный человек в этой связи думает о неопределенном в половом отношении гермафродите, в древних культурах на первый план вставало представление об образе, который таит в себе одновременно и мужское и женское начало, как Зевс — бог всемогущий в орфическом гимне: "Зевс — мужчина, Зевс — бессмертная женщина..." В древних мифах часто изображается первое существо в начале создания мира, которое позднее было разделено на две дополняющие друг друга половины. Согласно еврейским легендам, и Адам сначала был двуполым, пока из него не была выделена и обособлена Ева. В символическом плане мы имеем здесь дело с рассуждениями на тему двоичности и целостности, причем биполярное напряжение не всегда понимается только в смысле сексуальности, оно может означать и другие противоположные пары. В образном мире алхимии андрогин олицетворяет оба первичных элемента "Sulphur" и "Mercurius", дословно — *сера и ртуть,* в переносном смысле — горючее и летучее, которые в первичной материи (исходном материале "великого творения") представляются в чистом виде и после очищения с помощью философского *камня* обозначают высшую идеальную целостность. Двуполые образы как символы соединения противоположностей (лат. coincidentia oppositorum) в божественно-автономное единство встречаются в образах богов Азии (Шива-Шакти) и южной части Тихого океана, представленных или в виде вертикально соединенных мужского и женского тел, или

Андрогин — двуполое существо (алхимическая символика). *М. Майер.* Символы, 1617 г.

в виде мужчины с женскими грудями. В образном мире Запада можно встретить богов в женских одеждах или богинь и женских святых с бородами. Образ двуполости всегда означает возвращенное первородное единство, первоначальную целостность материнской и отцовской сфер в божественном совершенстве, которое снимает все напряженности. "Метаморфозы" Овидия рассказывают о гермафродите, тело которого было неразрывно соединено с телом нимфы источника по имени Салмакис, так что каждый человек, который искупается в источнике, становится гермафродитом.

АНТИХРИСТ — в современном языке аллегорическое название человека, враждебного церкви и жизни, или же власти такого рода. Изображение в форме персонифицированного злого принципа противника Христа в решающей битве перед Страшным судом берет свое начало в древних дуалистических представлениях (см. *Гог и Магог*). В древнеиудейской секте ессев (эссенов) в Кумране у Мертвого моря были написаны книги о борьбе "сынов света" против Велиала (др.-еврейск. Belila'al — зло) как олицетворения темной силы. Позднее преследователи христиан (например, император Нерон) или еретики назывались антихристами. Ириней Лионский (2 в.) пишет об антихристе, что придет он якобы с великой властью дьявола, уничтожит изображения кумиров (*идолов*) и заставит поклоняться себе как богу, причем 10 царей дадут ему власть преследовать церковь. Он обоснуется в Иерусалимском храме и будет господствовать три года и шесть месяцев, пока не появится в облаках Господь и не бросит его вместе с приближенными в геенну огненную. Много загадочного существовало вокруг его имени. В Откровении Иоанна Богослова дается число зверя "666" (см. *Числа*), которое расшифровывалось как имя "цветущий, неправедный

Антихрист. Иллюстрация из книги "Жизнь антихриста", оттиснутой с гравированных деревянных досок. Страсбург, ок. 1480 г.

агнец" и т.п. Согласно одной еврейской легенде антихрист по имени Армиллус якобы появился благодаря плотской связи языческого грешника с мраморной статуей прекрасной девы. Начиная с 13 в. папство нередко обозначалось как институт антихриста реформаторами и основателями сект. В культурно-историческом смысле интересны недатированное первопечатное издание "Жизнь антихриста" (ок. 1480) и "Хроника" Себастьяна Франка (1536). В народных сказаниях о великой битве перед *концом света* антихрист обычно изображается как предводитель дьявольских сил.

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ (251—356 н.э.) — святой отшельник, ставший символическим образом искушения его дьявольскими силами, что изображено на многих картинах; первая исторически достоверная личность в истории монашества в египетской пустыне. Согласно его биографии, он уединился в пещере, чтобы провести там одинокую жизнь в молитвах и размышлениях. Для черта такая богоугодная жизнь была вызовом, и он решил заставить его отказаться от святого образа жизни, явившись сначала в облике обаятельной, прекрасной женщины, затем — демонических духов мучителей, но все было безуспешно. В возрасте 90 лет Антоний перебрался в пустыню, чтобы разыскать 110-летнего отшельника по имени Павел, причем дорогу ему показывал волк. В результате Антоний похоронил блаженного усопшего и позднее умер сам, став примером набожного человека, который давал отпор любому искушению. Его день празднуется 17 января. В "Золотой легенде" Иакова Ворагинского (ок. 1270) содержится множество рассказов об Антонии с символическим смыслом, например, такой: "Один брат отвернулся от мира, но не совсем, а тайком хранил часть своего имущества. И сказал ему Антоний: "Иди и купи мяса". Тот пошел и купил мясо; но, когда он шел обратно, на него напали собаки и покусали его. Тогда сказал ему Антоний: "Кто отказывается от мира и все же хочет иметь блага мира, тот будет искушаться дьяволом и будет растерзан". Антония Великого (отшельника) не следует путать со святым Антонием Падуанским (1195—1231), о котором легенды рассказывают, что он якобы читал проповеди рыбам и осел склонял перед ним колени, когда он шел ему навстречу со святыми дарами в руке. Поэтому св. Антоний считается покровителем зверей, в то же время, согласно на-

Антоний Великий: Святой в пустыне. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

родному поверью, он всегда поможет найти потерянные вещи, если к нему обратится верующий человек.

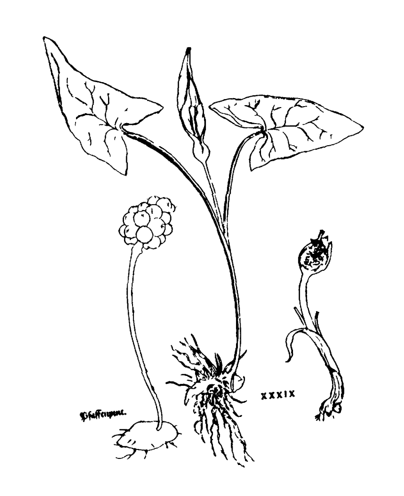
АНХ (Ankh) — крест с петлей (лат. Crux ansata) — важнейший древнеегипетский символ со значением "жизнь" ("бессмертие"). Он мог быть в виде Т-образного креста с прикрепленной вверху петлей, которая служила как ручка. При этом он как бы протягивался от богов (или в случае религии *Солнца* Эхнатона — от живительных лучей Солнца) к человеку, но иногда изображался и отдельно на произведениях, сюжет которых заключается в преодолении телесной смерти. В раннехристианско-коптские времена в Египте крест с петлей стал использоваться как символ вечной жизни, которая была подарена человеку благодаря жертвенной смерти Спасителя. Из-за своей формы, напоминающей ключ, он назывался также "ключ Нила" или "ключ жизни". В последние годы он стал эмблемой различных эзотерических групп.

Анх. Богиня Хатор, держащая в руке анх (крест с петлей). Мемфис, ок. 1500 г. до н. э.

АРМАГЕДДОН — символическая местность эсхатологической (в *конце света*) войны сатанинских сил против верующих (см. также *Гог и Магог*). В действительности речь при упоминании этого апокалипсического места идет о развалинах древнего города Мегиддо (арабск. Тель-эль-Мутеселлим), расположенного восточнее Хайфы. Здесь с раннего бронзового века длительное время находилось хорошо укрепленное поселение, стоящее как раз на границе египетской и сиро-вавилонской сфер влияния, при этом здесь неоднократно происходили большие побоища. Например, в 1478 г. до н.э. войска Тутмоса III уничтожили сиро-палестинскую коалицию, а в 621 г. до н.э. иудейский царь Иосия, сдерживая полчища поднявшихся против *Вавилона* войск фараона Нехо, был наголову разбит и нашел тут свою смерть. Противники Египта во искупление должны были заплатить "сто сотен мер серебра и одну сотню мер золота", что произвело, видимо, на авторов Библии такое впечатление, что Мегиддо-Армагеддон и стал считаться местом битвы при конце света.

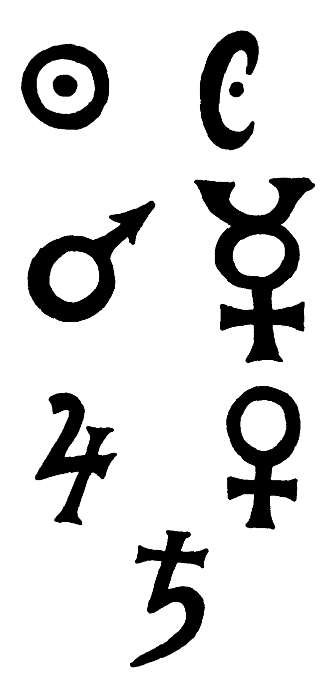
АРОННИК (бот. Arum maculatum) — клубненосное растение с примечательно фаллосоподобной головкой цветка, поэтому в народе получил название "поповский пенис"; вместе с клубнями использовался раньше как лечебное средство при воспалении слизистой и желудочных болях. Несмотря на форму его цветка в средние века он был символом Марии, вероятно, из-за своего названия, которое напоминает библейского Аарона. Родственница Марии Елисавета была родом из дома Аарона. И цветки характеризовались как "напоминающие лилии, указывающие на небо". О клубнях предполагалось, что они могут использоваться как лечебное средство при меланхолии и "способствовать выбросу" вредных телесных выделений.

Аронник. "Новый травник" Л. Фукса, 1543 г.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ. Астрология в общем плане — это учение, которое руководствуется аналогией (соответствием) и связывает макрокосмические процессы с миром людей, пытаясь определить влияние на них или зависимость их судеб и характеров от движения небесных светил и связанного с ними календаря. Это практически единственное учение, обладающее паралогическим базисом, которое находило понимание еще в эпоху более ранних культур, а в наше время, несмотря на все несогласия представителей эмпирического естествознания, имеет больше поклонников, чем во все другие времена. Уже в древности вращающиеся вокруг небесного полюса неподвижные звезды отличали от планет, к которым причисляли *Солнце* и *Луну* и из которых получилось "священное" семизначие (вместе с *Меркурием, Венерой, Марсом, Юпитером* и *Сатурном*). Зодиак разделялся на 12 знаков не только на Западе, но и в Китае. Это делалось с целью установить гармонию в отношениях между ними и родившимися под этими знаками людей. Культуры Древней Мексики также обращали внимание на знаки (большей частью образы животных) для того, чтобы охарактеризовать родившегося под одним из этих знаков; при этом речь шла о ряде из 20 знаков-дней, ко-

торые повторялись с цикличной последовательностью: крокодил, ветер, дом, ящерица, змея, смерть, олень, кролик, вода, собака, обезьяна, трава или "жито", труба, ягуар, орел, коршун, землетрясение, каменный нож, дождь и цветок. Четыре из них (дом, кролик, труба и каменный нож) могли бы стать символами года. Желание познать космические законы и возможности гармонизации "*неба* и *земли*" во многих культурах привело к созданию воображаемых небесных образов, которые люди стремились реализовать в своей жизни. Возникшие при этом типы образов во многих случаях настолько убедительны и привлекательны, что они оказывают влияние и на человека технического века. С точки зрения семиотики (науки о знаках) интересно то, что во всей "западной" культуре астрологические символы планет и знаки зодиака используются практически без изменений на протяжении многих веков. Традиционная астрология Китая по многим пунктам отличается от западной. В ней имеется 28 "лунных остановок" и 12 "звездных остановок", которые соответствуют 12 "земным ветвям". Обе они не тождественны зодиаку, который, вероятно, под западным влиянием был известен и в Китае начиная со средних веков (см. *Звезды*) с собственным расчленением на 12 знаков. Наблюдение за *пятью элементами* вместе с 12 "звездными остановками" привело к шестидесятичному циклу, по истечении которого возвращается первоначальная комбинация. Гороскопы разрабатывались в Китае в первую очередь для того, чтобы при точно запланированных бракосочетаниях достичь максимальной гармонии между партнерами. Их погрешности интерпретировались в смысле аналогии между земными и небесными помехами. Сложные астрологические системы были известны также в Индии и Индонезии; они сравнивались прежде всего с календарно-астрологической символикой Древней Мексики, чтобы таким образом доказать культурно-историческое влияние на Новый Свет с азиатского пространства в доколумбовы времена.

Астрологические символы планет (и металлов): Солнце (золото), Луна (серебро), Марс (железо), Меркурий (ртуть), Юпитер (олово), Венера (медь), Сатурн (свинец)

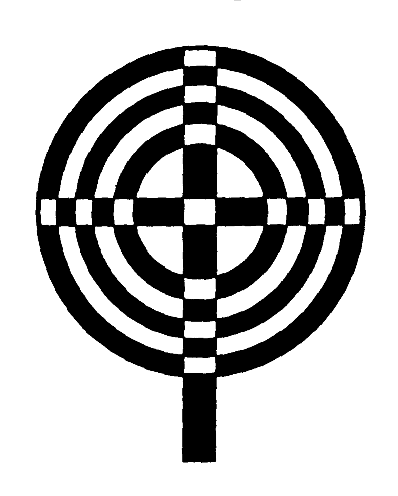
АСФОДИЛ — лилейное растение с темно-зелеными листьями и бледными цветками; по античной легенде, росло на лугах загробного мира и радовало души умерших. Растение было посвящено богиням Деметре и Персефоне; согласно мифам, его клубни служили пищей умершим в подземном царстве, но при необходимости их ели и живые: считалось, что они спасают при отравлениях. Бледные веточки цветов с латинским названием "hastula regia" служили для украшения изображений богов. В средиземноморских странах асфодил по старой традиции еще и сегодня является символом траура, а согласно античным представлениям, он мог изгонять злых духов, его связывали с планетой *Сатурн*.

АТЛАНТ. Атлас (так звучит по-гречески это имя) — сегодня собрание географических карт по названию фронтисписа книги с картами мира Меркатора (1595). Многие художественные изображения показывают титана, который несет на своих плечах небесный свод или земной шар. В различных греческих преданиях Атлант является братом *Прометея*, царем западного островного государства Атлантида, а наряду с этим персонификацией *оси мира* или каменной колонны, которая разделяет небо и землю. Он описывается также как знаток морей и их глубин. Согласно Гесиоду, он был союзником Кроноса (*Сатурна*) в борьбе против его сына Зевса. Когда войско титанов было побеждено, Атлант был приговорен нести на своих плечах небесный свод. Это напоминает малоазиатские мифы о всемирном великане Упеллуре. В легенде о Персее Атлант был королем Мавритании (сегодня Марокко), который отказался принять в гости героя. В наказание Персей снял перед ним покров с головы Медузы (*Горгоны*), после чего тот превратился в гигантскую скалистую гору, которая с тех пор носит его имя. Прообразом легендарной высочайшей горы на далеком Западе мог быть вулкан Тейде на острове Тенериф.

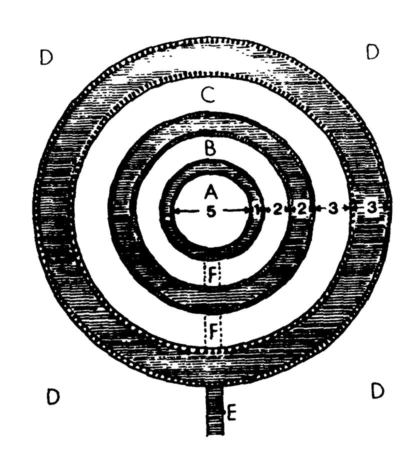
Атлант. Фрагмент росписи на чернофигурном кубке (килике). Эллада, ок. 540 г. до н. э.

АТЛАНТИДА. Описанное в двух диалогах философа Платона (427—347 до н.э.) островное государство, потонувшее в Западном океане, столица которого была построена на концентрических кругах земли и воды. Эта страна, первоначально напоминавшая своего рода рай, благословенная природой и управляемая мудрыми царями, существовала до тех пор, пока ее жители не стали надменными и безнравственными и боги решили уничтожить остров. Она потонула во время катастрофы в Западном океане. Аристотель (384—322 до н.э.) считал этот рассказ просто басней, но все же, начиная с античных времен, бесчис-

Атлантида: "Крест Атлантиды" в качестве эмблемы эзотерического исследовательского кружка

ленное множество ученых пыталось найти фактическую основу этого мифа и определить местонахождение острова. Так как первые сведения о большом острове, ко-

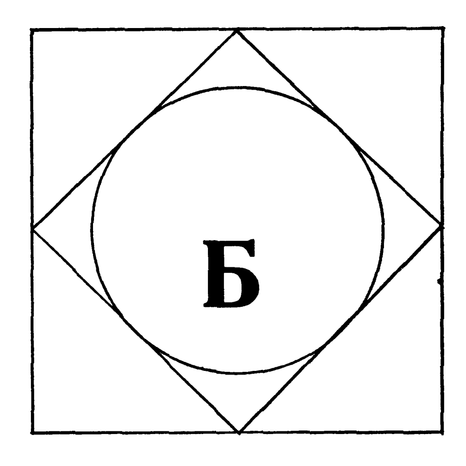

Атлантида: План столицы по описанию Платона

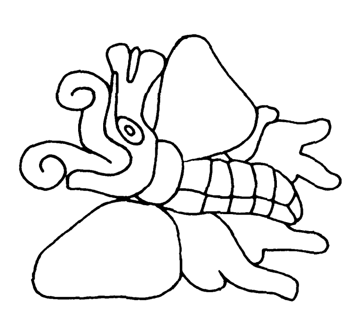
торыми располагал Платон, дошли до него от его предка Солона, получившего их из Нижнего Египта, то возможно, что древнеегипетская "мифическая география" создала основу изображенной Платоном и, вероятно, переделанной фантазией автора мифической истории о находящейся на далеком Западе "стране счастья". Сюжет о некогда доступной счастливой островной стране, которая исчезла по вине людей, а также о кольцах столицы позволяет думать о символическом характере обсуждаемого в бесчисленных книгах платоновского мифа, привлекательность которого неоспорима. Вероятно, корни его кроются в широко распространенном образе о доисторическом *Золотом веке*, который в мифах древних культур тоже занимает значительное место. "Крестом Атлантиды" называется комбинация из концентрических кругов и крестообразной структуры, которая приблизительно соответствует описанию схемы столицы Атлантиды в платоновских диалогах "Тимей" и "Критий". Эзотерические кружки, которые обращаются к духовному наследию мифической культуры островного государства, используют их в качестве эмблем.

АТТИЛА — символическая фигура экзотического варвара, угрожающего Западу "бича Божьего". Настоящее имя этого предводителя тюркского племени гуннов (по-китайски "Хун-ну") неизвестно. (Аттила — уменьшительная форма от готского "Аттар", "отец", т.е. "папаша, батюшка".) Правил с 434 г. вместе со своим братом Бледой, а после смерти последнего в 445 г. предводительствовал один всеми ветвями своего рода и подчиненными народами. Область его правления простиралась от Кавказа до Венгрии, откуда он проник еще дальше на Запад. При его вторжении в Галлию навстречу ему выступило объединенное войско франков, бургундцев и вестготов под руководством римского полководца Аэция и нанесло ему поражение на Каталаунской равнине под г. Труа в 451г. Вторгшись в Италию, он дошел до ворот Рима, однако вернулся обратно в свою штабквартиру в Паннонии, где умер в 453 г. во время брачной ночи с германкой Ильдико ("Хильдхен"). Вскоре его империя распалась, но в эпосе и легендах память о нем продолжает жить. Кроме того, вплоть до 1-й мировой войны его именем назывался гусарский мундир со шнуровкой.

БАБОЧКА — насекомое, которое во многих культурах символизирует, с одной стороны, способность к превращениям и красоту, а с другой — преходящий характер радости. "Чудо переходящих одно в другое состояний, это чудо превращения вялой гусеницы, тупой куколки, в нежно-прекрасную бабочку, глубоко трогало человека, стало для него подобием собственных душевных превращений, подарило ему надежду на то, что когда-нибудь он оторвется от земли и поднимется в озаренные светом сферы вечности" (Э. Эппли). По этой причине бабочку изображали и на старых могильных надгробьях (см. *Смерти символы*). Как показывает ее греческое название — псюхе, бабочка, как и *птица*, является "одушевленным существом". "Приятное легкомыслие" сближает бабочку с эльфами, гениями и эротами (маленькими богами любви). Эльфообразные существа — вымышленные, фантастические образы — часто наделяются *крыльями* бабочки, как и бог сна *Гипнос (Сомнус)*. На картинах,

изображающих жизнь в раю, такие крылья имеет душа, которую Творец помещает в тело *Адама*. В Японии бабочка символизирует молодую женщину, а "танцующие" одна вокруг другой бабочки означают семейное счастье. В Китае это крылатое существо является символом влюбленного молодого мужчины, который пьет сок *цветов* (женского рода), но и умершая возлюбленная может выйти из могилы в виде бабочки. Вместе со *сливой* бабочка символизирует долгожительство и красоту. В Древней Мексике бабочка относилась к атрибутам бога растительности Шочипили, но одновременно являлась символом колышащегося *огня* и была связана с *Солнцем* (бабочка по-ацтекски "папалотл", что имеет сходство с латинским "папильо"). Обрубленная каменными ножами (итцли) бабочка — это богиня Итцпапалотл, ночной дух пламенеющих *звезд* и вместе с тем — символ душ умерших при родах женщин.

Бабочка. Наскальный рельеф. Акалпиксан. Мексика

Бабочка в стилизованном изображении. Декор на керамике. Древнемексиканская культура

Бабочка в стилизованном изображении. Герб японской дворянской фамилии Тайра, ок. 1150 г.

Бабочка "Ласточкин хвост". *Т. Моффет.* Театр насекомых, 1658 г.

БАЛДАХИН — опирающийся на четыре столба плоский полог, называемый при церковных процессиях *"небом"*; происходит от зонтиков высокопоставленных

Балдахин: "Защищает "от солнца и дождя". *Й. Босхиус.* Символография, 1702 г.

лиц на Востоке. В Древнем Китае небо сравнивается с круглым зонтиком над повозкой. Приближаясь на Западе по своей преимущественно квадратной форме к схеме "углов вселенной", балдахин призван образовать над высокопоставленными персонами защитную крышу, которая приравнивается к микрокосмической небесной крыше. *Троны* и алтари устанавливались под балдахинами. Внутри церковных помещений над алтарем балдахины сооружались из камня. Над церковными кафедра-

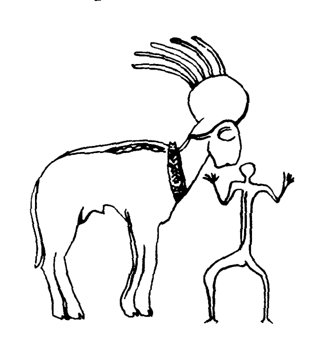
ми также предусматривали балдахинообразные своды (возможно, по соображениям акустики), часто украшенные *звездами*. Под балдахинами размещались усыпальницы святых и иконы. В сценах из евангелий особо значимые лица, например Пресвятая Дева Мария, часто изображаются на фоне балдахинообразных сооружений.

БАМБУК — растение, которое играет большую роль в восточноазиатском искусстве и символике; его полый ствол символизирует скромность, а его вечнозеленая неизменчивость и "худоба" — преклонный возраст. Положенные в огонь куски бамбука лопаются с громким треском и изгоняют злых духов. Ветка бамбука является атрибутом кроткой Гуань-инь, богини милосердия. Поэтому бамбук охотно изображают (вместе с *хризантемами, соснами* и цветущими *сливами*) на рисунках в технике туши. Узлы на стебле рассматривались часто как ступени на пути к высшему познанию. В Японии пробивающиеся из земли молодые побеги бамбука символизируют вечную молодость и неукротимую силу.

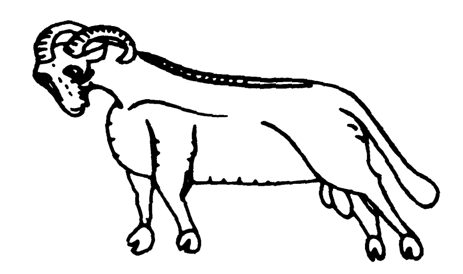

Бамбук. Деталь китайского рисунка тушью. 17 в.

БАРАН (ОВЕН) — самец *овцы*, обозначающий в астрологической небесной символике начальный знак зодиака (см. *Звезды*). В месопотамском расположении знаков зодиака это небесное поле носило имя "Наемный работник". Греческие легенды о звездах описывают барана как животное, которое когда-то носило "золотое руно"; он перенес царских детей — Фрика и Геллу через море в Колхиду. В награду баран был помещен среди звезд, однако свой золотой мех он оставил в Колхиде, поэтому созвездие так слабо светится на небе. Астрологи располагали Овна в одном ряду со Стрельцом и Львом среди "огненных знаков"; его "дневной дом" — *Марс*, поэтому соответствующий ему цвет — красный, а металл — сталь. В качестве камня месяца значится *аметист*. Родившиеся под знаком Овна между 21 марта и 20 апреля по традиции должны отличаться такими качествами, как склонность к борьбе, дух противоречия, любвеобилие и энергия, натиск в движении вперед. У западноафриканского народа йоруба баран — символ и атрибут бога грома Шанго, носителя топора, и гром воспринимается как оглушающее баранье блеяние. Германский бог грозы Тор (южногерманский Донар), метающий молот, был связан с бараном (по другой версии — с козлом) так же, как египетский бог Хнум и позже Юпитер-Амон — с бараньими рогами. Греческий Гермес иногда изображался несущим ягненка (Криофорос) и считался богом пастухов. В глубинно-психологической символике баран, согласно Э. Эппли, сравним с *быком*, являясь "символом производящих сил природы, но связан с проблемой духа", вследствие чего в меньшей степени отмечен примитивной разрушительной витальностью (жизненной силой). В Библии баран заменяет человеческую жертву, в качестве которой прародитель Авраам был готов принести своего сына Исаака. Рабби Нанина бен Доза рассказывает, что поскольку у барана десять сухожилий, поэтому у арфы, на которой играл Давид, было десять струн. Из шкуры барана был сделан пояс Илии. Затем он рассказывает о двух бараньих рогах: в левый из них Господь трубил на горе Синай, как сказано: "Звук трубы становится все сильнее" (имеется в виду духовой инструмент шофар, изготовленный из бараньего рога); а правый рог был больше, чем левый, и в этот рог Господь трубит однажды, когда собирает рассеянных изгнанников, о чем написано: "Придет время и протрубит большая труба" (см. *Тромбон*).

Баран: Солнечный баран и молящийся человек. Наскальный рисунок. Феццан (Северная Африка)

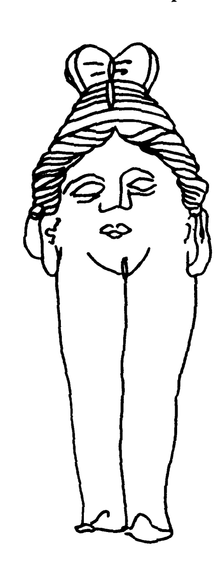

Баран. Раннехристианская мозаика. Северная Африка

БАРСУК — животное, в символическом отношении отличающееся тем, что обитает в темной норе ("боится света") и существует "за счет своего собственного жира". Это сделало его, как и крота, обозначением порока алчности. Народные образные выражения, например в немецком языковом пространстве: "спать, как барсук", свидетельствуют о его хитрости. Непочтительных, нахальных молодых парней называют ("дерзкими барсуками"). Жир барсука уже

в античные времена применяли для медицинских целей.

БАУБО — во многом загадочная фигура древнегреческой символики и мифологии. Согласно элевсинскому культовому мифу, она была девушкой, которая рассмешила богиню Деметру своим непристойным танцем живота с обнажением нижней части тела и развеселила ее, несмотря на печаль по украденной богом преисподней дочери Персефоне. Она изображается либо в виде фигуры, лицо которой расположено на увеличенной нижней части тела, либо в виде "бесстыжей богини", которая едет верхом на свинье, широко расставив ляжки. Баубо называют также "персонифицированной вульвой", характерным выражением женской сексуальности, подобно тому, как бог фаллоса Приап символизирует половую силу мужчины. С точки зрения истории религии Баубо была, по-видимому, сначала богиней злых сил в Малой Азии, ночным демоном, возможно, с ритуальным обнажением и ритуальным смехом при выполнении определенных обрядов, что в классическое время было преобразовано в грубокомическую сцену элевсинского мифа-мистерии.

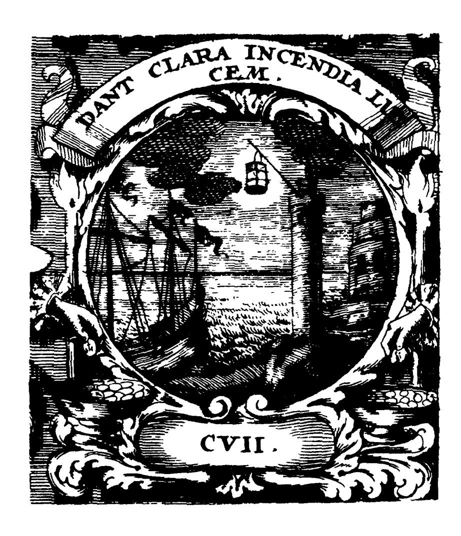
Баубо. Терракотовая статуэтка из Приены (Малая Азия), 5 в. до н. э.

В "Фаусте" Гёте "госпожа Баубо" выступает так же как предводительница *ведьм* (см. *Бес*). Интересно отметить, что и в древнеяпонском мифе имеется фигура, соответствующая фигуре Баубо, — богиня Амэно Удзумэ. Она выманила богиню *Солнца* Аматэрасу наверх из *ада,* в котором богиня спряталась из неприязни к неистовству бога *бури*, выполняя непристойный танец, благодаря чему было возбуждено любопытство Солнца и оно вскоре снова осветило Землю (см. *Рис*).

БАШНЯ — сооружение с четко выраженной вертикальной структурой, символическое выражение представлений об *оси мира* как "связи между небом и землей". Библейская *"Вавилонская башня"* является мифическим символом наглой заносчивости людей древности, пытавшихся "штурмовать небо". Позитивное значение, напротив, имеет зачастую изображавшаяся в христианском искусстве башня-маяк, которая своим светом указывает направление кораблю жизни, или башня-твердыня, которая защищает верующих от натиска адских сил (в церковном песнопении: "Дом, полный славы, виден далеко над всей землей... он великолепно увенчан и защищен крепкими башнями"). К Марии в литаниях (вид молитвы у католиков. — *Ред.*) обращаются как к "Башне Давида" или "Башне из слоновой кости", которая как совокупная церковь указывает небо. Возникший около 140 г. раннехристианский текст "Пастырь" Гермы сравнивает церковь с "большой башней над водой из великолепных тесаных камней". Настоящие церковные башни в соединении с церковными помещениями были построены лишь в средние века, для того чтобы звон колоколов разносился далеко над землей. Сначала их ставили изолированно от главного помещения как колокольни. Карта "Большой Арканы" в *тароте* "Башня" изображает поражаемое молнией сооружение с повергнутыми людьми, что толкуется в том же смысле, что и "Вавилонская башня", как указание на человеческую самонадеянность. В геральдике башни с зубцами, воротами и защитными заграждениями зачастую изображались на гербах городов, и прежде всего тогда, когда название города оканчивалось на "бург" (нем. крепость, *замок*). Согласно Бёклеру (1688), они умозрительно толковались как указание на укрепление, на которое об-

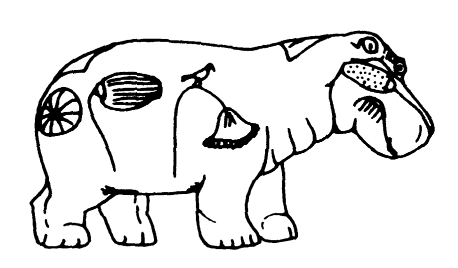
Башня. "В вечности нерушима". Й. Босхиус, 1702 г.

Башня: Символ маяка. *Й. Босхиус,* 1702 г.

ладатели герба "поднялись первыми, либо они по-рыцарски защищали своих военачальников на поле боя. Из сказанного легко заключить, что башня на гербе должна означать высокие личные заслуги". В качестве священного атрибута башня принадлежит св. Бернарду из Аосты, Леокадии Толедской и Варваре, которая была заключена в башню со своим отцом. Башни в качестве тюрем (долговая башня, башня голода) представлены часто в речевых оборотах, легендах и сказках (мышиная башня).

БЕГЕМОТ (ГИППОПОТАМ) — массивное травоядное животное болотистой местности, должно быть, тождественное библейскому доисторическому монстру бегемоту (Иов 40:10—18), которое также ожидается в конце мира как враждебное чудовище, как сатанинский образ зверя. В Древнем Египте на него активно охотились (гарпунили) как на опустошителя полей и причисляли к свите злого бога Сета — убийцы Осириса. Однако огромное брюхо бегемота напоминало также о теле беременных женщин, и потому бегемот стал позитивным символом, даже божественным образом. Таурт "великая" изображалась в виде вертикально стоящего бегемота с женской грудью, который опирается на "са-шлейф" (амулет и символ защиты). В этой форме фигуры богини-бегемота устанавливались на кроватях для благословения разрешающихся от бремени женщин, и особенной сферой ее компетенции было рождение будущего престолонаследника. В христианском образном мире бегемот нередко появляется на изображениях акта творения Богом животного мира.

Бегемот (гиппопотам): Фигурка бегемота из синего фаянса, расписанная водными растениями. Египет, ок. 1500 г. до н. э.

БЕЛКА. В древние времена на белок смотрели с подозрением. В северогерманской мифологии фигурирует белка Рататоск ("грызозуб"), постоянно снующая вдоль ствола мирового *дерева* Иггдрасиль и сеющая раздоры между *орлом* на его вершине и гложущим корни *драконом* Нидхёггом, передавая их слова друг о друге. Фигурирует белка и при упоминании бурной деятельности пылкого Локи. В христианские времена она ассоциируется с дьяволом, воплощающимся в этого рыжеватого, стремительного, трудноуловимого зверька.

Белка. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого. Франкфурт, 1531 г.

БЕЛЫЙ (цвет). Может пониматься либо как "еще не имеющий цвета" (бесцветный), либо как полное соединение всех цветов светового спектра, а также как символ неомраченной невинности доисторического *рая* или конечной цели очистившегося человечества, стремящегося вернуться к указанному состоянию. Белые или полностью бесцветные одеяния во многих культурах являются священническими облачениями, символизирующими чистоту и истину. Новообращенные христиане надевали белые одежды, и в таком же виде изображались души праведников после Страшного суда. Белые облачения пап символизируют просветленность, великолепие (величие) и небесный путь. Еще *Пифагор* рекомендовал исполнителям священных гимнов носить белые одежды. Белые жертвенные животные посвящались небесам, тогда как черные — аду. Святой Дух изображается в виде белого *голубя*. Однако белый цвет имеет также и символически негативный аспект, и в первую очередь в смысле "смертельной бледности". Явление во сне белой лошади часто связывается с переживанием приближающейся смерти. "Всадник на белой лошади всплывает там, где может случиться смерть" (Эппли). Призраки во многих культурах представляются в виде белых фигур ("белая женщина") соответственно как нечто обратное тени. В традиционной символике Китая белый цвет — это цвет старости, осеннего увядания, запада и несчастья, но вместе с тем — юной девственности и чистоты. Тайное общество, боровшееся за чистоту нравов, называлось "Белый лотос". Белый цвет в Китае — это общепринятый цвет траура, собственно не имеющего цвета, бесцветного траурного одеяния. В алхимии посветление или побеление — это знак того, что прошедшая почернение первоматерия находится на пути к философскому *камню* (см. *Лилия*).

БЕС — древнеегипетская гротескная демоническая фигура, которая считалась символом защиты от злого взгляда, от колдовства и от опасных животных. Бес изображался в виде приземистой карликовой фигуры, с карикатурным лицом и звериными ушами торчком, часто с обнаженным фаллосом или одетым в шкуру. Легко представить, что эта предотвращающая зло фигура, достав-

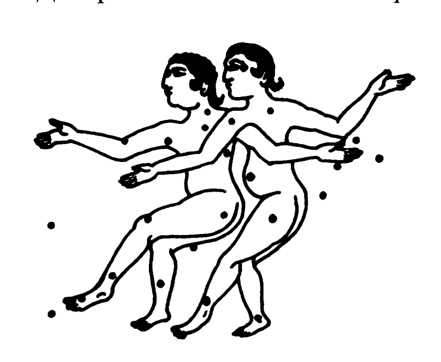

Бес: Египетский дьявол-защитник, ок. 500 г. до н. э.

ляющая также во время попоек радость и веселье, стала символом половой потенции. Начиная примерно с 2000 г. до н.э. появилась также параллельная женская фигура, по имени Бесет, примерно соответствующая греческой фигуре *Баубо*. Гротескный вид беса возбуждал веселье, однако его изображение помещали также на пристройках к большим храмам. По преданию, он защищал прежде всего рожениц от пагубных влияний любого рода. В коптско-христианском Египте до исламизации его присутствие в таких "языческих" местах воспринималось как реальность; теперь же бес стал восприниматься как призрачная фигура, которая пугала человека и вредила ему.

БИРЮЗА — камень, цвета от голубого до *зеленого,* используемый для украшений, символизирующий на Западе, в зависимости от окраски, планеты *Юпитер* (зеленый) или *Венеру* (голубой) и расцениваемый как "камень месяца" знака зодиака Стрельца. Считают, что он родом из обширного восточно-тюркского региона. Его назначение прежде всего — защита от злых влияний. В Древней Мексике бирюза также принадлежала к излюбленным украшениям, и ее ценность превосходил лишь *жад.* Мозаики из бирюзы украшали диадемы царей и их роскошные щиты. Бог огня носил имя "Повелитель бирюзы" (Шиутекутли), причем небесно-голубая бирюза символизировала единство небесного (Солнце) и земного огня. Его украшением был "Бирюзовый змей" (Шиукоатль), который также составлял его "второе Я", и ацтекский царь считался его земным отражением.

БЛИЗНЕЦЫ в некоторых экзотических культурах воспринимаются как опасная игра природы, и зачастую один из них после рождения умертвлялся вследствие, например, представления, что они в материнской утробе предавались разврату. (Такое представление существует, в частности, в некоторых частях Западной Африки.) В индейской мифологии близнецы образуют при случае *дуалистическую систему* олицетворения добра и зла. В других мифологиях близнецы особо почитаются: Кастор и Поллукс у греков и римлян. Пара близнецов, согласно передаваемой Платоном легенде, — это цари островного государства *Атлантиды,* прежде всего Атлас и Гадес (герой, давший имя городу Гадесу, сегодняшнему Кадису), затем Амферей и Евдаймон, Мнесей и Автоктон, Эласипп и Местор, наконец, Адзей и Диапреп. Это не означало непременно, что речь идет о настоящих близнецах, но могло относиться к архаическому обычаю двойной королевской власти, который, например, имел место у древних жителей Канарских островов. В микенскую эпоху Греции такая форма власти была известна (согласно Ранке-Гравсу) также в Восточном Средиземноморье. В Спарте правили уже упоминавшиеся близнецы Кастор и Поллукс (Полидевк), в Мессене — Идас и Линкей, в Аргосе — Пройт и Акрисий, в Тиринфе — Геракл и Ификл, в Фивах — Этеокл и Полинник. Зачастую пары близнецов изображались таким образом, что они представляли дуалистическую систему темпераментов: один смертный, другой бессмертный; один нежный, пассивный и интроверт, другой динамичный, воинственный, экстраверт. Иногда в силу своей взаимной дополняемости они описывались как неодолимая пара, которая угрожает космическому порядку и поэтому должна быть удалена из человеческого мира. Астрологически Близнецы — третий знак зодиака (см. *Звезды*), и Солнце управляет им с 21 мая по 22 июня. Близнецы расцениваются как "воздушный знак" со значением двойственности, разделения, противоречивости, свежести и умножаемости, повторяемости действий и т. д. Созвездие названо так по двум почти одинаково светлым звездам: Кастор и Поллукс. В Древнем Китае разнополые близнецы обозначались как призрачная супружеская пара, они рассматривались как предзнаменование несчастья и большей частью не вскармливались. Мужские близнецы, напротив, считались выражением божественного признания за особую добродетельность.

Близнецы. Созвездие в средневеково-арабском изображении Эль-Суфи, 1009 г.

БЛУДНИЦА — оскорбительное прозвище, употребляемое по отношению к тем, кто занимается проституцией. Проституция по религиозным мотивам, к примеру в честь богинь плодородия и жизненной силы, была широ-

Блудница. Гравюра на дереве к Новому завету в переводе на немецкий язык М. Лютера, 1522 г.

ко распространена на Востоке и выражалась в предложении себя божеству (т. е. заменяющему его жрецу или посетителю-чужаку). Об этом свидетельствует значение еврейского слова "кедеш" (посвященный) и греческого "иеродул", "гиеродул" (священный раб). Закон Моисея запретил обычай сакральной проституции: "Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых, и не должно быть блудника из сынов Израилевых. Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа, Бога твоего, ни по какому обету; ибо то и другое есть мерзость пред Господом, Богом твоим" (Втор 23:17—18). Однако в Послании Иакова спрашивается: "Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем?" (Иак 2:24—25). Речь идет о блуднице Раав, прятавшей в Иерихоне посланных вперед соглядатаев (разведчиков) Иисуса Навина и тем самым содействовавшей захвату города (Нав 2). Отвращение к внебрачной сексуальности, однако, перевесило *(Вавилон, Содом и Гоморра)*, что прежде всего видно из Откровения Иоанна Богослова, когда речь заходит о "великой блуднице вавилонской" (17:1—5). *Гетеры* в Греции имели значительный, даже высокий социальный статус, и их не следует смешивать с проститутками.

БОБ — культурное растение, наверняка такое же древнее, как и хлебные злаки, важный продукт питания в средиземноморских странах, а в новейшее время — также севернее Альп. Из-за своего пучащего и якобы афродитического (возбуждающего половое влечение) действия бобы считались, прежде всего у священников, нечистыми, однако играли определенную роль у греков в мистериях Диониса и Аполлона. *Пифагор* запретил их употребление, так как они, по преданию, скрывали в себе души умерших. Для римских жрецов существовал запрет смотреть на бобы или хотя бы упоминать их, поскольку в их цветках якобы находились "буквы печали". На праздник "поминовения родителей" (13 февраля) души усопших смели посещать мир людей, и *ведьмы* использовали это время призраков, чтобы с помощью черных бобов завязывать "злые языки". В остальных же случаях из-за своей высокой урожайности бобы являются символом плодородия и богатства, как, например, в японских народных поверьях. В образной речи европейцев бобы, которые применялись в качестве игральных (карточных) денег, встречаются очень редко (например, существует выражение "не стоит и боба", т. е. "ничего не стоит"). Запеченный в пирог боб считался символом счастья для того, кто его обнаружит, "бобового *короля*", или предполагалось, что обнаруживший или обнаружившая боб будет помолвлен/а первым/ой в данном году.

БОРОДА — признак возмужалости. Бородатыми всегда изображались герои, цари и боги, если только их не хотели изобразить в виде юношей. Египетскую царицу Хатшепсут часто изображали, чтобы обозначить ее функцию, с искусственной эспаньолкой. Иногда женщины носят татуировку в форме бороды, как, например, у северояпонского пранарода айнов. В Древнем Китае отличительным знаком храбрости и силы считалась красная борода. Хотя у китайцев от рождения борода растет неважно, на рисунках и на сцене знаменитых мужчин всегда изображают с бородой. У аборигенов доколумбовой Центральной Америки рост бороды наблюдался также редко, однако некоторым богам ее приписывали, например Кецалькоатлю (Кукулькан у майя, т. е. "*змей,* покрытый перьями"). В культурах Южной Америки андского пояса также встречаются глиняные фигурки богов с длинными эспаньолками, что иногда трактовалось как указание на забытые контакты с европеоидными пришельцами. В античном искусстве кельты-враги почти всегда изображались с усами. На Крите минойского периода мужчин изображали без бороды, однако во времена Гомера в первую очередь сбривалась растительность лишь над верхней губой. В Риме сбривание бороды было принято до правления императора Адриана и снова возобновилось с приходом Константина Великого. Византийские императоры не носили бороды, в то время как священники восточной церкви бородаты. Западные священнослужители, которые намеренно не хотели подчеркивать

Борода/усы: Реклама фиксатуара для усов, 1911 г.

свою принадлежность к мужскому полу, почти всегда были безбородыми в отличие от членов некоторых орденов и отшельников, которые рассматривали бритье как тщеславие и суетность. В раннехристианском искусстве Христа (как ангела) изображали в виде юноши без бороды. Принятый в настоящее время способ изображения его с длинными волосами и небольшой бородкой внедрился значительно позже. "Бородатой *девой*" в христианской легенде называют св. Куммернус (другие ее имена: Вильгефортис или Либорада). Появление этого странного персонажа объясняется тем, что на картине Вольто Санто в Лукке (Италия) распятый Христос изображен в длинной византийской одежде. Поэтому не знающие языка паломники считали его изображением девушки, которая отказалась выйти замуж за язычника по приказу своего отца. По ее молитве бог обезобразил ее бородой, после чего разъяренный отец позволил ей креститься ("Куммернус" является, по-видимому, преобразованным византийским именем "Комненос"). В исламском мире распространена поговорка: "Клянусь бородой пророка"; волосок от бороды Мухаммеда хранится и почитается как реликвия в городе Сринагаре. О том, что в Западной Европе борода и мужское достоинство отождествлялись, свидетельствуют такие выражения, как средневековая клятва "своей бородой" ("Клянусь честью!"), в то время как "спорить о бороде императора", т. е. о чем-то несущественном, предположительно должно было бы значить "спорить о козлиной бороде" в смысле упоминаемого Горацием праздного вопроса, можно ли считать шерстью козлиную бороду или нет.

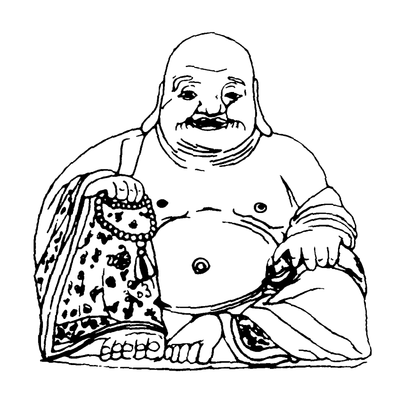
БОЧКА ДАНАИД — вошедший в поговорку символ невыполнимой задачи как вид страшного наказания. Данаиды, дочери Даная, царя Аргоса, убили своих мужей. В загробном мире они должны были в наказание наливать дырявыми кувшинами воду в бочку без дна.

БРАКОСОЧЕТАНИЕ — церемония заключения брака, которая повсюду сопровождается символическими действиями и зачастую понимается как образ идеальной связи космических элементов. Речь при этом идет большей частью о том, что юноша и девушка получают новый статус, о чем сообщается всей общественной группе и что приводит к публично-правовому признанию их новых обязанностей и прав. Особенно в обществах, основанных на моногамном супружестве, на последнее смотрят как на нерасторжимый союз, скрепленный силой закона, причем зачастую невеста считается главной фигурой и в символическом народном обычае находит особое признание. Это выражается в великолепных платьях, украшениях, фатах, *венцах* и *коронах,* рядом с которыми украшения женихов выглядят большей частью гораздо скромнее. Слово "бракосочетание" указывает на всеобщее понимание события как свадебного пира. Обмен *кольцами* указывает на символ *круга,* который не имеет ни начала, ни конца, это подтверждается изречением, что "браки заключаются на небесах" (предопределены уже с рождения). Это соответствует не только европейскому пониманию, но и представлениям, которые существовали, например, в Древнем Китае. Там говорили "о старом лунном человеке", который связывал ночью невидимой волшебной красной нитью ноги новорожденных мальчика и девочки, вследствие чего оба они подрастали, словно крепко связанные друг с другом и в конце концов сочетались браком. Современный обычай заключения брака сопровождается обрядом осыпания пары рисовыми зернами (символ плодородия), что, как и сама эта зерновая культура, имеет азиатские корни, поэтому на Западе такая традиция отсутствует. В полигамных обществах заключение брака является менее выдающимся событием и празднуется не так пышно. Там, где требовалось добрачное половое воздержание, девственность невесты после "первой брачной ночи", как и "совершение супружества" должны были разнообразным образом подтверждаться, например, посредством публичного представления испачканной кровью простыни.

Бракосочетание Габрицуса и Бейи. Алхимическая эмблема. *М. Майер.* Символы, 1617 г.

БУДДА-ТОЛСТЯК. В настоящее время в бесчисленных лавках в Восточной Азии предлагаются фарфоровые фигурки радостно ухмыляющегося лысого толстяка с обнаженным торсом. В этом случае речь идет о китайском Ми-ло фо (Милэ), т. е. собственно о позднейшем воплощении Будды (по-индусски "Майтрея"), который должен принести будущим эпохам избавление от страданий земного существования. Эта идея в Китае выразилась, очевидно, иначе, чем в Индии. Примерно ок. 1000 г. н. э. Ми-ло фо был почитаем во всей Восточной Азии как символ неотягченного грехами веселого нрава, с наполненным подарками мешком в руке и часто в окружении играющих детей. По преданию, несчастье и бед-

Будда-толстяк: Хотей. Японская фарфоровая фигурка, 19 в.

ность реального мира преодолеваются благодаря этому дружескому символу и уступают место перспективе на земное блаженство. В Японии его называют "Хотей" и, по легенде, в качестве бога домашнего очага он приносит мир и благосостояние, изображается также в окружении "семерых богов счастья".

БУРЯ — в мифологии и символике большей частью подчеркивается, что в отличие от веяния *ветра* это — властное проявление божественной сферы, а также орудие божественной воли. Разрушительное действие ураганных ветров, вызываемых, например, богом Сусаноо в Японии или Хураканом у майя (откуда произошло слово "ураган"), приводит к ритуалам умиротворения, хотя часто буря и приносит столь нужный дождь. Все это делает ее олицетворение двойственным (например, вавилонский бог бурной погоды Адад, сирийский Хадат, который также называется "повелитель изобилия", потому что он заботится о плодородии полей). Божества бури часто тождественны божествам *грома* и *молнии*. Древнеиндийские маруты, духи бури и грозы, спутники бога Индры, разбивают своими боевыми топорами башни облаков, чтобы оттуда мог пролиться дождь. В германской культуре ветер бури часто связывается с диким или яростным войском (войско Водана), с духом войны. В альпийских местностях было обыкновением разбрасывать в бурю муку и хлебные крошки для того, чтобы ее умиротворить. В эмблемах искусства барокко бурю сравнивают с ударами судьбы и мировым злом:

Буря и гроза. Астрологическое пророчество несчастья, 1521 г.

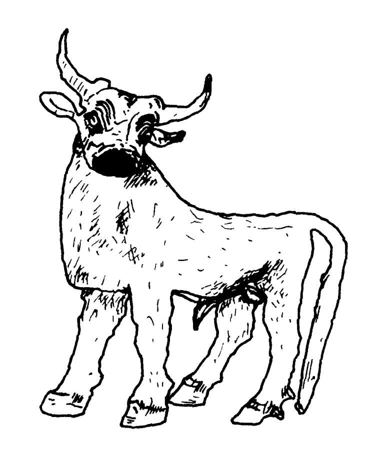
Буря, вызванная заклинаниями ведьм. *Олаус Великий.* История, 1555 г.

"Когда грозовая буря и неистовый порыв грянет,
Голубка спрячется в скале.
Когда этот мир обрушится на благочестивых.
В ранах Христа они найдут себе безопасность и покров"
(Хохберг, 1675).

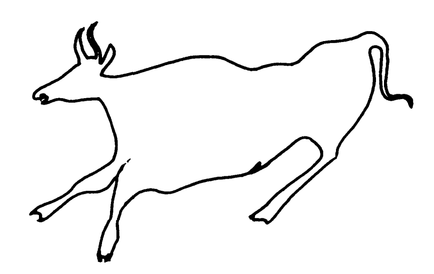
БЫК (ТЕЛЕЦ) — во многих древних культурах символ большой силы воздействия. На пещерных рисунках культовых гротов эпохи палеолита изображения огромных диких быков — зубров и туров наряду с такими же лошадьми является важнейшим мотивом. Первобытный бык должен был олицетворять жизненную силу и мужскую власть, хотя его толкование в символике двойственно. Если сила и дикость его импонировали, то тупая бессмысленная жестокость его нападений, какую приходилось испытывать человеку, внушали ужас. Религиозно-исторически роль быка в высшей степени значительна, что выразилось в культах быка, в которых прежде всего бросается в глаза высокая половая потенция животного; рав-

Бык. Критская монета с изображением Минотавра

Бык. Медная фигура из Эль-Обейда под Уром (юг Вавилонии), шумерская культура

Бык: Тур. Пещерная живопись в гроте Ласко, Франция. Ледниковый период

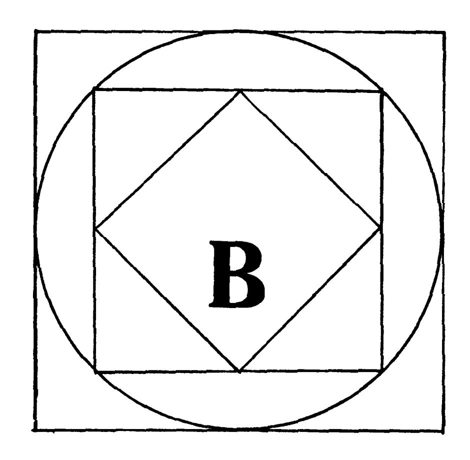
Бык как воплощение Зевса, похищающего Европу. Изображение на этрусской вазе. Цере, ок. 580 г. до н. э.

ным образом полны значения также его рога, напоминающие серп Луны (хотя в этой связи так же рассматривается и *корова*). С другой стороны, имеются бесчисленные символические ритуалы, содержание которых составляет состязание и победа над быком и принесение его в жертву. Древние критские культы, которые, вероятно, существовали в схожих формах и в других культурах, делали быка объектом атлетически-артистических танцев — перепрыгиваний, в которых человек пытался доказать свое превосходство и ощутить чувство победы над тупой животной природой зверя. С этим связано стремление приручить быка и поставить его на службу человеку. В то время как волы готовились лишь для работы, некастрированные быки почитались как священные животные (например, древнеегипетский Апис, который мумифицировался), как выражение производительных сил природы. Плодородие, смерть и воскресение часто связаны с быком, например, в позднеантичном культе Митры. Древнекритский Минотавр — получеловек-полубык, сначала прячется в лабиринте, но потом его убивает герой Тесей. Известный в юго-западной Европе бой быков рассматривается не только как спортивное представление, но и как ритуальная форма древнесредиземноморских игр, которые также заканчивались жертвоприношением быка как плодородящего представителя неукрощенных сил природы. В астрологической символике знаков зодиака (см. *Звезды*) бык (телец) — второй знак зодиака, "знак *Земли*", и родившиеся под его покровительством сопряжены с такими свойствами, как тяжеловесность, основательность, связь с землей и почвой, прочность (устойчивость) и жизненная сила. Знак господствует в период времени между 21 апреля и 21 мая, и Венера является его "ночным домом", что позволяет думать о мифологической взаимосвязи богини любви с богом-быком. Греческие легенды о звездах видели в небесном быке Минотавра, но также и того дикого быка, который когда-то опустошил поля вокруг Марафона и был побежден героем Тесеем. На спине небесного быка лежит туманное созвездие Плеяд, семь дочерей *Атланта,* которых преследует охотник Орион (см. *Скорпион*) до тех пор, пока они сначала не превратились в *голубей,* а затем в звезды. Светлые глаза небесного быка — созвездие Альдебаран (см. *Рога*).

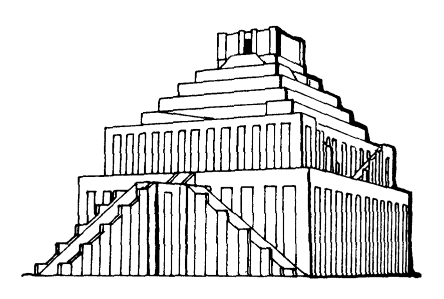
ВАВИЛОН — один из значительных центров культуры Древнего Востока, расположенный в нижнем течении *реки* Евфрат. Древнее название звучало "Баб-иэл" — *врата неба* или богов. В Библии идет речь о "великой блуднице Вавилоне", так как Вавилон представляет враждебную силу, которая под водительством царя Навуходоносора II в 598 г. до н.э. разрушила *Иерусалим* и увела в плен большую часть его народа, который оплакивал потерянную родину вплоть до возвращения. Царь построил район *храмов* Эсагила с храмом в виде ступенчатой башни Этеменанке и служил при его помощи в глазах евреев таким поразительным образом "идолопоклонству". Пророк Исаия (14: 13—14) вкладывает в уста гордого вавилонского царя следующие слова: "...взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горé в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Эта чрезмерная заносчивость и позорный для евреев плен продолжались до поражения вавилонского царя Бель-шар-узура (Валтасара), нанесенного персами в 550 до н.э., в результате чего изгнание евреев прекратилось. Однако Вавилон остался символом неприемлемых культов: "Он яростным вином блуда своего напоил все народы". В Откровении Иоанна Богословa Вавилон противопоставляется священному городу Иерусалиму и изображается в виде одетой в ярко-красную, багряную одежду женщины "упоенной кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых" с чашей, наполненной мерзостями и нечистотами. В данном случае Вавилон является едва замаскированным обозначением столицы Старого Света во времена пророка — Рима.

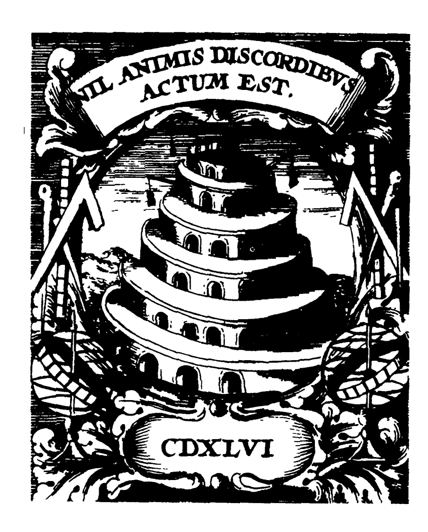
Вавилон — сатанинский город борется против града Божьего. Фрагмент иллюстрации в книге св. Августина "О граде Божьем". Базель, 1489 г.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ — обозначение прямоугольного, многоэтажного храма башенного типа в городе *Вавилоне* Этеменанке (краеугольный *камень неба* и *земли*), возможно, подобного сооружению высотой 50 метров в Борзиппе (в настоящее время Бирс Нимруд) к югу от Вавилона, святилищу бога Набу, или Небо, вавилонского бога мудрости и письменности. Борзиппа и Вавилон были соединены каналом. Библейское "строительство Вавилонской башни" символизирует высокомерие, заносчивость, манию величия человека, который хочет с помощью своих земных средств "штурмовать небо", — с точки зрения Библии безмерно отчаянная попытка человечества "восстановить разрушенную из-за грехопадения ось между небом и землей, в крайнем случае даже против воли бога" (Луркер, 1987); см. *Ось мира*. Иудейская легенда из Талмуда считает человеческое презрение строителей причиной Божьего наказания. "Один строительный рабочий якобы свалился с возвышавшихся до небес лесов и нашел свою смерть, — говорится в ней, — однако строительные мастера, совсем сбесившись от своих забот и желания быстрее завершить дело, которым они хотели прославиться, едва ли обратили на это событие внимание, а лишь велели убрать труп, не прекращая работу. Спустя пару дней ослабевает один кирпич, и каменная кладка обрушивается на землю. Тут начальники строительства поднимают крик, они думают о сроках работ и, возможно, о расходах. Кирпич, который выламывается, значит для них больше, чем гибель рабочего. В этом одна из причин того, что Бог решает наказать их" (Р. Арон, 1973). Библей-

Вавилонская башня: Реконструкция зиккуратного строения по состоянию в 6 в. до н. э.

Вавилонская башня, не оконченная из-за раздоров. Й. Босхиус, 1702 г.

Вавилонская башня в виде спирали. *Гюстав Доре*. Библия

ское название "Вавилон" связывается с корнем слова "bll" (смущение, замешательство), со сказанием о возникновении отличающихся друг от друга языков человечества, вследствие которого на все времена должно быть предотвращено дерзостное стремление "штурмовать небо". Чудо Пятидесятницы, излияние Святого Духа (см. *Язык*), является символом способности вдохновленного Богом человека к спонтанному овладеванию иностранными языками, к преодолению предопределенных в Ветхом завете границ. Масонская символика связывает со строительством Вавилонской башни, между прочим, следующее за "замешательством" распространение архитектуры во всех странах Земли. Наставление масонских "сестер" (Баурнёпель, 1793) толкует указание на строительство башни в моральном плане как символ высокомерия "детей Земли". Язык эсперанто, всемирный (искусственный) язык, является масонской попыткой преодолеть смешение языков; с этой целью в 1905 г. было организовано общество "Эсперанто-Фремасона".

ВАКХ, в народе большей частью называемый "Бахус", превратился из античного бога опьяняющего экстаза в символ и отличительную фигуру в погребках и гостиницах вместе с "богом пива" Гамбринусом, у которого нет античных прообразов. Согласно мифу, Вакх (или Дионис) был сыном Зевса, творцом виноградной лозы и избавителем от забот и печалей, который со своей свитой, состоящей из *сатиров*, силенов и менад (неистовствующих в экстазе женщин), путешествовал по странам. Его атрибутами были листья винограда и лоза, а также увитый плющом и виноградными листьями посох *(тирс)*; рядом с ним изображались жертвенные животные: *козлы* и *быки*. Мифы о его смерти в образе Загрея и его возрождении ставят его в ряд умирающих и воскресающих богов. Имя Дионис встречается в форме

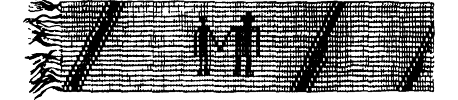

Вакх со своей свитой. В.Картари, 1647 г.

"ди-во-но-со-йо" уже на глиняных дощечках критомикенского "линейного письма Б" в доклассическое время. Форма имени "Бакхос", от которого образовано латинское имя Бахус, происходит, по-видимому, из Лидии (Малая Азия).

ВАЛЬКИРИИ — в германо-скандинавской мифологии персонифицированные символы почетной смерти в войне: щитоносицы бога Одина, который из храбрых воинов, не убоявшихся смерти в земных битвах, собирает себе союзников для последней битвы в конце света. Воины, погибшие на поле боя, посредством помощниц, мчащихся на своих быстрых лошадях сквозь облака, обретают покой в потусторонней воинской обители — вальхалле. Имена некоторых валькирий, упоминаемых в "Эдде": Скульд (последняя из *норн*, которая приносит смерть), Брунхильда (Брюнхильда), Гёль (зовущая, кричащая), Гондул (волчица), Христ (буря, потрясающая), Мист (туманная) и Труд (сильная). Собравшихся в вальхалле павших воинов называли эйнхериями, и они проводили дни в воинских турнирах, состязаниях, с тем чтобы каждый вечер, оставаясь невредимыми, снова праздновать и устраивать пиры. Такое представление символизирует, с одной стороны, высокую ценность смерти, полученной в борьбе с врагами (мексиканские ацтеки также высоко оценивали смерть в бою или на жертвенном камне), с другой стороны, мужество перед лицом пророческого исхода битвы в конце времен, в которой все боги и их помощники должны пасть, прежде чем после "гибели богов" (Рагнарёк) настанет "новый век, жилище радости, своего рода образ рая". В новое время приобрела известность валькирия Брунхильда, которая в "Песне о Нибелунгах" играет трагическую роль, приводя к гибели героя *Зигфрида* (Сигурда), который незримо сражался за короля Гюнтера. Сильным женщинам приписывают черты Брунхильды.

ВАМПУМ (бусы из раковин) — символический предмет восточных североамериканских индейцев, в Европе, конечно, менее известный, чем *калюмет* ("трубка мира") и *томагавк*. У племен иро-

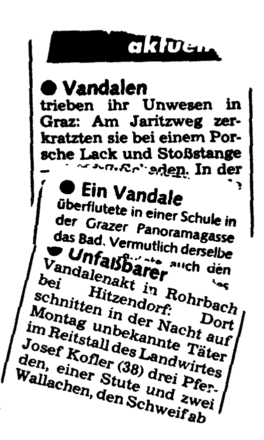
Вампум: Пояс с фигуральным символом заключения мира между Уильямом Пэнном и делаварами

кезов были пояса из мозаично нашитых шайбочек, изготовленных из щетины дикобраза, частично также украшенные речным жемчугом. Их носили послы в качестве опознавательных знаков, и они выполняли такую же функцию, как *кадуцей* в античной Европе. "Пояс или лента различной длины и различного вида служили в качестве простого документа, цепи различной длины из набранных в определенном порядке светлых и темных жемчужин служили для того, чтобы напоминать о сказаниях, исторических событиях и договорах. Специально обученные люди должны были знать значение числа цепей и поясов, с тем чтобы при необходимости сказать, что "записано" на том или ином вампуме. Эти люди были живыми библиотеками, которые могли рассказать длинную историю, в то время как их пальцы перебирали жемчужины" (Ла Фарге, 1960). В колониальные времена белые наборные пояса из европейских фарфоровых жемчужин применялись в качестве средства счета.

Вандалы: Североафриканская монета вандалов времен короля Гунтамунда (ум. 496 г.)

ВАНДАЛЫ — название племени эпохи великого переселения народов, представителям которого, как и их сегодняшним подражателям, приписывают бессмысленную страсть к разрушениям (вандализм). Исторически племя обитало прежде всего на Одере и Висле и разделялось на две ветви: асдинги и силинги (отсюда "Силезия"). Когда народы пришли в движение и силинги в 411 г. поселились в Южной Испании (Андалузия происходит от "Вандалузии"), они занялись мореплаванием и вскоре ведомые своим королем Гейзерихом достигли Северной Африки (429), где в 439 г. завоевали Карфаген и основали государство. Оттуда совершали они "набеги викингов" в Средиземноморье и в 455 г. внезапно завоевали совершенно неподготовленный к обороне Рим. "Четырнадцать дней длились грабежи. Однако ничто преднамеренно разрушено не было и жизнь населения была сохранена... В сравнении с ужасной гибелью Карфагена в 146 г. до н.э. можно было это нападение на Рим назвать мягким и согласующимся с правилами войн древности. В связи с этим нападением появилось и впервые в 1794 г. было применено французским епископом Грегуаром из Блуа для обозначения слепых ужасов французской революции слово "вандализм", ставшее для вандалов незаслуженным клеймом. Взятие военных трофеев, преимущественно находящихся в общем владении, было у всех народов, и в особенности у самих римлян, традиционным военным обычаем" (Э. Нак). При правнуке Гейзериха Гелимере

aktuell

● Vandalen
trieben ihr Unwesen in Graz: Am Jaritzweg zerkratzten sie bei einem Porsche Lack und Stoßstange ... eden. In der

● Ein Vandale
überflutete in einer Schule in der Grazer Panoramagasse das Bad. Vermutlich derselbe ... auch den

● Unfaßbarer
Vandalenakt in Rohrbach bei Hitzendorf: Dort schnitten in der Nacht auf Montag unbekannte Täter im Reitstall des Landwirtes Josef Kofler (38) drei Pferden, einer Stute und zwei Wallachen, den Schweif ab

Вандалы: Сообщения прессы, 1988 г.

в 534 г. североафриканское государство вандалов погибло, и Северная Африка снова стала римской провинцией. Плененные вандалы были не истреблены, а включены в римское войско и рассредоточены по провинциям распадающейся империи.

ВАСИЛИСК (греч. "маленький царь") — обладающее богатой символикой сказочное существо из мира *змей*, о котором святая Хильдегард Бингенская (1098—1179) писала: "Когда однажды жаба почувствовала себя беременной, она увидела яйцо змеи, села на него для высиживания, ожидая, что на свет появятся ее (собственные) детеныши. Последние погибли; однако она про-

Василиск. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

должала сидеть на змеином яйце, пока в нем не зашевелилась жизнь, на которую тот же час подействовала сила райского змея... Змееныш разбил скорлупу, вышел из нее, однако сразу же выдохнул как бы сильную струю огня... (он) убивает все, что встречается у него на пути". Согласно другим легендам, яйцо снес старый петух, а высидела "ядовитая" *жаба*. Как василиск является царем змей, так и черт является царем демонов, говорится у св. Августина. В средневековых книгах о животных василиск изображается в виде коронованной змеи, перед которой преклоняются ее верноподданные. Среди смертных грехов он символизирует высокомерие, страсть к роскоши,

и с ним, как и со *львом* и *драконом*, сражается и поражает их Христос. Распространившийся в конце 15 в. сифилис был назван ядом василиска. В книгах символов периода барокко указывается на то, что василиска можно победить лишь в том случае, если при помощи *зеркала* направить на него самого его "ядовитый взгляд". "Злой василиск из яркого зеркала высасывает для своей погибели яд своих глаз; кто причиняет зло ближнему, того справедливо настигает собственное злое намерение" (Хохберг, 1675).

Ведьмы как зероголовые демоны на взлете. Молиторис, 1489 г.

ВЕДЬМЫ фигурируют в сказаниях, сказках, мифах, в их символическом значении, которое никак не связано со страшными гонениями на ведьм в Европе в эпоху средневековья. У многочисленных экзотических народов существует вера в ведьм и убеждение в демоничности определенных женщин, которых считали способными к людоедству, волшебству, убийству, превращению мужчин в импотентов (например, посредством своего снабженного зубами влагалища; лат. vagina dentata). Такие виды ведьм являются символами отрицательной стороны женственности, ее темного аспекта, невротически устрашающих мужчину. Он стремится преодолеть и уничтожить это с бешеной агрессивностью даже с помощью *огня*, если испытание *водой* ничего не дало (как это было в Европе Нового времени). Глубинная психология в духе К.Г. Юнга усматривает в образе ведьм иллюзорное воплощение "темной стороны души, женственного аспекта мужчины", изображаемое, например, в виде *черной* богини Кали в индийской мифологии или в виде ведьмы Рангда в индонезийских драматизированных представлениях. К таким печальным последствиям приводит прежде всего подавление влечений взрослеющего мужчины к *матери*. К характерным символам устрашающей сущности ведьм относятся ночные птицы (*совы*, сычи), в которых ведьмы могут превращаться, *жабы, змеи*, черные *кошки*, далее, с одной стороны, их обольщающая красота, а с другой стороны, отталкивающая уродливость, нередко также их *нагота* при совершении обрядов, в которых они участвуют под руководством дьявола (часто изображаемого в виде демонического *козла*), на предназначенных для этого горах (такая гора обычно именуется Лысой горой). Этот образ ведьмы, как его изображают в европейской народной традиции, всего лишь частный случай широко распространенного по всему миру страха перед женским полом, варьирующегося в других культурах в несколько иных внешних проявлениях (в Древней Японии считалось, например, что демонические женские существа превращаются в лис, у аборигенов Сибири — в *волков*, и т.п.). Европейская инквизиция, занимавшаяся ведьмами, снабдила мир подобных представлений псевдонаучным аппаратом, обосновывающим практически совершаемые их убийства. В наше время образ ведьмы иногда берется в качестве символа определенных течений в феминистском движении, означающем протест против засилья мужского начала — мужского "тоталитаризма", мужского "шовинизма" — в обществе.

Ведьмы: Любовница дьявола и летающая по небу на козле. Ганс Шойфелайн (ок. 1480 — ок. 1540)

ВЕЛИКАНЫ — во многих древних духовных традициях символы первичной природы до ее овладения культурным человеком и вместе с тем стадии изначальной дикости, соответствующей *диким людям* (дикарям). Основной умозрительный посыл, очевидно, заключается в том, что до создания культурных благ только существа человеческого типа с огромной физической силой могли справиться с немилостью окружающего мира. Возможно также на объясняющую легенду повлияли находки больших костей ископаемых животных, будто бы принадлежавших доисторическим великанам (такова теория венского палеонтолога О. Абеля, 1875—1946), а также существование доисторических мегалитических сооружений, создание которых приписывали великанам. В греческой мифологии говорится о гигантах и титанах, которые должны быть побеждены богами, а в скандинавских сагах речь идет о турсах и ётунах, которые являются врагами богов (асов) и людей. Некоторые мифологические школы видят в великанах олицетворение разрушительных сил природы, что-то наподобие виновников лавин, камнепадов или землетрясений, истолковывая вместе с тем борьбу богов и героев против этих чудовищ как

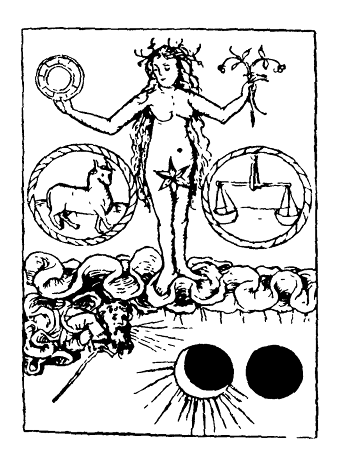
Великаны: Ископаемая кость мамонта, вывешенная как "кость великана" в венском соборе св. Стефана, 1443 г.

выражение утверждения человека по отношению к стихиям. В доколумбово-древнеамериканских мифах о творении также говорится о родах великанов, которые являлись неудачными вариантами творений божественных творцов и были уничтожены катастрофами. Часто двуполых первовеликанов (*Андрогин*) убивали божественные существа, расчленяли их и делали строительным материалом для космоса, например Имира у скандинавов. В легендах великаны чаще всего выступают как нерасторопные, злобные персонажи, которые побеждаются мужеством и хитростью героев (например, киклоп Полифем — Одиссеем), причем эта коварная хитрость часто принимает веселые черты. По народному обычаю, в шествиях масок (например, "Самсон" в Зальцбургском Люнгау) великаны часто сопоставляются с *карликами*. Теория Эдгара Даке (1878—1945) доказывает, что легенды о великанах и *драконах* восходят к воспоминанию из дочеловеческих эпох, в котором, как полагают, зафиксированы в наследственном веществе человеческих предков впечатления от больших рептилий из более ранних геологических эпох.

Великаны: Вольфдитрих убивает великана. "Книга сказаний о героях", 1480 г.

ВЕНЕРА (греч. Афродита, в Европе называемая также Фосфоросом или Люцифером, носителем света) — в качестве небесного светила является как вечерней, так и утренней звездой и, напротив, никогда не появляется над горизонтом среди ночи. В Древнем Риме богиня Венера обозначала любовную страсть и чувственное наслаждение и управляла весной (праздник венералии 1 апреля). В древнегреческом мифе она родилась из морской пены у побережья острова Кипр (ее имя Афродита производно от "афрос" — пена), и ей был соподчинен металл медь (купорос). Ее прозвище Анадиомена означает "восставшая из моря". Культ богини любви с его эротическими ритуалами явно догреческого происхождения, причем Платон проводил различие между Афродитой простонародной (Афродита Пандемос) и небесной (Афродита Урания), символическими фигурами любви. Она была также покровительницей плодородия (Венера Генетрикс в Риме). В астрологии она считалась женской планетой как "мягкая, чувственная, материнская, склонная к радости и музыке, любящая гармонию и сочувствие", окрыляющая фантазию, а также "принуждающая к любви"; ей приписывались знаки Весы ("дневной дом") и Телец ("ночной дом"), цвета — розовый и светло-голубой, *драгоценные камни* — аквамарин и светлый сапфир, светло-красные кораллы, лазурит и небесно-голубая бирюза. В Древнем Китае цветом планеты Венеры был белый (цвет смерти!), временем года — осень (когда она как вечерняя звезда хорошо видима); она соподчинена мужскому полу, как элементу металл, что получило совершенно другую астрологическую символику. Особое

Венера со знаками зодиака: Тельцом и Весами. Астрологическая "Практика", 1499 г.

внимание уделяли этой планете майя на Юкатане. Расчету ее пути как вечерней и утренней звезды отведено значительное место в рукописи "Дрезденский кодекс". Считалось, что пять лет Венеры с 2920 днями соответствуют восьми солнечным годам; в течение этого времени планета появлялась пять раз как утренняя звезда, что персонифицировалось пятью различными богами. При этом первое появление Венеры в качестве утренней звезды было знаком несчастья, так

Венера: "Утренняя звезда проходит перед Солнцем. Вечерняя звезда следует за ним". Й. Босхиус, 1702 г.

как звезда "копьями стреляла в различные живые существа". Похожие представления господствовали на мексиканском нагорье, где планета ассоциировалась с божеством Кецалькоатль (змея, покрытая перьями). В Древнем Перу планета Венера называлась Часка, что, как пишет инка Гарсиласо де ла Вега, означало "длинноволосая, кудрявая". Она почиталась потому, что была "пажом" божественного *Солнца,* который пробегал то перед ним, то за ним. В литературе произведения доисторического изобразительного искусства (статуэтки и наскальные рельефы) времен палеолита иногда назывались "изображениями Венеры", очевидно, ради насмешки над "идеалом красоты" первобытных людей. Эти скульптуры, однако, без сомнения воплощали не эротические желания или эстетические представления, а изображали *матерей* — предков рода, стилизованно-подчеркнутая тучность которых символизировала представления об изобилии, способности к деторождению и вскармливанию.

ВЕНЕЦ (греч. stephanoe, лат. corona) — кольцеобразный венок из листьев и цветов, родственный *короне*, однако более изменчивый и указывающий не столько на властительство, сколько на временное отличие. Не всегда венцы носятся как головное украшение, они могут также служить дарами, имеющими значение *круга* (долговечности) при чествованиях и торжественных похоронах. В связи с этим в античности символ *кольца* был связан с символом растительной жизненной силы. Увенчивались победители состязаний, триумфаторы, а также, например, жертвенные животные. В христианской символике венец часто является символом победы над тьмой и грехом, примером может служить венец *девы* или венчик, носимый девочками при первом католическом причащении; подобное значение имеет венец невесты, которому часто придавали вид маленькой короны. В Библии (Ис 28:5) вновь собранные остатки заблудшего народа примиряются "великолепным венцом". Венки из цветов часто рассматриваются как символы посюсторонних радостей и сибаритского образа жизни, например венок из *плюща*, который, согласно античным народным верованиям, должен был предохранять от опьянения.

Сегодня во время церковных праздников храмы часто украшаются оформленными в виде венков пучками из веток и цветов, символами вечной жизни, воскресения и радости. *Терновый* венец Иисуса можно рассматривать как пародию на корону из *роз* римских цезарей, и вследствие этого он расценивается как атрибут таких святых, как Мария Магдалина, Вероника и Екатерина Сиенская, в то время как корона из роз украшает св. Цецилию и Флавию. Настоящим коронам нередко придавался такой же вид, как металлическим венцам; в своем символическом значении они переходят друг в друга (лат. "corona" и англ. "crown" означают одновременно корону и венец), хотя у венца знак величия не выступает на первый план. Лавровые венки были символами Аполлона; венки из петрушки применялись в Немейских играх Зевса (наряду с венками из веток оливы); венки из хлебных колосьев посвящались Деметре (лат. Церера), пиниевые венки — Посейдону, фенхелевые — фригийскому богу земледелия Сабазию. Венки из дубовых листьев украшали спасителей от смертельной опасности.

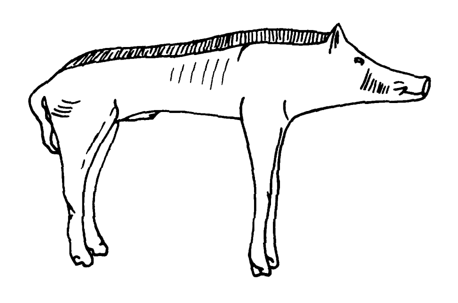

Венец: "Он венчает победу миром". Й. Босхиус, 1702 г.

ВЕПРЬ (кабан) — в противоположность *свинье* как женской особи домашнего животного представляет собой мужскую особь дикой формы данного вида и имеет преимущественно положительное символическое значение. Склонный к нападению зверь, упрямо пробирающийся сквозь заросли, является воплощением неустрашимой стайной воинственности. У германцев вепрь связан с богиней Фрейей и ее братом Фрейром, который странствует верхом на вепре Гуллинбурсти ("золотая щетинка"). Ратники часто носят шлемы в форме кабаньей головы, а в Греции микенского периода шлемы покрывались плотно примкнутыми друг к другу кабаньими клыками. В мифах Древней Греции кабан был объектом опасной охоты для Геракла, убийцей *Адониса* и Аттиса, и вместе с тем — атрибутом богини Деметры и героической Аталанты, а в Древ-

Вепрь: "Клыки устрашающие". Й. Босхиус, 1702 г.

Вепрь. Маленькая бронзовая фигурка эпохи Ла-Тэн. Прага, Сарка

нем Риме — бога войны *Марса.* Значение вепря как символа несгибаемой воинственности и дикости предопределило использование его названия при образовании многих имен собственных и топонимов; в геральдике он обозначает "находящегося во всеоружии отчаянного и мужественного воителя, который в битве рыцарски противостоит врагу и не склонен отступать никоим образом" (Бёклер, 1688). В германской христианской иконографии вепрь, по случайному совпадению произношений, фигурирует в составе символов Христовых вследствие ошибочного истолкования происхождения германского слова Eber (вепрь) от древнееврейского Ибри — якобы родоначальника евреев (ибрим). В основном же вепрь символизирует необузданную дикость и властность бесовских сил, например жестоких тиранов. Положительное символическое понимание вепря присутствует в ситуациях, когда кроткий отшельник в лесу предоставляет ему защиту от охотников, поэтому вепрь является атрибутом святых Колумбана и Эмилиана. Поистине священным животным считался вепрь у кельтов именно в качестве символа воинской мужественности и силы. Изображения вепря украшали шлемы и щиты. Кабаньим мясом наделялись мертвые на дорогу в потусторонний мир для поддержания сил. Каменные (Эфиньё) и бронзовые (Нёви-ан-Сюлья, Франция) фигурки вепря свидетельствуют о большом значении этого зверя-символа в раннюю эпоху в Западной Европе.

ВЕРБЛЮД — животное, которое своей неприхотливостью сделало проходимыми для человека степи и пустыни Азии и Северной Африки, играет в символике двоякую роль. Неудивительно, что оно рассматривалось как высшее воплощение умеренности и трезвости и что св. Августин (354—430) сделал его символом Христа, смиренно несущего свое бремя. Однако из-за своей "физиономии", вызывающей у человека впечатление высокомерия, он зачастую считался также символом надменности и своенравия. В средние века благодаря способности принимать только посильную ношу он стал символом умения распознавать (различать); тот, кто не вызывал доверия у этого животного, провозглашал его на этом основании символом лености. Как позитивная была отмечена способность животного "покорно" опускаться на колени. На картинах, изображающих трех волхвов с Ближнего Востока ("трех святых королей"), оно выступает как вьючное животное и часто олицетворяет Азию как часть света. Когда святые Косьма и Демьян должны были приобрести общую могилу, верблюд начал говорить и поддержал это желание; но также и *черт* воплощался в огромного верблюда, чтобы ввергать в тревогу св. Макария. Слова Христа о верблюде, которому легче пройти сквозь игольное ушко, чем богатому через врата царства небесного, гипотетически объясняются ссылкой на возможную погрешность перевода (арамейское гамла (gamla) — это также веревка, но скорее всего речь идет о по-восточному преувеличенном образе невозможного. Аналогично этому в Вавилонском Талмуде используется образ людей, которые совершают невозможное: они заставляют "слона идти сквозь игольное ушко". В азиатской символике верблюд не играет существенной роли. Его называют вместе с индийским водяным буйволом (арни), *слоном* и *тигром,* когда он горюет об умирающем Гаутаме Будде.

Верблюд. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

ВЕРЕТЕНО. Прядение зачастую связывается с триадой *(трехликостью)* сверхъестественных существ (*парки,* мойры, *норны*), которые скручивают, наматывают и разрезают нити судьбы. Как женская деятельность прядение ассоциировалось также с *Луной,* три основные фазы которой (полнолуние, ущербная Луна, новолуние) указывают на три лика богини мрака и тьмы Гекаты (Ранке-Гравес). Прядение нитей судьбы указывало на женские образы иного мира. Веретено играет важную роль в символике сказок, связанную с судьбой и смертью, например в сказке о Спящей Красавице. По-видимому, умирающая и воскресающая Луна указывает на определяющие судьбу женские образы в рамках понятийного поля "преисподняя и новое рождение". В христианском образном мире Мария (во время благовещения, передаваемого архангелом Гавриилом) изображается с веретеном в руке, что является ссылкой на прародительницу Еву, которая также изображалась за прядением ("Когда Адам пахал и Ева пряла..."). Обычными были ассоциа-

Веретено: Парки с нитями жизни. В. Картари, 1647 г.

Веретено. Иллюстрация к сказкам. Людвиг Рихтер (1803—1884)

ции Марии с серпом Луны. Прядение как сфера знаний и навыков женских божеств и жриц — явление, широко распространенное и у других народов. Богиня Луны Ишь-Чель (покровительница ткачества, медицинских знаний и деторождения) у юкатанских майя изображалась за ткацким станком. В европейском средневековье веретено является символом созерцательной жизни и атрибутом некоторых женских образов святых (Жанна д'Арк, *Орлеанская дева* как пастушка, Маргарита, Женевьева).

ВЕРХ/НИЗ — пара полярных противоположностей, вероятно, самая важная и наиболее широко распространенная система из всех символических *дуалистических систем*. Возможно, она коренится уже в психике человека, древнейшие предки которого учились прямохождению. Человек, чьи *ноги* опускаются в "прах земной", "поднимает свою голову к *звездам*" и ощущает грязь земли, от которой он не может освободиться, как "земной остаток для несения мук", из которого он желал бы вырваться. Верхняя зона *неба* и светил (созвездий), из которой приходят свет и оплодотворяющий *дождь*, настойчиво приписывается "высшим силам", богам или Богу и ангелам, в то время как *земля* остается сферой смертного человечества, под которой, усиливая полярность верха/низа, размещается царство *ада*. Вертикальный порядок человеческого космоса часто требует центральной *оси мира* или мирового древа, связывающего эти этажи, причем опытный шаман может общаться с внечеловеческими силами и существами всех сфер бытия и действовать там, находясь на службе у своих ближних. Так как "все хорошее приходит сверху" (ср. такие словообразования, как "одержать верх, быть на высоте" и т. д.), обществами с мужским приоритетом небо рассматривается как нечто мужское, а земля и хтоническая (подземная) сфера — как нечто женское (иначе, например, в Древнем Египте — богиня неба Нут, бог земли Геб). Верхняя сфера представляет чаще всего сферу духа, нижняя — сферу материи, и человек осознает себя "существом двух миров", среди которых он должен найти свой путь, так как небесный опыт связывается с понятием Бога и этическими требованиями этой сферы. И в безрелигиозной идеологии прообраз полярности верх/низ не может быть вытеснен и замещается, в частности, некритически усвоенной астрологией или поиском внеземных НЛО из небесной зоны, которые на основе своей "высшей" культуры и духовности должны оказать помощь запутавшемуся в своих проблемах человечеству. См. *Луна*, *Солнце*.

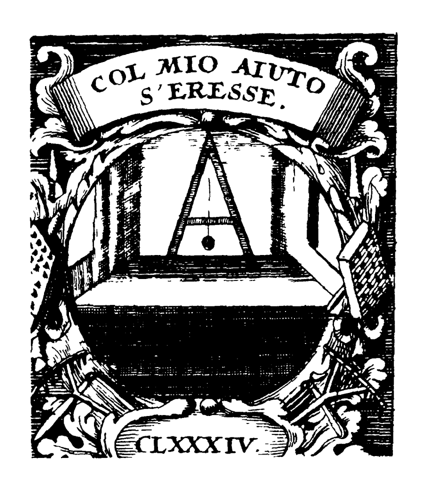
ВЕСЫ — не только знак зодиака, но и всеобщий смысловой образ справедливости и правильных отношений; во многих культурах — символ юрисдикции, земной справедливости, юстиции с завязанными глазами, которая не должна оказывать влияния на взвешивание вины. На том свете, согласно учениям многих религий о воздаянии, находится суд, который принимает решения посредством взвешивания добрых и злых земных деяний: таков, например, посмертный суд древних египтян, где бог Осирис в присутствии богини справедливости Маат взвешивает сердца и решает посмертную судьбу умерших. Взвешивание земных деяний совершается в древнеперсидских и тибетских загробных судах. В Греции Зевс определял участь людей при помощи весов. В христианстве весы в первую очередь — символ и атрибут Судьи мира на Страшном суде в конце времен, который решает, должен ли стоящий перед божественным судилищем отправиться в рай на небо, или он обречен на вечные муки в *аду*. Более чем символ были весы для ведьм в голландском

Весы и фасции (связка прутьев с топором) — атрибуты справедливости. В. Картари, 1647 г.

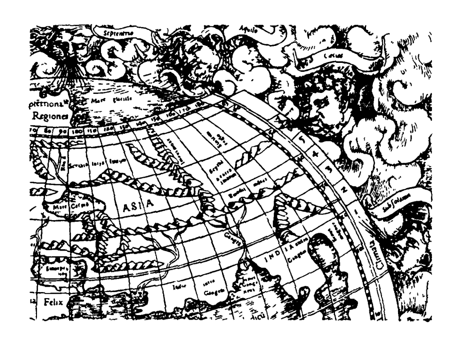
Весы: "Здесь пригнетается — там поднимается". Й. Босхиус, 1702 г.

Весы: "Ватерпас — помощь в стремлении ввысь". Й. Босхиус, 1702 г.

городе Оудеватер, ибо с их помощью устанавливали, уменьшен чертом вес обвиняемой в ведовстве или у нее нормальный человеческий вес. В астрологии Весы являются седьмым из двенадцати знаков зодиака, и родившимся под этим знаком придавали такие свойства, как умеренность, взвешенность, справедливость, гармония, дружелюбный темперамент и склонность к промедлению (нерешительность), причем это выражалось в смысловом значении названия знака, исходя из мысли: "имена предопределяют". В Притчах Соломона (11:1) говорится: "Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему". Ватерпас (букв. "водяные весы") в масонской символике — обозначение второго надзирателя ложи, ибо он обязан был внимательно следить, чтобы в ложе соблюдалось справедливое равенство без различия положений" (Баурнёпель, 1793).

ВЕТЕР — в учении о символах не просто передвижение воздуха, но также сверхъестественное явление, выражающее замыслы богов. С одной стороны, принимается во внимание ненадежность ветра, его неустойчивость, а с другой — его весьма ощутимое действие. Там, где ветры принимали определенное устойчивое направление (бора, сирокко), их персонификации легко представимы. Так, например, в античной Греции резкий северный ветер Борей похищает дочь афинского царя Орифию и уносит ее на свою родину — Фракию; Зефир, мягкий западный ветер, приносит богу Эроту юную Психею. Меньше внимания уделялось южному ветру (Ноту) и восточному ветру (Эвру). Они большей частью изображались просто крылатыми, тогда как Борей — со змеевидными ногами. В Древнем Китае почитался ветер (фен), известный в древности как птичий бог, представляющий собой, возможно, древнейшую форму *феникса.* Здесь также различали ветры по направлениям частей света и давали им названия. "Фен-шуй" — это учение о "ветре и воде", в соответствии с которым выбирается место закладки зданий в зависимости от природных условий. Слово "ветер" имеет также переносное значение любовной ласки, а также слуха (молвы). Говорящий правду (истину) назывался "Зеркало-ветер". В Древнем Иране, как и в исламе, ветер обозначал принцип космического строения мироздания. В Древнем Египте приносящий прохладу северный ветер появлялся из горла бога Амуна (Амона), а имя шумерского божества Энлиль в переводе

Ветер. Аллегория дующих из "мировых углов" ветров. Базельское издание "Географии" Птолемея, 1545 г.

означает "Владыка-ветер". Согласно представлениям, отраженным в древнесирийских текстах, которые относятся приблизительно к 60—140 гг., в доисторические времена над хаосом парил "темный ветер, который сам себя оплодотворяет". Древние мексиканцы связывали ветер с богом Кецалькоатлем, который в этом своем качестве носил на лице клювообразную маску. Впечатляюще выразительна символика ветра в Библии, где понятие "ветер" означает также дух, дуновение и дыхание. Божий дух парил в начале мира над водой. Поэтически величаво описывается в третьей Книге Царств откровение Божье, которое пережил пророк Илия: "...и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]. Услышав *сие,* Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос, и сказал ему: что ты здесь, Илия?" (19:11—13). Могущественное и вызывающее страх проявление природных стихий — лишь предвестие Бога на горе Хорив, его сущность обнаруживает себя лишь в нежном дуновении. В тексте Библии содержатся многочисленные места подобного рода, причем *буря*

большей частью отличается от дыхания (дуновения) Бога. В Новом завете также говорится, что "Дух дышит где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким рожденным от Духа" (Ин 3:8). Нечто подобное встречается и в еврейских легендах (Е. бин Гурион, 1980): "Есть две вещи, которые не созданы, — ветер и вода. Они были с самого начала, как сказано: "Дух Божий носился над водою". Бог единый, и никого другого не было рядом с ним, и только ветер (Дух)... Ты не можешь его постичь, не можешь ни нанести ему удар, ни сжечь, ни отбросить от себя... Весь мир наполнен Духом, Дух один несет мир, он есть высшее, он был началом всех вещей". Греческое слово "пневма" обозначает одновременно дуновение ветра и божественный дух. Обдувание крещаемого в обряде крещения символизирует передачу Богом дыхания жизни Адаму. Названные по направлениям четырех частей света "четыре ветра" древности удерживали четыре *ангела* в Откровении Иоанна Богослова (7: 1). В гравюрах на дереве Дюрера, изображающих сцены из Откровения (Апокалипсиса), их символизируют трубящие головы крылатых ангелов. Постигаемый в своих последствиях, но незримый в своем действии, ветер символизирует дыхание Бога. "Разве ветер не дуновение Божье?" (Бертолет). В пословицах и поговорках, напротив, на первый план выдвинуты его непостоянство и разрушительность ("ветер закружился"; "теперь повеяли другие ветры", "как ветром сдуло"), кроме того, имеются изречения из символики морских путешествий ("держать паруса по ветру"; "ловить ветер в паруса").

ВИНО в традиционной символике лишь редко рассматривалось в связи с опьянением, но представляло (так как обычным было употребление его с водой) подлинно "духовный напиток", наполненную жизненным огнем жидкость. В некоторых культурах (дионисийско-вакхических) обычай употребления вина сверх меры был культово закреплен, поскольку считалось, что в экстазе опьянения можно достигнуть единения с божеством. Вино должно было разрушать всякое колдовство ("истина в вине"), срывать маски лжи, а также услаждать покойных, если им приносить жертву посредством возлияния земле, сквозь которую оно может просочиться к ним. Как "кровь гроздьев винограда" вино часто рассматривается в тесной связи с *кровью* и не только в христианском святом причастии. В описываемом смысле оно могло заменять жертвоприношение кровью, которое приносилось мертвым. Культура виноградной лозы на Востоке и в Египте очень стара (она обнаружена уже ок. 3000 г. до н. э. и называлась "эрпи"; темные виноградные гроздья обозначались как "глаза Гора" — бога света). Праздники в этих культурах никогда не обходились без вина (первым чудом, сотворенным Иисусом на "свадьбе в Кане", было превращение воды в вино). В средневековой символике часто проводилось сравнение Христа с виноградной лозой, а его учеников — с ее ветвями. Крест и древо жизни нередко изображаются как виноградные лозы, а сбор винограда — как символ Страшного суда в конце времен. В отрицательном смысле описывается чрезмерное опьянение в связи с опьянением *Ноя*, причем непочтительность его сына Хама расценивается как предвосхищение такого же поведения солдат, которые арестовали Иисуса на Масличной горе. В средневековом сборнике новелл "Геста Романорум" (ок. 1300) об этом говорится так: "Ной нашел дикий виноград, который называли лабруска — по меже (лабра) между пашней и дорогой. Так как этот виноград был кислый, он взял кровь четырех животных, а именно: *льва, агнца, свиньи* и *обезьяны*, смешал ее с землей и сделал из этого навоз, который он положил

Вино: Виноград как символ терпеливого ожидания. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

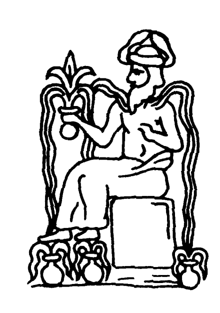
на корни дикого винограда. Так благодаря этой крови виноград стал сладким... Благодаря вину многие люди становятся львами, обнаруживая гнев, и потому теряют голову. Некоторые становятся стыдливыми, как ягнята, другие превращаются в обезьян вследствие любопытства и безоглядной веселости, которые у них появляются". О "свинских" последствиях опьянения текст не говорит ничего, поскольку этого рода воздействие и без того хорошо было известно. Для Хильдегард Бингенской (1098—1179) вино имеет большое значение в качестве лечебного средства, но также и как символ. Она связывает это с библейским рассказом о Ное и пишет: "Как только принесла земля, удобренная ранее кровью Авеля, сок нового винограда, мудрость снова начала свою деятельность". Злоупотребление вином, несмотря на его негативное действие, все-таки придает его оглушающей силе большую тайну. "Хлебное зерно и виноград растут благодаря тайной силе ростка, которую человек не может постичь". Эта сила также действует в святом причастии, превращая хлеб и вино в тело и кровь Иисуса Христа. "Так, вино есть новый сок земли, сок, в котором смерть и жизнь" (Шиппергес,

1957). В исламе имеет место двойственное отношение к вину. Легенда рассказывает, что архангел Джебраил (Гавриил), который выводил Адама и его еще по имени не названную жену из райского сада, сострадая к провинившимся, протянул им гроздь винограда из закрытого отныне для них навсегда сада. Согласно другой версии, его посох увлажнился от слез сострадания, зазеленел и дал побеги, и плоды его были как слезы ангела, круглые и сладкие. Однако дьявол Иблис напустил посредством колдовства на это растение порчу, и поэтому виноград стал, несмотря на свое происхождение как дара ангела, лишенным благодати. Хотя его потребление и сегодня строго запрещено всем верующим, однако в раю особо избранные пьют "вино, которое запечатано мускусом, пробуждающим жажду так, что они постоянно взывают к нему. И вино смешивается с водой источника Тасмин, из которого пьют приближенные Аллаха, его избранные". Также в райском потоке течет "вино, которое пьющим восхитительно по вкусу, но они не напиваются допьяна". В глубинно-психологической символике сновидений, согласно Эппли, появление вина свидетельствует о встрече с духовно-душевным содержанием личности, а не об "алкоголе" в реальном смысле. "Религиозные переживания возвышают вино до подобия божественной крови. Вино — это возбуждение и сила духа, которые преодолевают земную тяжесть и окрыляют фантазию... Там, где золотое или темно-красное вино сверкает в хрустальном бокале мечты, там есть положительность и значительность жизни. Чудо вина, увиденное из души, — это божественное чудо жизненного превращения растительного земного бытия в окрыляющий дух". В Восточной Азии (Япония) западному вину соответствует рисовая водка "сакэ", собственно, скорее разновидность пива с высоким содержанием алкоголя (12—16%). Она служит в качестве ритуального напитка при праздновании свадеб и Нового года, а также как символ закрепления заключенных договоров и ее пьют из маленьких лакированных красных деревянных чашечек.

Вино: Пьяный силен на осле. В. Картари, 1647 г.

ВОДА — как доисторический первобытный океан во многих мифах о сотворении мира является источником всякой жизни, вышедшей из нее, но в то же время она выступает как *элемент*, средство растворения и утопления. Часто всемирные потопы приходили на смену актам сотворения и уничтожали все формы жизни, неугодные богам. Психологически вода является символом неосознанных, глубинных слоев личности, населенных таинственными существами (см. *Рыбы*). В качестве элементарного символа она двойственна: с одной стороны, оживляет и несет плодородие, с другой — таит угрозу потопления и гибели. В воды западных морей каждый вечер погружается *Солнце*, чтобы ночью обогревать царство мертвых, вследствие чего вода также ассоциируется с потусторонним миром. Часто "подземные воды" связываются в сознании с первобытным *хаосом*, напротив, падающие с неба дождевые воды — с благодатным оживлением. Водоворот (см. *Спираль*) наглядно изображает трудности и перевороты, спокойно протекающие реки — планомерно текущую жизнь. Заводи (пруды) и полыньи (трясины), а в особенности родниковые озера рассматривались во многих культурах как места обитания духов природы: русалок, водяных, или опасных демонов различного рода, наделенных в то же время мудростью. В этом также проявляется двойственность воды в символике. Разновидностью *дуалистической системы* является христианское священнодействие, когда *вино* смешивается с водой, благодаря чему к пассивному элементу добавляется "огонь" вина, что указывает на две природы (божественную и человеческую) в личности Иисуса. Образный символ умеренности на картах *тарота* передается также через смешивание воды и вина. В христианской иконографии вода играет, впрочем, роль очищающего элемента, который при крещении смывает пятно грехов. В качестве элемента чистоты воду применяли при распознавании *ведьм*, будучи убежденными, что она не приняла бы в себя закованную в цепи ведьму. При этом испытании лишь безвинный тонет и поэтому вытягивается с помощью ве-

Вода: Божество с переполненным сосудом. Печать шумерского царя Гудеа, 3000 г. до н. э.

Вода: Бог дождя или воды. Иран, ок. 2500 г. до н. э.

Вода: Крещение погружением. "Золотая легенда". Эсслинген, 1481 г.

ревки, в то время как "чертовы ведьмы" как пробки должны плыть по водной поверхности. В религиозных обычаях важна еще не смешанная с елеем вода, равным образом как и освященная в определенные праздничные дни "святая вода", которую верующие приносят в свои жилища, чтобы устроить маленькую кропильницу над дверным порогом. Практиковалось крестное знамение смоченными пальцами, причем существовал обычай разбрызгивания нескольких капель в помещении. Упавшие на землю капли такой воды, согласно широко распространенному народному поверью, должны помогать "бедным душам в *чистилище*", смягчая жар очищающего пламени. Чуждым европейской образной системе было представление майя на Юкатане (Центральная Америка) о потустороннем мире как водном царстве, о чем можно заключить по изображениям на разрисованных глиняных сосудах. У ацтеков *рай* назывался именем бога *дождя* Тлалока "тлалокан" и изображался в сущности радостным местом в сравнении с подземным миром «миктланом», где поселялись после смерти обычные смертные. В принятом в Центральной Америке двадцатидневном календаре девятым дневным знаком была вода как символ изобильного дождя. Ему приписывалось значение "болезни, лихорадки (жара)", и знак считался несчастливым. Этот дневной знак изображался в виде голубоватого, разветвляющегося водного потока с волнистой каймой. Он принадлежал также мексиканскому иероглифу войны, который можно перевести как "вода-огонь", причем борьба обоих элементов отчетливо подчеркивала напряженность этой дуалистической системы. Широко распространенным является почитание той воды, которая пробивается прямо из глубин земли как подарок подземных богов, особенно если она горячая (термальная вода) или оказывает благотворное воздействие благодаря содержанию минералов. Большинство культовых гротов людей ледникового периода на Пиренеях были расположены по соседству с такими *источниками,* и их почитание продолжалось в античности, о чем свидетельствуют жертвенные дары. Почитание священных источников было принято у кельтов, так как считалось, что их воды находятся в связи с жертвенными дарами Матери-Земли (например, богиня Сулис при термальном источнике Бат в Англии). Обычай бросать монеты в источник (колодец, фонтан), очевидно, — отголосок символической жертвы водяным божествам, которым приписывалась способность исполнять желания в смысловом поле представлений: вода — земля — плодородие — счастье — богатство. В культовопочитаемых источниках поклонялись нимфам — воплощениям желанного благодатного воздействия (см. *Водяные существа*). Представление о том, что ритуально освященная вода может сообщать благодать, причем одновременно оказывает очищающее и плодоносящее воздействие, что выражается в религиозном обряде, не ограничивается Европой, но имеет место и во внеевропейских культах, например в парсизме. В Индонезии впавшие в транс танцоры окропляются священной водой, для того чтобы вернуться в реальность. Очищающее воздействие в символическом смысле имела вода и в позднеантичном культе Исиды. При обряде крещения в христианстве освященная вода смывает с крещаемого тяготеющий над ним первородный грех и содействует "новому рождению". В Древней Мексике существует имеющий подобный смысл

Вода: Бог моря Нептун с трезубцем и его супруга Амфитрита. В. Картари, 1647 г.

Вода, высекаемая всемогущим Богом из скалы. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ритуал омовения новорожденного; повивальная бабка молила, чтобы вода устранила все зло, которое дитя унаследовало от родителей. Ритуальные купания известны, впрочем, во многих древних культурах, и они преследовали не только гигиенические цели, но и очищали в символическом смысле. К уже упомянутым можно добавить искусственные купальные пруды, обнаруженные на местах развалин доарийской культуры Мохенджо-Даро, индуистское купание в Ганге, "очищающие омовения" в критском Кноссе, очищающие купания перед началом элевсинских мистерий, наконец, сходные символические действия в позднегреческих культах ("Для набожного может быть достаточно одной капли, а злого и весь океан со всеми своими потоками не может дочиста отмыть"). В Древней Мексике также было известно символическое очищающее купание: царь и верховный жрец священного города Толлан имел обыкновение в полночь устраивать ритуальное купание, и в городе Теночтитлан находилось три священных места купания. Во время праздника Шочикецаль (см. *Цветы*) весь народ должен был рано утром купаться, и кто отказывался это делать, в наказание получал кожные и венерические заболевания. Ритуальные омовения в исламе принадлежат к числу важных религиозных требований; лишь там, где вода отсутствует (в пустыне), можно было для тех же целей использовать чистый песок. Хотя подробное описание соответствующих ритуалов (безусловно символических) в указанных культах не является задачей символоведения, следует все-таки упомянуть некоторые европейско-античные представления. Согласно им, купание в проточной воде и прежде всего в волнующейся морской воде удаляет прочь все злокозненные чары. Во время заклинаний хтонических (подземных) богов и демонов использовали воду источников и, напротив, для обращения к небесным богам использовали дождевую воду. Росяная вода, которая конденсируется на злаковых стеблях, является, по Плинию (23—79), "истинным лекарством, даром небес для лечения глаз, язв и внутренностей". Она появляется, согласно античным представлениям, из лунных лучей или из слез богини утренней зари Эос. В христианской символике она сравнивается со струящейся вниз с неба божественной благодатью. Для алхимических операций также была нужна небесная роса, собранная платками, как это изображалось в "Немой книге" 1677 г. Речь здесь идет о проявлении скрыто обозначенного летучего элемента ртути (см. *Сера и ртуть*); особенно часто упоминалась роса как растворитель "насыщенной соли природы", при этом народные верования и аллегория едва различались. В глубинно-психологической символике элементу вода, которая хотя и жизненно необходима, но не питает, приписывается большое значение как животворящей (дети появляются из влаги) и сохраняющей жизнь. Это основополагающий символ всякой бессознательной энергии, однако представляющей опасность, если (например, в снах) наводнение превышает разумные границы. Напротив, символическая картина становится благоприятной и полезной, если вода (в качестве пруда, реки, а также сдерживаемого своими берегами моря) остается на своем месте, и поэтому выступает, как во многих сказках, в качестве истинной "живой воды".

ВОДОЛЕЙ — см. *Водяные существа*

ВОДОСБОР (аквилегия простая). У германских племен он был посвящен богине Фрейе и изображался на средневековых картинах (по дереву) как атрибут Святой Девы Марии. Раньше ценился как лечебное растение от "острого приступа желчного пузыря и желтухи", служил символом исцеления от алчности: "Итак, где Бог зажигает свет человеческого сердца, там не находит больше места жадность" (Хохберг, 1675).

ВОДЯНЫЕ СУЩЕСТВА — разновидность сверхъестественных существ, символизирующих в еще большей мере, чем *рыбы* (которым тоже часто придавали фантастический вид), живительную силу влажных элементов, что преимущественно связывают с "женской стороной" космоса. Для глубинной психологии речь идет о воплощении определенного содержания неосознаваемых слоев личности, которые относительно редко выступают в мужском образе, а чаще всего в образах жен-

Водяные существа: Мелюзина, купающаяся в своих покоях. Иллюстрация к народной книге. Антверпен, 1491 г.

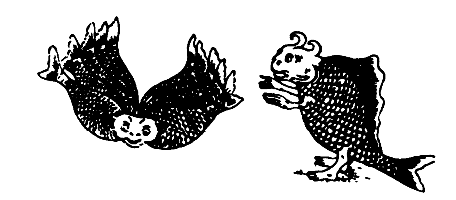

Водяные существа: Нимфа Галатея. В. Картари, 1647 г.

Водяные существа: Угрожающее мореплавателям чудовище Скилла. В. Картари, 1647 г.

ского рода. В древнеиндийской мифологии апсары являются прежде всего небесными танцовщицами в свите бога Индры, которые, однако, когда спускаются на землю, обитают в воде (большей частью в прудах, заросших лотосом). Здесь они пытаются своим искусством соблазнения вывести аскетов из состояния одухотворенности. Любовь между водяной нимфой Урваши и царем Пururавосом является темой захватывающей поэмы Калидасы (ок. 500 н. э.). Сходные мотивы есть также и в европейских сказаниях, причем браки людей с водяными женщинами (ундинами или мелюзинами) большей частью не являются подлинными и продолжительными. Нимфы, русалки и другие женские водяные существа изображаются большей частью с человеческой верхней частью тела и рыбьим хвостом, что означает, следовательно, лишь фрагментарность олицетворения женской сущности. Соблазняют они своим сладкоголосым пением и своими длинными светлыми волосами, которые они расчесывают золотыми гребнями (например, Лорелея на Рейне), приводя большей частью к гибели восхищающихся ими мужчин. Некоторые сказания сообщают о стремлении водяных женщин вступить в брак с земным мужчиной, чтобы затем похитить его душу (которая отсутствует у них как у примитивных природных существ). Прообразы средневековых европейских водяных женщин — наяды, нереиды и сирены античной мифологии — представали, с одной стороны, как пугающие нимфы источников, а с другой — как опасно соблазнительные для человека существа. В образном мире алхимии русалка с двумя рыбьими хвостами изображает *дуалистическую систему* обоих исходных начал — *серы и ртути* в растворенном состоянии. В геральдике русалки часто изображались лишь тогда, когда считалось, что предок рода произошел от брака ундины и земного мужчины, который по

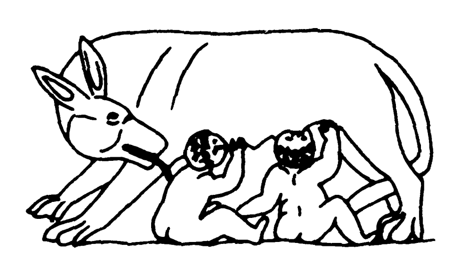
Водяные существа: Сказочные фигуры из китайского произведения "Шан хай цзин" ("Книга гор и морей"), 4—2 в. до н. э.

обычной схеме сказаний не мог быть продолжительным. Водолей одиннадцатый из двенадцати знаков зодиака (см. *Звезды*); его господству приписывают "мировое время", которое должно начаться в обозримом будущем и тем самым сменить Рыб. С рожденными под знаком Водолея (21 января — 19 февраля) связывают такие свойства, как мистическая склонность к объединению сознательного с бессознательным, стремление к сверхъестественному и живость.

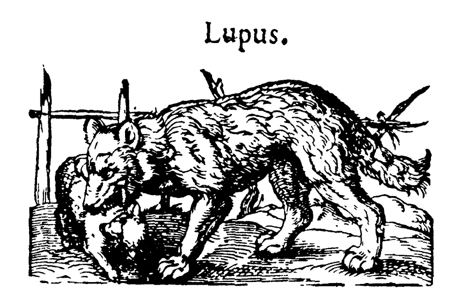
ВОЛ — в символическом и культурно-историческом плане прирученная (кастрированная) противоположность дикого *быка*, образ терпеливого служения и миролюбивой силы. Используется поэтому также как жертвенное животное, является объектом уважения и почитания. В Древнем Китае считалось безнравственным употреблять в пищу мясо помощника в пахоте. В христианском образном мире вол появляется вместе с *ослом* в хлеву Вифлеема, согласно одному месту из текста апокрифического (не признанного подлинным) Евангелия Матфея, а также как атрибут св. Корнелия (св. Корнелиуса), который, по преданию, прибыл на запряженной волами колеснице в Бретань и превратил своих преследователей в ряды каменных глыб (см. *Менгир*), и покровителя скота св. Леонарда (также Сильвестра и Венделина). Волы, которые тянут колесницу со святыней или телом святого только до определенного места — позднее до места *паломничества* — и тем самым являются исполнителями божественного замысла, фигурируют во многих легендах. На капителях романских колонн по неизвестным причинам образы волов значатся как символы ночи. "Где нет волов, *там* ясли пусты..." (Притч 14:4). Бёклер (1688) тоже исходит из прозаических соображений полезности и хвалит силу и услужливость вола, "потому что он — благодетельное животное и его можно использовать не только для полевых работ и других дел, но и употреблять в пищу; в итоге нет ничего у вола, чего нельзя было бы использовать".

ВОЛК — вплоть до Нового времени в Центральной Европе очень опасный хищный зверь; неудивительно, что он играет большую роль в сказках как враждебный человеку звериный образ и что кровожадные люди превращаются в волков (оборотень—человек-волк). В древней северной мифологии скованный гигантский волк Фенрир в последней битве (в *конце света*) разбивает свои оковы и проглатывает *Солнце;* затем вступает в борьбу с прародителем Одином, убивает его и при этом сам находит смерть. В античности волка считали зверем-призраком, один взгляд кото-

рого лишает дара речи. Геродот и Плиний сообщают, что принадлежащие к скифскому племени невры раз в году превращаются в волков, после чего снова принимают человеческий облик. В этом, возможно, скрываются воспоминания о волке—*тотеме* племени. Чингисхан тоже похвалялся своим происхождением от серо-голубого, с высоких небес спустившегося "избранного волка". У римлян явление волка перед битвой могло расцениваться в качестве символа будущей победы, так как он связывался с богом войны *Марсом*. Напротив, спартанцы стали опасаться поражения перед битвой при Левктрах (371 до н.э.), когда волки ворвались в их ряды. Несмотря на то что волк мог пониматься как символ утреннего солнца (Аполлон Ликейский, что значит "волчий"), потому что он видит ночью, преобладала все-таки его негативная оценка как олицетворения диких и сатанинских сил. В Древнем Китае он также воплощал алчность и жестокость; "волчий взгляд" означал недоверие и ужас перед сбивающимся в стаи хищным зверем. Лишь у степных тюркских народов волк воспринимался как родовой тотем, отсюда знамена и штандарты с волчьей головой. Иначе выглядят легенды, в которых волчицы ласкали и воспитывали детей (как, например, в северокитайском мифе). Итак, наводящий ужас хищник при определенных обстоятельствах мог стать могучим защитником беспомощных созданий, хотя в силу его

Волк: "Капитолийская волчица" с Ромулом и Ремом. Рельеф из Авентикума. Авенхес (Швейцария), 2 в.

Волк. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого. 1531 г

Волк-оборотень нападает на путника. Резьба по дереву. Х. Вейдитц, 1517 г.

двойственности ужас перед "злым волком" преобладает. В христианском образном мире волк выступает в первую очередь в качестве символа дьявола, угрожающего стаду верующих. Лишь святым дана сила любвеобильного убеждения, чтобы превращать дикость свирепого зверя в "набожность", как это делали Франциск Ассизский, Вильгельм Веркельский (который оседлал волка), св. Эрве и Филиберт. Св. Зимперт Аугсбургский спас ребенка из пасти волка и заставил зверя вернуть его матери. Сама "адская пасть" изображается то как пасть *дракона*, то как пасть того же волка. В позднеантичном раннехристианском "Физиологусе" волк "есть хитрый и коварный зверь", который при встрече с человеком прикидывается парализованным, для того чтобы потом совершить нападение. "Святой Василий сказал: "Таковы хитрые и злобные люди. Встретив добрых людей, они притворяются совсем невинными, как будто они зла и в мыслях не имели, но их сердце полно ожесточения и коварства". "Волк в овечьей шкуре" — символ лжепророков-соблазнителей, цель которых — погубить простодушных. Известны языковые образные выражения, например: "Доверить волку пасти овец"; "С волками жить, по-волчьи выть" (т.е. приспосабливаться к сильнейшим) и др. То, что некоторые святые, например св. Вольфганг и св. Лупус, изображаются вместе с волками, связано лишь с их именами, сходными с названием волка (нем. Wolf, лат. Lupus). В алхимии говорится о "волке металлов", который проглатывает льва (золото), чтобы его растворить. Имеется в виду процесс очистки неочищенного золота с помощью сурьмы. Сурьма — это "серый волк" алхимической лаборатории. *Ведьмы* часто изображались скачущими на волках или частично превращающимися в волков, что основывается на представлении о связи волка и *черта*. Волк как символ низменного коварства и вероломства показан в баснях

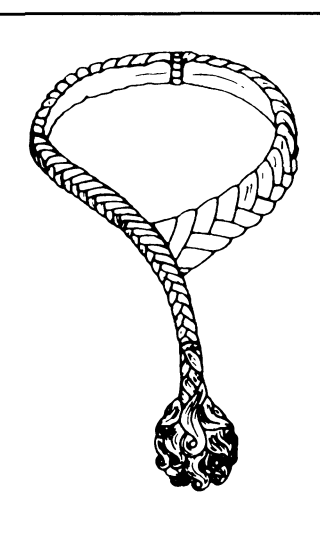
Волк, поучающий овец. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

о волке, который читает наставления овцам, и о волке и журавле (журавль вытаскивает кость, застрявшую в пасти волка, но вместо платы за труд ему лишь сохраняется жизнь: "Таковы неблагодарные богачи, которые живут трудами бедных"). В психологическом учении о символах господствует точка зрения, согласно которой опасные стадные звери, подобно "степным волкам", могут вторгнуться в культурную часть души и человек, который переживает это во сне, вынужден справляться с большим потоком чуждой энергии, что требует снятия чрезмерного напряжения. Школа К. Г. Юнга в общем плане рассматривает образ волка как указание на угрозу со стороны несвязанных с сознанием сил, которые выступают столь же "рассудительными", сколь и бескомпромиссными. Но одновременно она обращает внимание на то, что в сказках это "дикое бессознательное" перехитряет благоразумный ребенок и уж конечно побеждает большой охотник. Впрочем, современные исследования поведения животных свидетельствуют о том, что волк не заслуживает своей плохой репутации и целенаправленным обхождением, с учетом его рефлексов, его можно побудить к сосуществованию с человеком, который выступает в роли вожака стаи. В положительном смысле о волке упоминает уже Бёклер (1688): "Волк имеет значение бдительности и осмотрительности, и в этом качестве имя этого животного и его образ используется в гербах; волк заполучает свою добычу с таким умом, что редко попадается охотнику". В средневековой книге о животных ("Бестиарий") он характеризуется как дьявольское животное; глаза волчиц, которые светят ночью как фонари, лишают человека чувств. Черт также лишает человека силы кричать (молиться), и глаза его при этом излучают свет, "потому что некоторые дела черта ослепляют и безрассудные люди попадаются" (Унтеркирхер). Удивительные сообщения о "волчьих детях", т.е. о детях, воспитанных волчицей, и не только в Индии (см. "Маугли" Киплинга), но также известные в европейском фольклоре, возможно, навеяны римской легендой о Капитолийской волчице, которая вскормила Ромула и Рема.

Волк. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ВОЛОСЫ — по распространенным в народе представлениям носитель жизненной мощи, так как они растут даже после смерти их обладателя, а по библейскому преданию о герое Самсоне, волосы его были вместилищем его силы. Назорей, "во все дни назорейства своего не должен он есть [и пить] ничего, что делается из винограда, от зерен до кожи. Во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назореи Господу, свят он; должен растить волосы на голове своей" (Чис 6:4—5), что свидетельствует о протесте против оседлого ведения хозяйства и о стремлении к чистоте древних кочевых времен. Живущие вне цивилизации кающиеся грешники и пророки также отпускали длинные волосы, например Иоанн Креститель, египетские отшельники. Длинные, укрывающие все тело волосы у кающейся грешницы, например у легендарной Марии Египетской, указывают на такую отрешенность от жизни, когда отвергается роскошь одеяния, но тело тем не менее прикрыто. С другой стороны, в средние века длинные волосы считались признаком гедонистического сибаритства (лат. luxuria), связываясь с обольщающими мужчин русалками или с мятежником Авессаломом (2 Цар 18), запутавшимся своими прекрасными волосами в ветвях дуба и убитым при этом своими преследователями (Авессалом в христианском толковании символизирует человека, запутавшегося в своих заблуждениях). Поскольку у германцев длинные волосы являлись признаком свободнорожденного, рабы и приговоренные к наказанию остригались. Тонзуры монахов означали отказ от светских свобод. Во многих культурах во время траурных церемоний приносились в жертву волосы: отрезание кос женщинами является символом ухода в монастырь. В экзотических культурах определенные, тщательно уложенные прически часто являются признаками социального положения или рода занятий. Когда дети вырастают из малолетства, их часто по-особому постригают, иногда оставляя им специальный локон

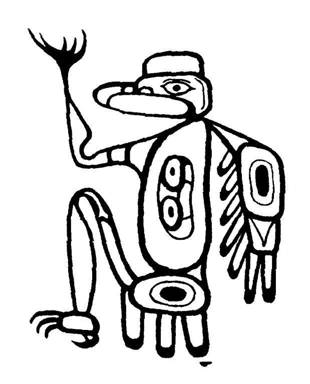
Волосы: Шейное украшение рыцарского "Общества косы". Позолоченное серебро. Австрия, ок. 1380 г.

(прядку, чубчик) вплоть до достижения ими юношеского возраста (например: древнеегипетский бог Гор — ребенок с локоном — Гор-па-херд, Гарпократ). Сверхъестественные и демонические существа часто представляются змееволосыми (фурии, этрусский демон смерти Хару, Медуза), а красный окрас волос во многих случаях считается "дьяволическим". "Волосатость" принадлежащих к современным альтернативным движениям и субкультурам является выражением желания быть независимым от норм цивилизованного общества или протестом против них. Вышеупомянутый мотив нагой *девы*, укрытой чудесным богатством своих собственных волос, отражен в легендах и сказках достаточно широко, особенно в сюжетах староиспанских баллад. При этом, в частности, речь идет о св. Агнессе и о Магдалине. Известно, что в магии часто прибегают к чародейству с волосами, например лица, на любовь которого надо повлиять, при помощи завязывания узелков на пряди его волос. Широко распространена была в 19 в. мода носить в медальонах локон любимого человека. Обороты речи изобилуют выражениями, в которых упоминаются волосы, причем в самых разных отношениях ("волосы дыбом", "до поседения волос", "притянуть за волосы", "найти волосок в супе", "волосок на зубок", "не отступать ни на волосок", "рвать на себе волосы", "вцепиться в волосы", "висеть на волоске", "волос долог, да ум короток" и др.), и в них сконцентрировано внимание на примечательных для этой телесной особенности чертах, что может быть замечено, наверное, только очень сосредоточенными людьми. См. также *Головные уборы*.

ВОРОН — в мифологии и символике собирательное название ворона, *воро́ны* и грача; оно толкуется преимущественно негативно, реже — положительно из-за переимчивости этой птицы. В Библии ворон посылается *Ноем* из *ковчега* на поиски суши, и он приносит в пустыню пророку Илии *хлеб* и мясо (позднее точно так же отшельникам *Антонию* и Павлу). Негативно его значение в вавилонском календаре, где он управляет 13-м (дополнительным) месяцем. В античной мифологии он толкуется негативно, как нескромный болтун, который из-за этого свойства не мог оставаться спутником богини Афины, поэтому она выбрала на его место *сову*. Сообщается также, что его оперение поначалу было *белым*, однако Аполлон в наказание за его болтливость сделал его *черным* или что он был послан Аполлоном за водой, но по пути увидел дерево с незрелым инжиром и стал под ним ждать, пока не созрели плоды, отложив на это время выполнение поручения. Бог поместил его как созвездие Ворон (лат. Корвус, греч. Коракс) среди *звезд*, где Гидра (созвездие Водолей) не дает ему напиться из чаши (созвездие Кратер). Тем не менее ворон считался спутником бога *Солнца* Аполлона (как аналогичным образом в Китае, где "трехногий" ворон воображался на Солнце). Странным является античное поверье, согласно которому вороны несут свои *яйца* через клюв, благодаря чему они не страдают от тяжелых схваток. Плиний упоминает как бы "придушенный" голос провозвестника несчастья и полагает, что только ворон среди всех птиц, по-видимому, понимает свое предсказание. Позитивно он выступает, когда Аполлон в его облике ведет жителей Феры (Санторина) в Кирену, когда белый ворон направляет переселяющихся беотийцев и два ворона показывают *Александру Великому* путь к храму Амона (см. *Рога*). В скульптурах, связанных с культом Митры, также часто изображались вороны. В раннем христианстве ворон упрекался в том, что он не сообщил Ною об окончании *всемирного потопа*, и он стал символом человека, попавшего в плен земных радостей, который откладывает свое обращение, — как ворон кричит "кра, кра" (завтра, завтра). Его также упрекали в том, что он живет падалью и будто бы не уделяет внимания своим птенцам. Все это делает его провозвестником несчастья, он предвещает болезнь, войну и смерть и питается мясом висельников. Напротив, у скандинавов есть два ворона, Хугин и Мунин ("думающий" и "помнящий"), спутники бога Одина, которого они информируют обо всем происходящем на земле. В многочисленных *сказках* вороны предстают как заколдованные люди. В мифах северо-американских индейцев, относящихся к северозападным прибрежным племенам, они даже играют роль творческого сверхъестественного начала. Некоторые христианские святые изображаются вместе с воронами (Бенедикт, Бонифаций, Освальд и прежде всего Мейнрад — оба прирученных последним ворона помогали найти его

Ворон. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

Культурный герой — Великий **ворон** (йель) в иконографии индейцев северо-западного побережья Северной Америки

Ворон: Птенцы ворона. Вильгельм Буш (1832—1908)

тело; вороны защищали также тело св. Винсента от хищных зверей). В алхимической символике ворон представляет покрытую чернотой "первоматерию" на пути к философскому *камню*, причем он часто изображается с белой головой — признаком ожидаемого осветления в ходе превращения. Древний Китай, как уже было сказано, видел в трехногом вороне солнечное животное, и здесь рассказывают, что когда-то десять таких птиц распространяли невыносимую жару, пока один лучник не подстрелил девять из них. *Красный* ворон символизировал правителей (ванов) династии Чжоу (до 256 до н.э.), которые сравнивали себя с Солнцем. Вороны являются посланцами богини фей Си Ванму и доставляют ей пищу, а в небесных турнирах они боялись только *единорогов*. В геральдике ворон представлен со времен средневековья, например, в гербе семьи Корбет, имения Равенштейн, саксонского города Рабенау, семьи Бирон (Курляндия) и обители отшельников (Швиц, здесь как атрибут св. Мейнрада). В народном предании ворон, как и сорока, считается вором, а в Исландии считают, что дети не должны пользоваться стержневым пером ворона как питьевой соломинкой, в противном случае они тоже станут ворами. Поэтически-символически звучит украинская легенда, переданная С. Головиным. В соответствии с ней вороны в *раю* имели четырехцветные перья, но после грехопадения *Адама и Евы* они начали есть падаль и стали черными. Только в конце времен в новом раю будет восстановлена их прежняя красота и их карканье станет благозвучной музыкой, которая прославляет творца. После всего сказанного очевидно большое значение ворона как символа в глубинной психологии. Он близок к темной стороне психики, но может также стать позитивно действующим, если у человека есть способность осознанно и целенаправленно с ним полемизировать.

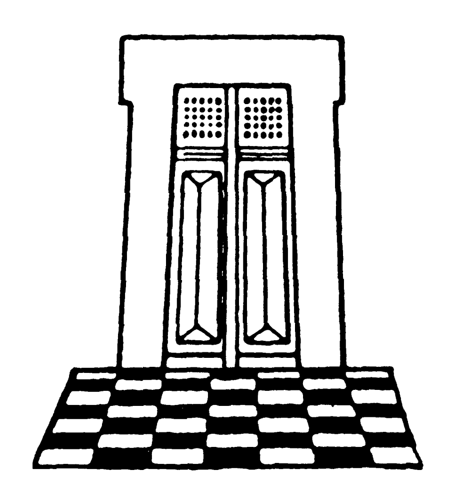
Ворон: Созвездие Ворона на звездной карте Абдурахмана-Суфи. Гота, конец 15 в.

ВОРО́НА — птица, в символике практически не отличающаяся от *во́рона*. О ней также рассказывается, что первоначально ее оперение было *белым*. В греческой легенде говорится, что бог Солнца Аполлон поручил белоснежной вороне стеречь свою возлюбленную, царскую дочь Корониду. Однако она не смогла воспрепятствовать тому, что уже забеременевшая подруга бога вступила в связь с аркадским царевичем. Аполлон проклял нерадивую сторожиху и сделал ее перья *черными*, затем своими стрелами он убил неверную возлюбленную; ее тело было подвергнуто сожжению на костре, но из огня Аполлон извлек еще не родившееся дитя, будущего бога врачевания Асклепия (Эскулапа). Обычно ворона рассматривалась как животное-оракул, предсказывающее будущее, а также в ряде случаев изображалась как атрибут бога *Кроноса* (*Сатурн*) и кельтского бога Брана.

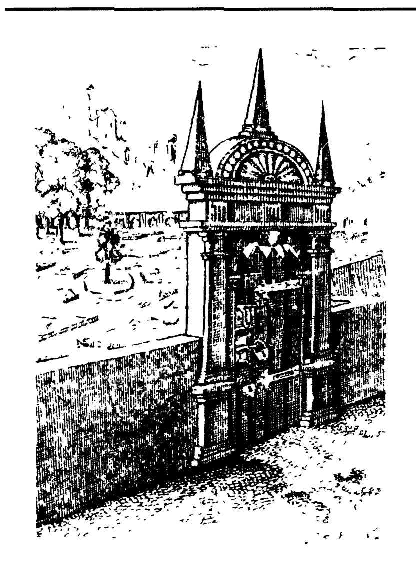

Ворота. Гравюра на меди Людвига Рихтера (1803—1884)

ВОРОТА часто символизируют не только сам вход, но и скрытое за ним пространство, таинственную силу ("Высокая порта (ворота)" как символ власти турецкого султана, "врата *ада*", "небесные ворота" Марии). Ворота и двери знаменуют, как и *мост*, переход, вход в значительное помещение в переносном смысле. В храмах входы в тайные помещения Святая святых часто обозначались роскошными воротами, через которые имел право проходить только первосвященник. Ритуалы,

Ворота: Вход в Святая святых Соломонова храма в Иерусалиме как масонский символ

Закрытые **ворота** в сад роз. Алхимическая аллегория. *М. Майер.* Аталанта бегущая, 1618 г.

смысл которых в переходе от одной жизненной ступени к другой, во многих культурах символизируются проходом через ворота; открытие "священных ворот" знаменует религиозные праздники. У ворот Соломонова храма в *Иерусалиме* по обеим сторонам входа в притвор стояли большие бронзовые колонны. Древнеримский бог *Янус* охранял вход и выход. Христианская символика ворот ориентировалась на речение самого Иисуса в Евангелии от Иоанна (10:9): "Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется..." Церковные ворота, расписанные, украшенные резьбой или рельефами, часто иллюстрируют, каким путем достигается спасение, через изображение как христианских *добродетелей*, так и преодолеваемых посредством их пороков. Обязанности небесного сторожа у ворот рая исполняют архангел Михаил или апостол Петр, который держит *ключи.* Рассказ о герое Самсоне, который поднимает ворота филистимлянского города Газы (Суд 16:3), толкуется как типологический прообраз искупительного подвига Христа, который спасает благочестивых людей доисторического времени, ожидающих своей участи в "преддверии ада" ("царстве мертвых"), взламывая засов шеола, что символизирует воскресение. Во многих культурах святилища охраняются стоящими в воротах сторожевыми фигурами (например, *львиными собаками).* "Дверь, конечно, важнейшая составная часть дома. Ее открывают, ее закрывают, в нее стучатся, ее запирают. Она — порог, граница. Когда через нее проходят при входе и выходе, то вступают в другие жизненные условия, в другое состояние сознания, потому что она ведет к другим людям, в другую атмосферу" (Алджернон Блэквуд, 1869—1951).

ВОСЬМИЗНАЧНОСТЬ — символико-космологическое понятие из школ проповедников древнеегипетского города Хемену (ныне по-арабски — Ешмунен), эллинистического города Гермополис (Города восьми). В то время как другие религиозные центры на первый план ставили понятие девятизначности, здесь было умозрительно представлено в персонифицированной форме создание из первобытного хаоса женско-мужской *дуалистической системы*: Нун и Наунет были первобытной *водой* в мужском и женском виде, Хух и Хауит олицетворяли бесконечное пространство, Кут и Каукет — тьму, Амон и Амауит — таинственное (пустоту). Эта восьмизначность произвела живых существ в образе *лягушек* и *змей*, которые жили в доисторическом иле. Из него возвысился первый холм, на котором Бог *Солнца* создал первые цветы *лотоса.* О значении этой "гермополитанской космологии" говорит тот факт, что один из ее образов, Амон, стал египетским богом в Фивах. Восемь Бессмертных — образы китайской традиционной символики. Они живут на *островах блаженных.* Чжан Голао был первоначально летучей мышью, которая затем превратилась в человека. Он носил полую бамбуковую трубочку (шумовой инструмент), часто также перо *феникса* и *персик*, дающий долгую жизнь. Хань Чжунн был алхимиком, который мог превращать ртуть и свинец в "желтое и белое серебро", обладал философским *камнем* и мог ходить по воздуху; Хань Сянцзы мог заставить быстро расти цветы; его атрибут — флейта; Хэ Сяньгу — это женщина, которая носит магический цветок лотоса; Лань Цайхэ иногда понимается как *андрогин* и носит корзиночку с цветами или фруктами, а порой и флейту; Те Гуайли носит клюку, как Сатурн в западной астрологической символике. Его тело ошибочно было кремировано, в то время как его душа еще блуждала вокруг, так что он должен был даже принимать вид хромого нищего. Его атрибут — кабачок, из которого вылетает летучая мышь. Люй Дунбин носит *меч*, поражающий демонов. О нем рассказывают, что он вместо платы за гостиницу нарисовал на стене двух *журавлей*, которые привлекали многих постояльцев, но журавли улетели, когда долг за проживание был погашен.

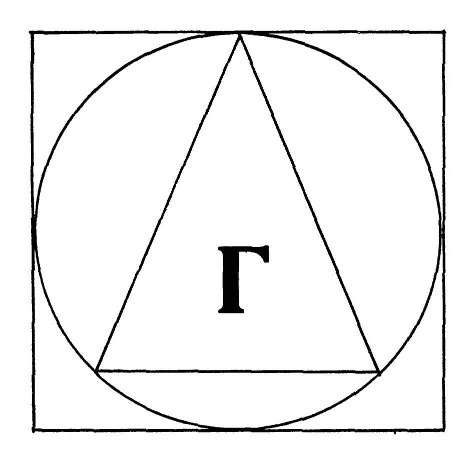
Восьмизначность: Традиционные символы Восьми Бессмертных — веер, меч, кабачок, кастаньеты, корзина с цветами, бамбук, флейта, цветок

Цао Гоцзю — покровитель артистов, носит изысканную одежду и обычно держит кастаньеты в руке. Чаще всего они изображаются вместе сидящими на террасе и приветствующими только что прилетевшего на журавле Хоу-Цзиня, бога долгожительства. Это излюбленные образы даосской иконографии. См. *Счастья боги, Числа.*

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП, или великий потоп (в христианском толковании "греховный потоп"), — катастрофическое наводнение, истребившее почти все человечество. Символически сильный мифологический мотив, известный из Библии и описанный уже в шумеро-вавилонском эпосе о Гильгамеше, где герой встречает на острове Тильмун (см. *Острова блаженных*) оставшегося в живых после потопа Зиусудру или Ут-напишти, который сообщает ему о случившемся. Сходные сюжеты о наказании человеческой греховности — одной из разновидностей всемирной гибели, которая, однако, потом отменяется, проходят через многие культуры. В Индии первое воплощение бога Вишну в образе рыбы спасает прародителя человечества Ману от большого потопа в Гималаях. В греческой мифологии оставшиеся в живых после потопа Девкалион и его жена Пирра кладут начало новому поколению людей из *камней.* Во многих сказаниях о потопе присутствуют как средства спасения человечества от гибели корабли типа, например, библейского ковчега Ноя и его семьи, который в средние века часто сравнивали с "кораблем церкви", благодаря которому люди спасаются от гибели в грехе и моральном разложении. В Талмуде переход евреев через Мертвое море осмысливается как своеобразный "противо-потоп", когда "удалилась вода с земли и выступила сухая земля. Возвращение воды назад есть знак, с помощью которого Бог дает человечеству понять, что Он занял другую позицию... (и речь идет о том), чтобы торжественно объявить Израилю, что Он при всех обстоятельствах ведет этот народ к спасению и никогда не допустит его уничтожения" (Р. Арон, 1973). Потопы и другие традиционные катастрофы — эти мифические символы всеобщей угрозы человечеству со стороны природных сил и признания людьми своей виновности — распространены почти повсеместно и связаны также с архаичной картиной повторяющихся циклов творения, когда боги время от времени все уничтожают, с тем чтобы начать все заново; эта картина в культурах Древней Мексики была выражена в форме следующих друг за другом Солнц. Период "Солнца воды", например, закончился потопом, в течение которого тогдашние люди превратились в *обезьян* (см. *Рыбы, Пуп*).

Всемирный потоп. *Гюстав Доре.* Библия

ГВОЗДИКА (бот. Dianthus) — цветок, известный приблизительно 300 видами, со многими формами разведения, названный так, очевидно, благодаря форме плодов. Поэтому гвоздика была растением, символизирующим страдания Христа. Ярко-красная гвоздика-травянка (или картезианская) часто представлена на изображениях мадонны с младенцем. Как залог любви она изображается на картинах обручения в эпоху Ренессанса. В Новое время во Франции красная гвоздика была

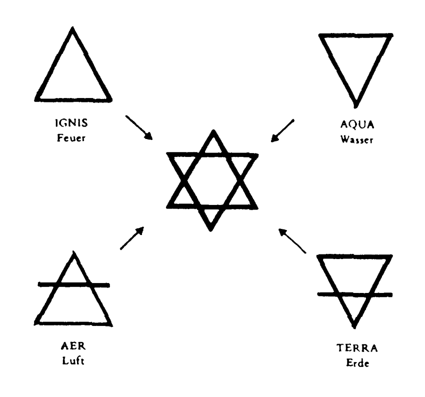

Гвоздика. *Б. Беслер.* Вертоград, 1613 г.

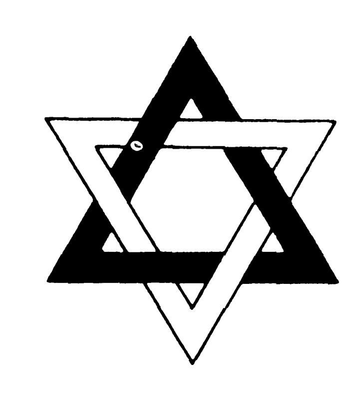
цветочным символом роялистов, позднее — символом социал-демократии в немецкоязычных регионах (прежде всего в "день труда", Первого мая). Напротив, приверженцы христианско-социального движения носили белую гвоздику. На турецких и кавказских коврах гвоздика является символом счастья (см. *Гвоздь*).

ГВОЗДЬ во многих архаических системах мира северных народов связывался с Полярной звездой как *ось мира*, вокруг которой вращается небосвод. В Центральной Африке находили многочисленные человекообразные деревянные фигуры, утыканные гвоздями ("гвоздевые фетиши"). Чаще всего гвоздь вбивается колдующим во время ритуалов, чтобы напомнить воображаемому в фигуре существу об обязанности надзора и обеспечении защиты. По преданию, с забиванием гвоздя были связаны и злые умыслы; гвоздь забивался также для того, чтобы существо в *идоле* заметило человека, у которого есть к нему просьба. В Средней Европе вбивание гвоздей в примечательные древесные стволы (например, железный стебель, Вена) или деревянные фигуры часто является традиционным знаком присутствия или посещения чужака. В христианской символике гвоздь напоминает о распятии Иисуса Христа. В высоком средневековье изображались *четыре* гвоздя в кресте, позднее (при расположении ног распятого одна над другой) только три. Гвозди принадлежат к атрибутам мучеников, которые были ими убиты (св. Кир или Квирин, Панталеон, Север, св. Инграция). *Гвоздика* чаще всего рассматривалась как растительный символ гвоздей распятия, особенно благодаря форме высохших плодов, которые служат как пряность (даже в народной песне — "Добрый вечер, доброй ночи, *розами* одаренные, гвоздикой украшенные..."). "Запах цветка гвоздики полностью освежает человека. И его воздействие никогда не бывает бессильным. Кто послушен Богу и делает то, что он предписывает, к тому всегда на подошвах ног приходит счастье и благополучие" (Хохберг, 1675). Один род гвоздей приобрел в 15 и 16 вв. абстрактное значение: деревянная "цель" (сегодня "гвоздик") в центре мишени, точка прицела стрелка. Его прицеливание толкуется как "намерение, смысл и действие"; это толкование известно и сегодня.

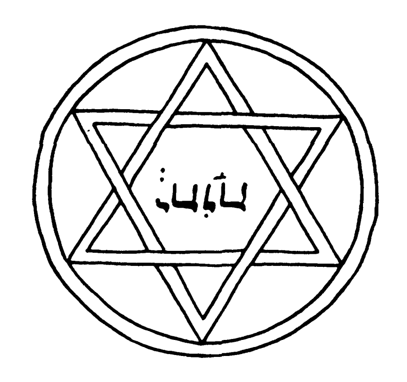
ГЕКСАГРАММА — шестиконечная *звезда,* образуемая двумя перекрестно переплетенными друг в друге равносторонними *треугольниками,* широко распространенная в культурах древнего мира. Традиционное толкование усматривает в ней "влажный" (женское начало, треугольник, расположенный вершиной вниз) и "огненный" (мужское начало, треугольник, стоящий вершиной кверху) треугольники, образую-

Гексаграмма. Конструкция из алхимических символов четырех элементов

Гексаграмма. Звезда из двух взаимопереплетенных треугольников

Гексаграмма. Масонская эмблема с именем Бога в центре, ок. 1800 г.

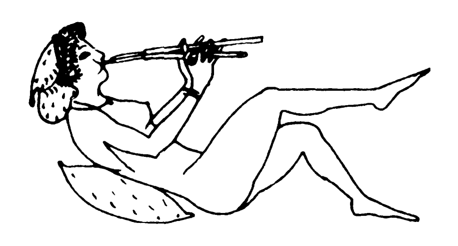
щие совместно *дуалистическую систему* в гармоническом слиянии. Знаменитый царь *Соломон,* сын царя *Давида* и Вирсавии, до самой смерти своей (ок. 930 до н. э.) с помощью такой звезды изгонял демонов и привлекал *ангелов*, причем, разумеется, решающее значение имело начертание в центре звезды четырех еврейских букв — JHWH — имени Бога Яхве (тетраграмматон, четырехбуквие). Ввиду этого шестиконечная звезда именуется "печатью Соломоновой" (Sigillum Salomonis) или "щитом Давидовым" (Scutum Davidis), а будучи ныне атрибутом государственного флага Израиля, — "звездой Давида" или "звездой Сиона". Поскольку последующие космологические спекуляции превзошли дуализм *огня/воды* и выработали представление о *четырех элементах*, появились суждения, усматривающие в гексаграмме теперь уже четыре компонента, включая "воздух" (треугольник вершиной вверх, пересеченный параллельно основанию) и "землю" (треугольник вершиной вниз, пересеченный параллельно верхней его стороне). В алхимической символике смесь четырех элементов означает праматерию, включающую в себя все составные части. Подобным же образом истолковывается гексаграмма у масонов, используемая здесь в качестве основы для печатей лож как символ целостности, причем "пламенная звезда" (*пентаграмма*) является у них более распространенным символом. Следует также отметить, что шестиконечник встречается на наскальных рисунках альпийского региона, а также в простонародных колдовских и еретических книгах как властный магический символ вне связи с иудейством. Представители глубинной психологии усматривают в гексаграмме, прежде всего во вписанной в круг, вид мандалы, т. е. простой графический вспомогательный посредник при медитации. Индийская Шриянтра-мандала может считаться в этой связи усложненным и усовершенствованным переустройством этой основной структуры (из *девяти* взаимно пересекающихся, взаимно проникающих треугольников внутри многослойного обрамления). В качестве гексаграмм могут фигурировать и состоящие из шести линий каждая 64 комбинации триграмм *И-цзин,* образуемых прерывными и непрерывными линиями и известных в Древнем Китае.

ГЕНИЙ — в Древнем Риме вид особой сверхъестественной сущности, приданной человеку в качестве личного духа-хранителя — соответствующего христианскому *ангелу*-хранителю — и сопровождавшей его от колыбели до гроба. Гениям зачастую посвящены были алтари. Первоначально они, по всей видимости, представляли мужскую производительную силу. Культ домашних богов (ларов) находится в связи с представлениями о гениях и родствен греческим представлениям о личном "даймоне" (демоне). В домашних алтарях Помпей гений родоначальника семейства (pater familias) изображался в виде *змея.* В императорском Риме развивалось представление о том, что помимо отдельных семейств своими собственными сторожевыми сверхъестественными духами (лат. genius loci — дух—хранитель места) обладают определенные постройки и города. В эпоху Возрождения гении превратились в символические фигуры, персонифицированные или увязанные с отдельными свойствами и предметами. Во времена охоты на *ведьм* лицам, подозреваемым в поклонении дьяволу, вменялось в вину "сатанинство", дьявольство как подобие "доброго гения", духа семейства (spiritus familiaris) в облике зверя, хотя в магических ритуалах "семейственности" присягали независимо от союза с дьяволом. Ученый эпохи Ренессанса Джероламо Кардано (1501—1576) объявил о присутствии при нем личного гения, который облегчал ему изучение иностранных языков и придавал ему сверхъестественное сияние (см. *Нимб*), окаймленным которым он себя чувствовал долгое время.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ в определенные исторические эпохи имели возвышенное эмоциональное воздействие, в них видели гораздо больше того, что было в них заключено на самом деле (см. *Цвета*). Если "говорящие гербы" часто содержали имена их носителей в форме ребуса — иногда в искаженной форме безо всякой оглядки на подлинное происхождение предмета наименования, ибо не всему, что изображалось в качестве геральдических фигур, придавался серьезный символический подтекст, то в Новое время такой подтекст приписывали путем спекулятивных домыслов. Такое истолкование гербовых символов было излюбленным занятием в эпоху барокко и маньеризма. В настоящей книге в различных статьях используются характерные высказывания из книги "Искусство геральдики" Георга Андреаса Бёклера (1688), поскольку они обладают идейно-историческим содержанием и в связи с этим и ныне могут представлять интерес. Понятно, что такие царственные животные, как *орел* или *лев,* часто привлекаются в качестве имперских символов и в качестве выражения превосходства. Однако

то, что *рысь* должна иметь значение "проворной, живой хитрости и ума, производящего впечатление исключительной остроты", что *вепрь* означает "во всеоружии отчаянного воителя, который в мужестве своем врагу в битве противостоит рыцарски" — это скорее маньеристская интерпретация, чем собственно геральдика. Пока в прошлом веке такие интерпретации обстоятельно дискутировались, геральдика превратилась в самостоятельную вспомогательную историческую науку.

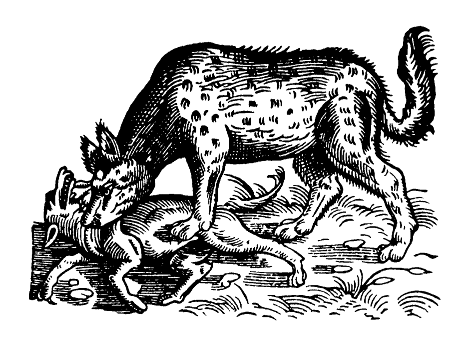
ГЕТЕРЫ (греч. hetairai — соучастницы, союзницы, спутницы, лат. amicae — подруги) — еще и сегодня употребительное выражение, означающее "дам полусвета", причем в современной символике — с негативным оттенком. В Греции гетеры в отличие от афинских супруг, считавшихся вряд ли чем-то большим, чем рожающие детей домоправительницы, зачастую были высокообразованными женщинами и отношения с ними считались общественно полезными. Они преуспевали в философии, искусстве и литературе так же, как в музыке и танцах, и сравнимы разве что с японскими гейшами. Определение "соучастницы, спутницы" означает статус, который был недоступен для супруг. Знаменитыми гетерами были, среди прочих, Аспасия, подруга и вторая жена Перикла, Фрина, возлюбленная Праксителя, Таис, гетера *Александра Великого*, позднее в Риме Лесбия (у Катулла) и Кинтия (у Проперция). Их нельзя сравнивать с проститутками (греч. pornai): часто после смерти гетер им устанавливались величественные надгробия и воздавались божественные почести, как, например, Белистихе, гетере Птолемея II в Египте. Их положение в дальнейшем оспаривалось; супруга византийского императора Юстиниана I, Феодора — сама бывшая гетера, — относилась к сословию гетер с презрением и стремилась упечь бывших соратниц по профессии в "покаянный монастырь". В Спарте гетеры отсутствовали, ввиду чего положение супруг было более свободным и привлекательным. В новейшем словоупотреблении "гетерами" благозвучно именуют проституток из высших слоев общества, типа "дамы с камелиями", но социального статуса, соответствующего гетерам античности, современные "гетеры" вряд ли могут достигнуть. См. также *Флора, Блудница.*

Гетера, играющая во время пира на сдвоенной флейте. Греческая роспись на вазе, ок. 520 г. до н. э.

ГИАЦИНТ — *цветок*, который, согласно мифу, ранее был человеком или мог вырасти только вследствие смерти человека (см. *Адонис, Нарцисс*). Гиацинт (Гиакинф) — спартанский царевич, согласно сказанию о первой гомоэротической мужской любви, был почитаем певцом Фамиридом, а также богом любви Аполлоном, который по неосторожности убил Гиацинта, метнув диск; в Гиацинта также был влюблен западный ветер, Зефир, который из ревности отклонил направление полета диска. Из крови умершего юноши возникли гиацинты ("Метаморфозы" Овидия), на лепестках которых было нанесено жалобное "ай, ай". У захоронения Гиацинта в Амиклах (там же находилось и захоронение *Кассандры*) ежегодно устраивались гиакинфии — празднества в честь Гиацинта, самый большой праздник спартанцев. В истории религий Гиацинта принято считать догреческим растительным богом, чью значимость впоследствии затмил Аполлон, и она свелась только к роли героя трагико-лирических легенд.

ГИЕНА — заметное в антропоморфических культах животное с отрицательным символическим смыслом. Само слово (греч. hyana, от hys — свинья) указывает, что ее считали нечистоплотной пожирательницей трупов; происхождение гиены предполагалось ублюдочным — от помеси *собаки* и *волка* (Плиний) или пригодное к скрещиванию с волком (Аристотель). Согласно "Метаморфозам" Овидия, гиена может менять свой пол; в раннехристианском "Физиологусе" также говорится об этом: "То

Гиена. Э. *Топселл.* История четвероногих животных, 1658 г.

она мужского, то женского пола, но в общем это совершенно нечистоплотное животное, коль скоро она меняет свою природу. Поэтому сказано у Иеремии (12:9): "Не нора гиены досталась мне в наследство" (в русском переводе Библии упоминания гиены нет. — *Ред.*); не сравнивайся и ты с гиенами, любя то мужчин, то женщин" (предупреждение гомосексуальных тенденций). Подобные россказни об этом животном распространялись во многих источниках, несмотря на то что еще Аристотель усомнился в их истинности. У Плиния говорится, что гиены могут подражать человеческому голосу и вызывать по имени, а также гипнотизировать других зверей одним только прикосновением лапы и даже одной только *тенью*. В народных поверьях она считается наполненной магической энергией, мех ее может смягчить удар дробью, верхний шейный по-

звонок воздействует умиротворяюще, говорится в античных источниках, а добываемый из ее переливчатых глаз самоцвет гиения (тигровый глаз?) вызывает пророческие сны. Однако когда люди видят гиену во сне, это означает предсказание рождения у них ненормального в сексуальном отношении ребенка. В христианском искусстве имеется легенда о пустыннике Макарии, исцелившем приведенного гиеной слепого юношу, где она служит символом "отверзения глаз" при отрицательных обстоятельствах. Помимо этого гиена в иконографии символизирует корыстолюбие (любостяжание, лат. avaritia). Среди семи голов апокалипсического зверя, упоминаемого в Откровении Иоанна Богослова, которые символизируют семь *пороков*, одна — голова гиены.

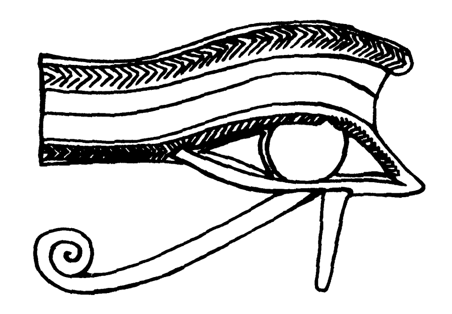
ГИПНОС (отсюда термин гипноз, лат. somnus) — аллегорическая персонификация сновидения, сна, сына ночи (греч. nyx) и брата смерти (греч.thanatos). В "Илиаде" Гомера Гипнос фигурирует в качестве божества; о нем также сообщается, что Гера уговорила его погрузить Зевса в глубокий сон, благодаря чему ей и Танатос (Смерти) удалось доставить на родину в Лидию павшего в битве

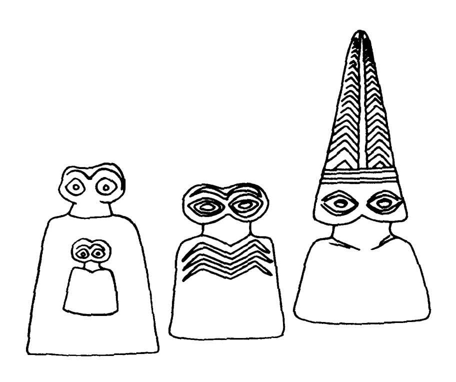
Гипнос, влекущий человека. Фрагмент аттической росписи на вазе, ок. 450 г. до н. э.

Трои против греков героя Сарпедона. За это Гера обещала Гипносу устроить его брак с одной из *граций*. В изобразительном искусстве Гипнос представлялся юношей с маковым цветком в волосах и маленьким роговым кубком в руке. Определения символики фигуры Гипноса колеблются между "спать" и "грезить".

ГЛАЗ — важнейший орган чувств человека, в символике всегда связан со светом и "способностью духовного видения"; одновременно, по воззрению древних, он является не только воспринимающим органом, но и сам посылает "лучи энергии" и считается символом способности к духовному выражению. Злые существа или существа с большой магической силой обладали якобы глазами, взгляд которых превращает в камень или обезоруживает. В античной легенде об этом свидетельствует смерть Медузы *(горгоны)* от руки Персея, который убил ее с помощью медного щита, использованного как *зеркало;* в древнеирландской героической саге "злой взгляд" короля Балора (племя форморов) мог срабатывать в случае, когда четверо мужчин поднимали вверх веко его глаза. Мнимое излучение "злого глаза" было побудительной причиной для изготовления многочисленных амулетов. Однако для науки о символах более значимой является положительная выразительность глаза. Во многих культурах всевидящим глазом считается *Солнце* или же последнее символизируется глазом, как, например, у юного египетского бога Солнца Гора, который в других случаях изображался в виде *сокола* или человека с головой сокола; его глаз, изображенный в манере характерной стилизации, так называемый глаз "удьят" (удшат), считался сильнодействующим амулетом. В христианской иконографии глаз — в центре солнечных лучей или в *треугольнике* с направленной вверх вершиной — является общеизвестным символом божественной вездесущей силы или же *Троицы.* Высшие ангельские чины (херувим, серафим) носят в знак их проницательности и мудрости глаза на *крыльях.* Предпринимались многочисленные попытки избавиться от глазных болезней при помощи религиозных действий (благословение глаз, милостыня и обет ради заживления глаз) или промывания глаз в святых источниках и *колодцах. Слепота* приписывалась счастью (фортуне), так как оно разбрасывает свои подарки без разбора; с завязанными глазами изображалась юстиция, поскольку правосудие должно совершаться "невзирая на лица", равно как и изображение "синагоги", воплощения еврейства, которое "в своей слепоте не узнало Иисуса как истинного избавителя" (ослепление — слепота в переносном смысле). Св. Хильдегард Бингенская (1098—1179) считает глаз органом с многосторонней символикой: "Глаза, кото-

Глаз "удьят". Древнеегипетский символ-амулет

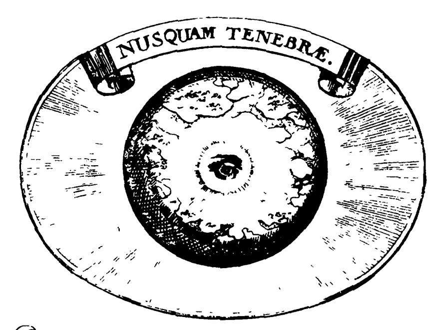

Глаз. Три глаза-идола. Тель-Брак. Передняя Азия. Алебастр, ок. 3200 г. до н. э.

Глаз: Трехглазие как признак ламаистского символа сверхъестественного. Личина злого духа от тибетского ритуального костюма

рые так много видят, указывают на созвездия на небосклоне, которые светят везде. Их белки символизируют чистоту эфира, их ясность — блеск *звезд,* зрачок — звезды во Вселенной (эфирном пространстве). Их влага олицетворяет влагу, которой этот эфир пронизывается из горных источников, чтобы избежать разрушения от верхнего слоя *огня* (огненное небо, эмпирей)". Каждая функция глаз имеет свое соответствие в макрокосмосе, как и в обычной жизни. "Ярко сияет, как и белок глаз, познание у человека, а его проницательность сверкает в нем подобно силе их лучей, и разум светится в его существе так же, как зрачок глаз". В масонской символике "всевидящее око" в *треугольнике* и венке из лучей, что соответствует вышеупомянутому символу Троицы, во многих ложах расположено над стулом мастера и должно напоминать о проникающей во все тайны мудрости и бдительности Творца, "Великого Строителя всех Миров"; глаз называют иногда также "оком провидения". В символике глубинной психологии глаз является органом света и сознания, так как последнее позволяет нам воспринимать мир и, следовательно, сообщает ему реальность. "С этим актом понимания бытия связаны грезы... Нередки заболевания глаз во сне. Они, естественно, вызываются комплексной ограниченностью психической способности видеть, неспособностью правильно воспринимать в этом состоянии жизнь... Когда сознанию угрожает опасность угасания (на пороге смерти), на тяжелобольного смотрят много глаз" (Э. Эппли). Для психоаналитика глаз как сновидение (равно как и рот) часто является скрытым символом женского полового органа. Много дискуссий посвящено происхождению символического изображения третьего глаза в индийском и ламаистском искусстве, который трактуется как знак сверхъестественной силы зрения и просветления. Глаз во лбу обнаруживали у ископаемых рептилий мезозойской эры, и его еще можно наблюдать и в настоящее время в виде рудимента у новозеландской гаттерии. Однако проблема связи азиатской иконографии с историей организмов по родам и их отмирающими органами и взаимосвязи круглого единственного глаза во лбу мифического циклопа Полифема и сказки братьев Гримм об "Одноглазке, двухглазке и трехглазке" научному решению не поддается.

Глаз. Всевидящее око Бога. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

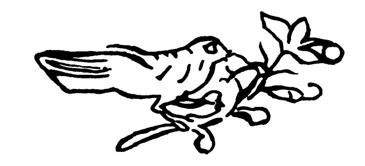
ГОГ И МАГОГ — символическое обозначение антихристовых, соответственно богопротивных сил в Откровении Иоанна Богослова. После тысячелетнего царства мира на земле освободится из своего заточения дьявол "и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской". Но вскоре "ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное" (Откр 20:7, 9—10). По пророку Иезекиилю (38 — 39), Гог был князем в некой северной земле Магог, которая, по всей видимости, упоминается только им (лидийский царь Гиг?), из чего автор Откровения образовал два народа. По исламской мифологии, один из азиатских народов обратился к *Александру Великому* за помощью от преследований со стороны "йаджудж и маджудж" и Двурогий воздвиг стену из бронзы и железа, пробить которую невозможно. "И уверовал народ сей и восхвалил Аллаха за милость Его..." Более поздние легенды рассказывают, что ночь за ночью отвергнутые народы пытались своими острыми, как нож, прожигающими *языками* проломить стену, но как только наступал рассвет, им приходилось спасаться бегством, и Аллах восстанавливал крепость стен такой, как прежде. Но в конце дней, предвещает Аллах, "они, как суд гнева, прорвут стену и изничтожат всех грешников и неверующих, пока их самих в знак своей победы Аллах не свалит в геенну (*ад*)..." Под именем "йаджудж" и "маджудж" толкователи текстов также усматривают известных по библейской мифологии демонов Гога и Магога. "Пророк рассудил их не в значении отдельных личностей, но как синоним сил хаоса" (Бельтц, 1980).

ГОЛЕМ — мифический символический персонаж в виде роботообразного существа из искусственно оживленного вещест-

ва, могущий впоследствии стать опасным для своего создателя. Если "чудовище графа Франкенштейна" Мэри Шелли было собрано из частей человеческого тела, то Голем, как персонаж иудейских преданий, является результатом магического творческого акта через слово. Само слово "голем" означает примерно "комок", нечто "неоформленное" в смысле: Адам до того момента, как Создатель вдохнул в него "дыхание жизни". Согласно каббалистической традиции, великие знатоки тайного учения обладают искусством с помощью слова придать сформированному из глины (см. *Земля*) подобию человека определенную способность вести тупоумную жизнь (рабби Элеазар из Вормса, но прежде всего — рабби Иегуда Лёв бен Бецалель из Праги, современник императора Рудольфа II). Некий рабби Элиях из Хелма, гласит предание, создал голема, который ему прислуживал, но творение становилось все больше и страшнее, и в конечном счете сам создатель стал испытывать страх перед ним. Начертанное на лбу голема при его оживлении слово "эмет" (др.-евр. — истина) придавало ему жизнь, пока рабби не смог стереть первую букву ("алеф", в еврейском начертании) и тогда написанное на лбу приобрело вид "мет" (смерть). Голем превратился в огромную груду глины, поглотившую, однако, под собой и своего творца. Это может служить предостережением против непродуманного применения магических сил, которые исходят из головы искателей сокровенного, но не поддаются их полному контролю. Также и медитирующий, переживая в определенных мистических упражнениях состояние отстраненности от самого себя, зачастую может стать рабом этой своей ипостаси (что рассказывают, например, о каббалисте Хай бен Шерира, ок. 1000 г.). Этот сюжет также может быть истолкован как иудейский парафраз христианских легенд об Альберте Великом (1193—1280), сотворившем себе искусственного слугу, которого разрушил позднее его ученик св. Фома Аквинский (1225—1274).

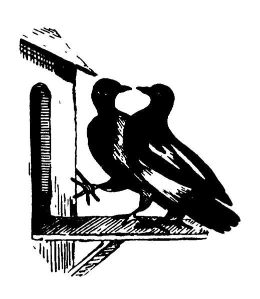
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ различного рода имеют бóльшую символическую ценность, чем другие элементы одежды. Они визуально увеличивают рост тех, кто их носит, но находятся приблизительно на уровне глаз смотрящего и потому прежде всего бросаются в глаза. Знаки различия, такие, как диадемы, *венцы* и *короны*, сразу должны внушать уважение. Головные уборы часто являются символами социального ранга или принадлежности к определенным человеческим группам и религиям, а в обществах, не имевших письменности, также к возрастным группам; кроме того, они могут служить и украшением, а (в военных походах) зачастую — и устрашением. Короны из перьев скорее указывают на события войны, и при случае (например, у папуасов) в качестве военного украшения представляют собой целые ящики из перьев, птичьих клювов и частей растений, чтобы их носители могли произвести внушительное впечатление. Шлемы в аналогичном смысле имели не только функцию защиты, но часто оснащались *рогами* быка, ручками из *лошадиных* грив, зубами *вепря*, плюмажами или шпилями. Шляпа может символизировать своего носителя и становиться его представителем, как в легенде о *Телле* шляпа ландфогта Геслера. При снятии шляпы ее носитель кажется ниже, что является признаком почтительности. Перед князьями только дворяне имели право появляться с покрытой головой. Кто при приветствии не снимает шляпу, у того "под ней свили гнездо *ласточки*", чтобы упомянуть только одно из многочисленных, превратившихся в поговорки выражений относительно головных уборов. Чепчик в новом словоупотреблении относится к женской одежде, а шлем или каска с шишаком — к военной форме. Так как замужние женщины не должны были больше на людях показывать свои волосы, они (у германцев) укладывали их в пучок или покрывали (у римлян) платком. Позднее они должны были носить чепчик, почему "повести кого-нибудь под чепчик" равносильно "выдать замуж". Как знак мужской власти над женой в некоторых швабских местностях жених целый день (исключая посещения церкви) носил высокую шляпу; в других местах он получал ее из рук невесты, так как "шляпа превосходит по значению чепчики" или "является более ценной, чем сотня чепчиков". Нынешний отказ от ношения головного убора в городской местности, возможно, был связан с отходом от ранговых структур.

ГОЛУБЬ — птица, которая в символике древних культур и до наших дней наделяется значимым смыслом. Миролюбиво безвластный и нежный характер, который приписывается этой птице (в противоположность ее реальному поведению), делает ее воплощением кротости и любви, а наряду с этим — пугливости и болтливости. Сегодня голубь стал символом движения сторонников мира (в противоположность ястребу). Сходная символика была в античные времена, когда голубя противопоставляли *орлу* и *ворону* (Гораций, Марциал, Ювенал). "Голубки́" было уже в то время эротическим ласкательным именем любовников и пренебрежительным прозвищем продажных девиц. Истоки этого в первую очередь — в возникшей у семитских народов Востока ассоциации голубя с богиней

Голубь с оливковой ветвью. Раннехристианская катакомбная живопись. Сус (Северная Африка)

любви Астартой, что в 4 в. до н. э. перешло к грекам. Голуби как священные птицы Афродиты содержались в ее храмах (Кифера, Пафос) и ставились в связь с ее любовником Адонисом и с Эротом. Кроме того, они играли роль в оракульском деле. Пророчествующие жрицы в священной роще Додоны — пелейяды — были названы голубями, с тех пор как черный голубь опустился там на дуб, что и послужило поводом к основанию святилища. В сказании о сооружении святилища Юпитера-Амона в оазисе Сивах на первом плане стоит также голубь. У евреев голубь — жертвенное животное, предпочитаемое более бедным населением. Благодаря инстинкту нахождения места своего гнезда, голубь уже в Древнем Египте, как и в Древнем Китае, использовался в качестве переносчика почты. В Древнем Риме голубиное мясо охотно использовали в пищу, несмотря на то что это была священная птица Венеры и голубиные яйца должны были вызывать любовное томление. В лечебном искусстве считалось, что голуби не имеют желчного пузыря и вследствие этого особенно миролюбивы, что они сами употребляют лекарственные растения, например вербену, и поэтому их внутренности и кровь оказывают особенное терапевтическое воздействие. Даже голубиный помет использовался для приготовления повязок. В Библии голубь символизирует конец *всемирного потопа*, он приносит Ною в ковчег оливковую ветвь. При крещении Христа в реке Иордан над его головой парит голубь как образ Святого Духа (Мф 3:16). Святой Дух почти всегда изображается в виде голубя при благовещении Марии, в изображении Троицы и сцен божественного вдохновения. "Семь даров Святого Духа" (мудрость, разум, добрый совет, сила, знание, благочестие и страх Божий) воплощаются посредством голубей; новоокрещенных также символизируют голуби. В символике погребения голубь является "одушевленной птицей", которая воспаряет к раю и там сидит на древе жизни или пьет воду вечной жизни, вылетает из уст умирающих мучеников или несет в клюве мученический венец. В тексте "Физиологуса" говорится о горлице, что она по природе болтлива, но "если она лишается супруга, то умирает одновременно с ним или не связывает себя больше ни с кем другим". Христос "наш чрезвычайно красноречивый духовный голубь, наша в правде благозвучная птичка, которая своей благой вестью позволяет звенеть всему, что есть над небесами... Св. Василий говорит: подражайте же жены горлице и сохраняйте свое супружество, как она". Голубь воплощает добродетель умеренности и является атрибутом многих святых, например евангелистов св. Терезы Авильской, Григория и Василия Великих, Фомы Аквинского и Екатерины Александрийской, Колумбана и св. Схоластики. В алхимической символике белый голубь — символ побеления (осветления) превращающейся в философский камень первоматерии: "черный *ворон* становится белым голубем". "Одушевленной птицей" считали голубя также в Индии, в Китае он воплощал супружескую верность и долгую жизнь, потому что голуби большей частью встречаются парами и в уходе за птенцами участвуют и самка, и самец. Он появлялся также в головном уборе "дарящей детей богини" и из-за своей склонности к размножению символизировал плодородие. В немецких народных выражениях упоминается "жареный голубь", который в сказочной стране с молочными реками и кисельными берегами *("Шлараффенланд")* сам летит в рот лентяям. Гёте поэтически уточнил: "Но кто действительно спокоен и ленив, тому жареный голубь в рот влетит, он мог бы вправду огорчиться, если для удобства не разрезана птица".

Голубь. Голубиная парочка — символ влюбленности. Иллюстрация из детской книги Франца Поччи, 1846 г.

Голуби в сказке о Золушке. Гравюра на меди Людвига Рихтера

ГОМЕР — в античности идеализированный символ эпического поэта-сказителя, владеющего, несмотря на слепоту, божественной проницательностью (как и ясновидец Тиресий), воодушевленного музами. Еще в древности ставился вопрос об исторической реальности, о месте его рождения (Смирна в Малой Азии? Остров Хиос?) и не находил определенного решения. Предполагается, что он жил в 8 в. до н. э., но о жизни его ничего не известно. Вероятнее всего, что две эпические поэмы в размере гекзаметра — "Илиада" (Борьба за Трою) и "Одиссея" (точнее, большая ее часть) — написаны одним и тем же автором, а вот "Гомеровы гимны" и "Война лягушек и мышей" ("Батрахомиомахия") скорее всего только приписываются великому певцу. Разделе-

ние каждой из эпических поэм на 24 песни, позволяющее заключить о символичности числа 12 (см. *Числа*), было прежде всего введено в Александрии в эллинистические времена, но тогда почему в течение 12 дней мстит Ахилл за Гектора, Одиссей испытывает 12 приключений и посылает свою *стрелу* сквозь 12 отверстий для топора? В этих эпических полотнах представлено много черт еще более древних традиций, к примеру мотив сдвоенного *источника* реки Скамандр:

"Теплой водою струится один,
и кругом непрестанно
Пар от него поднимается, словно как
дым от огнища;
Но источник другой и средь лета
студеный катится,
Хладный, как град, как снег, как
в кристалл превращенная влага"

(Илиада, XXII, 149—152)

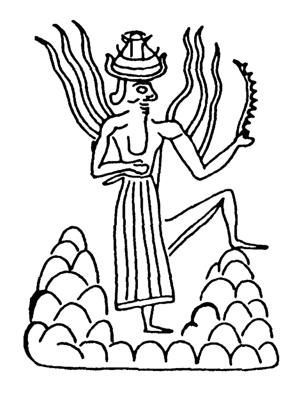
или мотив взвешивания Зевсом жребия судьбы:

"Зевс распростер, промыслитель, весы
золотые; на них он
Бросил два жребия Смерти, в сон
погружающей долгий..."

(Там же, 209—210; перевод здесь и выше Н. И. Гнедича. — *Ред*.).

Вергилий, пытавшийся своей "Энеидой" затмить славу Гомера, оценивался в средние века некоторое время выше, чем тот, кто послужил ему образцом, но со времен Гёте и Шиллера Гомер вновь был признан недостижимым символом эпического певца.

ГОРА — распространенный во всем мире символ близости к Богу. Она возвышается над повседневным уровнем человечества и достигает сферы *неба*. Закрытая *облаками* вершина волнует фантазию, а вулканы преимущественно рассматриваются как жуткие, внушающие глубокое благоговение места перехода в нечеловеческий мир. Священные горы или горы божественного откровения (Фудзияма, Эльбрус, Синай, Хорив, Фавор, Кармил, Гаризим, Кайлас, Олимп) уже во многом стали символами божественной силы и нашли свое отображение в изобразительном искусстве. Космос также во многих случаях изображается в виде горы с террасоподобными уступами, например гора мира Меру в индийском искусстве, и передается в виде ступенчатых пирамид (например, Боробудур, Ява). Горами богов были также зиккуратные архитектурные сооружения Древней Месопотамии. Паломничество к священным горам символизировало постепенное освобождение от повседневности и духовное вознесение. Так, испанский мистик Хуан де ла Крус (1542—1591) называет свой путь к Богу "восхождением на гору Кармил". Широко распространены поездки паломников в горы; в Каринтии обычно принято совершать утомительное "паломничество к четырем горам", в Японии на вершину Фудзи-сан (Фудзияма) ежегодно поднимаются около 200 000 паломников или же люди делают пожертвования у подножья горы в одном из многочисленных святилищ синто. В Древней Мексике известна гора Тлалок в массиве Ицтак-Сиаутль, на которой стоял идол одноименного бога *дождя*; на его голову складывались семена всех зерновых культур, чтобы вызвать плодородие. Таким образом, с одной стороны, гора ближе к небу, чем окружающая местность, и уже поэтому может быть представлена местом обитания богов, а с другой — на ней часто собираются облака, из которых низвергается дождь. Вершины гор представляются символами "возвышения" над "повседневностью", и, как гора на Крайнем Севере под Полярной звездой, вокруг которой вращаются другие звезды, также в большой степени напоминает о воображаемой *оси мира*. Древнекитайская картина мира знает пять святых вершин, которыми обозначены четыре стороны света и центр. Особенно почитаемой была горная страна Куньлунь с "*девятью* этажами". На изображениях мира горы с облаками символизируют сушу, на которой попеременно правили *инь* и *ян*. Зубцы из облаков и фризы из звездного неба увенчивали неоднократно также храмовые пирамиды доколумбовой Мексики, воспринимавшиеся как искусственные горы, на которых жили боги. В христианской иконографии Судия мира в конце времен часто изображается, сидя на заоблачной горе. Однако все остальные горы должны быть символически удалены, что, возможно, следует понимать как сознательный отход от языческих культов гор. Неудивительно, что после миссионерства в Центральной Европе древние высоты-святилища стали рассматриваться как места сборища злых духов; на них, по поверьям, *ведьмы*, предводительствуемые дьяволом, выполняют свои кощунственные ритуалы (например, на Блоксберге или горе Брокен в Гарце). Однако, чтобы

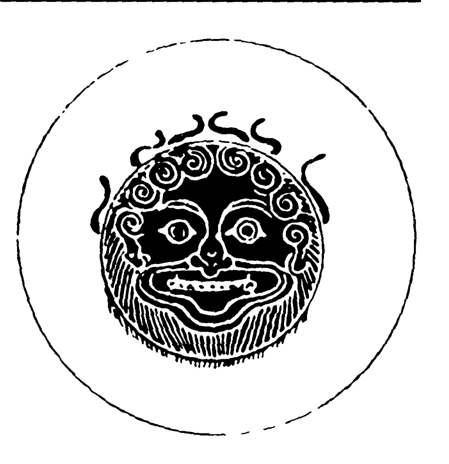
Гора: Божество на вершинах горы. Деталь аккадской печати, ок. 2500 г. до н. э.

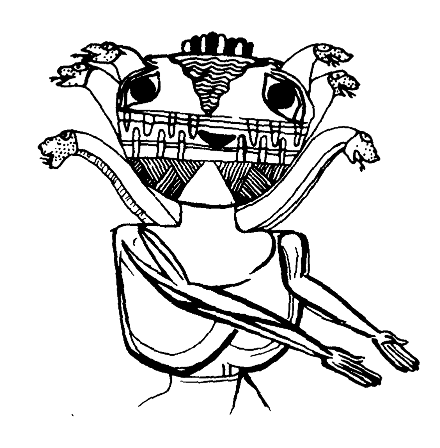
Гора: Моисей принимает скрижали Закона на горе Синай. Иллюстрация к Библии Гольбейна Младшего, 1530 г.

отменить дохристианские культы, на вершинах гор во многих случаях были построены церкви или часовни. Кресты на вершинах в наше время также являются выражением чувства близости к Богу в таких местах. См. *Пещеры, Скала, Пуп, Паломничество, Камень.* Библейской священной горой по преимуществу является "гора Синай" во время откровения Бога *Моисею.* Последний получает приказ: "И проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых; во время протяжного трубного звука, [когда облако отойдет от горы,] могут они взойти на гору" (Исх 19:12—13). В Библии холм Сион в зоне прежнего города иевусеев *Иерусалима,* покоренного израильтянами, также имеет ранг места обитания Господа Бога. После страшного суда говорит Господь Саваоф: "Возревновал Я о Сионе ревностью великою... обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа — горою святыни" (Зах 8:2—3). Однако для религиозной общины самаритян это место заняла гора Гаризим, поросшая лесом и богатая *источниками,* высота, сравнимая с *раем.* С точки зрения символики для сторонников обеих групп соответственно их вершина, "гора дома Господня будет поставлена во главу гор" (Ис 2:2). В средние века в легенде о *Граале* место увенчанной замком горы для Бога занимала гора Монт-Соваж (Монтсальватж).

ГОРГОНЫ (греч. Gorgo — ужасающая) — персонажи античных мифов, внушающие безотчетный страх. Они воплощают опасность, исходящую от далекого неизвестного Запада для обитателей восточных пространств, примыкающих к Средиземному морю. Имена их: Сфено, Эвриала и Медуза. Они крылаты, змееволосы подобно *эриниям,* изо рта у них торчат клыки. Только Медуза смертна. Но зато ее взгляд настолько ужасен, что каждый, кто на нее только взглянет, окаменеет. Герою Персею удалось отрубить Медузе голову, лишь используя свой щит в качестве *зеркала,* дабы избежать ее прямого взгляда (см. *Атлант*). Согласно некоторым вариантам мифа, "голова Медузы" позднее стала украшать круглый щит богини Афины, символизируя предостережение, отпугивание. Гротесковые сестры горгон-грайи (graiai — седовласые) также образуют троицу (см. *Трехликость*): Энио, Пемфредо и Дино. Это "прекраснощекие", но седовласые женщины, имеющие на троих один *глаз* и один *зуб.* Персей смог заставить их помочь ему в борьбе с Медузой, похитив у них и то и другое и возвратив похищенное лишь после того, как ему была обеспечена их поддержка.

Горгоны: Голова Медузы на круглом щите. Изображение на керамике, ок. 570 г. до н. э.

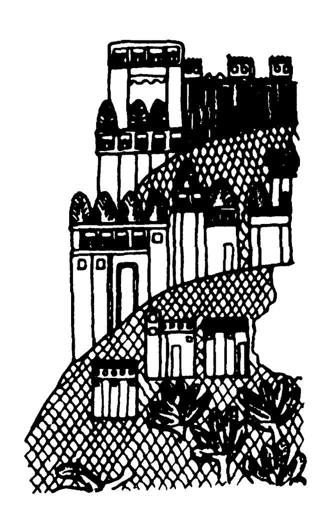
Горгоны: Медуза на раннеаттической амфоре. Элевсин, 7 в. до н. э.

Горгоны: Этрусская голова Медузы. Терракота (деталь). Вейи, ок. 580 г. до н. э.

ГОРОД — своеобразный критерий для историка культуры, позволяющий установить, можно ли рассматривать ту или иную культуру в качестве высокоразвитой городской и имеющей письменность. Город — это не просто сосредоточие прочных домов, но также центр религиозного и гражданского порядка, окруженный многообразными защитными стенами (в Новом Свете встречающимися очень редко). На символическом языке город — микрокосмическое отражение космических структур, созданное по плану и целенаправленно заложенное по координатам, в центре которого расположен земной эквивалент точки небесного вращения (см. *Мундус, Ось мира, Пуп*). Здесь часто находится святилище бога-защитника города или богоравного героя, местного божества в ранге царя. Подобное развитие установлено не только в греческом полисе, но также в древних Месопотамии и Египте. При расширении государства бог-защитник центрального полиса вырастал зачастую в государст-

венного бога, который размещал покровителей других городов в своем пантеоне и которого на земле представлял царь. При христианстве защитник-покровитель города принимал часто, хотя и в ослабленной форме, роль прежних богов-защитников. На Западе *Иерусалим* считался идеальным городом в противоположность Древнему *Вавилону,* что позднее распространяется и на отношение к Риму. "Божий град" является также символом Богоматери Марии. Дарохранительнице и ларю с реликвиями (рака) в средневековье нередко придавали вид, напоминающий город со стенами и башенками. Как психологический символ город есть центр регулярной правильной жизни, которого можно достичь лишь после долгого путешествия, если при этом налицо высокая стадия духовной зрелости, если путник мог осознанно пройти ворота центра духовной жизни.

Ассирийское изображение финикийского **города.** Ниневия, 8 в. до н. э.

ГОРЫ (хоры, оры) — мифологические персонажи. В немецкой классической словесности слово использовалось в названии значительных литературных журналов. Несмотря на то что в переводе с греческого horai означает "часы", они персонифицировали времена года в духе трехчастного его разделения, а именно: Талло (цветение), Ауксо (рост) и Карпо (плодоношение). Они считаются дочерьми Зевса и Фемиды (богини уложений, предназначенных для человека). Представление о горах не ограничивалось тем, что они персонифицировали определенные отрезки времени, они характеризовали также идеальную связь хронологического и законоустановленного порядка, представляемого абстракциями: Ирена (мир), Дике (справедливость) и Эвномия (законность). Как и трех *граций,* их часто представляли входящими в свиту Афродиты (*Венеры*), но иногда и Геры (Юноны). См. *Трехликость.*

ГРААЛЬ — в средневековых легендах и мистических произведениях прославленный символический предмет, священный сосуд искупления и благодати. Согласно апокрифическому Евангелию от Никодима, речь идет о чаше, которая служила Христу при вечере и в которую затем была собрана его *кровь.* Название Грааль происходит, видимо, от греч. Krater (лат. Cratale), что впоследствии вообще означало столовую посуду. По преданию, Грааль хранится в горном замке и наполнен ангелами священными гостиями, служащими для причастия и придающими чудесные силы. Другие сказания превращают его в некий *камень,* выпавший из *короны* Люцифера при его низвержении с небес, небесное сокровище, к тому же последнее, что осталось от бывшего рая. Поиски Грааля равнозначны в связи с этим символу искания небесных благ, духовных ценностей. В свете восточных представлений Грааль сопоставим с чашей, в которой содержится эликсир жизни — сома ведийских текстов, т. е. магический источник сил для плотской и духовной жизни. Сюда же можно отнести чаши или (у кельтов) котлы магических ритуалов. Фанатичные поиски реликвии рыцарями-крестоносцами во многом способствовали созданию легенды о Граале, обработанной и оформленной при участии многих авторов (Вольфрам фон Эшенбах, Кретьен де Труа, Робер де Борон и др.) и достигшей кульминации в сказаниях о Парсифале и Галааде. Как символ глубинной психологии Грааль является началом женственным, пассивным, при этом источающим ощущение духовного порождения им как матерью всех, кто причастен к тайне.

ГРАНАТ (греч. rhoa, лат. punica). На территориях, примыкающих к Средиземному морю, и на Ближнем Востоке культивировавшееся уже довольно длительное время дерево граната было широко распространено финикийцами и укоренилось как источник примечательных фруктов и целебных средств в местностях с теплым климатом. Многочисленные окруженные сочной мякотью зернышки означали плодовитость, а целое гранатовое яблоко — символы богинь, таких, как финикийская Астарта (ассиро-вавилонская Иштар), богини мистерий Деметра и Персефона (лат. Церера и Прозерпина), Афродита (лат. *Венера*) и Афина. Согласно элевсинскому культовому мифу, Персефона, несмотря на то, что она попала в подземный мир, не должна была остаться в аиде, если бы не вкусила там зернышко граната. Поэтому она имела возможность проводить с другими богами лишь часть времени, а на треть года ей следовало возвращаться в аид. Мать Аттиса, возлюбленного "великой матери" — Кибелы, забеременела от контакта с деревом граната. Деревья граната высаживались на могилах героев (видимо, чтобы обеспечить им обильную преемственность?). Считалось, что эти деревья обживаются особыми нимфами — ройядами. В Риме гранатовое яблоко в руке Юноны символизировало брак. Дерево граната, цветущего душистыми, огнен-

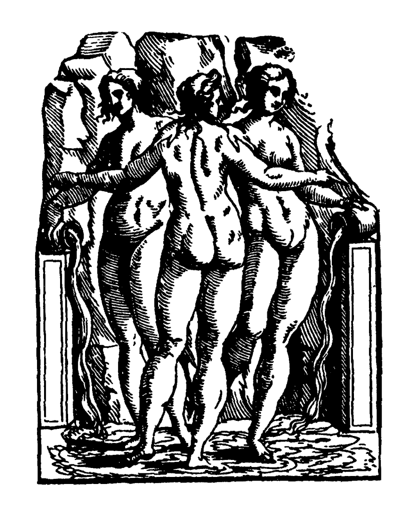

Гранат. *Иоахим Камерариус Младший.* Сад медицины, 1588 г.

но-красными цветами, олицетворяло любовь и супружество с плодовитостью. Невесты несли венки из цветущих ветвей гранатового дерева. Во времена христианства эта символика была более одухотворена и обогащена ссылками на богатство благодати Божьей и любовь небесную. Красный сок граната стал символом *крови* мучеников, а собранный под одной кожицей многосемянник — символом объединенных церковной общностью людей. Поскольку кожица у граната жесткая, а сок внутри нее сладок, этот плод тем самым может символизировать и внешне строгого, но внутренне доброго духовного пастыря. В символике барокко гранат приобрел вид надтреснутого в полноте своих семян плода, обозначая устремление к благотворительности и милосердию, щедрое воздаяние за проявление сострадательной любви (лат. caritas). Такое же название носит орден сострадательных братьев — международная организация, или общество, оказывающие помощь бедным. В геральдике яблоко граната украшает, в частности, гербы Гранады и Колумбии (ранее — Новая Гранада).

ГРАЦИИ (лат. gratiae, греч. charites) — символические женские фигуры, олицетворяющие юную красоту и прелесть; как и многие другие мифосимволические женские персонажи, представлены тремя образами (см. *Трехликость*). Принадлежа к кругу бессмертных, грации не обладали рангом богов. Чаще всего их относят к свите Афродиты (*Венеры*) или Аполлона; их имена разные источники передают по-разному, например Харита (от греч. chairein — радоваться, здравствовать), Аглая (блеск), Ефросина (Евфросина)

Грации. В. Картари, 1647 г.

(благомыслие), Талия (цветущая). Их функция заключалась в том, чтобы возбуждать в юных девушках любовь и вообще доставлять радость людям. Зачастую они считались дочерьми Зевса и Эвриномы, дочери Посейдона. Часто они составляют общество *музам* и находятся в связях с *гóрами* (орами).

ГРИБЫ — часто символы счастья, поразительным образом в первую очередь ядовитые грибы мухоморы, которые у сибирских народов зачастую применялись как галлюциногенные средства опьянения. В Средней Европе вряд ли можно допустить такую связь, а скорее можно думать о яркой красной с белыми крапинками шляпке гриба, который выглядит "радостно". Возможно, что некоторые грибы (сморчки) из-за своей фаллической формы в духе старого "учения о значениях" связывались с понятием потенции и плодородия. Грибы, растущие крýгом ("шваммерльн" в баварско-австрийском регионе), назывались "ведьмовскими кольцами", очевидно, они представлялись растительными следами ночных хороводов ведьм или эльфов. В Древнем Китае гриб, ку или хи, символ долгой жизни, назывался также чудо-грибом, грибом богов или растением бессмертия. По преданию, на китайских *"островах блаженных"* находится состоящий из *золота* и *серебра* "грибообразный дворец". В немецкоязычном регионе больше внимания обращают на быстрый рост грибов (дома "вырастают как грибы") и другие моменты. В Древней Мексике галлюциногенный гриб псилоцибе (теонанакатл) представлялся в идеографических рукописях как атрибут богов и, наверно, использовался в религиозных целях при стремлении вызвать духовидческие (связанные с фантастическим воображением) переживания.

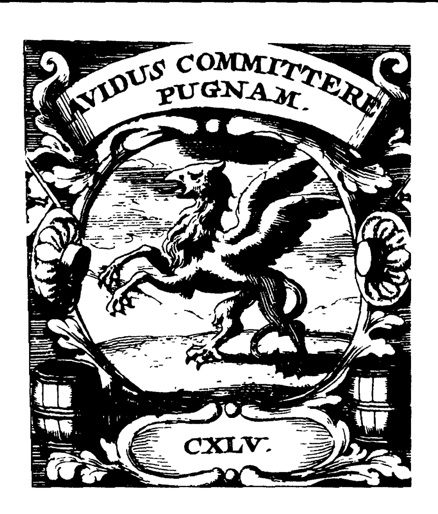
Грибы: "Появились за одну только ночь". Й. Босхиус, 1702 г.

ГРИФОН (гриф) — сказочное животное, символизирующее господство над двумя сферами бытия: *землей* (посредством своего туловища — львиного) и воздухом (посредством своих го-

ловы и *крыльев* — орлиных). Типологические предпосылки этого символа можно обнаружить на Древнем Востоке, например в ассирийских сочетающих несколько видовых животных признаков существах, называемых карубу, откуда произошло еврейское херуб (херувим, один из чинов ангельских в христианстве). Частое изображение грифоновидных существ в персидском искусстве создало предпосылки для утверждения их в глазах иудеев как символа Древней Персии. В Греции грифоны символизировали уверенное в своих силах, но при этом бдительное, проницательное могущество. Грифон фигурирует в качестве животного, наездником которого выступает Аполлон, а также в качестве стража *золота* гипербореев на далеком Севере. Грифон указывается в качестве воплощения богини мести *Немесиды*, вращающим *колесо* судьбы. В одной из легенд грифон символизирует высокомерие (лат. superbia), поскольку *Александр Великий* пытался-де преодолеть границы небес на летящем грифоне. Представляемый первоначально в качестве дьявола-похитителя душ, уже у Данте грифон становится символом обеих природ (божественной и человеческой) Христа, а именно вследствие вла-

Грифон. Древневосточная стилизация. Рельеф во дворце царя Капара Гудзана, ок. 870 г. до н. э.

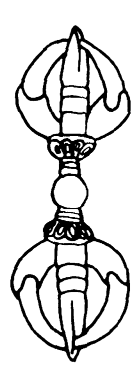
Грифон: "Символ стремления к схватке". Й. Босхиус, 1702 г.

дычества его на земле и на небе. Солнечная символика обоих животных, составляющих грифона, укрепляет эту положительную трактовку. Поэтому грифон также считается победителем *змея* и *василиска*, воплощающих демонов дьявольского толка. Само вознесение на небо Иисуса Христа символически связывается с грифонами. В различных ремесленных поделках (текстильные изделия, золотокузнечество и др.) изображения грифонов весьма популярны. То же и в геральдике, в которой Бёклер (1688) расшифровывает грифона так: "Грифоны изображаются с туловищем льва, головой орла, длинными ушами и когтистыми орлиными лапами, что должно значить соединение ума и силы".

ГРОМ — во многих древних культурах мощное выражение звуков небесных существ, в большинстве случаев богов, которым также приписывается возникновение *молнии*. Небесные раскаты грома понимаются как проявление силы свыше, примерно как голос бога в Библии (Иов 37: 2—4): "Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его. Под всем небом раскат его, и блистание его — до краев земли. За ним гремит глас; гремит Он гласом величества Своего и не останавливает его...". Часто гром воспринимается как выражение гнева богов из-за нарушения миропорядка, у индейцев Северной Америки как взмах крыльев Птиц Грома, у германцев как шум молота Мьелльнира (букв. — сокрушитель), который швыряет бог грома Тор на *великанов*. В Древнем Китае гром воспринимали по-разному (как смех неба, как сверхъестественную барабанную дробь, как проявление рыжеволосого небесного демона или как громыхание повозки, которую души усопших тащат по небу). Иногда боги небесного грома представлялись одноногими (у ацтеков Тескатлипока, у майя-киче Хуракан, отсюда в ряде европейских языков слово hurricane, что означает "тропический циклон", "ураган"). В Центральной Европе ископаемые остатки моллюсков, белемниты, известны под названием "громовые палицы" ("чертовы пальцы"), как и в некоторых местностях также топоры с отверстиями времен неолита, которые отец семейства хранил под коньковым брусом как защиту от стихийных бедствий. Во многих случаях бог грома, молнии и погоды одновременно является и верховным властелином неба, как, например, Зевс Кронид в Древней Греции или Перун у славянских народов, символом которого является палица ("дубина", "булава"). "Чертовым пальцем"

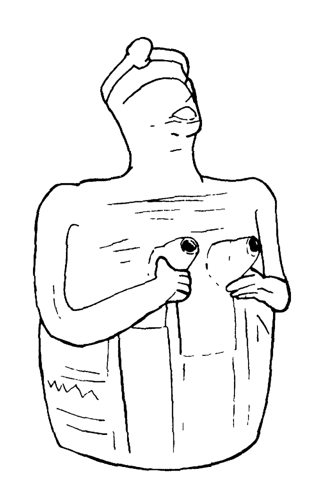
Гром: Птица Грома, стилизованная под двойного орла. Живопись индейцев племени хайда. Северо-западное побережье Северной Америки

Палица **грома.** Ламаистский ритуальный предмет. Тибет

называют символический и ритуальный предмет в Индии и Тибете (инд. ваджра; тибет. дордже), который известен также и как "алмазный скипетр" и используется в священных буддийских манускриптах, чтобы "расщепить незнание (невежество) и освободить познание" (первоначально—оружие ведического небесного бога Индры, с помощью которого он дробил облака и высвобождал из них дождевую воду). В японской иконографии бог грома изображается в виде окрашенной в красный цвет фигуры бога Раидзина на фоне венка из восьми барабанов с бубенцами. В общем, гром считается впечатляющим и реально испытываемым выражением небесной силы, которая частично угрожает человеку, а частично также защищает его от враждебных сил бытия.

ГРУДЬ. Женская грудь изображается в церковном искусстве без какой-либо эротической задней мысли, например на картинах "Мария кормящая", кормящая грудью Иисуса-ребенка Божья Матерь. Св. Бернар Клервоский (1090 — 1153) в своем видéнии также был укреплен духовным *молоком* из груди Марии — дар, который мог быть распределен и на массу верующих или ободрял бедные души в *чистилище* ("огонь очищающий"). Реже, но все же встречаются изображения, на которых Мария обнажает перед сыном груди, которые его вскормили, чтобы настроить его на Суде на кротость, в то время как он показывает Богу-Отцу раны своих крестных мук, например на картинах Божьего суда 15—17 вв. Отрезанные груди в чаше являются атрибутом жестоко замученных страдалиц, например св. Агаты, которая умерла в 251 г. на Сицилии за свою веру. В античное время материнская грудь на известной статуе Артемиды Эфесской, "Артемиды многогрудой", превращала ее во вселенскую мать, вскормившую человечество; Макробий говорит о ней как о "природе" со множеством грудей. Высказывавшаяся в последние годы гипотеза о том, что под виноградообразными грудями Артемиды Эфесской следует понимать семенные яички жертвенных быков, маловероятна, учитывая античные воззрения на кормящую праматерь. Древнекитайская символика уделяла женской груди мало внимания, однако сильно развитая в форме женской мужская грудь считалась символом, приносящим счастье. По преданию, у Вей-Вана, основателя династии Чжоу, было даже четыре соска-груди.

Грудь: Сосуд для жертвенного напитка в виде фигуры матери богов с просверленными сосками грудей. Мохлос на Крите, ок. 2000 г. до н. э.

Грудь: Юнона усыновляет Геракла, давая ему материнскую грудь. Этрусская зеркальная гравюра, 4 в. до н. э.

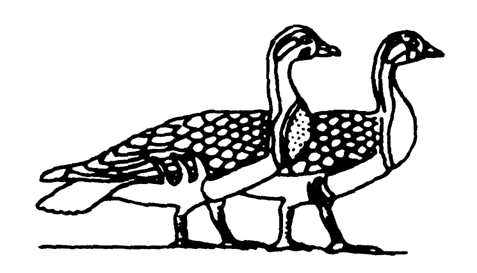
ГРУША — выведенная еще в период неолита из диких форм плодовая культура. О ней упоминает уже *Гомер;* она посвящается большим богиням (Гера, Афродита/*Венера*, Помона). Из грушевого дерева, как сообщает Павсаний, вырезались статуэтки Геры в Тиринфе и Микенах. В Древнем Китае груша (ли) была символом долговечности, так как грушевые деревья очень долго живут. Поскольку слово "разлука" также звучит "ли", влюблен-

Груша. Фрагмент гравюры из "Живых изображений растений" Брунфельса, 1536 г.

ные и друзья не должны были разрезать и делить груши. *Белые* цветы груши являлись, с одной стороны, символом печали и непостоянства, с другой — красоты. Расширяющаяся книзу форма груши напоминает женскую фигуру с широким тазом, и, по-видимому, поэтому этим плодам в символике глубинной психологии приписывается сексуальное значение. На богато выполненной аллегории Хуго Тримбергского (1290) изображена груша, плоды которой падают частично в колючки (шипы), а частично в воду или в зеленую траву. При этом грушевое дерево является праматерью Евой, а плоды — происходящими от нее людьми. Кто не падает в зеленую траву раскаяния, тот погибает в смертных грехах.

ГУСЬ в символическом плане, в качестве заниженной версии *лебедя,* чаще всего подчинен домашним и женским сферам жизни. В античности диких серых гусей и гуменников ловили петлями. Приручение гусей произошло уже в Египте раннего периода. Гуси служили чуть ли не жертвенными птицами также в Греции, обеспечивали дешевое доступное мясо и пух. В Риме их держали на откорм, деликатесом считалась гусиная печенка. При попытке галлов захватить Капитолий проявилась гусиная бдительность, оказавшаяся спасительной для римлян. Считалось, что мясо гуся повышает способности к любовным утехам, а гусиная желчь является средством от импотенции. Эта птица, таким образом, сопутствует *Венере* (Афродите), *Марсу* (хотя бы в связи с эпизодом о капитолийских гусях), *Амуру* (Эроту), фаллическому богу плодородия Приапу и подчинена им. Полет диких гусей зачаровывал шаманов сибирских племен, в состоянии транса они чувствовали, что как бы находятся в полете вместе с этими птицами, и подражали их крику (что также может иллюстрировать "дикую охоту" в воздухе). Так как домашние гуси зимой делали богатым праздничный стол бюргера и крестьянина, то особо следует упомянуть легенду о св. Мартине, который из скромности препятствовал своему посвящению в сан епископа и прятался в гусятнике, где его вскоре все-таки выдал возбужденный гогот гусей; отсюда вкушение "мартинова гуся" объясняется как "месть" домашним животным. "Болтливость" птицы сделала ее символом велеречивых стариков и старушек. По наблюдениям, представленным в средневековых книгах о животных, гуси похожи на настороженных людей, при этом серые дикие гуси напоминают тех благочестивых, что держатся подальше от соблазнов мира сего и ходят в серых смиренных вретищах. "Домашние гуси, напротив, показывают белые или пестрые тона и похожи на тех людей в городах, что одеты пестро. С их громким криком на сельских улицах они как люди, что предаются в своей общинной жизни болтовне и клеветническим речам" (Унтеркирхер). Гусь часто фигурирует в сказаниях, сказках и просторечье. В некоторых местностях выражение "подковать гусей" (не дело делать) восходит, по всей видимости, к обычаю хозяев метить свою птицу пробоем "своей" метки на плавательных перепонках (Ирландия) или, "щадя" птицу, вынужденную преодолевать в поисках корма огромные расстояния, обмакивать их лапки в смолу "для предохранения", как это делалось в Уэльсе: там гусям ходить "босыми" не полагалось.

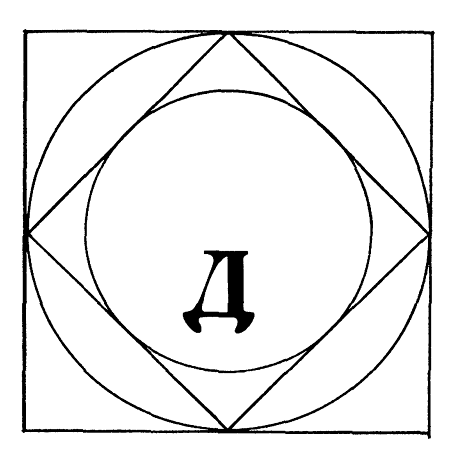

Гусь. Египетская настенная роспись периода Древнего Царства (IV династия, Медум)

ДАВИД — не только известная личность еврейской истории, но также знаменитая символическая фигура в искусстве. Он жил в 10 в. до н. э., был оруженосцем и арфистом у царя Саула, а позже сам стал царем Израильско-Иудейского государства, причем он завоевал *Иерусалим* и сделал его центром своего царства. Победа над великаном Голиафом превратила его в типологический прообраз Христа, который поборол дьявола, а игра на арфе сделала его прототипом царского музыканта, изображение которого иногда напоминает образ античного Орфея. Сюда же относится одухотворенное искусство стихосложения, воплощенное в содержащихся в Библии псалмах, которые в средние века были наиболее читаемой и копируемой в рукописях библейской книгой. Как пророк распятия на кресте ("Страсти и величие праведника" со словами "Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставил?"), Давид иногда изображается на картинах распятия. По преданию, "из дома Давидова" должен был появиться мессия, и вера в "сына Давидова" Иисуса стала центральным моментом христианства.

Давид с арфой. Еврейская миниатюра из Италии, ок. 1460 г.

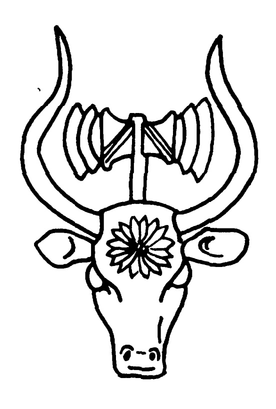
ДАФНА — символическая фигура греческой мифологии, воплощение отвергающей мужчин вечной девственницы (см. *Дева*). Согласно легенде, бог любви Эрот *(Амур)* поразил Аполлона золотой стрелой, и тот страстно влюбился в нимфу Дафну. Однако ее поразила стрела со свинцовым наконечником, и холодность последнего способствовала тому, что она отвергала любую попытку мужчин к сближению. Томимый желанием, Аполлон преследовал ее, в то время как она убегала от него и умоляла богиню земли Гею помочь ей. Когда бог захотел ее обнять, она превратилась в лавровое дерево (греч. Дафна — лавр). Разочарованному богу удалось лишь отломить ветку и носить ее в качестве венка на голове. С этого времени лавр стал священным для Аполлона. В алхимической символике превращение Дафны считается выражением возможности всеобщего изменения в природном мире.

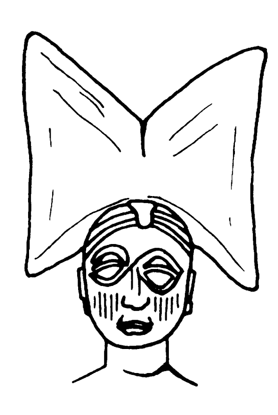
Дафна, преследуемая Аполлоном в момент ее превращения в дерево. В. Картари, 1647 г.

ДАФНИС — символическая фигура, воплощающая пагубную сторону любви, которая, не встречая отклика, заканчивается трагически. По преданию, Дафнис является учеником своего сводного брата, бога природы *Пана* и играет на многоствольной продольной свирели ("сиринкс"); за его красоту его любили якобы все нимфы. Одной из них он поклялся в вечной верности, однако вскоре нарушил эту клятву и был наказан: нимфа затащила его в воду и утопила. Согласно другой версии, богиня любви Афродита (лат. *Венера*) наполнила его такой неутолимой любовью, что он от нее умер.

ДВОЙНОЙ ТОПОР (греч. лабрис, восходит к догреческому слову) — топор с симметрично расположенными по обе стороны топорища лезвиями. В качестве рабочего инструмента им пользовались плотники, в качестве боевого оружия (у *Гомера*) — противники эллинов. Он имел особое значение как культовый символ первоначально, вероятно, в виде от-

Двойной топор на голове быка. Античный каменный орнамент. Греция эпохи расцвета Микен

Верхняя часть палицы в виде **двойного топора.** Такие палицы используются в танцах в честь бога грома Шанго. Народ йоруба. Западная Африка

шлифованного каменного *топора* и, согласно Р. фон Ранке-Гравесу, сначала подчинялся титаниде Рее, позже был узурпирован олимпийскими богами и в виде палицы грома приписывался Зевсу. Перед этим он имел большое значение в культе минойской культуры на острове Крит, причем два его изогнутых в виде полумесяца лезвия позволяют судить о нем как о символе *Луны*, а также указывают на "обоюдоострый характер любой власти. Знаки двойного топора возможно как свидетельство божественной защиты зданий, вырезáли на каменных плитах древнекритских дворцов. Само оружие происходит, по всей вероятности, из Малой Азии и часто изображается в руках мифических *амазонок*. В новейшей феминистской литературе оно увязывается с фазами Луны и матриархатом, властью *матери*. Позже он стал инструментом для жертвоприношения животных, а во времена римлян его носил в качестве атрибута бог воинов Юпитер Доликенус. Этрусский демон смерти Хару (Харун) носит подобный знак отличия, о котором приходится говорить скорее как о молотке. Церемониальные булавы западноафриканского народа йоруба, которые носили на танцах в честь бога грома и молнии Шанго, формально также напоминают о двойном топоре древних культов Восточного Средиземноморья. Это справедливо также в отношении культового предмета бога молнии и грома Чангу в афро-бразильском ритуале "Кандомбле", деревянного двойного топора "оксе", причем культы народа йоруба в измененном виде продолжают жить в Новом Свете (Э. Каспер, 1988).

ДЕВА — девственница, молодая женщина, живущая целомудренно и не в браке, — известный по многим культурам символ аскетической наклонности к надмирской жизни, причем не всегда по моральным мотивам; очень часто играют роль мистическо-магические идеалы воздержания. Ограниченное по времени сохранение девственности требовалось от весталок и пророчиц (*Сибиллы*) в Древнем Риме в качестве условия их постоянной готовности к общению с божеством. Многим божествам, героям и властителям задним числом приписывалось непорочное, т. е. не связанное с соитием, зачатие у девственницы, ставшей их матерью, к примеру греческой богине юности Гебе, Персею, Александру Великому, Чингисхану, Лао-цзы, в Древней Мексике — богу Кецалькоатлю. Император Август также считается зачатым чудесным образом от *змея* — священного животного Аполлона; в одном из храмов Аполлона Весталка Рея Сильвия зачала Ромула

Дева. "Орел девственницы". Средневековый геральдический образ

Дева. Св. Юлиана с окованным бесом. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

и Рема от бога войны *Марса*. Такие мифы истолковываются христианскими теологами в качестве предвестия зачатия Иисуса, при этом в средневековом искусстве сила Божьего зачатия представлялась в виде *голубя* в сиянии лучей *света*, касающихся главы или *уха* Марии. Окна и кристаллы (см. также *Драгоценные камни*), сквозь которые достаточно беспрепятственно проникают лучи света, также символизируют Деву Марию. В Древнем Перу существовала определенная категория священных девственниц, как об этом сообщает, например, инка Гарсиласо де ла Вега (1539—1616). "Они до самого своего конца жили в постоянном уединении, в отрешенности от мира и постоянно блюли девственность... поскольку, говорили они, жены *Солнца* не должны следовать такому обычаю, что каждый их может видеть. И эта отрешенность была столь великой, что ни разу сам Инка не смог воспользоваться привилегией... а именно видеть их и говорить с ними... Основное занятие, которому предавались девы Солнца, состояло в прядении (см. *Веретено*) и ткачестве... Все эти вещи (тканье) изготовлялись монашенками в великом множестве своими руками для Солнца, их супруга. И поскольку Солнце не мог-

ло ни надеть те украшения, ни носить их, они посылали их Инке как законному и естественному наместнику и воспреемнику... и так как рукоделия койяс, жен Солнца, изготовлялись для Солнца и сами они по крови происходили от Солнца, им отдавались высочайшие почести". Но если какая-либо из девственных жен Солнца уличалась в неблаговидных отношениях со смертным, она предавалась казни захоронения живою, ее любовник — к повешению, а место его рождения — к истреблению с лица земли. У бесписьменных народов также встречается представление о том, что девственницы в сравнении с замужними женщинами обладают превосходством. Исследователь фольклора Ф. Карлингер комментирует один из мифов австралийских аборигенов так: "Две Плеяды (*звезды* из созвездия Плеяд), которых взял в жены Вуруннах, светят не так ярко, как те, что остались девственницами. Вера в большую силу (здесь: яркость) девственниц по сравнению с замужними женщинами преобладает у большинства экзотических племен" (см. *Мать*). Дева (лат. вирго, греч. партенос, парфенос) — это также и шестой знак зодиака, управляемый Солнцем с 23 августа по 22 сентября. *Пчелы, лисы* и куры находятся в магической взаимосвязи с этим знаком зодиака, который, вместе с Тельцом и *Козерогом,* входит в состав "знаков Земли". Традиционная астрологическая символика связывает с этим знаком такие качества, как готовность к самопожертвованию, духовная холодность и ясность, неистощимые возможности, готовность к перемене первосущности (materia prima — первоматерия — в характерном для мира идей алхимии смысле, поскольку *Меркурий* — ртуть — преобладает над этим знаком). Согласно сохранившемуся из поучительных стихотворений "Феномены" Аратоса (3 в. до н. э.) сказанию о звездах, астральная Дева является персонифицированной справедливостью (греч. Дике), которая однажды уже в *Золотом веке* жила среди людей, но из-за порчи нравов улетела на *крыльях* своих в небеса и теперь ее можно видеть только как образ далекого созвездия. Наиболее близким к ней знаком зодиака являются *Весы*, что не случайно.

ДЕВЯСИЛ — сложноцветное растение, ценившееся не только как целебная трава. Легенда гласит, что прекрасная Елена держала его в руке, когда Парис похищал ее. В христианской сим-

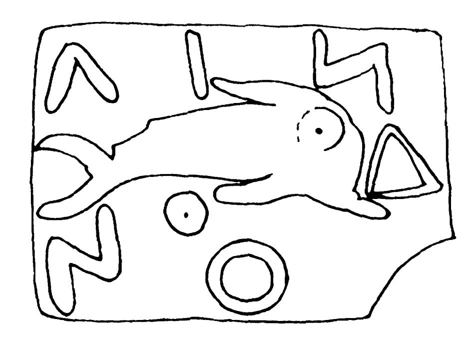

Девясил. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

волике растение из-за его лечебного воздействия стало образом освобождения от болезни греха. "Девясил противостоит яду, облегчает больную грудь, освещает и дает сердцу радость и усладу. То есть кто любит Божье слово и церковь, без печали преодолевает невзгоды жизни..." (Хохберг, 1675).

ДЕВЯТЬ — среди символических *чисел* число, представляющее собой возведенное в степень три. Оно было многозначительно в первую очередь в религии и космологии Древнего Египта, где речь шла о системах богов под названием "песедьет" (группы из девяти, девятки). В жреческой мифологии города Он (Гелиополис) сонм богов включал главу — бога-творца Атума и произведенных им его отпрысков: Шу (воздух) и Тефнут (влага), затем Геба (*земля*) и Нут (*небо*), а также их детей: Эсет (Исида) и Усира (Осирис), Сутеха (Сет) и Небетхет (Нефтида). В Древнем Китае число девять играет важную роль в *"И-цзин"*, а также в "Книге ритуалов", где говорится о девяти церемониях (праздник совершеннолетия мужчин, вступление в брак, аудиенция, посланничество, похороны, жертвоприношение, гостеприимство, застолье и военные ритуалы). При династии Хань (см. *Шесть*) время от времени особенно излюбленной становилась космология на основе девятки (царство мертвых — "девять *источников*"; девятый день девятого месяца был мужским праздником "возведения в степень ян" (см. *Инь/ян*); девять провинций земли, девять *гор,* девять небесных полей и т. д.). Центр Пекина обнаруживал восемь подъездных путей и один центр, следовательно, тоже девятку. Запад знал девять ангельских хоров, девять космических сфер средневековой системы мира, и в "сверхумном" (букв. девятикратноумном) усматривается возведение в степень числа три.

ДЕЛЬФИН — умное и преданное человеку морское млекопитающее животное, с давних пор привлекавшее внимание в Средиземноморье. По преданию, дельфин спас греческого певца Ариона, вынеся его после кораблекрушения на берег. Согласно легенде, Аполлон принял образ дельфина, чтобы доставить критян в Дельфы, где они соорудили храм. Имя Аполлон Дельфийский (господин дельфинов), по-видимому, обозначает, что Аполлона чтили в минойских областях с символом дельфина. Неясно только, отсюда ли происходит наименование "Дельфы". В остальных случаях дельфин был атрибутом владыки моря Посейдона, и один из дельфинов, по преданию, сочетал бра-

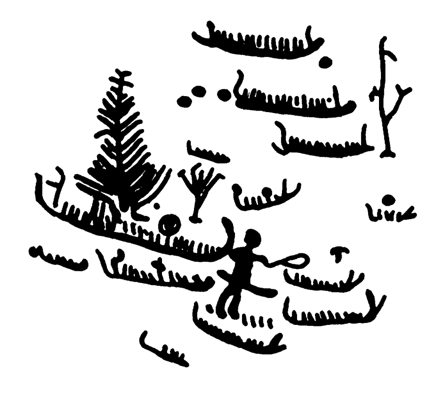
Изображение **дельфина** на древнегреческой монете (золото, серебро и магниевый сплав). Линдос, 560—520 г. до н. э.

ком бога морей и его супругу Амфитриту. Поскольку, по преданию, Посейдон создал первую *лошадь* из *скалы* и иногда сам превращался в жеребца, то в числе его атрибутов имеется и лошадь. Поэтому на ипподромах часто изображались фигуры дельфинов для указания количества пройденных кругов. Согласно легенде, бог виноградарства и виноделия Дионис превратил пиратов в дельфинов. Родившаяся из морской пены Афродита *(Венера)* также часто изображается с дельфинами. На надгробиях этрусков можно видеть дельфинов, которые несут души усопших в страну обетованную; лишь в значительно более позднее время укоренилось мрачное представление о потустороннем мире типа Аида. В геральдике дельфин изображается в виде покрытой чешуей "морской свиньи", например на гербе Дофине, исторической провинции на юго-востоке Франции. Наследники престола во Франции, у которых на личном гербе были нарисованы дельфины, назывались "дофины" (фр. "дельфины" означает дофины). Встречающееся на старинных книгах примечание "ад узум дельфини" (для пользования дофинов) означает, что речь идет о "разрешенных для молодежи" очищенных от "безнравственных" деталей изданиях.

Мальчик на **дельфине** в трактовке периода Ренессанса. В. Картари, 1647 г.

ДЕРЕВО (ДРЕВО). Поскольку оно корнями уходит в *землю*, а его ветви устремлены к *небу*, оно, как и сам человек, является отражением "сущности двух миров" и посредником между *"верхом и низом"*. Во многих древних культурах определенные деревья или даже целая *роща* не только почитаются как место обитания сверхъестественных существ (богов, низших духов), но дерево в широком смысле рассматривалось как *ось мира*, вокруг которой группируется космос, например мировое древо Иггдрасиль у северных германцев, или священное Цейба, или Ячкхе-дерево юкатанских майя, которое растет в центре мира и служит опорой для слоев неба, причем в каждой из четырех сторон света используется по одному цветному дереву этого вида в качестве угловых столбов небосвода. Известна роль табуированных деревьев в библейском *раю*; для буддиста священный фикус, под которым на Будду снизошло озарение, является символом "великого пробуждения". В Древнем Египте почитали сикомор (платан), из которого богиня Хатор дает умершему или же птице его души (ба) укрепляющий напиток и еду. В качестве древа жизни почитался шумерский бог растительности Думузи (Таммуз). В Древнем Китае почитали персиковое и тутовое дерево; кельтские друиды — дуб, который в качестве священного приписывали германскому богу *грома* и (у греков) царю богов Зевсу. Священные деревья такого рода — частично реально, частично идеализированно и с возвышением до уровня космического символа — имеются почти у всех древних народов. В христианской иконографии дерево является символом богоугодной жизни, и его прохождение через годовой цикл указывает на жизнь, смерть и воскресение, а неплодородное или умершее дерево, напротив, — на грешника. Из древесины райского "древа познания" позже якобы смастерили крест Христа, который отныне стал для верующего древом жизни. Неоднократно его изображали с сучьями и листьями или сравнивали с первоначальным деревом "корня Иисуса". В символике, связанной с деревом, и в почитании его закреплены наконец остатки древней первобытной религии, в которой деревья не просто дают древесину, но и являются одушевленными существами, в которых обитали эльфоподобные нимфы, к которым у человека было чувственное отношение. На это указывают также деревья с прикрепленными к их стволу иконами ("Лесные молитвы" в Австрии), а также рождественская елка, которая почти во всем мире воспринимается как утешительный символ оживления (появления зелени) и обновления. "Древом жизни" считалась прежде всего Мария, благословенная Святым Духом, который в качестве плода мира подарил Спасителя. Представляется, что старые деревенские святыни и места паломничества передают традицию древ-

Дерево: Древовидные знаки и суда. Наскальные рисунки бронзового века. Швеция

Дерево планет с двумя алхимиками. Из книги Базилиуса Валентинуса "Азот", 1659 г.

них "священных деревьев", в которую облачена символика, связанная с Марией, нашему времени: "Мария в трех дубах", "Мария в зелени", "Мария в липах" и т. д.; епископ Эццо Бамбергский воспел крест как благословенное дерево: "И несла твоя ветка небесную ношу, в тебе текла высокородная кровь. Твой плод сладок и хорош". На христианском Западе широко распространены легенды об отмирающих деревьях, ветвях или палках, которые в качестве знаков изъявления милости Божьей начинали зеленеть. Снабженный ветвями "деревянный крест" средневековой пластики находится во взаимосвязи с символикой воскресения, которое дерево олицетворяет через свой листопад и зимний покой перед новым распусканием листьев. Еврейская легенда гласит, что патриарх Авраам везде, где он бывал, сажал деревья, которые, однако, не всегда принимались; лишь одно дерево на земле Ханаанской быстро пошло в рост. Через него Авраам мог узнать, верил ли тот или иной человек в истинного Бога или был идолопоклонником. Над правоверными дерево расстилало свои ветви и прятало их в своей *тени*, а над идолопоклонниками нет. В последнем случае оно отворачивалось и поднимало свои ветви вверх, чтобы лишить их тени. Однако Авраам не отступался от идолопоклонников, а заботился о том, чтобы они приняли истинную веру. "Тем, что Адам вкусил от древа познания, он принес смерть в мир. Однако когда появился Авраам, через другое дерево он снова исцелил мир". Легенда о приносящем исцеление дереве восходит, по-видимому, к христианской символике дерева-креста, которая была перенесена в мир Ветхого завета. Раннехристианский текст "Физиологус" сообщает об индийском дереве "перидексион", плоды которого охотно поедаются *голубями*, в то время как *змея* не может к нему приблизиться и бежит от его тени. Оно является указанием на избавителя, "настоящее древо жизни", от плодов которого живут верующие, в то время как дьявол не может к нему приблизиться. В средневековом "Бестиарии" это дерево называется "периндекс"; оно защищает живущих в его тени голубей от *дракона*. "Небесным плодом древа является мудрость Святого Духа, которую человек воспринял в таинствах причастия" (Унтеркирхер). Прототипом деревьев восстановленного рая является в исламской мифологии дерево "заккум", листьями и плодами которого после Страшного суда кормятся осужденные на вечное проклятье грешники и богохульники. "Однако их колючие ветви и горькие плоды будут вздуваться в их телах, как расплавленная бронза" (Бельтц, 1980). Сад нового рая полон дарящих тень деревьев с лакомыми плодами, которые находятся в распоряжении оправданных богобоязненных людей. Другим деревом исламской религиозной традиции является "мировое древо", на листьях которого записаны имена всех людей; те, что по воле Аллаха отпадают, увлекаются *ангелом* смерти Израилом, который затем убирает с Земли обреченных на смерть; см. *Смерти символы, Фига.*

Дерево: "Древо познания" в раю в виде символа смерти. Книжный знак. Франкфурт, 1531 г.

ДЗИДЗО (букв.: "земля-недра") — японская персонификация *земли* в ее материнском аспекте, выступающая, однако, в мужском обличье. Представляется в виде нищего монаха в скромном одеянии, плешивого и с тарелкой для сбора подаяний в руке (дзидзо-босацу), часто с красным детским фартуком и в шерстяной шапке. Дзидзо является популярнейшим в народе божеством Японии; его фигурки часто встречаются на обочинах дорог. Функция его — быть "ангелом-хранителем" детей, приносить благословение. К изображениям дзидзо-босацу в скульптурной форме возлагаются *камни*, которые должны служить при переправе через *реку* в *потусторонний мир* душ умерших в раннем детстве детишек. В этом смысле дзидзо символизирует примерно то же, что в центральноевропейском регионе символизируют фрау Берхта (Перхта) или фрау Холле (госпожа Метелица).

ДИАНА — с эпохи Ренессанса в Европе расхожее латинское обозначение богини охоты, по-гречески Артемиды, которая, однако, имела в это время всего лишь аллегорически-символическое значение. Статуэтки Дианы с серпом *Луны* в волосах, луком и *стрелами* в руках и в сопровож-

Диана с серпом Луны. В. Картари, 1647 г.

дении охотничьих *собак* украшали прежде всего скверы и *сады* во времена барокко. Иногда изображалась также сцена из античной легенды, согласно которой *Актеон*, подсматривавший за Дианой-девственницей во время купания, был превращен в *оленя* и разорван его собственными охотничьими собаками. Серп Луны свидетельствует о том, что древнеиталийская богиня Диана первоначально почиталась как богиня Луны, и лишь значительно позже на нее были перенесены мифы о греческой Артемиде, покровительнице животных. Как представляется, Диана продолжает жить не только в аллегорической садовой скульптуре, но и как мифический персонаж итальянских народных тайных верований. Американский исследователь мифов Чарлз Дж. Леланд (1824—1903) сообщал в своей вышедшей в 1899 г. книге "Аркадия" о культе "*ведьм*", которые почитали Диану и взывали к ней как к большой богине: "Диана! Диана! Диана! Царица всех волшебниц и темной ночи, звезд и Луны и всех судеб и счастья! О ты, которая управляет приливом и отливом, ты, которая ночью появляется на море, проливая свой свет на воды! О ты, повелительница моря в своем челне, подобная полумесяцу..." (так говорится в гимне из одной легенды, в которой Меламбо (Мелámп) побуждает свою мать выпросить для него способность понимать язык *змей*).

ДИКИЕ ЛЮДИ (ДИКАРИ) играют значительную роль в традиционной символике и геральдике. Они считаются олицетворением необузданной природы перед захватившими *землю* культурными людьми и поэтому часто сравниваются с *великанами*. Им нередко также приписывается сверхчеловеческое могущество. Классические представители диких людей — *сатиры*, силены и фавны античных легенд, а также бог природы *Пан*. В Библии "мохнатые" обозначаются как полевые черти. Сходные человекообразные (полуживотные) образы можно встретить и в индийских легендах, как и в легендах народов Центральной Азии. В последнее время часто дискутируется вопрос, не является ли это голой проекцией неосознанных представлений (речь идет о воплощении необузданных жизненных влечений), символизирующих своего рода "страсть к свободному выражению желаний", или разновидностью древней традиции удерживать воспоминания о доисторическом образе жизни. Кроме того, высказывались гипотезы, что в отдаленных областях могут сохраниться еще не вымершие преди раннечеловеческие формы, например потомки человека прямоходящего или неандертальцев, поводом к чему явились все вновь и вновь всплывающие слухи о Йети, алмасти, снежном человеке и т. п. Случайно обнаруживаемые следы ног как будто придают этим неуловимым существам налет реальности. Гипотезы сторонников эзотерического знания приписывают им существование между оккультным образным миром и "жестокой реальностью". Но, согласно воззрениям исследователей религии, речь идет о еще не исчезнувших из памяти человечества

Дикие люди: Танцующая лошадь-силен. Живопись на греческой вазе, ок. 450 г. до н. э.

представлениях о лесных и кустарниковых духах — защитниках природы, которые в лесных и т. п. местностях могут вызвать у людей, находящихся в состоянии внутренней прострации типа стресса, возбуждения, одиночества, видения или галлюцинаторные образы волосатых, обезьяноподобных диких людей. В геральдике "дикий человек" изображался прежде всего как щитоносец, например в общепрусских гербах. Он был отчеканен на монетах герцогов Брауншвейг-Люнебургских. В средневе-

Дикие люди: Лесной человек и его ребенок. Резьба по дереву. Ганс Шойфелайн, ок. 1520 г.

Дикие люди: Силен. Вильгельм Буш

ковом сборнике новелл "Геста Романорум" (ок.1300) дикари в своих устрашающих образах, названные также "чудовищные и уродливые", воспринимались как стилизованные прообразы людей, которые в своей совершенной форме лишь склонны к самодовольству. Собакоголовые люди, или кинокефалы, которые говорят с лаем и одеты в "звериные шкуры", считались символами кающихся, которые "должны покрыться звериной шкурой, т. е. ужесточить покаяние, чтобы другим дать хороший пример". Негативным примером служат, напротив, "люди с рогами, с курносыми носами и козлиными ногами. Это — высокомерные, которые повсюду показывают рога своего высокомерия; для личного благополучия у них слишком мало благоразумия, поэтому в скачках заносчивости они имеют ноги козлов. Все-таки коза быстра в беге и ловка в лазании, этим оборачивается высокомерие!" Образцы для иного толкования подобных образов есть в далекой Индии: "Женщины с бородами, покрывающими грудь, при полностью лысой голове. Это справедливые люди, которые соблюдали праведный путь учения, их не могли заставить отказаться от него ни любовь, ни ненависть" (вероятно, потому, что из-за своей странности они не испытали искушения предаться плотским удовольствиям, как это рассказывается о легендарном св. Куммерне, а также Вильгефортисе или Либораде). Двойственное в моральном плане толкование дикарей привело к тому, что они сильно отдалились от своего прототипа — веселых природных существ, сатиров, фавнов, Пана, силенов и т. д. или троллей в скандинавских сказаниях, и в противоположность этому могли стать символом естественной жизни, далекой от той невоздержанности, от которой погиб Содом. Гравюра на дереве Ганса Шойфелайна (Нюрнберг, начало 16 в.) содержит текст Ганса Сакса с "Плачем диких деревянных людей о вероломном мире": "Как непослушна юность, так и недобродетельна старость, как бесстыден женский вид, так и мужской слишком дик"; следовательно, в противоположность этому даже дикари, которые живут в нецивилизованных областях за пределами человеческого мира с его порочными нравами, выглядят совершеннее. В глубинно-психологическом отношении такие существа ассоциируются с лесными дебрями, которые составляют "нерасчищенную" и "необработанную" часть человеческой личности. Э. Эппли замечает в этой связи, что символика сновидений подобную сферу большей частью характеризует как опасную, "ведь мы не должны ни быть лесными людьми, ни стремиться снова стать ими, а также карликами и гномами. Даже самый набожный отшельник, никогда не покидающий своего зеленого убежища и бедной хижины и замыкающийся в свое одиночество, теряет свою человечность, становится даже деревом и старым животным, становится лесом и всего лишь природой". Соответствующее основное значение имеет понятие "дикая (глухая) местность", "заросли" в китайской традиции; внешний мир есть некультивированная область, а "дикарь" — варвар, вообразивший себя живущим в когда-то широко разросшихся лесах. Разбойники назывались "людьми зеленых лесов".

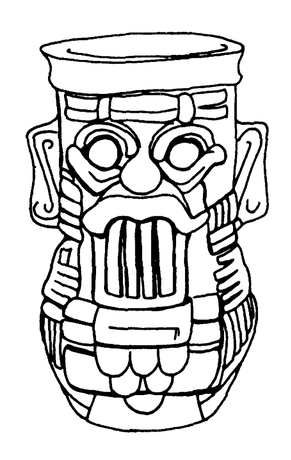

Дикие люди: Цивилизованный сатир. Обри Бердсли (1872—1898)

ДОБРОДЕТЕЛИ — в христианском искусстве персонифицированные символические образы "трех теологических добродетелей" (вера, надежда и любовь) и "четырех главных добродетелей" (мужество, справедливость, рассудительность и умеренность), которые вместе составляют семеричность. "Теологические добродетели" означаются как дочери св.Софии (мудрости), и их важнейшими атрибутами являются: вера — пламенное *сердце*, *крест*, свеча и *книга* (Библия); надежда — *якорь, голубь, корабль, рог изобилия;* любовь (любовь к ближнему) — *хрисмóн, агнец,* дети, *пеликан, хлеб.* Атрибутами "четырех главных добродетелей", например, являются: мужество — вооруженный всадник *(рыцарь),* львиная шкура, *меч* и щит, столп Самсона, *знамя;* справедливость — *весы, угольник,* земной шар, книга законов; рассудительность — *змея* ("будь мудрым, как змея"), *зеркало, факел,* гроб (мысль о смерти); умеренность — два сосуда для смешивания *воды* и *вина, верблюд* и *слон* как животные для верховой езды, *песочные часы,* ветряная мельница. Персонифицируются также и дру-

гие добродетели: терпение — *волами*; кротость — ягненком; смирение — голубем; послушание — верблюдом; выдержка — сидящей на яйцах *курицей;* целомудрие — *лилией* или *единорогом;* мир или единодушие (согласие) — оливковой ветвью или голубиной парой. Все эти добродетели изображаются большей частью в виде молодых женщин в длинных одеждах, нередко борющихся с *пороком* (душевная борьба). Символическими растениями отдельных добродетелей являются, в частности, *кедр* (смирение), *пальма* (мудрость), *кипарис* (набожность), виноградные усики (умеренность), розовый куст с шипами (мужество). Подбор и атрибуты добродетелей воспроизводятся неоднозначно, они варьируют как в готической скульптуре (архитектуре), так и в живописи.

ДОЖДЬ. Святая аббатиса Хильдегард Бингенская (1098—1179) сравнивала его с жизненной силой души, которая приводит тело в состояние расцвета, "так что оно не высыхает, подобно тому как в зависимости от увлажнения дождем проявляются жизненные силы земли. А именно: когда влага дождя правильно упорядочена и осадки не чрезмерны, она дает возможность земле прорасти. Но если она беспорядочно изливается через край, она разрушает землю. Ведь от души исходят определенные силы для оживления тела, как почва живет водой...". И слезы сравниваются Хильдегард с дождем. "У религиозного человека, который, будучи потрясен страхом Господним, разражается слезами, подобно облакам, которые берут свою воду из верхнего слоя и проливаются дождем", действует дар раскаяния как порождающая зелень жизненная сила, "которая при этом очищает его от грехов". В древних земледельческих культурах оплодотворяющий дождь, охватывающий весь мир, символизировался "очертаниями гребня", причем верхний поперечный штрих означал облако, а исходящие из него вертикальные линии — дождевые полосы. Древнемексиканский бог дождя Тлалок характеризовался зубами, выступающими из верхней челюсти наподобие зубьев гребня. Часто влагу, идущую с неба и делающую землю плодоносной, называли спермовым потоком небесного бога, посылаемым "матери-земле". В псалме Соломона (71:6) говорится о правлении справедливого несущего мир царя: "Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю". В Древнем Китае нередко наступающая засуха считалась божьей карой, и вопрос о дожде выступает уже в раннеисторических оракульских предсказаниях о "костлявой". Женский принцип *инь* ради своего истинного осуществления определенно объединялся с мужским ян (см. *Радуга*). В южноафриканских культурах, как свидетельствуют произведения древней наскальной живописи, дождь символизировался появляющейся с неба *змеей* (может быть, животным-*молнией*?). По-видимому, гигантская рогатая змея изображала также мифическое существо дождевой воды. *Облака* являются во многих древних системах мира убежищами дождевой воды, которая должна из них выводиться громовыми клиньями.

Дождь: Древнемексиканский бог дождя Тлалок. Нефритовый сосуд. Сапотекская культура

ДОМ — с конца охотничьего кочевничества ледникового периода символ средоточия существования оседлого человека. Наиболее древние дома (в сегодняшнем смысле), являвшиеся прочным и постоянным местом обитания, раскопаны в Иерихоне (см. *Семь*) и Чатал-Хююке (Анатолийское высокогорье) и относятся ко времени ок. 6500 г. до н. э. Таким образом, дома появились задолго до возникновения собственно городской культуры, до настоящего животноводства и земледелия. Дом стал точкой кристаллизации в создании различных достижений цивилизации, символом самого человека, нашедшего свое прочное место во Вселенной. Еще до изобретения гончарного производства на Ближнем Востоке сооружались настоящие дома из высушенных на воздухе глиняных кирпичей. В Чатал-Хююке в таких домах были выделены места для совершения культа и погребений (под настилом пола). В речевых оборотах "дом" зачастую обозначает человека ("надежный дом", "толковый дом"), его социальное ("из хорошего дома") или потомственное, профессиональное происхождение (дом Габсбургов, дом Ротшильдов) и т. п. Церковь является "домом Божьим" (см. *Башня*), могила "последним или вечным домом" (лат. domus aeterna) вплоть до Страшного суда (см. *Конец света*). Во многих малоиссле-

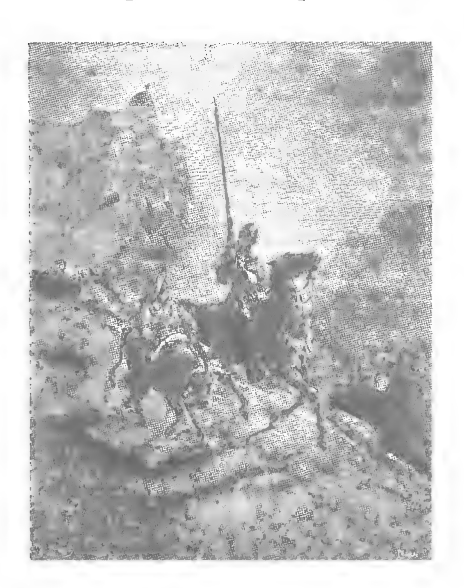

Дом. Этрусская погребальная урна для пепла как символ дома умершего. Терракота, ок. 780 г. до н. э.

дованных культурах дом является местом заседаний сословных или групповых советов, совершения празднеств и ритуалов, например мужской дом обрядовых союзов, дом возрастных классов (Тамбаран на Новой Гвинее), или "большой" (общий) дом как символ племенного союза и единства у ирокезов, причем по своей архитектуре такое здание является центром и памятным знаком союзного образования. Дом является важным символом в глубинной психологии, например при толковании сновидений: "Серьезные сны говорят лишь о доме... Что происходит "в доме" — происходит внутри нас самих. Мы сами часто являемся домом. Конечно, известно, что фрейдовская психология соотносит дом-символ с женщиной, женой, матерью, и притом в некоем сексуальном или акушерском смысле. В сущность дома вложено больше женственно-материнского, чем мужского. И все же каждый сновидец может сам являться благоустроенным, опустившимся, старым или обновленным домом" (Э. Эппли).

ДОМАШНЯЯ ТУФЛЯ (туфля, каблук) — вошедший в поговорку символ господства жены в супружеской жизни над мужем, которого в этом случае иронически называют "находящимся под каблуком у жены" или "подкаблучником". Обувь женщины, быть может с эротическим тайным смыслом, часто является ее "гербом" в мужских шутках и историях, предостерегающих от слишком большого женского влияния. По преданию, сандалия была уже знаком лидийской царицы Омфалы, у которой Геракл в женских одеждах был вынужден нести рабскую службу, и в эллинистическом пластическом искусстве Афродита с сандалией в руках угрожает похотливому Фавну. Для туфли-символа в более узком смысле предлагались различные объяснения. В некоторых местностях Австрии господствовал народный обычай, согласно которому во время бракосочетания каждый из партнеров пытался наступить другому на ногу; "побежденная" при этом сторона находилась потом всю жизнь "под каблуком" (инфиртель). Поцелуй носка обуви, например украшенной *крестом* туфли папы, также является знаком смиренного подчинения. Мифические рассказы об *амазонках* и матриархальных государствах древности, по-видимому, предназначены для того, чтобы в аналогичном смысле продемонстрировать мужские мотивы предостережения от устрашающего "женского господства", от "власти каблука".

ДОН КИХОТ Ламанчский — символическая фигура трогательно-героического, не от мира сего, романтика, который спутал мечту с жестокой действительностью и поэтому "борется с ветряными мельницами". Эту фигуру придумал Мигель де Сервантес Сааведра (1547—1616) в виде пародии на героя высокопарных рыцарских романов, но показал при этом в определенной мере и черты его личной жизни, взорвав первоначально запланированные рамки. Уже первая часть произведения (1605) заранее предупреждает обо всех характерных свойствах убегающего от действительности *"рыцаря* Печального Образа", сопровождаемого "грубо материальным" оруженосцем Санчо Пансой, что является олицетворением своего рода *"дуалистической системы"*. В жестко расходящихся по смыслу высказываниях в диалогах этих двух лиц заранее вырисовывается ситуация прямо-таки современной пары комиков, причем, однако, сохраняется трагический оттенок в изображении жизненного пути странствующего на своей "кляче" рыцаря после выпадающих на его долю приключений. Во второй части (1615) автор возвращает своего героя в сухую прозу жизни и позволяет ему завершить земной путь вполне богоугодно. Сервантес, очевидно, стремился поиронизировать над сильно преувеличенным "прекраснодушием" в сентиментальном стиле, так как он сам любил авантюрно-благородный элемент и отвергал пошлые рыцарские романы своего времени. Таким образом, вошедший в поговорку Дон Кихот выражает "протест против фальшивой поэзии литературы во имя настоящей поэзии жизни... Кто с Сервантесом смеется, кто вместе с ним чувствует, тот уже его понял, неважно, ощутил ли он его влияние, читая детскую книжку, развлекательное сочинение, ругань или поучение либо высокую и глубокую поэзию" (Карл Фосслер).

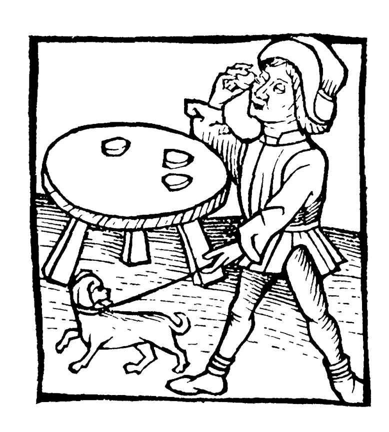
Дон Кихот и Санчо Панса. Гюстав Доре

ДРАГОЦЕННЫЕ (И ПОЛУДРАГОЦЕННЫЕ) КАМНИ из-за своей красоты не только служат украшениями, но и воздействуют на фантазию посредством своего цвета и других свойств. Речь идет о минералах высшей степени прочности, могущих быть обточенными, и отчасти об органических материалах, таких, как *кораллы* и *янтарь*, которые имеют прежде всего значение талисманов и амулетов, но могут служить

Драгоценные камни. *И. Шпорер.* Книжица... о силе, которая в благородных камнях имеется, ок. 1495 г.

и символами. Отполированные до глянца, они используются в качестве *зеркала.* В Китае встречающийся во многих видах жадеит является символом многообразия и бесконечности; его долговечность должна предохранять погребенных мертвецов от тления. Во всем мире благородные камни, красота которых проявляется только после обработки, становились символами самого нуждающегося в облагораживании человечества, в то же время прозрачные и совершенные виды хрусталя, как, например, горный хрусталь, символизировали собой высшую добродетель. Христианская иконография трактует его как символ Марии, поскольку, не излучая *света* сам, он изумительно сверкает, встречаясь с потоком божественного света. Обработанные ювелирные изделия из камней символизируют в азиатских религиях духовные сокровища истинных вероучений. Философский *камень* в алхимии не является ни мифическим благородным камнем, ни обработанным строительным камнем в смысле всякого рода строительных ухищрений. Во многих случаях благородные камни, прежде всего хрусталь, применялись как отражательные средства при медитации; считалось также, что они могут оказывать целительное воздействие. "Книги о камнях", возникшие в глубокой древности, излагают сведения о магических соответствиях между планетами, типами людей и "могущественными камнями", способными оказать самое разнообразное воздействие. Наряду с горным хрусталем символическое значение имели прежде всего *алмаз, аметист, рубин, жад, бирюза, сапфир* и *изумруд.* В Откровении Иоанна Богослова "небесный *Иерусалим*" предвещаемого *конца света* построен из разноцветных драгоценных камней. Нагрудный щиток (наперсник) иудейских первосвященников украшали двенадцать драгоценных камней: рубин, топаз, берилл, бирюза, лазурит, яшма, гиацинт, агат, аметист, хризолит, сердолик и нефрит. На каждом из этих камней было выгравировано название одного из двенадцати колен Израилевых. В астрологической символике драгоценные камни распределены по двенадцати знакам зодиака и в качестве "камней месяца" символизируют силу отдельных камней. Основой этой системы были прежде всего античные "Книги о камнях" Теофраста, Орфея, Дамигерона Латинского, Аэция, Псёлла. Распределение драгоценных камней по отдельным знакам зодиака в разных источниках различное. Чаще всего система соответствия счастливого сочетания камней и звезд выглядит так: *Овен* — камень цвета крови, *Телец* — изумруд, *Близнецы* — разноцветные камни, *Рак* — адуляр, *Лев* — рубин или алмаз, *Дева* — берилл, *Весы* — агат, *Скорпион* — аметист, Стрелец — бирюза, *Козерог* — оникс, Водолей — янтарь, *Рыбы* — кораллы. *Планеты* по силе своего воздействия также считались символически связанными с определенными драгоценными камнями, из которых изготовлялись соответствующие украшения для лиц, чувствующих свое особое единение с соответствующими небесными телами. Наиболее часто фигурирующая система аналогий: *Солнце* — алмаз, горный хрусталь, светлые виды циркона, турмалина, дымчатого топаза; *Луна* — жемчуг, адуляр, агат; *Марс* — рубин, гранат, кораллы, сердолик; *Меркурий* — берилл, тигровый глаз, топаз, агат, янтарь, циркон; *Юпитер* — изумруд, зеленая бирюза, жадеит, змеевик, малахит; *Венера* — лазурит, сапфир, аквамарин; *Сатурн* — аметист, темные виды оникса и сапфир. Число "двенадцать" как обозначение количества колен Израилевых, апостолов, знаков зодиака часто вызывало создание символических систем аналогий; *кресты* в восточной церкви украшались двенадцатью различными малыми драгоценными камнями (указание на число апостолов) и одним большим в центре (Христос), сравниваемый с Солнцем. В раннехристианском гностическом "Гимне о душе" царственное одеяние, коим одарена возвратившаяся во град небесный озаренная душа, описывается так: "Сверкает оно от агатов (рубинов, алмазных искр), бериллов и ониксов, от жемчугов светом чистым. Посреди голубоватых сапфиров лик высочайшего Господа сияет, переливаясь, в убранстве этом..." Св. Хильдегард Бингенская (1098—1179) приводит разговор Сына с Богом-Отцом в конце времен: "Мир не прейдет, доколе не узришь Ты плоть Мою со всеми Ее членами исполненною сверкающих драгоценностей свершением тех, кто Тебя почитает, ибо камни драгоценные сияют заключенною в них силою добродетелей чествующих Тебя". В книге о природе благородных камней ("Liber subtilitatum") сообщается об их сверхъестествен-

Драгоценные камни. Опал. "Вертоград надежный", ок. 1499 г.

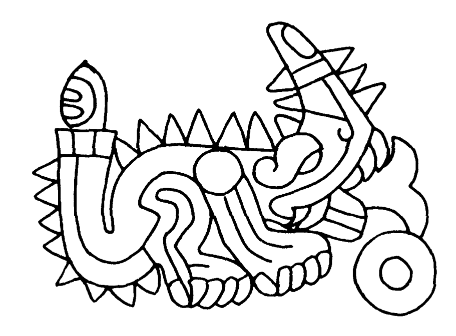
ных и имеющих символическое значение свойствах так: "Пред драгоценными камнями дьявол пугливо отступает; он ненавидит и остерегается их, ибо они напоминают ему о том, что их блеск сиял раньше, чем он со всем блеском своим низвергнут был... (см. *Грааль*) и поскольку отдельные камни возникли от того огня, в котором кара ему предстоит... Драгоценные камни возникают на Востоке, а особенно в горячих зонах. От Солнца там горы имеют жар, подобный огню, и реки вскипают... Там, где вода касается пылающих горячих гор, они извергают пену (которая затем отвердевает и отваливается). По мере остывания у них образуется цвет и сила... Горы, в которых таким образом образуются камни столь великой драгоценности, ясны, как день. Так, происходят драгоценные камни от воды и огня. Поэтому получают они жар, влажность (прозрачность) и всякие свойства, а также служат ко многому благу, приличию и нужде... Но есть (однако) и другие камни; они образуются не в этих горах и не по описанному способу, а неким другим, никчемным путем. Такими камнями, согласно их природе, по Божьему установлению как добро, так и зло причиняются... Человек, имеющий дело с камнями, должен прежде всего быть озабочен тем, чтобы занятия его были направлены к вящей Славе Господней, ко благодати и святости".

ДРАКОН — в изобразительном искусстве многих народов важный персонаж большой символической силы. Драконы всегда изображаются в виде рептилий, иногда напоминающих крылатых крокодилов или удавов. Поэтому указание на когда-то реально существовавших "драконов" в первом приближении представляется малоубедительным (как о динозаврах в мезозойскую эру), поскольку они никогда не были современниками человека, который

Семиглавый **дракон** Апокалипсиса с великой блудницей Вавилон. Ганс Бургкмайр, 1523 г.

появился на Земле спустя 100 миллионов лет после их вымирания. Поэтому согласно теории ученого Э. Даке на передний план выступает правоспоминание (см. *Великаны*), проникающее на значительно большие глубины в историю рода человеческого, в котором якобы законсервировалось изображение динозавра. В мифах о сотворении мира драконы в большинстве случаев предстают жестокими первозданными существами, которых приходится одолевать богам. Позднее роль победителей драконов взяли на себя герои и родоначальники дворянских родов (победа стоящего на высоком духовном уровне человека над необузданным миром природы). Нанесение поражения такому чудовищу является в сказках и легендах часто пробным испытанием героя, который в результате добивается богатства (добывает клад) или освобождает плененную царскую дочь. В этом смысле дракон является символом дикой звероподобности, которую приходится преодолевать окультуренной силой. В христианской символике дракон рассматривается как воплощение чего-то дьявольского или сатаны Люцифера, которого побеждает архангел Михаил и низвергает в глубины преисподней. Поэтому драконы часто ассоциируются со стихией *огня* и изображаются изрыгающими огонь, если вообще не воспринимаются как исчадия первобытного *хаоса*, которых можно было уничтожить лишь с помощью укрощенной духовной и физической силы. В противоположность западноевропейскому восприятию дракон в Восточной Азии в большинстве случаев считается символом счастья, ибо он сумел добыть напиток бессмертия. В древнекитайской картине мира он представляет первосущество ян (см. *Инь/ян*), т. е. персонифицирует размножение, плодородие и активность, и благодаря этому часто становится мотивом декора с функцией защиты от демонов. Во многих легендах и сказках драконы играют доминирующую роль, а в изобразительном искусстве и в художественных промыслах они становятся основным сюжетом. Количество драконов на парчовых одеждах генералов в Древнем Китае было точно регламентировано, и *девять* драконов могло быть только на императорском одеянии. Со времен династии Хань (206 до н. э. — 220 н. э.) зеленовато-голубой дракон (лун) считается символом императора, покровителем пятого знака китайского зодиака и символом Востока, восхода *Солнца* и весеннего *дождя*; напротив, белый дракон правит Западом и смертью. Зимой, как свидетель-

Символическое животное (**дракон**) Сипактли с хвостом в виде каменного ножа. Древнемексиканский календарь

Дракон дьявола. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ствует народная традиция, драконы живут под землей, однако во второй месяц поднимаются в небо и вызывают при этом *гром* и первые дожди. Во многих случаях на второй день второго месяца устраиваются в честь дракона торжества с фейерверками. В декоративном искусстве часто изображаются два дракона, играющих *жемчужиной* (шаром грома), благодаря чему они вызывают плодотворный дождь. В Японии дракон также олицетворяет бога дождя; поэтому на территориях храмов часто можно встретить фонтаны в виде бронзовых драконов, извергающих воду из пасти. Напротив, в Африке и в Новом Свете

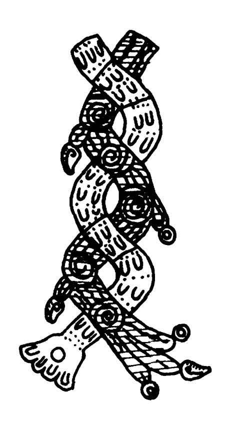

Дракон. Иллюстрация из детской книги Франца Поччи, 1846 г.

не обнаружена какая-либо ярко выраженная символика, связанная с драконом. В Древней Мексике ее заменяет выразительная аллегоричность мифических змей и аллигатора (см. *Крокодил*).

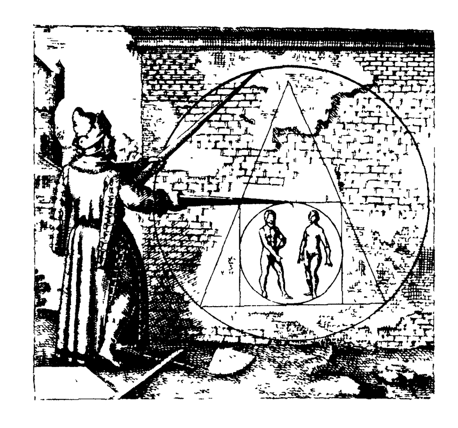
ДРАКУЛА — в восточноевропейском фольклоре воплощение "немертвого" вампира, кровососущего жуткого монстра; является также фантастическим литературным персонажем ирландского писателя Брэма Стокера (его часто экранизируемая ныне книга впервые появилась в 1897 г.). Прообразом легенды о вампирах является исторически засвидетельствованный человек, валашский борец против турецкого владычества Влад Тепеш, именовавшийся "дракулой", который прославился своей жестокостью по отношению к туркам и собственным подданным. Его замок был разрушен в 1462 г. султаном Мехмедом Завоевателем, однако Влад Тепеш, который имел обыкновение пронзать колом всех, кто был ему не по нраву, продолжает жить в народной традиции Румынии. Эта память перемешалась с легендой, согласно которой некоторые погребенные возвращаются в мир живых и высасывают у них из вен эликсир жизни — *кровь*, в результате чего и последние становятся вампирами. Уже в 1745 г. в одной энциклопедии (И. Х. Цедлер) выражено мнение, что это представление следует объяснять следующим образом: "Среди людей свирепствовала инфекционная болезнь, пораженные которой внезапно умирали. Однако поскольку такая болезнь возбуждала воображение и сопровождалась кошмарами, то людям казалось, будто их давят умершие и высасывают из них кровь".

ДУАЛИСТИЧЕСКИЕ (ДВОИЧНЫЕ) СИСТЕМЫ — символические структуры, демонстрирующие силу и убедительность благодаря напряженному взаимоотношению двух своих

Дуалистические системы: Ацтекский символ войны - - атлтлахиноли (два переплстенных потока из огня и воды)

компонентов, каждый из которых сам по себе не обладает такими качествами. Дуализм изображений имел место уже в пещерной живописи ледникового периода (см. *Лошадь*). Для подобных биполярных порядков поводом могут послужить противопары любого типа: день/ночь, мужчина/женщина, жизнь/смерть, животное/человек, в Древнем Китае *инь/ян* (т.е. плодородие/активность), *небо/земля,* бог/дьявол, *верх/низ,* чистота/грех, *Солнце/Луна,* у алхимиков *сера/ртуть* (т. е. горючее/летучее). Упорядочение Вселенной во

Дуалистические системы: Эмблема соединения двух начал — "мужчина/женщина" — в целях создания более высокого единства у алхимиков. *М. Майер.* Аталанта бегущая, 1618 г.

Дуалистические системы: Солнце и Луна (представление алхимиков о полярности). *М. Майер.* Символы, 1617 г.

все новые дуалистические системы имеет, очевидно, "архетипический" характер и распространено по всему миру. Неясно, однако, каким образом следует трактовать эту тенденцию к упорядочению по принципу парных противопоставлений. Можно полагать, что переживания "я" в столкновении с внешним миром уже в начале истории человечества заложили основу деления космоса на пары противоположных друг другу явлений. Остается, однако, спорной все чаще встречающаяся тенденция рассматривать противоположность полов как стимул для высвобождения. Во многих бесписьменных культурах общество поделено на две взаимодополняющие друг друга половины, каждая из которых имеет религиозную мотивацию. В ранних высокоразвитых культурах признается феномен двойного царства. В новейшее время, если иметь в виду политическую жизнь, две партии противостоят, как правило, одна другой, а в мировой политике еще недавно имело место соперничество двух огромных силовых блоков. Религии с их претензиями на абсолютность делят человечество на "правоверных" и "изгоев". Это мировоззрение, исходящее из тезы (включая понятие "я") и антитезы, привносит в данный вопрос динамику и, благодаря своему укоренению, пожалуй, может считаться несокрушимым даже самой идеальной системой синтеза. В изобразительном мире такие противопоставляемые картины представлены, например, парами: *"орел/змея"* или *"дракон/*убийца дракона".

ДУБ — дерево, имеющее глубокий иносказательный смысл; ввиду прочности самой его древесины является символом бессмертия и долговечности. С древних времен и поныне живут в народной памяти наблюдения о частом попадании в дуб *молний*, что вошло в поговорки типа: "От молнии под дубом спасаться — раньше времени на тот свет собираться" (дословный перевод: "Держись от дуба подальше во время грозы"). Поэтому не случайно в античности дуб считался священным и связывался с богом молнии и неба Зевсом (*Юпитером*). В священной *роще* находился дуб Додоны, к шелесту листвы которого прислушивались, считая, что так передается воля Зевса. В Древнем Риме находилась управляемая лесным царем дубовая роща на озере Неми, посвященная Юпитеру, а дубовый венок являлся признаком сановного достоинства древнеиталийских правителей. У кельтских друидов дубы, на которых росла *омела*, пользовались большим почетом, впрочем, как и у германцев. У последних к тому же дубы осеняли Тингплатц — судебно-вечевую площадь и были посвящены Тору (Донару), аналогично у литовцев — Перкунасу. Дубобог (Кашима-но-ками) был известен и в Древней Японии. В народных представлениях античности дубы считались как бы живыми существами, местом обитания особых нимф (покровительниц деревьев) — дриад (от греч. drys — дуб), связанных своим происхождением с дубом-родом. Листьям дуба приписывалась способность заколдовывать и усмирять *львов*. Дубовая зола считалась предохраняющей от хлебной ржавчины, а дубовый столб в навозной куче — отпугивающим *змей*. У романтиков дуб являлся символом непоколебимой силы ("Надежно и непоколебимо, как немецкие дубы..."), в связи с чем дубовые листья во времена нацистов фигурировали в качестве наградных, почетных, орденских атрибутов. У друидов накануне предсказаний поедались желуди; кроме того, желудь обычно означал мужской половой орган (glans penis; у Освальда Кроллиуса, 1629: "Желудь весьма наглядно кажет головку уда мужеска") и в этом смысле употреблялся в качестве амулета; в немецких карточных играх желудь используется как знак масти.

ДУРАК (ШУТ) — лицо, фигурирующее во многих сказках и преданиях, которое находится в связи с придворными шутниками (англ. "jokers") старых монархических дворов. Дураки располагали "свободой шута" и могли безнаказанно говорить правду, если она обряжалась в маску шутки, сатиры и каверзы. Придворные шуты носили гротескные, пестрые одежды, как юный Парсифаль шутовской *скипетр*, а на голове — шутовской колпак, увенчанный бубенчиками, что было предметом подражания в карнавальных костюмах Нового времени. Шут народных книжек (*Уленшпигель*) популярен с 16 в., и его шутки (проделки) отчасти вошли в поговорки. "Дураком" называется также "нулевая карта" великой тайны игры *тарот*, представленная как странник в оборванных одеяниях, на ко-

Дурак: Придворный шут перед королевской четой. "История Тристана и Изольды", 1484 г.

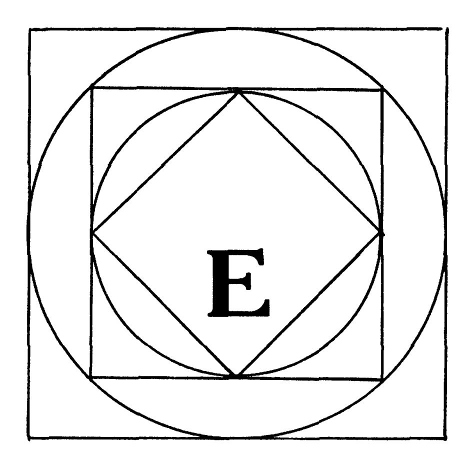

Дурак (шут): "Корабль дураков" Себастьяна Бранта, 1494 г.

торого кидается маленькая собачка. Толкование символа гласит: неопытность, "чистый безумец" на путях к мудрости; непосредственность и спонтанность. Согласно еврейской легенде, переданной Е. бин Гурионом, один мудрый человек попал в беду, так как он был занят только своими *книгами* и пренебрегал повседневной жизнью. Он потерял рассудок, повел себя глупо и был взят *королем* (царем) на службу в качестве шута. Однако, когда безумие улетучилось из его головы и он упрекнул своего господина в ограниченности, он был избит и прогнан. Теперь он понял библейское изречение: "Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника; то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростью и честью" (Еккл 10:1). В средние века душевнобольные назывались "дураками" и должны были носить характерную одежду — шутовской халат и шутовской колпак с колокольчиками. Тем самым они также пользовались "свободой шута" и могли не нести ответственности за причиненный вред, как свидетельствует выражение: "Дурак должен иметь свой знак". Варварская ассоциация представлений "шут, дурачок — душевнобольной" была преодолена лишь очень поздно и продолжает напоминать о себе вплоть до настоящего времени.

ДЬЯВОЛ — см. *Черт*

ЕВАНГЕЛИСТОВ СИМВОЛЫ. В видении пророка Иезекииля говорится: "И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из средины его как бы свет пламени из средины огня; и из средины его видно было подобие четырех животных... и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла... и сверкали, как блестящая медь... Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны — лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех" (Иез 1:4—10). Эта четвероликость (тетраморфизм) — несомненно следствие влияния древневосточных представлений о существах, стерегущих четыре края света, держащих небеса на четырех сторонах небосвода, а указанные представления основываются в свою очередь на звездных символах животных — знаках зодиака. Аналогично в Откровении Иоанна Богослова четыре живых существа обступают престол Господень: "И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице,

как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему" (Откр 4:7). Речь скорее всего идет об отображении четырех знаков зодиака так называемого "фиксированного", т. е. опорного креста, который сегодня определяется расположением знаков Тельца, Льва, Скорпиона и Водолея (средние знаки каждого из четырех времен года). Скорпион замещает *орла,* Водолей — человека. Четверо евангелистов прежде идентифицировались с четырьмя херувимами — престольными *ангелами* Господними, но с 5 в. их вытеснил тетраморфизм, вероятнее всего, под влиянием астрологических учений. Один из отцов церкви Иероним (ок. 348—420) мотивирует это таким образом: Матфей обладает символом человека, поскольку его благовествование начинается со становления Христа-человека; Марк принадлежит *льву,* поскольку его Евангелие имеет в начале "глас вопиющего в пустыне" — Иоанна Крестителя; Лука относится к жертвенному животному тельцу, поскольку у него сначала идет речь о священнике Захарии; и, наконец, Иоанн имеет в качестве символа орла, ибо у него более всего бросается в глаза духовное воспарение в высшие сферы небес. Ириней Лионский (ок. 180) еще раньше сравнивал четырех евангелистов, исходя из их идеальных свойств, с четвероликим существом, не характеризуя при этом каждого в отдельности, но обращая внимание на специфи-

Евангелистов символы: Символы евангелистов Иоанна и Луки. Бляхи, украшающие баптистерий Каликста. Цивидале, ок. 770 г.

ку воздействия благовествовани: лев выражает царственную мощ телец — жертвенное служение, ч ловек — вочеловечение, оре — боговдохновенность (Pneuma пронизывающие церковь. В дал нейшем произошла рядоположе ность четырех евангелистов с ч тырьмя великими ветхозаветным пророками (Исаия, Иеремия, Иез кииль и Даниил) и четырьмя о цами (учителями) церкви (Авг стин, Амвросий, Иероним и Гр горий Великий). "Несомненн речь идет о специфическом олице воряющем воплощении величес венности, мощи, силы и проница тельности и устремленности на о нове древних мотивов и традиций Дрéвней является и их соотнесе ность с четырьмя главными до родетелями — мудростью, неус рашимостью, рассудительность и справедливостью" (Г. Хайн Мор). В раннем средневеков символическим фигурам евангели стов сопутствовали их изображе ния в виде четырех философов, об ряженных в римскую тогу, с кни гой и подставкой для чтения В текстах встречается сравнение и благовествований с четырьмя *ре ками рая.* Из всех символически

Евангелистов символы: Символы евангелистов Матфея и Марка. Цивидале, ок. 770 г.

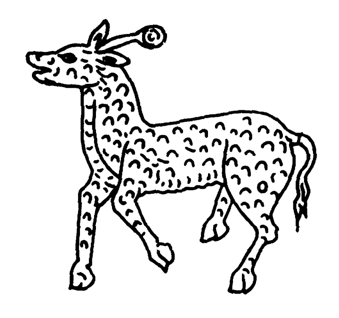

Евангелистов символы: Лука как живописец с тельцом. *Х. Шедель.* Мировая хроника, 1493 г.

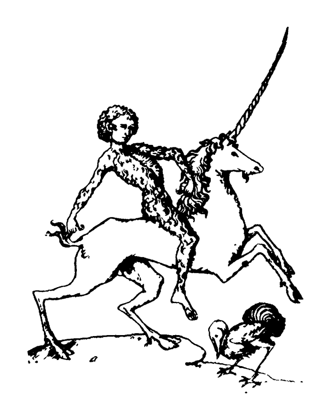
животных наиболее известен стал лев Марка, который был гербовым животным Венецианской республики (до 1797), а ныне соответственно города Венеции. Лев держит правой лапой открытую книгу с надписью: "Pax tibi Marce evangelista meus" (мир тебе, Марк, мой евангелист). Этот лев Марка украшает сегодня и морской, и торговый флаги Италии.

ЕГИПЕТ, будучи средоточием достижений, пожалуй, старейшей высокоразвитой культуры человечества, часто рассматривается как символ всего древнейшего и таинственного. *Сфинкс* или пирамиды в глазах многих людей являются доказательством того, что Египет со своими мумиями, "книгой мертвых", с божествами в виде животных или с головами животных олицетворяет духовное начало, владеет небывалой мудростью древних эпох (см. *Атлантида*). Предположение, что человечество в далеком прошлом было ближе к божественной истине, чем в более поздние времена, отражается в символическом образе *Золотого века*, якобы существовавшего в глубочайшей древности. В действительности борьба за жизнь в эти эпохи была все же более жестокой, чем позже. Достойно внимания, однако, что в долине Нила шаг к образованию устойчивых государств и царств, к строительству из камня и к письменности был сделан за одну эру, когда культура имела еще отпечаток неолитических и очень древних черт (идеи тотемизма), которые господствовали в духовной жизни. Это представляется человеку, который принадлежит к более молодым культурам, загадочным и непонятным, вселяя подозрение, что здесь скрывается некая высшая тайна. Так как многое в египетской культуре оставалось на протяжении почти трех тысяч лет "мумифицированным", неизменным, пока в эпоху эллинизма среднеземноморские культуры не обратили на нее внимание, Египет стал для греков и римлян родиной великих тайн. Геродот (485—425 до н. э.) пишет во второй книге своих "Историй": "Египтяне были первыми, кто определил длительность года и разделил его на 12 частей. Звезды, говорили они, подвели нас к этому. Их способ исчисления умнее, чем у эллинов, как мне кажется... А также и то, что круг двенадцати богов был назван особо, исходит, по их утверждению, от египтян, от которых его переняли эллины. Египтяне были также первыми, кто возводил богам алтари, изображения и храмы и ваял из камня скульптуры... Они очень богобоязненны, более чем все другие народы". Загадочность культуры Египта в первую очередь в том, что эта культура базируется на архаичной духовной жизни, несмотря на выдающиеся достижения в цивилизации. Еще в недавние времена многое в самом широком смысле "загадочное" было принято называть "египетским" — от сонника до алхимической символики. Это не воспринималось историками всерьез: но все же при более близком рассмотрении выясняется, что, действительно, некоторые особенности древних религий, учений о таинствах и символы в конце концов берут свое начало в Египте.

ЕДИНОРОГ (лат. unicornus) — весьма значительное в античной и средневековой символике сказочное животное, представляемое как *белый*, парнокопытный, конеподобный *олень* со спиралевидно скрученным *рогом* на лбу. Происхождение единорога могут объяснить в какой-то мере труды древнегреческого историка Ктесия (ок. 400 до н. э.), в которых речь шла о диком животном, единственный рог которого целителен, что, по всей вероятности, представляет собой недоразумение и восходит к описанию индийского носорога. В настоящее время специалисты, занимающиеся крупным скотом, считают, что возможны быки-единороги, у которых с телячьего возраста неокрепшие роговые отростки в силу тех или иных причин переплелись и выросли в своеобразный один рог, слегка деформировав соответствующие части головы. Носорожий рог ценится как средство, повышающее потенцию, и вообще имеет открыто фаллическое значение. В западной иконографии рог отделяется ото лба, вместилища духа, что свидетельствует об одухотворенности этого первоначально сексуального символа. Единорог же, напротив, олицетворяет чистоту и силу, на что указывают средневековые миниатюры и ковровые вышивки; его можно поймать только при помощи целомудренной *девы*, в чьем лоне он доверчиво укрывается и откуда он потом извлекается охотниками и должен

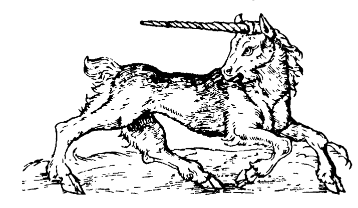

Единорог. Древнекитайская версия. Резьба по камню, ок. 100 г. до н. э.

Единорог, оседланный дикарем. Старинная игральная карта

быть потом предан смерти. Зачатие Девой Марией Иисуса Христа толкуется в этом же символическом ключе, как позднее и крестная смерть Спасителя. *Ангел* благовещения Гавриил в этой связи получает осмысление как охотник, подкрепленный охотничьими *собаками*, которых зовут "Вера, Любовь и Надежда" или, по основным добродетелям, Истина, Справедливость, Мир и Милосердие; он загоняет "драгоценного единорога" к Деве. При этом Мария сидит в запертом *саду* (лат. Hortus conclusus) или в кущах *роз,* как это изображено, например, на гобелене в музее Клюни (Париж). Христианское истолкование единорога как символа восходит к античным сказаниям и раннехристианским назидательным текстам, позднее красочно изложенным в средневековых книгах о животных ("Бестиариях"). Часто встречается упоминание единорога в связи с якобы присущей ему способностью обезвреживать действие яда, быстро исцелять раны, посыпанные порошком, полученным из его рога. Такие рога (а на самом деле бивни морского млекопитающего нарвала, добываемого в прибрежных водах Исландии и Гренландии и завозимого оттуда) демонстрировались не только в кунсткамерах эпохи Возрождения, но и в аптеках. В раннехристианской книге "Физиологус" воздействие подобного рога, обезвреживающего яд, описывается так: прежде чем другие звери пришли на водопой, "выполз змей и впрыснул в воду яд. Но звери, однако, знали, что в воде есть яд, поэтому не пили. Они ждали единорога. Придя, оный сразу вошел в озеро и выбил своим рогом крест на воде. Это изничтожило действие яда. Только после того, как сам единорог напился, пили и другие звери". Здесь в легендарном преломлении явственно видна вера в чудесную силу рога носорога. Впрочем, в средневековом сборнике новелл "Геста Романорум" *слону* приписывается роль, которая вообще-то скорее свойственна только единорогу: рассказ гласит о том, что некий *король,* желая убить слона, приказал двум прекрасным девам нагишом отправиться в лес и распевать там благозвучные песни; слон засыпает при лоне одной, другая же мечом его убивает, а король красит в крови слона плащ. Неясно, какое животное фигурирует в Библии под словом re'em (др.-евр. лютый зверь). Несмотря на то что, по всей вероятности, речь идет о диком буйволобыке, это слово переводится как единорог, например, в Псалме Давида (21:22): "Спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, *избавь* меня". Китайский единорог (кюлинь, хи-линь) очень мало соответствует европейским описаниям; его можно отождествлять скорее с животным, подобным оленю, но покрытым чешуей, с бычьим хвостом и шерстистым рогом на лбу, которое символизирует кротость, счастье и благость, и прежде всего удачливость в детях ("сыновьях"). Известная на Востоке группа единорог-дева указывает в Китае на кроткую богиню Гуань-инь, изображавшуюся на *троне* в виде лежащего единорога. В алхимической картине мира единорог обозначает субстанцию ртути, которая в смеси с *серой,* символизируемой *львом,* образует некую высшую целостность. В геральдике изображение единорога в виде парнокопытного, бородатого коня с винтообразным рогом на лбу иногда (например, Блуденц, Форарльберг) служит в качестве гербового знака чести, но чаще используется в качестве носителя щита, как, например, на государственном гербе Великобритании.

Единорог из "Истории животных" К. Геснера. Цюрих, 1551 г.

ЕЖ (греч. echinos, лат. erinaceus) — "во всеоружии, но героически миролюбиво" выглядящий зверек, который в ареале своего распространения привлекает большое внимание. В античности покрытая иглами шкурка ежа применялась для выделки начесов на пеленах и платах, а мясо ежа считалось целительным средством от выпадения волос, поскольку иглы ежа представляли собой как бы прообраз крепкого волоса. Считалось также, что развешанная над виноградной лозой ежиная шкурка защищает от града. "Сообразительность" ежа, проявляющаяся им в накоплении запасов, была прославлена, в частности, Плинием (23—79). В винограднике взбирается он, как говорится о еже в раннехристианском тексте "Физиологус", "к гроздьям и сбрасывает ягоды наземь... Затем начинает он кататься, накалывая ягоды на свои шипы. И уносит их своим деткам... Мирянин, поступай так же, приступая к духовному и истинному винограду... Святой Василий учит: Человече, подражай ежу! Даже если он — животное нечистое, то как заботливое и чадолюбивое — образец... Не пропусти гроздей винограда ис-

Еж: "Когда он страшится, то бдит". Й. Босхиус, 1702 г.

тинного, а именно слов Господа нашего Иисуса Христа и донеси их заботливо до чад своих, дабы они, воспитанные в духе здравом и добром, превозносили бы Отца нашего небесного". Упоминается также и вражда между ежами и *змеями*. Средневековый "Бестиарий" одобряет "сообразительность" ежа, который при опасности сворачивается в клубок, а также то, что таким же образом он собирает ягоды; сообщается и о том, что дом свой еж оборудует двумя выходами, а именно северный выход он при северном *ветре* затыкает и выжидает, пока южный ветер же разгонит холодный *туман*. С другой стороны, этому зверьку приписывают скаредность и яростность, поскольку он при драке угрожающе наставляет свои иглы. Книга эмблем в стиле барокко Хохберга (1675) содержит о еже следующие строчки:

"Плодов обильных осень ветки клонит,
К себе в нору их еж запасливо несет.
Коль от щедрот своих Господь тебе обломит,
Будь хитр и мудр как еж, ведя тому учет".

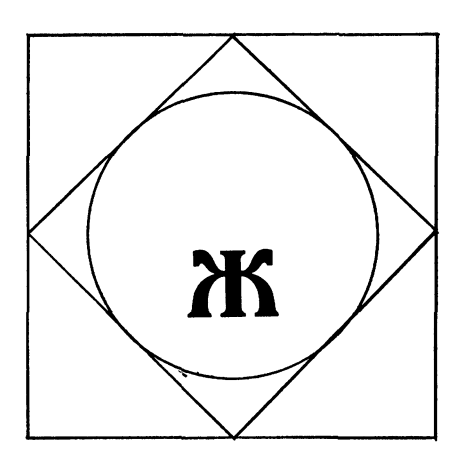
"Скаредность" ежа послужила причиной того, что в Восточной Азии он считается символом богатства.

ЖАБЫ как символические животные рассматриваются преимущественно негативно из-за своего малопривлекательного вида и едких кожных выделений; они по большей части представляются демоническими существами, например описываются как "домашние животные" *ведьм*, а также как блюдо на празднике ведьм или как мучители обреченных в *аду*. В Древнем Китае трехногая жаба была символом *Луны*, считалось, что во время лунных затмений жаба заглатывает Луну. Благодаря ее скрытому и любящему влажность

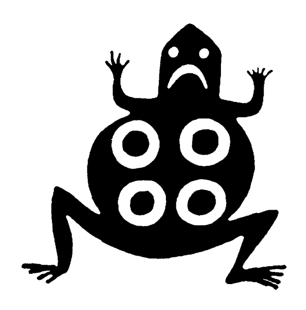

Жабы: Алхимическая символическая картина "обезмолочивания" посредством жабы. *М. Майер.* Аталанта бегущая, 1618 г.

существованию ее также обычно связывают с "лунным миром", в Китае — с началом *инь*. В Европе жаба со времен античности, с одной стороны, была презираемым животным, "полным злых чар", но, с другой стороны, также символом матки; часто, чтобы избавиться от женских болезней, скульптуры жаб приносились в качестве жертвенных предметов в места *паломничества*. В народных сказаниях "греховная жаба" часто выступает олицетворением неспасшихся "бедных душ"; так она должна после смерти человека, который не исполнил обет, испол-

нить его теперь в облике презираемого животного и имеет право только в том случае взойти на *небо*, если она, передвигаясь на четвереньках, достигла алтаря Спасения. В других народных сказаниях жаба при случае выступает как олицетворение домовых, по-матерински охраняющих *дом* и семью, которые должны быть окружены заботой, чтобы в благодарность за это приносить счастье. В сказаниях нередко также ее изображают в роли хранительницы *сокровищ*. В образном мире алхимии жаба является символом водно-земляного компонента, предназначенного для очищения первоматерии, который должен быть связан с чем-то летучим ("земляная жаба, связанная с *орлом*", представляется также через изображения крылатых жаб). Особая символика заключена в алхимической аллегории жабы, которая посажена женщине на грудь, причем текст гравюры в книге "Аталанта бегущая (исчезающая)" (1618) гласит: "Посади жабу женщине на грудь, чтобы она ее сосала, и когда женщина умрет, то жаба от молока станет очень большой". Это странное заявление связано с описанием псевдохимического процесса, при котором находящаяся на пути к философскому камню первоматерия должна пропитаться "молоком *девы*" (философским молоком, соком Луны), чтобы себя "накормить". "Ребенок", который должен вырасти, выкармливается, как значится в комментарии, грудью своей матери, которая при этом лишается жизни, — процесс, называемый "ablactatio" (отнятие от груди). Алхимическая символика, как здесь и показано, вряд ли может быть понята с помощью рациональных расшифровок. В Древней Мексике *земля* часто изображалась в виде животного, живущего в почве и хоронящего себя в земляном царстве. Ядовитые жабьи выделения, вероятно, использовались как средство воздействия на сознание. Нередко жаба, как и лягушка, из-за своего необычного образа жизни связывалась также с комплексом идей воскресения и возрождения, как это, по всей вероятности, и показано на доисторических наскальных изображениях головастикоподобных существ.

Жабы: Мифическое жабье существо на древнеиндейской керамике из Северной Америки (Моголлон, ок. 800 г.)

ЖАД — камень, служащий для производства украшений, светло-зеленого цвета, вырабатывается из плотных частей родственного нефриту минерала — жадеита, причем в древности оба минерала использовались, будучи отшлифованными, в качестве *топора*. В Китае жад считается самым благородным из всех минералов, прежде всего благодаря его красоте после отшлифовки; будучи испещрен изящными прожилками, он выявляет тончайшие нюансы красок и заставляет их лучиться и вопреки своей твердости создает впечатление пластичности. Выше всего ценились светлые изумруд-

но-зеленые образцы, которые символизировали чистоту, мудрость и мужество. Уже за 3000 лет до н. э. из жада изготовлялись различные предметы ритуальной утвари и украшения, а за 1500 лет до н. э. — фигурки *птиц, рыб* и *драконов*. Непреходящая красота таких произведений вызывала веру в то, что жад несет в себе свойство бессмертия. Амулеты из жада налагались на рот, лицо и грудь умершим при погребении. Знаменитой стала Манч-Эньская находка захоронения двух мужчин, погребенных в одеянии из жадовых изразцов; многочисленные пластинки из жада соединены между собой золотой проволокой и в виде доспехов укрывают тела мертвых (ок. н. э.). Позже огромные блоки нефрита использовались для изготовления многофигурных, многообразных (пейзажи, сады) пластических форм. Обработка жада сегодня в Китае является художественным промыслом, пользующимся традиционным языком символов и форм. Из-за прохладной гладкости полированных плоскостей украшений из жада (ю) с ним поэтически сравнивают кожу прекрасных женщин; сочетая жад с *серебром,* из него создают различные метафоры сексуального содержания (например, нунь-ю — игрушка, применяемая при коитусе). В даосистских народных верованиях "жадовый император" Юй-хуан (в русских переводах часто называется "яшмовым правителем" или "нефритовым императором". — *Ред.*) считается верховным правителем *Неба.* Столь же высоко ценился жадеит и в Древней Мексике уже со времен олмекского периода (ок. 800 до н. э.) и также служил материалом для культового ваяния. Зеленый минерал (ацтекское чальчигитл) служил, в частности, для производства символических *сердец*, вкладываемых вместе с прахом умерших правителей и их приближенных в каменные усыпальницы. Чальчиуитлкуэ, "та, что с жадовым платком на чреслах" — таково было имя одной из богинь *воды*. Иероглифический знак для понятия *"драгоценный камень"* прежде всего относился в Древней Мексике к жаду, реже к *бирюзе.*

ЖЕЗЛ ЭСКУЛАПА — палочка, вокруг которой обвивается *змея*. Этот символ еще и сегодня является эмблемой аптек, как напоминание о древнегреческом боге-целителе Эскулапе (греч. Асклепий), а также символом врачебной профессии. В основе его лежит прежде всего ежегодная смена змеей кожи, что воспринимается как омоложение. Змеи (эскулаповы змеи) были в античных лечебницах, которые располагались в основном у целебных источников, священными животными. Согласно легенде о *звездах,* Зевс должен был перенести Асклепия (Эскулапа) вместе со змеями на *небо* как созвездие Офиухос (Носитель змей). Как гласит предание, во время одной ужасной эпидемии, которая свирепствовала в Древнем Риме, римляне принесли в город из греческого Эпидавра бога врачевания в образе огромной змеи и после этого эпидемия прекратилась. Жезл Эскулапа не следует путать с *кадуцеем,* обвитым двумя змеями, — крылатым жезлом бога Гермеса *(Меркурия).* В более позднее время жезл Эскулапа в качестве символов аптек подвергся изменениям для отличия его от врачебных эмблем: теперь вверху у него изображена чаша, из которой пьет змея. Более древний прототип Эскулапова жезла — это обвитый двумя змеями жезл шумеро-аккадского бога врачевания и преисподней Нинурты (Нингирсу), который изображался также в сопровождении рогатой змеи и является персональным богом-хранителем царя Гудеа из Лагаша (ок. 2100 до н. э.). Эшмун, финикийский бог-целитель, который почитался и в Карфагене, считался проявлением Асклепия (Эскулапа) и изображался со змеиным жезлом. Востоковед А. Йирку связал змеиный жезл с упомянутым во второй Книге Моисея (Исх 7:9—13) волшебным жезлом, который превращался в змею и с помощью которого Моисей вызвал "казни египетские" в стране фараона, а также с "медным змеем" на столбе в пустыне, который одним своим взглядом излечивал людей, укушенных ядовитыми змеями.

Жезл Эскулапа: Эскулап со змеиным жезлом. В. Картари, 1647 г.

ЖЕЛЕЗО. В культурной истории человечества этот полезный металл молод; в мифах о мировых периодах он представляет последнюю ступень развития, которая начинается *Золотым веком.* Железо подвластно богу войны *Марсу* (греч. Арес), а цвет его ржавчины напоминает *кровь.* В античности считалось, что этого металла страшатся демоны и злые духи, вследствие чего были очень распространены *кольца* и другие амулеты из железа. Только в 7 в. церковью было запрещено носить из суеверных соображений железные кольца и браслеты. Вера в счастливое воздействие железной подковы связана с представлениями о благотворном воздействии самого металла, а в особенности в связи

с формой этого изделия, напоминающего *Луну*, и контактом с *лошадью*, животным, чье символическое значение всегда было весьма существенно. Магические *круги*, предохраняющие от демонов, со времен античности начертались на земле именно железным заостренным прутом. Многие растительные лекарственные средства нельзя добывать из почвы с помощью железных инструментов, иначе они утратят свою целительную силу. Доказательства сверхъестественных особенностей железа древние народы находили и в его магнитных свойствах. Так, сидериту (камню с магнитными свойствами) приписывалась способность "вытягивать" болезни, привлекать "симпатии", скреплять брачные узы. В магическо-символическом смысле ржавчина считалась "заразной" в силу того, что она ядовита для растений. В Древнем Китае железо считалось символом справедливости, крепости и целомудрия, ему приписывалось свойство удерживать зловредного *дракона* в рамках, в связи с чем железные фигурки закапывали в *землю* по берегам и на дамбах.

ЖЕЛТЫЙ — в алхимической символике *цвет* лёссовой *земли* и поэтому символ середины. Цвет *золота* получил наименование "желтый" в многочисленных свидетельствах. Очень часто боги изображались с кожей золотисто-желтого цвета. Гёте в своем учении о цветах назвал желтый цвет "цветом радостным, бодрящим и нежным; но он склонен вызывать досаду, едва заметная подмешка обесценивает, обезображивает, опаскуживает его". Только лишь легкая добавка красного нюанса была бы вообще допустима для придания ему "теплоты". Пронзительно желтый цвет в народной символике связывается с завистью и ревностью ("желтый от зависти"); впрочем, во взаимосвязи с "желтой желчью" (греч. chole) — телесным соком, — по античному и распространенному вплоть до Нового времени учению о четырех телесных проистечениях, ему соответствует тип холерика. Чаще всего желтый цвет понимается как цвет *Солнца*: по своей двоякой природе это "цвет" чутья, догадки, интуиции, так легко сбивающих с толку, в которых ведь заключена своеобразная солнечная мощь, всепроникающая и всепросветляющая" (Эппли). Золотисто-желтый, с легкой красноватинкой цвет относится чаще всего к зрелой мудрости; бледно-желтый — к коварной агрессивности, например в представлении о цвете одежды *Иуды*. Поэтому в средние века иудеи должны были носить желтые одежды. В древней картине мира майя желтый цвет ассоциировался с южной стороной света. В алхимической цветовой символике желтый окрас (citrinitas) указывает на поступательное движение изменчивой материи по направлению к философскому *камню*, переходящей из черноты к красноте.

ЖЕМЧУЖИНА — сокровище, рассматриваемое в символике как *драгоценный камень*, которое из-за своего нежно мерцающего блеска считается "лунным" и женским, причем круглая форма обозначает совершенство (см. *Круг*). Редкость совершенных жемчужин и их сокрытость в *моллюске* сделали их в позднеантичном гностицизме символом тайного познания и эзотерической мудрости, толкуемых в христианстве как учение Христа, которое недоступно язычникам. Текст раннехристианского "Физиологуса" рассказывает следующие курьезы о происхождении жемчуга: "Есть моллюск в море, который зовется пурпурный моллюск. Он поднимается со дна морского... открывает рот и пьет небесную росу и лучи Солнца, Луны и звезд и таким образом создает жемчужину из высших источников света... Две створки раковины моллюсков сопоставимы с Ветхим и Новым заветом, жемчужина — с нашим Спасителем Иисусом Христом". Другие моллюски

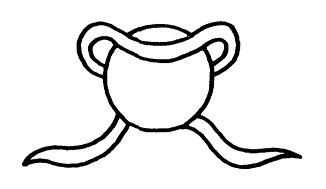
Жемчужина: Жемчужница. Й. Босхиус, 1702 г.

в Красном море "находятся вблизи от берега, все с открытым ртом, чтобы в него входило что-либо съедобное... Когда, что бывает там часто, разражается гроза, сила молнии проникает в нутро моллюска, который пугается и захлопывает створки... Он удерживает молнию в себе. Она вращается вокруг глазных яблок моллюска и этим вращением делает глаза жемчужными. Моллюск печально погибает, но жемчужины светятся в Красном море... Божественная молния с неба вошла в совершенно невинный моллюск — Божью родительницу Марию, и из нее произошла самая драгоценная жемчужина, как написано: Она родила Жемчужину, Христа, из божественной молнии" (цитата из Иоанна Дамаскина, род. 675). Ярко мерцающая белая жемчужина и в Древней Персии является символом *Девы*. Согласно Откровению Иоанна Богослова, ворота небесного *Иерусалима* состоят из жемчужин (у англоязычных народов "pearey gates" — "жемчужные ворота", что является также синонимом "небесных врат"), жемчужные *венцы* символизируют многообразие божественных сил в их первоначальной форме. Впечатляющ по своей символической силе гностический "Гимн душе", приписывае-

мый Бардезанесу (Бардезану) и идущий из раннехристианских времен. В нем ребенка посылают в далекий *Египет*, в который он и попадает в своем жизненном паломническом путешествии, чтобы достать жемчужину из глубокого *колодца*, охраняемого *драконом*. Однако он отведывает характерные для этой страны яства и забывает о своем поручении, пока ему о нем не напоминает письмо (спасительное учение), доставленное *орлом*. Отныне может начаться работа по извлечению жемчужины (озарение, познание) из колодца:

"Дракона, который как страж,
Шипя, обвил источник,
Я начал убаюкивать,
Напевая песни и исполненные
очарования имена,
Призывая дорогого отца,
Мать, моего брата,
Пока дракон не уснул. Тогда я похитил
жемчужину
И бежал из чужой страны.
Я также оставил египтянам мое
нечистое одеяние (тело)".

После этого паломник оказывается на своей небесной родине и облачается в королевскую *мантию* (В. Шультц, 1910). В средневековом сборнике новелл "Геста Романорум" (ок. 1300) рассказывается о девушке, которая владела драгоценной жемчужиной (решение свободной воли). *Пять* братьев (чувства) хотели выманить у девушки жемчужину, но та отказалась обменять свое сокровище на чувственные радости. Только когда появляется *"король"*, она отдает ему жемчужину и за это становится его супругой. В греческой античности жемчужина считалась символом родившейся из морской пены Афродиты (*Венера*). В древнекитайском языке символов она считалась одним из "восьми сокровищ" и обозначала драгоценность и чистоту; слезы назывались жемчужинками — так же как и в европейской поговорке "жемчужины означают слезы". В древние времена умершим в рот клали жемчужину. Мифические жемчужины омоложения или обольщения восточноазиатских преданий и сказок, которые должны содействовать наибольшему любовному удовольствию, собственно, не являются жемчужинами в нашем смысле, а описываются как белые любовные пилюли, которые производились "алхимическим" способом. В Китае, напротив, значение "драгоценности и чистоты" имела настоящая жемчужина. Здесь также господствовало верование, что моллюски оплодотворяются грозой (*громом*), и потом при свете *Луны* в них вырастают жемчужины. Несмотря на этот поэтический вымысел, говорят, что здесь уже давно, до того как это стало обычным в Японии, было налажено выращивание жемчужин. Умершим из богатых семей жемчужины клали в рот, что напоминает античный обычай "обола" для перевозчика мертвых Харона. В японской традиции "жемчужины" тоже играют значительную роль. Они принадлежат к трем государственным регалиям, вместе с *мечом* и *зеркалом*, по преданию, были изготовлены богом Таманоя и имеют форму *глаз*. Вообще жемчуг, вопреки своей ассоциации со слезами, считается символом добродетели и, как говорит средневековый ученый Лоницерус, "укрепляет жизненный дух, который идет из сердца". Головин (1986) цитирует изречение восточноевропейских ювелиров, которое гласит: "Жемчужины, в которые мы верим, приносят нам серебрянолунные слезы, но слезы радости".

Жемчужина как символ одного из "восьми сокровищ" Китая

ЖУРАВЛЬ — в "Ивиковых журавлях" Шиллера инструмент божественной воли. В античности он был предметом удивления из-за своей неутомимости в полете; *крыло* журавля использовалось как амулет против усталости. Точно так же было обращено внимание на его перелеты в организованных стаях, напоминающих боевые порядки, из Франции в Египет, где он почитался. Нередко изображались легендарные войны пигмеев против журавлей. По неясным причинам журавль почитался в качестве священной птицы богини плодородия и земледелия Деметры. Его прилет, который возвещал весну, сделал журавля символом обновления (в христианскую эпоху — символом воскресения), его необычный шаг во время тока стал прообразом журавлиного танца (гераникос) и воплощением жизнерадостности и любви. Журавль обратил на себя внимание также потому, что истреблял *змей* (см. *Ибис*). Древнекитайская

Журавли, борющиеся с пигмеями. *Олаус Великий*. История, 1545 г.

Журавль. Китайская гравюра на дереве, 17 в.

символика толкует хо, журавля, как один из образов долгой жизни (например, при изображении его на *камне* или *сосне*) и образец отношений между отцом и сыном (птенец журавля отвечает на крик родителей). Точно так же он был символом мудрости, вероятно благодаря впечатляющей "созерцательной" позе покоящейся птицы. Поднимающийся к *Солнцу* журавль выражает стремление к общественному подъему. Смерть даосских священников описывается словами Ю-хуа, т. е. они превращаются в пернатых — журавлей (см. *Птицы*). В Японии журавль (тзуру) был почитаемым символическим животным, обозначающим величие островного государства,

Журавль как символ бдительности. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

в то время как в индийских легендах он часто выступает олицетворением лжи и коварства. Книга символов эпохи барокко, созданная В. Х. фон Хохбергом (1675) представляет его символом бдительности:

"Журавль ночью предусмотрительно
Держит камешек в когтях, чтобы
не уснуть невзначай.
Так, когда мы слишком много и легко
доверяем миру
Время снова нам напоминает
о праведном долге"

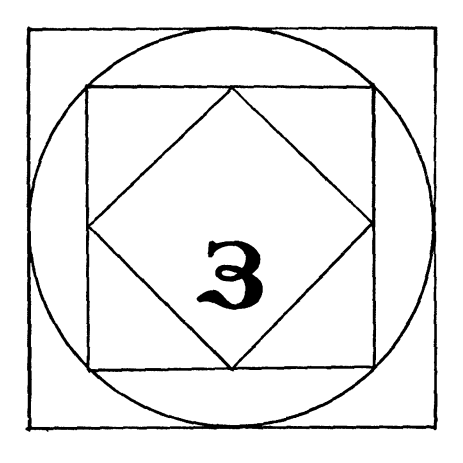
На многих старинных изображениях трудно понять, воспроизводят они журавля или *цаплю* в связи с этим говорится, что он держит в клюве белый камень (символ молчаливости).

ЗАМКО́ВЫЙ КАМЕНЬ — так называют в архитектуре тесаные камни, которые укрепляют и украшают верхний конец опор свода или купола. На такие замыкающие камни в средневековых соборах часто наносились знаки мастеров, участвовавших в строительстве храма. У центральноамериканских майя, архитектура которых не знает настоящего свода, росписью — изображениями богов или правителей и иероглифическими текстами — часто украшались плиты, соединяющие стены. Тем самым сооружение получало достойное символическое завершение.

Замок: Крепость на побережье, осаждаемая и защищаемая бушующими волнами. Й. Босхиус, 1702 г.

ЗА́МОК — крепость, рассматриваемая как сугубо западный феномен ("Прочная крепость есть наш Бог". Лютер). Уже в Ветхом завете имеется такое сравнение: "Благословен Господь... милость моя и ограждение мое, прибежище мое и Избавитель мой..." (Пс 143:1—2). Вполне понятно, что из-за неустойчивого по причине войн и всевозможных там нападений положения в Палестине человек страстно желал надежного убежища и находил его в доверии к Богу. Христианская вера, по Иоанну Златоусту, должна также защищать против преследований дьявола, как бастион со стенами

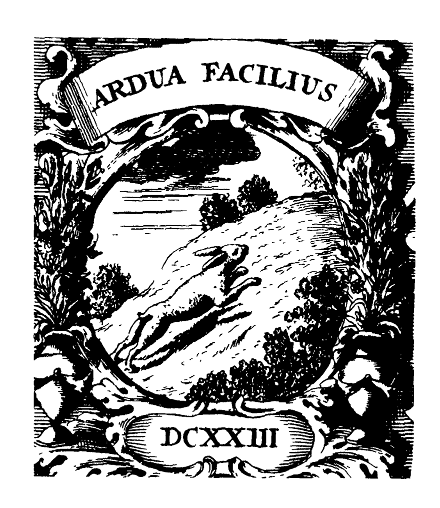
и башнями. Иногда "небесный Иерусалим" рисуется также как образец замка, который уже сейчас защищает верующих (церковное песнопение "Во всем своем блеске дом сияет... он великолепно украшен прочными башнями для защиты" и т. д.). В качестве антитезы царство *ада* можно было бы также оснастить замком дьявола, пылающим от внутреннего или окружающего его *огня.* Истинные религиозные замки на *горах,* реально соответствующие европейскому представлению о них, встречаются в виде монастырей-крепостей в Гималаях, а также на Тибетском нагорье, например знаменитый Потала в Лхасе. Впрочем, во времена турецких набегов на юго-восточные страны Центральной Европы многие храмы были обнесены каменными стенами и переоборудованы в оборонительных целях,

Замок Зегеберг в Гольштинии. Браун-Хогенберг, 1617 г.

благодаря чему традиционный символ Божьей крепости на время становился действительностью. В геральдике "замок" нередко изображается на гербе в сильно упрощенном виде, с башнями и воротами на переднем плане, возможно, чтобы подчеркнуть сильное укрепление городов.

ЗАЯЦ и кролик в символике и в народных поверьях почти не различаются. Во многих древних культурах заяц — лунное животное, поскольку темные пятна (mare) на диске полной *Луны* напоминают прыгающих зайцев. В древних кодексах ацтеков заяц

Заяц, которому в гору бежать легко. Й. Босхиус, 1702 г.

(тохтли, кстати, восьмой (из 20-ти) день символического дневного цикла, счастливый знак) обозначался U-образным (изогнутым) иероглифом Луны, а в Древнем Китае лунный заяц толчет в ступе коричные побеги, что означает долгую жизнь. В индобуддийском восприятии, у кельтов, готтентотов, в Древнем Египте заяц тоже ассоциируется с Луной. Символичными стали также реальные или приписываемые зайцу легендами такие его качества, как осторожность, бдительность: он должен спать с открытыми глазами; зайчатина, по представлениям средне-

Заяц. Окно Падерборнского собора с тремя зайцами, образующими ушами треугольник (символ Троицы)

вековых врачевателей, предупреждает сонливость; в античности считалось, что вкушение зайчатины делает человека прекрасным на *девять* дней; боязливость, трусливость зайца были причиной того, что в средневековье бегущий от зайца вооруженный охотник символизировал малодушие (лат. ignavia); исключительная плодовитость зайца и готовность к спариванию возвели его в символ похотливости; в то же время "белый заяц", изображаемый в ногах Девы Марии, должен был означать победу над чувственностью. "Пасхальный заяц", взятый вместе с символом плодородия — *яйцом,* играет значительную роль в древних весенних обрядах жителей Центральной Европы. Подробное описание особенностей зайца как символического животного содержится в раннехристианском тексте "Физиологус": из-за своих коротких передних лап быстрее всего он бежит в гору, и тогда он может оторваться от своих преследователей. "Ищи и ты, человече, скал, когда, преследуем еси злым псом, демоном... Когда видит он, что человек с горы бежит, неся мирское и суетное в сердце своем, преследует его ревностно с помощью соблазнов. Однако, видя, что человек бежит волею Божьей, и скалу истины Господа нашего Иисуса Христа ищет, и к вершинам добродетели взбирается, то обращается пес по слову Давидову, псалом 34: да обратятся назад и покроются бесчестием умышляющие зло". Пожалуй, этот текст объясняет, почему заяц относительно часто фигурирует в христианской иконографии. Его беззащитность делает его воплощением человека, уповающего лишь на Бога. Зайцы, грызущие виноградную гроздь, являются олицетворением возведенных в *рай* душ, которые вкушают здесь в полнейшей безопасности плоды вечной жизни. Иногда встречаются изображения в одном *круге* трех зайцев, уши которых образуют *треугольник,* — возможно, это намек на св. *Троицу* или на быстро преходящее в своем круговороте время. Античные представления приписывали зайцу (кстати, символическому животному иберийцев) преимущественно положительные особенности. В скорости его бега и осторожности, по Плутарху (46—120), есть "нечто божественное". По Плинию (23—79), любимое животное богини Афродиты незаменимо для женщин: зайчатина превращает бесплодных женщин в плодовитых, вкушение заячьих семенников благоприятствует зачатию мальчиков. Маг Аполлоний Тианский (1 в.) советует трижды обнести ложе роженицы зайцем, чтобы облегчить ее разрешение от бремени. В Древнем Китае заяц — 4-ый знак зодиака (см. *Звезды*). Изображение шести мальчиков вокруг мужчины с головой зайца символизирует выражаемые на празднике Луны пожелания видеть детей семейства уверенно восходящими к высшим чиновным должностям. Ввиду своей "лунной" ассоциативности заяц — животное *инь.* Особая роль отводится ему в буддийской легенде, согласно которой один сострадательный заяц, пожертвовав своею жизнью, впрыгнул в *огонь,* чтобы его изжаренным мясом напитался Будда, испытывающий голод, тем самым он олицетворяет самоотречение в уповании на спасение, достигаемое на пути благодеяний. В мифах североамериканских индейцев заяц олицетворяет культурного героя, например Глускэпэ, а также Манабозо, превратившего в качестве творца мир в его сегодняшнее состояние. Заяц часто выступает здесь также в качестве трюкача-хитреца, преодолевая с помощью лукавства противодействие более крупных и сильных животных, таких, как *медведи* и буйволы. Для психологически ориентированных исследователей символичности ни скорость, ни трусливость зайца не стоят на первом месте, их внимание привлекает прежде всего его быстрое размножение, что превращает его в символ поистине животной плодовитости и могучей сексуальности.

Заяц. Роща на пригорке с зайцем, ищущим убежища. Деталь этрусского изображения на вазе. Цере, ок. 580 г. до н. э.

ЗВЕЗДЫ, освещающие ночное *небо,* рассматриваются в качестве символа космического порядка из-за своего пути вокруг Полярной звезды *(ось мира)* и равным образом — как символ не всегда осознаваемого "*света* свыше". Во многих мифологиях они понимались как поднявшиеся на небо души умерших. В еврейских космологических построениях каждая звезда охраняется *ангелом,* созвездия понимаются как гармонически сотрудничающие группы небесных духов. В своей массе звезды считались символом неисчислимости потомков *Авраама.* Звездно-небесные орнаменты украшали уже потолки древнеегипетских склепов. В христианской иконографии изо-

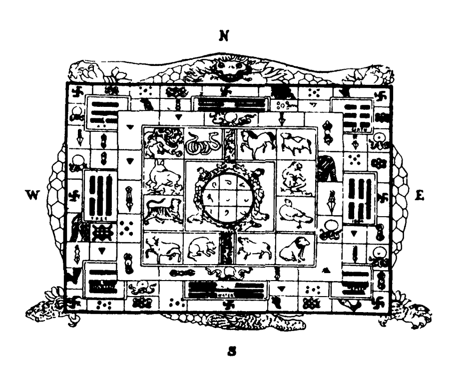

Звезды: Круги созвездий вокруг небесного северного полюса. Фотография с большой выдержкой, 1898 г.

бражения звезд предвещали небесные события. Богоматерь Мария часто изображалась не только стоящей на серпе *Луны,* но также окруженная *нимбом* в форме звездной короны. Символ Христа — звезда светлая и утренняя (Откр 22:16). Знаменательна "звезда Вифлеема", изображаемая большей частью с восемью лучами, которая привела трех магов ("царей") с Востока к яслям, где лежал новорожденный Иисус Христос. Шестиугольная звезда, составленная из двух наложенных друг на друга *треугольников*, считается магической печатью царя *Соломона* (знак Соломона) и щитом *Давида* (*Гексаграмма*). Пятиугольная звезда, *пентаграмма*, тоже играет большую роль в магических традициях и расценивается как благодетельная, если указывает острием вверх, и как знак черной магии, если острие находится в обратном положении. В Древнем Китае за звездами велось точное наблюдение (их численность во 2 в. определялась в 11 520), и они играли большую роль в народных обычаях и легендах; каждый человек приносил к Новому году жертву "своей звезде". В масонской символике большое значение имеет "пламенеющая звезда" (большей частью пятиугольная, с лучевой короной и буквой в середине, что должно обозначать геометрию, Бога и знание) как символ озаряющего весь мир духовного света, хотя такое толкование не единственное. В символике от неподвижных звезд отличают *планеты,* которые движутся по собственным небесным путям. Индейцы перуанского государства инков принимали звезды (согласно Гарсиласо де ла Вега, 1539—1616) "за служанок Луны и поэтому помещали их (в храме Куско) рядом с их госпожой для того, чтобы звезды имели возможность ей прислуживать; поскольку звезды путешествуют по небу вместе с Луной как ее служанки, а не с *Солнцем,* их можно видеть лишь ночью, а не днем". В мексиканском государстве ацтеков звезды рассматривались как явления павших или принесенных в жертву воинов на небесном своде, и поэтому в изобразительном искусстве воспроизводились в виде мертвых голов. "Падающие звезды" толковались в древних культурах различным образом, например как знамения смерти значительных людей (в Древнем Китае) или как весть о рождении ребенка, душа которого упала с неба на землю для того, чтобы здесь пробудиться к жизни. Народные выражения типа "быть рожденным под доброй (счастливой) звездой" или "находиться под недоброй звездой" вышли из популярных астрологических представлений. Проблематично объяснение символики созвездий. Лишь немногие из созвездий могут восприниматься как фигуры, соответствующие их названиям. Требуется большая фантазия, чтобы в рассыпанных световых точках распознать такие образы, как Лебедь, Лира, Дева, Лев и т. д., и только некоторые образуют некое узнаваемое единство (например, Орион, Кассиопея). На старинных звездных картах к точкам констелляций (взаимного расположения звезд) пририсовались изображения, имеющие мало общего с их действительным расположением. В самом деле, в других культурах созвездия носили иные названия, чем это принято у нас, или комбинировались в другие изображения. Созвездия были

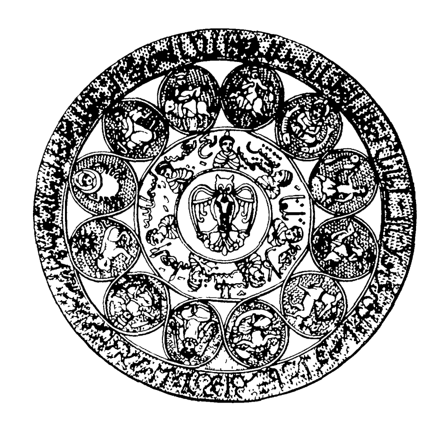
Звезды: Соответствие знаков зодиака частям тела. Э. *Ратдольт.* Цветы Альбумасары, 1488 г.

Звезды: Тибетская космограмма с изображением знаков зодиака в центре

Звезды: Юпитер как повелитель зодиака. В. Картари, 1647 г.

Звезды: Гравированное арабское медное блюдо (поднос) со знаками зодиака. Средние века

в древние времена в первую очередь средством ориентации в морских путешествиях и находили отражение в сказаниях и мифах. Особенно важными были те, которые при круговом движении созвездий по вечернему небу исчезали по очереди в лучах заходящего Солнца, с тем чтобы через некоторое время появиться на утреннем небе. Они составили дуодецимальную (или двенадцатеричную) систему и обозначали знаки зодиака, образуя таким образом зримый солнечный путь в двенадцати полях (Овен, Телец, *Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион,* Стрелец, *Козерог,* Водолей, *Рыбы).* Часть этих названий была обычна уже в древних культурах Месопотамии и в несколько измененной форме принята в *Египте* и Греции. В каждом зодиакальном созвездии Солнце находилось приблизительно такое же время, в течение которого происходила смена фаз Луны (месяц). Популярная астрология приписывает знакам зодиака воздействие, примерно соответствующее символике его изображения, и характер людей, родившихся в этом временном отрезке, определяется в зависимости от смысла указанного знака или по крайней мере должен испытывать его влияние. Древнекитайский зодиак включал совершенно другие знаки, а именно: *Крыса, Бык (Вол), Тигр, Заяц, Дракон, Змея, Лошадь, Овца, Обезьяна, Петух, Собака и Свинья.* В соответствии с ним исчислялись годы, а характер родившихся под определенным знаком людей определялся по свойствам означенных символических животных. Небесные поля "знаков", впрочем, не тождественны собственным созвездиям, а могут быть смещенными. (Они соответствовали друг другу приблизительно 2500 лет назад — за это время происходит перемещение установленных знаков зодиака.) Вавилонский текст 420 г. до н. э. называет такие знаки: наемный работник (Овен), Плеяды (Бык), Близнецы, Рак, Лев, Колос (Дева со снопом колосьев в руках), Весы, Скорпион, Стреляющий из лука *Кентавр* (Стрелец), Козел (Козерог), Гула (Водолей) и Два хвоста (Рыбы). В принятом на Западе обозначении знаки зодиака группировались различным образом, например по трем "крестам", к каждому из которых относились четыре знака: "главный крест" — Овен, Рак, Весы, Козерог; в связи с ними назывались четыре архангела — Гавриил, Рафаил, Михаил и Уриэль; "неподвижный крест" — Телец (Бык), Лев, Скорпион, Водолей, с которыми ассоциировались архаические стражи "четырех углов мира" и четыре евангелиста: Лука-Бык, Марк-Лев, Иоанн-*Орел*, Матфей-Человек или *Ангел*. В качестве "движущегося Креста" оставались Близнецы, Дева, Стрелец и Рыбы. В соответствии с учением о "четырех элементах" были определены четыре тригона (треугольника) по три знака (*огонь:* Овен, Лев, Стрелец; *земля:* Бык, Дева, Козерог; воздух: Близнецы, Весы, Водолей; *вода* Рак, Скорпион, Рыбы). Уже в античности отдельным знакам приписывалась символическая сила, которая сегодня в популярной астрологии соответствует обычным для нее характеристикам, о чем свидетельствует текст "Пир Тримальхиона". Принцип "Nomina sunt omina" ("Имена суть предзнаменования, предвестия") имеет тот смысл, в каком всегда принималась и еще принимается во внимание связь: имя значение миф. Основы этого символического учения были сформулированы и распространены прежде всего в эллинистической Александрии во 2 в. Отклонения от традиционных культов небесных светил, как это имело место уже в историческое время в Харране, в исламской традиции обосновано легендой о праотце Аврааме. В соответствии

Звезды: "Сосчитай их, если сможешь". Й. Босхиус, 1702 г.

Звезды: "Большая медведица" не заходит никогда". Й. Босхиус, 1702 г.

♈	Widder	♎	Waag
♉	Stier	♏	Skorpion
♊	Zwillinge	♐	Schütze
♋	Krebs	♑	Steinbock
♌	Löwe	♒	Wassermann
♍	Jungfrau	♓	Fische

Звезды: Изображения знаков зодиака и их символы

с ней он жил в течение первых пятнадцати лет своей жизни в пещере, скрываясь от преследований со стороны опасавшегося за свою власть царя *Нимрода* (Нимврода), окруженный заботой Аллаха. Затем его мать в сопровождении ангела Джебраила вывела его на свободу. "Когда Авраам заметил вечернюю звезду как единственный свет на ночном небе, он принял ее за высшее Существо и хотел обратиться к ней с молитвой, но звезда поблекла и Авраам поклялся никогда не поклоняться тому, что могло исчезнуть. Так получилось и с восходящей Луной, и с Солнцем ранним утром. Всякий раз пытался Авраам увидеть в них Всевышнего и поклониться. Но когда и они закатились, он опечалился и пришел к познанию того, что надо поклоняться лишь Тому, кто эти светила создал и заставил вращаться", и никому более (Бельтц, 1980). Небесные светила, согласно строго монотеистическому учению, лишь символы самого Творца. Поиски конечного источника власти изложены в другой форме в христианской легенде о Христофоре. В эпоху христианства знаки зодиака с их числом двенадцать нередко ставились в символическую связь с апостолами Иисуса Христа: Овен — Петр; Телец — Андрей; Близнецы — Иаков Старший; Рак — Иоанн; Лев — Фома; Дева — Иаков Младший; Весы — Филипп; Скорпион — Варфоломей; Стрелец — Матфей; Козерог — Симон; Водолей — Иуда Фаддей; Рыбы — Матфий. *Семь* планет в откровении Иоанна Богослова называются "семь звезд" и символически обозначают ангелов тех семи общин, которым он направил особые послания. Двенадцать знаков зодиака являются в образе двенадцати звезд, которые как венец окружают голову "небесной жены" (Откр 12:1). "Падающие звезды" — предвестники конца света. Рождественская звезда, которая привела трех магов-астрологов (или царей) в Вифлеем, часто изображается как комета. Звезды нередко встречаются на гербах в немецкой геральдике преимущественно в форме звезд-гексаграмм, а в романской и английской — в виде звезд с пятью (реже с восемью) лучами. Гёте выбрал в качестве герба шестилучевую звезду на голубом поле как напоминание об Утренней звезде (Венере) на чистом небе (1775), этот герб как дворянский был утвержден в 1782 г. Созвездие Южный крест с 1889 г. украшает герб Бразилии. Красные звезды входили в государственные гербы почти всех стран с марксистской идеологией, белые — изображены на звезднополосатом знамени США, где они обозначают число штатов (с 1960 г. — пятьдесят). Пять звезд на гербе Сингапура символизируют демократию, мир, прогресс, право и равенство.

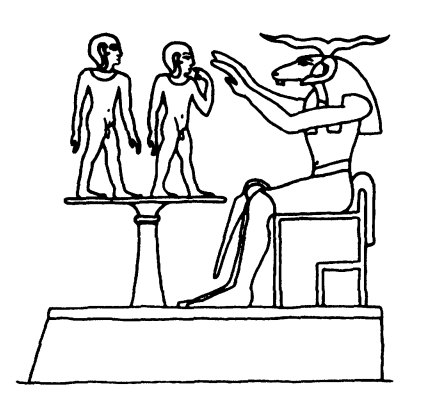

Звезды: "Пламенеющая звезда" с буквой "Г" как масонский символ

ЗЕЛЁНЫЙ, как и многие другие цвета, имеет в символическом смысле двойственное значение: от положительного аспекта, связанного в основном с оттенком "цвета мха", до "ядовито-зеленого". В народных представлениях зеленый цвет символизирует прежде всего надежду, и не только в Китае видели сны, в которых зеленое играло сугубо положительную роль. "Где распускается зелень, там просто естество, там само собой разумеющийся вырост... переживание весны. Когда, например, даже дьявол является как "Зеленый", это значит, что он остался там в обличье античного растительного бога". Однако этому противостоит и негативное содержание: "Безмерное появление зелени во всех снах означает перенасыщение отрицательными природными влечениями" (Эппли). Христианская символика находит этот цвет цветом середины и посредничества, "равноудаленным как от голубизны небес, так и от красноты *ада,* успокаивающим, освежающим, цветом созерцательности, ожидания возрождения (Хайнц-Мор). *Крест* Христов как символ надежды и Спасения часто представляется зеленым, Грааль — изумрудным, престол Высшего Судии — как бы состоящим из зеленого ясписа (яшмы) (Откр 4:3). Особую ценность приобретает зеленый цвет в книгах св. Хильдегард Бингенской (1098—1179), которая настойчиво и повсеместно упоминает латинское слово viriditas (зеленость, растительная сила) и *изумруд* ценит прежде всего за его цвет: он "возникает ранним утром на восходе солнца. Зеленое убранство *земли,* травы расцветают в сей час самой свежей свежестью, воздух еще прохладен, а *Солнце* уже греет, и растения так алчно впитывают зеленость, как *агнец* — млеко. Жары целого дня не хватает, чтобы изварить и изъесть эту зеленость... Изумруд, посему, есть сильное средство против всех слабостей и болезней человеческих, поскольку само Солнце его сотворяет и вещество его от зелени воздухов порождено". В бытовом народном словоупотреблении "зеленый" может значить "незрелый", например, когда речь идет о недоспелых плодах, о неопытных, молодых людях. Сторона *сердца* — зеленая сторона, сторона пульсирующей жизни. Зеленый свет — значит, "проезд открыт". Зеленый цвет в политическом смысле символизирует альтерна-

тивные движения, в которых отказ от сверхтехнизации жизни и пропаганда возврата к естественному (природному) образу жизни имеют центральное значение. В исламе зеленый цвет — цвет пророка. В традиционной китайской символике красок зеленый и *белый* цвета образуют пару противоположностей в смысле *дуалистической системы*, соответствующей полярности *красного* и белого цветов в западной алхимической символике. Зеленый *дракон* китайской алхимии символизирует первичный принцип *инь*, ртуть (жидкое *серебро)* и *воду*. Тогда как белый *тигр* — принцип ян, свинец и *огонь*. В европейской алхимии зеленый дракон или *лев* означают сильный растворитель, например царскую водку (aqua regia), и знаком его является перевернутый вершиной вниз ("женский") *треугольник* в сочетании с R. Ввиду отсутствия единой системы символов в некоторых источниках зеленый дракон может означать, как и в Китае, *элемент* ртуть (см. *Меркурий*).

ЗЕМЛЯ — в классической традиции один из "четырех элементов" (стихий), а также насыщенное многими символическими смыслами понятие (родная земля, земля-кормилица, достать из-под земли, загнать кого-то в землю и т. п.). Во многих древних картинах мира земля воплощается в образе богини-*матери* (греч. Гея, лат. Теллус, герм. Нертус, полинезийск. Папа), реже — в образе земли-мужчины (египетск. Геб). "Благодать тебе, земля, мать человеков, величайся в объятьях богов, преполняйся плодами, человекам ко потребе" (Эсхил, 525—456 до н. э.). "Священное бракосочетание" (Hieros gamos) между *небом* и землей — объект множества архаических мифов и обычаев, в особенности в культах плодородия и в мистериях, связанных с богиней Деметрой. В древнекитайской картине мира земля — *квадрат*, уподобленный четырехугольному кузову колесницы, над которым простирается кругообразный *балдахин* небес.

Земля. Бог Хнум с головой барана ваяет людей из цветной глины на гончарном круге. Египетский рельеф

Пара "земля и небо" (тянь-цзы) символизирует весь космос. Во многих случаях отмечается, что по всем *четырем* углам земли стоят опоры или *деревья*, охраняемые сверхъестественными стражами, как, например, у майя на Юкатане — четыре сейбы, или капоковых (хлопковых), дерева, а в священной средине — *ось мира* (axis mundi) или мировое древо; четыре мировых предела (страны света) (соответственно *пять*, если средина выступает как самостоятельное священное место) соотносится с определенными красками (см. *Цвета*). Дрожь земли (землетрясение) воспринимается как проявление божественных или враждебных человеку сил, угрожающих космическому порядку и подлежащих унятию соответствующими средствами (с помощью ритуалов). Желательные устойчивость и непоколебимость земной тверди находят свое выражение в символическом истолковании понятий *камень* и *скала*. Структура *храма* свидетельствует об усилиях воспроизвести идеализированное устройство земли в соответствии с определенными архитектурными представлениями. В античных учениях об аналогии земле соответствуют меланхолический темперамент, "черная желчь", сезон осени, и часть тела — селезенка, а в Древнем Китае — средина, число "два", краска *желтая*, из домашних животных — крупный рогатый скот и сладкий вкус. Св. Хильдегард Бингенская (1098—1179) воспроизводит в своем сочинении "О делах Божьих" специфическую символику: "Жизнетворная земля — се есть церковь. Она порождает чрез учение апостолов плод справедливости, как оная в начале предстала приспешникам своим. Равно как и в своей зеленой жизненной свежести истинной веры должны они предстать овощем, выросшем из семени слова Божия. И плодоносящими древами должны они быть от закона Божия, ибо в семенах сих ни распутства, ни прелюбодеяния нет, но чтобы в истинных обстоятельствах детей производить быть стало". В античности "священная богиня Теллус, плоды приносящая", изображалась с *рогом изобилия* в руке, а в многократно воспроизводимых текстах "Античной медицины" к ней обращена мольба предоставить растения, содержащие целительные силы, для страдающего человечества. В средние века "языческий" текст, начинающийся словами "Dea sancta Tellus" ("Священная богиня Теллус"), которые были исправлены на "Deo Sancto" ("Святый Боже"), вообще по сути не изменился. Земля как строительный материал, сослуживший для создания праотцев человеческих, играет большую роль в исламской традиции. Аллах посылает своих *ангелов* на землю, чтобы они принесли ему образцы ее семи различных цветов. Она очень противится тому, чтобы выдать что-либо из своего вещества, но ангел смерти выполняет поручение, украв по-разному окрашенные образцы земли. После смерти человека земля должна восполучить то, что было у нее похищено. Аллах сотворяет только *Адама*, но от него происходят различные человеческие расы: белые, черные, коричневые, желтые, зеленые (индийцы оливкового цвета кожи), получерные (нубийцы) и красные ("дикарские" народы). В средневековых текстах материал, послуживший для создания Адама, называется limus, что переводится как глина или клей. Хильдегард Бингенская рассказывает, как жидкая глина огнем духа была переварена в плоть и *кровь*.

Глинистая земля известна по многим мифам творения как материал для сотворения людей божествами, например в Древнем *Египте* — материал для бога с головой барана, Хнума; в вавилонском эпосе о Гильгамеше богиня Аруру создает первого человека по лучшим образцам гончарного искусства раннего периода.

ЗЕРКАЛО обладает значением, выходящим за пределы чисто функционального и имеющим своим истоком древние верования, согласно которым отражение и отражаемое имеют между собой магическую связь. В этом смысле зеркало может удерживать душу и жизненную силу отражающихся в нем людей; в народных обычаях это выразилось в том, что после смерти человека зеркало в доме занавешивалось, чтобы душа умершего не удерживалась в комнате, где лежит покойный, а имела возможность перейти на тот свет. Демоны и сверхъестественные существа выдают себя тем, что не отражаются в зеркале, тогда как воплощения дьявола не могут выносить созерцания собственной внешности и при взгляде на свое отражение в зеркале должны умирать (*Василиск*). Зеркало поэтому является амулетом, который защищает от сатанинских сил и существ. Это, очевидно, ведет свое происхождение от образов, возникавших на зеркальной поверхности вод и служивших для предсказаний, поскольку их считали отражением некоего "антимира". В древности обычными были зеркала из полированной бронзы и *серебра.* Этрусские зеркала дискообразной формы были знамениты своими резными украшениями и обратной стороной, на которой изображались мифологические сюжеты (например, подвиги Геракла), и, вероятно, они выполняли роль, далеко выходящую за рамки повседневности. В Древней Мексике были зеркала, изготовлявшиеся из полированного вулканического стекла — обсидиана; имя ацтекского бога Тескатлипоки означает в переводе "курящееся зеркало". Очень вероятно здесь также предсказательное значение зеркала, например при вызывании видения. Особую роль играет зеркало в японской синтоистской традиции. Оно является атрибутом богини солнца Аматэрасу. Священное зеркало принадлежит к табуированным священным сокровищам государства (вместе с *жемчужинами* и *мечом*); оно носит название Ятано-кагами и охраняется от обычных смертных в святилище Исе. Это зеркало изготовлено из бронзы, имеет 25 см в диаметре и обладает формой восьмилепесткового цветка *лотоса.* Во время церемонии интронизации оно передается в руки каждому новому императору. Вследствие никогда не пересматриваемой традиции на нем присутствует надпись, напоминающая еврейское откровение Божье: "Я есть тот, кто Я есть". В иконографии Запада зеркало имеет двойственное значение. С одной стороны, оно изображается в руках развращающей человека сирены (обольстительницы), а также является атрибутом высокомерия, тщеславия, сластолюбия, но, с другой стороны, выступает символом самопознания и *добродетели* истины и благоразумия. Кроме того, зеркало — это символ Марии, так как Бог в Деве Марии отразился через точное свое подобие — Иисуса Христа, не повредив и не изменив самого зеркала. Также и *Луна,* поскольку она отражает *свет Солнца,* стала толковаться как символ Марии. Все творение рассматривается как зеркальное отражение божественной сущности; для Якоба Бёме (1575—1624) оно есть одновременно зеркало и *глаз,* обращенный внутрь человека. Согласно народному преданию, "глаза есть зеркало души"; светлое зеркало символизирует супружеское счастье; разбитое — развод и несчастье в течение семи лет. Также темное зеркало, в котором нельзя рассмотреть собственный образ (словно бы во сне), является предзнаменованием несчастья или смерти. Исламский мистик Джелалетддин Руми (1207—1273) видел в зеркале символ *сердца,* которое должно быть светлым и чистым для того, чтобы отражать, не искажая, лучи света, исходящие от Бога. Зеркало является также зачастую символом недеятельной, пассивно отдающей себя сверхчеловеческой мудрости природы. Взгляд в иллюзорный, кажущийся антимир поэтически воспроизводится вплоть до наших дней (например, Л. Кэролл "Алиса в Зазеркалье", Ж. Кокто "Орфей"). Глубинно-психологическое толкование зеркала связано с народными

Зеркало: "Оно каждому возвращает свое". Й. Босхиус, 1702 г.

Зеркало: Задница черта в зеркале тщеславной женщины. "Рыцарь из Турна", 1493 г.

верованиями. Так, согласно Эрнсту Эппли, сны, в которых присутствует зеркало, имеют весьма серьезное значение, и древнее толкование предзнаменования смерти он объясняет тем, что "нечто находится вне нас, и мы сами в зеркале находимся вне себя. Это порождает примитивное чувство похищения души. Люди, которые подолгу смотрятся в зеркало, испытывают некую зачарованность, парализующую волю. Взгляд на самого себя выдерживают не все. Одни, подобно мифическому Нарциссу, всматриваясь в свое отражение, "теряются". Другие приходят в себя творчески преображенными, когда смотрятся в зеркало, как бы подтверждая свое фактическое существование". Противоречивость символического значения зеркала зависит в этом смысле от позиции личности и ее зрелости, способности к "самоконтролю".

ЗИГФРИД — легендарная фигура из "Песни о нибелунгах", воплощение идеального типа белокурого германского юного героя, который оказал особое влияние на национальный романтизм 19 в. и на цикл "Кольцо нибелунгов" Вагнера. И в негерманских странах эта фигура была довольно популярна: так, в Англии оборонительная система на западной границе с гитлеровской Германией называлась "Западным валом" или "Линией Зигфрида". В древнескандинавской "Старшей Эдде" этот герой носит имя Сигурд, сын Сигмунда и Хьордис, убийца *дракона* Фафнира ("Речи Фафнира"). Убив дракона, он съедает его *сердце,* вследствие чего ему становится понятен язык птиц; позже он знакомится с *валькирией* Брюнхильдой, попадает к королю Гуннару и женится на его сестре Гудрун. Однако в молодом возрасте он был убит в постели сводным братом Гуннара Готтормом. В датской традиции этот герой носит имя Сивард; он освобождает гордую Брюнель, которая заключена на стеклянной горе. В немецких народных книгах существует выражение "роговой Зейфрид", который, выкупавшись в крови дракона, покрылся панцирем и стал неуязвимым. Древние героические баллады изображают его победителем *великанов* и драконов. Рассказы о юном герое, который наделен "солнечными" чертами, пронизаны волшебством; его жизнь заканчивается в результате гнусных злодеяний, но он находит отмщение благодаря хитроумным действиям своей вдовы (известной обычно под именем Кримхильды), при этом погибает множество людей.

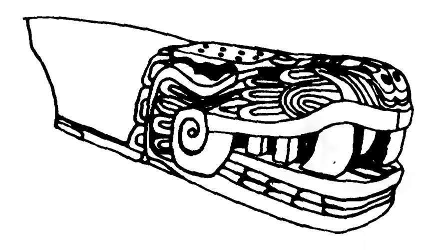
"Об убийстве Зигфрида на южном Рейне
Ворон на дереве громко кричит
И у Атиллы покраснело железо.
Клятвопреступление принесет убийце смерть!"

Песнь о Сигурде (5).

ЗМЕЯ — пресмыкающееся, символическое значение которого трактуется весьма широко. Во многих архаичных культурах рассматривается как символ подземного мира и царства мертвых, видимо, из-за ее скрытного образа жизни в ямках, но также и из-за ее способности к мнимому омоложению путем сбрасывания кожи. Она движется вперед, не ступая на землю, вылупливается из *яиц*, как птица, и может многократно убить ядом, выделяемым при укусе. Жизнь и смерть получили в ее образе столь уникальное символическое значение, что практически нет культур, в которых змея была бы совсем обойдена вниманием. В Библии она служит олицетворением сатаны (сцена в *раю*), в то же время жезл, превращающийся в змею и обратно, помогает Моисею отправиться в пустыню. Жезл Аарона также превращается в змею и поглощает жезлы египетских волхвов к их посрамлению. Опоясывающая землю змея — это скандинавский (северогерманский) символ моря, окружающего землю, подобно ее древнеегипетской противоположности — гигантскому Апофису, который угрожает барке *Солнца.* Курьезные толкования даются в позднеантичном и раннехристианском "Физиологусе", который вначале рассказывает об "омоложении" змеи во время сбрасывания кожи (человек тоже должен стряхнуть с себя "стариковский возраст мира" и, омолодившись, стремиться к вечной жизни), а затем повествует, что змея, перед тем как пить из *источника,* оставляет свой яд в норе, чтобы сохранить воду чистой (а человек, идущий к вечному источнику, должен оставить яд своих грехов). Далее говорится, что змея кусает только одетых людей, но не трогает обнаженных; поэтому человек должен сбросить "фиговый лист похоти" — одежду древнего человека — и быть "нагим от греха", чтобы не подвергнуться нападению сил зла. В конце концов змея, почувствовавшая угрозу, защищает только свою голову, а остальной частью тела готова пожертвовать. Человек должен защищать только свою голову, то есть Христа, и не отрекаться от него, а телом жертвовать, как поступали мученики. С точки зрения символики особое значение имеет змея, кусающая свой хвост (греч. *уробо-рос*), как олицетворение вечного

Змея. Нага — смешанное существо индуистской иконографии, хранитель врат храма

Змея: Монументальная каменная голова змеи с оперением. Главный храм Теночтитлана (Мехико-Сити)

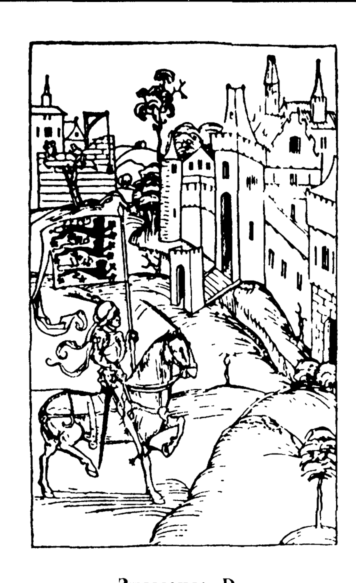
возвращения в циклической форме или вечности вообще. В алхимической картине мира она играет роль символа циклически протекающих процессов (испарение, конденсация, испарение — в многократном повторении), причем стадия "сублимации" часто обозначается *крыльями.* В символике на первый план выступает негативная роль змеи, связанная с опасностью, которую представляют ее ядовитые укусы. Поэтому животным, убивающим змею (*орел, аист, сокол*), выпала роль носителей позитивных символов. Древним мифическим системам знаком, однако, и таинственно-поэтический аспект змеи как существа, связанного с *землей* и подземным миром, способного в качестве домашней змеи олицетворять благословение душ предков (змеи, увенчанные *короной* и питающиеся молоком, фигурируют во многих народных сказаниях), а также играющего роль в вере в исцеление и возрождение (змея Эскулапа, посвященная богу исцеления Асклепию); змея Урей — готовая к борьбе кобра — персонифицировала в Древнем Египте *корону* фараона и источала яд против его врагов; она опоясывала также солнечный диск солярных божеств. В центральноамериканских культурах доколумбовой эпохи змея (по-ацтекски коатль) обозначала пятый день календаря. Для всех родившихся под этим знаком она была по преимуществу негативным предзнаменованием, так как считалась бездомным и бедным существом. Люди, зависящие от этого знака, становятся разъездными торговцами и воинами, вынужденными кочевать с места на место. Напротив, божественное существо Кецалькоатль, украшенное зелеными перьями птицы кецаль, имеет высокое религиозное значение, причем оно соединяет в себе символические качества птицы и змеи как *дуалистической системы*, связывающей *небо* и *землю.* У индейцев майя это существо носит имя Кукулькан. Полярность птицы и змеи нашла отражение, в частности, в гербе города Мехико (по-ацтекски Теночтитлан), на котором изображен сидящий на кактусе *орел* со змеей в когтях. Эта комбинация имеет большое значение во всем мире как символ противоположностей и их соединения (*Луркер М.* Орел и змея. 1983). В прозаических сочинениях Гёте ("Сказки") змея выступает как символ распространения чистой гуманности. Однако традиционно преобладает страх перед змеей, который психоаналитиками толкуется как боязнь "фаллического символа", а в старых представлениях о *василиске* и *драконе* получает гипертрофированную мифическую интерпретацию. В эзотерических системах азиатского происхождения змея "кундалини", свернувшаяся в клубок у нижнего конца позвоночника, символизирует жизненную энергию, которую следует разбудить и развить путем медитации (см. *Крокодил*). Важную роль играют змеи в древнеиндийской символике. Это "хранители сокровищ земли" полубожества нага, добрые и приносящие счастье демоны, которые часто пластически изображаются в облике людей со змеиными телами как привратники храмов. Согласно мифу, ядовитых змей схватила клювом и уничтожила "солнечная птица Гаруда с золотыми перьями", напоминающая *грифона.* Однако змея наряду с *коровой* и *обезьяной* была наиболее почитаемым животным, и прежде всего благодаря ее способности сбрасывать кожу (символ обновляющейся жизни) и близости к жизненному элементу — *воде* (плодородие). На мировой змее покоится бог Вишну; вокруг мировой *горы* Меру боги и титаны обматывали тело змеи Васуки, когда взбивали масло из первобытного молочного океана. Священная кобра Манаса царила на земле в периоды сна Вишну. Змеи символизируют также силы божеств и их свойства. В Китае змея является шестым животным символом зодиака и считается очень хитрой и опасной. Народная молва наделяет "двурушников" змеиным сердцем. Однако и *реки* с их извилистым руслом изображались в виде змей, а в сказаниях и сказках благодарные змеи дарят *жемчужины.* Обладание змеиной кожей сулит богатство; сны со змеями и в Китае истолковываются преимущественно в сексуальном смысле — тело змеи ассоциируется с мужским половым членом, треугольная голова — с женским срамным треугольником. Согласно китайской астрологии, змея "управляет" 1989, 2001 и каждым последующим двенадцатым годом. В культурах Юго-Восточной Африки огромные змеи, как свидетельствует древняя наскальная живопись, символизируют *дождь* и вообще воду, причем часто они, в том числе и в мифах, выступают как рогатые существа. Наскальные рисунки Восточной Африки, похоже, отражают представления о земной поверхности, усеянной холмами и скалистыми выступа-

Змея, которая омолаживается, сбрасывая кожу. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ми, изображая ее в виде змея земли с вертикальными изгибами (Х.Кольмер). Миф о змеиных головах, напоминающий греческое сказание о борьбе Геракла с девятиголовой гидрой, встречается в синтоистских верованиях Японии. Бог бури Сусаноо после жестокой борьбы сразил огромную восьмиголовую змею Ямата-но Ороти, нашел в ее хвосте священный *меч* и освободил плененную чудовищем принцессу Кусинадухимэ, на которой и женился (напоминает восточноазиатского Персея или св. Георгия). Хотя штормовой ветер и в Японии считается в первую очередь разрушительным (буря опустошила священные поля *риса*, возделанные богиней солнца Аматэрасу), он может быть очистительным, потому Сусаноо и смог выступить в роли победителя змеи. Змея у *дерева* в *раю*, которая соблазнила Еву на неповиновение, в средневековой еврейской легенде выступает под именем Самаэль (соответствует князю тьмы Люциферу). Ей приписываются следующие мысли: "Если я заговорю с мужчиной, он не будет слушать меня, так как трудно сломить мужчину. Поэтому я лучше сначала заговорю с женщиной, у которой нрав полегче. Я знаю, что она будет слушать меня, потому что женщина прислушивается к каждому!" Глубинная психология видит в змее, как в каждой рептилии, животный символ, уходящий своими корнями в ранний период существования земли и племенных отношений. Как заметил Эрнст Эппли, в "непонятном уголке природы живет... образ особых, первобытных сил. Он представляет собой большой символ психической энергии, что согласуется и со всем опытом психологии. Кто во сне повстречает змею, тот встретит глубинные силы души, отчужденные от "я", столь же древние, как, можно сказать, и само это животное первобытного времени". В речевых оборотах змея играет преимущественно негативную роль ("хитрый, лживый, как змея"; "настоящая змея"; "изворачивается, как змея" и т. п.). В средневековой пластике в виде обнаженной женщины с двумя змеями у грудей изображали кормилицу грехов, властолюбия (высокомерия) и сластолюбия. А известное еще в античные времена выражение "змея, пригретая на груди" означает невольную помощь, оказанную хитрым людям.

ЗНАМЕНА, как и флаги, хоругви и другие предметы военно-полевой символики, — прежде всего стратегические средства, помогающие, например, в условиях сражения издали наблюдать за передвижением различных подразделений и оперативно вмешиваться в ситуацию. Позднее им было придано значение символов чести военных подразделений. Если римские знаки различия (signa) были из дерева и металла и зачастую увенчивались *орлом* (надпись S. P. Q. R. означала Senatus Populisque Romanum — Сенат и народ Рима), то применяемые сегодня формы знамени — полотнище на древке — были распространены на Востоке и переняты в свое время греками и римлянами как более удобные и транспортабельные. Уже примерно в 9 в. эта форма была известна на всем Западе. В Восточной Азии также были известны знамена с символическими знаками. У Чингисхана сначала было *белое* знамя, оснащенное затем изображением *черной Луны*. *Желтые* знамена являлись полевыми знаками китайских императоров, позднее на знаменах появились изображения *дракона* с красным *Солнцем* или *жемчужиной* в виде украшения. В древнемексиканской империи ацтеков применялись военно-полевые знаки, украшенные гирляндами перьев. В Европе развевающиеся знамена символизируют стремление к победе, и все символы геральдики приобретают в конечном счете такое же значение. Словарь религий Бертолета описывает знамя как состоящий из древка и полотнища фетиш, особенно применяемый в военном искусстве и в державных ритуалах в качестве залога победы и величия, а также как символ и атрибут богов, позднее ставший чисто военно-политическим символом. В христианской иконографии воскресший Христос часто изображается со знаменем победы (Labarum — императорская хоругвь в Древ-

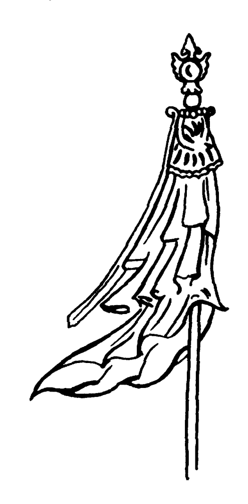

Знамена: Рыцарь со знаменем львов у городских ворот. Хроника Лирера, 1486 г.

Знамена: Знаменосец с липой. Якоб Кёбель, 1545 г.

нем Риме), в частности как *агнец* (пасхальный агнец), преодолевший силы тьмы; со знаменем изображаются также архангел Михаил, победитель мятежного Люцифера, и воинствующие святые (Жанна

Знамена: Ламаистский храмовый флаг (Джаваджа). Тибет

д’Арк, *Орлеанская дева*; Георгий Победоносец, убивающий дракона; герцог Леопольд Святой; Иоанн Капистран, проповедник против турецкой угрозы в Вене, и др.). Отрасль науки, изучающая знамена, флаги, штандарты, хоругви и т. п., называется вексиллологией (лат. vexilla — флаг).

ЗОЛОТО. Выражение "драгоценный, благородный металл" (относящееся также и к *серебру*) означает, собственно, "моральную" ценность материала, что в том же смысле понималось и алхимиками, стремившимися к облагораживанию металлов. Неокисляющийся сверкающий металл почти во всех культурах связывался с *Солнцем* (у ацтеков он считался экскрементами — теокуитлатль — солнечного Бога). Латинское выражение "Aurum nostrum non est aurum vulgi" ("Наше злато — не злато черни") дает повод к заключению, что в духовной сфере алхимии золото означало, собственно, не металл, а эзотерическое знание, высшую степень духовного развития. Ортодоксальное христианство (православие) также, разумеется, считает золото символом небесного *света* и совершенства, о чем свидетельствует золотой фон средневековых росписей и иконописи восточной церкви. В античности, чтобы не приуменьшить силу целебных зелий, полагалось добывать их с помощью золотых орудий, а золотые украшения были призваны обезвредить воздействие вредоносных чар (и прежде всего во взаимодействии с *драгоценными камнями*). Однако ношение золотых украшений разрешалось не везде и не вообще (см. *Кольцо*); золото считалось во многих случаях воплощением сил самой *земли*, а поскольку оно почти не обладало практической ценностью, с тем большим рвением превозносилась его связь с высшими мирами и миром богов. Во многих древних культурах за золотом сохранялось право быть основным материалом, идущим на изготовление священных предметов и сановных регалий (см. *Корона*). "Золотой телец" из Библии (Исх 32), как символ "идолопоклонства" северных израильтян, явно не был настоящим теленком, а был идолом в виде тельца и был разрушен Моисеем. В Древнем Китае золото, солнечный металл, представляло собой одно из воплощений начала ян, противоположного инь (серебро) и дополняющего его (см. *Инь/ян*).

Золото. Облагораживание в горниле плавильной печи. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

Золото, очищаемое в плавильном тигле, "пока не станет чистым". Й. Босхиус, 1702 г.

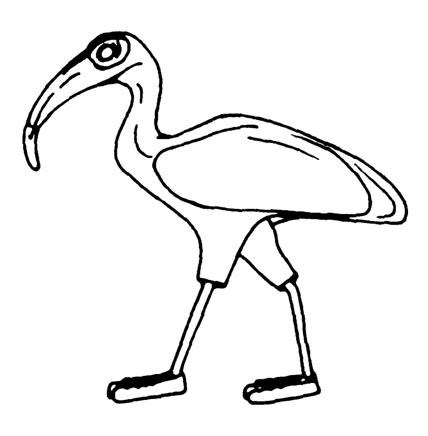
Золото: "Маленькое солнце" в плавильном тигле. "Авраам Элеазар", 1760 г.

ЗОЛОТОЙ ВЕК — исторический символ некой прошедшей эпохи, находящейся, по сравнению с реально-историческими эпохами, на самой вершине познания и в наибольшей близости к божественному. Миф об утерянном *рае* или об исчезнувшем острове *Атлантиде* основывается на аналогичных основаниях — на уверен-

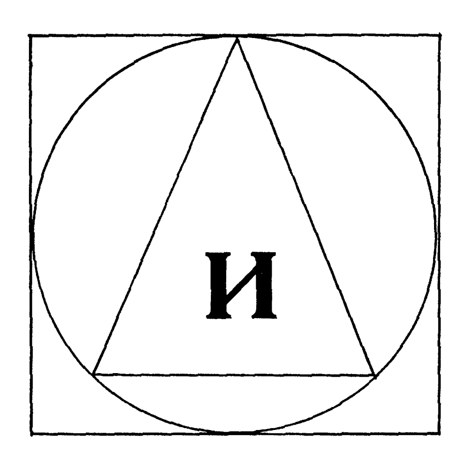
ности, что в древние времена человек обладал непосредственным доступом к источникам такого знания, которое было утрачено вследствие прегрешений человечества (вкушения запретного плода, по еврейским преданиям). С точки зрения психологии решающее значение может иметь то, что переживания детства намного глубже и интенсивнее, чем переживания на позднейших этапах развития личности, когда человек противостоит, к тому же более рационально и трезво, многообразию проявлений окружающего мира. Каждый человек уверен, что зимы его детства были романтичнее и заснеженнее, чем "теперь", что чудеса и тайны в древние времена были наверняка намного таинственнее и чудеснее, чем в настоящем. К этому добавляется еще и убеждение о некой цикличности развития истории человечества, в ходе которой век за веком соответственно растет отдаленность от бога или от богов, причем преходящие эпохи завершаются катастрофами (см. *Всемирный потоп, Конец света*). Одно из представлений о Золотом веке описано Гесиодом (ок. 700 до н. э.), а также в поэме Овидия (43 до н. э. — 17 н. э.) "Метаморфозы". На переднем плане находится пессимистическое видение о старении мира, эпоха юности которого, не замутненная прегрешениями, должна была уступить место Железному веку, отмеченному необходимостью жесточайшей и беспощадной борьбы за существование. Сюда добавляется тоска об утраченном по вине людей праисторическом богоподобии, желание, чтобы вернулся рай в облагороженных, соответственно времени, формах, представленных, например, в дохристианской версии у Вергилия (70—19 до н. э.) или в виде небесного *Иерусалима*. Эсхатологические учения и доктрины всегда воздействуют на маргинальные (стоящие у обочины) культуры, группы именно обещанием новых времен, в которых непременно осуществятся-де райские условия жизни.

ЗУБ. По не совсем ясным причинам зубы часто принимали за символический образ жизненных сил, размножения, потенции и спермы. В античных легендах из высеянных зубов *дракона* из земли вырастали вооруженные воины; зубы имели "оккультное значение" (Штемплингер, 1948). Считалось, что если оскалить зубы перед зеркалом, оно помутнеет. Североафриканские христиане, ниспровергавшие изображения богов, насмехались над ними, оскаливая зубы. "Первый зуб ребенка, который при выпадении не касался *земли,* предотвращал болезнь половых органов; зуб семилетнего мальчика, оправленный в золото или серебро, предотвращал зачатие". В символике сновидений зубы имеют, согласно Эппли, сексуальное значение; сильные зубы, разрывающие и жующие пищу, выражая жизненную силу, "обозначают гложущую страсть в эротической любви, можно сказать, желание "любовью другого выесть". Сны с выпадением зубов имеют отношение (как и сама зубная боль) к проблеме потенции и импотенции. Прежде всего онанические сны вызывают потерю зубов как выражение ослабления энергии". В Китае господствовал взгляд, что сон о выпадении передних зубов предвещает скорую утрату отца или матери. Скрежет зубов должен был отпугивать привидения. На языке тинейджеров (подростков) 60-х годов 20 в. "зуб" обозначал девушку, подругу, любовницу; в то время появилось выражение "притереться, как зуб" по ассоциации с механизмом передачи зубчатого колеса. В христианской иконографии святая Аполлония изображается с зубами и щипцами, потому что у нее во время пыток вырвали зубы. Она считалась вследствие этого покровительницей зубоврачевания и зубных врачей.

ИБИС — для древних египтян птица с огромной символической нагрузкой по имени "Хиби" (зоол. Threskiornis aethiopica); еще и сегодня ибис чаще всего упоминается с почетным определением "священный". Едва достигающая 75 см высоты, эта птица копается своим серповидно-изогнутым клювом в болотистой почве, что производит впечатление продолжительных исканий. Изгиб клюва, напоминающий серп *Луны,* а также постоянная близость к *воде,* позволяют отнести его к совокупности "лунарных" существ. В *Египте* ибис был священен в связи с богом мудрости Тотом (Джехути), он считался его земным проявлением, и поэтому ибисы подвергались бальзамированию и погребались в звонких кувшинах. В гротовых склепах Саккары лежат, пожалуй, миллионы таких мумий ибиса. В народных поверьях времен античности считалось, что достаточно направить на *змею* одно лишь перо ибиса, чтобы ее сковало чарами, и что *яйцо* ибиса отпугивает всех диких зверей. Для иудеев же, напротив, ибис являлся отрицательным символом, вероятно, потому, что в пятой Книге Моисея (Второзаконие) все птицы "на ходулях" отнесены к "нечистым животным". Тем не менее Творец в 38-й главе Книги Иова произносит в связи с тайнами творения такие слова: "Кто придал мудрости ибису, кто снабдил проницательностью петуха?" (в русском переводе самый близкий по смыслу текст (Иов 38:36) таков: кто вложил мудрость в сердце или кто дал смысл разуму? — *Ред.*). Раннехристианский текст "Физиологус", так же как и средневековый "Бестиарий", отмечает, что ибис не умеет плавать и посему пожирает у берега дохлых *рыб.* Последних, да еще змей, приносит он в пищу и своим детенышам. "Словно ибисы те плотоядно мыслящие люди, что в пищу алчно потребляют смертоносные плоды деяний, да еще и детей своих, к их порче и погибели, оными питают" (Унтеркирхер). "Хуже всех этот ибис, ибо от грешников и побеги греховны" ("Физиологус").

Ибис. Египетская бронзовая скульптура, ок. 500 г. до н. э.

ИВА. В то время как в понимании некоторых символов в Европе и Восточной Азии преобладает сходство, в оценке символического значения ивы они сильно расходятся. В Средиземноморье господствовала точка зрения, что ива роняет свои семена прежде, чем они достигают зрелости, вследствие чего ее считали бесплодной и представляли как наглядный образ девственности (целомудрия) и идеальный исходный материал для того, чтобы достигнуть воздержания. Поскольку у нее, как у никогда не иссякаемого *источника* жизненности, постоянно отрастают отрезанные ветви, ее сравнивали с Библией — неистощимым источником мудрости. Ориген (185—254) обещал "праздник урожая вечности" всем тем, кто сохранил невредимыми "ивовые ветви" своего целомудрия. В средние века и позже ценили иву как одно из растений, которое способно ставить преграду или "блокировать" болезнетворные вещества и тем помогать излечению болезни. Вербные сережки, освященные на вербное воскресенье, приносятся в дом, чтобы охранить его от всякого зла (особенно от молнии). "Плакучие" ивы из-за своих "тоскливо" свесившихся ветвей считаются символом смерти и используются как кладбищенское растение. Противоречивы античные сообщения о роли ивы в культе бога врачевания Асклепия (Эскулапа). В Афинах она использовалась в празднике плодородия Деметры-Фесмофории (законодательницы, устроительницы), женщины клали в постель ивовые ветви, чтобы отгонять *змей* (или, быть может, чтобы привлечь змееобразных демонов плодородия?). Отвар ивовой коры ценился как важнейшее лекарственное средство от ревматизма. В Древнем Китае ива была однозначно весенним эротическим символом: жрицы любви назывались "цветы и ивы". Женская талия носила название "ива", брови красивых женщин сравнивали со взмахом ивовых листьев, волосы на женских внешних половых органах (лобке) сравнивали с "глубокой ивовой тенью". Юную девушку называли "нежная ива", "свежий цветок". Кроме того, ивовые ветви ценили как средство, охраняющее от демонов. Ивовые ветви друзья и подруги чиновника вручали ему в качестве подарка при прощании, когда того переводили в провинцию.

ИГО (ярмо). Слово это в русском, как и в немецком ("Joch") языке восходит к индогерманскому (индоевропейскому) корню "йюг", означающему "упорядочение" (отсюда же и "йога"). В позитивном смысле оно харак-

теризует готовность, находясь в услужении, без принуждения отречься от самостоятельного решения и действия и посвятить себя цели, требующей великого самоотречения. В негативном смысле это слово символизирует гнетущую тяжесть принудительной службы, превращающей человека в *вола*, в рабочую скотину. Выражение "гнуть шею под ярмом" означает также оскорбление и унижение, что и испытало побежденное самнитами в битве 321 г. до н. э. римское войско, когда римляне должны были пройти под так называемым "кавдийским ярмом (игом)" (от названия города Кавдий) по Аппиевой дороге. Согласно Библии, Бог возложит на шею непослушному народу "железное ярмо" (Втор 28:48); пророк Иеремия по велению Господа делает себе "узы и ярмо" и возлагает их "себе на выю" (Иер 27:2) в знак подчинения владычеству царя Вавилонского Навуходоносора, "доколе не придет время и его земле и ему самому" (Иер 27:7). Образно говорится также о рабском иге, о "супружеском иге", "кабальном иге" ("свергнуть иго кабалы"). Речевой оборот "супружеское иго" не должен пониматься в отрицательном смысле, поскольку это словосочетание представляет собой дословный перевод латинского conjugium (сопряжение, попарное объединение), а именно — супружество.

ИГРЫ — свободная по своей цели, подчеркнуто ради удовольствия совершаемая добровольная деятельность, которая протекает по определенным правилам и скрывает в себе забытое символическое значение. При этом, собственно, подражают ритуалам и культовым играм, которые в зародышевой форме остались еще в сообществе детей, но в мире взрослых давно уже забыты. "Игра в небо и ад", в которой дети совершают медленное спиралевидное движение по полу и, прыгая на одной ноге, катят камушек через двенадцать полей к центру, понимается как мимическое подражание движению *Солнца.* Отсюда берут начало "храмовые скакания" как испытательный путь между "небом и преисподней". Среди настольных игр игра в мюле (см. *Мельница*) есть зеркальное отражение древней квадратной схемы мироздания, изображение которой часто воспроизводилось не только на ровной каменной плите, но и на вертикальной каменной стене, и поэтому она должна обозначать нечто большее, чем просто настольную игру. Шахматная игра в Древней Индии была рассчитана на четырех игроков, и передвижения фигур (как и их очертания) определялись шахматным рисунком поля. Она имела важное значение в ритуале медитации во время буддийского праздника полнолуния. Прототипом игральных (четырехцветных) карт был, вероятно, вычерченный на земле квадрат. Игры с *мячом,* исходно имевшие ритуальное значение, были обычными не только в Древней Мексике, но также и в средневековой Европе, где часто позолоченный кожаный мяч, достигавший метра в диаметре, разыгрывали от восточных до западных ворот селения, что символизировало движение Солнца. Такие игры в мяч, например, когда женатые играли против холостяков, проводились духовенством и устраивались весной (на Пасху или 1 мая). В свете этого футбол, очевидно, также имел в древности ритуальное значение. Конные скачки и другие состязания сопровождали в доисторические и раннеисторические эпохи проводы покойников, с тем чтобы быть готовыми к встрече с высшими силами и продемонстрировать мужество. Игры на счастье возникли из многообразной оракульской практики. Многие игры на счастье вышли из старинного обычая поединка между двумя мужчинами, устраиваемого, чтобы решить их судьбу, поэтому игровой долг всегда назывался "долгом чести". В алхимическом образном мире легко совершаемые операции обозначаются как "детская игра".

Игры: Глиняная фигурка игрока в защитной одежде, ударяющего по мячу. Жалиско. Мексика

ИДОЛЫ, кумиры, другие аналогичные фетиши всегда были причиной огорчений для сторонников религии откровения, исходящих из предпосылки, что "язычники" обращаются с мольбами не к сверхъестественным сущностям, представленным в изображениях, а к самим изображениям. Согласно раннехристианской легенде, когда Мария и Иосиф, спасая младенца Иисуса, бежали в Египет, разрушились 365 кумиров, мимо которых они проходили. Почитание "кумиров", идололатрия, рассматривалась как духовная *слепота:*

"Ах, что за неразумье чтить кумиров
Беспомощных, что нас бедней советом и умом,
Отринуть Божий дар, а их просить о том.
Кто так творит, тот слеп бредет по миру..."

(Хохберг, 1675, полный текст поврежден и неразборчив).

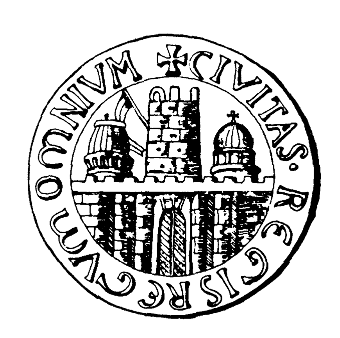
Согласно исламской традиции, в Мекке со своих пьедесталов рухнули древние идолы, когда Амина, *мать* Мухаммада, родила пророка, а согласно другому преданию, они содрогнулись еще в момент его зачатия, а затем и рухнули. Основанием для таких преданий могли быть слова, подобные ска-

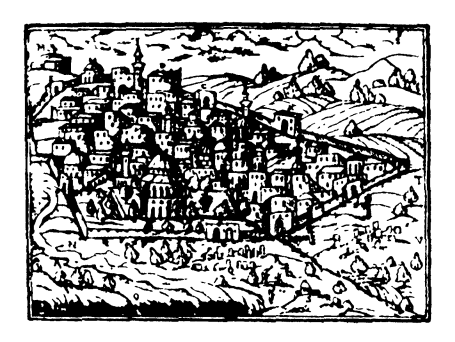
Идолы: Поклоняющиеся кумирам. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

занным пророком Исаией: "Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем" (Ис 19:1). Сокрушенные кумиры являются, в частности, атрибутом св. Юсты, Руфины и Сусанны, а также в восточной церкви св. Николая. Согласно иудейскому сказанию (Е. бин Горион, 1980) Аврам (см. *Авраам*) во времена царя *Нимрода* был первым сокрушителем кумиров своего отца, из древа и камня выделанных, "которые не обоняют, не слышат, не глаголят. И рот есть у них, а не говорят, глаза есть у них, а не видят, руки имеют, а не хватают, ноги имеют, а не идут. Таково же и с теми, кто верует в них и молится им. — И взял топор Аврам и сокрушил кумиров отца своего..."

ИЕРУСАЛИМ (евр. Йерушалайим, Обитель мира) — центральный город, столица в библейском понимании истории и важнейшее по символическому значению в иудаизме, христианстве и исламе место, заселенное уже в 4-м тысячелетии до н. э. и упоминаемое в древнеегипетских документах 18 в. до н. э. как "Аушамен", "Рушалимум", а в 1400 до н. э. как "Урушалим". Ок. 1000 до н. э. царь *Давид* завоевал принадлежащий иевусеям город и сделал его своей резиденцией. Его преемник *Соломон* с финикийской помощью построил в городе царский дворец и *Храм* на *горе* Сион, священной горе Израиля, твердыне обитания Божия. В 586 до н. э. город был разрушен Навуходоносором, а с 536 до н. э. вновь заселяется иудеями. В 515 до н. э. было завершено восстановление Храма ("второй Храм"), подвергшегося монументальной перестройке в царствование Ирода Великого (37 — 4 до н. э.) и вновь разрушенного после поражения иудейского восстания против римлян (70 и 135); на Храмовой горе было сооружено святилище *Юпитера*. При императоре Константине Иерусалим стал центром христианства. С захватом города арабами (638) на фундаменте Иродова храма встал омейядский собор "Купол скалы" (Аль-Куббат ас-сахра). Многочисленные упоминания в Библии придают городу, насчитывавшему во времена Христа едва 25 000 жителей, такое религиозное значение, которое намного превосходит историческую реальность. "Это место престола Моего и место стопам ног Моих" (Иез 43:7). "Как избран Храм и призван быть владением Божьим, так и город Иерусалим" (А. Штёгер, цит. по: И. Б. Бауэр, 1967). В видениях *конца света* и Страшного суда Иерусалим предстает мистическим местом, в котором происходит разделение людей

Иерусалим. Град Царя царей. Монета главы крестоносцев короля Балдуина (Бодуэна) I

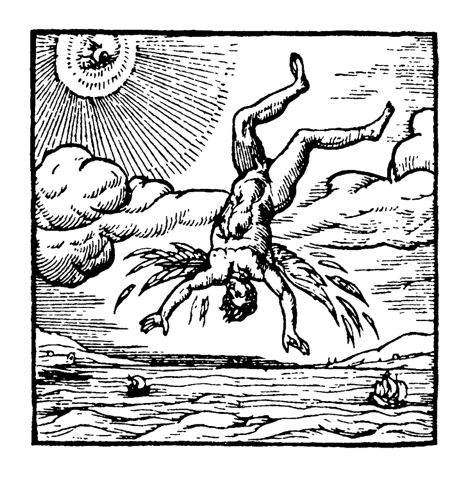
Иерусалим. Гравюра по дереву в отчете о путешествии Соломона Швайгера, 1638 г.

на оправданных и приговоренных к *аду*. "Небесный" или "новый Иерусалим" — идеальный прообраз и противовес реального города, преображенный сверхъестественным путем в новое, просветленное, высшее духовное качество; апокалипсический город, представленный в Откровении Иоанна Богослова, нисходит с *неба* как град Господень, в котором не нужен более храм, ибо "Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его..." (Откр 21:22—23). Не слишком понятная людям нашего времени проблематика отношений между реальным (земным) и "небесным Иерусалимом" охарактеризована у Р. Арона (1973) следующим образом: "Храм в известной мере находится в точке пересечения неба и земли, мира чувственного и мира сверхчувственного; он в некоторой степени соответствует той недостижимой в земном состоянии святости, когда Мессия, может быть выжидая того мгновения, готов вступить в наш мир. Земному всеосвященству соответствует небесное". Согласно рабби Симеону бен Йохай, жившему в 1 в., гора Мориа есть противовес святости в потустороннем мире. Когда осуществится святость внизу, тут же спонтанно возникает новая святость духовного рода на небе. "Человек устроят здесь на земле здание, отражение которого возникает и в небесных сферах". Эти мыслительные кон-

струкции соответствия *верха и низа* показательны также и для других культур, где сверхъестественные архетипы и их земные отражения пребывают во взаимоотношении аналогий. Много столетий Иерусалим представлял собой предмет грез сосланного и распыленного (диаспора, евр. — галут), гонимого иудейства (см. *Агасфер*). В масонской символике Иерусалим в качестве умозрительного места устроения храма Соломонова играет огромную роль (в частности, 16-я степень шотландского ритуала именуется: "принц (князь) Иерусалимский").

ИЗУМРУД (смарагд). "Изумруд дает разум, истину и ловкость", — пишет Л. Турнейссер (1583). Изумруд подчинялся зодиакальному знаку Дева и *планете* Юпитер, а в древних "книгах о камнях" ему приписывали силу разгонять *бурю* и непогоду и способствовать освобождению рабов. *Зеленый* цвет делал его символом действенной силы *воды* и оплодотворяющего *дождя* (голубоватые изумруды посвящались *Венере*). Часто особая действенность ему приписывалась весной. Средневековые легенды сообщают, что изумруд происходит из преисподней, например из *короны* Люцифера, но что именно поэтому он особенно хорошо помогает защититься от демонических сил. Во время ритуальных заклинаний под язык мага часто клался изумруд. В более поздних книгах о *драгоценных камнях* его рекомендуют прежде всего детям, которые страдают пугающими сновидениями. В христианской символике он является воплощением "веры и надежды". В Древней Мексике часто упоминался драгоценный зеленый камень, причем это мог быть как изумруд, так и разновидность жада. Зеленый цвет там нередко ставили в символическую связь с приносящими плодородие дождями.

ИКАР — образ, символизирующий мечту человека взмыть в *небо*, как *птица*, и парить, не ощущая тяжести, но одновременно и служащий предостережением против человеческого высокомерия. Дедал, отец Икара, помог дочери критского царя Ариадне организовать убийство Тесеем находящегося в построенном им лабиринте быкоголового Минотавра, для чего Тесей получил от нее нить ("нить Ариадны"), указующую путь в лабиринте. Отец Ариадны, царь Минос, заточил Дедала и Икара, но Дедал изготовил из воска и *перьев крылья* и с их помощью отец и сын вырвались на свободу. В полете, не

Икар. Падение. *Дж. Уитни.* Избранные эмблемы. Лейден, 1586 г.

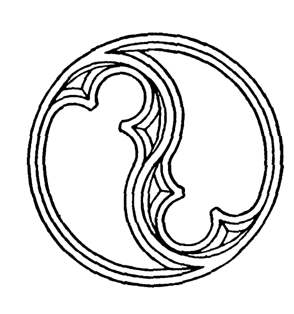
послушав предостережения своего отца, Икар слишком приблизился к *Солнцу,* из-за чего воск растопился, крылья распались, а Икар рухнул в море и погиб. Полет с помощью лишь мышечного усилия — для человека неисполнимая греза, которая находит свое иллюзорное воплощение в одних лишь сновидениях. Полеты во сне физиологически часто объясняются нарушением равновесия во время сна, а психологически — выражением желания освободиться от груза земных тягот (в переносном смысле).

ИНЬ/ЯН — древнекитайское изображение космической *дуалистической системы.* Инь символизирует женственность, север, холод, тень, *землю,* пассивность,

Инь/ян: Китайский символ полярности, окруженный восемью триграммами как символ космической целостности

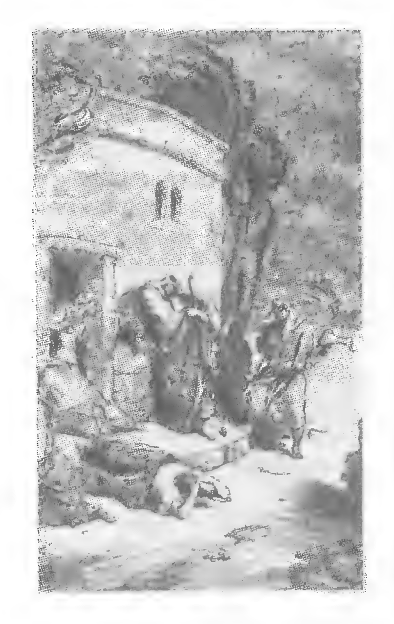
влажность, тогда как ян — мужественность, *небо,* юг, *свет,* активность, сухость, а также императора. Хотя в повседневной жизни в древнекитайской культуре отмечено доминирование мужского начала, что вытекало, разумеется, из преимущественно негативных ассоциаций, вызываемых инь-элементами, вместе с тем в словесном выражении никогда не встречается сочетание ян/инь, что, по нашему понятию, собственно говоря, и требовало бы практическое господство мужчин. В теории оба принципа должны были пониматься как равноправные. Их образно-символическое изображение основывается на круге, картине первоединого, из которого и произошла полярность инь/ян — философская концепция, представленная философом Чжу Си (1130—1200). Разделение обоих полюсов вызывается S-образным делением пополам поверхности *круга,* причем инь-половине приписывается темная, а ян-половине — светлая часть круга. Лишь из этой полярности происходит творение *пяти элементов,* из взаимодействия которых проистекает все богатство и многообразие мира ("десять тысяч вещей"). Важным является и то, что как выражение взаимозависимости в ян-части разделенного круга должен присутствовать темный, а в инь-части — светлый центр (изображаемые также в виде кругов). Этим как бы подчеркивается, что речь идет не о взаимной борьбе и враждебности между светом и тьмой из-за стремления достичь

Инь/ян: Напоминающее азиатский мотив разделенное окно ("рыбий пузырь") в готике

господства одного из двух принципов, а скорее о стремлении к взаимодополнению одного другим. На диаграммах *И-цзин* инь обозначается прерывистой, а ян сплошной линией. В древних пещерных святилищах устанавливались ян- и инь-камни, причем первые должны быть сухими, а вторые — влажными. При выпадении сильных *дождей* с помощью плети пробуждали силы ян-камня, а при засухе и жаре — инь-камня, чтобы достигнуть гармонического равновесия. Нечетные числа соотносились с ян, четные — с инь.

ИОВ — библейский символический персонаж, не поколебавшийся в вере в Бога, несмотря ни на какие испытания и удары судьбы человек, которого дьявол и Бог употребили в качестве "подопытного лица" в споре о своем влиянии. Противник (дьявол) с согласия Бога подверг Иова всем мыслимым наказаниям, чтобы он отрекся от Творца и получил бы таким образом облегчение, но вера Иова осталась непоколебимой ("А я знаю, Искупитель мой жив..." — Иов 19:25). Иов признает, что ему нельзя судить о Боге в Его непостижимой мудрости, за что и был вознагражден Богом, ему возвратилось вдвое против утраченного в ходе испытаний, после чего он жил "сто сорок лет и видел сыновей своих и сыновей сыновних своих до четвертого рода" (42:16). В средние века Книга Иова была особо почитаемой, о чем свидетельствует, например, молитва за умерших: "Освободи, Господи, душу его, как избавил еси Иова от казней его". В типологических разработках о ветхозаветных предпосылках в Новом завете страдающего, осмеиваемого своими прежними друзьями Иова истолковывают как прообраз испытавшего мучения и издевательства Иисуса Христа, а также как модель уготовления *рая* для людей благочестивых и жизни в новом счастье после Страшного суда; насмешники же при этом символизируют еретиков. Временно прокаженного,

Иов на пути испытаний. *Гюстав Доре*. Библия

затем исцеленного Иова почитают в качестве покровителя лечебных учреждений и особенно — лепрозориев. См. *Лазарь*.

ИОСИФ — приемный отец Иисуса, происходящий по роду своему из царского колена *Давидова*; один из самых популярных святых в христианстве, а в католических ареалах — один из любимейших покровителей его тезок — Иосифов. Согласно Евангелию от Матфея, он — муж Марии, от которой родится Иисус, нареченный Христом (Мф 1:18—25). Через *ангела* он был уведомлен о зачатии Марией Мессии от Духа Святого и являлся приемным отцом Иисуса до его девятнадцатилетия, как об этом сообщается в одной из легенд ("История Иосифа, плотника"). "Добрый восприимный отец отошел со скромностью человека, исполнившего свою задачу на этой земле... Он защищал Дитя, помог Матери Его исполнить свое сверхъестественное призвание... Апокрифический текст, конечно, не отходит от истины, когда указывает на ангела, стоящего при смертном одре сего мужественного человека" (Даниэль-Ропс). Плотник (арамейское "наггар" — столяр, строитель) Иосиф преобразился в символ самоотверженного, смиренного в своей участи человека: "Мария, обрученная с Иосифом, избрана благодаря божественному ребенку, произведенному ею на свет будучи *девою*, оставаться символом вечной девственности" (И. Б. Бауэр, 1967). Брачный союз при отказе от плотского совокупления, по церковному учению, именуется "Иосифлянским браком".

Иосиф: Приемный отец Христа. *В. Ауэр*. Легенда о святых, 1890 г.

ИСКРЫ — частицы *света,* символизирующие подлинно высокое парение, а в свете дуали-

стического учения — переход из нижнего, материального уровня существования в высшие сферы (см. *Верх/низ*). *Дуалистическая система* "дух/материя", как это явствует из орфической религии мистерий, из учения пифагорейцев, иудейских ессеев (эссенов) и других групп с гностическими тенденциями, исходит из того, что в человеке заключены тончайшие частицы духа или тонкого эфира, достигающие царства света в виде души, отделенной от тела, когда человек освобождается от оков, от "рабства плоти". Хассидский мистик рабби Самуэль (раввин Шмельке из Микулова, ум. 1778) формулировал дуалистическое учение так: "Все души суть искры Божьи. Когда одна какая-либо искра увязла в трясине и тине, разве мы не страдаем о ней? Разве мы не поможем ей освободиться, чтобы воссияла она в полном блеске? Ведь это же, как и все мы, частичка самого Бога..." (Г. Лангер, 1983).

ИСТОЧНИКИ как святые места известны во многих древних культурах, частично в связи с представлением, что оплодотворяющая *вода* может не только падать в качестве *дождя* с *неба*, но также выходить из *земли* в качестве "глубинной воды", дарованной подземными божествами. В последнем случае речь идет о горячих или теплых источниках, вода которых оказывает исцеляющее действие благодаря минеральному содержанию. В таких местах почитали наяд и другие сверхъестественные существа часто в связи с культом божеств исцеления и очищения. Причем на первом плане здесь стоят женские образы, часто в тройственной форме, которые связываются с плодородием, потомством и браком: это имело место у греков, римлян (праздник источника — фонтиналиа), кельтов и германцев. В Китае и Японии у источников часто строили маленькие святилища. Китайское слово, обозначающее источник (хюан), возможно, составлено из компонентов "чистый" и "вода"

Источники. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

и имеет общую основу с понятием "происхождение". Библия упоминает четыре реки *рая*, берущие начало из одного благодатного источника. Он становится символом вечной жизни и возрождения. В Откровении Иоанна Богослова "небесный *Иерусалим*", как противоположность светопреставлению, является источником жизни в восстанавливающемся раю. В типологии, которая воспринимает ветхозаветное событие как прообраз жизни Иисуса, высекание *Моисеем* источника из скалы в пустыне становится символом раны в боку у распятого Христа, чья *кровь* приносит искупление человечеству, а также символом святой крестильной воды. "Гентский алтарь" (Ван Эйк) изображает небесный источ-

Источники. Й. Босхиус, 1702 г.

ник, который разветвляется на *семь* рек, соответствующих семи дарам Святого Духа. См. *Колодец*. Разнообразные символические толкования "чудесных источников" содержит средневековый сборник новелл "Геста Романорум" (ок. 1300); здесь, например, говорится об одном источнике в Сицилии, который бесплодных женщин делает способными к деторождению, и о другом, который здорового человека может превратить в бесплодного. "Комментарий. У первого источника мы должны думать о Христе, который делает неплодотворного человека — грешника — плодотворным, чтобы совершать милосердные дела. Другой источник есть дьявол, который действует против этого и часто приводит хорошего человека к плохому концу... В Эпире есть источник, который гасит горящие *факелы*, а погашенные зажигает. Комментарий. Так гасит Христос горящие факелы, то есть мудрецов этого мира, а погашенных, то есть убогих, которые затерты этим миром, он воспламеняет". В символике сновидений источник, часто вблизи *дерева*, толкуется как однозначно позитивный символ "живой воды". "Где шумят во сне дерево и источник, там сновидец пребывает вблизи надежно защищенной жизни, там источник вечной молодости" (Э. Эппли).

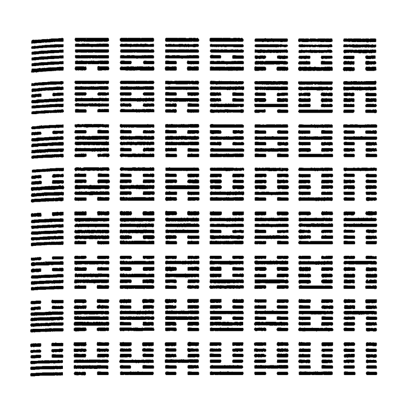
ИУДА — человек, предавший Иисуса в руки Его врагов, затем раскаившийся до такой степени, что в скорби своей повесился, стал фигурой, символизирующей всякое предательство. Так, например, крестьянин Раффл, предавший французам тирольского борца за свободу Андреаса Хофера, предопределив тем самым расстрел последнего, именуется "тирольским Иудой". Иногда в легендах и сказаниях сквозит сочувствие предателю, ибо своим предательством он обеспечил возможность Спасения ценой крестной смерти Иисусовой. В "Плавании святого Брандана" описано путешествие по морям в поисках мифических

Иуда Искариот, поглощаемый треликим Люцифером. Сочинения Данте. Венеция, 1512 г.

"островов блаженных" ирландского святого Брандана (ок. 484 — 577); там, в частности, рассказывается о том, что на одном из островов Северного моря душа Иудина раз в год получает отпуск из *ада* на один день, чтобы немного остыть от жара *огня* неугасимого, в награду за то, что однажды Иуда подарил бедняку льняной платочек. Затем снова душа Иудина подхватывается *чертями* и доставляется назад в ад. В изобразительном искусстве Иуда часто предстает с кошелем для денег в руках, в котором находится кровавая сумма предательства в 30 сребреников, или в момент предательства, когда он указывает преследователям Иисуса, целуя его ("поцелуй Иуды"). Впечатляющим, и одновременно наивно-анахроническим является изображение Иуды в пасхальных постановках о страстях Господних, когда тот, кто играет Иуду, говорит, обращаясь к фарисеям: "Хочу предать Иисуса вам (Христа на этот раз), который смертью на кресте погиб за всех за нас".

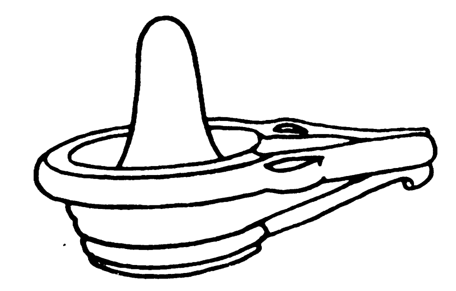
И-цзин, Ицзин ("Книга перемен") — древнекитайское произведение, не только являющееся символом изменений, но и истолковывающее практическое применение идеи полярности "мужского" и "женского" начал, которое было распространено в то время в Китае, в целях предсказаний и пророчеств. Эта практика началась, вероятно, в период правления династии Чжоу (ок. 1000 до н. э.) и, согласно традиции, осуществлялась сначала с помощью стеблей тысячелистника (по другим источникам, с помощью "полынных палочек". — *Ред.*). Затем это стали делать проще, переведя на графический язык непрерывных и прерывающихся линий. Цельные линии представляют мужское начало, прерывистые — женское. Набор из трех таких линий, расположенных одна над другой, образует триграмму, где комбинация из цельных и прерывистых линий считается указанием на преобладающее или угнетаемое положение одного из двух начал. Восемь возможных триграмм означают *небо, землю, воду, огонь*, сырость, *ветер, гром*

И-цзин: 64 комбинации из цельных и прерывистых линий

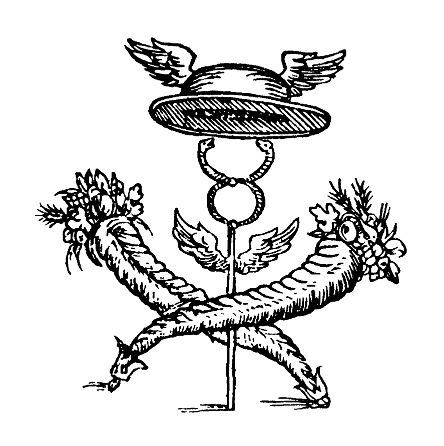
и *гору*. Совместив две триграммы в одну, можно составить одну из 64 возможных гексаграммных комбинаций, которые в совокупности образуют как бы мировую формулу. На ней основывается знаменитая книга предсказаний И-цзин. Шесть цельных линий могут означать, к примеру, "небо, императора, *отца*, подателя", шесть прерывных — "землю, *мать*, народ, получателя". Комментарии к книге, составленные, правда, с различной степенью подробности к разным случаям, тем не менее дают возможность получить ответ людям, ищущим совета. Проявляющееся при этом стремление к гармонизации полярных элементов (см. *Инь/ян*) стало особенно распространенным среди представителей школы учителя Кун-цзы (Конфуция, 551—479 до н. э.), конфуцианцев, привлекала внимание И-цзин и даосистов. Восходящая к спекулятивно измышленной *дуалистической системе* символика И-цзин в современных эзотерических (тайноведческих) обществах также играет большую роль при рассмотрении вопросов о личных достоинствах и недостатках, преимуществах и слабостях, потенциальных возможностях и источниках опасности.

ЙОНИ — обозначение женских половых органов (материнского лона) в индийской мифологии. Изолированное изображение в форме треугольника вершиной вниз (вагины) встречается редко, тогда как, напротив, в культе Шивы оно служит дополнением к символу фаллоса (*лингам*), что указывает на *дуалистическую систему* обоих первопринципов, через взаимодействие которых только и может развертываться процесс созидания мира. Такие скульптуры лингам-йони из камня представляют собой тупую колонну с кольцеобразным утолщением внизу, стоящую на квадратном основании. Образ *змеи* Кундалини, означающий жизненную энергию, в сочетании с изображением йони символизирует как бы вырастающее из материи познание великих взаимосвязей мира.

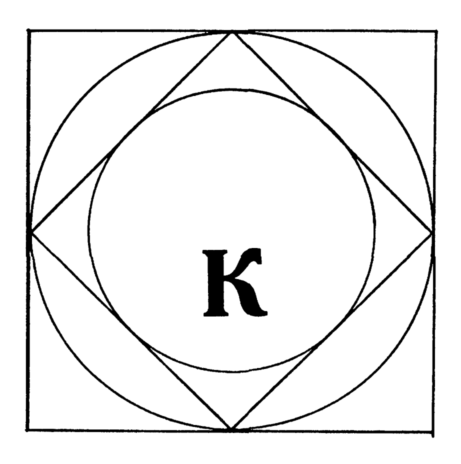

Йони: Индийский ритуальный объект, вульва и лингам в стилизованной форме

КАДУЦЕЙ (греч. karykeion или kerykeion) — жезл Меркурия, символ бога *Меркурия* (греч. Гермес), вестника богов. Он представляет собой волшебную или геральдическую палочку, вокруг которой обвиваются симметрично обращенные друг к другу головами две *змеи* (см. *Жезл Эскулапа*). Иногда кадуцей изображается с двумя *крыльями* в верхней части. По преданию, посох посланника богов украшался вместо змеи развевающимися лентами. В символической интерпретации психоаналитиков в жезле Меркурия усматривается также фаллос, у которого спариваются две змеи. Действительно, в зоологии известен ритуал спаривания некоторых видов змей, в ходе которого обе особи частично, как бы в танце, выпрямляются (например, кобры). В современной символике кадуцей является символом комплекса идей "торговля и общение". У алхимиков две змеи трактуются как символ находящихся в равновесии элементов *серы и ртути*, т. е. как *дуалистическая система* принципов горючести и летучести, причем ртуть ("меркур") изображалась через самого бога Меркурия. Кроме Гермеса с посохом изображалась также Ирида, богиня утреней зари, выступающая как предвозвестница *Солнца*. Античный миф, разъясняющий сущность кадуцея, подытоживается Г. А. Бёклером (1688) следующим образом: символ происходит, по поверью, от того, что Меркурий получил жезл от Аполлона. Когда он прибыл с ним в Аркадию, "он обнаружил две змеи, которые грызлись друг с другом; он просунул между ними палку, и они слились воедино, отсюда прут или палка получили вышеуказанное название как знак мира, обозначающий не что иное, как умиротворение и удаление яда войны при помощи мирных добрых слов". Другие сравнивают посох с диалектикой, которая должна привести к решению, правильному или нет, гóловы, в коих царит путаница.

Кадуцей: Жезл Меркурия и рог изобилия — символы удачи в торговле. В. Картари, 1647 г.

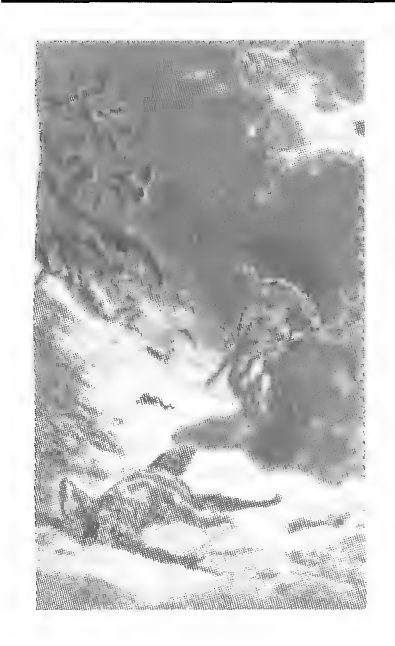

КАЗАНОВА — в нынешнем словоупотреблении символическая фигура тщеславного и жадного до жизни соблазнителя женщин, постоянно ищущего новых эротических приключений. Джованни Джакомо Казанова де Сейнгальт (1725—1798) был всесторонне образованным "галантным" аферистом и шарлатаном, который хвастался своими познаниями в алхимии и каббалистике, обладал дипломатическими способностями и превосходил многих своих современников по части изобретательности и интеллекта. В его мемуарах, которые появились в немецком переводе в Берлине без сокращений в 1964—1967 гг., наряду с упоминанием мимолетных связей примерно с 200 женщинами выделяется описание его бегства из якобы абсолютно надежных свинцовых камер венецианской инквизиции, куда он попал сроком на пять лет из-за создания безбожных сочинений. Последние годы жизни Казанова провел в качестве библиотекаря в богемском замке Дукс, где он и написал свои мемуары.

КАИН — библейская символическая фигура братоубийцы, который совершил свое преступление, будучи недоволен пренебрежительным отношением к его дарам со стороны Творца; он убил своего брата Авеля, чьи жертвоприношения принимались "с благосклонностью" (хотя в Первой книге Моисея — Бытие — причина этой различной оценки жертвенных даров не объясняется). Братоубийство среди сыновей *Адама и Евы* в средневековом искусстве часто понималось как некий прообраз, причем Каин рассматривался как прототип еврейского народа, убившего Спасителя (невзирая на тот факт, что тот тоже был евреем). Напротив, Авель в качестве невинной жертвы рассматривался как прототип Христа, "доброго пастыря". Каин должен был стать "изгнанником и скита-

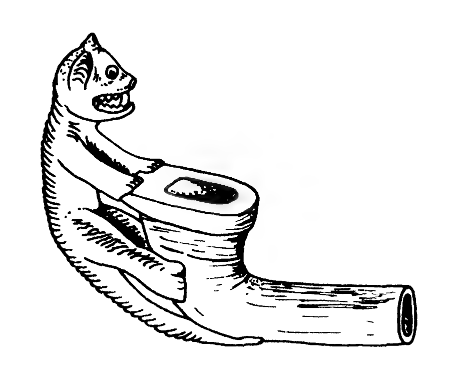
Каин призывается Богом (рука) к ответу после убийства Авеля. Деталь рельефа Бернвардстора. Собор в Хильдесхейме, ок. 1015 г.

Каин, убийца своего брата Авеля. *Гюстав Доре*. Библия

льцем на земле" (см. *Агасфер*), однако его нельзя было убить из мести, так как его защищал "знак", данный ему Богом ("Каинова печать"), и на "востоке от Эдема" он становится прародителем людей-созидателей, например Тувалкаина, который был первым "ковачом всех орудий из меди и железа" (Быт 4:22). Чуждый христианскому пониманию символический миф содержится в гностическом тексте "Тайнопись Иоанна" (находка в Наг-Хаммади). Согласно ему, Адам произвел двух персонажей — Яхве медвежье лицо и Элохима кошачье лицо. "Это те, кого люди из поколения в поколение называют Каином и Авелем". Их имена являются божьими именами Ветхого завета, причем Элохим означает праведный, Яхве — неправедный. Они управляют четырьмя *элементами* материи: Элохим — *огнем* и *ветром*, Яхве — *водой* и *землей*. Лишь потомки сына Адама Сифа станут спасенным человечеством, почему гностики этого направления назывались также "сифианами". Каин рассматривается как "Медвежье лицо Яхве", как властитель над более тяжелыми, более оскверненными элементами. В таинственном народно-ведовском культе *"Дианы"*; согласно Леланду, в прошлом столетии не знающий покоя Каин должен был даже подвергаться заклинанию: "Я заклинаю тебя, о Каин, ты, который никогда не найдет покоя и умиротворения, пока не освободишься от *Луны*, которая является твоей темницей, я умоляю тебя, позволь мне узнать мою судьбу". (Каин, по-видимому, представлялся здесь как "человек Луны".)

КАЛЮМЕТ — священная трубка североамериканских индейцев, живущих в верховьях Миссисипи; в Европе он чаще всего именуется "трубкой мира", и, например, в немецком языке выражение "раскурить вместе трубку мира" вошло в поговорку в качестве шутливого обозначения прекращения враждебных отношений уже в первой половине прошлого столетия, прежде всего благодаря книгам Купера и Карла Мая. В действительности же священная трубка была ритуальным и символическим предметом, а также условным знаком посланника, как в европейской античности *кадуцей*. *Белые перья* на ней означают мир, *красные*, наоборот, войну. Впрочем, вопреки обычному словоупотреблению, не всякая индейская курительная трубка может быть названа калюметом в собственном смысле. В своем первоначальном значении калюмет представлял собой парную, *дуалистическую систему* (*небо* — мужское начало противостоит *земле* — женскому началу), причем оба взаимопроникающих принципа могут менять свой смысл (например, у Омаха земля — мужское начало, небо — женское). Вместе оба стержня, чубуковый и перьевой, являлись символическим обозначением *орла*. Ими размахивали во время молитвенных церемоний над собравшимися членами проживающих в прериях племен. При ритуальном курении "зажигали табак и давали трубку представителю племени, который делал несколько затяжек и после этого пускал дым в небо, к Матери-Земле и во все четыре страны света, причем мундштук священного предмета он протягивал по направлению к пунктам, которые были в зоне его внимания. Затем он передавал трубку дальше; она ходила у присутствующих по кругу, как *Солнце* с востока на запад... (Эта церемония) предохраняла гостя, который в ней участвовал, от всякой враждебности — по крайней мере до тех пор, пока он находился в лагере" (Г. Гартман, 1973). Все священные трубки были символическими предметами, ис-

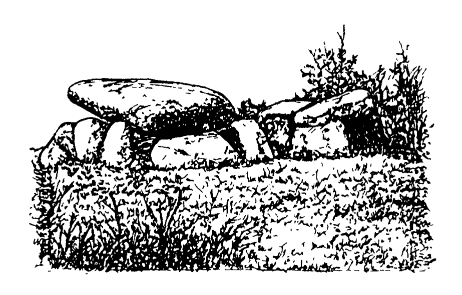
Калюмет: Глиняная головка ирокезской курительной трубки с фигурой медведя. Северо-восточная Северная Америка, 17 в.

Калюмет индейца-мандан, украшенный перьями. По Кэтлину, 1839 г.

ключенными из повседневного употребления; их головка чаще всего была сделана из фигурно вырезанного камня (катлинита). По-видимому, племена прерий переняли этот обычай у оседлых крестьян восточной части Северной Америки, выращивавших маис. Табак (кинни-киннник) приготавливался по определенным правилам и смешивался с листьями сумаха, толокнянки и размельченной коры некоторых деревьев. На портретах племенных вождей 19 столетия изображенные часто держат в руках священные трубки.

КАМЕНЬ — во многих культурах обозначение прочности и долговечности и символ божественной власти. К подобному толкованию приводило наблюдение, что некоторые камни способны высекать *искры*, что другие упали с *неба* (метеориты) или обладают бросающейся в глаза необычной формой. На первых этапах культуры камни были основным материалом для изготовления орудий труда и оружия, для чего были необходимы знания их качеств. Обычаи возводить из больших каменных блоков священные сооружения (мегалитические постройки, дольмены, каменные круги, аллеи из каменных блоков) широко распространены и уходят корнями в эпоху ок. 6000 до н. э. Во многих мифах сверхъестественные существа или люди возникли из камней (см. *Всемирный потоп*). На Древнем Востоке камень был знаком божественного присутствия и на него изливали жертвенную жидкость или совершали помазание его маслом и кровью. Вследствие этого он становился алтарем (домом Бога). Простые кучи камней также имели религиозно-символическое значение (керкур в Северной Африке, обо в Центральной Азии). Ценность имеющих природно-естественную форму необработанных человеком каменных глыб нашла выражение во второй Книге Моисея: "Если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не сооружай его из тесаных, ибо, как скоро наложишь на них тесло твое, то осквернишь их" (Исх 20:25). Поэтому у особо строго верующих евреев роскошь храмов в Иерусалиме вызывала гнев (Р.Арон, 1973). В древнегреческих мифах камень занимает место высшего божества. Бог-прародитель Кронос (*Сатурн*) боялся быть свергнутым с трона сыном, как он сам оскопил и устранил своего отца Урана, и поэтому он проглатывал своих детей. Однако его супруга Рея, чтобы сохранить очередного ребенка, пошла на обман: она закутала в пеленки камень, и Кронос проглотил его, а мальчик Зевс остался жив, вырос в укромном месте и со временем победил своего отца. Камень, который изрыгнул Кронос, Зевс выставил позже в Дельфах, где он, помазанный оливковым маслом и обернутый шерстяной сетью, был почитаем как *пуп* (омфалос) земли. В греческом мифе о всемирном потопе оставшаяся в живых человеческая пара — Девкалион и Пирра — создали из камней, "костей Матери-Земли", которые они "бросали через голову", новый человеческий род как замену утонувшим, жившим в прошлую эпоху людям. Благодаря отличию в цвете, блеске и твердости особую символическую роль играют *драгоценные камни*, однако и каменная глыба как строительный материал ("брошенный камень, который становится краеугольным") также заслуживает уважения. В масонской символике еще неоформленный, необработанный камень изображает степень ученика; представление о цели есть "обработанный, обтесанный камень", который можно вложить в великое строительство *храма* гуманности. Эта символика прослеживается в строительстве храмов средневековья, где обработка камня имела центральное значение. *Замковые камни* сводов часто были снабжены знаками мастера-каменотеса, которые напоминали руны. В христианской символике камень часто связывается с древнееврейским наказанием смертью через побитие камнями, совершаемым над богохульниками (как, например, изображается первомученик св. Стефан), реже камень представлен на изображениях кающегося св. Иеронима, который в знак раскаяния бьет им себе в грудь. От "камней" в человеческом теле (желчном пузыре, почках, мочевом пузыре), вероятно, помогал лечить Либориус фон Падеборн, который изображается с тремя камнями, лежащими на книге. В образном мире алхимии "камень мудрости" (философский камень), с помощью которого можно превратить "неблагородные металлы" в *золото*, является конечной целью. Зачастую камни (а также каменный *трон*) играли определенную роль в древних обрядах коронации. Говорилось, например, что такие камни издавали громкие звуки, если их касался истинный *король* (Древняя Ирландия). Этот "камень знания" стоит на холме города Тара и традиционно обозначался как "Фаллос", что равнозначно половому члену (см. *Лингам*) героя Фергуса. Как говорит легенда, в Таре находились также два широких камня, которые стояли так близко друг от друга, что между ними нельзя было даже просунуть руку. Но если эти камни признавали мужчину в качестве будущего короля, то они перед ним расступались и разрешали проехать его повозке. Ког-

Камень: Мегалитическое сооружение, дольмен, эпохи неолита. Керьявал у Карнака (Бретань)

да он доезжал до "фаллоса", камень цеплялся за ось его повозки, издавая резкий скрежещущий звук, который могли слышать все присутствующие (А. и Б. Реес, 1975). Нередко камни с довольно широкими расщелинами считались чудодейственными: протискивающийся через расщелину человек символическо-магически избавлялся от болезней и других жизненных неприятностей. Камни с оползней и осыпей с отшлифованной гладкой поверхностью могли оказывать, согласно народным верованиям, магическое действие, прежде всего на женщин, которые, скользя по ним голыми ягодицами, стремились получить из "костей матери-Земли" силы плодородия и тем самым избавиться от бесплодия. Сходный смысл вкладывался в некоторые доисторические дольмены (каменные плиты захоронений) в Бретани. Они считались "горячими камнями", на которые садились бесплодные женщины, прижимая к ним низ живота. "Жар" этих камней символизировал жизненную энергию и способность производить потомство. Камню приписывалось свойство накапливать в себе силы *земли* и при прикосновении передавать ее людям. В сооружении могильных построек из камней (зачастую огромных размеров), как пишет историк доисторических эпох К. Нарр (1979), "определенно имеет место тенденция к монументальности, с одной стороны, и к долговечности — с другой, что направлено на сохранение непрерывной связи прошедших поколений с будущими. Археологические мегалитические памятники позволяли поддерживать многообразную живую связь с умершими, сохранять высокий уровень культа предков, с чем иногда связывалась организация священных мест, площадей для собраний и при случае — создание мегалитических культовых сооружений".

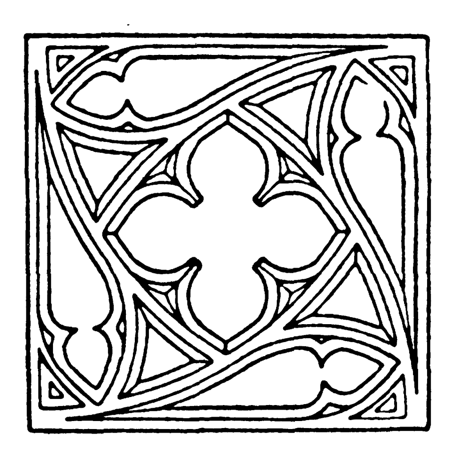
КАРИТАС — символ заботливой любви к ближнему, одна из трех персонифицированных христианских *добродетелей* (вместе с верой, лат. fides, и надеждой, лат. spes). Изображается в виде красивой женщины в окружении группы детей. Изображение Перы, римской девственницы, также обозначается как "каритас гумана" ("человеческое милосердие"). По преданию, она кормила своего старого отца Кимона грудью, чтобы спасти его от голодной смерти в темнице.

КАРЛИКИ (гномы) — в большинстве случаев символ скрытых сил, тайных сокровищ, мастерства и знаний, игравший в народных верованиях двойственную роль. С одной стороны, это существа, которые принадлежат к некоему более древнему порядку творения и, подобно *великанам,* воплощают дочеловеческий мир; они пугают людей и ревниво охраняют свои богатства в земных недрах, причем герои сказаний выступают в качестве их врагов и победителей. Несмотря на свою малость, они обладают нередко могучими силами: так, карликоподобные корриганы бретонских сказаний были строителями больших каменных сооружений. В германо-скандинавской мифологии карлики часто играют роль очень искусных, но по преимуществу враждебно настроенных по отношению к людям и богам существ, которые обладают колдовскими силами и которых можно одолеть только хитростью: например, увлечь их игрой в загадки и помешать их исчезновению, пока их не коснется солнечный луч и они не превратятся в камень. Живя в земных недрах, они связаны с миром мертвых и, как "маленький народ", нередко уподобляются потусторонним существам. В народных легендах карлики — непонятные, своевольные, подозрительные природные существа, большей частью представляются в образе старичков (в некоторых случаях на птичьих ногах), которые иногда могут быть также благодарными и способными оказать помощь. В этом смысле "садовый карлик" является символом дружественно воспринимаемых таинственных сил природы, которые приносят *земле* благодать плодородия. Подобное воззрение, возможно, основывается на дохристианских представлениях о таинственных защитниках земных богатств и было сформулировано в начале Нового времени Парацельсом (1493—1541) (гномы-хранители *элемента* земля). В шахтерских легендах такие существа часто выступают в качестве хранителей благородных металлов и камней; они наказывают грубых рудокопов, а деликатных высвобождают из заваленных шахт. Однако в символике на первый план большей частью выходят злобно-глумливая сущность карликов, их озорство и неуемность (гномы-проказники ирландских сказаний). В Новом Свете (Центральная Америка) также распространены представления о карликах как о маленьких природных существах, которых связывают с *пещерами,* дикостью, *дождями* и плодородием и соответственно сексуальностью ("чанеке" в Веракрусе, тлалоки у ацтеков) (см. *Бес*). В индуистской мифологии пятой инкарнацией (аватарой) бога Вишну является карлик Вамана, который, однако, мог измерить весь мир тремя шагами и победить демона Бали.

КАССАНДРА — трагический женский образ из греческого мифа, дочь троянского царя Приама и его супруги Гекубы. Как прорицательница и жрица Аполлона, она поклонялась богу-прорицателю, который наградил ее даром предсказания и надеялся сделать ее своей возлюбленной. Она приняла дар, но осталась неприступной, и разочарованный Аполлон внес в ее пророческий дар одно добавление: пусть Кассандра правильно предвидит будущее, однако никто ей не станет верить. Поэтому не были приняты всерьез ни ее предостережение о том, что Парис принесет несчастье Трое, ни

последовавшее затем ее предостережение по поводу его поездки в Спарту, ни, наконец, ее пророчество о гибели Трои от деревянного коня греков. Троя пала, Кассандра в качестве рабыни была доставлена в Микены и вскоре была там убита. Она почиталась в *храме* вблизи Амикл, места ее захоронения, под именем Александры. Выражение "Кассандровы речи" означает оставшиеся неуслышанными верные предостережения.

КВАДРАТ — чаще всего характеризуемый лишь как "четырехугольник" (греч. тетрагон) геометрический символ, который выражает ориентирование человека в пространстве, установку жизненной сферы на страны света и их сверхъестественных стражей, в смысле "четырехмерного определения местоположения". Интерес к квадрату (как и к *кресту*) объясняется в первую очередь желанием разобраться в хаотически проявляющем себя мире посредством введения направлений и координат. Квадратура приносит с собой принцип, который, по-видимому, прирожден человеку и в духе *дуалистической системы* противостоит *кругу,* предназначенному для небесных сил. Легендарная "квадратура круга" (собственно, превращение круга в равновеликий по площади квадрат геометрическими средствами) символизирует желание привести к идеальному согласованию оба элемента, "небесное" и "земное" (лат. coincidentia oppositorum). По квадратичным строительным планам сооружены многие *храмы*, которые своей ступенчатой постройкой должны соответствовать космической *горе*, как, например, в храмовых сооружениях Ангкора в Камбодже. Квадрат в связи с кругом обнаруживается в строительном плане Небесного храма в Пекине и в яванском Боробудуре. И воображаемые города, такие, как "небесный *Иерусалим*" Откровения Иоанна Богослова или "Христианополис" И. В. Андрее (17 в.) изо-

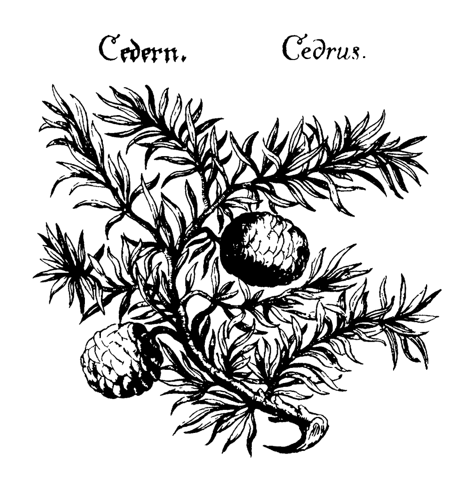

Квадрат: Готический оконный ажурный орнамент, вписанный в квадрат

бражают этот тип идеального города, на который равнялось также древнеримское градостроительство с его единообразными городскими кварталами. Квадрат считается отражением соразмерного с человеком космоса, в центре которого находится небесный *столб* (*ось мира*). В Древнем Китае, Персии и Месопотамии земля изображалась квадратной, в Древней Индии она называлась "хатуранта" (четырехконечная). Согласно древнекитайской традиции, когда-то из Хоанхо пришел квадрат, разделенный на девять полей, "замысел *реки*", космологический "магический квадрат". В древнем мире такие квадраты конструировались в разнообразной связи с буквами и *числами,* причем гармония итоговых сумм или четкость переставляемых букв символизировали созвучие с законами плана мироздания. Четырехмерное ориентирование системы мира находит свое выражение и в *играх*, например в древнемексиканской патолли или идущей из древнего мира шахматной игре. Это становится еще отчетливее при игре в мюле (см. *Мельница*), которая состоит из трех концентрически нарисованных квадратов с соединительными мостиками (частично также в углах поля, обычно только посреди отдельных сторон) и выступает как высеченное на скалах изображение в альпийском регионе (Австрия, Италия), во Франции, Англии (остров Мэн), на Балканах, в Афганистане (область Памира), в той же степени в древней керамике (Вилланова культура и культура Эсте, Италия), а также на беотийских рисунках идолов. Как наскальное изображение ее можно обнаружить не только на горизонтальных плоскостях, но также на крутых стенах. Символическая ценность этих изображений, выходящая за пределы значения игральной доски, является здесь поэтому неоспоримой и может быть распознана только с учетом древних космограммных изображений. Индобуддийские *мандала*-медитационные знаки чаще всего объединяют круг как символ озарения (бодхи) направленностью взгляда на общину (сангха) с квадратом в гармоническую целостную фигуру (*Янтра*) (см. *Земля, Куб*).

КВИНТЭССЕНЦИЯ (лат. пятая сущность) — перешедший в словесный обиход *алхимический символ,* согласно которому четыре элемента античного представления о мире (*вода, огонь, земля,* воздух) должны быть дополнены пятой сущностью, являющейся основной, — чисто духовным элементом эфироподобного мирового духа. Его доля в мире как целом должна повышаться через духовную деятельность, которая ведет к сути. Этот "пятый элемент" как венец соответствующей основополагающей сферы рассматривается в воде как *дельфин,* в воздухе — как *орел*, в огне — как *феникс* и на земле — как человек, но одновременно он должен окружать всякий отдельный элемент и превышать его. Графическим оформлением мысли о квинтэссенции является *пентаграмма.*

КЕДР (греч. kedros, лат. cedrus) вследствие своей стройности, подобной кипарису, считался ценным хвойным деревом Средиземноморья и уже на

Кедр. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

заре египетской истории привозился в бедную деревом страну на Ниле из Ливана. Древесина кедра ценилась также из-за своей ароматической смолы и использовалась в *Египте* для строительства кораблей, изготовления мебели, гробов для мумий и утвари. Царь *Соломон* применял ее при строительстве *храма* в *Иерусалиме*. В псалме (91:13) говорится: "Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане". Отец церкви Ориген (185—254) следующим образом охарактеризовал морально-символическую сторону понятия долговечности: "Кедр не гниет. Подпорки наших домов, сделанные из древесины кедра, хранят наши души от разложения". Епископ Кирилл Александрийский (412—444) сравнивал древесину кедра с плотью Христа, которая остается нетленной. Лишь Божий гнев сильнее, чем кедр: "Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские" (Пс 28:5). В. Х. фон Хохберг (1675) опять-таки подчеркивал свойство долговечности кедра:

"Храм Соломона из кедров был построен,
Потому что это древо много лет стоит без разрушения и чревоточения.
Когда Господь придет благословить свои владения,
Его не встретят ни несчастье, ни потеря".

Кедр является гербовым символом республики Ливан, хотя, к сожалению, ныне он там почти полностью истреблен.

КЕЛЬМА — инструмент каменщика, в символике масонов (вольных каменщиков) соответствующий степени "подмастерье". "Подмастерье" — это уже "обтесанный *камень*", т. е. человек, завершивший ученичество; внутри союза его значение заключается в том, чтобы накладывать строительный раствор объединяющего и скрепляющего труда. В то время как остальные символические инструменты образного мира масонов — скорее принадлежность каменотеса, чем "каменщика" в современном смысле, кельма является тем орудием, которое накрепко соединяет каждый отдельный "строительный камень" с другими и тем самым содействует возведению *храма*. В некоторых методах обучения кельма, с помощью которой можно "замуровать", служит символом подтверждения заповеди молчания по отношению к непосвященным ("профанам"), чтобы гарантировать "аркановую дисциплину", т. е. "запертую в ящике (лат. arca) тайну" переживания познаваемых изнутри значений символов и ритуалов. Известны также маленькие кельмы из *золота* и *серебра* как знаки памяти о дружеских встречах. Баурнёпель (1793) упоминает, что кельму и *ключ* служители масонской ложи "носят на той стороне, где сердце... первая приготовлена из чистейшего лучезарного золота, а второй — из слоновой кости".

КЕНТАВРЫ — смешанные существа, у которых круп и ноги *лошади*, а торс и голова — человеческие (мужские); со времен греческой античности являются символом двойственности. Их происхождение толкуется как образ-воспоминание о первом нашествии народов-всадников из южноазиатских степей, которые повергли оседлых жителей среди-

Кентавры: Борьба кентавров и лапифов. Фриз Парфенона. Афины, ок. 445 г. до н. э.

земноморских стран в состояние ужаса (аналогично индейцы Центральной Америки толковали скачущих на лошадях испанских завоевателей сначала как зверочеловеческие смешанные существа). Кентавры (они назывались также гиппокентаврами) часто изображались в Элладе как враги лапифского племени, фессалийского горного народа, у которого полулюди-полулошади в состоянии опьянения пытались похитить женщин (см. *Дикие люди*). В связи с этим символически они представлялись олицетворением грубой природной силы и господства инстинктов, так как в них животная природа лишь несовершенно укрощается человеческим компонентом. В раннехристианском "Физиологусе" кентавр трактуется как символ еретика, который хоть и знает учение христианства, но применяет

Кентавры: Смешанное существо в мозаике на полу. Палестина, 5 в.

его неверно и тем самым остается двойственным. В средневековой символике кентавр, поскольку он не преодолел свою животную природу, считается противоположностью благородного *рыцаря*, а часто также — олицетворением порока высокомерия. Напротив, в античности некоторым кентаврам приписывались и положительные качества, в первую очередь именно благодаря их единству с природой. Такие герои, как Ясон и Ахилл, были в юности воспитанниками и учениками мудрого кентавра Хирона, который познакомил их с целебными травами. Золототысячник (Centau-

Кентавры: Минотавр в виде кентавра в борьбе с Тесеем. Иллюстрация к книге Плутарха "Сравнительные жизнеописания". Венеция, 1496 г.

rium) получил свое название от этого благодетельного получеловека-полулошади, который из-за ошибки Геракла был сражен его отравленной *стрелой*, отказался в пользу Прометея от бессмертия и в конце концов переселился на *небо* в виде созвездия Стрельца. Греческий род врачей ведет свое происхождение от этого благородного кентавра. В астрологической символике девятый знак зодиака Стрелец изображается как стреляющий из лука кентавр (см. *Звезды*), это "знак *огня*", который придает рожденным под его эгидой такие качества, как целеустремленность, наступательность, энергичность и стремление к *свету*, силе и власти.

Кесарь: Цинь Шихуан — первый император китайского государства

КЕСАРЬ, ЦЕЗАРЬ (император) — образ, который имеет меньше корней в европейском символическом сознании, чем фигура *короля*, реже функционирует в сказках, легендах, речевых оборотах и т. д., поскольку он в силу наделенности божественной благодатью стоит дальше от обычных людей и выступает скорее символом личностного порядка, в силу чего едва ли может служить обозначением усредненных понятий. Слово "кесарь" происходит от имени римского диктатора Гая Юлия Цезаря; в свою очередь, это

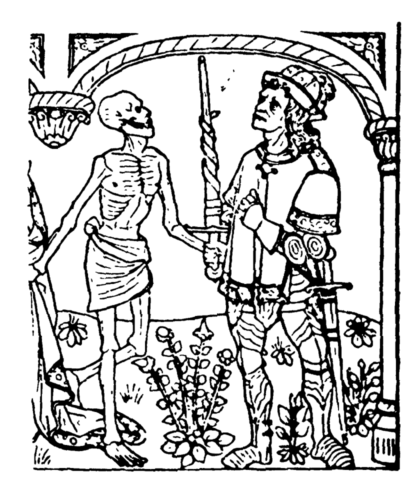
Кесарь Генрих IV. "Всемирная хроника" Эккехарта Аурского, 1113—1114 гг.

имя объясняется Плинием ссылкой на легенду, согласно которой его первый носитель был вырезан (лат. caesum) из материнского лона, т. е. появился на свет посредством "кесарева сечения" (лат. sectio caesarea). "Кайзер" считается первым заимствованным из латыни словом в германском языковом пространстве (готическое Keisar). В романских языках оно замещается словом "император" (напр., фр. Empereur). Цезарь повелевал обращаться к нему "*Юпитер* Юлий", Октавиан Август уже при жизни ввел свой культ, связанный с почитанием божества, покрови-

Кесарь и курфюрсты. Инкунабула "Швабское зерцало", Аугсбург, 1472 г.

тельствующего Риму. При кремации его тела он был официально возведен сенатом в ранг бога со своим жречеством; в *небо* поднялся *орел*, который символически унес туда душу Октавиана. Коммод (180—192) во время своего правления требовал для себя божественных почестей; Аврелиан (270—275) называл себя "Dominus et Deus" (господин и бог). Тем самым мыслилось увековечить прочность империи сверхъестественным путем, что не могло не восприниматься растущим христианством как кощунство. Отблеском божественного достоинства кесаря

Кесарь, которого застигла смерть. Из "Пляски смерти". Париж, 1486 г.

является на Западе идея священной персоны христианского императора, который короновался викарием Иисуса Христа — папой, что должно было делать его защитником церкви и исполнителем божественной власти на земле. Подобные идеи исповедуются и в других культурах, так, например, уже в Древнем *Египте* фараон считался живым богом (*Александру Великому* в 332 до н. э. там поклонялись как "сыну Амона"); основатель вавилонского государства Саргон (Шаррукин, ок. 2300 до н. э.) именовался "царем четырех стран света" и ставил перед своим именем божественный символ. В Древнем Китае император был "сыном *неба*", и японский тэнно (титул императора, букв. "небесный государь". — *Ред.*) имеет в глазах подданных божественное происхождение. Государь осознает себя орудием божественной власти и в значительной степени отождествляется с ней. Тем самым он не только выступает носителем символической идеи, но и сам становится символом.

КИПАРИС — ныне типичное "кладбищенское *дерево*", в античном же Средиземноморье, напротив, символ и атрибут Кроноса (*Сатурна*), а также Асклепия (Эскулапа) и (благодаря кроне в форме пламени) — Аполлона, а кроме того, многих женских божеств (Кибелы, Персефоны, Афродиты, Артемиды, Евриномы, Геры, Афины). Согласно одному мифу, дочери царя Этеокла должны были превратиться в кипарис, по другому преданию, в это дерево превратился юноша по имени Кипарис, который убил священного *оленя*. Многое указывает на то, что кипарис уже с догреческих времен был культово-символическим деревом, позднее его ставили в связь с культами подземного мира и на этом основании он часто высаживался на могилах. Кроме того, по причине приписываемой ему способности защищать от вредоносного колдовства, кипарис высаживался в изгородях. Кипарисовые веточки, брошенные среди посева, должны были защищать урожай от вредителей. Вечнозеленое и долголетнее дерево с его прочной и стойкой древесиной было также символом долгожительства. Поскольку кипарис часто изображался на картинах *рая*, его

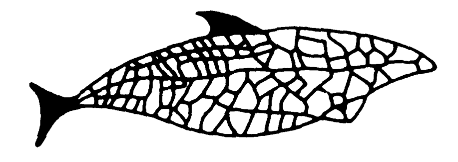
Кипарис. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

высаживали у христианских могил как символ надежды на потустороннюю жизнь и воспроизводили на саркофагах, несмотря на то что ранее многие *идолы*, изготовленные из дерева, были разбиты.

"Кипарисовая древесина стойка
и сохранна.
И, кажется, самому времени
неподвластна.
Кто Духом Божьим к смерти
подготовлен,
Тот к вечной жизни мудро устремлен"

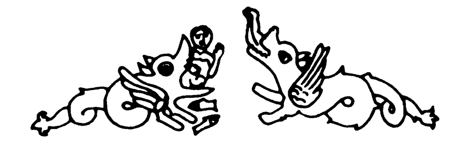
(Хохберг, 1675).

КИТ (РЫБА-КИТ). С образом кита традиционно связывают морское чудовище, которого, согласно античному мифу,

Кит. Наскальное изображение каменного века. Скогерфайен под Драмменом (Норвегия)

убил герой Персей, чтобы освободить царскую дочь Андромеду. В Библии "большой кит" проглатывает пророка Иону: "И был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита... И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу" (Иона 2:1—2, 11). В Евангелии от Матфея (12:40) это место из Ветхого завета толкуется как предсказание воскресения Иисуса (и его нисхождение после смерти в *ад*). "Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи". Это высказывание постоянно толковалось и воспроизводилось в искусстве как всеобщий символ воскресения мертвых. В легенде о морском путешествии св. Брандана ("Плавание святого Брандана") содержится сюжет, напоминающий приключения Синдбада в сказках "Тысячи и одной ночи", о том, как мореплаватели-мо-

Кит: Пророк Иона, проглоченный и извергнутый обратно китом. Собор Ровелло, 12 в.

нахи оказались на спине у кита. В средневековой книге о животных ("Бестиарии") об этом рассказывается так: "На спине морского чудища рос густой кустарник, и поэтому мореплаватели приняли его за остров, причалили к нему свои корабли и развели костры. Но как только зверь почувствовал жар, он внезапно нырнул в воду и утащил корабль вглубь" (чего св. Брандан и его братья избежали). "Так случается также с теми людьми, которые ничего не знают о хитрости дьявола... Они потом вместе с ним проваливаются в пучину адского огня". Рассказывается также, что открытая пасть кита источает аромат и он привлекает этим рыб, которых проглатывает: "Точно так же происходит с теми, кто не имеет твердой веры: они увлекаются всеми наслаждениями, следуют всем соблазнам и потом внезапно бывают проглочены дьяволом" (Унтеркирхер).

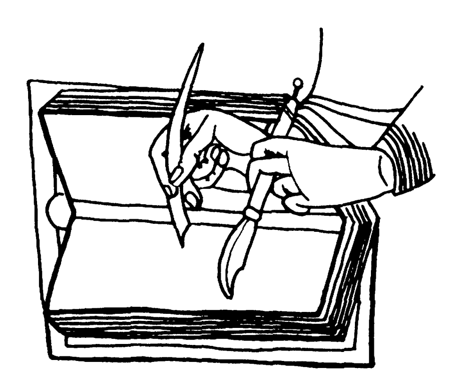
КЛЕН различных видов имеет символическое значение как в Китае, так и в Канаде. В Китае оно основывается на том, что название дерева (фенг) одинаково звучит с понятием "присвоить высокое звание". Если изображена обезьяна с перевязанным пакетом на кленовом дереве, то это называется "фенг-хуи", что в свободном переводе означает: пусть получатель этого рисунка получит сан видного чиновника. С другой стороны, кленовый лист с 19 в. является национальным символом Канады. Речь идет о клене сахарном, кроме всего прочего и источнике кленового сиропа. Три *красных* кленовых листа изображены в основании щита государственного герба Канады, один лист в качестве украшения шлема держит лев. На флаге также изображен один кленовый лист красного цвета, по три листа клена присутствуют в гербах провинций Онтарио и Квебек.

КЛЮЧ, которым можно отпирать или запирать что-либо, — символический предмет, характеризующий также "разрешающую и связывающую силу" его владельца (см. *Узлы*). Этой силой в церковной сфере наделен, согласно Евангелию от Матфея (16:19), апостол Петр. Из-за того что он часто изображался с большими ключами, его считали в народе "стражем небесных врат". В картинах Страшного суда, ожидаемого в конце времен, встречается изображение большого ключа, который нужен для того, чтобы запереть сатану в бездне на тысячу лет (Откр 20:1). Другие святые также изображались с ключами, например испанский король Фернандо, который завоевал ("отпер") город мавров Кордову, или Ипполит — тюремщик, обращенный св. Лаврентием; связки ключей носят, в частности, святые Марта и Нотбурга, покровительницы домашних хозяек и служанок. В некоторых масонских системах ключ служит символом звания мастера или казначея. Он имел также форму буквы Т, напоминающей одну из разновидностей *креста* или *молот*. Иногда проводится аналогия между ключом и *языком*, который, например, должен говорить об отсутствующих только хорошее или вообще молчать, "запирая плохое". Передача ключа осажденного города врагам была символическим выражением капитуляции перед завоевателем. Еще и сегодня ключи от города символически вручаются почетным гостям, а во время карнавала — принцу и принцессе гильдии, которые на три "бешеных дня" берут власть над городом. В народе говорят о "ключе к *сердцу*" возлюбленной. В любовной песне Вернера фон Тегернзее (12 в.) есть такие слова: "Ты заперта в моем сердце — ключик потерян, ты должна будешь остаться в нем навсегда". "Ключ" — это и обозначение способа прочтения тайнописи или разгадки символов. В Евангелии от Луки (11:52) говорится: "Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения", т. е. неверным истолкованием Библии закрыли путь к познанию Бога. Обладание ключами имело важное значение в семейной жизни. Супруга носила на поясе связку ключей как символ своего положения. Она получала их обычно от матери жениха, когда въезжала в новый дом. Ключи давали ей одной доступ ко всем сундукам и шкафам. Относительно значения ключей, изображаемых на гербах, Бёклер (1688) пишет: "Ключи означают господство и власть открывать и закрывать, поэтому с ними изображался двуликий Янус, ибо он имеет силу закрывать старый год и открывать новый. Есть также обычай приносить ключи от города его верховным правителям, чтобы показать тем самым, что им передается вся власть. Ключи на гербе указывают также на доверие и испытанную верность, проявленную по отношению к своему господину и повелителю". Ключи

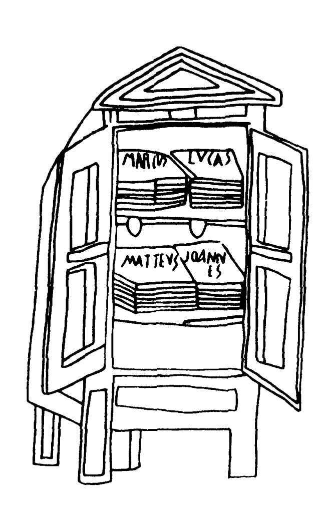
Ключ: "Он открывает и закрывает". Й. Босхиус, 1702 г.

изображены на гербах городов Регенсбурга, Бремена, Сеста, Штаде и на гербе монастыря ордена бенедектинцев (Нижняя Австрия). Пара ключей на папских гербах изображалась как указание на "разрешающую и связывающую силу". Первоначально один ключ изображался золотым, а второй — серебряным, причем золотой ключ обозначался как "связывающий", а серебряный — как "разрешающий". Город Авиньон, являвшийся с 1348 по 1797 г. владением пап, ввел в свой герб третий ключ в качестве символа подчиненности города церковной власти.

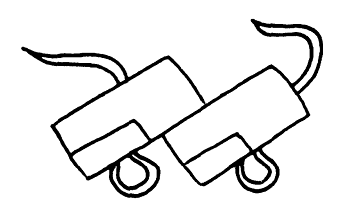

Книга: Деталь изображения монаха-переписчика с ручкой и чернильницей-рогом, ок. 1170 г.

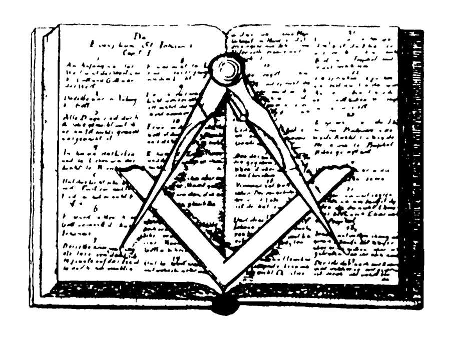
КНИГА — символ высокой культуры и высокой религии; как сосуд мудрости Откровения является "священной книгой". В еще большей мере, чем христианство, "книжной религией" является ислам; набожный мусульманин обязан многократно перечитывать и переписывать Коран (букв. "Чтение"). В христианстве сначала различали кодексы (книги из склеенных вместе листов) и свитки, которые часто изображаются в руках апостолов, когда Христос передает им их как символ традиции учительства. Однако четыре евангелиста изображаются со своими символическими животными в большинстве случаев как переписчики книг в нынешнем смысле. Судья мира (Пантократор — Вседержитель) часто изображается с книгой в руке, в которой записаны все поступки людей и которая называется *"Альфа и омега"* ("сущность, самое главное"). Откровение (Апокалипсис) Иоанна Богослова называет ее "Книгой за *семью печатями"*, печати с которой может снять лишь наделенный вдохновением сверху, знающий. На изображениях благовещения представлена Святая *Дева*, читающая Библию или открывающая ее (в тексте Книги пророка Исаии (7:14): "Се, Дева во чреве примет..."). Буквальное проглатывание Книги Откровения пророком Иезекиилем является исконным символом "прочувствования" божественного послания. Святые-ученые часто изображаются с книгами (кроме евангелистов — Бернар Клервоский, Антоний Падуанский, Доминик, Фома Аквинский, Екатерина Александрийская), равно как и *сибиллы* (со свитками). Иудейская мистика настолько тесно связана с книгой, что даже *Адам*, первочеловек, уже имеет дело с таковой. В "Книге Расиэля" (Сефер Рациэлис, 13 в.) праотцу, изгнанному из *рая*, является *ангел* Расиэль и сообщает ему: "Я явился, чтобы ознакомить тебя с чистыми учениями и большой мудростью и со словами этой святой книги... Адам, мужайся, не страшись и не бойся, возьми эту книгу из моих рук и ходи осторожно с ней, ибо из нее будешь ты черпать мудрость и знания и сообщать каждому, кто этого достоин и кому это суждено... Адам хранил ее в святости и чистоте". Передача высшего знания, очевидно, мыслилась лишь с помощью книги, происходящей из высших сфер. В Древнем Китае книга (шу) была атрибутом ученых. Если маленькие дети из нескольких лежащих перед ними предметов (*серебро*, деньги, бананы и т. д.) выбирали и брали книгу, им была обеспечена, по поверью, карьера ученого. Особенно уважаемыми были *четыре* книги учителя Кун-цзы (Конфуция) и *"пять* классических книг" (см. *И-цзин*). Как утверждается, неоднократно практиковалось книгосожжение как жест "очищения от всего старого" с его считающимися избыточными традициями, как, например, в 213 до н. э. под эгидой сановника при императоре династии Цинь. Разрешалось иметь у себя лишь государственные летописи и книги о практической жизни. В Древней Мексике также были известны "священные книги"; из них некоторые сохранились до наших дней (например, "Кодекс Борджа", "Кодекс Лода", "Кодекс Виндобоненсис мексиканус" 1); четвертый император ацтеков, Ицкоатль (1427—1440), распорядился о сожжении книг, чтобы за счет искоренения традиций других племен и городов-государств заставить воссиять славу одного лишь Теночтитлана. Последующие случаи уничтожения традиций

Книга: Книжный шкаф с четырьмя Евангелиями. Мозаика в гробнице Галлы Плацидии. Равенна, 5 в.

Книга как символ одного из "восьми сокровищ". Китай

Книга: Евангелие от Иоанна с циркулем и угольником. Масонская эмблема, ок. 1830 г.

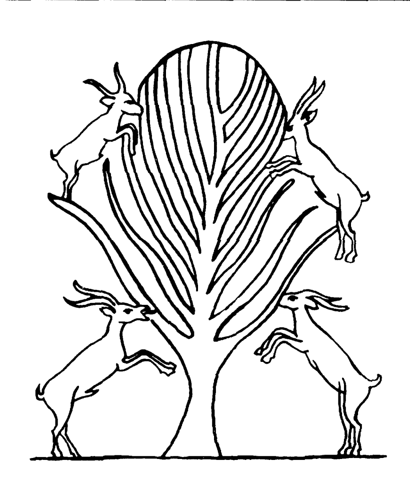
имели место уже в ходе христианской евангелизации, например под руководством епископа Хуана де Сумаррага в Тескуко или Диего де Ланда в Юкатане, который повелел в 1562 г. сжечь в городе Мани многочисленные книги-кодексы майя. У масонов на жертвенном столе ложи в качестве одного из "больших светочей" лежит "книга священного закона", Библия, рядом с кодексом Большой ложи (остальными двумя "великими светочами" являются *угольник* и *циркуль*). В геральдике раскрытая книга играет определенную роль на гербах университетских городов и в хронике Рихенталя города Констанца. *Лев* Марка (Венеция) также держит в лапах книгу (Евангелие от Марка). Город Бохум имеет "говорящий" герб в виде книги. Книга не теряет своего значения при визуальных переживаниях, даже в случае с неграмотными, например со св. Иоанной Орлеанской (Жанна д'Арк, *Орлеанская дева,* 1412—1431), которая противопоставляла свой опыт церковному книжному знанию: "У моего хозяина есть книга, которую не читал ни один клирик, как бы ни был он искушен в своем учении и совершенен в своей духовности". Парацельс предпочитал "чтение книги природы" теоретическим штудиям. В настоящее время книга как символ, например в сновидениях, имеет положительное значение. "Природа и дух являются бессознательному как великие силы жизни. В качестве сосуда духа особенно часто выступает книга. Здесь и там она является древней, большой, с выразительным шрифтом: это книга жизни" (Эппли). В христианстве "книгой книг" называется Библия (от множественного числа biblia греческого biblion, т. е. "книга"). Вместе с тем это слово обязано своим происхождением также названию финикийского города Библ, который был наиболее значительным античным центром торговли папирусом, служившим в эту эпоху материалом для письма.

КОВЧЕГ (лат. arca — ящик или сундук) — средство передвижения, которое, по библейским сказаниям, спасло от *всемирного потопа* праотца *Ноя* и его семью, а также по паре всех животных. Символически ковчег изображается как средство для спасения верующих из поглощающего моря безбожности благодаря крещению — своего рода судну, которое не тонет в житейских бурях. "Ковчег — это церковь, Ной — Христос, голубь — Святой Дух, оливковая ветвь — доброта Бога" (Иоанн Златоуст, род. ок. 350). В масонской символике одно из ответвлений союза называлось "Матросы королевского ковчега", и в инструкции для "сестер" союза (Баурнёпель, 1793) изображение ковчега объяснялось так: он означает "человеческое *сердце*", которое страдает так же, как стенки этого ящика, о который бьются волны греха. "Ковчеговая дисциплина" характеризует запертые в ящике тайные знания, которые для постороннего — скрытая традиция. Позолоченный ящик израильтян, в котором хранились скрижали Закона и который они носили с собой во всех странствиях, называется "ковчег завета". В психологической символике ковчег, как и *дом,* является образом защищенного материнского лона (см. *Ящик*).

Ковчег. Й. Босхиус, 1702 г.

КОЗА (греч. chimaira, лат. capra). Ее символическое значение связано с различием мужской и женской особи. В то время как *козел* (греч. tragos) часто считался воплощением похотливости и жизненной силы и зачастую расценивался негативно, скромная коза в античных мифах пользуется уважением как кормилица (коза Амалфея вскормила младенца Зевса). К типичному божественному одеянию Афины Паллады относится и козья шкура, что, согласно Геродоту (IV книга, 189), является типичным платьем ливийской женщины и (как и оливковое дерево, которое было ее священным деревом и в своей окультуренной форме также родом из Ливии) указывает на североафриканское происхождение богини, которая родилась у Тритонийского озера — сегодняшнее Соляное озеро (Афина Тритогенея). Козий *рог* является символом плодородия природы (*рог изобилия*). В христианской символике коза не играет большой роли и встречается лишь случайно на картинах, изображающих рождение Христа, наряду с *овцой* как представительница кроткой прислуживающей "немой твари". В средневековой книге о животных ("Бестиарии") говорится, что коза любит подниматься на высокие горы, что аллегорически означает следующее: "Как коза, любит

Коза. Четыре козы, объедающие дерево. Египетская настенная фреска. Древнее царство

и Христос высокие горы, которые суть пророки и апостолы". В Песни песней говорится: "Волосы твои, как стадо коз, сходящих с Галаада". Острые глаза козы сравниваются с господином, который все предусмотрел и обо всем дальнейшем узнал" (Унтеркирхер).

КОЗЕЛ в отличие от *козы* является в большинстве случаев отрицательно трактуемым персонажем в зоосимволике. В то время как в дохристианском образном мире поклоняются его мужской силе (козлы тянут повозку германского бога *грома* Тора; ведический бог *огня* Агни едет верхом на козле) или изображают его в карикатурном виде смешанного существа (*Сатир*, фавн), отличающегося неукротимой похотливостью, в христианской символике козел становится "вонючим, грязным, постоянно ищущим удовлетворения" существом, которое на Страшном суде обрекается на вечное наказание в *аду*. Во внешнем облике *черта* (как он изображается в иконографии) очень много от козла. В позднее средневековье и Новое время ведьмы часто представлялись летящими верхом на козлах. Черт на картинах, изображавших шабаш ведьм, в большинстве случаев имел вид козла, которого ведьмы целовали в зад. В оккультных книгах загадочный "идол Бафомет", которому якобы поклонялись тамплиеры, также изображался в виде козла. Ко всем этим толкованиям, по-видимому, приложил руку и Геродот, рассказав о египетском эротическом культе бога-козла в городе Мендесе (Ба-неб-дед); сыграл здесь свою роль и библейский обычай перенесения вины людей на "козла отпущения", которого как носителя всей греховной нечистоты человека прогоняли в пустыню. Священного козла из города Мендеса греческие летописцы отождествляли с *Паном* (первоначально речь должна была, по-видимому, идти скорее о *баране*, чем о козле). Рассказ Геродота о культовом совокуплении женщин этого города со священным животным следует воспринимать, пожалуй, как злоречивую басню о египетских культах животных. В средневековом "Бестиарии" козел представлен как "похотливое, бодливое животное, всегда жадное до спаривания. По своей природе он настолько горяч, что его кровь может растворять *алмазы*, которые нельзя разрушить ни *огнем*, ни *железом*" (Унтеркирхер).

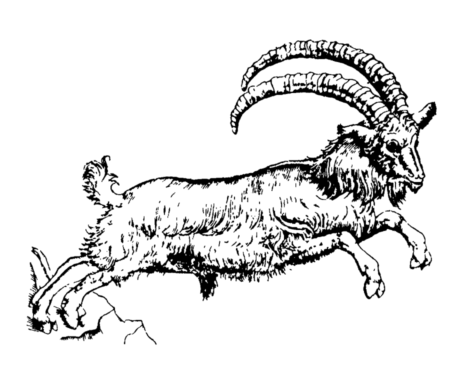

Козел. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

КОЗЕРОГ — горное животное с большими загнутыми *рогами;* в символике иногда берется в сочетании с *Луной;* южноаравийские сабеиты, например, считают его богом Луны (под именем Талаб). В качестве знака зодиака он на Древнем Востоке назывался раньше Козел-рыба и представлялся как *водяное существо* с рыбьим хвостом и рогами. Лишь позже десятый знак зодиака получил свое нынешнее имя (греч. aigokeros, лат. capricornus). Император Август, родившийся под этим знаком, приказал чеканить монету с его изображением. Он расценивался как знак "сатурнический", с которым сопряжены металл *свинец* и *черный* цвет. *Солнце* проходит через него между 21 декабря и 19 января, когда после зимнего солнцестояния начинает увеличиваться продолжительность дня. Именно поэтому ему придается в основном позитивный смысл. Однако в христианскую эпоху из-за ассоциации с образом *черта*

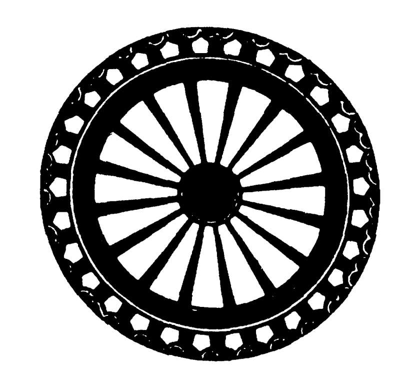
Козерог как крылатое существо. Изображенис на крышкс сосуда. Персия, ок. 350 г. до н. э.

Козерог. Э. *Топселл.* История четвероногих животных. 1658 г.

к козерогу относятся с подозрением, а в астрологии ему приписывались такие свойства, как заблуждение, обман, алчность и стеснение, но, с другой стороны, с ним связывались такие понятия, как богатство, молчаливость, сосредоточенность и сдержанная сила. В качестве "знака Земли", который имеет свое прибежище в *Сатурне,* он управляет первичными качествами "сухости" и "холода" в соответствии с зимними днями, на которые приходится его звездный знак.

КОЛЕСО — важный элемент культурной истории. В доколумбовом Новом Свете оно не употреблялось даже в высокоразвитых культурах, возможно, было табуировано (хотя его принцип был известен, о чем свидетельствуют глиняные игрушечные фигурки в зоне Мексиканского залива, которые могли ездить на дисковых колесах). В Старом Свете колесо делает возможным строительство *повозок*, которые часто, кроме практического, имели и культовое назначение. На доисторических изображениях колеса нередко снабжены крестообразными спицами ("колесные *кресты*", которые потом также изображались самостоятельно, без повозок). Символоведческое толкование связывает колесо с элементом *круга* и четвертичного деления, что указывает на годовые циклы. В то время как круг воздействует статически, спицы колеса придают ему символическое значение вращения и динамики, а также кругового процесса, возникновения и исчезновения, свободы от локальной связи. Колеса, а также колесные кресты часто являются символами *Солнца*, которое "катится" по *небу*, о чем, например, свидетельствует обычай в период солнцестояния скатывать с гор горящие колеса. Кроме того, в более широком смысле колесо становится символом всего космоса и его циклического развития, при случае также — самого божественного творца, который воспринимается, как "перпетуум-мобиле". В азиатских культурах колесо указывает на круговорот рождений, в буддизме — на "колесо учения". Наряду с этим оно имеет значение символа космического порядка, который находит отражение в градостроительстве и архитектуре. "Иран является классической страной колесного города с математически точным круговым контуром... сообразно иранскому представлению о расширенной, круглой, жестко ограниченной земле, которая делится на шесть каршваров (секторов), расположенных вокруг центрального, седьмого каршвара как "лучистого, звучного колеса". Ступицу, спицы и обод имеет также иранская метрополия", — пишет В. Мюллер о древнеиранских "городах-кругах" (1961). Есть следы "колесной империи" и в древнем Цейлоне (Шри-Ланка), а также в брахманистской, джайнистской и буддийской литературе. "Только тот властитель возвышается до колесного императора, который ведет святой образ жизни и которому является небесное колесное сокровище. Этот Хакравартин занимает — первый признак сокрытых здесь космологических структур — семикратно опоясанный дворец, стены которого выложены семью видами *драгоценных камней*, а ворота, расположенные в четырех местах, лучатся *золотом, серебром*, бериллом и хрусталем... Когда новый царь стал вести святой образ жизни и следовать нравственным заповедям, колесо со своими тысячью спицами, ободом и ступицей (оно исчезло со смертью предшественника) снова взошло и покатилось на восток". Царь следовал его движению и завоевывал походя территории во всех странах света. "Так это колесное сокровище в победоносном движении одолело омываемую океаном землю и затем снова вернулось в царский дворец" (В.Мюллер, 1961). Мюллер сравнивает это государственное сокровище с "колесной брошью ирландских королей (родственной и сходной драгоценностью, тоже передаваемой по наследству от одного венценосца другому)". В Ветхом завете Библии, в Книге Даниила появляются пылающие колеса вокруг головы Бога, а в видении Иезекииля речь идет о колесах, ободья которых были полны *глаз* (Иез 1:15—18), которые одновременно останавливаются и приходят в движение (всеведение, динамическая сила). В искусстве средневековья часто изображается "колесо жизни", которое поднимает человека и может снова его опустить, или "колесо счастья", которое никогда не останавливается, а всегда подвержено перемене. Богиня счастья и удачи *Фортуна* чаще всего изображается стоящей на шаре, при случае — также на колесе. Кроме того, в форме колеса изображались знаки зодиака и годичный круговорот. Уже в античности Анакреонт (580—495 до н. э.) говорил о неустойчивости судьбы: "Жизнь человека катится неустойчиво, как спица тележного колеса", но при этом именно посредством колеса достигается уравнивающая справедливость. Так как класс *ангелов* херувимы (по другим древним текстам — "трони") представлялся в виде огненных крылатых колес, то часто перед картинами потерянного *рая* на месте ангела-стража стоит колесо. Колесный крест в христианском смысле представ-

Колесо: Дхарма-шакра. Буддийский символ "Колеса учения"

ляет господство Христа над всей землей. Подобные знаки, например, на наскальных насечках, не обязательно должны быть доисторическими, они могут толковаться и в духе христианского языка символов. В круглых *окнах*, называемых рота (колесо), средневековых кафедральных соборов можно часто увидеть образ Христа в центре как символ господствующей роли Спасителя, находящегося в центре божественного мирового плана. Такие круглые окна напоминают структуру индуистского медитационного образа *мандалы*, который должен облегчить сосредоточение на недоступной сознанию божественной сущности души. Древние ирландские могильные кресты ("высокие кресты") связывают элемент креста с элементом колеса или круга в духе традиционной формы колесного креста, при этом перекладины креста вырываются из круга и как бы выносят содержание креста за пределы земли. Символ "колеса счастья" представляет десятая карта "великой тайны" (главная карта) игры *тарот*, связываемая с символическим смыслом "верх и низ жизни, судьба, неотвратимость". Такие выражения, как "колесо будет вращаться" (судьба пойдет своим ходом) или "стремиться остановить колесо истории", указывают на проницательную символику образа катящейся судьбы. Другого происхождения символ колеса на знаменах восставших в крестьянских войнах, где на первый план выступают фонетическая связь с "веретеном" (сборище) и сплочение в сильное объединение. Как атрибут святости колесо выступает на изображениях св. Екатерины, а также на изображениях св. Виллегиса Майнцского, который тем самым хотел указать на свое скромное происхождение из сословия ремесленников.

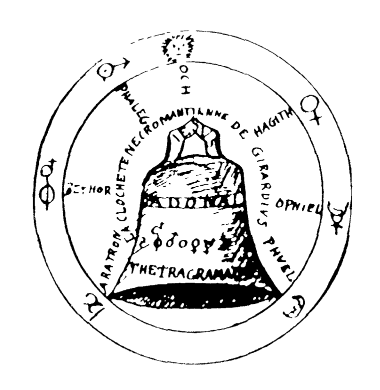
КОЛОДЕЦ часто является в рамках картины мира шахтой для входа в подземный мир (сказка о госпоже Метелице) или в "воды глубин", где прячутся таинственные силы. Горожанин нашего времени едва ли может представить себе значимость чистого колодца для деревенской общины в прежние времена. В исламе колодец, выкладываемый в виде *квадрата* камнем (кирпичом), является символом *рая*. На раннехристианских изображениях показан колодец-источник сада-рая, из которого вытекают *четыре реки*. Здесь обнаруживается животворный *элемент вода*, и она вводится в символическую связь с крещением и сукровицей, вытекающей из раны в боку распятого на кресте Спасителя. Часто появлялось изображение новозаветной сцены у колодца "Иисус в беседе с самаритянкой". Вера в целебную силу вытекающей из земли воды коренится в античных и даже доисторических культах *источника*. Христианство охотно подхватило такие традиции, и возникли места *паломничества* вокруг связанных с легендами о чудесах источников воды. Их ассоциировали с *Девой* Марией и часто прежде всего с излечиванием болезней *глаз* (в смысле родства идей: водное зеркало и глаз как *зеркало* души). На

Колодец: Христос и самаритянка у колодца. Фрагмент иллюстрации к Псалтири, 1493 г.

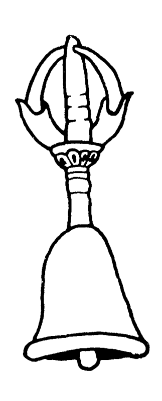
уровне нецерковном, светском в легендах сообщалось о "колодце омоложения" (источнике молодости), который якобы помогал старым людям помолодеть (также у индейских племен на юго-востоке нынешних США: бимини). У юкатанских майя колодезные шахты в карстовой породе были священными местами, которым приносили жертвы. В сказках и снах, согласно глубинной психологии, колодцы появляются часто как места проникновения в неизвестные миры бессознательного, скрытого и недоступного для будничной жизни, в связи с символическими представлениями об очищающей бане (см. *Омовение*), питье из источников жизни и утолении жажды высшего познания. Противоположную картину представляет "колодец (кладязь) бездны" в Откровении Иоанна Богослова (9:2), из которого выбивается *огонь* и *сера* и в котором заперт на "тысячу лет" побежденный дьявол. В древнекитайской литературе устанавливается связь "колодца" с эротикой и "праздником небесной любовной пары" на седьмой день седьмого лунного месяца.

КОЛОКОЛА во многих культурах древнего мира представляли собой и музыкальные инструменты, и культовое снаряжение; звон их сзывал как людей, так и представителей сверхъестественного мира. По этой причине колокола приобрели значение и характер культового символа. В Восточной Азии в них звонили с помощью особого жезла. В Древнем Китае было известно много сказаний о колоколах, которые, например, могли лететь по воздуху до определенного места (аналогичные представления фигурируют и в католической Центральной Европе о молчащих на страстную пятницу колоколах "в Рим улетели"), а высотой своего звучания предсказывали счастье или несчастье. На красочных, великолепных колесницах, на искусственных ярких

Колокол, используемый в ритуальных заклинаниях. Французская колдовская рукопись, 18 в.

птицах в *садах* развешивались колокола, чтобы звоном радовать людей. Слово "колокол" (чжунь) значит то же самое, что и "преодолеть испытания (экзамены)", отсюда картинки с изображениями колокольчиков по символичной игре слов понимаются в духе пожеланий продвижения по служебной иерархии (через сдачу экзаменов). В Японии бронзовые колокола (дотаку) известны примерно с 300 г. Такие колокола развешиваются у входов в святыни синто, и звонят в них с помощью особой оснастки; верующие жертвуют при этом небольшую монетку, дважды хлопают в ладоши и проговаривают пожелание, осуществление которого предпочтительнее всего. В эпоху раннего христианства в римских катакомбах также использовались колокола (чаще всего из *серебра*) для сбора на дароприношение. Колокола большого размера раньше всего стали использоваться в монастырях и упоминаются с 6 в., причем о литье очень больших колоколов имеются сведения только с конца средневековья. Во многих сказаниях говорится о том, что колокола своим звоном принуждают сменить место обитания сверхъестественных существ, например *карликов*, или препятствуют дьяволу похитить желанное для него дитя человеческое, что они обладают способностью предотвращать грозу (т.е. сковывают *ведьм* погоды). В ритуальной магии (заклинание духов) колокола также играют роль. В балладе Гёте "Странствующий колокол", в "Песне о колоколе" Шиллера многозначность колокола в народных верованиях практически совпадает с символикой. Как атрибут святого, колокол, висящий на Т-образном шесте (см. *Крест*), принадлежит египетскому пустыннику св. Антонию, который умел изгонять вводящих во искушение демонов.

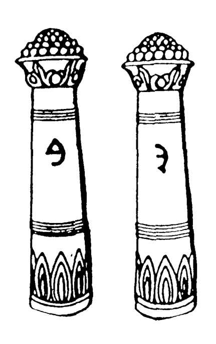

Колокола: Ручной колокольчик (гханта). Ламаистская обрядовая утварь. Тибет

Колокола: Иллюстрация к балладе Гёте "Странствующий колокол". Людвиг Рихтер (1803–1884)

КОЛОННЫ – архитектурные конструктивные элементы с несущей функцией, имеющие богатое символическое значение. Часто колонны располагаются по бокам у входа в святилище, а внутри святилища у входа в Святая святых и мысленно связаны с мировыми столпами (см. *Ось мира*). Известно античное представление о "колоннах Геракла" (геракловых столпах) у края отведенной человеку ойкумены, на границе с опоясывающим ее океаном. В Библии говорится, что один Бог (Иов 9:6) имеет силу сдвигать землю так, что "столбы ее дрожат", а силач Самсон сдвинул *столбы* дома у филистимлян (Суд 16:25–30). Стоящие парами колонны напоминают о египетском обычае воздвигать *обелиски* такой формы в качестве ворот храма.

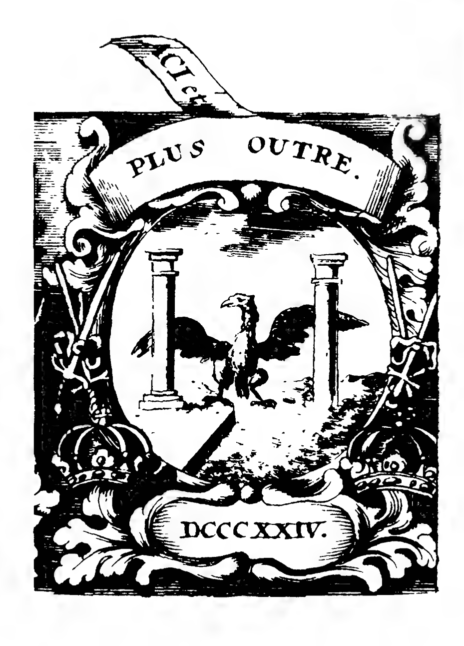

Колонны храма Соломона в Иерусалиме "Иахин" и "Воаз" как масонские символы

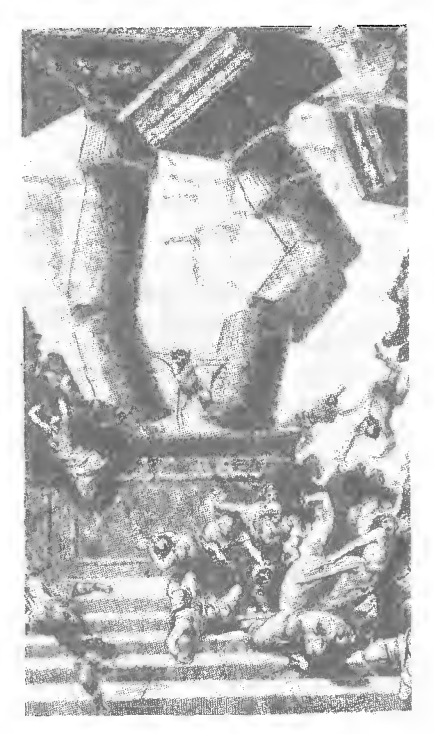

Колонны: "Сохраняют свою прочность и в огне". Й. Босхиус, 1702 г.

Получили известность, прежде всего через масонскую символику, две медные колонны — "Иахин" (Бог делает прочным) и "Воаз" (в Нем сила) — храма царя *Соломона*, высота которых, как утверждается, составляла около 9 метров. Культовые столпы Древнего *Египта* с узлообразными ступенями также символизировали длительность и постоянство. В образном языке масонов колонны выражают такие понятия, как "справедливость и благожелательность, главные основы гуманности". Изображение двух колонн было позднее дополнено тремя несущими столпами (мудрость, сила, красота — соответственно трем руководящим служащим ложи) (см. *Узлы*). Согласно коптской легенде, на одной из колонн, полученных царем Соломоном от "крылатого духа", были высечены все премудрости мира, которые с того времени стали доступны искусному в волшебстве правителю. В Библии упоминается огненный и облачный столп, который предшествовал израильтянам, когда они пересекали Синайскую пустыню, и к которому, видимо, восходит идея колонн храма Соломона. Упоминаемые в Книге Притчей Соломоновых семь столбов дома премудрости (9:1) истолковываются в христианстве как "семь даров Святого Духа". Апостолы Иисуса Христа рассматриваются в Откровении Иоанна Богослова как столпы "Небесного *Иерусалима*". Колонны не всегда носят культовый характер, они могут служить памятником триумфа (например, колонна Траяна в Риме). Зачастую они связаны с символикой *дерева,* а теория психоанализа указывает на их фаллическую основу (см. *Столб*).

Колонны Геракла (Скалы Гибралтара) "plus ultra" (лат. "дальше некуда"), кроме того, девиз императора Карла V. Й. Босхиус, 1702 г.

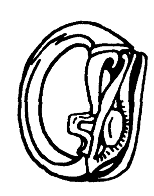
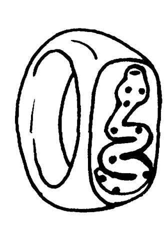
Самсон разрушает **колонны** храма. *Гюстав Доре*. Библия

КОЛОСКОВОЕ ПЛАТЬЕ МАРИИ. В средние века и в эпоху Ренессанса на одеянии Божьей Матери и на используемых для богослужения и при паломничестве ее изображениях довольно часто рисовались хлебные колосья. Эта разновидность изображения Богоматери напоминает об античной "Хлебной матери", Деметре (лат. Церера) и, следовательно, об очень древних корнях народного благочестия. Зерно, брошенное в *землю* ("похороненное"), кажется умершим, но весной оно просыпается к новой жизни и дает богатый урожай. Уже с античных времен (примерно с Элевсинских мистерий) оно становится символом возрождения после могильной ночи, дает надежду и служит примером преодоления смерти. Легко представить, что для крестьян в Новое время, независимо от этой символики, одеяние из колосьев олицетворяет собой просьбу об урожае.

Колосковое платье Марии. Иллюстрация с гравированных досок в южнонемецком календаре (деталь), ок. 1450 г.

КОЛЬЦО — традиционный символ бесконечности (вечности), превращение *круга*-символа в осязаемую реальность действительного предмета. В греческой и особенно в римской античности право носить железные кольца предоставлялось в качестве почестей достойным гражданам. Жрецы *Юпитера* должны были носить зо-

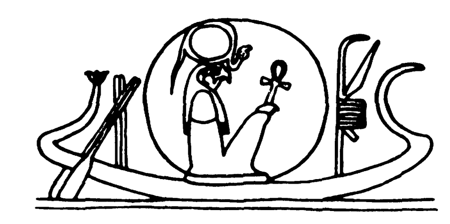
Кольца с функциями амулетов. Синее древнеегипетское кольцо с удшат-глазом и костяное кольцо с семиточечной змеей. Верхняя Бавария, ок. 1800 г.

лотые кольца (истоки епископского кольца), точно так же в более поздние времена — *рыцари* и сенаторы. Магические представления тоже были связаны с кольцами, например с легендарным перстнем с печатью *Соломона (Гексаграмма)*. Аристотель (384—322 до н. э.) упоминает об оракуле, у которого совместное звучание двух подвешенных на нитках колец должно было извещать о готовности к обряду. Кольца, подвешенные над доской с алфавитом, должны были, прикасаясь к определенным буквам, указывать имена заговорщиков против императора Валента (328—378). В раннехристианские времена Макробий (ок. 400) сообщает об украшениях в виде кольца, обогащенных символами *рыбы, голубя* и *якоря* (см. *Крест*). Папское "кольцо рыбака", которое всегда после смерти очередного наследника Петра разламывается, характеризует образ апостола Петра как рыболова с помощью сети (Лк 5:4—6). Со средних веков кольцо является символом помолвки (см. *Узлы*) и вступления в брак. Кольца с *драгоценными камнями* (перстни) носили также как амулеты против болезней, например с карнеолом — против кровотечений. "Спазматические кольца" служили защитой от параличей, амулетные кольца должны были предохранять от всякого рода искушений. В литературе по магии, начиная с Агриппы Неттесхеймского (1486—1535), содержатся бесконечные наставления по изготовлению всех родов колец с тайными силами. Сломанные кольца символизируют нарушенные обеты, потеря колец, согласно поверью, означает несчастье. Перстнем-печаткой с символами геральдического типа (чаще всего унаследованными) заверялись документы, которые с этого момента получали юридическую силу и удостоверяли имущественные притязания. С умирающего кольцо снимали для облегчения освобождения от земного бремени; уже в античности при некоторых культовых обрядах нельзя было носить кольца, так как они якобы препятствовали контакту с потусторонним миром. Большое значение в германском раннем средневековье приписывалось кольцам-сокровищам ("кольцо нибелунгов"), так как, по всей вероятности, они были нерасторжимо связаны с благословением или проклятием. *Сказки* и народные легенды сохранили память о кольцах желания и других магических драгоценностях. Относительно существования колец в геральдике Г. А. Бёклер (1688) пишет: "В гербах неоднократно встречаются кольца, которые указывают на честь, верность и нерушимое постоянство. Когда подданный получает кольцо от властелина, то это есть знак особого, высокого расположения; подобно этому Аристотель рассказывает, что карфагенянин посвящает столько колец своим военачальникам, сколько побед они одерживают над врагами, что, следовательно, с давних пор — и поныне — кольцо, по-видимому, является отличительным знаком благородства". Более поздняя геральдика связывает кольца как гербовые фигуры с епископским саном, однако золотые и серебряные кольца с драгоценными камнями встречаются также в городских и родовых гербах. В средневековом сборнике новелл "Геста Романорум" (ок. 1300) содержится рассказ о царе, у которого было три сына: один из них пользовался особой любовью отца. К нему по наследству должно было перейти кольцо с дорогим драгоценным камнем. Однако отец велел изготовить два дубликата этого кольца, которые он завещал двум другим сыновьям. "После смерти отца каждый из сыновей полагал, что именно он владеет лучшим кольцом с драгоценным камнем. И вот один из них сказал: "Давайте испытаем, какое кольцо способно изгонять болезни, оно и есть наиболее ценное". Оказалось, что два кольца не дали желаемого результата, в то время как кольцо любимого сына обнаружило исцеляющие свойства. Символически этот рассказ интерпретируется так: "Три брата являются тремя родами человечества. А именно: первый (соответствующий любимому сыну) составляют сыновья Бога благодаря его воплощению в Христе, два других рода — это иудеи и сарацины (мусульмане). Но теперь очевидно, что Бог больше любит христианский народ; поэтому он оставил ему после себя кольцо, которое делает слепых зрячими, исцеляет от болезней, изгоняет бесов и творит все другие чудеса. Это кольцо есть истинная вера..." В иудейском же собрании легенд "Источник Иудеи" Е. бин Гориона имеется притча о двух драгоценных камнях (религиях), которые выглядят одинаково; говорится, что только "Отец Небесный" может решить, какой из них лучше. Этот сюжет представляется прообразом лессинговской притчи о кольцах "Натан Мудрый".

КОНЕЦ СВЕТА — широко распространенный символ мифического содержания, напоминающий о преходящем характере всего существующего, которое, как и человеческая жизнь, должно однажды прийти к концу. Как человек каждой эпохи чувствовал приближение своей смерти, так и конец света он переносил в ближайшее будущее. Древние культуры запечатлели картину циклически повторяющегося разрушения и нового сотворения мира, тогда как на Западе время рассматрива-

лось как линейно поступательный путь от начала творения к гибели мира в конце времен. (Отсюда линейное летосчисление, в противоположность, например, циклическому календарю в древнемексиканской культуре.) Христианство смотрит на "последний день" как на время Страшного суда, когда Господь отделит добрых от злых и первым разрешит взойти на *небо,* а других низвергнет в преисподнюю. Состояние блаженства после искоренения всего зла выражает восстановление доисторического райского состояния (утраченного *рая*). Видения приближающегося конца света в форме предстоящей катастрофы возникали прежде всего во времена крутых переломов и возникновения нового порядка жизни и были часто связаны с календарными сроками (рубеж тысячелетий), либо с астрологическими представлениями (соединение планет Юпитера и Сатурна, например, в 1524 г. и после каждых *пяти* обращений Юпитера и трех — Сатурна), либо с разного рода пророчествами. Знаменитое пророчество "Эдды" об участи богов (Рагнарёк, лишь по ошибке переведенное как "сумерки богов") содержит грозное предзнаменование роста враждебных демонических сил, затмение Солнца, жестокую зиму, *хаос* в человеческих отношениях, сотрясение древа жизни и объявляет область Северной Германии и Скандинавии ареной битвы богов с чудовищами (*волком* Фенриром, адским псом Гармом, *змеей* Ермунгандом или Мидгардормом) и *великанами,* в которой уничтожится космос, закатится Солнце, упадут с неба *звезды,* но все же возникнет новый век и новая пара людей (Лив и Ливтрасир) заложит основы следующего цикла человеческой жизни. Это видение конца света (эсхатология), имеющее место, безусловно, уже в христианском учении, здесь представляет собой выраженную в рамках германо-скандинавской мифологии реакцию на ожидания конца времен в связи с рубежом первого тысячелетия новой эры. В христианстве наиболее известное описание конца старого мира и человечества в сегодняшнем смысле содержится в Откровении Иоанна Богослова (еще не установлено, можно ли его отождествить с автором Евангелия от Иоанна). Этот "загадочный текст Священного писания" часто комментировался и понимался как пророчество о близящемся последнем суде, после которого на земле должен быть построен новый рай, "небесный Иерусалим". Согласно учению ислама, в конце времен будут осуждены все те люди, кто не присоединился к религии пророка, следовательно, все неверные, примкнувшие к ложным учениям, идолопоклонники, так же как и отпавшие духи, черти и демоны. Суд состоится на Храмовой горе *Иерусалима,* и Аллах воссядет на троне Каабы, который будет доставлен туда из Мекки. *Ангел* Исрафил протрубит в трубу для того, чтобы собрать всех умерших в долине Иосафат. Над долиной будет натянут канат в качестве моста, по которому смогут пройти все праведники, в то время как злые будут низвергнуты во врата *ада.* На Храмовой площади поставят большие весы, на которых будут взвешиваться умершие. Теме Страшного суда посвящена 20-я карта "Большой Арканы" игры *таром,* где изображен трубящий ангел над разверстыми могилами, из которых поднимаются нагие люди. Толкование: обновление, омоложение, приговор, желание бессмертия.

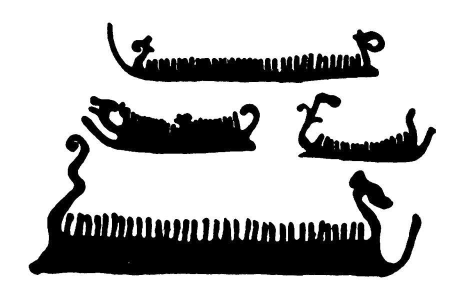
КОРАБЛЬ — в сфере символов средство передвижения. Это касается как перемещения небесных тел, прежде всего *Солнца* (зачастую вместо колесницы), по *небу,* так и отправления умерших в *потусторонний мир.* На каменных стенах мегалитических могил эпохи неолита часто находят высеченные изображения кораблей, которые могут быть поняты лишь как символы путешествия на *островa блаженных.* На скандинавских наскальных рисунках бронзового века также изображаются не реальные корабли (с двойным штевнем, напоминающим сани), а символы космических процессов. Обнаруженные близ пирамиды в Гизе изображения "солнечных барок" нужно рассматривать как копии той барки, которая днем везет Солнце по небу, ночью освещает царство мертвых и возвращается к исходному пункту на востоке. Корабль (лодку, барку) можно вообще трактовать как символ путешествия, в частности путешествия по жизни, в том числе и в христианской символике. "Жизнь в этом мире подобна бушующему морю, по которому мы должны вести наш корабль в гавань. Если нам удается противостоять искушениям сирен (вспомните Одиссея!), он приведет нас к вечной жизни" (св. Августин). Часто церковь символически представляют в виде корабля, например в виде Ноева *ков-*

Корабль: "Солнечная барка" с сокологоловым Гором, держащим в руке крест жизни (анх-крест). Египет

Корабль: Путешествие в потусторонний мир. Коптский надгробный камень. Египет, ок. 450 г.

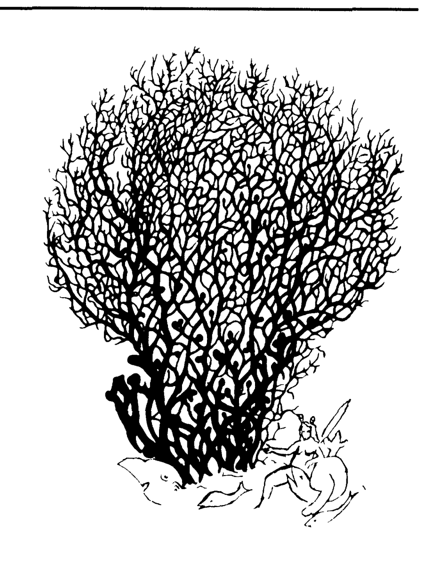
Корабли с украшениями на штевнях. Наскальные рисунки бронзового века. Южная Швеция

чега, который устремляется к небесной цели. Мечта "церковного корабля" — это колокольня *храма,* а штурвал — контрфорс. *Крест* также понимается то как мачта, то как *якорь* надежды. Сцены на Геннисаретском озере и описание миссионерского путешествия апостола Павла в Новом завете дают новые точки соприкосновения с этой символикой. Реальные корабли воспринимаются во многих культурах как магически одушевленные существа, на что указывают и часто встречающиеся штевни с головами животных (позднее носовые фигуры — ростры). Барки с сильно загнутой носовой частью строились в Древнем Египте для плавания по Нилу, исходя из практических соображений, но изображения таких судов в форме полумесяца могут указывать и на представления, связанные с воздействием *Луны*: близ экватора серп Луны зачастую стоит на небе ровнее, чем на больших широтах. Некоторые христианские святые имеют в качестве атрибутов корабли: святой Брандан-мореплаватель, святой Афанасий, святой Николай (покровитель мореплавателей), святой Петр, святой Винсент, святая Урсула. В позднеантичные времена такой атрибут имела почитавшаяся во многих римских провинциях богиня Исида. Символическое значение придавалось водным судам и в Древнем Китае. В 3 в. до н. э. Сюнь-цзы сделал такое сравнение: "Правитель — это лодка, народ — это вода. Вода несет лодку, но вода может и опрокинуть ее".

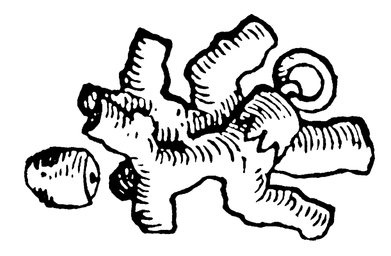
Корабль: Св. Николай, покровитель мореплавателей. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

КОРАЛЛЫ в символике народных верований, несмотря на их органическое происхождение, используются наподобие *драгоценных камней* и рассматриваются в качестве таковых. В "Метаморфозах" Овидия говорится, что они возникли из отрубленной головы Медузы *Горгоны*, когда ее кровь капала на песок. Это относится к красным коралловым ветвям, которые поэтому нашли применение в качестве амулета как защитное средство против "дурного глаза". Античный врач Педаний Диоскурид пишет об их медицинском действии и называет их "морскими деревьями". Кораллы символизируют созидательные силы водного мира, в Древнем Китае — долголетие. Красный цвет делает коралловую веточку в отшлифованном состоянии материалом для украшения, подчиненным *Марсу*. Посредством шлифовки ветвей из того же основания они приобретали форму руки с жестом *фиги*, чтобы отгонять демонические силы, или же в них подчеркивалась фаллическая форма (см. *Лингам*).

Кораллы: "Морское дерево" (Enalia drus). Образный гербарий Диоскурида. Византия, 512 г.

Von dem Corallen.

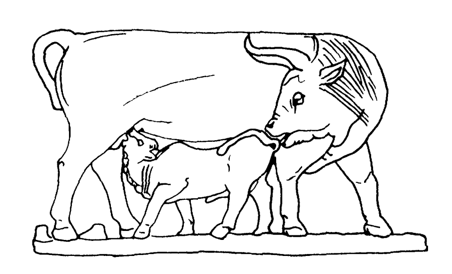

Кораллы в "Книге природы" Конрада фон Мегенберга, 1350 (1535) г.

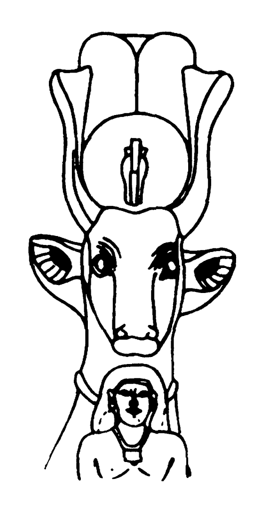
В Италии и сегодня остаются излюбленными амулеты из красных (реже из белых или темных) кораллов. В античности полагали, что кораллы могут превращать горькую *воду* в пригодную для питья и наделять иммунитетом против яда. В алхимической книге символов "Аталанта бегущая" (1618) изображен рыбак, который достает из соленой морской волны красные и белые кораллы — символы первоматерии, которая в соответствии с замыслом уже существует, но еще не затвердела в воздухе (не зафиксирована).

КОРИЧНЕВЫЙ цвет не является основным и не играет в символике окраски значительной роли. Тем не менее это цвет глинистой *земли*, который лишь в Древнем Китае заменяется *желтым* как символом середины. Для психолога скромный коричневый цвет имеет "теплое, спокойное, материнское, близкое простым фактам действие" (Эппли), однако П. Порталь (1847) рассматривал его как смесь *красного* и *черного* в качестве "символа тайной любви", "дьявольской одежды" и "темного *огня*" с отрицательным значением, считая "красного" древнеегипетского духа зла Сутеха (Сета, аналогичного древнегреческому Тифону) "коричневым"; на самом деле речь идет о ненавидимом египтянами цвете, о красноватой охре. В христианском мире коричневый цвет является "цветом почвы, осени, грусти... символом смирения и бедности, "отсюда коричневая ряса некоторых нищенствующих орденов" (Хайнц-Мор). Однако его связывают в отрицательном плане также с дымом огня (*Содом и Гоморра*) и дьяволом. В политической символике он использовался национал-социалистами германского рейха (коричневые рубашки штурмовиков) и в националистических объединениях подобного рода.

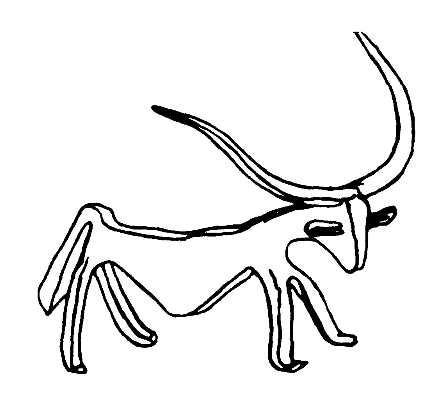
КОРОВА. В то время как символическое значение образа *быка* двойственно, корова (в роли прирученного крупного рогатого скота) считается позитивной силой. Она означает матерински питающие силы *земли* и лунный мир, видимо, благодаря своим *рогам* и женской природе (у шумеров подчеркивалось соответствие между коровьим молоком и лунным светом). В северогерманском учении о творении корова Аудумла вылизывает родоначальника богов из соленых торосов и рассматривается как первое живое существо, которое появляется из гинунгагапа (см. *Хаос*). В Древнем *Египте* богиня *неба* Хатор (Хатхор) почиталась в виде женщины с головой коровы, а также и небосвод (исключая тот случай, когда он предстает в образе богини неба Нут) имел своим символом корову, чрево которой несет звезды. Исида тоже могла выступать в облике коровы. Знаменита "священная корова" Индии, священная кормилица доисторических эпох, которая обещает плодородие и изобилие (Притхиви, Адити). Адити является также противоположностью быка Нандина и способна исполнять желания. На передний план выдвигается роль коровы в обеспечении существования человека, разводящего крупный рогатый скот; отсюда ее пассивная функция, благодаря чему в мифах и эпосе она не могла играть большой роли. В психологической символике она, согласно Э. Эппли, "хорошее животное с малой динамикой и большой выносливостью... со своим простым теплом, со своей терпеливой стельностью, скромный символ самой матери Земли, выражение растительного материнства... Корова пребывает в величественном ритме своей смиренной натуры. Естественна в самом прямом смысле ее зеленая еда. У нее своя особая примитивная святость. Это имеет в виду культ "священной коровы" в Индии".

Кормящая **корова** — символ материнства. Финикийская пластика (слоновая кость). Арслан Таш, ок. 900 г. до н. э.

Богиня Хатор в образе **коровы** охраняет фараона Псамметиха I (XXVI династия в Древнем Египте)

Стельная **корова.** Фигура из кованого железа, дарованная по обету. Штирия, 19 в.

КОРОЛЕВА (царица). В символическом значении она, безусловно, уступает *королю* (царю) и скорее выступает в *дуалистической системе* лишь как дополнительный элемент без особой самостоятельности в обычной жизни. Это, очевидно, восходит к социальным отношениям Запада, которые хотя и знали реальных королев, но в повседневной жизни отводили женскому полу подчиненное место. Напротив, в сказках и легендах королевы часто бывают родом из сверхъестественной сферы, например фея-королева, или — под отрицательным знаком — *ведьма*-королева (в стране басков называемая "la dama" и "la señora"). Эти символические фигуры позволяют сделать вывод, что

в более ранние времена за женщиной, по крайней мере в сакральной области, признавалось большее влияние, чем в христианскую эпоху, не говоря уже о "матриархальном" периоде человеческой истории. С позиций глубинной психологии великие королевы (царицы), если они, например, играют определенную роль в сновидениях, рассматриваются как прообразы "великой женственности" или вообще *матери.*

КОРОЛЬ (царь) — осязаемая только на ступени высокой культуры или в сфере ее влияния символическая властная фигура, которая проецирует патриархальный принцип (см. *Отец*) божественного мира на человеческое общество, соответственно представляет собой на земле образ мужского суверенитета в солярной (т. е. обожествляющей *Солнце*) религии. Во многих древних культурах король (царь) постоянно должен был пребывать в расцвете жизненных сил и не имел права обнаруживать возрастные изменения. Если таковые наступали, то он должен был подчиниться обычаю самопожертвования или цареубийства. В идеале король часто должен был оцениваться как величайший из героев, но тем не менее ему нельзя принимать активное участие в борьбе. Ему приписывались, по аналогии с божеством, сверхъестественные способности, например способность исцелять больных одним только прикосновением к страдающему, считалось, что этим качеством он наделяется свыше при сакральном акте коронации (см. *Корона*). Он олицетворяет божественный мировой порядок космоса внутри своего государства, как Солнце в пределах *неба* (примерами среди прочих являются фараон как земное отражение бога Ра, Инка как отражение бога Солнца Инти или японский тэнно, так же как и "король-солнце" Людовик XIV эпохи барокко). Римский культ властителя, установленный после обожествления убитого Юлия Цезаря, и вытекающая отсюда императорская власть (модифицированная позднее во "власть милостью божьей") являются дальнейшим выражением этих идей, охотно воспринятых в христианстве в виде церковного санкционирования королевской власти, совершения церемонии помазания и коронования. В основе лежит стремление освятить авторитет, призванный гарантировать всеобщее народное благо. "Три святых царя" у колыбели младенца Иисуса обозначаются в Евангелии (Мф 2) только как "мудрецы" (маги, волхвы), однако уже довольно рано они стали рассматриваться как цари и представители трех частей света — Азии, Африки и Европы; согласно традиции их имена — Каспар, Мелхиор и Валтасар; они символизируют также три возраста (Каспар, европеец, старик; Мелхиор, азиат, зрелый мужчина; Валтасар, молодой мужчина, "мавр") и преклонение перед родившимся Христом языческого мира, еще не обращенного, но предчувствующего Спасение. В алхимической символике король (царь) чаще всего только вместе с королевой (царицей) предстает как элемент *дуалистической системы Солнце — Луна* (Габрициус — Бейа, *Венера — Марс* и т. д.) в смысле дуалистического учения о *сере и ртути*, которые после очищения в алхимическом процессе образуют философский *камень*, по большей части представляемый как увенчанный *андрогин.* Алхимическую символику обстоятельно оспаривает школа глубинной психологии К. Г. Юнга, которая рассматривает короля (царя) не столько как символ отцовского авторитета ("образ *отца*"), сколько как архетип высшего сознания и мудрости, лежащий в основе унаследованных психических символов. В европейских народных сказках фигура короля (царя) по преимуществу является целью всех приключений и путешествий, которые должен совершить герой в знак своей зрелости и чтобы доказать, что он способен справиться со своей задачей. При этом благородство происхождения не играет роли, но при "превращении в короля (царя)" центральной фигуры повествования, вышедшей из простых слоев, речь идет о возможности отождествить себя с ним и направить собственные способности на путь всемерного развития. Символическими фигурами в сказочном мире стали, в частности, британский король Артус (Артур) и Фридрих Барбаросса, почивающий в зальцбургском подгорье или Кифхойзере.

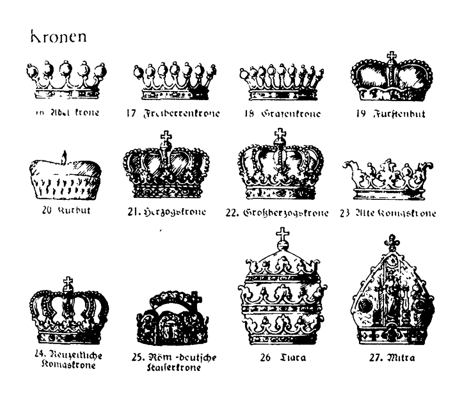
Король (царь): Три святых царя (собственно астрологи) в Вифлиеме. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

Король (царь): Один из "трех святых царей". Коптская фреска в церкви в Фарасе (Нубия), ок. 1200 г.

КОРОНА — головное украшение, которое позволяет его носителю казаться выше и возвышает его над окружающими. Благодаря увенчанию короной он узаконивается как сверхчеловеческое,

связанное с высшим миром существо. Головные украшения в виде корон из *перьев*, масок с *рогами* и т. п. встречаются уже у народов, не имеющих письменности, но короны в развитых цивилизациях являются символами королевства (царства). Кольцеобразная их форма воспринимает символическое содержание бесконечного *круга*; блестящие *драгоценные камни* прибавляют к качеству избранности-значимости еще и свое специфическое символическое звучание. Оформленные в виде лучей зубцы короны напоминают о лучах *Солнца*, и коронованные властители могут, следовательно, рассматриваться как представители патриархально-солярного мировоззрения. Королевские (царские) короны изготавливаются поэтому, как правило, из "солнечного металла"*золота*. В христианском образном мире корона символизирует не только "Божье величие", но и высшую достижимую ступень существования, например при увенчании Марии (часто она изображается в короне из 12 *звезд* или с 12 драгоценными камнями); мученики также нередко изображались с коронами в связанных или скованных *руках*. В масонской символике мученики своей веры суть "4 коронованных" как *ангелы*-хранители ложи испытания того же названия. В средневековой пластике *добродетели*: вера, надежда, мудрость *(София)*, как и церковь, — предстают коронованными, в то время как синагога, олицетворение иудаизма, часто вынуждена носить косо посаженную корону (а также изображается с завязанными *глазами*). Тройная корона *(тиара)* означает папу, пятеричная — Бога-Отца. В восточноазиатской символике корона в форме цветка считается символом достижения высокой ступени развития, возвышения духовного элемента над телесностью. Фантастически оформленные короны украшали головы жреческих правителей майя на Юкатане, в то время как древнеегипетская двойная корона содержит намек на объединение Верхнего и Нижнего Египта. Диадемоподобные короны носили иудейские первосвященники и цари государства ацтеков. В Западной Европе в символическом значении родственны короны невесты и покойника, которые указывают на переход в новое состояние бытия, но более скромно оформлены и скорее могут рассматриваться как венцеподобное украшение (см. *Головные уборы*).

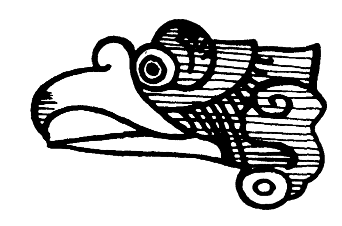

Короны: Геральдическая дворянская корона; баронская корона; графская корона; княжеская корона; придворный головной убор; герцогская корона; корона великого герцога; старая королевская корона; новая королевская корона; римско-германская императорская корона; тиара — папская корона; митра — головной убор епископа

Корона: Царское головное украшение. Сасанидская бронза. Персия 6—7 вв.

КОРШУН. Отдельные виды (ягнятник, гусятник, мёнхсгайер-монах, стервятник) в символическом значении не различаются. По сравнению с *орлами* коршуны считаются менее "царственными", поскольку они известны тем, что питаются только падалью: иберийцы и персы оставляли им трупы на пожирание, что еще и сейчас имеет место в Тибете. Лишь в Древнем *Египте* коршун пользовался большим почитанием, прежде всего в образе богини-коршуна Нехбет из Иераконполя в Верхнем Египте. Многочисленны изображения коршуна в охранном парении над фараоном, а царственная супруга фараона носила "хохолок коршуна". Нехбет считалась охранительницей родов или материнства вообще; коршуны выступали и в связи с богиней Мут; вместе со *змеей* они составляли украшение короны царей. В античности было замечено, что коршуны часто следовали за войсковыми передвижениями, отсюда, вероятно, был сделан вывод об их пророческих способностях: считалось, что они собираются на месте будущей битвы за три дня до нее. Зевс также мог проявить себя в виде коршуна; в "Илиаде" Гомера (7,59) Аполлон и Афина в виде коршунов сидят на дереве. Демон нижнего мира Эвриномом изображался в виде оскалившегося чудовища цвета мясной мухи, сидящего на распластанном коршуне. Именно коршуны терзали *Прометея*, пожирая его печень. У римлян коршун был посвящен богу войны и умерщвление коршуна расценивалось как кощунство. Значение коршуна как оракулического животного в авгурстве, в особенности при основании Рима, восхо-

Коршун. Ацтекский календарный символ. Кодекс Борджа

дит, по всей видимости, к этрусским традициям. Зачастую господствовало представление, что коршуны плодятся без акта зачатия, а самочку оплодотворяет ветер Востока. Отсюда значение птицы как символа *Девы* Марии. Раннехристианский текст "Физиологус" сообщает, что коршун, "будучи в тягостях", летит в Индию, откуда приносит *камень* рождения. Он полый и имеет внутри тарахтящее каменное ядрышко (это же рассказывается и о "драгоценном камне" аэите). "Когда коршуниха почувствует родовые позывы, она берет камень, усаживается на нем и рожает (!) без мук". Толкование символа гласит: "Так и ты, человече, беременный Духом Святым, возьми духовный камень рождения, который отвергнут строителями, а ему краеугольным камнем пристало быть, — и воссев на оном породишь... дух Спасения... Ибо на самом деле сей камень рождения Духа Святого Господа Иисуса Христа не от рук человеческих сработан, что значит — не от человеческого семени из Девы предстал. И как камень рождения несет в себе иной, тарахтящий, так и плоть Господня несет в себе звонкую Божественность". В Индии коршун служит верховым животным для бога Шани, или Манда, персонификации планеты *Сатурн*, выглядящего дряхлым, хромым и отвратительным. В Древней Мексике коршун обозначал 16-й из 20 дней (коцкакуаутли); считалось также, что он достигает весьма почтенного возраста, поскольку царский коршун (Sarcorhamphus papa) лыс.

КОСТИ — во многих древних культурах это последний и в символическо-ритуальном смысле решающий земной след умерших, когда их плоть давно превратилась в прах. Так как кости в известной степени являются нетленными и при благоприятных условиях могут сохраняться даже тысячелетия, их часто рассматривали как "семена воскресающего тела", которые после Страшного суда, когда при гласе трубы откроются могилы, опять соединятся и снова покроются плотью. Кости предков (черепа, конечности) часто сохранялись как регалии и ритуальные предметы. Восходящий к временам каменного века обычай сооружать великим предкам огромные каменные усыпальницы (мегалиты, дольмены) наводит на мысль, что скелет умершего должен был предохраняться от повреждения давлением грунта. В еврейско-восточном регионе проклятие врагам содержало пожелание, чтобы их "кости превратились в ничто". У многих охотничьих племен существовал обычай предавать *земле* в целости и сохранности кости убитых животных, чтобы сделать возможным их оживление. Даже козлы, которые тащили *повозку* древнегерманского бога грома Тора, могли, как сообщает "Младшая Эдда", быть магически (с помощью благословения *молотом*) оживлены. Человеческие кости являются поэтому не только символами смерти (см. *Смерти символы*), но также знаками веры в будущее воскресение. В других культурах их ритуальное применение служит намеком на преодоление страха смерти. Совершенно иное понимание *пепла* от сожжения трупа: пепел подтверждает возможность полного растворения тела умершего человека в *огне* — очищающем *элементе*.

Кости: "Герб смерти". Из "Книги святынь". Вена, 1502 г.

КОШКА. Это любимое ныне домашнее животное, используемое как истребитель *крыс* и *мышей*, в символике обладает по преимуществу дурной репутацией. Ее одомашнивание произошло ок. 2000 до н. э. в *Египте* на основе нубийской светло-желтой кошки, в то время как короткохвостая тростниковая кошка была известна там уже раньше (в "Книге мертвых" она разрезает злую *змею* Апофис). Вскоре домашняя кошка заменила богов-*львов*; кошка-богиня Бастет была в более древние эпохи львицей. В дальнейшем кошки часто мумифицировались и изображались в виде женщин с кошачьими головами. Позднее кошки из Египта пришли в Грецию и Рим и стали атрибутами богини *Дианы*. Обладающими колдовской силой считались прежде всего *черные* кошки, и даже их *пепел*, рассыпанный на полях, должен был уберечь их от вредителей. У кельтов кошки символизировали злые силы и часто приносились в жертву, тогда как у северогерманцев богиня Фрейя представлялась едущей в *повозке*, запряженной кошками. Кошачий глаз, изменяющийся в соответствии с падающим на него светом, считался обманчивым, а способность кошки охотиться в почти полной *темноте* принесла ей славу существа, находящегося в союзе с силами тьмы. Ее ставили в связь с похотливостью и жестокостью и считали домашним духом (лат. spiritus familiaris) *ведьм*, которые, говорят, часто мчались верхом на черных котах на свои шабаши. Черная кошка и поныне является в народных суевериях символом несчас-

Кошка: Кот бога Солнца отрезает голову змее Апофис. Папирус Хунефер, ок. 1300 г. до н. э.

Кошка. *Э. Топселл.* История четвероногих животных, 1658 г.

тья. Интересно, что шутливо-сатирические папирусы Древнего Египта нередко показывают "перевернутый мир", в котором мыши на боевых колесницах ведут войну против обосновавшихся в крепости кошек (своего рода предвосхищение тысячелетней давности современного комикса "Том и Джерри"). По мнению психологов, кошка "типично женское животное" (Э.Эппли), животное *ночи*, "а корни женщины, как известно, глубже уходят в темную, неясную сторону жизни, чем у обычного, наделенного чувством мужчины"; напрашивается вывод, что негативная оценка кошки во многих культурах связана с агрессивной установкой по отношению к женскому существу. Исконно народная оценка "двуличной кошки" находится в противоречии с точкой зрения, выраженной в старинной геральдике, так как это животное нередко выступает в качестве геральдической фигуры. "У кошек есть понимание свободы, так как кошка не желает быть ни пойманной, ни заключенной. Кошка неунывающа и хитра, чтобы захватить добычу, которая достойна хорошего солдата. Из-за этого старинные роды швабов, швейцарцев и бургундцев вводили кошек в свои гербы как символ свободы" (Бёклер, 1688).

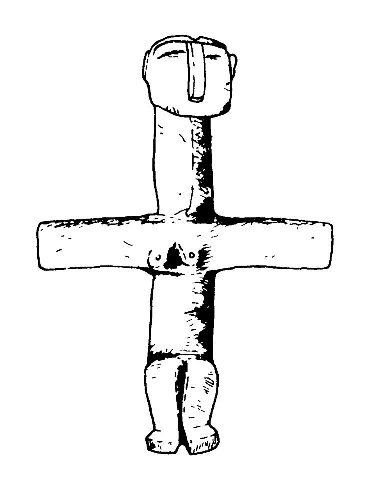
КРАСНЫЙ из всех *цветов* чаще всего называется в качестве любимого цвета. В виде окиси железа (красный глинистый железняк) он был спутником человека на всем его пути, начиная с доисторического времени, и применялся в пещерном искусстве ледникового периода. Уже неандерталец посыпал тела захороненных этим красящим веществом, вероятно, чтобы вернуть им "теплый" цвет *крови* и жизни. Вообще красный цвет считается агрессивным, жизненным и исполненным силы, родственным *огню* и обозначающим как любовь, так и борьбу не на жизнь, а на смерть. На интровертно-меланхолические характеры он действует навязчиво и отталкивающе. Поэтому в своей символике он также подвергался разнообразным толкованиям. В Древнем *Египте* он имел позитивное значение только в "красной *короне*" нижнеегипетской дельты, а в остальном его связывали с богом зла Сутехом (Сет) и враждебным змеем Апопом (Апофис). В папирусах эти имена писались красными чернилами; красновато окрашенные животные, например *собаки*, вызывали чувство отвращения, так как этот цвет всегда ассоциировался с насилием. В древнемексиканском искусстве красный цвет применялся редко, например, для изображения крови, *Солнца* и огня, в смеси с другими красками — для воспроизведения кожи. У майя он изображал восток, у горных народов Древней Мексики — юг; в Древнем Китае во времена династии Чжоу (1050—256 до н. э.) красный цвет был священным, живительным цветом. Вследствие этого красные знамена коммунистического Китая воспринимаются как традиционный символ. Красный цвет был цветом бога счастья, дающего богатство. Сочетание красного и *зеленого*, воспринимавшееся в Европе как нечто грубое и агрессивное, в Китае имело выразительное значение жизненности, например, в связи с "зелеными чулками и красной юбкой" юных девушек или красных ламп и зеленого винограда в гостинице. В то же время "краснолицыми" называли переутомившихся в супружеской любви мужчин, которым, по-видимому, предстояла ранняя смерть. В традиционном христианском искусстве красный цвет был цветом жертвенной крови Христа и мучеников, ревностной любви (например, в одеянии Иоанна, любимого ученика Иисуса) и огненных языков Святого Духа в день Пятидесятницы. "Кардинальский красный цвет", вероятно, означал, что его носители были готовы к жертвенной смерти во имя церкви. Однако и порочные женщины были одеты в красное. *Идолы* у языческих народов часто выкрашивались или подкрашивались в красный цвет. В Откровении Иоанна Богослова "великая блудница" Вавилон, "мать блудницам и мерзостям земным", "облечена была в порфиру и багряницу", и она сидит на семиголовом чудовище, "звере багряном, преисполненном именами богохульными". Поэтому красный цвет стал даже цветом *ада* и дьявола, равно как и причисленных к этой сфере таких "подозрительных" животных, как *лиса* и *белка*. Позитивно этот цвет воздействует как выражение победоносной любви в изображениях Творца и воскресшего Христа. Он находит применение в цвете церковных облачений в дни памяти мучеников, в праздник Святого Духа и во время страстной недели. В народной символике красный цвет является цветом любви (например, в связи с цветами, прежде всего — *розой*), а также жизни ("сегодня в порфире, а завтра в могиле") и ярости. Красный цвет фонарей на ночных заведениях указывает на интимность и проституцию, в дорожных знаках — это требование "остановки" и, кроме того, указание на угрожающую жизни опасность. Во время боя *быков* красный цвет должен возбуждать обреченное на смерть животное и вызывать у него агрессивность,

хотя сомнительно, чтобы бык был способен видеть цвет так же, как человек (скорее его раздражает движение мулеты, а не ее цвет). В алхимии красный цвет связывается с белым в *дуалистическую систему* и символизирует материальный принцип *серы*, горючее. Эта полярность, вероятно, связана с античным учением о зачатии, согласно которому новая жизнь возникает там, где кровь (менструальная кровь) соединяется с белой спермой, так что оба эти цвета вообще связались с символикой творения. В масонстве красный цвет обозначает систему высшей степени — систему "Шотландского ритуала", в противоположность "Синим" или Иоаннову масонству с тремя степенями (ученик, подмастерье, мастер). В глубинной психологии красный цвет (по Э. Эппли), например, в сновидениях говорит о функционировании чувств. "Там, где вспыхивает красный цвет, душа готова к действию, вступают в свои права овладение и страдания, есть влечение, но также стеснение, есть прежде всего эмоциональное отношение".

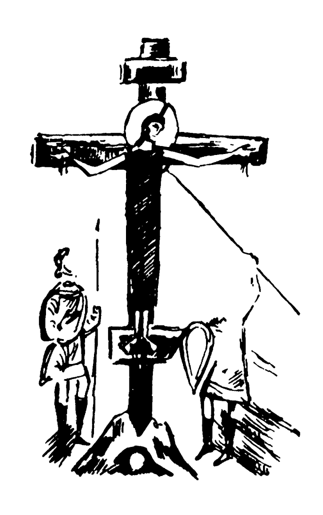

Крест: Распятый осел. Насмешливое распятие ("Алексемен чтит своего Бога"), выполненное нехристианином. Граффити, 3 в.

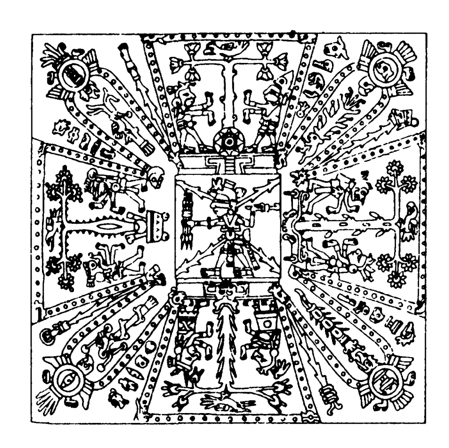
КРЕСТ — самый универсальный среди простых символических знаков, отнюдь не ограниченный сферой христианства. Прежде всего он изображает ориентировку в пространстве, точку пересечения *верха/низа* и *правого/левого*, объединение многих *дуалистических систем* в виде целостности, которая соответствует образу человека с распростертыми руками. Если рассматривать только его концы, он представляет четверичность, но с учетом точки пересечения — также и пятеричность. Наряду с *кругом* он выступает структурным элементом многих медитационных образов в *мандалах* и строительных планов *храмов* и церквей. Во многих культурах изображения системы мира часто даны в крестообразном оформлении (например, в древнемексиканском "Кодексе Фейервари-Майер"). Соответствующим образом представляется и библейский *рай* с четырьмя вытекающими из него *реками*. Крест внутри круга (колесный крест), имея космологическое значение, является также символом деления года на четыре сезона. Вертикальный стержень креста, который связывает зенит и надир, символически связан также с *осью мира* (см. *Дерево*, *Гора*, *Столб*). Крест делит *квадраты* на равные четвертные части (например, идеальное устройство римского *города* с перекрещивающимися улицами, идущими с востока на запад и с севера на юг). Строившиеся и в более позднее время города разделялись на настоящие "городские кварталы"; даже средневековые схематические карты мира часто (наряду со схемой Т) составляются крестообразно, с *Иерусалимом* в центре. Перепутья, т. е. перекрестки, часто связываются с местами пересечения путей живых и мертвых, например в символике африканских народов. Такие перекрестки рекомендуются в магических заклинаниях, потому что они зачаровывают духов, которые не решаются, по какому пути пойти. Когда христиане встречали кресты в других культурах, они часто ошибочно рассматривали их как следы деятельности забытых христианских миссионеров, как, например, листообразный крест в "Храме креста" в городе майя Паленке на Юкатане, который, однако, изображает космическое дерево. Христианская символика связывает крестовидные пространственные изображения с образом креста Иисуса, как, например, в нецерковном предании из "Книги Адама" (см. *Пещеры*). По повелению *Ноя* останки *Адама* были перенесены сыном Ноя Симом и его внуком Мелхиседеком под руководством одного *ангела* из погребальной пещеры в новое место, в "центр земли. И там сое-

Статуэтка из камня в форме **креста** высотой в 6 см. Лемба-Лаккоус (Кипр), ок. 2500 г. до н. э.

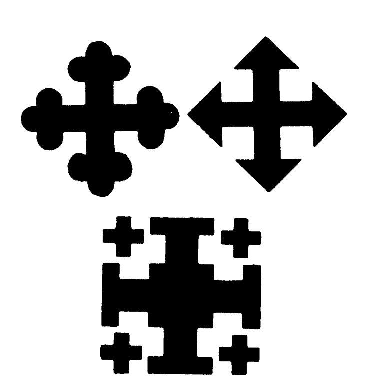

Крест: Распятие Христа. Византийская псалтирь. Британский музей, 1066 г.

Крест: Крестообразно оформленная космограмма в древнемексиканском "Кодексе Фейервари-Майер"

диняются друг с другом четыре края света. Когда Бог создавал землю, тут его сила забегала вперед и земля вслед за ней расходилась на четыре стороны, как ветер и легкое дуновение. И там (в центре) его сила остановилась и успокоилась. Там будет осуществляться спасение... Когда они пришли на Голгофу, которая является центром земли, показал ангел Симу это место... Тогда разошлись четыре части, и земля раскрылась в виде креста, и Сим и Мелхиседек поместили сюда тело Адама... Задвигались четыре стороны, и обняли тело нашего отца Адама, и затворилась дверь земли. И это место стало называться "местом черепа", потому что там был положен глава всех людей...". В соответствии с этим на средневековых изображениях распятия часто у основания креста Иисуса на Голгофе помещался череп прародителя Адама (В. Мюллер, 1961). Привычная христианская символика креста ссылается на орудие казни Христа, средство чрезмерной жестокости, которое, однако, благодаря воскресению стало символом вечной жизни. В раннем христианстве, в первую очередь из-за позорности этого особого вида казни в Европе, крест принимается с колебаниями (чувство, приблизительно сравнимое с отношением в более поздние времена к виселице) и только через некоторое время (в эпоху романского стиля) признается как символ триумфа над смертью. Самый первый датированный крест, который толкуется в этом смысле, восходит к 134 г. (Пальмира). Нехристианам почитание креста казалось нелепым и смешным, как свидетельствует граффити ок. 240 г. с Палатинского холма в Риме, который показывает распятого с головой *осла* и надписью "Алексемен чтит своего Бога" (насмешливое распятие). Как скрытый крест можно рассматривать форму *якоря* (крест на полумесяце в виде лат. U). Во времена распятия Иисуса крест, по всей вероятности, скорее имел форму Т, и, как "Тау-крест", называемый также крестом *Антония*, он является древним символом божественной избранности, упоминаемым, например, в Ветхом завете (Иез 9:4). По форме он напоминает также символ *молота* (молот Тора в качестве амулета был популярен у германцев). Увенчанный кругом или овалом, он становится египетским крестом жизни (анх-крест), который часто изображается в руках богов или фараонов, например у бога *Солнца* Атона монотеистической религии Эхнатона (Аменхотепа IV). Египетские христиане (копты) приняли крест жизни как символ вечной жизни через жертвенническую смерть Христа; он встречается на надгробных камнях 6—9 вв. Сегодня он часто является эмблемой эзотерических групп, которые ссылаются на "древнюю мудрость". Среди многочисленных вариантов креста с различным значением следует еще упомянуть "Андреевский крест" в форме X, на котором, по преданию, был казнен апостол Андрей и который появляется в виде крестовой метки как на доисторических костных останках, так и на магических инструментах колдовства (например, на "ноже друдов", который должен отгонять *ведьм бури*); а также "Петровский крест" с перекладиной, установленной внизу, так как, по преданию, апостол был распят вниз головой на перевернутом кресте. Кресты рыцарей тевтонского ордена являются по своей форме четырехкратными Т-образными крестами, всплывающими в эпоху Меровингов и включенными в качестве "литургических крестов" в сакральное искусство. "Русский крест" — это крест с дощечкой с надписью и косой нижней перекладиной-подпоркой под ноги. Оформленный в виде буквы Y, вилообразный, или разбойничий, крест часто снабжается чем-то ветвящимся и намекает на древние символы *дерева* жизни. В геральдике известны многочисленные формы крестов, которые частично имеют символическое значение. В частности, следует упомянуть "иерусалимский крест" с четырьмя маленькими крестами на концах, который во время крестовых походов был гербом Иерусалимского королевства. *Пять* крестов (вместе) указывают на пять ран распятого Христа. Сочетание креста и круга, при котором перекладины креста выходят за пределы круга, как у "ирландского высокого креста", называется Квестен-крестом или, короче, Квесте (англ. queste — поиски) и обозначает поиски рыцарских приключений в качестве испытаний. Лилиеобразным крестом называют гербовую фигуру, в виде креста, на концах которого изображен геральдически упрощенный лилиеоб-

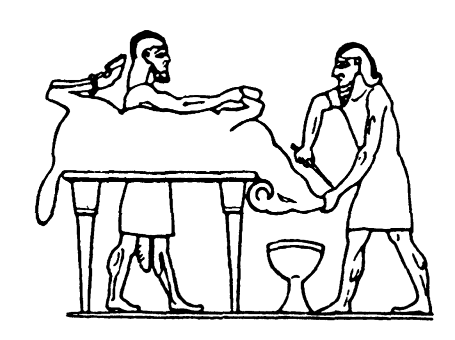

Геральдические формы **креста** (клеверообразный, стреловидный и иерусалимский кресты)

разный символ. Иногда лилиеобразным называется крест, вставленный в лилию, у которого нижний конец заканчивается острием. Лилиеобразный крест является орденским знаком основанного в 1156 г. военного рыцарского ордена Алкантара в Кастилии. У стреловидного креста концы оформлены в виде наконечников стрел; он являлся *политическим символом* и назывался в Венгрии Nyilaskereszt (скрещенные стрелы); как эмблема тамошней фашистской партии в тридцатые годы, он должен был напоминать о стрелах мадьярских завоевателей и, следовательно, о давнем величии мадьяр. В Австрии крест рыцарей тевтонского ордена был политическим символом "Отечественного фронта", который надеялся внедрить свой знак в отличие от *свастики* господствующего в Германии национал-социализма. Последняя была эмблемой учрежденных в 1918 г. "Туле-общества" и "Бригады Эрхард", а в 1920 г. свастика, толкуемая Гитлером как знак "борьбы арийских народов", помещена на партийном знамени национал-социалистов. Другие кресты, используемые в геральдике, — это, например, *дерево*подобный, или ветвеобразный, крест, клеверообразный крест как символ св. Патрика, воспроизводящий, или святительный, крест как четырехкратное повторение крестового символа, иоаннитский, или мальтийский, крест с разделенными концами, булаво- или *яблоко*подобный крест и др. Намек на вездесущность креста-символа явствует из сообщения потомка инков Гарсиласо де ла Вега, который пишет: "Цари инков владели в Куско крестом из красно-белого мрамора, который называется "кристаллическая яшма"; нет возможности сказать, с каких пор они им владели... Крест был квадратный, одинаковой ширины и высоты; он, вероятно, составлял три четверти локтя, скорее меньше, чем больше, каждая перекладина — три пальца в ширину и столько же в глубину. Он был мастерски высечен из одного цельного куска, углы тщательно отделанные, камень изящно отшлифованный и блестящий. Они хранили этот крест в одном из своих царских *домов,* которые они называют хуака, что означает "святое место". Они не молились на него, но почитали его, возможно, из-за его прекрасной формы или по другой причине, которую они не в состоянии были назвать". Подобный каменный крест, основанный на квадратной схеме, был найден среди остатков минойской культуры на Крите. Это сходство указывает на существование первичного символа в различных культурных регионах земли; речь, очевидно, идет о кресте координат, который дает человеку возможность ориентироваться в пространстве и времени.

КРИСТАЛЛ — в символическом значении выражение творческих сил в мире минералов. Кристаллы всех родов, особенно *драгоценные камни* в отшлифованном состоянии или натуральные полудрагоценные камни, обладают неоспоримым очарованием, выходящим за пределы их материальной ценности, приковывают к себе взгляд и могут служить вспомогательными средствами для медитации и сосредоточения, так же как разрисованные или расписанные *янтра*-диаграммы. Так как в кристаллах создаются многообразные феномены преломления света и отражения, они способны сильно возбуждать фантазию соответственно настроенного человека и могут вызывать призрачные образные видения, которые играют большую роль в предсказательной магии (кристалломантия). Однако сегодня "кристаллический шарик" "ясновидца" большей частью не естественного происхождения, а из прозрачного стекла. В христианской символике горный хрусталь, который светится не сам собой, а, излучаясь, передает свет *Солнца,* является символом Марии. Так как кристаллы, несмотря на осязаемую материальность, прозрачны, они представляют собой "бестелесное в телесности". См. *Алмаз.*

КРОВЬ играет в ритуалах бóльшую роль, чем в символике, однако и здесь она не теряет своей значимости как воплощение жизни. Вместо нее часто выступают вещества, которые передают ее *цвет,* например охра, символизируя продолжение жизни. *Руны* были магически оживлены *красной* краской (древнеанглосаксонское "теафор" означает свинцовый сурик (красный), отсюда слово "цаубер" = "волшебство"), чтобы стать действенными, будто наполненными кровью. Кровь во многих отношениях считалась божественным элементом жизни, который действует в телах людей. Как таковая, во многих культурах она была табуирована, и ее разрешалось проливать лишь после особой подготовки, например в культе жертвоприношения. В третьей Книге Моисея говорится: "Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает; потому Я и сказал сынам Израилевым: ни одна душа из вас не должна есть крови..." (Лев 17:11—12). Кровь продолжали считать носителем магических сил и единственной пищей сверхъестественных существ, что связано со многими иррациональными

Ассирийское изображение жертвенной **крови** (убой барана). Ниневия, ок. 680 г. до н. э.

Кровь: Согласно псевдоисторической легенде, в 1462 г. евреями был убит ради жертвенной крови "святой мальчик Андреас из Ринна" (Тироль). *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

воззрениями (см. *Дракула*). Об этом свидетельствуют такие слова, как "кровосмешение", "кровное братство", "кровавое крещение", а также обиходные выражения: "это у меня в крови"; "иметь горячую кровь"; "сохранять хладнокровие"; "быть кровожадным"; "руки в крови" и т. д. Согласно античному учению о жизненных соках и темпераментах, кровь была, в частности, определяющим фактором в природе "сангвиника" (лат. sanguis — кровь). В устах Гитлера "кровь" была равнозначна понятиям "раса", "наследственность", "генетическая информация"; он писал, например: "Потерянная чистота крови сама по себе навсегда разрушает внутреннее счастье, навечно принижает человека" ("Моя борьба"). У многих древних народов участники ритуала жертвоприношения пили жертвенную кровь, чтобы достичь состояния экстаза. В культе Митры и Кибелы верующих окропляли кровью жертвенных *быков*, жизненную силу которых они должны были перенять. В соответствии с античной теорией зачатия, менструальная кровь является одной из двух составных частей (вторая — сперма), из которых возникает новая жизнь. Тем не менее у многих народов она считалась "нечистой" и заряженной отрицательной силой, поэтому женщин в период менструации изолировали от общества. "Чистая" кровь, напротив, символизировала непрерывную жизненность. Согласно средневековым сказаниям, она якобы обладала способностью излечивать проказу (лепру), если больной искупается в ней. В древнекитайских легендах рассказывается о нарисованных *драконах,* которые улетали прочь, когда их глаза подводили кровью. В магической традиции Запада кровь считается "особым соком", пропитанным свойственной жертвователю аурой, поэтому, например, соглашения с дьяволом должны были подписываться кровью или скрепляться кровавой *печатью*. Если же речь о "крови" ведут алхимики, то это обозначает жидкий (красноватый) раствор ранее затвердевшего вещества. В христианстве кровь Христова занимает центральное место в таинстве причащения: плоть и кровь — *хлеб* и *вино*, символически смешанное с *водой* вино обозначает церковь, которая нераздельно соединяется с водой, т. е. верующими, и порождает единение в Христе; миряне проникаются очищающей и избавляющей силой крови Спасителя. На изображениях распятия *ангелы* часто собирают кровь Христову в чаши, которые в свою очередь связывались с *Граалем*. В государстве ацтеков в Древней Мексике человеческая кровь была необходимым средством для укрепления *Солнца* (которое теряло силы во время ночного пути по преисподней), средством, которое одно лишь могло поддерживать космический порядок. Этим объясняются чрезмерные жертвоприношения пленных, которые в империи ацтеков должны были умирать "смертью *цветов*". Выражение "голубая кровь" в отношении дворян, по преданию, объясняется тем, что представители высших сословий не загорали на солнце и их кровеносные сосуды просвечивали сквозь бледную кожу благородной синевой.

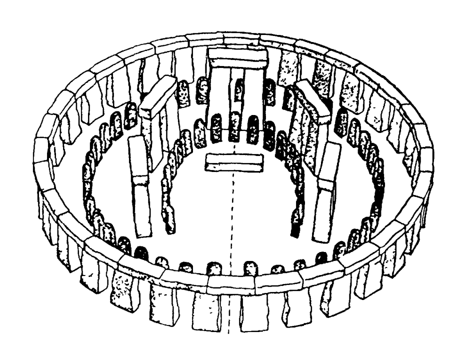
КРОКОДИЛ — большое водное пресмыкающееся, чей облик напоминает *дракона;* вероятно, тождественно упоминающемуся в Библии чудовищу Левиафану, одному из творений первобытного *хаоса*. В Древнем *Египте* он представлялся богом Себеком (греч. Сухос) и прежде всего почитался ("Хвала тебе, который возвысил себя из первоначального ила...") в городе Шедите (греч. Крокодилополис). В остальном он считался опасным водным хищником и включался в свиту злого бога Сета (Сутеха). Однако он все же почитался поклонниками Себека и после своей смерти мумифицировался. В Риме господствовало поверье, что тот, кто намажется крокодильим жиром, может спокойно плыть между крокодилами и что крокодилова кожа на воротах двора защищает от вреда, наносимого градом. В средние века крокодил со своей большой пастью выступает символом врат ада. В *дуалистическую систему* с водной *змеей* превращает его раннехристианский "Физиологус", который сообщает, что последняя поз-

Египетский бог Себек в образе **крокодила** со скипетром и короной из перьев

воляет крокодилу проглотить себя, но затем раздирает его внутренности и выходит из него живой. Благодаря этому змея, обычно образ злого животного, становится символом Спасителя, который между смертью и воскресением спустился в *чистилище* (или в ад), чтобы спасти томящиеся там души. Обычно крокодила рассматривают также как символ лицемерия, так как, согласно поверью, когда он завершает свою трапезу, он льет слезы умиления ("крокодиловы слезы"). В доколумбовой Центральной Америке первый из 20 знаков дня получил название от крокодилоподобного пресмыкающегося существа (у ацтеков — сипактли, у майя — имикс) и считался знаком, предвещающим плодовитость и богатство и приносящим с собой благословение на детей, счастье и силу. Крокодилоподобное существо является также в некоторых мифах Древней Мексики (наряду с *жабой*) символом первобытной *земли* или вообще мифическим земным животным. Для глубинного психолога (Эппли) крокодил подобен дракону, "только он в еще большей степени представляет собой первобытную, вязкую, неумолимо засасывающую человека жизнь и тем самым является негативным символом наших внутренних энергий, нашей тупой, злобной жизненной установки в глубине коллективного бессознательного". Подобным же образом негативно оценивали крокодила средневековые "Бестиарии" (книги о животных). Там говорится, что он может приводить в движение только верхнюю челюсть, в то время как нижняя неподвижно лежит в иле. Из крокодильих экскрементов делают косметику, которая, правда, быстро смывается. Описание этого природного символического образа заканчивается следующим: "Крокодил является подобием лицемера, скупца и сладострастника. Хотя они переполнены ядом гордости, запачканы заразой сладострастия, охвачены болезненной скупостью, они все-таки, исполняя законы, величественными и безупречными шествуют перед людьми. Как крокодил ночью живет в воде, так эти люди в скрытности проводят свою распутную жизнь... С помощью верхней части своего рта держат они перед глазами других примеры и спасительные учения святых отцов, в то время как нижняя часть рта остается неподвижной, потому что они сами никоим образом не выполняют того, о чем они говорят. Как из экскрементов крокодила делается мазь, так грешники находятся в милости у этого мира, которая, как мазь, покрывает их дурные поступки под видом героических дел. Только когда строгий судья в своем гневе обрушится на совершенные прегрешения, тогда исчезнет весь глянец фальшивой мази" (Унтеркирхер). Действительно, человек, по-видимому, способен понимать "ящерную", древнейшую физиономию крокодила и его механически привлекательные движения, чуждые млекопитающему существу, только исходя из чувства отдаленности и страха, и именно с таких позиций включает их в свою шкалу оценок.

КРУГ — вероятно, самый важный и наиболее распространенный геометрический символ, чья форма задается уже внешним видом *Солнца* и *Луны*. Круг, согласно взглядам философов платоников и неоплатоников, является совершеннейшей формой; легендарный *храм* Аполлона у гипербореев описывается круглым (намек на доисторическое культовое сооружение Стонхендж в Южной Англии?), а платоновский город царей "Остров *Атлантида"* — как система концентрических земляных и водных кругов. В мистических системах бог истолковывается как круг с вездесущим центром, чтобы таким образом показать совершенство и непостижимость с помощью человеческих чувств таких понятий, как бесконечность, вечность, абсолют. У круга нельзя увидеть ни начала, ни конца, ни направления, ни ориентировки, и небосвод — также вследствие кругообразных путей *звезд* вокруг небесного полюса — представляется как круглый купол, поэтому круг соответствует *небу* и всему духовному. Если его снабдить спицами, он становится символом *колеса*, который, однако, сверх того выражает динамику — в противоположность неизменности круга. Египетским символом вечности является завязанная кольцом веревка, напротив, античным символом — *змея* (*Уроборос*), кусающая свой хвост. Когда какой-нибудь предмет бросают в воду, возникают концентрические круги; изображения подобного рода, часто

Круг: Реконструкция мегалитического святилища. Стонхендж. Южная Англия, ок. 1800 г. до н. э.

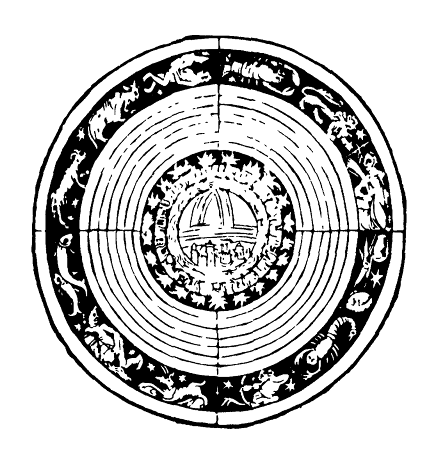

Круг: "Кольцевые волны" — знаки на мегалитических могильных сооружениях. Ирландия (Сесс Киллгрин) и Бретань (Гавр Инис)

встречающиеся в доисторических мегалитических гробницах, можно толковать как символы погружения в воды смерти (см. *Потусторонний мир*), а также, возможно, чудесного спасения из них, в смысле учения о смерти и возрождении, которое символизируется волнообразными кругами или кольцевыми волнами. Круг с отмеченным центром является в традиционной астрономии символическим знаком Солнца, в алхимии — знаком соответствующего ему металла — *золота*. В учениях магии круг несет функцию ограждения от злых духов, которое при церемониях заклинания возникает вокруг мага и через которое нельзя переступить. Символическим контрастом кругу является *квадрат*, который в противоположность ему обозначает земной мир и материальное. Круг соответствует богу и небу, квадрат — земле и человеку. Поэтому вошедшая в поговорку задача "квадратуры круга", превращение квадрата (чисто геометрическими средствами) в равный по площади круг, означает усилие человека сделать возможным переход своей собственной сущности в сущность божества, т. е. нравственно возвыситься до божественного. Эта неразрешимая обычными геометрическими средствами задача, часто всплывающая в период Ренессанса как аллегория человеческого стремления к "обожествлению", играет также большую роль в алхимической символике. Не вдаваясь в проблему равной площади, кругом и квадратом занимается также каббала: круг внутри квадрата понимается как символ божественного "мерцания" внутри материальной оболочки. В христианской иконографии священный *свет (нимб)* по большей части изображается в виде круга, а концентрические круги обозначают также первичное творение Бога — "мир", в который человек вводится лишь впоследствии; творец рисует его с помощью *циркуля* (Нравоучительная Библия, 13 в.) или он появляется намеком в образе *руки*, которая выводит из центра наружу несколько кругов и продвигает их "трансцендентно" (т. е. выходя за ее пределы) на окружность (романская фреска, изображающая св. Климента де Тахулла, Каталония, ок. 1123 г.). Естественно, круг как символ не ограничивается высокоразвитыми культурами; у различных индейских групп он "символизирует, например, космический жест "Великого Духа", так как путь Луны и (с точки зрения земного наблюдателя) "путь Солнца" и "движение звезд", а также природное развитие создают круглые формы" (Никсдорфф из-под Штерка, 1987). Хороводы могут рассматриваться как "танцующие круги". В дзен-буддизме, согласно основополагающему принципу, круг означает просветление, совершенство человека. В китайском символе *инь/ян* в круге (т'ай-хи, изначально едином) заключена двойственность. В Европе восприятие космических сфер в кругообразной проекции, входящих друг в друга в виде оболочек, овладевает мировоззрением средневековья и поэтически представлено в дантовской "Божественной комедии" в форме кругов *ада;* иерархия *ангелов* как хранителей сфер овладевает этим огромным миропорядком. Триединство часто символизируется тремя друг в друга проникающими кругами (см. *Балдахин*, *Мандала*, *Спираль*).

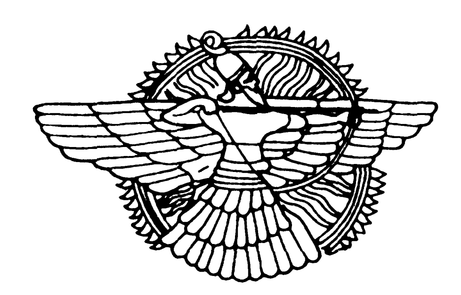

Круг: Кругообразный "пентакель" с именами Бога и шестиконечной звездой для изгнания демонов. Англия, ок. 1860 г.

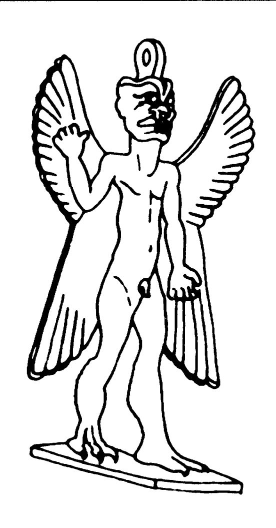

Круг: Космограмма со знаками зодиака на окружности. *Раймунд Луллий.* Practica compendiosa artis, 1523 г.

КРЫЛЬЯ — принадлежность не только *ангелов* в христианском миропонимании, но и *гениев* и демонических существ, фей и воздушных духов в ранних культурах древнего мира. Это частичное заимствование облика у *птиц* означает обитание в небесной сфере, возвышение над человеческим миром благодаря легкости перьев. В символическом аспекте крылья означают не сконструированную в физическом смысле модель, способную летать, а взлет собственной значимости в преодолении телесности хотя бы посредством зна-

Крылья: Бог Ашшур как стрелок из лука на крылатом Солнце. Ассирия, ок. 890 г. до н. э.

Крылья: Демон Пацуцу. Бронзовая фигурка. Ассирия, ок. 800 до н. э.

ка, свидетельствующего о возможности возвышения над земным тяготением. Особенно богато снабженными крыльями представляются херувимы, принадлежащие к самому высокому классу ангельской иерархии. Пророк Иезекииль изображает их с четырьмя лицами и четырьмя крыльями, при этом они стоят на *колесах,* покрытых глазами-*звездами,* и как бы представляют собой, таким образом, живую престольную колесницу Бога. В Откровении Иоанна Богослова они изображены существами с шестью крыльями, а в книжном искусстве средневековья число крыльев у херувимов меняется. Античные персонификации также весьма часто предстают крылатыми, например *Хронос*, богиня победы Нике (лат. Виктория), богиня мимолетного счастья *Фортуна.* В средневековом искусстве восточной церкви крылатым изображался Иоанн Креститель, Предтеча Христа, на Западе — doctor angelicus (ангелический доктор) Фома Аквинский, реже — св. Винсент Феррер ввиду ангельской любви последних к ближнему. Дьяволу приписываются не легкие птичьи крылья, а кожаные веяла по типу крыльев у *летучих мышей.* В романтизме эльфообразные существа снабжены крыльями стрекоз и *бабочек* (см. также: *Икар*, *Амур*). В диалоге "Федр" Платона (427—347 до н. э.) об оперении крыльев говорится, что оно имеет силу "подымать тяжелое в высоту, туда, где обитает род богов. А из всего, что связано с телом, душа больше всего приобщилась к божественному" (246d). Аллегорические животные мифов также часто изображаются с крыльями, чтобы подчеркнуть утонченность и близость их к небесам (см. *Пегас*). В геральдическом искусстве крылья означают, "что только доблестными делами вперед продвигаться надлежит или что только ими достигнуто достигнутое" (Бёклер, 1688).

Крылья: Производное от египетского символа крылатого солнечного диска изображение бога Ахурамазды

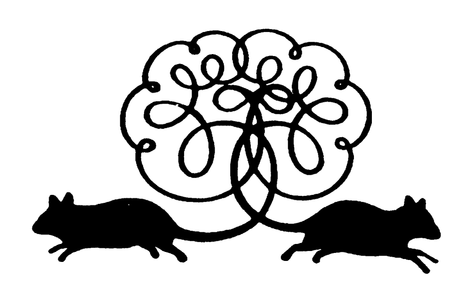

Крылья: "Только одного не хватает". Й. Босхиус, 1702 г.

КРЫСА — подобно *мыши*, символическое животное, определяемое преимущественно негативно, которое, однако (так же, как мышь), тоже может быть животным-духом. "Крысолов из Гамельна" часто рассматривается как символ ловца душ и обманщика-соблазнителя. Своей ролью пожирательницы продовольственных запасов и переносчицы эпидемий крыса приобрела репутацию существа, которое связано с дьяволом и его демоническими помощниками и служит *ведьмам*, чтобы навредить доверчивым людям. Совершенно иначе видится роль крысы в культурах Южной и Восточной Азии. В Индии она в некоторых местностях оберегается в предназначенных для нее *храмах;* можно предположить, что на первом плане здесь была мысль об умиротворении демонов болезней. Крыса также изображается как ездовое животное слоновоголового Ганеши, бога учености, в Японии — как спутница бога счастья.

Крыса: Крысолов. Английская гравюра на дереве, ок. 1650 г.

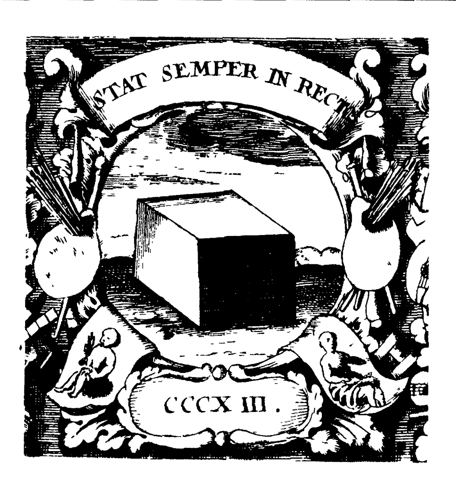

Крыса: Крысиный хвост как образ смятения. Иллюстрация из детской книги Франца Поччи, 1846 г.

Здесь, как и в Китае, отсутствие крыс в доме и во дворе считалось тревожным знаком (это аналогично выражению, согласно которому крысы покидают тонущий *корабль*). Когда крыса грызет, то "она считает деньги", и в Китае скрягу называют "денежная крыса". В Южном Китае ей приписывается роль культурного героя, который принес людям *рис*. С другой стороны, и в Китае крысы частично рассматривались как нечто демоническое, например, как мужские подобия женских лисьих духов. В китайском зодиаке крыса является первым животным символом, как *баран* (овен) — в европейском. Сообразно с этим годы крысы — 1972, 1984, 1996-й и т. д.

КСАНТИППА — "злая женщина, для которой ругань являлась жизненной потребностью", утверждает стих из старинного букваря. Речь идет о супруге философа Сократа (470—399 до н. э.), на которой он женился уже, видимо, в зрелом возрасте, поскольку после его смерти, последовавшей в 70-летнем возрасте от выпитого яда, остались трое еще несовершеннолетних детей. Философы-киники, например, Ксенофонт в своем "Пире" описывает Ксантиппу особенно сварливой. Новые исследования указывают на то, что образ жизни великого философа должен был давать повод для недовольства членов его семьи. С этим связано и изречение "Ксантиппами не рождаются" (но становятся сварливыми в результате обстоятельств). И все же супруга великого Сократа, безусловно вызывающая человеческое сочувствие, стала образом "домашнего *дракона*", а сварливых женщин называют "настоящими Ксантиппами".

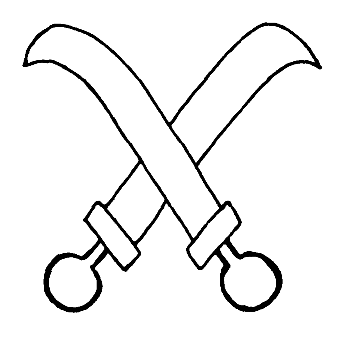
КУБ — в символоведении трехмерное изображение *квадрата*, символ прочности и долговечности. Встречающийся в природе *кристалл* каменной *соли* имеет

Куб: "Он всегда устойчив". Й. Босхиус, 1702 г.

кубическую форму и расценивается как образец гармонических творческих ("изобразительных") сил природы. С этим, несомненно, связан алхимический *элемент*, обозначаемый как "сал" (буквально "соль") и воспринимаемый как принцип схватываемости (сцепляемости). Платон приписывал кубу элемент *"земля"*. В масонской символике куб изображается "обработанным *камнем*", получаемым посредством "формирования" из "необработанного, неотесанного камня" (ученика), и символизирует подмастерье. После этого он мог быть вложен в фундамент *храма* гуманности. При этом "формирование" понималось как нравственное самовоспитание, а гармоническая форма — как указание на необходимость иметь нравственный масштаб, вследствие чего каменный куб стал социальным символом масонства. Применяемый в игре в счастливый случай кубик помечен точками, причем две противолежащие поверхности имеют вместе 7 точек. Этрусский кубик был не с точками (глазами), а с написанными числами. Речевой оборот "Кубик (жребий) брошен" восходит к высказыванию Юлия Цезаря при переходе Рубикона в 49 г. до н. э. и представляет собой цитату из Менандра (342—291 до н. э.), переданную в свободной форме по-латыни Светонием. В эпоху Возрождения это выражение как цитата-символ стала использоваться образованными людьми. В многочисленных сказаниях и сказках кубик (жребий) играет роль определяющего судьбу инструмента и воспринимается как проявление некоего сверхчеловеческого решения. Мало кто обращает внимание на то, что идеальный *город* "Небесный *Иерусалим*" в Откровении Иоанна Богослова (21:16—17) описывается как имеющий форму куба: "Город расположен четвероугольником... длина и широта и высота его равны" — куб с длиной граней в 12 000 стадий (2220 км), совершенное по форме тело на двенадцати основаниях. Кубическую форму имеет также Кааба, святыня Мекки, которую каждый верующий мусульманин должен обойти кругом.

КУКРИ — холодное оружие полков гуркхов из Непала, кривой кинжал с изогнутым лезвием. Два скрещенных кукри являются гербом этих формировавшихся английскими инструкторами наемных войск, которые размещались в качестве сил устрашения в различных регионах Азии. Гербовая фигура соответствует европейскому символическому изображению двух скрещенных *мечей*, которое означает "сражение".

Кукри: Эмблема индийских полков гуркхов

КУКУШКА (греч. kokkyx, kukkos, лат. cucullus)— "*птица,* которая выговаривает свое собственное имя". У многих народов ее считали птицей-духом, предсказательницей будущего или вестницей весны. На скипетре богини Геры была кукушка, так как Зевс перед *бракосочетанием* с ней превратился в кукушку. Ее повадка откладывать *яйца* в чужие гнезда была известна уже в античности. "Кукушкиным даром" еще сегодня называют подарок сомнительной ценности или ребенка, рожденного от неизвестного отца. По народному поверью, число услышанных кукований рассматривается также как число оставшихся лет жизни или лет, которые предстоит прожить слушающему до свадьбы. Кукушка (по достоверным источникам 16 в.) является также парафразой для выражений с "*чертом*" аналогично с "*громом*" или "*коршуном*": "Кукушка побери, убирайся к кукушке". "Я не хочу быть кукушкой, которая постоянно выкрикивает свое имя" означает: я не хочу сам себя хвалить. В древних текстах кукушка часто называется "простофиля", т. е. почти то же что "*дурак*", вероятно, из-за своего монотонно повторяющегося крика. В альпийском регионе есть обычай звенеть монетами при слушании этого крика, что шутливо объясняется суеверным представлением, будто благодаря этому в следующем году деньги не иссякнут. И здесь, очевидно, большое число криков ставится в связь с желаемым большим числом монет. В тибетской "Книге птиц", которая содержит религиозную медитативную лирику, кукушка является тайной формой бодхисаттвы Авалокитешвары или Ченресига, который обычно воплощается в далай-ламе.

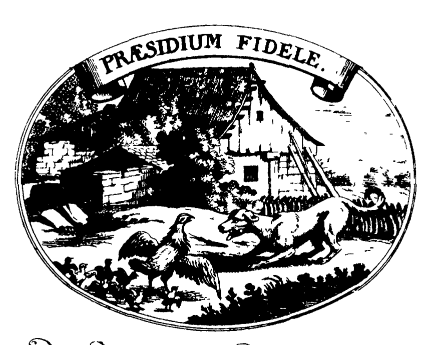
КУПОРОС — сегодня это собирательное название растворимого в воде сульфата тяжелых металлов, таких, как *медь, железо,* цинк и др. В алхимии он был символическим обозначением связи *верха* и *низа.* Само слово было составлено из начальных букв латинского высказывания: "Отыскивай под землей, и если ты в этом усовершенствуешься, ты найдешь философский камень". Под этим понимался обычный технический процесс облагораживания (обогащения) рядовой (необогащенной) руды; аллегорически же высказывание выражало процесс очищения человека, когда "нижнее" (подземное, низменное) должно подняться в духовную сферу.

КУРИЦА — женская особь домашних кур, которая имеет совсем иное символическое выражение, нежели *петух*, и представляет собой прообраз материнской сущности.

"Как клуша защитить цыплят своих стремится —
Без попуска тому, что может их сгубить,
Так тот, кто под щитом Божественной десницы,
Без искушений, нужд и мук он может жить"

(Хохберг, 1675).

Квохтанье является воплощением охранительной любви к слабым, в том числе в смысле слов

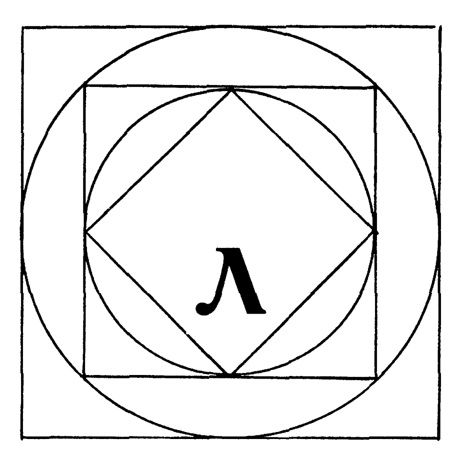
Курица, защищающая свой выводок. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

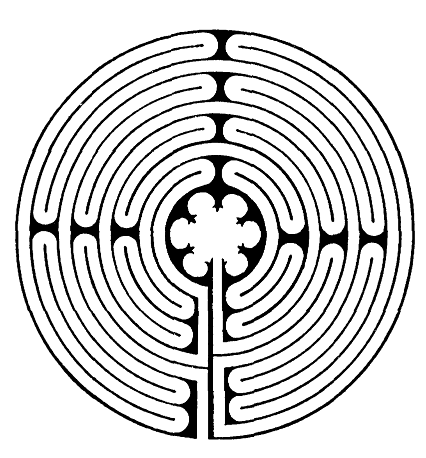
Курица — воплощение всепрощающей любви. Й. Босхиус, 1702 г.

Иисусовых: "Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица (в немецком тексте курица. — *Ред.*) собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!" (Мф 23:37). Прилежная наседка в аллегорическом изображении "семи свободных искусств" выражает грамматику, требующую немалого усидчивого умственного корпения. По античным знахарским поверьям, куриная кровь сдерживает обуревающие половые инстинкты. Если в африканских женских священных празднествах инициаций курица выступает проводником душ, то в сознании европейцев преобладает представление о "глупой куре", как об этом свидетельствует также и толкование сновидений в глубинной психологии. Куры здесь означают "некую экстравертную, духовно нищую коллективность... Часто они впадают в глупую панику, так же как бессвязно перескакивающие с одного на другое мысли недалеких людей... И тогда какая-нибудь мелочь, не стоящая внимания, которой сновидец, однако, придает важное значение, вызывает в нем тревогу" (Эппли). "Слепая", "глупая", "безрассудная" курица обыденной речи в сказках, однако, может "нести золотые *яйца*", и было бы глупо свернуть ей шею. В сказаниях курица, сидящая на яйцах, зачастую воплощает хранимые сверхъестественными силами сокровища (в том числе подземные богатства).

ЛАБАРУМ — римское императорское знамя, которое несли перед войском; в более узком смысле потом, в христианское время, — знамя победы с *хрисмоном* (христограммой), которое, как сообщают, сопровождало императора Константина Великого при его победе над Максенцием в сражении у Мульвийского моста (312). Лабарум в этой форме в средневековых изображениях воскресающего Иисуса становится символом его победы над смертью. И "*Агнец* Божий" в пасхальных шествиях изображается с этим знаменем победы.

ЛАБИРИНТ — определенный род запутанного пути, который в изначальной форме конструировался вокруг оси координат в виде спиралеподобных петлей или меандров. Распространение почти по всему свету подобным образом построенных лабиринтов позволяет предположить, что они имели значение культовых символов и в пределах небольшого пространства демонстрировали долгий и трудный путь посвящения в тайну. Лабиринты, созданные в более ранние времена, чем те, которые характеризует "защита Трои", производят впечатление определенных графически фиксированных культовых танцев. Таким образом, они выкладывались в античности, в частности, и как мозаики на полу, а в Скандинавии, прежде всего на острове Готланд, лабиринты создавались путем последовательного расположения камней. В средневековых кафедральных соборах лабиринты существовали в качестве "пути в *Иерусалим*", который верующий проделывал в молитве и на коленях, что считалось как бы заменой паломничества в Палестину. Лабиринт на полу кафедрального собора в Шартре составляет в диаметре 12 метров, и проходимый верующим путь равен приблизительно 200 метрам. Во многих сказаниях и мифах разных народов рассказывается о лабиринтах, которые герой должен пройти, чтобы достичь высокой цели. И сказание о герое Тесее, который в критском лабиринте убил чудовище — человеко-*быка* Минотавра, указывает на характер посвящения в тайну символа лабиринта. В Новое время, прежде всего в эпоху барокко и рококо, изначально конструируемые по четкой схеме лабиринты превратились в парки со стрижеными кустами, которые служили только для развлечения посетителей. В психологическом смысле лабиринт есть выражение "поисков центра" и его можно сравнить с незавершенной формой *мандалы*.

Лабиринт. Мозаика на полу в кафедральном соборе в Шартре

Лабиринт. Й. Босхиус, 1702 г.

ЛАВР (греч. daphne, лат. laurus) — куст или дерево в средиземноморских странах, которое было священным в культе бога *Солнца* Аполлона. Миф о превращении его возлюбленной *Дафны* в куст лавра призван был объяснить связь между богом и этим растением. С его помощью Аполлон делал предсказания, очистил им себя после умерщвления *дракона* — змея Пифона и Ореста — после убийства последним своей матери Клитемнестры. Лавровым листьям приписывалась не только целительная сила, но и сила очищения от душевного осквернения. Лавровые рощи окружали *храмы* Аполлона, и жрица Пифия в Дельфах жевала лавровые листья, когда садилась на увенчанный лавром треножник. Лавр был также священным у бога экстаза Диониса (наряду с *плющом*), а в Древ-

Лавр, чья древесина противостоит молнии. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

нем Риме — у *Юпитера.* Он символизировал мир, следующий за победой над врагом. Послания о победе и победоносное оружие обвивались лавром и складывались перед изображением Юпитера. Лавровые листья ритуально очищали от пролитой *крови.* Согласно преданию, лавровое дерево (единственное из всех посаженных человеком деревьев) никогда не поражалось *молнией.* Вместе с жертвенными животными сжигали лавровые ветви, чье потрескивание считалось хорошим предзнаменованием. Лавровые венки и ветки изображались на монетах и геммах как атрибуты Юпитера и Аполлона. Раннее христианство также ценило лавровые листья из-за их вечнозеленого вида как символ вечной жизни или новой жизни, которая наступит благодаря искупительным деяниям Христа. На протяжении веков богиня Нике (лат. Виктория) изображалась как аллегорический образ с лавровым венком в руках, который она возлагает на голову героев-победителей.

ЛАДАН (фимиам) — символ неземного "благовония святости". Имеется в виду смола кустарника Boswellia carteri, который в античности импортировали из Южной Аравии, а также могли добывать в Индии и Восточной Африке. На Востоке ладан применяли при жертвоприношениях и для защиты от демонов, в *Египте* — в культе умерших, как и в Вавилоне, Персии, на Крите. В Греции с 7 в. до н. э. жертвенные курения использовали особенно в мистериальных культах; их также высоко ценили пифагорейцы. В Риме ладан играл роль при погребениях и в культе императора, вследствие чего он вначале был отвергнут христианами, но позднее был включен в культовое употребление. Благовонные курения были желанны и в повседневной жизни. Восходящий к *небу* дым расценивали как символ пути души на небеса или как возносящуюся к небесам из толпы верующих молитву. У евреев при общении с Богом тоже применялись жертвенные курения как символ поклонения, а также для умиротворения гнева Божьего. Три "святых царя" (волхва) принесли новорожденному Иисусу ладан с Востока. В Откровении Иоанна Богослова (5:8) у 24 старцев были "золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых". "Благодаря получаемому при окуривании благословению (благодати) ладан становится святыней, оказывающей очищающее действие" (Луркер, 1987). Кадила часто украшались изображениями *феникса* или "трех юношей в огненной печи", пение которых, восхваляющее Бога посреди *огня,* сравнивалось с клубами курящегося ладана. Курильницы изображались в качестве атрибутов в руках первосвященников Ветхого завета (Мелхиседека, Аарона, Самуила), а также св. Стефана, Лаврентия, Винцента и кающейся св. Пелагеи. Повсеместное окуривание трупов при похоронах являлось прежде всего средством, заглушавшим запах разложения, впоследствии — символом души (поднимающиеся вверх клубы ладанного дыма). В центральноамериканской культуре майя жертвы приносили с сожжением ароматных смол копаловых (смолистых) растений (Protium copal). Смолистые шарики источают аромат растений, "поднимающийся в центр неба", и ладан обозначался также как "мозг неба". Курильные сосуды были названы именем бога Юм Как (повелителя огня). В Восточной Азии известен был ладан из ароматного сандалового дерева, который ранее сжигали в курильной чаше; позднее же в тех же целях стали использоваться известные сегодня и в Европе курильные палочки (большей частью индийского происхождения). Падающую с них золу при случае собирали и проглатывали в качестве профилактического средства против болезней. Эти курения стали известны с распространением буддизма в Восточной Азии, и с этого времени они становятся нормальным явлением во всех *храмах* и часовнях, как и при культовых обрядах в частных домах. В европейских магических ритуалах, в которых заклинали космических духов, например духов *планет,* тоже играли большую роль различного рода курения, вероятно, в результате

Ладан: "Проходит, но приносит удовольствие". Й. Босхиус, 1702 г.

знакомства с культами мистических сект поздней античности. При этом в качестве курильного средства частично применялись наркотические материалы, для того чтобы вызвать мистические видения. Леонард Турнейссер (1530—1596) упоминает "разнообразные пряности, такие, как *алоэ,* ладан, мирра, сандал, мастиковая смола". Окуривания применялись и в искусстве врачевания, чтобы изгонять вредные "миазмы" (болезнетворные испарения).

ЛАЗАРЬ. "Бедный Лазарь" (Елеазар), согласно притче Иисуса (Лк 16:19—31), — символическая фигура, обозначающая человека, страдающего на земле от бедности и болезней, который за это вознаграждается в *потустороннем мире* (в загробной жизни), в то время как его антипод, "богатый кутила", после смерти страдает от мучений в пылающем *огне ада.* Лазарь покоится в *Авраамовом лоне*, в то время как его антиподу отказано даже в том, чтобы праведный бедняк "омочил конец перста своего в *воде* и прохладил *язык*" его, так как "между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят". Ввиду того что "бедный Лазарь" во время своей земной жизни был поражен проказой, он стал покровителем лепрозориев (как *Иов*), а позднее — вообще госпиталей, которые отсюда и получили название "лазарет". Другой Лазарь, брат Марии в Вифании, согласно евангельскому рассказу, был воскрешен Иисусом из мертвых; в изобразительном искусстве он часто предстает обвитый погребальными пеленами как олицетворение веры в воскресение. Милосердные объединения (лазаристы, Помощь св. Лазаря) исходят в своей символике из обоих образов Лазаря.

Лазарь как прокаженный нищий. Рисунок из Мернановой Библии. Страсбург

ЛАНЬ (олениха) — во многих мифах представляет собой женскую животную природу потенциально демонического характера, хотя нам она представляется существом изящным. Вторым из подвигов Геракла была поимка керинейской лани. Колесница богини охоты Артемиды (лат. *Диана*) была запряжена ланями. Лани, точнее, самки оленей (оленихи) играют значительную роль в мифах многих азиатских народов. В древнеалтайском мире *мать*-олениха — сверхъестественная родоначальница многих племен (см. *Тотем*). По венгерскому сказанию, убегающая от преследования лань заманила двух первобытных охотников в болото, а там обернулась сразу двумя королевскими дочерьми, которые вступили в супружеский союз с этими охотниками, и эти два семейства стали предками, с одной стороны, гуннов, с другой — венгров. В родовом древе Чингисхана праматерью является мать-олениха, праотцем — *волк.* Беглым франкским воинам некая олениха указала спасительный брод через Майн. Во многих европейских сказках есть сюжеты с превращением девушек и барышень в ланей и наоборот. Известно древнекитайское сказание, где повествуется о лани, родившей человеческую дочь, которая позже была воспитана человеком; когда она умерла, то останки ее исчезли, что указывает на ее сверхъестественное происхождение. Лани могли выступать в доисторических обрядах инициаций символическими животными женской части участников обрядов. В мифах майя Юкатана выступает бог охоты Цип, который под именем А Ук Йол Цип (т. е. в качестве мужчины, надевшего *рога* и ставшего "оленем") в древних иероглифических писаниях изображается совокупляющимся с оленихой.

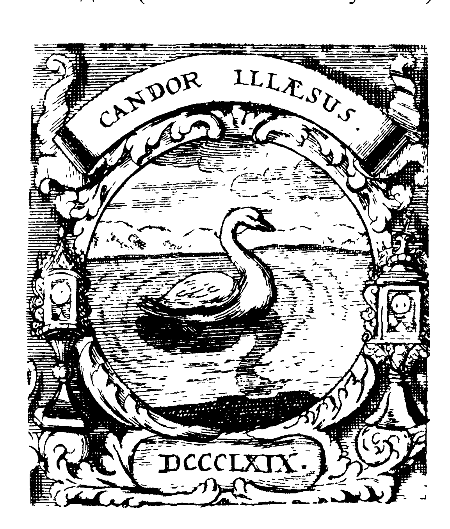
ЛАСТОЧКА. В античной символике не различаются отдельные виды ласточек. Все они обозначаются одним и тем же словом (греческим chelidon и латинским hirundo). В сказаниях говорится, что ласточки всегда в одно и то же время улетают на юг, где они зимуют в скалах без *перьев* (Аристотель, Плиний). Как посланцев весны их воспевают в древнегреческих песнопениях, их щебетание сравнивается с варварскими языками. Найденный в желудке молодых ласточек красноватый *камень* хелидон обладал, как утверждалось, магической силой воздействия. Строительство ласточками гнезд на домах не всегда, в отличие от нынешних народных поверий, оценивалось положительно, оно могло быть и недобрым предзнаменованием. Плутарх (46—120) упоминает египетский миф о превращении богини Исиды в ласточку. Поговорка "Одна ласточка еще не делает весны" встречается уже у Аристотеля и Аристофана. Ласточка (как и *голубь*) считалась атрибутом богини любви Афродиты. Утверждалось, что тот, кто съест *пепел* ласточки, высиживавшей птенцов, станет неотразимым для любой женщины и что *кровь* ласточки и даже ее помет способны стимулировать рост красивых *волос.* В средние века ласточки — поскольку они, как и *журавли*, каждый год возвращались в родные края — считались символом воскресения и весны. В одном сказании о животных утверждалось, что ласточки дают своим птенцам зрение с помощью сока измельченного чистотела. Это рассматривалось как символ открытия глаз умерших на Страшном суде. В Китае, как и в Европе, ласточки считались символом вес-

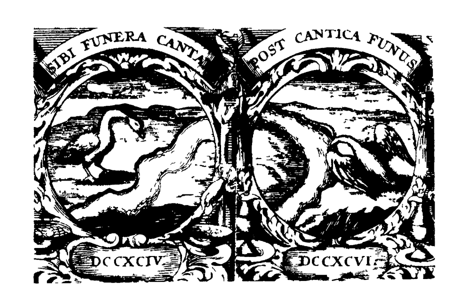
Ласточка. Настенная живопись на острове Фера (Санторин), ок. 1500—1600 гг. до н. э.

ны. Существовало поверье, что они зимуют на море внутри раковин. Когда они вьют гнездо под крышей дома, это предвещает рождение детей, успех и счастье в семейной жизни. Считалось также, что ласточки символизируют взаимоотношения между старшим и младшим братом. Построенные из морских водорослей гнезда индийских ласточек, живущих у моря, рассматриваются и сегодня как средство, повышающее потенцию. В средневековой литературе о животных сохранилось множество положительных оценок, которых удостаивались ласточки в символике животного мира. Их отождествляли с кроткими душами, готовыми к покаянию. "Ласточка принимает пищу не в сидячем положении, а в полете — так и человек должен искать Небесное вдали от земных благ... Ласточка летит над морями, когда надвигается зима и холод, — так и человек должен убегать от огорчений и холода мира и в тепле любви ждать, когда мороз искушения покинет его душу" (Унтеркихер).

ЛЕБЕДЬ (греч. kyknos, лат. cygnus или olor) — птица, которая хотя и редко встречалась в Средиземноморье, но имела важное значение в античной символике. Его изящная, гибкая шея и *белое* оперение делали его символом благородства и чистоты. Поэтому Зевс и выбрал его образ, чтобы приблизиться к доверчивой Леде. Интересно, что еще *Гомер* (гимн 21) славил голос поющего лебедя, который — в отличие от "немого" лебедя (шипуна) — встречается только на севере. Лебедь связан с Аполлоном, который особенно почитался мифическим северным народом гипербореев. Лебедь присутствовал при рождении бога, он несет бога по воздуху и может благодаря своей силе пророчествовать. Временами лебедь рассматривается как соперник и враг *орла* и вместе с последним как противник *змей*, над которыми он нередко одерживает верх. Знаменитая "лебединая песня" — обозначение последнего значительного творения выдающихся людей. Это понятие восходит к Эсхилу (525—456 до н. э.), который упоминает пророческий дар птицы Аполлона, знающей, что она скоро умрет, и издающей удивительные звуки. Северный поющий лебедь действительно может издавать сильный высокий и слабый низкий трубный звук даже при наступающем окоченении в сильный мороз. Если несколько лебедей трубят одновременно, это производит впечатление пения. Согласно поверьям древних германцев, девушки могут превращаться в пророчествующих лебедок ("Песнь о Нибелунгах").

Лебедь: "Неомраченный блеск". Й. Босхиус, 1702 г.

Лебедь, который исполняет над самим собой "погребальную песню". Й. Босхиус, 1702 г.

В христианскую эпоху поющий лебедь стал символом Спасителя, издающего предсмертный возглас на *кресте.* Широко распространены *сказки* о лебедях (девушках) из сверхъестественного мира, которые могут сбрасывать свое оперение. Лебедь часто олицетворяет женскую грацию. Афродита и Артемида (рим. *Диана*) нередко изображаются в сопровождении лебедей. В алхимии лебедь символизирует летучее первовещество — ртуть (см. *Меркурий*). Изображение лебедя часто используется и в геральдике. (Лебедь изображен, в частности, на гербах городов Булонь-сюр-Мер и Цвикау в Саксонии.) "Лебединый орден" был основан в 1440 г. как рыцарский орден. Германский король Фридрих Вильгельм IV преобразовал его в 1843 г. в светский благотворительный орден, но он практически больше не заявлял о себе. Своеобразную негативную трактовку лебедю как символу дают средневековые книги о животных ("Бестиарии"). В них указывается, что если лебедь имеет белоснежное оперение, то мясо у него "очень *черное*". "Тем самым он является символом лицемеров, которые скрывают черное мясо греха под белыми одеждами. Когда лебедь теряет свое белое оперение, его черное мясо поджаривается на огне. Так и лицемер в час смерти лишается всего земного великолепия и погружается в огонь бездны" (Унтеркихер). Бёклер (1688), напротив, указывает, что лебеди

в случае нападения на них вступают в борьбу даже с *орлами*. "Они являются царями водных птиц и олицетворяют белый мир (спокойствие, мирную жизнь)". Это поэтическое определение напоминает о рыцаре Лоэнгрине из "Лебединого ордена".

ЛЕВ — как и *орел*, животное, символизирующее господство, часто фигурирует в геральдике и характеризуется в баснях как "царь зверей". Астрологически связанные в качестве созвездия с *"планетами" Солнца*, его символические черты также имеют солнечный характер. Основанием этого, вероятно, являются сила зверя, а также его золотисто-коричневая окраска и напоминающая лучи грива самца. Как и об орле, о льве говорят, что он может смотреть на Солнце, не мигая. Мужское обозначение льва позволяет ему также появляться в качестве контрастного дополнения к великим богиням (Кибеле, Артемиде, *Фортуне* — однако также и в виде львицы). В *Египте* львица была обликом богини войны Сехмет, в то время как лев с солнечным диском на голове представлял бога Ра. По-видимому, и *небо* в ранние времена, пока его символизация не осуществлялась богиней неба Нут или *коровой*, олицетворялось львом, который ежевечерне проглатывает Солнце. В античности боги и герои мифических времен, например Геракл, нередко изображались как победители львов, чтобы представить победу человеческого духа над животной природой. В христианской символике образ льва имеет двойственный характер, с одной стороны, как символ силы иудейского племени, но затем также как образ пожирающего дьявола, от которого может защитить только сам Бог ("Даниил в львином рву"). Раннехристианский текст "Физиологус" содержит символические сюжеты о льве: так, например, во время странствий он хвостом заметает свои следы ("Так и Христос, мой Спаситель, Победитель из иудейского племени... посланный невидимым Отцом, стирает свои духовные следы, т. е. свою божественность"); в своей *пещере* лев спит с открытыми глазами ("Так почиет тело моего Господа на кресте, но его божественность бодрствует по правую руку Бога-Отца"). Наконец, рассказывается об удивительных обстоятельствах его рождения: "Когда львица производит на свет детеныша, то она рождает его мертвым и бодрствует у тела до тех пор, пока на третий день не приходит отец и не начинает дуть ему в физиономию... (львица) сидит напротив него целых три дня напролет и смотрит на него (на детеныша). Но если она отведет взгляд, то он не будет оживлен". Лев-самец пробуждает его, вдувая ему в ноздри жизненное дыхание. "Так и неверные язычники во время трехдневного могильного покоя и воскресения нашего Господа Иисуса Христа взирали (на него) и делались (духовно) живыми... Когда пришел лев-самец, т. е. оживляющее слово, он (Святой Дух) дунул на них и сделал их живыми". Следует негативное толкование: пусть человек пребывает в ощущении Бога, чтобы не впасть в искушение льва, "это значит — дьявола. Так как он, даже если не показывает себя людям, домогается своего посредством искушений, с помощью которых он проглатывает, как лев..." В образном мире алхимии лев частично является символом первовещества *серы*, но в другом отношении как "*красный* лев" — готового философского камня. *Зеленый* лев означает растворитель с большой разрушительной силой. Большей частью лев представляет крайности: или в позитивном смысле как образец героического человека, или в негативном — как символ дьявольского мира (I Пет 5:8). Христос часто изображается победителем над животными персонификациями, такими, как львы, *драконы* или *василиски*. Его прообраз в Ветхом завете в этом смысле — Самсон, который растерзал льва.

Лев: Мотив библейской сцены "Даниил в львином рву". Блассус-могила, кладбищенская церковь Бордьель-Юни. Тунис

Лев как царь зверей. "Книга мудрости". Ульм, 1483 г.

Лев. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

В Восточной Азии львы были известны только из далеких преданий и имя льва (ших) производится от персидского "сир". Поэтому львы, изображенные на картинах и в скульптурах, имеют мало общего с натуральным прообразом. В качестве фигур стражей у ворот представлены два стилизованных льва, которые охраняют вход в священные места. Правый воспринимается как представитель мужского пола и держит под лапой шар или *жемчужину*, левый (женского пола) — детеныш. Во время львиного танца, который празднично исполняется 15-го числа 1-го лунного месяца, находит применение львиная маска с золотыми глазами и серебряными зубами, причем "лев" может быть умиротворен только небольшими денежными пожертвованиями. Скачущие на львах мужчины являются символами божественной силы. В Японии лев (*львиная собака*) еще больше утерял свой натуральный вид; его называют "собака Будды" и он в качестве "карашиши" также охраняет здесь вход в храмовые места. В европейской геральдике лев наряду с орлом — чаще всего встречающееся гербовое животное, в большинстве случаев стоящее (поднимающееся) на задних лапах или "впавшее в ярость" (с открытой пастью, ощетинившейся гривой, высунутым языком и поднятыми передними лапами), с очень стройным телом и косматым туловищем, по большей части красной или золотистой окраски, с когтями и языком, выкрашенными в другой цвет. Ввиду того что лев как "царь зверей" олицетворял воинскую доблесть и силу, он уже в средние века часто включался в гербы. В астрологической символике "огненный знак" льва подчиняется Солнцу и *золоту*, как символ, образующий "королевский" знак для родившихся между 23 июля и 23 августа. Им приписываются такие качества, как любовь к роскоши и богатству, тщеславие, склонность к властолюбию и тирании, а также прирожденный авторитет и величие духа, причем выразительное действие образа, очевидно, зависит от символики пятого знака зодиака, носящего имя "льва". Глубиннопсихологическая версия символа содержит иное его толкование и рассматривает льва как существо большой, но сдерживаемой энергии, спокойно и без усилий господствующее, неудержимое в нападении и неуклонно уничтожающее в борьбе. Когда он в сновидении, согласно Эрнсту Эппли, "поднимает свою мужественную могучую звериную голову, тогда сновидец настолько глубоко затрагивается символом осознания влечений, настолько завораживается большой и опасной силой, что даже знаток-толкователь смутно чувствует, что эта большая, дикая энергия требует прорыва к новой, устойчивой в своих влечениях личности".

ЛЕД, разумеется, прежде всего ассоциируется со стужей, с Крайним Севером, с инеистыми *великанами* хримтурсами нордической космологии. Из тающего льда, по этому учению о возникновении мира, появилась пра*корова* Аудумла, вылизавшая изо льда Бури (Имира) — первое антропоморфное (мужское) существо. В южных картинах мира лед, естественно, не играет никакой роли. В средние века лед привозили с Альп в Италию, с тем чтобы охлаждать внутренний жар людей с горячим темпераментом. В Китае лед (пинь) фигурирует в связи с детской (сыновней) почтительностью: морализирующее повествование рассказывает, как ребенок ради заболевшей матери, захотевшей отведать карпа, сел в зимнюю пору на лед замерзшей реки и сидел, пока она не растаяла и из нее не выпрыгнула *рыба.* Все, что находится надо льдом, расценивается как мужское начало (ян), вода же под ним — как женское *(инь).* "Трескучий лед" служит метафорой, означающей брачные радости в старости. Подобное метафорическое словоупотребление характерно и для немецкого языкового пространства, например, "между двумя партиями лед треснул". С другой стороны, лед обманчив для тех, кто, казалось бы, вступает на прочную корку на самом деле тонкого льда или, как *осел* из немецких поговорок, "на льду танцует", когда ему хорошо. Кто доверяется "льду одной ночи" или "полагается на тонкий лед", тот опасно, наказуемо беспечен, в то же время "положить что-либо на лед" означает отсрочку, запасливость. "*Сердце* изо льда" у людей, не склонных ни к сочувствию, ни к милосердию.

ЛЕС — широко распространенный символ внешнего мира, противостоящего микрокосму, символизируемому расчищенной под пашню *землей.* В легендах и *сказках* он населен загадочными, большей частью таящими в себе угрозу существами (*ведьмами, драконами, великанами, карликами, львами, медведями* и т. д.), олицетворяющими все те опасности, с которыми должен вступить в спор юноша, если он через свою инициацию (экзамен на зрелость) хочет стать полноценным мужчиной: картина восходит к тем временам, когда леса покрывали большую

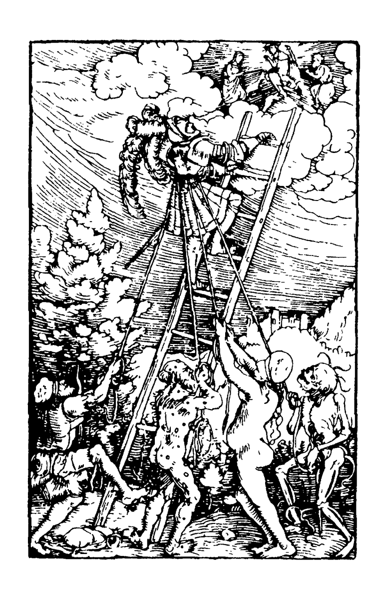
Лес: Иллирийско-римский бог леса (Сильван?). Дувно. Босния (музей в Сараево)

Лес: Красная Шапочка. Иллюстрация Людвига Рихтера к сказке

часть земли и представляли угрозу для пашни. В снах присутствие "темного леса" свидетельствует о фазе дезориентации, о погружении в сферу бессознательного, в которую сознательный человек может вступать лишь после долгих колебаний. Часто встречающийся в сказках *свет,* который мелькает среди стволов, обозначает надежду на обретение места защиты. Сам лес как беспорядочная дикая природа ощущается жутким и угрожающим, вызывающим фантазии о дикарях, замшелых лесных существах, но также и о феях, которые могут прийти на помощь. С другой стороны, для одухотворенных людей он может стать возвышающим местом уединенности от житейской суеты. Отшельников не пугают его опасности, поскольку они защищены высшими силами. Иной, чем лес, является *роща,* разросшаяся не слишком широко и представляющая собой обозримое место божественной природы. В глубинной психологии лес понимается как символ являющейся юноше тревожной женственности, которую он еще только должен постигнуть. Общепризнанным в этом смысле является образ "зеленых, то светлых, то темных сумерек бессознательной, внешне не очевидной жизни". Снящийся во сне лес как символ содержит в себе "многообразные безобидные или опасные существа, но в нем может сосредоточиться и то, что однажды, возможно, обнаружит себя в светлой как день сфере нашего духовного культурного ландшафта" (Эппли). Разбойники в этом образе переживаний есть персонификация "примитивной и все же опасной части нашей сущности, которая, конечно, далеко не так и не всегда положительна, как нам может представиться".

ЛЕСТНИЦА — в христианской сфере символ связи между *небом* и *землей*, или возможности вознестись на небо. Особенно известно сновидение Иакова (Быт 28:11 и сл.), сообщающее о лестнице, по которой поднимаются и опускаются небесные *ангелы*, — выражение живого общения между Богом и человеком. С наивной непосредственностью с помощью лестницы описываются также другие пути на небо: вознесение Христа или пророка Илии (обычно изображаемого в огненной колеснице) или вообще вознесение непорочной души на небо. Абстрактно символизированной пребывает лестница в аллегориях, как, например, в аллегории лестницы *добродетелей* с *семью ступенями;* мученичества как лестницы на небо; аскезы, причем первая ступень является *драконом* греха, который должен топтаться ногами. В Византии *Дева* Мария рассматривалась как небесная лестница, по которой Бог спустился к людям и посредством которой он может поднять их на небо. В светской сфере философия персонифицирована в виде одного из "свободных искусств" с лестницей на груди. Так же как посредством *цепи*, с помощью этого символа изображается связь с высшей сферой (*верх/низ*). В масонской символике в шотландском ритуале "мистическая лестница" с двукратными семью ступенями является символом XXX степени. Ее ступенями, с одной стороны, выступают справедливость, доброта, смирение, верность, труд, сознание долга, благородство (с мудрым взглядом), с другой стороны, "свободные искусства" средневековой учености: грамматика, риторика, логика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия (здесь возможны варианты). Лестничная символика с семью ступенями (*планеты*) была уже известна в митраистских мистериях и, возможно, также играла роль в ритуале орфических (*Орфей*) культов. И шаманские мистические полеты духов во внеевропейских культурах в ряде случаев символизировались подъемом и спуском по лестнице. Однако древнеегипетское выражение "аскен пет" для лестницы бога *Солнца* относится скорее к крутой дороге, чем к лестнице со ступенями в нашем смысле.

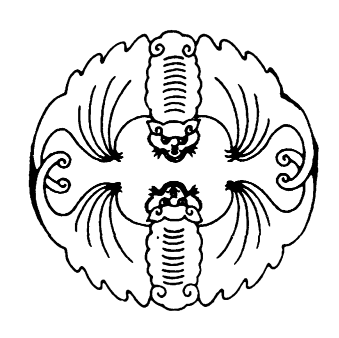
Лестница: Восхождению на небо мешают бедность, болезнь, похоть и ранняя смерть. *Цицерон.* О добродетельных обязанностях, 1531 г.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ — животное, символические толкования которого многочисленны и многозначны, а двойственная его

Летучая мышь: Пять летучих мышей, означающих "долгую жизнь" в традиционной китайской символике счастья

природа ("летающее млекопитающее") привлекла к нему внимание во многих культурах. На Западе летучие мыши считаются зловещими существами, вцепляющимися прежде всего в *волосы* человека. Достоверные сообщения об опасных, питающихся *кровью* (вампиры, кровососы, десмодусы) видах Южной Америки приводят к тому, что и в Европе эти безобидные, истребляющие комаров существа вызывают страх. Дьявол, как падший *ангел*, в произведениях искусства изображается с *крыльями* летучей мыши, поскольку он, подобно этому зверьку, боится *света*. Различные виды демонических существ также часто изображаются с этим атрибутом, например персонифицированная зависть (Invidia), которая нечасто отваживается проявить себя "днем ясным". В картинах шабаша *ведьм* почти обязательно присутствуют летучие мыши. Есть культуры, в которых

Летучая мышь: Древнекитайский символ удвоенного счастья

летучие мыши имеют лучшую репутацию. У майя в Центральной Америке они почитались под именем Цоц (особенно в племенах цоцили) как воплощение бога — хранителя племени (рода). В мифах киче-майя выступает "отрезающая головы летучая мышь" как существо *потустороннего* подземного *мира*. В Древнем Китае летучая мышь символизировала счастье, прежде всего из-за созвучия ее названия (фу). Пять летучих мышей означали много счастливых благ, прежде всего долголетие, богатство, здоровье, благонравие и естественную смерть. Широко были распространены образы дружественной магии из пяти летучих мышей с распростертыми крыльями. Особенно благословенными считались *красные* летучие мыши, цвет которых предполагал отпугивание демонических сил. В африканских мифах летучие мыши представлены, в частности, как исключительно умные, поскольку в полете они не сталкиваются ни с чем и никогда. В античности летучие мыши являлись символом бдительности, их открытые глаза должны были преодолевать сонливость. Но уже тогда, как это и сейчас еще делается во многих сельских местностях, летучие мыши прибивались гвоздями к дверям как средство защиты от злых духов ночи и колдовства. Капли крови летучих мышей под подушкой женщины должны благословить ее детками. Летучие мыши использовались также против муравьев, гусениц, *саранчи* и змеиных укусов. В греческих сказаниях и баснях летучие мыши изображаются как существа хитрые и умные, но с опаской перед ними. Летучая мышь (лат. vespertilio, греч. nykteris) — это также шутливое наименование ночных страстей любви человеческой и их объектов. Резвятся и пищат, как летучие мыши, по "Одиссее", души мертвых в загробном мире. Средневековые книги о животных отмечены положительным отношением к летучим мышам, когда, например, рассказывается, что "там, где летучие мыши решаются на

Летучая мышь: Бог летучих мышей у майя. Аканцех. Северный Юкатан

долгое пребывание, они прочно держатся друг друга и образуют цельную гроздь — вид взаимной поддержки, встречающийся у людей очень редко" (Унтеркирхер). Эти ценные признания о бесшумных рукокрылых, в противовес иным оценкам из более ранних зоологическо-символических книг, не закрепились, однако, в народных поверьях. Св. Хильдегард Бингенская (1098—1179) в свою очередь сообщает, что относимые ею к *птицам* летучие мыши "летают особенно в такое время, когда, поскольку люди покоятся, духи гуляют вовсю", и предлагает не очень доброжелательный по отношению к этим зверькам рецепт: "Если кто желтухой страдает, то следует ему летучую мышь осторожно наколоть так, чтобы она жива осталась, и привязать к своей спине. Сразу после этого следует привязать ее к животу и держать, пока не умрет". Ясно, что предполагается способность зверька впитать в себя хворь человека.

Летучая мышь: Изображение на сосуде летучемышиного существа Цоц. Чама. Альта Вера Пас

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ — символическое обозначение людей, не знающих покоя на море, сопоставим с *Агасфером* на суше, стал особенно известным со времен знаменитой оперы Рихарда Вагнера (1841). Видение на море призрачного *корабля*, его внезапное, неожиданное появление приносит несчастье всем очевидцам. Такой аспект связан с длительными попытками пройти мыс Доброй Надежды в 1497 г. Капитан ван дер Деккен должен был осуществить кощунственную клятву, навеки не подлежащую прощению, и пальнул в созвездие Южного Креста. С того момента он, согласно легенде, ставшей популярной в начале прошлого века, навеки обречен бороздить моря. Это сказание о вечном морском скитальце, корабле-призраке, связывают также и с капитаном по имени Барент Фокке, возившим с собой *черного* кобеля и отписавшего свою душу дьяволу; с тех пор на все времена он был обречен курсировать в Южной Атлантике между мысами Горн и Доброй Надежды без захода в какую-либо гавань.

ЛИЛИЯ.

”Белая лилия роскошью
и великолепием
Превосходит многие цветы,
но сохраняется недолго.
Так и человек должен состариться
и исчезнуть,
От чего его не спасут Божья милость
и присмотр”

(Хохберг, 1675).

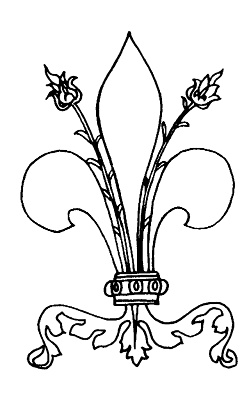

Лилия. Фреска на стене дома на острове Фера (Санторин), ок. 1500—1600 гг. до н. э.

Лилия высоко ценилась еще до формирования своей символической ценности и была излюбленным декоративно-художественным мотивом в *Египте,* а также на Крите периода минойской культуры и в Микенах. ”Лилейным” (нежным) называют голос *цикад* и *муз* в поэзии. Миф допускает возможность произрастания лилий из *молока* Геры, которое капало на землю, так что возникла даже молочная улица. Богиня любви Афродита (*Венера*) ненавидела исполненное невинности и чистоты растение и поставила на него клеймо, которое напоминает фаллос (см. *Лингам*) *осла.* Тем не менее в христианстве лилия стала символом чистой, девственной любви. Гавриил, *ангел* Благовещения, чаще всего изображается с лилией в руках, точно так же приемный отец Иисуса *Иосиф* и родители Марии Иоаким и Анна. ”Полевые лилии”, которые не трудятся, но восхваляются в Нагорной проповеди Иисуса благодаря тому, что они являют собою не вызывающее никаких сомнений доверие к Богу, сделали этот цветок атрибутом многих святых (среди них: Антоний Падуанский, Доминик, Филипп Нери, Винсент Феррер, Екатерина Сиенская, Филомена). Важен мотив ”цветок лилии” в геральдике, так как лилии ”являются королевскими цветами... особенно потому, что форма лилии подобна скипетру, или потому, что змеи избегают лилий, которые издают услаждающий сердце запах” (Бёклер, 1688). По преданию, франкского короля Хлодвига I (481—511) ангел наградил лилией; с 1179 г. она украшала герб королей Франции. Благодаря Людовику XI она была введена в герб Медичи, а следовательно, в герб Флоренции и Тосканы. Лилия Бурбонов отличается от флорентийской лилии тем, что она обнаруживает тычинки. В народной символике лилия не только символ чистоты, например в церковных процессиях, но также символ ”старухи-смерти”. В народных сказаниях таинственно появляющаяся лилия возвещает смерть монаха (Корвей, Хильдесхейм, Бреслау). Народная песня о посаженных на могилу ”трех лилиях” также намекает на символику смерти.

Лилия. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

Лилия: Мотив ”Цветок лилии” французской геральдики, 15 в.

ЛИНГАМ (линга) — в древнеиндийской иконографии обобщенный символический образ мужского детородного органа

(фаллос), как высшее воплощение созидательного первоначала, которое олицетворяет бог Шива, господин над всем живущим. Это изображение фаллоса восходит к доисторическим культам плодородия, однако в пластике почти всегда изображается совершенно удаленно от натуры, а именно как округленный *столб,* который при случае напоминает средиземноморские образы *пупа* (омфалоса). Представление об *оси мира* также могло бы быть связанным с этой формой. По сути концепции *дуалистической системы*, которая сводит полярность полов к высшему единству, лингам-изображение в культе Шивы часто находится в связи с символом *йони* в форме округленного каменного столба, вокруг основания которого замыкается каменное *кольцо* — символ взаимодействия мужского и женского первоначала, на котором зиждется вся жизнь. Шиваистская секта лингайат в Южной Индии, основанная в 11 в., посвящает себя почитанию созидательного лингама, который часто в качестве амулета носится в ящичке; она славится, вопреки европейским представлениям, "особенно высоким моральным уровнем". Лингам-столбы нередко представлены обвитыми *змеей* Кундалини, символом жизненной силы, как выражение возвышенного познания связи идеи и материи, постигаемой посредством духовной дисциплины. В эзотерическом учении аналогично истолковывается обвитый змеями жезл Гермеса *(Меркурия), кадуцей.* Еще живо в Индии почитание бога Шивы Махалинги, чей детородный орган в *пещере* Арманат в Кашмирских горах посещается бесчисленными паломниками. Здесь, по преданию, в доисторические времена Шива явился в огненном столбе, который затем отделился и освободил образ Шивы. В самой пещере паломники могут созерцать сталагмит приблизительно фаллической формы. Согласно историческим документам средневекового государства кхмеров (Камбоджа) в индуистскую эпоху Ангкора в центре городских сооружений, которые отражают в форме *квадрата* систему мира, находился священный Шива-лингам.

ЛИПА — лиственное дерево, представленное приблизительно 60 видами в северном умеренном поясе, пользовавшееся широкой известностью у немецкоязычных народов как сельское дерево и даритель тени на месте схода. У германцев она посвящалась богине Фрейе, считалась защитой от *молнии* и отличительным знаком местного судопроизводства. С тех пор как Вальтер фон дер Фогельвейде часто упоминал ее в песнях, липа стала прямо-таки символом сельского общества; но и в славянских странах липа нередко получала аналогичную высокую оценку даже как даритель *меда* из липового цвета, собираемого *пчелами.* "Липовый цвет", названный так в народном предании (применяется для приготовления потогонного чая), в самом деле представляет собою целое соцветие вместе с крылоподобным прицветным листом, который производит впечатление органа для полета. Хильдегард Бингенская (1098—1179) назвала липу согласно учению о четырех соках "очень теплым" растением; "все ее тепло содержится в корнях и поднимается оттуда к ветвям и листьям. Липа есть также символ хрупкости (?). Она помогает против сердечных недугов, можно потреблять как хлеб порошок из внутренней части ее корней". Она делает *глаза* чистыми, если перед сном накрыть веки и лицо свежими липовыми листьями. В геральдике липа часто представлена стилизованными сердцеобразными листьями, например на печати имперского города Линдау. "*Крест* липового листа" как гербовая фигура имеет на концах сердцеобразные липовые листья, которые изображались также на щите или служили украшением на шлеме (ландграфства Тюрингия и Гессен); этот крест имеет форму изогнутых веток липы.

Липа. Средневековая печать города Линдау на Боденском озере

ЛИС — во многих народных традициях ("Рейнеке-лис") это животное, символизирующее злобные лукавство и коварство. Красноватый окрас его меха напоминает *огонь*, что (наряду с рысью и *белкой*) причисляет его к охвостью (свите) дьявола. В немецком языке образованное из трех корней: Fuchs (лис), Teufel *(черт)*, wild (дикий) — слово fuchsteufelswild означает "бешеный", "взбешенный". В Древнем Риме лис расценивался как демон огня. Праздник богини Цереры сопровождался полевой охотой на лис, к хвостам которых привязывали пылающие *факелы*, что должно было защитить урожай от огня. В качестве средства от колдовства к дверям прибивали смазанную лисьей *кровью* морскую звезду. Лисы считались (например, в Древнем Китае) особо сладострастными животными, поэтому растертые в вине лисьи тестикулы (яички) ценились как непобедимый любовный напиток, а лисий хвост, носимый на руке, как считалось, должен был действовать сексуально возбуждающе. У германцев лис был символом богатого на трюки бога Локи (подобную роль трюкача у североамериканских индейцев играл койот). Большую роль играли лисы как символы эротики и искусства соблазнения в Восточ-

Der Fuchs arglistig ist den gänsen aufzupassen
biß daß er eine kan erdappen auff der weid:
Also die kirche sich auch muß umtreiben lassen,
vons Sathans tyrannen u. durch gottlose leut.

Лис, укравший гуся. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ной Азии; в Древнем Китае господствовало мнение, что лисы (ху-ли) могут жить тысячи лет, после чего, снабдившись *девятью* хвостами, развивают редкие особенности чувственного обольщения. На лисах наездничают призраки; лисицы (супруги лисов) никогда не переменяют одежд, но, несмотря на это, всегда чисты и опрятны. Они невероятно соблазнительны и в неутомимых эротических притязаниях могут лишить своих ослабевших мужей всей жизненной силы. В Древней Японии считалось, что лисьи духи, которые могут превращаться в людей, являются собственно лисами-вампирами (коки-тено). Своим искусством обмана чувств они вводят людей в заблуждение и в порчу; в японских сказаниях они играют роль *ведьм* (которые могут выступать и в другом виде) и предлагалось их сжигать, а *пепел* рассеивать в *реках.* Однако лис в последовательно негативной роли не выступает. *Белый* лис возит на себе бога риса Инари, а у *торий* его святынь часто стоят фигурки лис из дерева или *камня,* в пасти которых либо свитки священных писаний, либо *ключи* от *рая.* Нередко конец лисьего хвоста символизирует также "сокровище счастья". Падающие *звезды* звездопада именовались "небесными лисами". Вообще в символике преобладает негативное значение лис. На картине Дюрера "Мария со многими животными" можно увидеть привязанного лиса, явно вызывающего по отношению к себе "дьявольские" ассоциации. Иногда лис выступает атрибутом святых, например св. Бонифация и Януария, несмотря на то что в библейском словоупотреблении он воплощает коварство и злобу. Старинное выражение о лисе-проповеднике у *гусей* указывает на подразумеваемое в нем изощренное корыстолюбие; в Верхней Австрии лис являлся синонимом дьявола ("Лис тебя побери"); в Верхней Силезии его поминали при надвигающейся грозе: "Лис куховарит". У Гриммельсгаузена в "Симплициссимусе" выражение, дословно переводимое как "лисохвостить", значит то же, что и "лицемерно льстить". Негативная оценка "Майстера Рейнеке" находит свое выражение также в средневековых книгах о животных, например, когда речь идет о том, что он как обманщик и хитрец животное непревзойденное. "Когда он голоден и не находит ничего пожрать, так роется он в красной глине, пока не станет похож на окровавленного, растянется, как убитый, и сечет по сторонам. Птички видят, как он якобы истек кровью и язык отвалил, да и думают, что издох. Они на него, а он-то их тут-то и ловит, и жрет. Таков и дьявол: перед живущими он притворяется мертвым, пока в свои расчеты не заманит, да и совратит" (Унтеркирхер). "Лис на гербовых щитах ли, на знаменах ли вообще означает ум лукавый, и у таковых, если их на гербах возводят, слово и дело едины суть" (Бёклер, 1688).

Лис. Иллюстрация из детской книжки Франца Поччи, 1847 г.

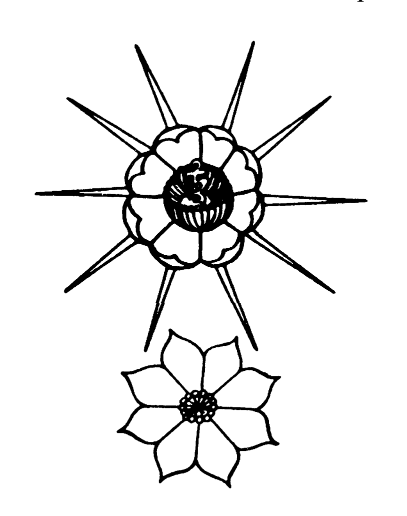
ЛИСТ КЛЕВЕРА — символ ирландско-кельтского национального сознания, почитавшийся уже друидами дохристианской эпохи как священное символическое растение и позднее истолкованный как символ *Троицы* (троичности). Благодаря этому он стал атрибутом св. Патрика, который убивает *змею* посохом с клеверообразным *крестом.* Четырехлепестковый лист клевера является сегодня знаком счастья, что объясняется чисто внешне — его редкостью (кто такой лист найдет, тому посчастливилось, а потому сам лист клевера приносит счастье). Первоначальная символика, вероятно, восходит к высокой жизненной силе растения, которая сделала его воплощением мощной жизненной полноты. В средневековой любовной лирике "*зеленый* клевер" играет большую роль как место любовных встреч, и, например, "дать клятву над зеленым клевером" означает придать ей еще бóльшую жизненную силу. Поскольку клевер когда-то стали сажать на могилах, вероятно, как намек на новую жизнь после воскресения, он смог также стать символом прощания часто вместе с *розами* (символ любви) и *фиалками* (цветы с фиолетовым цветом покаяния).

ЛОТОС — цветок, который на юго-востоке Средиземноморья и в Азии так же знаменит, как в Европе *роза* и *лилия.* Под этим названием объединяются различные виды растений; в *Египте* это *белый* лотос (Nymphaea lotus) и *синий* лотос (Nymphaea cerulea), в Индии водное растение, цветущее белым и красноватым цветом (Nelumbium nelumbo и Nelumbium nucifera), в некоторых книгах лотосом также называ-

Лотос: Из цветка поднимается вновь родившийся для новой жизни в западной загробной стране. Египетская "Книга мертвых" (папирус Ани)

ют белые кувшинки Центральной Америки, Nymphaea ampla (майя: нааб или никтé xá). В Древнем Египте цветок лотоса упоминался в мифе о сотворении мира (см. *Восьмизначность*); он возникал из первичного ила, и божественный творец мира появлялся "в виде прекрасного юноши" из чаши цветка. Цветы, которые раскрываются при восходе *Солнца* и вечером закрываются, ставились в связь с богом Солнца и появлением *света* из ила мифических доисторических времен. Многие живописные произведения на стенах фиванских надгробий изображают заводи с лотосом, где погребенный разъезжает в тростниковой лодке, "колонны из пучков лотоса" принадлежат к великой египетской архитектуре; венки из цветов лотоса клали умершим в могилу. Папирус и лотос в их соединении символизировали объединение частей государства. Больше, чем белый, ценился сладко пахнущий синий цветок лотоса. Он был атрибутом Нефертума, юного бога Мемфиса, "бога благоуханий", и назывался "красавица" (нен-нуфер). Индийский цветок лотоса — важнейший символ этого региона для обозначения духовного начала и искусства. Его богиня Падма доарийского происхождения обозначала *воду* и плодородие; в арийское время ее связывали с супругой Вишну Лакшми и Брахмой: в индуистской мифологии творец мира Брахма рождался из цветка лотоса, который рос из *пупа* спящего в воде Вишну. В рамках буддизма лотосу уделяется еще большее внимание. У Будды Гаутамы "глаза лотоса, ноги лотоса и бедра лотоса". Учитель (гуру), который распространил буддизм на Тибет (8 в.), носит имя Падмасамбхава ("возникший из лотоса"). Бодхисатву Авалокитешвару в одном облике зовут Падмапани ("держащий в руках лотос"), причем цветок выступает символом сострадания. В другом облике его зовут Падманартешвара ("бог танца с лотосом") и он несет *красный* цветок лотоса. Он является также великим символом познания, которое ведет из круговорота перерождений в нирвану. Тибетская формула молитвы "Ом мани падме хум" переводится "Ом, сокровище лотоса, аминь", причем толкование тантризма "психоаналитично" и намекает на духовно созерцаемое сексуальное слияние женского цветка с мужской энергией. В системах йоги высшее духовное познание поднимающихся в теле потоков энергии

Лотос: Белый (внизу) и синий цветки лотоса, образы медитации в тантризме. Тибет

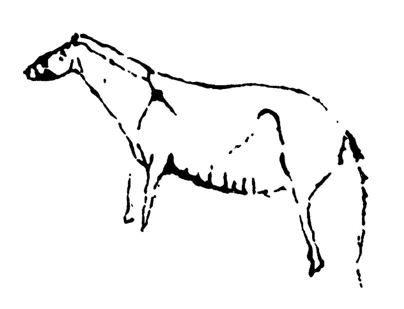
сравнивается с распусканием цветка лотоса на темени, точно так же в даосизме с "золотым цветком" как высшим лотосом. И в Китае символика лотоса связана с буддизмом. Лотос, который имеет начало в иле, но выходит из него чистым, лишенный веток благоухает, распускает цветок и смотрит вверх, является образом чистого стремления, а также символом одного из "сокровищ" или "драгоценностей" как в буддизме, так и в даосизме, равно как и атрибутом "бессмертной" Хэ Сянь-гу (см. *Восьмизначность*). Слог "хэ" (лотос) в мужских именах раньше выражал связь с буддийским учением. Синий цветок лотоса (ч'инг) увязывают с одноименным понятием "чистота". Другое имя лотоса, лиен, звучит так же, как "обязывать" или "скромность", что опять дает повод к ребусным зашифровкам пожеланий счастья. Так, например, мальчик с цветком лотоса представляет пожелание "Пусть ты будешь снова и снова наслаждаться изобилием". Изуродованные путами ноги знатных китаянок назывались "согнутым лотосом" и должны были обеспечить изящную походку и воздушность в танце. Этот жестокий обычай был официально запрещен только в конце 19 в. Традиция установила 8-й день четвертого месяца как день рождения Фо (Будды) ("в который цветет Лотос"). У юкатанских майя лотосоподобная белая кувшинка была "цветком воды" и часто изображалась на глиняных сосудах и в виде рельефа. Быть может, она добавлялась в наркотическое питье, некий медовый напиток "балче", смешанный с корой лонхокарпуса, чтобы приводить жрецов ягуара в экстаз. См. *Мед*.

ЛОШАДЬ (КОНЬ) — в символическом смысле олицетворение силы и жизненности на более высоком уровне, чем *корова (Бык)*. Уже в пещерном искусстве ледникового периода дикие лошади и дикие коровы образуют важ-

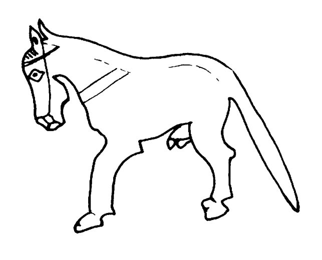

Лошадь (конь): Жеребая дикая лошадь в рыболовной сети (?). Пещерная живопись. Пещера Ла Пилета (Андалузия). Ледниковый период

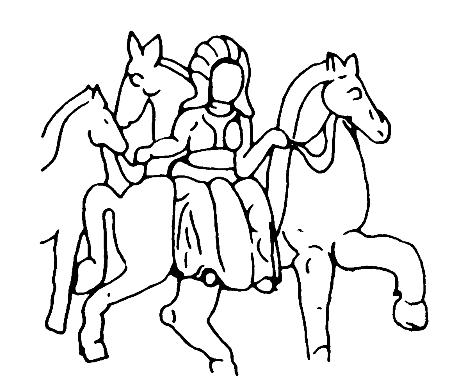
нейшие мотивы живописи, и было высказано предположение (в том числе А. Леруа-Гураном), что оба эти вида животных позволяют заключить о наличии дуалистической программы у доисторических живописцев. Приручение лошади состоялось лишь сотни лет спустя в Восточной Европе или Центральной Азии, причем кочевые народы-всадники беспокоили оседлых жителей Средиземноморья (см. *Кентавры*). Как первоначально зловещее животное, она часто ассоциировалась с царством мертвых (дикое войско) и приносилась в жертву умершим, но позднее, благодаря своей быстроте и скаковой силе, возвысилась также до символа *Солнца* или упряжного животного небесной колесницы (Аполлона, Митры, огненной колесницы Илии). Часто это символическое содержание было противоречивым, когда, с одной стороны, показывается сияюще *белый* конь "Христа триумфатора", с другой — кони "апокалипсических всадников" (Откровение Иоанна Богослова). Отцы церкви приписывают коню высокомерие и сладострастие (говорят, он плотоядно ржет, когда видит женщину); но одновременно он появляется как символ победы (например, мучеников над грешным миром). В античности позитивный аспект предусматривался уже крылатым конем *Пегасом*. В *сказках* кони часто выступают как предсказывающие будущее, сведущие в магии существа, они говорят человеческими голосами и помогают доверившимся им людям добрыми советами. В христианской легенде как святые всадники выступают победитель *дракона* св. Георгий, делящийся своей *мантией* св. Мартин, св. Губерт и св. Евстахий. На изображениях распятия кони римлян отворачивают от Христа головы, что указывает на неверие их всадников. Лошадиные черепа на фронтонах домов выполняли функцию охранительных амулетов. Древнегерманские лошадиные жертвоприношения, сопровождаемые употреблением жертвенного мяса, привели к тому, что после христианизации употребление лошадиного мяса было запрещено и еще до сих пор рассматривается как "непринятое в обществе". Психологически ориентированное символоведение видит в лошади "благородное" и умное, но при расстройстве также становящееся воплощением страха и испуга существо; "Оно" (сфера влечений) и Я воспринимаются, как лошадь и всадник; при нарушении взаимосвязи возникают сны о слепо лягающихся лошадях, которые тем самым могут выполнять функцию призыва к единству.

Лошадь. Контурная живопись ледникового периода. Пещера Ла Монеда. Испания

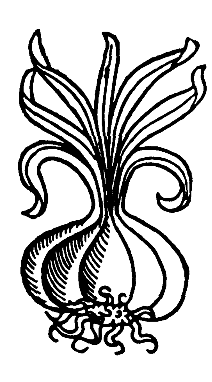

Лошадь. Иберийский каменный рельеф. Храм "Эль Сигарралехо" (область Мурсия), ок. 380 г. до н. э.

Лошадь (конь): Галло-римский рельеф кельтской богини лошадей Эпоны. Брегенц. Форарльберг

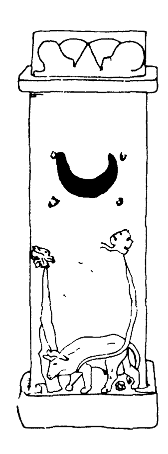
ЛУКОВИЦА — орган-накопитель у растений из скорлупообразных, друг на друга наслаивающихся мясистых отделяющихся листьев, в народных представлениях связываемый лишь с кухонной луковицей. Уже в Древнем *Египте* луковицу (лук) причисляли к народным средствам пропитания, и она часто упоминается в античной Греции (Гомер, Аристофан). Позднее лук расценивали из-за его резкого запаха зачастую как типичную принадлежность простонародья, тогда как благородных возмущала его вульгарная вонь (в Новое время его считали действенным защитным средством от вампиров). В народной медицине лук нашел применение в качестве лечебного средства от импотенции, водянки, расстройств пищеварения, перерождений слизистой оболочки (ослизнения), катара, цинги, выпадения волос и тому подобных недугов. В народных по-

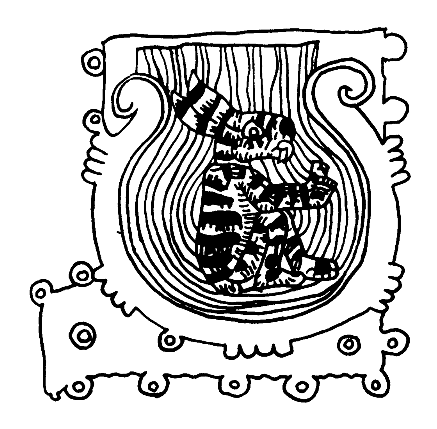
Луковица. *Й. Мейденбах.* Вертоград надежный, 1491 г.

словицах и поговорках обыгрывается по преимуществу его вызывающий слезы запах ("Супружество все равно что луковица: что плакать, что есть — одинаково". Кто плачет без причины, у того "горе луковое"). Однако в общем плане луковица расценивается как символ того, чем поверхностно пренебрегают, что указывает на жизненные трудности и вместе является весьма полезным.

ЛУНА — в символике наряду с *Солнцем* важнейшее из небесных тел; по большей части толкуется как "женское", в первую очередь благодаря своему (в древнекитайском смысле "*инь*") значению небесного тела, пассивно принимающего *свет,* а также благодаря совпадению лунного месяца с женскими месячными. Возникновение и исчезновение Луны, равно как и постоянное периодическое появление ее нового облика, является убедительным символом "умирания и рождения". В Луне редко усматривают мужское начало, как это имеет место в немецком словоупотреблении (der Mond), гораздо чаще ее интерпретируют как начало женское (лат. Луна, греч. Селена или Артемида, восточноазиатское Куан-инь, Каннон; майя Иксчел). В алхимическом образном мире Луна представляет *серебро,* одновременно "*королеву*" ("царицу"), которая вступает в брак с "*королем*" ("царем.") и становится *андрогином.* Старое народное поверье свидетельствует о влиянии на земные процессы со стороны лунных фаз, которые вызывают не только отливы и приливы, но также подъем и падение сокового потока в растениях; при стрижке и кровопускании тоже должны были руководствоваться лунными фазами. Лунные травы (растения, расцветающие ночью) назначались при женских болезнях. В христианской иконографии *Дева* и Богоматерь Мария часто сравниваются с Луной или изображаются стоящими или восседающими на лунном серпе. В австрийском регионе этот сюжет охотно связывают с победой над турками (чей походный знак был полумесяц), но скорее он восходит к Откровению Иоанна Богослова (12:1:"...жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна" — символ победы над враждебными силами). Часто также лунным символом называют *двойной топор* с двумя лунообразно изогнутыми лезвиями, и потому его приписывают в качестве оружия легендарным женским воинствам античности, *амазонкам,* как и серповидный лук. И богиню мрака Гекату Триодитис (Трехликая) связывают с бросающимися в глаза фазами Луны (молодая Луна, или новолуние, полнолуние, темная Луна, или Луна на ущербе) и тремя жизненными фазами женщины (девичество, материнство, старость), подобно тому как в современной женской литературе большое внимание уделяется "лунной стороне" человека (см. *Дуалистическая система, Верх/низ, Веретено*). В сказаниях евреев (Е. бин Горион) содержится впечатляющий символический миф, основывающийся на дуалистической системе Солнце/Луна и предназначенный для объяснения того факта, что Луна как одно из двух "светил" излучает более слабый свет. Творец объясняет Луне, что есть две сферы, посюсторонний мир и *потусторонний мир,* и что существование двух источников света указывает на эту полярность. Луна, так как ей предписана бóльшая сфера потустороннего мира, недовольна тем, что она не превосходит Солнце своим блеском. "Тогда сказал Господь: Мне очевидно и ясно — ты думаешь, я сделаю тебя большой, а Солнце уменьшу. Но так как относительно Солнца у тебя был дурной замысел, ты должна стать меньше, чем оно, и твой свет будет в шестьдесят раз слабее, чем его. Тогда сказала Луна Господу: О, Властитель мира! Это было одно только единственное слово, которое я сказала, и за это я должна быть так тяжко наказана? Тогда сказал Господь: Когда-нибудь (т. е., вероятно, после Страшного суда) ты будешь снова большой, как Солнце, и свет Луны будет таким же, как свет Солнца". Однако предзнаменование последнего суда (см. *Конец света*) предполагает потемнение Луны (Иоил 3:15). То, что Луна ассоциировалась не только с потусторонне-ночной частью мира, но не менее часто (в Израиле) и с женственностью, вытекает из временнóго совпадения менструального цикла с лунной периодичностью, а также из ее связи с понятийным полем "плодородия". Женщины и домашние животные (*Верблюды*) носили на шее как украшение маленькие луны. Греческий апологет Феофил Антиохийский (2 в.) тоже рассматривал

Алтарь Митры с серпом **Луны.** Римская эпоха. Бонн

Луна как сосуд с зайцем посередине. Древняя Мексика. Кодекс Борджа

Солнце и Луну как дуалистические символы, как "носителей и образы великой мистерии. А именно: Солнце есть образ Бога, Луна — образ человека" (который получает от Солнца свет). В аналогичном символическом смысле Ориген (185—254) истолковывал принимающую свет Луну как образ церкви, которая затем передает святость всем верующим. Естественно символическое отождествление постоянно вновь наблюдаемого "возрождения" Луны с воскресением. В Древнем Перу почитание Луны было подчинено господствующему почитанию Солнца. Инка Гарсиласо де ла Вега (1539—1616) называет Луну "женой Солнца" и пишет, что храмовое помещение было облицовано серебряными пластинами, "чтобы по белому цвету узнавали, что это покои Луны. Так же как и рядом с Солнцем, здесь находился портрет, изображающий женский лик на большом слитке серебра. В эти покои вступали, чтобы посетить Луну и вверить себя ее защите, ибо ее считали сестрой и женой Солнца, а также *матерью* инков и всего их рода; и потому они называли ее Мамаквилла, что означает "мать Луна". Ей не делали жертвоприношений, как Солнцу. По обе стороны изображения Луны стояли фигуры умерших цариц, расположенные в соответствии с престолонаследием и возрастом..." В астрологии этот спутник Земли все еще, как в геоцентрической системе античности, считается "планетой", а именно вместе с Солнцем одним из двух "главных светил". Она — ближайшее к Земле небесное тело и всегда показывает Земле одно и то же "лицо", что дало повод ко многим сказаниям. Из-за смены своих фаз она в астрологии считается также "непостоянной, с мимолетным действием", но все же "благодетельницей", которая как "женская планета" оказывает влияние на характер, женский род, матерей и народные танцы. Свое возвышение она находит в знаке зодиака Тельце (из-за того, что бычьи *рога* напоминают рога лунного *серпа,* или из-за мифических связей между лунными богинями и мужским партнером в образе *быка*?). Более новая астрология приписывает Луне способность управлять у женщины внешним обликом, у мужчины — глубинной личностью (анима). В античности говорили о luna mendax, лживой Луне, в частности, потому, что смена фаз обнаруживает сходство с буквой С (crescere, расти) и D (decrescere, уменьшаться), что, однако, противоположно тому, как происходит смена облика в соответствии с формой серпа. На основе символического подчинения в качестве "лунных камней" описываются *жемчужины*, опал, селенит и украшения из перламутра, в качестве соответствующего металла — серебро. Иконографически Луна по большей части изображается в виде лунного серпа, преимущественно с профилем, глядящим влево. Лунные серпы представлены в государственных гербах многих исламских стран. Геральдические лунные образы Бёклер (1688) объяснял указанием на то, что сто членов совета Ромула носили на своих башмаках полумесяц в форме С, "чтобы дать понять, что они все, что находится под Луной, попирают ногами как бренное и суетное или еще что благодаря этому их должны как членов совета отличать от других. Те знатные персоны, что вводят в свой герб Луну, которая означает возвышение, вероятно, изъяли ее перед эпохой турок".

ЛЬВИНЫЕ СОБАКИ (карашиши) — в японских святилищах фигуры животных стражей, стоящие рядом с воротами (ториями); они называются также "собаки Будды" (фохи). Хотя ими охраняются буддийские храмы, эти "китайские львы" происходят из религии синтоизма. Так как в Китае *лев* был неизвестен, его образ скорее напоминает пекинеза, чем хищника, известного на Западе. Правый из двух привратников представлен с открытой пастью как существо мужского пола, левый — с закрытой пастью как существо женского пола. Несмотря на их зачастую скорее забавный, чем устрашающий вид, карашиши являются символами жизненной силы и выносливости в том смысле, который вкладывается в суждение, что *матери*-животные бросают своих детенышей на крутые скалы, чтобы позволить выжить только сильнейшим из них. Согласно поверью, они должны также наполнять полые шары, которые им подкатывают, превосходным *молоком.*

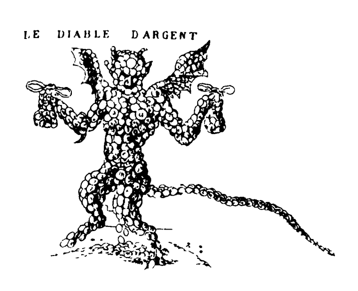
Львиные собаки: Японский карашиши как страж перед входом в храм

ЛЯГУШКА — хотя и маленькое, но в символическом плане вызывающее большой интерес существо. В Древнем *Египте* благодаря своей плодовитости и поразительным метаморфозам от *яйца* к головастику и далее к существу грациозному, с четырьмя конечностями, отдаленно напоминающему человечка, она символизировала возникающую и постоянно обновляющуюся жизнь. Нередко прабожества восьмеричности, появляясь из тины, представлялись лягушеголовыми. Богиня родов и плодородия Хекет, благосклонная помощница, по народным поверьям, считалась лягушкой. В Древнем Китае господствовали представления, что лягушачья икра падает на землю с *росой*, а вместо слова "ва" лягушка именовалась "тьен-чи" (небесная *курица*), что соотносилось по мифологическим взаимосвязям с *Луной*. В древнем тексте сообщается, что одна из двух душ человека представляет собой по форме лягушку. Многие императоры и поэты снискали себе великую славу тем, что запрещали преследовать лягушек, устраивающих свои беспокойные хоры. В европейской античности известно превращение скупых ликийских крестьян в лягушек, когда они, не желая дать одной жаждущей богине попить чистой *воды*, впрыгнули в воду и замутили ее. В народной магии лягушки играли настолько видную роль, что Плиний заметил: если судить по магам, то лягушки для мира важнее всех законов. Считалось, например, что язычок лягушки, положенный на *сердце* спящей женщины, заставит ее правдиво отвечать на все вопросы. В христианских представлениях играет роль "казнь египетская" в виде нашествия лягушек *(жаб)*, и это негативное значение повторено в Откровении Иоанна Богослова (см. соответственно: Исх 8:2—14; Откр 16:13). Отцы церкви намекали на жизнь в тине и кваканье лягушек как на символы дьявола или еретического лжеучения. В коптском же Египте, напротив, издревле фигурировали другие, положительные образы, в соответствии с которыми лягушек, символизирующих воскресение, изображали на лампадах. В Европе лягушка — атрибут св. Эрве и Пирмина из Райхенау, который, согласно легенде, почти как японские поэты и правители, мог одним запретом заставить замолкнуть всех недоброжелателей лягушек из окружающей его остров трясины. Представитель глубинной психологии Эппли напоминает, что как земноводное животное лягушка хотя и внушает отвращение многим, однако как символ сновидений выступает в позитивном качестве. Ступени ее становления зрелым созданием, "при том, что ее ластообразные лапки суть уподобление человеческих рук, сделали это животное аналогом нижнего уровня преображений души. Поэтому и получается в сказках ("Лягушиный король", например) из лягушки-самца принц, из презренного — достопочтенный. В лягушке чувствуется по большей части полнота жизни, в жабе — ее тяготы. Она — сновиденческое животное с отчетливыми материнско-женскими проявлениями". Психоанализ в духе Зигмунда Фрейда усматривает в осклизлом лягушке-самце, желающем, чтобы его взяли в кроватку к принцессе, как раз наоборот — едва замаскированный символ мужского полового члена, который, прежде чем преобразиться в "полноценного мужчину", должен получить признание в качестве партнера. Как предмет религиозных высказываний лягушка предстает в свидетельстве визионера (духовидца) из Штирии Якоба Лорбера (1800—1864), получившего якобы от "Господа и Спасителя" следующее наставление: "Лягушка квакает почти весь день об ощущении жизни в своем болоте и восхваляет Меня в своей квакучей радости обладания жизнью". Посему лягушка может послужить человеку не хуже "учительствующих апостолов".

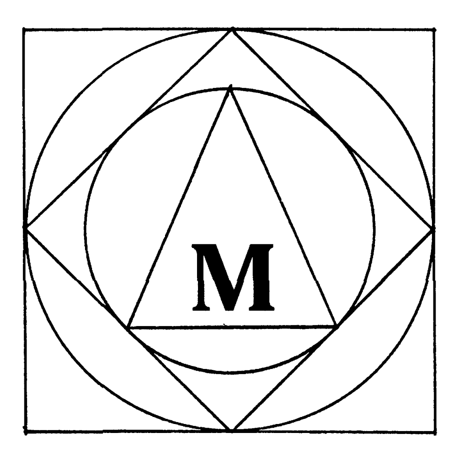
Лягушка. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

МАММОНА (от арамейского "ма'мон" — имущество и владение) — в магических книгах Нового времени и позднее в литературе, например во "Всяком человеке" Гофмансталя, персонификация денег, прежде всего приобретенных неправедным путем. У Агриппы Неттесхеймского (1486—1535) маммона выступает как демон в свите дьявола, при этом делается ссылка на Евангелие от Луки (16:13): "Не можете служить Богу и маммоне". Большей частью маммона изображается как золотой идол, например в виде фигуры дьявола, который рассыпает вокруг себя монеты. Тем самым он соблазняет людей земными радостями, но бросает их на произвол судьбы после их смерти. В эпоху Ренессанса алчных людей называли рабами маммоны.

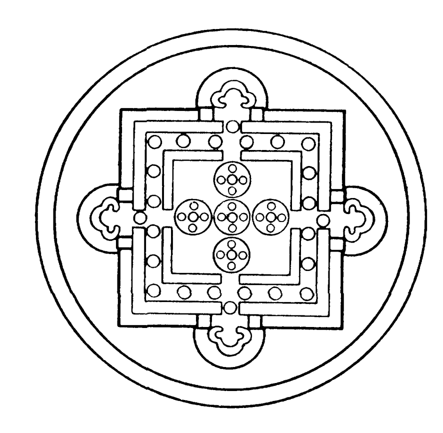

Маммона: Деньги в виде черта. Сатирическое изображение ростовщичества. Франция, ок. 1660 г. Смерть и слуга маммоны. Гравюра на дереве Гольбейна Младшего, 1547 г.

МАНДАЛА (санскрит) — прежде всего *круг,* однако в более широком смысле в индобуддийском регионе, а также в ламаистском Тибете — средства концентрации и медитации, конструируемые из кругов и образованных из них форм. Такие структуры по большей части рисуются и пишутся красками, но оформляются и композиционно, а затем четко копируются в строительных планах храмовых сооружений. Они являются в подлинном смысле духовными образами мирового порядка (космограммами), часто скомбинированными с *элементами* четырехмерного ориентирования (см. *Квадрат*). При этом, как у мишеней, имеет место наведение на центр, ведущее к "сужению психического поля зрения" (К. Г. Юнг) в расчете на созерцание и концентрацию внимания на духовное содержание и интуитивный способ познания, которые благодаря этому в глубоко прочувственной форме должны укорениться в психике. В центре в соответствии с характером учения и степенью посвящения находятся различные символы, например, в индийской системе тантризма — алмазный "клин *грома*" как символ окончательного объединения мужского и женского первоначал, преодоления *дуалистической системы* ("Шива-Шакти" в кундалини-йоге). *Алхимические символы* также нередко имеют характер мандалы, хотя речь не идет здесь об исторической связи с азиатскими прообразами. Комплексная психология в понимании К. Г. Юнга трактует мандала-символику как врожденные человечеству "архетипы" (изначальные прообразы), которые могут спонтанно появляться и у культурно-исторически неподготовленных людей в течение процесса духовного созревания (например, в сновидениях, видениях или в свободных живых образах) — как символы погружения и углубления в хаотические фазы, чтобы выразить идею духовного ядра существования, внутреннего примирения и целостности. Как средства медитации в собственном смысле мандала-образы обозначаются индийским выражением *янтра.*

Мандала: Индо-тибетская космограмма в форме мандалы

МАНДОРЛА — "миндалевидный *нимб*" или *венец,* составленный из двух несовершенных полукругов, является символом "Божьего величия" (преображенного Христа) или Царицы небесной Марии, который часто встречается в средневековом искусстве. Миндаль (греч. amygdale) является древним символом сокрытия ценного содержания в очень твердой, почти непроницаемой оболочке. У Иеремии (1: 11—12), напротив, жезл миндального дерева, благодаря схожести звучания "шакед"

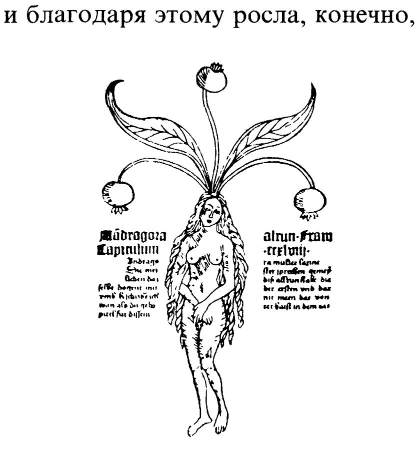
Мандорла: Царица небесная Мария. Австрийский крестьянский календарь, 1913 г.

Мандорла: Воскресение Христа. Австрийский крестьянский календарь, 1913 г.

(миндальное дерево) с "шакад" (бодрствовать) является символом бодрствования. Сияющая, но при этом исполненная глубоким содержанием мандорла является мистериальным образом сосредоточения на исходящий изнутри *свет* с целью сокрытия истинной природы Христа в его телесности. В средние века миндаль истолковывался также как символ заключенного в матке человеческого зародыша. И образ, напоминающий стилизованные наружные женские половые органы (см. *Йони*), возможно, способствовал такому толкованию.

МАНДРАГОРА (бот. Mandragora officinarum) — растение высокого символического значения. Его разветвленный корень (особенно после некоторой обработки) напоминает человеческую фигуру и вплоть до Нового времени высоко почитался как альраун (волшебный корень). В соответствии с традиционным учением о признаках (согласно ему внешние черты указывают на целительную силу) он несет божественный знак "целостного человека" и потому рассматривался как род универсального целительного средства. В действительности мандрагора как представитель пасленовых содержит несколько ядовитых веществ (гиосциамин, атропин, скополамин и др.), которые могут вызывать галлюцинации. Поэтому оно играло большую роль в "ведьмовых мазях" и стало символом всякого рода тайных искусств. Согласно сказанию, оно вырастало под виселицей из спермы повешенного и могло быть извлечено из земли только при соблюдении особых мер предосторожности. Говорили, что при этом оно испускало смертельный, душераздирающий крик, отчего вырвать его из земли можно было только с помощью *собак*, которые при этом должны были умереть. Вероятно, подобные сюжеты призваны были повысить ценность корня альрауна, и благодаря этому росла, конечно, вера в его магическое действие. Как свидетельствуют многочисленные сказания, его одновременно высоко ценили и боялись. В античности он был символом волшебницы *Цирцеи*, у евреев — известным средством от бесплодия (см. *Слон*); вообще он рассматривался как указание на силы, с которыми человек должен обращаться лишь с величайшей осторожностью.

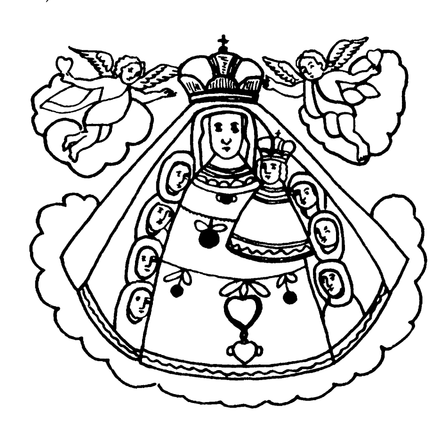

Мандрагора в виде женщины. *Р. Шёффер.* Сад здоровья, 1485 г.

МАНТИЯ — предмет одежды, который эффектно окутывает человеческую фигуру и придает ей величественность. Поэтому мантии принадлежат к императорскому облачению (королевская

Мантия: Св. Мартин. Фреска в Либфрауенкирхе в Обервезеле, ок. 1520 г.

Мантия: "Мадонна в защитной мантии". Образец крестьянского изображения на стекле с тыльной стороны. Южная Германия, ок. 1830 г.

Мантия: Согласно легенде, св. Раймунд Пеннафортский и св. Себалд на своих мантиях передвигались по воде. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

мантия) и часто богато украшены. Представление о том, что нечто от "ауры" носителя переходит на его одежду, позволяет мантии стать принадлежностью пророка, передаваемой по наследству. Мантия пророка Илии разделяет воду Иордана на расступающиеся части, и после вознесения пророка в огненной колеснице ее принимает его ученик Елисей, чтобы с ее помощью повторить чудо (4 Цар 2: 8—14). По преданию, несколько христианских святых как, например, Франциск из Паула, с помощью своих мантий пересекли водное пространство, а св. Мартин и Франциск Ассизский делились своими мантиями с *нищими.* Другие святые обладали способностью вешать свои мантии на лучи *Солнца* (в том числе Бригитта, св. Гоар, св. Готтхард). Мантия обладает и символически значимым качеством защитного покрова, как это видно на известном символическом изображении "Мадонны в защитной мантии". В подобных мантиях изображаются также основательницы монашеских орденов. В качестве правового символа окутывание мантией другого человека означает, что он усыновляется (удочеряется). В психологии сновидения образу мантии приписывается качество согревающего закутывания и укрывания. Когда сновидец носит мантию своей *матери,* "очевидно, второе его рождение из материнского тепла в более холодный мир духовно еще не состоялось" (Эппли).

МАРС (греч. Арес) — в античности бог войны и охранитель полей, которому в Древнем Риме был посвящен месяц март. Марс был отцом *близнецов* Ромула и Рема, рожденных *девой*-весталкой. Его символами были щит и копье, его священными животными — *волк, бык* и дятел. В изобразительном искусстве бог войны представлен относительно редко. Римляне приравняли к нему германского бога битвы Тиу (сканд. Тюр), отчего вторник (Тиу-день, англ. Tuesday) по-латыни называется dies Martis. Естественна ассоциация Марса с красноватой мерцающей, по большей части видимой *планетой* цвета ржавого *железа* и войной. Астрологически планета рассматривается как "маленький вестник несчастья" со своим "дневным домом" в знаке Овна и "ночным домом" в знаке *Скорпиона* (или *Рака*). Планета "горячая, сухая, острая, жестокая... Она имеет отношение к тираниям, войне, непредвиденным несчастным случаям" (Й. В. Пфафф, 1816) и управляет такими качествами, как активность, воля, энергия, агрессивная сексуальность, причем *Венера* и Марс в астрологической символике, как и в античной мифологии, рассматриваются как составляющая одно целое пара противоположностей, олицетворяющая подобно *инь/ян дуалистическую систему.* Цвет, сопрягающийся с Марсом, кроваво-*красный,* его металл — железо, его *драгоценные камни — рубин,* гранат и карнеол. Агриппа Неттесхеймский (1486—1535) описал подвергаемых заклинанию ритуальной магией духов Марса как "разъяренных и безобразных видом, коричневато-красного цвета, с *рогами,* которые похожи на оленьи, с когтями *грифона.* Они мычат, как рассвирепевшие быки, и движутся, как пожирающее пламя; их знак — молния и гром".

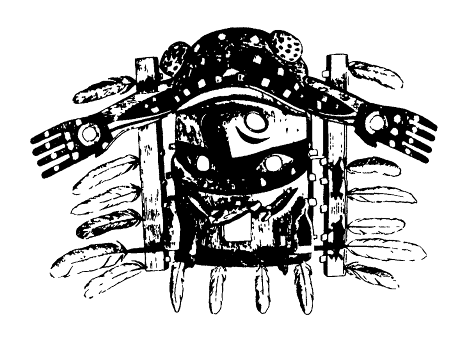
Марс с приписанными ему зодиакальными знаками Овна и Рака. "Мастер домашней книги", 1475 г.

Как видим, это описание сильно напоминает образ дьявола. Кто управляется планетой Марс, считается "воинственным". В небесной символике Древнего Китая Марс связывается с красным цветом, *огнем* и страной света югом. Наблюдаемый с земли путь планеты образует петли обратного движения, что дает повод связывать это с приписываемой ей символикой (хаос, горячность, непредвиденные катастрофы, беззаконие).

МАСКИ не только в сфере высокой культуры, но и во многих бесписьменных культурах выражают присутствие сверхъестественных существ. Кто надевает маску, чувствует себя внутренне преображенным и приобретает на это время качества представляемого ею существа (бога, демона). Это вело к тому, что маски не всегда рассматривались как сокрытие ли-

Маски: Актер с маской сатира. Изображенис на греческой вазе, 4 в. до н. э.

Большая **маска** инуит (эскимосы) у Берингова пролива

ца, но часто "абсолютизировались" и расценивались как самостоятельные объекты культа и искусства, например отшлифованные зеленокаменные маски теотиуаканской культуры в Древней Мексике. Во многих частях Черной Африки и на Меланезийских островах деревянные маски играют значительную роль в ритуале, в том числе и в ритуале тайных союзов. В античности в Средиземноморье маски были также средством отождествления со "сверхъестественным". Театральные маски, возможно, ведут происхождение от культовых масок бога вина Диониса. Маски ужаса (см. Горгоны) как декоративные элементы должны были предохранять от неблагоприятных влияний. В микенское время умершим накладывались на лицо маски из листового *золота* (известна, например, "маска Агамемнона"), вероятно, чтобы скрыть разрушение черт лица; этот обычай обнаруживается также в Гальштатской культуре в Средней Европе (это подтверждается, например, раскопками могильных курганов Гросс-Клайна, Штирия). Маски на шлемах римского времени, по-видимому, имели не только функцию защиты: их носители казались окружающим героями. В Восточной Азии примечательны прежде всего художественные деревянные маски, которые применяются в театре ноо (маски девушек, мужчин, стариков, старух и демонов). Они должны в концентрированной форме воспроизводить характеры и подчеркивать жестикуляцию актеров. См. *Янус*.

Древнеиндейская **маска** из кедрового дерева с вырезанными из дерева оленьими рогами высотой в 29 см. Спиро. Оклахома

МАСЛИНА (олива) — символически значимое полезное растение Средиземноморья родом из Ливии, связываемое в античности с богиней Афиной, которая сотворила оливу на Акрополе в соперничестве за господство над Аттикой с богом морей Посейдоном. Из оливкового дерева вырезались изображения богов; священная *роща* в Олимпии состояла из оливковых деревьев, и оливковые ветви преподносились победителям спортивных соревнований. Оливковые венки (см. *Венец*) наряду с лавровыми украшали по различным поводам победителей и триумфаторов. Если оливковая ветвь в Древнем Риме была в первую очередь символом богини мира (Пакс), то солдаты в триумфальном шествии несли венки из оливковых ветвей, потому что богиня Афина (лат. Минерва) считалась также божеством войны. Посланники, молящие о мире и защите, часто несли в руках оливковые ветви с шерстяными завязками. В Библии *голубь*, которого Ной выпускает из *ковчега*, приносит в знак восстановившегося после *всемирного потопа* мира с Богом "масличный лист во рту", так как масло "сглаживает волны", смягчает, очищает, питает и является горючим материалом для ламп и *светильников*. Оно используется также в церемонии помазания *королей* (царей), священников и больных. Иаков смазал оливковым маслом (елеем) *камень* в Вефиле после своего сна о *лестнице*, достигающей *неба*. Спаситель, мессия, по-еврейски называется "машиах", "помазанник". Масло служит также для лечения ран, как показывает притча о милосердном *самарянине*. В христианстве чистое оливковое масло смешивается с бальзамом, ароматизируется пряностями и называется "миро". Оно служит для помазания при крещении, конфирмации, рукоположении и елеосвящении (соборовании). Начиная с 7 в. и при церемониях коронации проводилась церемония елеопомазания.

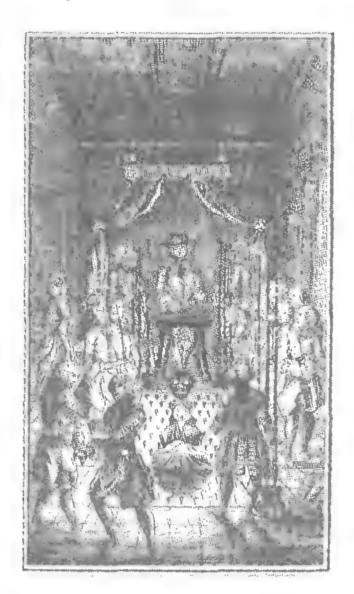
Маслина как символ мира. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

"Хотя маслина часто располагается
даже на тощих горах,
Дает там нам она полезно-
благородный сок:
Так, часто когда божественное слово
уже тихо уходит,
Оно все же оставляет благочестивым
свою силу"
и
"Когда за оливковым деревом усердно
и правильно ухаживают,
Оно приносит сильно желаемый плод
мира.
Так, когда в государстве хороший
урожай,
Благодаря миру всем хорошо"

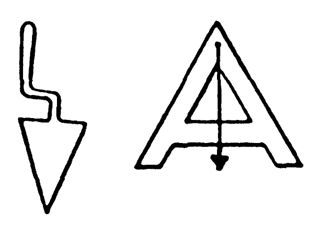
(Хохберг, 1675).

Согласно исламской легенде, в *раю* было два табуированных дерева — маслина и смоковница.

МАСОНСКИЕ СИМВОЛЫ — относятся к той сфере символики, которая ныне в значительной степени окончательно изжила свои целенаправленно выработанные и переработанные в ритуалы функции. Со времени официального основания масонства (1717) в нем придавалось огромное значение осознанному обращению к символам, с тем чтобы облегчить достижение нравственных императивов. "В символике масонство так же раскрывает свою внутреннюю сущность, как церковь — в своей догматике, — пишет А. Вольфштиг (1922), — в ней пульсирует подлинная внутренняя жизнь величественного искусства властвования". Упомянутый автор приводит цитаты из старинных компетентных источников: "Символика труда не просто установление новой духовной общности, но осознание себя... (причем) символы внутреннего опыта должны быть каждым открыты вновь... (с тем, чтобы) всякий, кто желает их постигнуть, свыкался с единым миром восприятия мыслей и идеалов, в котором они преосуществились" (П. Вагелер). "Символ есть преодоление и освоение мертвой материи сердцем человека для животворной жизни, в которой расчлененность абстрактных научных понятий предстает в искусном цельном художественном образе, голая рассудительность замещается прочувствованным существованием, вместо внешних вычисленных оценок устанавливается внутренняя ценность вещей к пользе дела" (Ганс). "Невозможно увидеть в символах то, что сохраняют документальные свидетельства о предмете, так почему же символы продолжают существовать долгие века наряду с письменными источниками?" (Гримм, "Немецкие правовые древности"). Во времена, насыщенные символикой, стремление "сделать духовное чувственным, реальную жизнь претворить в замечательную образность" (Густав Фрейтаг) было непреодолимым. "Строители церкви сладостно впали в глубокий символизм; пирамиды представляли собой чудеса геометрического знания. Геометрия представляла собой служанку символизма. Символизм, можно сказать, является спекулятивной геометрией" (А. Пике). К этим и другим извлечениям из литературных источников Август Вольфштиг (1859—1922) в духе основополагающих масонских установок прибавляет следующие суждения: "Символ всегда возникает там, где какому-либо реальному событию, числу, слову, знаку, растению, образу или зданию и т. д., короче, одной какой-либо вещи придается значение более глубокое, чем она в своем реальном существовании в действительности обладает, — таким образом, вещь в ее формах удостаивается большей и высшей фетишизации, чем ей, собственно, пристало; в обычной вещи предполагается глубокий духовный и моральный смысл, что обычно приводит к духовным последствиям, которые невозможно даже представить. Следовательно,

Масонские символы: Прием в степень мастера. Новый катехизис вольных каменщиков, 1749 г.

Масонские символы: Кельма и ватерпас

символ является чем-то прямо противоположным аллегории, которая посредством изображения отдельного события создает чувственное воплощение выявленной обобщающей идеи... исходя из определенной всеобщей истины, посредством отображения единичных фактов, такая аллегория изыскивает уже готовые чувственные выражения для заранее предустановленного у ее наблюдателя хода мыслей... символ, напротив, стремится одно единичное понятие, одно единичное ощущение... возвысить до общезначимого, прочно связывая с уже имеющейся вещью функцию носителя и образа, он способен через этот образ сейчас и в будущем вызвать в сознании у наблюдателя определенный ход мыслей, единую всеобщую истину или напоминание о ней. Символ таким образом предоставляет наблюдателю простор для различных соображений и истолкований". Вольфштиг добавляет к этому сформулированное в книге "Символика и мифология древних народов" (1810—1812) Г. Ф. Крейцером: "В достоинство символа может быть возведено только самое важное... Он объемлет все, что такого рода вещам (религия, искусство) свойственно: преходящесть, тотальность, необходимость, непостижимость и возвышает их до высочайшей ступени. В едином таком слове изъяснено сразу и проявление божественности, и преображение мирских отражений... В символе само понятие восходит до мира телесности, и мы наблюдаем его непосредственно именно в образе". Такой

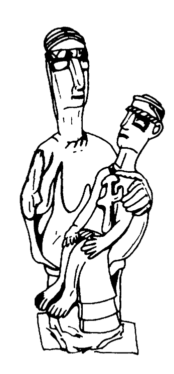
высокочтимости символики в масонстве, да и его самого, противостоит девальвирующая гротескность в замечании Матильды Людендорф: "оболванивание искусством символики". Масонские символы разъясняются в следующих статьях: *Гексаграмма, Камень, Кельма, Молот, Отвес, Пентаграмма, Перчатка, Пифагор, Работа, Свет, Ступени, Темнота, Треугольник, Угольник, Храм, Цепь, Циркуль, Чертежная доска.*

МАТЬ — великий символ первопричины и защищенности, является в любой сфере символом дарения жизни индивиду, и притом независимо от общественного устройства, значит, и при однозначно патриархальной структуре. "Переживание нашей собственной матери велико и весьма продолжительно на этапе нашего жизненного расцвета, оно наполняет наше детство. Образ этой женщины, которой мы принадлежим больше, чем всякой другой, сопровождает нас на протяжении всей нашей жизни. Отделившись от нее физически, человек продолжал питаться ее заботой и преданностью" (Эппли). Однако, если

Мать: Одна из статуэток "матери-богини" эльобейдской культуры (фигура с головой ящерицы с ребенком)

этот образ не позволяет совершить "перерезку пуповины", которая не допускает самостоятельного развития, "бессознательное, чующее опасность, во многом лишает его почтительности, и тогда ее образ является в негативном освещении" (по Эриху Нойманну, как "ужасная мать"). Затем Эппли рекомендует тщательно продумать родительскую связь. К. Г. Юнг понимает "архетип матери" очень широко и усматривает его в образе собственной матери или бабушки, а также кормилицы или воспитательницы. Она является "в высоком, переносном смысле богиней, особенно Божьей Матерью, *девой, Софией*... в более широком смысле — церковью, университетом, *городом*, страной, *небом,* морем и стоячей водой; материей, преисподней; в более узком смысле, как место зачатия и рождения, пашней, *садом, скалой, пещерой, деревом, источником*; в самом узком смысле — маткой, любой полой формой; хлебопекарной *печью*, горшком; как животное — *коровой* и вообще животным, готовым к помощи". Негативное качество "архетипа матери" обнаруживает себя в виде *ведьмы*, в виде ночного кошмара с женщиной, *змеи*, могилы, пропасти. Однако на первый план выступает "мудрость, выходящая за пределы интеллекта, доброе, оберегающее, несущее; дающее рост, плодородие и пищу; место магического превращения, возрождения; тайное, сокровенное". Среди всего прочего негативные образы матери находят свое выражение в сновиденческих переживаниях, в которых мать ведет себя как "примитивная, эгоистическая сила": "Она не отпускает, является чем-то постоянно требующим и содержит то, что до конца жизни страшит сына, ставшего взрослым мужчиной, отдаляет дочь от матери" (Эппли). Задача отдельного человека состоит в том, чтобы отделить "архетип матери" как собирательное исходное психическое содержание опыта человечества, первичноматеринское, от индиви-

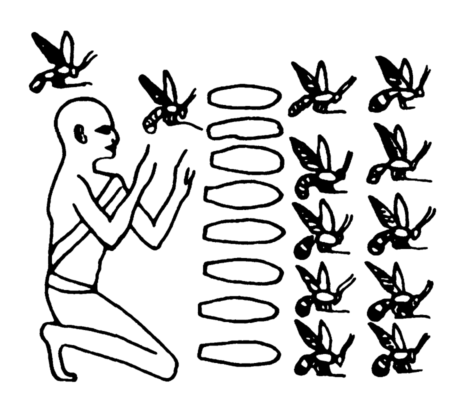
Мать с сыном, напоминающие более поздний пьета-мотив. Скульптурное изображение из бронзы, дарованное по обету, ок. 1000 до н. э.

дуального образа собственной матери. "Любое сновидение с этой более значительной матерью освобождает нас от привязанностей к реальной матери, которая, в сущности, не имеет к ней отношения. Так изживается комплекс матери, и мы приобретаем нормальное отношение к собственной матери" (Эппли). В символике часто с образом матери связывается *Луна* или *земля*, а также Матерь Божья Мария, чья (как это ни парадоксально чисто рационально воздействующая) девственность отражает детское представление о "бесполых родителях", так как сексуальность на этой ступени познания еще не осознается жизненно важной величиной. Однако для верующего чудо является обозначением сверхъестественного, которое несоразмерно с человеческим опытом. См. *Отец.*

МАЧЕХА — в то время как теща играет отрицательную роль лишь в безвкусных шуточках, мачеха как в пословицах, так и в *сказках* есть воплощение злой анти-*матери,* эгоистичной и ненавидящей детей, готовой даже на их убийство и недалеко ушедшей от неизменно отрицательного женского образа *ведьмы.* Причины такой оценки роли женщины, которая в реальности по большей части не заслуживает этой злостной клеветы, возможно,

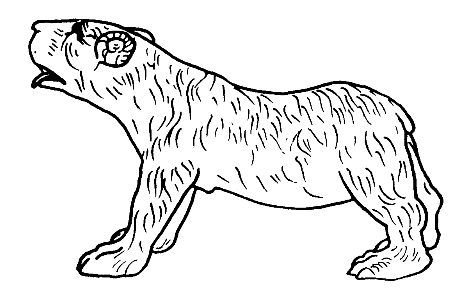
лежат в неизжитом отношении к реальной матери, которое, однако, держится на неуязвимости обычая негативного замещения. Выражение "жаловаться своей мачехе" означает "бесполезно тратить усилия" и "у гроба мачехи плакать" — "напустить на себя лицемерную печаль". В сказках братьев Гримм образ мачехи часто непосредственно переходит в образ ведьмы ("Снегурочка"); "С тех пор как умерла мать, мы не ведаем добра. Мачеха бьет нас каждый день и, если мы к ней подходим, топает на нас ногами, прогоняя прочь ("Братики и сестрички"). "С чем-либо обращаться, как мачеха" в словоупотреблении значит "запустить", "обращаться с пренебрежением". Неясно, как цветок "анютины глазки" (фиалка трехцветная) пришел к своему уже с 16 в. известному названию (в немецком языке оно образовано от уменьшительного "мачеха". — *Ред.*). В качестве почитаемого лечебного растения, применяемого в народной медицине, в сентиментальном языке цветов 19 в. ему было приписано поучительное высказывание: "Это выглядит так нежно, так любовно и по-доброму, что напоминает добродетельное материнское сердце, посвятившее чужим детям веру, любовь и надежду".

МЕД — излюбленный символ "сладости" в любом смысле слова, не только в связи с *пчелами.* Мед диких пчел собирался уже в эпоху послеледникового левантийского искусства Испании, о чем свидетельствуют наскальные росписи; его собирали и предки бушменов в Южной Африке. По Библии Ханаан, "землю обетованную", Моисею представляют как "землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед" (Исх 3:8). Слово Божье "лучше меда" (Пс 118:103), и глотаемые пророком Иезекиилем в знак получения откровения книжные свитки также привели к тому, что стало ему "сладко, как мед" (Иез 3:3; см. также Откр 10:9). И мед, и медовые напитки, меды, нектар — несомненно, пища богов, в частности Зевса в детстве. В древнеиндийском мифе братья-*близнецы* атви́ны по утреннему небу снабжают медом даже пчел в качестве курьеров божеств, а благочестивые питаются из легендарного медового *источника.* Скифам и спартанцам мед служил в качестве средства бальзамирования умерших царей, а в позднеантичном культе Митры мед служил причастием, очищающим от грехов, поскольку он добывается безгрешным существом "посредством одного лишь прикосновения к цветениям и цветкам". Древнекритские таблицы линейного письма сообщают о медовых жертвах богиням. Странное впечатление производит библейский рассказ о богатыре Самсоне, который в трупе разорванного им голыми руками *льва* находит пчелиный рой и мед, что побудило его создать загадку: "из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое" (Суд 14:14), символ появления новой жизни из смерти. Во времена отцов церкви проистекающие из уст Божьих слова откровения назывались "медовыми *реками* нового *рая*", а тело Христово — "*скалой* медоточивой". Во многих культурах мед жертвуется умершим, является пищей сверхъестественных сил, средством защиты от демонов и приравнивается к "небесной *росе*". Многие божества природных стихий представлены находящимися под охраной медовых пчел, как-то связаны с ними, к примеру Нох-юм-цаб (Владыка пчел) центральноамериканских майя. Из *воды,* меда лишенных жала пчел и коры дерева балче́ там приготовлялся слабый церемониальный алкогольный напиток, как это и сейчас еще практикуется у лакадонов. В Древнем Китае мед был связан с мировым центром и подавался на сладкое императору; слово, означающее "мед" (ми), одновременно означало "сладкий", что относилось также и к половому удовлетворению. Сны с медом считались предсказывающими счастье, что также характерно и для мнения аналитической психологии в духе К. Г. Юнга, где мед символизирует душевное взросление (индивидуацию). Средневековое знахарство рассматривало мед как продукт из свернувшейся росы, собираемой пчелами, сладкой для нёба, целебной для ран. Просторечное выражение "помазать губы медом" восходит, предполагает Л. Рёрих, к китайскому обычаю проводить медом по губам изображений божеств, курирующих пастушество и домашнее хозяйство (которые раз в год сообщают божеству небес об обитателях дома), с тем чтобы показать свое дружелюбие, что было замечено путешествующими по Азии и стало известно от них в Европе.

Мед: Добыча меда в Древнем Египте. Надгробный рельеф. Фивы, ок. 600 г. до н. э.

МЕДВЕДЬ — в смысле символики относительно малозначимое животное, хотя оно довольно хорошо знакомо человеку уже с древних времен, о чем свидетельствует жертвоприношение черепов пещерных медведей в эпоху неандертальского человека. В пещерном искусстве ледникового периода медведь встречается не так часто, как, например, дикий *бык* и дикая *лошадь.* В мифологии народов Северной Азии и северной части Северной Америки медведи играют большую роль как челове-

Медведь: Зверь-спутник богини Артио (галльско-римская мифология). Мури (Швейцария), ок. 200 г.

коподобные по телосложению существа, которые могут якобы спариваться с женщинами и производить человеческих детенышей (некоторые легенды о *диких людях* восходят, по-видимому, к таким мифам о медведях). В развитых цивилизациях значение медведей идет на убыль; медведи уже больше не наблюдаются вокруг городских поселений. Греческая богиня охоты Артемида все же иногда изображалась с медведями, а жрицы Артемиды Браврониии назывались "медведицами". В греческой легенде о *звездах* рассказывается о дочери аркадского царя Каллисто ("самая красивая", первоначально, по-видимому, местная богиня лесов), которая, будучи служанкой Артемиды (лат. *Дианы*), забеременела от Зевса, после чего была превращена своей хозяйкой в медведицу. Она родила хорошо сложенного человека, Аркаса, который позже почувствовал угрозу со стороны своей медведеподобной *матери*. Чтобы предотвратить смертельную схватку между матерью и ребенком, Зевс превратил обоих в созвездия на небе. Ревнивая жена Зевса Гера помешала медведице принять освежающую ванну в морских приливах, отведя ей место под приполярными звездами, которые никогда не заходят. Ее сын Аркас увековечен как созвездие Волопаса. В скандинавских мифах бог Один иногда упоминается в образе медведя (Бор). Берсеркеры — это воины, которые ходили в медвежьих шкурах и, по-видимому в наркотическом опьянении, часто впадали в неистовство; иногда их воспринимали как звероподобные существа смешанного типа, подобно "оборотням". У кельтов (гельветов) богиня Артио была покровительницей дичи, и ее атрибутом был медведь. В христианской символике нередко упоминается сказка о том, что медведица производит на свет недооформившихся детенышей, которые лишь после облизывания ею становятся настоящими медвежатами; точно так же следует рассматривать и невежественного человека, который лишь после постижения духовного знания начинает понимать свое предназначение. Зимняя спячка медведя трактуется как образ преклонного возраста человека, за которым последует воскресение. В остальном на передний план выступают анекдотические черты, как, например, в легенде о св. Галле, которому якобы великодушно помог медведь, после того как святой из его лапы извлек занозу. Он является также символом святых Колумбана, Урсина и Сергия, а с вьючным седлом — Корбиниана, Хуберта и Максимина Трирского. В сфере геральдики медведя чтут прежде всего в Швейцарии (Берн) и на юге Германии. Как опасный зверь он олицетворяет иногда также силу дьявола. Упомянутый в Библии бой молодого Давида с медведем воспринимается как прототип победы Христа над силами тьмы.

Медведь: Животное-атрибут св. Колумбана и Галла. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

Медведи изображаются также как мстители за плешивого пророка Елисея; они разрывали мальчиков, которые его высмеивали (4 Цар 2:24). В психологической символике, например в символике снов, медведь интерпретируется как олицетворение опасных аспектов бессознательного, и он представляет, по К. Г. Юнгу, часто отрицательный аспект вышестоящей личности. Хотя он является опасным, добавляет Э. Эппли, он хранит в себе еще больший аспект, подлежащий реализации, и, несмотря на свой грамматический род, может указывать также на "женски-земное" (теплая шкура, бурый (землистый) окрас, приземистая фигура, заботливый уход за малышами) (см. *Тотем*). В отличие от этой точки зрения, в Древнем Китае медведь является мужским символом, который олицетворяет силу, в то время как его женским визави, как утверждается, является *змея*. Спящийся медведь трактовался как знак рождения сына. Впрочем, в китайских сказках медведь играет роль нашего "злого волка". "Русский медведь" был охарактеризован в современном Китае как "белый медведь".

МЕДИЦИНА — у индейцев собирательное наименование для всего отрешенного от повседневности, священного и связанного с религиозными народными обычаями (например, медицинская связка — такие завернутые вместе символические предметы и амулеты, как наконечники *стрел*, *камни, перья, кости*, цветочная пыльца; "заниматься медициной" значит размышлять, быть в поисках видений). "Медик" — это шаманский врач. Так как целительное искусство и религия у индейцев находились в неразрывной связи, жрецы-шаманы в полном ритуальном облачении, которые на практике осуществляли не только священные ритуалы, вообще назывались медиками, даже если руководили лишь обрядовыми танцами. Им вообще приписывались особые религиозно-магические способнос-

Медицина: ”Медик” в мантии из медвежьей шкуры у индейцев североамериканских прерий. Джордж Кэтлин

ти. При случае они носили также женскую одежду, что соответствует шаманскому мотиву смены полов для достижения контакта с космическим целым (см. *Андрогин*), как, например, у чейенн. ”Медицинскими *колесами*” называются в этнологии (народоведении) кругообразные каменные установки в прериях Северной Америки, которые, очевидно, имели отношение к обрядам племен равнины. По большей части речь идет о колесоподобно выложенных камнях с внешней окружностью почти 30 метров, расположенных вокруг внутреннего круга (”ступицы”) с диаметром почти 3 метра, из которого исходят 28 (дни лунного месяца!) ”спиц”. Груды камней на периферии помечают на летнем утреннем небе точки восхода *звезд* Альдебаран, Ригель и Сириус. Этнолог К. Х. Шлезир (1985) связывает эти сооружения с ритуалами индейцев чейенн и называет их ”колесами духов”, имеющими отношение к ”обряду земного дарения”: ”Так как они находятся на вершинах гор и снизу не могут быть увидены, они направляются к небу, к духам Высшего мира”.

МЕДЬ (греч. chalkos, лат. aes cuprum) — букв. ”руда с Кипра” — острова, на берег которого вышла Афродита (*Венера*) из морской пены. Поэтому в древней символике металлов медь является земным аналогом *планеты* Венера и обозначается тем же самым астрологическим знаком в сочинениях алхимиков. В отличие от этого в культе Митры не медь, а олово было металлом Венеры, следовательно, тем элементом, который, сплавляясь с медью, давал бронзу. Согласно античной традиции (Гесиод, Овидий), за *Золотым веком* следует век серебряный, а перед нынешним, железным, господствовал век медный как связующее звено между эпохами благородных металлов и современной эпохой. Медь как металл, имеющийся в природе в качестве самородного, часто подвергалась холодной ковке (например, в доисторической Северной Америке) и благодаря этому была несколько тверже, чем отлитая. В Западной Африке медь также высоко ценилась как земной символ тепла и *света*. Как и в европейской античности, в Древнем Китае вряд ли проводили различие между чистой медью и сплавами — бронзой и латунью. Она служила для изготовления монет с квадратным отверстием посредине, через которое их нанизывали (Каш). Так как слово ”медь” (т’унг) означает ”вместе”, медные монеты клали в брачное ложе, чтобы обеспечить супружеской паре прочную совместную жизнь. В *аду* грешники должны пить расплавленную медь или, если речь идет о сладострастниках, танцевать с партнерами, которые, будучи в объятиях, превращаются в раскаленные медные *колонны*. Из меди изготавливали также барабаны и *колокола* для культового употребления.

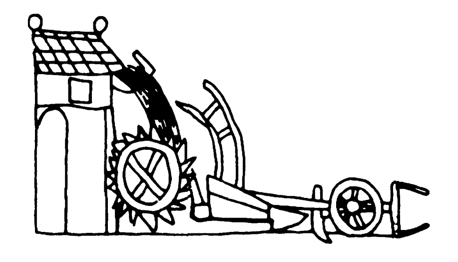
МЕЛЬНИЦА (жернов). Как большая мельница воспринимается в некоторых системах мира ранних высокоразвитых культур кружение неподвижных *звезд* вокруг небесного северного полюса, который воображаемо связан с центром земли (*Мундус, Пуп*) посредством прозрачной, как хрусталь, *оси мира*. Кроме того, в символической связи с понятием вращений большой мировой мельницы находятся циклические мировые эпохи. В этом случае она представляет также выравнивающее действие справедливости судьбы, которая размалывает все зерна. То, что этим привлекается понятие *хлеба*, который получают из материала зерна путем облагораживающей обработки, очевидно. В Древнем Риме *девы*-весталки в праздник богини домашнего очага Весты увенчивали мельницы. Христианская символика средних веков знала картину ”мистической мельницы”, возле которой пророк Исаия насыпает пшеничные зерна Ветхого завета в мельничную воронку, в то время как апостол Павел подхватывает получаемую при этом муку. В некоторых красочных изображениях эти зерна насыпают четыре евангелиста, в то время как апостолы подводят *реки*,

Медь: Рекламное объявление о медных браслетах

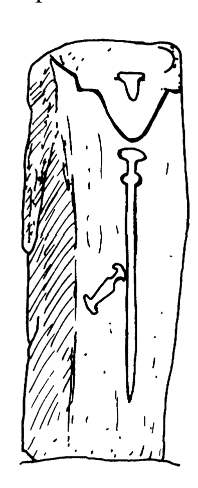
Мельница, серп и плуг. Из инкунабулы Боккаччо. Ульм, 1473 г.

Мельница и плуг. Рисунок на полях. *Эйке фон Репгов*. Саксонское зерцало, ок. 1230 г.

которые приводят мельничное *колесо* в движение. Главы общин принимают муку, а Иисус распределяет выпеченные из нее гостии среди верующего народа; Христос сам является хлебом жизни. Жернов, который сбрасывается с *неба* на *землю*, выступает в нескольких местах Библии сигналом божественного наказания, особенно в Откровении Иоанна Богослова (18:21): "И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город..." Квадратная шахматная доска, называемая "мюле" (нем. мельница), которая также широко была распространена в виде наскальных изображений, вероятно, восходит к очень древней схеме системы мира (космограмма) (см. *Квадрат*).

МЕНГИР, длинный *камень* (бретонское men — камень, hir — длинный) — всаженный в землю каменный культовый *столб* в виде необтесанного *обелиска*. Господствующий прежде всего в Северо-Западной Европе начиная с неолита обычай возводить каменные сооружения любого рода из грубо соединенных, часто монументальных каменных блоков имеет, наверное, отношение к характерной в целом для камня черте стойкости (см. *Скала*). Явно религиозный в своей основе обычай "мегалитического" (т. е. большекаменного) строительства сосредоточивался в первую очередь на погребальных сооружениях (получивших в Бретани название дольмен, в Северной Германии — хюненграб), которые, вероятно, должны были обеспечить длительное благодатное присутствие в стране почивших жрецов или героев. В непосредственном соседстве с дольменами зачастую стоят менгиры, чья символика или целевое назначение спорны. С одной стороны, истолковав их как фаллические (см. *Лингам*) монументы (в смысле содействия устойчивому плодородию), этнологи считают их скорее "местами душ", находясь в которых или над которыми души захороненных в мегалитической гробнице должны были охранять страну. Другой вариант объяснения — это особая отметка "святого места" или мысль об *оси мира*, которая и нашла свое выражение в культовом столбе (см. *Столб*) различной формы. Часто большие каменные *колонны*, которые, может быть, возводились как погребальные монументы, просто называют менгирами, хотя и невозможно было бы доказать наличие их связи с мегалитическими представлениями. Вблизи Карнака (Морбиан, Бретань) имеются целые поля из аллей каменных блоков в несколько рядов, менее правильной формы, чем настоящие менгиры, с которых осуществлялась астрономическая пеленгация в смысле определения обусловленных временами года фиксированных точек горизонта, что, однако, не является бесспорно доказанным. Возможно также, речь идет об увековечении шествий (см. *Паломничество*) к святым местам (мегалитическим гробницам выдающихся личностей) или о религиозной символике, которая нам уже недоступна.

Менгир из Филитозы (Корсика) с обозначением головы и меча и кинжала. Бронзовый век

МЕРКУРИЙ (греч. Гермес) — античный бог торговли и ремесла, одновременно символический образ зажиточной жизни и купеческого сословия. Как посланец богов он держит в руке герольдский жезл *кадуцей*. Меркурий считался также воплощением выигрыша и богом воров. Крылатые сандалии и уснащенная *крыльями* дорожная шляпа указывают на его быстроту. Как Гермес Психопомпос (проводник душ) он является фигурой, символизирующей благополучное путешествие умерших в *потусторонний мир*, как представитель Овна — воплощением "доброго *пастыря*" (Гермес Криофорос). Сверх того, он считается изобретателем лиры. Его римский вариант, вероятно, получил свое имя благодаря выражению "вести торговлю" (mercari). Как небесное тело Меркурий является одной из наиболее труднонаблюдаемых *планет*. В Средней Европе она видна невооруженным глазом только 12—18 часов в год и постоянно остается в непосредственной близости к Солнцу, так что ее можно увидеть только в сумерки или когда небо подернуто дымкой, прежде всего осенью и весной. Ее "ускользаемость" от наблюдения, очевидно, причина ее символического значения: она — "двойственное и, благодаря своей подвижности, ненадежное существо" (Й. В. Пфафф, 1816). Астрология подчиняет ей такие качества, как красноречие, нерешительность, ловкость, сила выразительности, искусность и ненадежная дружба. Она считается андрогинной планетой, связанной с ртутью (см. *Сера*

Меркурий: Гермес (Меркурий) с кадуцеем. В. Картари, 1647 г.

и ртуть), которая имеет свой "дневной дом" в *Близнецах*, свой "ночной дом" — в знаке Девы. Из цветов ей подчиняется лазурно-голубой, среди *драгоценных камней* — *агат,* яшма, топаз, опал и ископаемая смола *янтарь.*

МЕТЛА — приспособление для выметания (очистки) помещений, уже с древних времен считалась предметом волшебным и символическим. Сказка об ученике волшебника, который превратил метлу в водоноса и лишь своим хозяином был выручен из беды, восходит еще к древнеегипетским мотивам и была известна в античное время. *Пифагор* запретил, если верить старому народному поверью, переступать через метлу. На празднике душ (антестерий) в дома людей в гости приходили *тени* умерших, которым предлагалось угощение и которых затем снова прогоняли, выметая метлой. В Древнем Китае было предосудительным оставлять в комнате умирающего метлу, так как мертвый мог бы возвратиться в виде длинноволосого призрака. Игроки также боялись метлы, которая могла "вымести везение". Наоборот, богиню ясной погоды, почитаемую во время празднования Нового года, любили за то, что она выметала дождевые *облака.* В европейской народной традиции на переднем плане находилась, очевидно, мысль об энергии прорастания, которая вытекает из прутьев метлы. Эти прутики, по поверью, могли отпугивать непогоду, потому коньки крыш украшались "ведьмиными метлами". С другой стороны, метла была символом и атрибутом самих *ведьм*, которые летали на ней на свои мифические шабаши на *горе*, натираясь перед этим (предположительно, изменяющей сознание) колдовской мазью. Метла между ног обнаженных ведьм воспринимается в значительной степени как фаллический символ; конечно, в качестве "верховых животных для перемещения по воздуху" мы находим также изображения ухватов, скамеек или иных домашних предметов. Праздник выметания метлой (охпаництли) был также и в Древней Мексике. Он посвящался старой богине Земли Тетеоиннан и, по преданию, изгонял несчастья и болезни. В христианских представлениях метла является атрибутом св. Марты и св. Петрониллы, покровительниц и защитниц домашних работниц. Поговорки, связанные с метлой: "В чужие дела не суйся" (букв. "Подметай у своего порога"); "Новая метла чисто метет"; "Вымести железной метлой" и т. д.

Метла в качестве летательного аппарата "ведьмы из Вальдензера". Книжная миниатюра. Ле Шампюи де Дам, 1451 г.

МЕЧ ни как род оружия, ни как символ не является древнейшим, поскольку, естественно, мог быть изготовлен только в бронзовом веке (деревянные мечи-дубинки, изготовлявшиеся южноамериканскими лесными индейцами, были скорее просто дубинками, чем мечами в нашем смысле слова). Если херувим (*ангел*) с огненным или пламенеющим мечом охраняет после грехопадения прародителей и их изгнания из *рая* вход в рай, то это свидетельствует о том, что библейское сообщение в действительности не является древнейшим. Мечи времен бронзового века были зачастую богато украшены, что указывает на их не только чисто функциональное назначение. В германском культурном регионе было обычаем устраивать праздники оружия, где танцевали танцы с мечами, которым давали имена героев сказаний (Бальмунг, Нагерлинг и др.), из чего

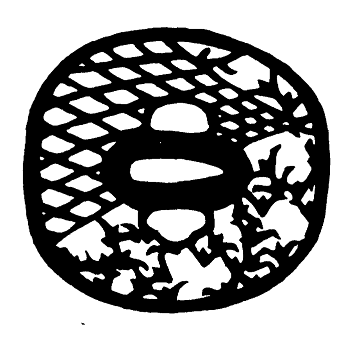

Меч в руке архангела Михаила. Гравюра на дереве. Л. Кранах, 1506 г.

Меч в постели гарантирует целомудрие. "История Тристана и Изольды", 1484 г.

можно заключить об их магико-символической ценности. На рыцарских турнирах средневековья устраивались рыцарские поединки на мечах. Меч между лежащими в постели мужчиной и женщиной символизировал целомудрие. На рельефных пилонах в *Египте* времен Рамсеса изображали фараона в ритуальной позе с поднятой рукой, с тем чтобы он мог принять меч (серповидный, что свидетельствует об азиатском влиянии), который ему передает Бог. Длинные мечи, напротив, привозили с собой наемники с севера. В Древнем Китае меч в руках волшебника (колдуна) изгонял демонов. Существовала также традиция "мужского и женского" меча, из печени и почек мифического *зайца*, пожирающего металл, обитавшего на горе Куньлунь. Если женщине снилось, что она вытаскивала меч, то у нее должен был родиться сын (меч имеет также глубинно-психологическое символическое толкование маскулинно-фаллического характера). Обладание мечом в женских снах означает счастье, тогда как в мужских снах падающий в *воду* меч предвещает смерть жены. В Японии правильное владение мечом было искусством самураев, причем здесь предполагалось наличие двух мечей: длинного меча катана для военных действий и короткого вакисачи для поединков и ритуального самоубийства (сепуку, известного в Европе как харакири). Кузнецы, изготовлявшие мечи, должны были подчиняться различным запретам, так как их работа носила сакральный (священный) характер. Чашка меча, отделявшая лезвие от рукояти, богато украшалась орнаментом. Сегодня поединки на мечах сохранили значение лишь спортивного упражнения; упражнения с бамбуковыми мечами кендо осуществляются как ритуальные самурайские поединки на мечах. В синтоистской мифологии бог *бури* Сусаноо должен был вытащить прочный меч из хвоста убитой им восьмиголовой *змеи*.

Меч. Чашка японского меча, разделяющая клинок и рукоять, ок. 1750 г.

Наряду с *жемчужиной* и *зеркалом* меч принадлежит к числу японских святынь. На Западе меч изображался как оружие архангела Михаила, а также в руках царя *Давида* и Юдифи, обезглавившей Олоферна. В Откровении Иоанна Богослова меч исходит из уст Христа (1:16) как символ непобедимой небесной истины, которая словно *молния* падает с *неба*. В качестве знака суверенитета носят меч св. Стефан Венгерский и Карл Великий, как символ мученической смерти — апостолы Павел, Иаков Старший, а также св. Фома (Томас) Беккет, Екатерина, Лючия. По Евангелию от Луки (2:35) меч пронзает *сердце* Марии как предзнаменование приближающейся великой скорби. *Семь* мечей, иногда встречающиеся в иконографии барокко, указывают на "семь скорбей Марии". Вообще меч известен как символ жизненной силы и проявляется как атрибут бога войны (*Марса*), как образ молнии у богов-громовержцев, а также позднее на Западе как символ "власти", причем теория "двух мечей" символизирует духовное и светское господство. Согласно папской доктрине (Иннокентия III и др.) главе церкви передан меч светской власти как законному владельцу ленного поместья (феода). Лишь в исключительных случаях меч как определенно мужской символ появляется в женских руках. Жанна д'Арк (*Орлеанская дева*), в 1431 г. казненная на костре, заявила, что св. Екатерина указала ей на погребенный под деревенской церковью меч: "Меч был под землей совсем заржавевший, пять крестов отмечали это место. Через бывший мне голос я знала, что он там. Я описала духовенству (клиру) место и просила передать мне меч. Они прислали мне его" (цитата по А. Холлу из документов судебного процесса). После одержанных ею больших побед вдохновенная воительница (в 1920 г. причисленная к лику святых) должна была, конечно, погибнуть от меча, поднятого ею (см. Евангелие от Матфея 26:52).

МОИСЕЙ — великая как для иудеев, так и для христиан, фигура Ветхого завета; Моисей воспринял на *горе* Синай десять заповедей Бога (декалог). *Пять* книг Моисея (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), Пятикнижие, почитаются иудеями под именем Тора́ (закон). Они — дело рук, конечно, не одного автора, а берут свое начало из четырех-пяти главных источников. Доведенные последующей редакционной работой до нынешнего единства, эти пять книг составляют первую часть ветхозаветного канона. Моисей, без сомнения, историческое лицо, чье имя является египетским и означает "сын" или "ребенок" (ср., например, Тот-мос (Тутмос), Ра-мос (Рамсес), т. е. сын Тота, сын Ра, или Ре). Еврейское

Моисей. Гравюра на меди. Шнорр из Карольсфельда

Моисей со скрижалями, увенчанный лучами. *Гюстав Доре.* Библия

толкование "вытащенный из воды" неоправданно. Согласно наиболее вероятному хронологическому допущению, Моисей жил ок. 1450 до н. э.; "тьма на земле Египетской" перед исходом евреев из Египта (см. *Лягушка, Саранча*) связывается с извержением вулкана на острове Фера (Санторин), при котором тучи пепла затмили солнце. Моисей объединил народ, состоящий из вырвавшихся из Египетского царства евреев, посредством заключения завета (союза) с одним только Богом Яхве ("Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим" — Исх 20:3) и наряду с религией укрепил право и нравственный закон. Однако (по О. Шиллингу — у И. Б. Бауэра, 1967) он не был "ни членом жреческой касты, ни военным деятелем, он не принадлежал к кругу экстатических людей, не имел возможности опереться на старую знать... (он был) пророком и человеком Бога". Из-за своего гнева у вод Меривы, "у которой вошли в распрю сыны Израилевы с Господом" (Чис 20:13), он лишился своего шанса войти в "землю обетованную" и умер на горе Нево; "и никто не знает места погребения его даже до сего дня" (Втор 34:6). "Для израильского религиозного воззрения характерно, что к его личности не смог подключиться культ. Но очень рано Моисеем завладела легенда и перенесла на него контуры древневосточных сказок и сказаний, которые уже в книгах, названных его именем, заслоняют изображение реальной его жизни" (Бертолет, 1985). "Без глубокого, грандиозной силы религиозного переживания Моисея у тернового куста (Исх 3: у горы Хорив) нельзя понять его дело, возвысившееся над окружающим миром и превосходящее человеческую меру" (О. Шиллинг, там же). См. *Рога.*

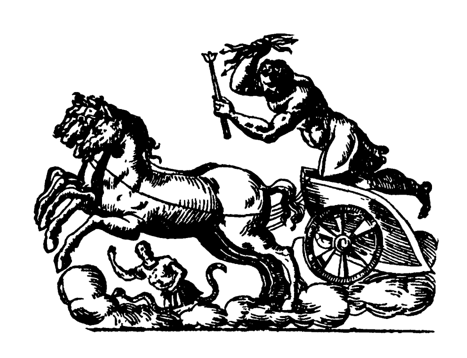
МОЛЛЮСКИ. В народе их часто не отличают от раковин улиток: говоря, например, о моллюске каури, имеют в виду использовавшиеся как средство платежа раковины улитки каури. В символическом плане на первое место у моллюска выступает ассоциация с органами деторождения (см. *Жемчужина*) и наружными женскими половыми органами (лат. concha — раковина — означает и то и другое). Конечно, в эпоху античности были хорошо известны отдельные виды моллюсков (ostrea — устрица; pecten — гребенчатая раковина и др.).

Моллюски. "В союзе моря и неба". Й. Босхиус, 1702 г.

После окончания ледникового периода моллюски были главными продуктами питания прибрежных жителей, как свидетельствуют кучи моллюсковых отбросов этой эпохи высотой в несколько метров (датские кьёккенмёддинги, испанские concheros). В древнеиндийском образном мире бог Вишну несет моллюска, символ океана, а также первого жизненного дыхания и изначального звука. Рождение *Венеры* (Афродиты) из морской пены уже на помпейских фресках, а позднее у Боттичелли и Тициана изображается в виде богини, стоящей в раковине. Сексуальная символика связывает моллюска как *водяное существо* с понятием зачатия и плодовитости, что делает его атрибутом богини любви. Христианская символика об этом ничего не желала знать, а рассматривала раковину как образ могилы, где человек покоится после его смерти, пока не получает возможность воскреснуть. Представление об оплодотворении моллюсков, рассматриваемых в качестве двуполых, небесной *росой* сделало их также символом Богоматери Марии. Гребенчатая раковина (Pecten pilgrimea) была знаком паломников и атрибутом таких святых, как Иаков Старший (исп. Сантьяго), к чьей святыне в Сантьяго-де-Компостела тянулись многие паломники; в той же степени — св. Себалда, Роха, Коломана, а также архангела Рафаила как спутника Товии. Средневековая книга о животных ("Бестиарий") упоминает, что "согласно божественному завету, природа защитила мягкое тело моллюска крепкими стенами, так что оно спрятано внутри створок раковины, как в недрах земли" (Унтеркирхер). Однако *раки*, символы развращенных и гнусных людей, преодолевают эту защиту, протискивая между створками камешки, и пожирают моллюсков.

МОЛНИЯ — впечатляющий разряд "небесного" электричества, который приносит на

Молния: Зевс (Юпитер) мечет молнии на титанов. В. Картари, 1647 г.

землю *огонь* и уничтожение, является во всех древних культурах выражением и символом сверхъестественной силы. Чаще всего именно бог неба или царь богов уничтожает при помощи *топора* или *молота* вражеские существа на земле или наказывает непослушных людей. Из-за небесного происхождения молния играет также определенную роль как символ неземного озарения. В засушливых районах, которые зависели от грозовых дождей, молния связывалась с оплодотворением полей и рассматривалась как символ мужской потенции. У этрусков "показ" молнии (бронтоскопия) был важным средством в практике оракулов; молнии на востоке считались благоприятными, на западе — неблагоприятными, на северо-востоке — приемлемым знаком, на северо-западе — признаком несчастья. Это толкование переняли римские жрецы-оракулы. Молния была творением Зевса Керауноса — громоносного (лат. *Юпитер* Фульгур — молниеносный), равно как и славянского бога *грома* Перуна (латв. Перконс, литов. Перкунас), или в более древнюю эпоху восточного бога Хаддада. Убитые ударом молнии люди считались отмеченными божеством и подлежали захоронению на месте гибели. В христианскую эпоху молния является символическим выражением непосредственного присутствия бога (откровение на *горе* Синай) или его суда (в день Страшного суда). В эмблематике Ренессанса молния становится предупреждающим знаком не поддающегося исследованию человеком провидения:

"Поможет ли сооружение крепостей,
земляных укреплений, валов и рвов,
Когда Бог напустит сверху сжигающие
лучи.
Как охрана ни старайся и ни тщись,
Лишь одна забота Бога может
предотвратить несчастный рок"

(Хохберг, 1675).

У североамериканских индейцев молния происходит от сверхъестественных "громовых птиц"; там молния также передается в привычной для нас зигзагообразной форме. У мексиканских ацтеков молния была представлена богом Шолотлем (Тлалоком), иногда в образе *собаки*, которая одновременно сопровождала умерших. Молния расщепляет *Землю* и облегчает, таким образом, богам и людям путь в преисподнюю. В Древнем Перу во времена инков гром и молния обозначались общим названием "Иллапа", и это же название получило от индейцев "громовое" ружье испанских завоевателей. Однако, как утверждает Гарсиласо де ла Вега (1539—1616), гром и молнию почитали не как богов, а как слуг священного *Солнца*, которые обитали не на небе, а в воздушном пространстве. В символике глубинной психологии молния связывается преимущественно с мужской потенцией. Зажигаемый ею "огонь страсти, как и увлеченность идеями, есть, однако, пламя, в котором можно сгореть... Огненный луч из безоблачных и закрытых тучами небес может сильно поразить" (Э. Эппли). Во многих культурах молния рассматривается также как низвергающаяся с небес *змея*. В Древней Мексике следует назвать здесь наряду с вышеупомянутой собакой Шолотлем также "обсидиановую (из вулканического стекла) змею" Ицкоатль, а в древнефинской мифологии — "пеструю змею". О последней рассказывается, что она упала в морские глубины, где ее проглотил лосось, а из его брюха люди добыли тлеющие искры небесного огня. Природу небесных богов, которая превосходит все человеческие силы, символизирует миф о греческой царевне Семеле, в котором отец богов Зевс выступает в роли мужчины-молнии ("зачатие"). "Когда Зевс пообещал выполнить любое ее желание, она попросила его, чтобы он пришел к ней со сватами, как он приходил к Гере. Зевс не мог взять свое слово обратно и прибыл в ее покои на

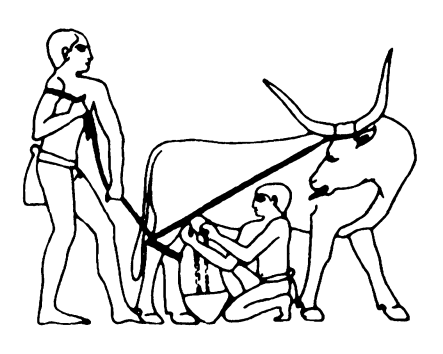
Молния: Пораженная молнией крепость. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

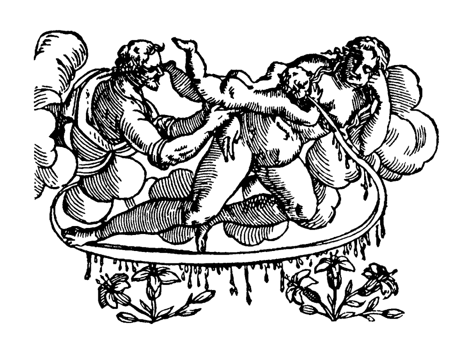
Молния. Эмблема на меди. Й. Босхиус, 1702 г.

колеснице с зарницами и ударами грома и метнул молнию. Испуганная Семела потеряла сознание; она родила через шесть месяцев ребенка, которого Зевс выхватил из (разожженного им) огня и зашил в свое бедро" (Библиотека Аполлодора, 26 и след.); ребенком был бог веселья (опьянения) Дионис, которого Зевс, опасаясь своей ревнивой супруги Геры, превратил в козленка. См. *Вакх*.

МОЛОКО — первая дарующая силу пища человека и млекопитающих животных; благодаря своему *белому* цвету и мягкому вкусу часто символизирует пищу богов и "невинную жертву". Его нередко связывали с силами *Луны* и при случае ему приписывали способность гасить "относящийся к мужскому роду" *огонь* от *молнии*. В древнеиндийском учении о творении космос как первичный молочный океан пахтался богами с помощью *змеи*, которая обвивалась вокруг мировой *горы*, в твердое масло. Жертвенный напиток сома сравнивался с молоком, и нагреваемое при ведийском жертвоприношении молоко понималось как символ божественного потока жизни. В Древнем *Египте* имеются изображения, на которых богиня Исида кормит фараона своей *грудью*, что в некоторых культурах (у этрусков — Уни/Юнона дает Геркле/Геркулесу грудь — и у берберских племен) рассматривается как ритуал усыновления. В ритуалах культов Аттиса и Митры употребление молока и *меда* имело сакральный характер. Изобилие "земли обетованной" Ханаан символизируется тем, что там "течет молоко и мед" (Исх 3:8). Библейские намеки на символический характер чистого, мягкого пищевого потока для избранного народа являются весьма многочисленными, причем наряду с этим он также часто рассматривается как пища еще неразвитого, находящегося на стадии детства человека, которому только на более высокой стадии созревания можно давать твердую пищу (Евр 5:12—14). Молочные жертвоприношения (либационы) были обычными во многих пастушьих культурах. В Древнем Китае молоко никогда не пили, но из него готовили еду. Женское молоко должно было придавать силу и долгую жизнь. В христианском искусстве средневековья часто изображается кормящая Мария с младенцем Иисусом как противоположность "злой матери", которая "пригрела на своей груди змею". Кормилицы специально обращались к образу кормящей Божьей Матери и покупали земляные пироги из Вифлеема, где, согласно легенде, материнское молоко Марии капало на землю. Они почитали также обезглавленную в 307 г. н. э. Екатерину Александрийскую, у которой, согласно преданию, вместо *крови* пролилось молоко мученицы. Во времена миннезингеров употребление чистого "молока благочестивого образа мыслей" (как в шиллеровском "Дон Карлосе") символизировало внимание к принципам изысканной морали. Молочные жертвоприношения в древних культах часто рассматривались как обряды очищения. В образном мире алхимии молоко является одним из символов двух первоначал — *серы и ртути*, совместно с кровью; так, например, в "Химическом увеселительном садочке" Штольтциуса (1624) говорится:

Молоко: Древнеегипетская доильная техника. Могильный рельеф. Саккара, ок. 2400 г. до н. э.

Молоко: Возникновение Млечного Пути и лилий из материнского молока Геры. В. Картари, 1647 г.

"Удвоенный благородный поток
особой красоты
Белого молока и красной крови,
которые в твоих силах познать...
Таковы два элемента, когда они,
будучи сварены,
Сразу дадут тебе много увесистого
золота".

Молоко здесь, возможно, выступает в качестве аллегории спермы, так как в соответствии с античной теорией зачатия возникновение жизни происходит посредством объединения белой спермы с менструальной кровью. В расхожих выражениях молоко играет значительную роль. Знания высокообразованного человека "впитаны с молоком матери", а тот, кто "выглядит, как кровь с молоком", олицетворяет здоровье и красоту; разумеется, не надо "плакать по пролитому молоку", так как его уже не соберешь (свершившееся отменить уже нельзя). Согласно античным мифам Млечный Путь (греч. galaxis) возник, когда Гера (Юнона) отбросила от груди сильно сосавшего маленького Геракла, из-за чего молоко богини пролилось и побежало по небесному куполу (см. *Лилия*).

МОЛОТ — не только орудие ручного труда, но и предмет высокого символического значения — символ крепости и активности; инструмент, который неподготовленным взглядом иногда трудно отличить от *двойного топора*. Молот, молоток являются

Молот: Этрусский демон смерти. Настенная роспись в одной из гробниц в Тарквинии

прежде всего орудиями труда окруженного ореолом загадочности и страха кузнеца, в чьих силах превратить *железо* в сталь. Этрусский демон смерти Хару в качестве символа своих функциональных обязанностей носил огромный молот с длинной рукояткой. В руках у Гефеста (лат. Вулкан) также находится молот, а у северных германцев он являлся оружием бога *грома* Тора, молот которого, Мьёлльнир (сокрушитель), возвращался, как бумеранг, в руки бога, когда последний громил *великанов*. Молот Тора являлся также символом расточающейся благодати, санкционирующей, к примеру, заключение семейного союза. Молот может представлять собой амулет в виде подвески или рисунок на могильном камне. По форме он напоминает Т-образный *крест* (крест в виде буквы "тау", "тав") позднеантичного *Египта*. Хорошо известны также различные виды боевых молотов (булавы, дубины, кистени, палицы, посохи, нунчаки), служащие, при умелом владении, отличным подручным холодным оружием как для нападения, так и для защиты. Прозвище правителя франков Карла "Мартелл" означает "молот". В масонской символике молот является орудием мастера ложи и двух смотрителей, при этом применяется или молот каменетеса, или двуглавый молот. Как символ обработки еще "сырого *камня*" (ученика) используется остроконечный молот. В повседневной жизни удар молота символизирует также необратимость решения, например на аукционе. Постукивание молоточком в судебном заседании означает призыв к соблюдению порядка. В горнорудных символике и геральдике фигурирует не просто молот, а кирка и камнелом, изображаемые в скрещенном виде. На географических картах такие значки в прямой (соответственно в перевернутой) форме означают открытые (или закрытые) разработки.

МОСТ — символ перехода, например, через ту *воду*, которая разделяет мир земной и потусторонний. Он заменяет перевозчика (паромщика), который на аналогичных изображениях мира перевозит души. В скандинавской мифологии он дрожит, когда по нему идет неумерший, и его охраняет сторож, который при приближении толпы чужаков трубит в рог. Наводка моста между будничным и иным миром является настолько значительным и важным делом, что здесь требуется мостостроитель (лат. понтифекс — священник, жрец). При строительстве мостов с их глубоким символическим смыслом необходимо было приносить жертвы: когда в Древнем Риме начиналось строительство нового моста, девственницы-весталки бросали со старого моста в Тибр камышовые куклы. *Радуга* и Млечный Путь на небосводе считались мостами между сферами существующего бытия. Исламу известен символ моста в царство небесное, узкого, как лезвие *меча*. Кто грешен, тот низвергнется в бездну (подобные мотивы появляются в сказках североамериканских индейцев, где мостом служит узкое деревянное бревно). В древнекитайской символике мост в *потусторонний мир* также является очень узким, и грешники сваливаются в грязный поток *крови* и гноя. Мост в виде ствола дерева должен перейти также паломник Сюань-цзян, который несет буддийские ученые манускрипты из Индии (см. *Обезьяна*). Бог мостов защищает переходы через *реки* от приносящих болезни дьяволов. В религии парсов умерший должен перейти через мост Чинват, узкий, как волос. Неправедные сваливаются с него в *ад*. Мосты представляют также в символическом смысле ситуацию перехода в новую форму существования, которой можно осмысленно управлять лишь при точно установленных религиозных обрядах перехода. Связанную со словом "мост" символику довольно четко представляют такие образные выражения, как "сжигать за собой мосты", "искать переправу", "построить для кого-то золотой мост", "облегчить противнику путь к отступлению (в споре и т. п.)" и, наконец, "ослиный мост" ("мост для ослов"), что означает ненужное повторение слов оратором; путь, на который вступают, невзирая на явную глупость этого, и т. п. В геральдике мосты выступают на передний план в "говорящих" городских гербах (например, Инсбрук с его наплавным плашкоутовым мостом).

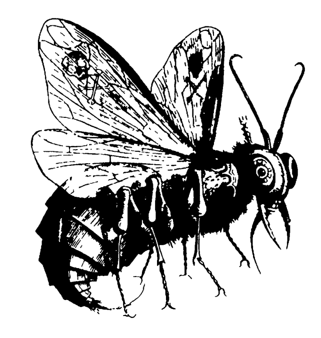
МУЗЫ — вошедшие в широкий обиход символические образы художественного вдохновения: "Счастлив тот, кого музы любят; сладкая речь течет с его губ" (Гесиод). Согласно греческим мифам, они были произведены на свет отцом богов Зевсом и нимфой Мнемосиной (память), чтобы прославлять пением героические подвиги борьбы против доисторических титанов. Вероятно, первоначально представленные как нимфы гор и ручьев, они стали символическими образами, точно определенными по "ведомству", чьими священными *горами* были Парнас и Геликон и чьими священными *источниками* — кастальский у Дельфов ("глоток его воды вовлекает поэтов в пение") и "конский источ-

ник" Иппокрена; его своими копытами выбил из *скалы* крылатый конь *Пегас*. В гимназиях "ключом" к запоминанию имен муз было выражение "Клио-Ме-Тер-Тал/Эв-Эр-Ур-По-Кал", и состоит оно из начальных слогов имен Клио (героический эпос, история), Мельпомена (трагедия), Терпсихора (танцы, хоровое пение), Талия (комедия), Эвтерпа (игра на флейте), Эрато (лирическая поэзия), Урания (дидактическая поэзия, астрономия), Полигимния (гимническая поэзия) и Каллиопа (героическая поэзия). По преданию, первоначально было только три музы (см. *Трехликость*), девятка рассматривается как возведенная в степень триада. В изобразительном искусстве они представлены как молодые женщины в обществе бога Солнца Аполлона ("Так как благодаря музам, благодаря далеко поражающему Аполлону происходит то, что есть на земле певцы и арфисты", Гесиод). Бог Солнца в образе "Аполлона Мусагета" с кифарой в руках и в *венце* из лавровых веток предводительствует хором муз.

МУНДУС (лат. мир) — название ямы для жертвоприношений, которая в древнеримской мировой символике означала центр упорядоченного мира. По преданию, Ромул, основатель Рима, вырыл ее в точке пересечения улиц "квадратного Рима", на месте, которое позднее стало называться Палатинским холмом. В ходе ритуала жертвоприношения в нее опускались горсти *земли* с легендарной прародины, а также первенцы всех продуктов полеводства. Она является *пупом* города Рима, как и соответствующего человеку космоса, одновременно — местом жертвоприношений подземным божествам (обитателям преисподней). Любой город, наделенный центральным мундусом, мог рассматриваться как центр мира. Римскому обычаю предшествовал соответствующий этрусский обычай (Пфиффиг, 1975).

МУРАВЕЙ при своей малой величине символически это насекомое с большим значением. Раннехристианский текст "Физиологус" приводит изречение *Соломона* "Пойди к муравью, ленивец!" (Притч 6:6) и превращает муравья, как и *пчелу*, в символ прилежания. В нем упоминается также, что у муравьев, несущих зерна, не станут клянчить милостыню их бегущие налегке собратья, они сами отправятся собирать зерна, что обнаруживает их ум. Это выражается и в том, что они надкусывают собранные в муравейнике семена, чтобы предотвратить их прорастание, и в том, что сбор зерен предвещает ураганы (символ умной предусмотрительности). Эта отличительная способность служила примером для человека христианских времен: надо отличать слова Ветхого завета от его духа, чтобы он не был умерщвлен буквой. Иначе с ними будет так же, как с евреями, которые не узнали Спасителя и поэтому испытывали духовный голод. Еще муравьям приписывается, что они могут отличать друг от друга рожь и ячмень по запаху, но собирают только чистое зерно, а не фураж. "Избегай поэтому и ты, человек, животной пищи и бери зерно, которое отложено для хранения. Потому что ячмень сравним с учением еретика, а хлебные злаки — с последовательной верой в Христа". В противоположность такой высокой оценке на Западе, в Индии беготня муравьев взад-вперед, которая наблюдателю кажется бессмысленной, является символом бесцельной земной суеты непросвещенного человечества. У различных экзотических народов "старательное" насекомое является помощником Творца при создании мира. В древнегреческих мифах первые жители острова Эгина назывались Мирмидонес (муравьи), потому что они обрабатывали *землю* с муравьиным терпением, усердием и прилежанием. Одна фессалийская легенда указывает на начало пахотного земледелия с момента изобретения важных инструментов по обработке земли с помощью нимфы по имени Мирмекс (муравей). Здесь муравьи почитались как священные животные.

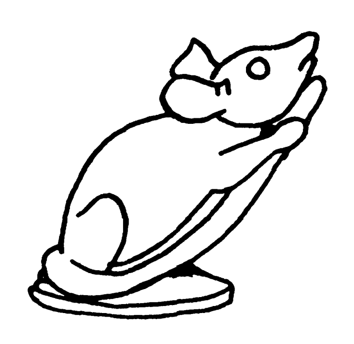
МУХА (греч. myia, лат. musca). Мухи всех видов рассматриваются в символическом аспекте негативно, но с возможностью ослабления этого нюанса посредством совершения обрядов. Упоминаемый в Библии (4 Цар 1:2) Веельзевул (иначе Баал-зевув), "божество Аккаронское" — одно из сирийских божеств — замечательный тем, что является "повелителем мух", так же, впрочем, как в Греции Зевс Апомийос (или Мийодес, Мийягирос) — отвратитель мух. Зачастую господствовали представления о демонической мощи, воплощенной в неистребимых полчищах мух. Изображения мух на античных геммах должны были защитить от сглаза (см. *Глаз*). Ее греческое название символически означает паразита. Выражение "делать из мухи *слона*" восходит, по-видимому, к античной басне Лукиана (120—180). В древнеперсидской мифологии враждебное свету начало Ариман (Анхра-Манью) проникает в мир в виде мушки. Мушиные рои означают, согласно Исаии (7:18), несчастья: "даст знать Господь мухе, которая при устье реки Египетской, и пчеле, которая в земле Ассирийской, — и прилетят, и усядутся все они по долинам опустелым, и по расселинам скал, и по всем

Муха: Веельзевул, повелитель мух. *Коллен де Планси.* Адский словарь, 1863 г.

колючим кустарникам, и по всем деревам". Мухи являются символами преимущественно бесовских проявлений и демонических туч, мучивших, в частности, проживающего в пустыне отшельника св. Макария.

МЫШЬ вопреки (или благодаря) своей малой величине играет в традиционных народных верованиях и связанной с ними символике значительную роль. Часто ее считают животным-духом, которое мимолетно и еле зримо ускользает, как жизненный дух умирающего человека. Античная зоология упоминала об их устрашающем действии на *слонов*, их мнимом зачатии через взаимное

Мышь. Малая пластика из бронзы. Поздняя эпоха Древнего Египта

облизывание и о воззрении, согласно которому мыши в Египте произошли из нильского ила и их печень увеличивается и уменьшается в зависимости от лунных фаз. Как о пугливых животных, живущих в темных местах, о них говорили, что им присущи демонические и пророческие силы. Их посвистывание и танец должны были предвещать *бурю,* обгрызывание ими культовых предметов — злые удары судьбы. Мнимая сладострастность мышей послужила причиной того, что они изображались на монетах вместе с богиней любви Афродитой (*Венерой*). Античной пародией на героическую эпическую поэзию является сатира "Вой-

Мыши в кладовой. Басни Эзопа. Ульм, 1475 г.

на *лягушек* и мышей" ("Батрахомиомахия") неизвестного автора, вошедшего в предание под именем *Гомера.* В сновидении животное-дух мышь должно было покидать тело спящего и иметь возможность снова в него вернуться. Согласно исламской вере в некоторых из мышей живут души представителей израильского племени. Те мыши, которые сожрали жестокосердного епископа Гатто в его "Мышиной башне" в Бингене на Рейне, истолковываются как души людей, которых он из алчности обрек на голодную смерть. Негативный аспект образа мышей основывается на наблюдении, что они не только уничтожают съестные запасы (Аполлон Сминтейский в античности и св. Гертрудис в христианстве должны были от этого защищать), но вместе с *крысами* могут переносить эпидемические заболевания. Из-за этого они стали

Мышь. Вильгельм Буш

символами враждебных человеку сил и дьявольских злых духов. Пребывающие в состоянии полного опьянения видят в бреду белых мышей. "Поэтому вид этих прожорливых животных наполняет человека омерзением и отвращением", — пишет Э. Эппли относительно символики сновидений с мышами. "Как правило, в сновидениях отдельный мышонок имеет смысл чего-то утонченного, хотя и не безопасного, равно как и слово стало ласковым именем инстинктивного языка любви... На ступени телесного выравнивания органов в сновидениях молодых людей это животное обычно представляет женский половой орган. Другой аспект — тайком грызущего — гораздо шире..." Напротив, в современных комиксах и мультипликационных фильмах мышь играет роль хитрой малютки, которая с помощью уловок борется с превосходящим противником — кошкой, подобно юному *Давиду*, который одолел *великана* Голиафа. В древнеегипетских папирусах уже также изображалась война кошек и мышей.

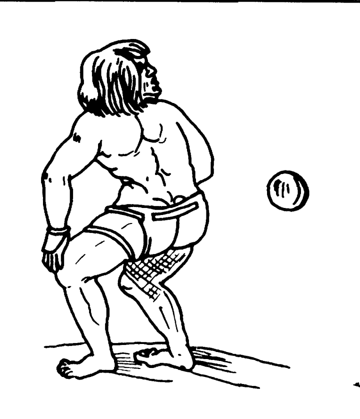
МЮНХГАУЗЕН — символическая фигура изобретательного враля и рассказчика невероятных приключенческих историй ("мюнхгаузиады"), является несомненной исторической личностью. Барон Карл Фридрих Иеронимус фон Мюнхгаузен (1720—1797) из нижнесаксонского дворянского рода, известного с 1183 г., действительно вел приключенческую жизнь, участвовал в двух войнах с турками и был страстным охотником. В своем имении Боденвердер (Везер) он часто во время бесед со своими гостями рассказывал удивительнейшие, полные невероятных приключений истории из своей бурной жизни, которые обессмертили его как "барона-лгуна". Некоторые из них были напечатаны в 1781—1783 гг., другие опубликовал живший в Англии библиотекарь Р. Э. Распе на английском языке в Оксфорде. Г. А. Бюргер перевел и расширил

Мюнхгаузен, которого несут по воздуху подстреленные дикие утки. Гюстав Доре

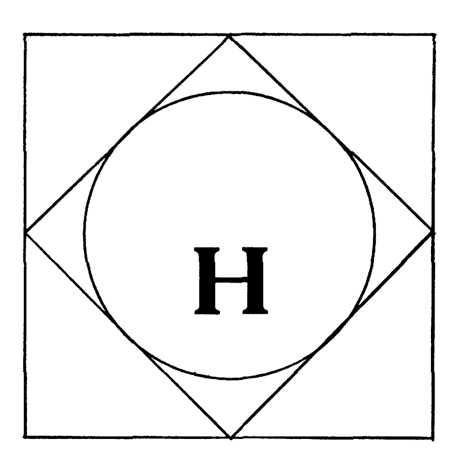
их в немецком издании ("Удивительные путешествия на воде и на суше, походы и веселые приключения барона фон Мюнхгаузена", 1786, 1788) в духе Лукиана из Самосаты, Рабле, Джонатана Свифта и других авторов, сделав его любимой настольной книгой, которая и в более новое время часто предоставляла материал для переработок, инсценировок и парафраз (также в кино). В психиатрии как "синдром Мюнхгаузена" характеризуется "фантастическая псевдологика", при которой больной уснащает свою историю невероятно преувеличенными деталями.

МЯЧ. Игры с мячом, изготовленным из каучука (Древняя Мексика), кожи, шерсти или ткани, имеют во многих древних культурах культово-символическое значение, ибо мяч соотносили с солнечным шаром, который перемещается по *небу*. Игра в мяч, сопровождаемая танцами, при дворе царя феаков упоминается в "Одиссее" *Гомера* (8, 374—380), причем двое юношей "пытались бросить прямо в прыжке" мяч из *красной* шерсти. В более поздних церковных обычаях мяч считался во время монастырских игр символом Христа, "воскресшего пасхального *Солнца*". Этот "пасхальный матч" праздновался в Озере (Франция) до 1538 г.: под пение и звуки органа клирики танцевали вокруг земляного *лабиринта* и при этом бросали друг другу мяч.

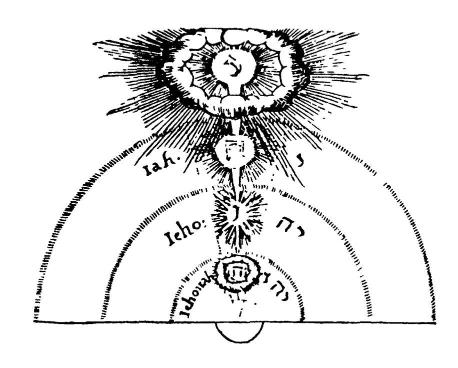
Мексиканский игрок в **мяч** задом. Рисунок колониальных времен. К. Вейдитц

НАГОТА (обнаженность) в обычном символическом смысле представляет человека в "естественном состоянии", без социальных и иерархических отличительных знаков одежды. Это часто имеет место прежде всего при совершении обрядов инициации и посвящения (например, в позднеантичном культе Митры, когда посвящаемый представляется как новорожденный). Другие источники подобных требований культа можно искать в стремлении передать себя всего высшим влияниям и силам, причем человек распускал все крепления и *узлы* на своей одежде, а также позволял обнажить половые органы, обычно защищаемые от всех посягательств (например, "дурной *глаз*"). Мысль о легендарной "изначальной невинности" в *раю* перед грехопадением прародителей у различных "адамитских" сект старого и Нового времени сыграла решающую роль в том, что на собраниях снималась вся одежда, как это еще до сих пор принято у вышедшей из России секты духоборов в Канаде (Британская Колумбия, Саскачеван). Аскетические мысли, т. е. отказ от одежд, имеют решающее значение для наготы в "дигамбаре" (облаченные в воздух), направлении в индийском джайнизме. У примитивных, не имеющих письменности народов, живущих в тропиках, эротические мотивы не несут ответственности за наготу, так как зоны половых органов "игнорируются" и сексуальное поведение подчинено основной установке, характеризующейся ясно выраженной скромностью. Это допустимо оставлять без внимания только при учете особенностей ритуала. В христианском европейском искусстве *Адам и Ева* изображаются обнаженными (однако чаще всего с прикрытыми растениями или волосами половыми органами), точно так же и *ведьмы* (Ганс Бальдунг Грин), в этом случае с задней мыслью изобразить их распущенность. Только в Ренессансе в подражание античным образцам человеческое тело снова было представлено как "обнаженная натура", причем классическая тема реабилитировала изображение. Так смогли быть выражены обнаженно и непосредственно символические прототипы и мифологические образы, несмотря на обычную чопорность, которая обнаруживается и сквозь краски микеланджеловского "Страшного суда".

НАРЦИСС (греч. Narkissos) — в греческом мифе сын речного бога (Кефисса) и нимфы, которому в грудном возрасте прорицатель Тиресий предсказал долгую жизнь, если он "никогда не увидит самого себя". Нимфа Эхо, лишенная богиней Герой языка и собственного суждения (в наказание за ее болтливость), безмерно влюбилась в него, но не смогла обратить на себя внимание; она превратилась в бесплотный голос, который мог повторять только чужие слова. Бессердечие прекрасного юноши Нарцисса навлекло на него гнев богини возмездия *Немесиды*, которая в отместку за это позаботилась, чтобы он испил из *источника* на горе муз Геликоне, при этом он увидел свое собственное отражение и влюбился в него. Не будучи в состоянии оторваться от созерцания своего отражения, он превратился (*Овидий*, Метаморфозы) в *цветок*, в нарцисс. Последний часто рассматривается как символ весны, а также связывается со сном, смертью и воскресением, потому что он, увядая летом и проводя зиму под землей, весенней порой снова покрывает луга, радуя глаз и распространяя нежный аромат, привлекающий внимание. Благодаря своей форме, напоминающей *лилию*, он часто появляется также на изображениях Марии. Тем не менее "Нарцисс" является символическим образом человека, влюбленного только в самого себя, забывающего окружающий мир ("нарциссизм", болезненное тщеславие). В Китае нарцисс называется "водный и бессмертный" и выступает как символ Нового года и счастья. Китай не является его родиной, он был ввезен туда арабскими торговцами и со времен средневековья играет роль в *сказках* о цветах. Благодаря звуковой игре слов изображения с нарциссом, *камнем* и *бамбуком* означают: "Восемь бессмертных желают долгой жизни".

НЕБО у многих народов означает как сферу *облаков* и созвездий, так и место обитания бога, божеств, "чинов небесного воинства", а также место загробной жизни умерших праведников. В этом понятии метеорологические, астрономическо-астрологические и теологические наблюдения и спекуляции совмещаются с размышлениями о возникновении и становлении космоса. В мифах творения многих древних

Небо: Небесные сферы и слагаемые имени Божьего. Роберт Флудд, 1617 г.

культур рассказывается о некоем праисторическом единстве неба и *земли* то ли в виде смешения в *хаосе*, то ли в виде процесса соития небо-женщины (-мужчины) с землей-мужчиной (-женщиной), которые разъединены были только для сотворения места для воздуха и человека. Небу отводилась роль объекта религиозного почитания, ибо сверху исходят *свет* и жизнь; небо нередко символизировало само божество. Зачастую небо трактовалось как твердый купол, на котором обитают божества небесных светил и *звезд*, совершая пути свои и наблюдая сверху за людьми и, в зависимости от поведения последних, посылая им живительные *дожди*, засуху или *молнии*. По Библии, небо — престол Божий, к которому возносится также и Христос после воскресения. Согласно библейским представлениям, небо разделено на уровни (евр. шамайим, мн. число) в виде заключенных друг в друга небесных сфер, в рамках которых обитают представители той или иной ангельской иерархии (по чину ангельскому), о которой писал Дионисий (Псевдо-Дионисий) Ареопагит (ок. 500). Строение церковных куполов, нередко украшенных красочными изображениями небесного мира, является символическим обозначением того, что трактуется как мир Божий: вход в храм — небесные врата, а все здание символизирует тронный зал Божий (престол) или "небесный *Иерусалим*". Явно врожденная человеку символика *верха/низа* ("он воздымает главу свою к звездам, а ноги его погрязли в прахе земном") приводит к этической *дуалистической системе*, в которой полярной противоположностью "доброму" небу постулируется "злая" преисподняя (*Ад*). В древнекитайской картине мира небо является символом полновластия рока (фатума), охватывающего все события повседневной жизни человека. Пекинский *храм* неба является архитектурным выражением намерения создать подобие определенной гармонии между этими двумя уровнями, в котором император является носителем небесного авторитета. В "Книге песен" говорится: "В храме неба обитает почтеннейший император-*отец*. Он преклонился в неподвижном центре срединной империи. Он возглашает: тернии и бурьян преданы огню во владениях моих. Ухоженные поля дают богатый урожай. Закрома наши полны — я возношу жертвенные дары всемогущему небу... Колокола, барабаны и флейты празднуют сотворение жертв". Император Чжао (ок. 100 до н. э.) произносил следующую молитву: "Высокочтимое небо, с высоты властвующее, окутывающее землю, придающее жизнь и течением вод управляющее! Высокочтимое небо, о, вечное! Я, первейший из людей, император Чжао, благодарю тебя за все благодеяния. Плодоносная земля, которая правится небом, солнце и дождь придают роста дарам твоим..." Как следует из сказанного, в этой картине мира нет никакой "внеземной" или "потусторонней" символики, здесь наличествуют хотя и возвышающиеся над людьми, но, будучи опосредованными персоной императора, вторгающиеся в их бытие, сферы высочайшего авторитета для земных занятий. Разброс толкований понятия "небо" на Западе хотя и сопровождается ради доступности часто земными житейскими атрибутами, но превышает при этом всю возможную красоту земли до беспредела, перенося ее на небо и представляя небо своего рода запредельной конечной целью пилигримов земли. Небо в сугубо духовном возвышенном изображении — без купола небосвода с тучами и звездами и кажущихся странными с земной точки зрения радостей запредельного мира — появляется только в порядке исключения. Один из примеров совершенно наивного представления о благословенной небесной стране содержится, в частности, в "Золотой легенде" Иакова Ворагинского (ок. 1270). Грезящий видел "прекрасный луг... с ухоженными цветами, в листьях деревьев веял нежный ветер, отчего они издавали сладкий звон и источали тонкий аромат. Там были плоды, приятные на вид и нежные на вкус; там были скамьи из золота и самоцветов, сверкали ложа для отдохновения, устланные дорогими покрывалами. Там журчали прозрачные ручьи. Затем он был доставлен в самый город, стены его были из звонкого золота, излучавшего свет несказанной ясности. Раздалось пенье небесных хоров, которое никогда не достигало уха человеческого на земле, и некий глас произнес: Это город блаженных!" В противовес этой наивной символике, представления, содержащиеся в произведении "О делах Божьих" св. Хильдегард Бингенской (1098 — 1179), носят духовный характер: "Небесами именуется и то, что, лучась от света Лика Божия как блики огня, через Бога врагов Его побеждает. Создавши небеса и землю, рассадил он посреди вселенной человека... Господь поставил престол Свой на небесах, и царство Его всем обладает (Пс 102:19). Слово сие должно понимать так: Сын Божий... уготовляет престол

Небо. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

Свой на небесах так же, как мысль человека скрепляет орудие действия его по хотению его... Посему преосуществляется царствие Его во всем: яко на земли, и на небесех". Понятие неба здесь четко отличается от "фирмамента" (т. е. реально ощущающегося "купола небес"), что "силою светил словно под замок заключен, так же, как и человек дом свой на замок запирает, дабы он не был разрушен... Фирмамент здесь есть престол всякой красоты, и именно земли, которая есть в ней". Во многих религиозных системах понятия "неба" и "рая" также различаются, причем небо представляется царством духовным, а возрожденный после Страшного суда рай — новым земным эдемским *садом.* В качестве примера, взятого за пределами Европы, можно привести, пожалуй, Перу. О том, как понимали мироустройство там — правда, уже ко времени колонизации, — инка Гарсиласо де ла Вега (1539 — 1616) сообщает следующее: "Небо они назвали Ганан Пача, что означает "верхний мир", в который, по их мнению, попадают люди добрые в плату за свою добродетель. Гурин Пача назвали они мир порождения и разрушения, что означает "нижний мир". Уру Пача назвали они средний пункт земли, что означает "мир среди других", в который, как они считали, вступают люди злостные: и чтобы было более понятно, дано ему было еще одно имя Цупайя Гуасин, что значит "дом дьявола"... Они считали, что согласие в "мире верхнем" означает жизнь в покое и освобождение от забот и печалей этой жизни... Всяческие наслаждения, умиротворение, все радости предписывали они тем, кто вел себя хорошо. Не удовлетворение плоти причисляли они к наслаждениям другой жизни (после смерти), но беззаботное парение духа и от плотских печалей свободное успокоение телу". Конечно, встает вопрос, не сказалось ли здесь миссионерское влияние на представления потомков инка о мире. Тем не менее перуанскому тексту имеются древнеегипетские параллели, в которых называются "неземные удовольствия в потустороннем мире", что можно видеть, например, по диалогу из египетской "Книги мертвых": "Ты будешь жить в сердечном согласии. — Но там нет удовольствий соития. — Я дам тебе просветление вместо воды, воздуха и совокупления и мир в сердце твоем вместо хлеба и пива" ("Книга мертвых", Донделингер, 1987).

НЕМЕСИДА (Немезида) — персонификация протеста против несправедливости (греч. имя означает "гнев"), одновременно мстительница за совершенное преступление и беспристрастная судья на состязаниях, снабженная *весами, мечом* и масштабной линейкой. Как богиня она обладает властью судьбы и возвращает на почву реальности тех людей, которые испытали незаслуженное счастье. Греческие мифы называют ее дочерью *ночи* (Никс). Рассказывается, что в нее был влюблен Зевс; она, принимая различные облики, пыталась избежать преследований бога, который, однако, превратившись в *лебедя*, сделал ее беременной, когда она выступала в облике гусыни. По другой версии, Зевс в образе лебедя спасался бегством при виде *орла* и пытался найти убежище в лоне Немесиды, следствием чего было то, что она вскоре снесла *яйцо*, которое высидела спартанская царица Леда. Из него появилась на свет "прекрасная Елена", чье похищение повлекло за собой Троянскую войну. В память о Зевсе лебедь и орел стали созвездиями. Малые алтари Немесиды часто находились у входов на арену римских амфитеатров, где на них возлагали жертвоприношения гладиаторы. На некоторых античных изображениях Немесида имеет также *крылья*. См. *Яблоко.*

НИМБ (лат. *облако*) — символ ауры, озаряющей, окружающей сверхчеловеческие личности и в первую очередь голову (в то время как *мандорла* обволакивает всю фигуру). Сияющий диск вокруг головы не является изобретением христианской иконографии; уже в азиатском искусстве, а также в позднеантичном искусстве эллинизма это — излюбленное средство выражать божественность изображений. Зевс (*Юпитер*), Аполлон как бог *Солнца* и Дионис (*Вакх*) изображались с нимбом, как и великие цари и обожествленные римские императоры на монетах. В римских катакомбах Каликста нимб появляется со 2 в. как увенчание головы Христа, позднее этим способом выделяются также Мария и *ангелы.* Христос часто изображается с крестовым нимбом: *круг* разделяется крестовыми балками (видны только три). Нимб становится символом четырех евангелистов уже в 4 в. Впоследствии он служит для указания святых в группах фигур и чаще всего выполняется золотистым цветом.

Нимб: Крестовый нимб Вседержителя (Пантократора) в византийской церкви в Дафни, ок. 1100 г.

НИМРОД — шутливо-символическое имя охотника; оно восходит к "таблице народов" в Первой книге Моисеевой, в которой города и веси, как и лица, названы по мифическим прародителям: "Хуш родил также Нимрода; сей начал быть силен на земле; он был сильный зверолов пред Господом [Богом], потому и гово-

рится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом [Богом]. Царство его вначале *составляли*: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур, и построил Ниневию, Реховоф-ир, Калах..." (Быт 10:8—11). Нимрод — персонификация Ассирийского царства, и имя "Нимруд", вероятно, первоначально обозначало ассирийского бога войны и охоты. Город Калах, основанный ок. 1270 до н. э. южнее сегодняшнего Мосула на Тигре, носит также имя Нимруда, который, согласно библейскому взгляду, вероятно, был прародителем тамошнего населения. В исламском предании Нимрод играет ту же роль, что и царь Ирод в христианском Новом завете. По предсказанию Нимрод узнал, что родится дитя по имени *Авраам*, превосходящее богов и царей, после чего заботящийся о своей власти могущественный царь повелел умертвить всех младенцев мужского пола. Но Авраам избежал этого преследования благодаря предусмотрительности Аллаха. Легенда о рождении Авраама, который ребенком прячется в *пещере*, пока он не достигает познания бога, передается также в сказаниях евреев (Е. бин Горион, 1980). См. *Звезды*.

НИЩИЙ — символическая фигура для самой низкой ступени традиционной общественной пирамиды "император, царь, дворянин (см. *Рыцарь*), бюргер, крестьянин, нищий". Там, где нет никакой "социальной сетки", неимущий человек (по несчастью или из-за собственной вины) становится, с одной стороны, идеальной фигурой для вселенского презрения (так, например, св. Алексий, сирийский аскет), а с другой стороны, презренным парией, полезным лишь тем, что он дает имущему возможность проявить *добродетель* милосердия. Многие святые изображены в окружении нищих, в первую очередь св. Мартин, раздаривший половину своего плаща, Елизавета Тюрингская и Диего Алкальский. Вошедший в поговорку "нищенский посох", наряду с нищенской сумой, представлял собой первоначально *белую* палку как признак безземельного, который был вынужден уйти со своего земельного владения, военнопленного или капитуляции (как позже белый флаг); во времена крестьянских войн выражение "идти с белой палочкой" обозначало "сдаться на милость победителя". В Новое время под нищими подразумевается своего рода "гильдия", члены которой незаметно подают друг другу знаки (при помощи простых рожков) о возможности заполучить милостыню. Презирающие все мирское, в том числе и имущество, монахи как христианского, так и буддийского ареала возвели отказ от обывательской жизни в идеал. Члены нищенствующего монашеского ордена должны были кормиться лишь от добровольных пожертвований.

Странствующий **нищий** в виде геральдической фигурки (ок. 1340 г.) и изображения на печати (ок. 1352 г.)

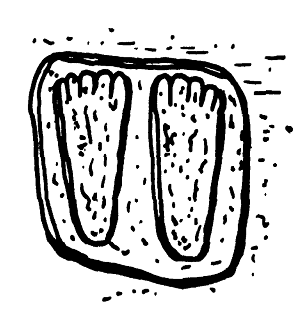

Нищий перед домом. Гравюра на меди Людвига Рихтера

Нищий: Христос и убогие (нищие). Л. Кранах Старший, 1521 г.

НОГА, стопа (след) уже в доисторическую эпоху привлекала большое внимание, что проявилось в наскальных рисунках и пластических фигурах. Является символической формой присутствия человека и, что важнее, сверхъестественных существ. Следопыты всех времен и культур уделяли особое внимание отпечатку стопы. Поскольку нога непосредственно соприкасается с *землей*, господствовала вера в то, что человеку через нее передается сила и излучение почвы, на которую она ступает. Освоение земель часто фиксировалось просто установлением стопы первооткрывателя на новую землю, подобным же образом победитель ставил ногу на поверженных врагов, с тем чтобы символически закрепить покорение. "Встать с левой ноги" уже в античности значило дурное предзнаменование. Подчиненные и рабы в знак смирения должны были целовать ноги своих господ. С другой стороны, распускание обувных ремней и ступание босыми ногами по святым местам (Исх 3:5) являлось актом благоговения. Обычай

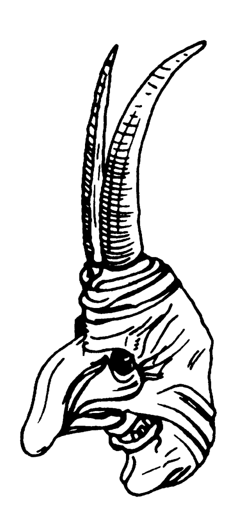
Нога: "Следы стоп", выдолбленные в камне. Камень в стене мегалитической гробницы. Пети-Мон (Бретань). Бронзовый век

"*омовения* ног" на чистый (страстной) четверг в католической церкви — символическое выражение смирения по примеру Иисусову, помывшему, согласно восточным обычаям гостеприимства, ноги своим ученикам. Босоногость монашеских орденов (необутые кармелиты) есть выражение добровольного обета нищенства. Демоническим существам приписывались ноги и следы ног нечеловеческой формы, отпечатки которых указывают, например, в обратную сторону, или утиные, или гусиные (в частности, у некоторых духов *воды* и *карликов*). Знамениты в этом отношении козлиные или лошадиные копыта (стопы) дьявола, который, вследствие искажения своей первичной красоты, мог ходить только хромая. В народных поверьях Древнего Китая, в ареале буддизма, а также в исламских и христианских регионах зачастую вполне естественно возникшие пустотообразования на *камнях* почитались как следы ног героев, богов, пророков и святых. Мать основателя династии Чжоу, как считалось, забеременела от ступания по следам божественных стоп. В 1740 г. были взорваны "следы стоп Господних" на розовом камне в Швабии, чтобы предотвратить их суеверное почитание (особенно со стороны страдающих болезнями ног). Следы стоп святых, *великанов*, дьявола и *ведьм* во многих местностях Центральной Европы подобным же образом заявляли о себе, в основном будучи последствиями погодно-климатических явлений на пластах камня. Выражение "идти по следам" означает намерение духовного последования (ср. Рим 4:12): следование примеру, следы от которого сохранились. Современным явлением в мире кино, восходящим к архаическому почитанию следов стоп богов и героев, является обычай Голливуда запечатлевать отпечатки ног прославленных артистов на Сансет-Стрип в Лос-Анджелесе, а у посетителей — вставать в них, примеряться и т. п. Согласно психоанализу, женская нога — излюбленный заместитель "отсутствующего пениса" у представителей женского пола, чем может быть объяснено и такое странное мужское извращение, как "фетишизм ног и туфелек". В раннехристианской символике один из смертных грехов — грех гнева иногда изображается в образе некой благородной дамы, которая топчет слугу ногами; топтание ногами в то же время является выражением крайнего презрения к соответствующему объекту. См. *Рука, Домашняя туфля.*

НОЙ — в библейском рассказе о *всемирном потопе* второй пра*отец* рода человеческого после *Адама*; соответствует Зиусудре или Ут-напишти клинописных текстов шумерско-вавилонского мифа, которых встретил царь Гильгамеш на острове Тильмун (см. *Острова блаженных*). Библейский строитель *ковчега* (наряду с приемным отцом Христа *Иосифом*) считается покровителем плотников, а также, благодаря своему открытию пьянящего воздействия *вина*, — первым виноделом. К его атрибутам принадлежат *голубь* с веткой *маслины* в клюве и *радуга* как божественный знак умиротворения после опустошения земли *водой.* Осмеяние Ноя, который, опьянев в неведении воздействия вина, обнажился, толковалось как типологическое предначертание обнажения спасителя ("Иисус лишается своих одежд"). В народном словоупотреблении выражение "во времена Ноя" означает приблизительно "допотопный" или древнейший. В ранней масонской литературе (1738) братья по союзу называются "сыновьями Ноя" или "нойидами", в смысле их приверженности основополагающему этическо-религиозному закону, который, как утверждается, был известен уже до десяти заповедей господних: некой древнейшей религии, старше иудаизма, которая исповедовала почитание бога без поклонения *идолам*, отказ от убийства, прелюбодеяния и воровства, праведную жизнь и запрет есть животное, захлебнувшееся в своей *крови.* Подразумеваются нравственные законы, высказанные в Книге Бытие (9:1—7).

НОРНЫ — в скандинавской (северогерманской) мифологии персонифицированные символы судьбы, соответствующие *паркам* (лат.) и мойрам (греч.), которые в виде прядущих женщин (см. *Веретено*) определяют рождение, жизнь и смерть людей. Вблизи *колодца* (источника Урд) у мирового древа Иггдрасиль они определяют судьбу только что родившихся людей, подобно феям в сказке о "Золушке", причем первая (Урд, судьба) прядет нить, вторая (Верданди, становление) ее скручивает и третья (Скульд, долг, соответствует индийскому понятию "карма") ее обрезает. Это представление характеризует фаталистическую установку, но одновременно — приятие выпавшей доли; см. *Валькирии.* Представляется, что символика триад женских сил судьбы связана с символикой античной троичности из Средиземноморья (см. *Трехликость*).

НОС. "Нос человека обозначает воздух, который приводит в движение воду", — пишет Хильдегард Бингенская (1098—1179), и этим она намекает на уподобляемое душе дуновение *ветра*, которое при акте творения витает над первичной *водой* как "руах"

Нос: Зальцбургская маска дьявола с длинным носом и настоящими козлиными рогами для народного представления, ок. 1820 г.

(дух) Бога. На лице человека нос, вероятно, самый характерный физиогномический элемент; дьяволы чаще всего изображаются с уродливыми носами. По народной примете мужской нос находится в отношении аналогии с пенисом; меланезийские фигуры предков часто представляют людей, у которых клювообразный нос связан с половой зоной. Многие народные речевые обороты имеют дело с носом ("крутить носом"; "задирать нос"; "натянуть нос"; "водить за нос"; "хватать себя за собственный нос",

Нос: "Хватает себя за собственный нос". Экслибрис А. Кубина

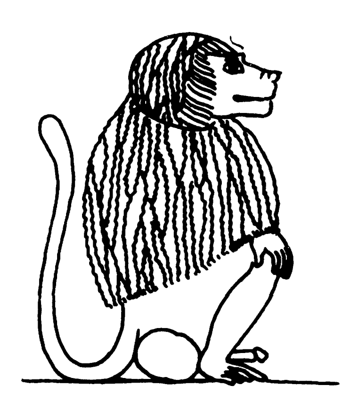
т. е. упражняться в самопознании, и др.). "Дьявольская физиономия" шутливо обрисовывается ироническим стихом о худом человеке: "Длинный нос и острый подбородок — это воплощенный сатана". Хватание рукой собственного носа, должно быть, объясняется старинным неписаным законом, в соответствии с которым при признаниях в клевете согрешивший должен был держать кончик своего носа пальцами и повторять свой оговор (жест начиная с 17 в. часто парафразируемый в виде "Птицы самопознания"). Хоботообразный изогнутый нос приписывается в иконографии центральноамериканских майя богу *дождя* Чаку и изображается на многих фризах из масок древних храмовых сооружений. См. *Скипетр.*

НОЧЬ не всегда представляется только как отсутствие солнечного света, но символически связывается также с таинственной тьмой и укрывающим материнским лоном. Греческий миф рассматривал ночь двояко. Она изображалась как великая богиня Никс в черном, усыпанном *звездами* одеянии, которая в течение дня живет в *пещере* на далеком западе, откуда она каждый вечер отправляется разъезжать по *небу* в колеснице, запряженной *черными лошадьми.* Ее представляли также с черными *крыльями.* В поэтическом изображении (у Эсхила) говорится: *Луна — глаз* черной ночи. Как дарительница сна и не знающая забот, она носила имя Ефросинья или Ефрона. Ее сын — *Гипнос* (сновидение). Таким образом, Никс — *мать* (по другой версии — сестра) сна, сновидений и жизненного наслаждения, но также и смерти. Ее зловещая сторона делает ее к тому же еще и матерью подверженного порче приплода, как Морос (порча), богини возмездия *Немесиды* и прядильщиц нити судьбы (мойр, лат. *парки*). Богиня, называемая римлянами Нокс (ночь), характеризуется в мифе как творение *хаоса,* порожденное вместе с Эребом (мрак) Геей (*земля*), Эросом и Тартаром. Ее брат Эреб вместе с ней произвели на свет также Эфира (эфир, верхний слой воздуха) и Гемеру (день). Когда день возвращается в свой ночной дом, Никс приступает к своему путешествию по миру. Ей не был посвящен культ, однако, по преданию, даже Зевс (*Юпитер*) испытывал перед ней священный трепет. Культы *земли* и умерших ("хтонические" ритуалы) торжественно отправлялись в ночное время, во многих культурах, а в раннем христианстве — в первую очередь из-за необходимости сохранять в тайне проводимые собрания. Позднее ночные оргии (вальпургиева ночь) были приписаны *ведьмам.* В христианстве ночное празднование Пасхи является основным звеном церковного года, с освящением *огня,* свечей и *воды* для крещения, которые раньше охотно применялись тут же при совершении таинства крещения. Однако на первый план здесь выступает предвкушение радости от грядущего дня воскресения. В сказаниях альпийского региона говорится о призрачном ночном народе, который "бродит" и пугает людей, находящихся вне дома.

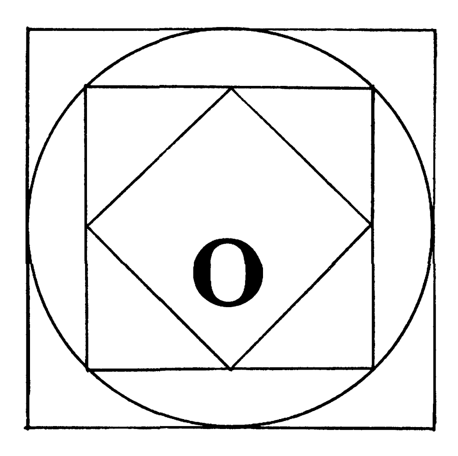

Ночь (Никс) с братьями сном (Гипнос) и смертью (Танатос). В. Картари, 1647 г.

ОБЕЗЬЯНА. Различные виды обезьян из Африки и Южной Азии были известны уже в древнем мире (греч. pithekos, лат. simia); при случае выдрессированные артистами обезьяны использовались для "театральных представлений". Назвать человека "обезьяной" считалось ругательством, ибо она была символом коварства и уродливой внешности. И тем не менее обезьяны нередко содержались как экзотические домашние животные. Существовало поверье, что обладание *глазом* обезьяны делает невидимым, а моча обезьяны, разлитая у двери врага, вызовет к нему ненависть окружающих. В Древнем *Египте* к обезьянам (мартышкам, но прежде всего к гамадрилам — плащеносым павианам) относились с глубоким почтением; нубийские племена должны были их поставлять в качестве дани; считалось, что обезьяны понимают человеческую речь и в обучении проявляют способности бóльшие, чем некоторые ученики. Визг павианов на рассвете толковался как молитва бедного животного к восходящему над горизонтом богу *Солнца.* Тот, бог мудрости, обычно изображался с головой *ибиса*, но довольно часто и в виде старого мудрого павиана, который сидит за спиной писаря важных текстов и следит за его работой. И в Древней Индии обезьяна была священна, об этом

Обезьяна: Белый павиан. Фреска в погребальнице Тутанхамона. Древний Египет, XVIII династия

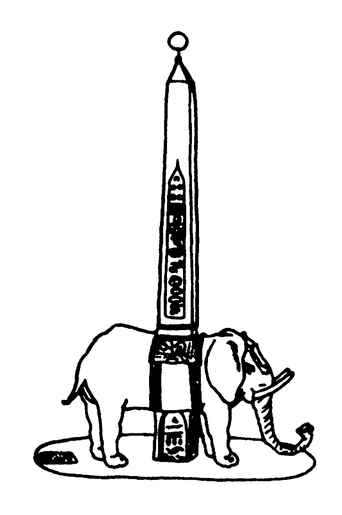
свидетельствует почитание бога обезьян Ханумана, который в эпосе "Рамаяна" изображается как могущественный помощник и министр Рамы. Обезьяна считалась символом силы, верности и самопожертвования. И хотя индийские крестьяне страдали от набегов обезьян, они все же охотно праздновали Ханумам-джаянти, день рождения Ханумана. Высокие почести обезьянам отдавались и в Китае. В Южном Китае и на Тибете семьи с гордостью вели свою родословную от предков-обезьян, которые якобы похищали женщин и те рожали от них детей. Знаменита обезьяна Сунь У-кун, которая сопровождала буддийского паломника Сюань-цзяна в его странствиях по Индии, и при этом наряду с великими подвигами совершила множество каверз. Часто обезьяна изображалась с "персиком жизнедающим". Из-за одинакового звучания слогов рисунки с обезьяной на *сосне* или обезьяной на *лошади* означали пожелание высокого общественного положения. В китайском зодиаке обезьяна — девятый знак. Календарным символом обезьяна является и в древнемексиканских культурах, а именно в качестве 11-го дневного знака (по-ацтекски — оцомати, у майя — батц). Обезьяна считалась богом танца, и рожденные под этим знаком должны были стать шутами, скоморохами, танцорами или певцами. В Древней Мексике обезьяна имеет не совсем понятную символическую связь с *ветром*. Отображенные в древнемексиканских мифах периодические светопреставления закончили вторую эру или "Солнце" (ветренное солнце) опустошительными смерчами. Люди этой эпохи превратились в обезьян. В христианском образном мире обезьяна рассматривается негативно, как карикатура на человека и как животное, являющееся символом таких пороков, как кокетство (с *зеркалом* в руке), алчность и распутство. Обезьяна, опутанная *цепями*, символизирует побежденного *черта.* Обезьяны изображались также как символ похабного, бесстыдного человека, иногда с цепями, вероятно с учетом раннехристианского текста "Физиологус". В нем обезьяна изображалась коварной, но склонной к подражанию. Охотник за обезьянами делал вид, что ему в глаза попал клей, а затем прятался; обезьяна спускалась с дерева, "по-обезьяньи" закрывала глаза, и охотник мог легко поймать ее в петлю. "Таким же образом ловит нас большой Охотник, Дьявол. Он... приносит клей греха, ослепляет глаза, делает слепым дух человека, делает большую петлю, и это портит душу и тело человека". В психологии обезьяна толкуется как признак неуверенности и сомнения в собственной роли,

Сатанинская **обезьяна** злостного табакокурильщика. Лондон, 1618 г.

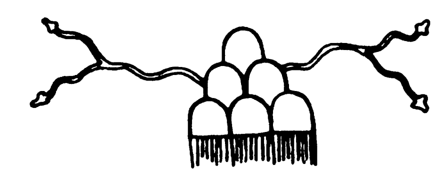
а также как символ бесстыдства. На образном языке снов обезьяна является по психологической интерпретации любым видом "человекоподобия того, что еще не является человеческим", но хочет достигнуть этой ступени; "тот, кому она снится, приближается к этой возможности со стороны, вызывающей пренебрежение" (Эппли). В последнее время часто продаются азиатские скульптуры с тремя обезьянами, у которых закрыты рот, глаза и уши. Популярное толкование: "лучше всего ничего не видеть, ничего не слышать, ничего не говорить" неверно, так как истинное значение этого символа — "не видеть, не слышать и не говорить ничего злого". Первоначально речь шла о лазутчиках, которые были посланы богами к людям, чтобы разузнать об их делах. Средством защиты от такого выслеживания должны были служить изображения слепых, глухих и немых обезьян. В Японии эти три обезьяны обозначаются одинаково звучащим словом "зару", которое переводится и как "обезьяна", и как "ничего не делать" и должно символизировать сознательный отказ от дурных поступков.

ОБЕЛИСК (от греч. obeliskos — вертелоподобный) — изваянный каменный *столб*, называемый также "обелос", который в Древнем Египте имел большое символическое значение. По преданию, первый из этих священных каменных столбов стоял в городе Он (греч. Гелиополис), куда раньше всего упали солнечные лучи при сотворении мира. Обелиски были связаны с культом *Солнца*. В форме сужающихся кверху монолитных тесаных *камней* они имели у острия пирамидальное завершение (пирамидион), часто окованное металлом *(золотом)*, чтобы оно ярко блестело на солнце и как бы само излучало *свет*. Нередко они устанавливались парами у входных пилонов *храмов*, но также и по отдельности — в центре площади перед храмом. Сегодня в Египте лишь немного обелисков стоит на своем изначальном месте: большинство как экзотические редкости вывезены в другие страны (в столицах Европы и Америки на больших площадях стоят приблизительно 15 этих величественных монолитов). Самый большой обелиск, который весит свыше тысячи тонн, никогда не был завершен и находится еще в каменоломнях Асуана. То ли древний обелиск первоначально представлял фаллический *идол* плодородия, то ли подобие окаменевшей *оси мира*, выяснить уже невозможно.

Обелиск, стоящий на слоне как символ древнейшей культуры. "Гипнеротомахия", 1499 г.

ОБЛАКА — на Западе символ покрова (окутывания, облачения), например, вершины той *горы*, на которой живет Бог. В качестве "облачного столпа" предстал Бог во второй Книге Моисея (Исход) перед израильтянами, которые выходили из Египта (13:21), и облака окутывали воскресшего Христа в Деяниях апостолов (1:9), однако в конце дней человечество Его увидит "грядущего на облаке с силою и славою великою" (Лк 21:27). Облака образуют на картинах небесный *трон* Бога на "последнем суде". В исламе облака — символ непостижимости Аллаха. В примитивных (естественных) религиях облака рассматриваются повсеместно как носители *дождей* и тем самым плодородия; их надо было задеть, например, "громовым клином" (перуном), чтобы содержащаяся в них вода могла пролиться. Древнемексиканское божество носило имя "Облачная змея" (Микскоатль). В Древнем Китае облакам (юнь) уделялось большое внимание, особенно "пятицветным", которые обозначались как облака счастья и считались символом мира. Как говорилось, они возникли из объединения первоначал *инь и ян* на далеком западе. В изобразительном искусстве они стали воспроизводиться либо в форме спирали, либо более реалистично, как кучевые облака. Символика плодородия и созвучие с горой (мужским началом), на которой собираются облака, для того чтобы дождевой *водой* пролиться вниз, находили свое поэтическое описание в эротическом романе в виде игры в облако и дождь, обозначающей совокупление. Курчавые женские волосы описывались как "благоухающие облака".

Гора **облаков** в форме башни с линиями падающего дождя и змеями-молниями. Символ молитвы хопи о дожде. Вальпи. Аризона

ОВЕН — см. *Баран*

ОВЦА и *баран* образуют в символике противоположности, аналогичные противоположностям между *козой* и *козлом, коровой* и *быком*. Если овца считается в большинстве случаев безобидно-глупым существом, которое представляет собой наиболее легкую добычу, то баран служит сим-

Овца: Св. Сатурнила, скрывающаяся от жениха в стаде овец. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

волом силы, жизненности и несгибаемой целеустремленности. Овцу — одного из древнейших домашних животных — приходилось охранять пастухам. Она стала символом беспомощности перед лицом врага. Незлобивость овцы сделала ее объектом всевозможных соблазнов, и В. Х. фон Хохберг заставляет ее почтительно слушать *волка*, читающего проповедь.

"Простодушие легко хитростью обмануть,
Овечки часто слушают волчьи проповеди.
Сатана принимает вид ангела.
От чего самой церкви большой вред" (1675).

Ягненок олицетворял потенциальную незлобивость овцы; он зачастую изображался как трогательный символ невинности, которая в конце концов побеждает дьявола. Баран, напротив, еще в Древнем Египте воспринимался как образ бога Хнум с бараньей головой, из которого в позднеантичной смешанной религии сформировался "*Юпитер*-Амон" с бараньими *рогами* (под влиянием ставшего государственным культа бога Амона). Баран служил также атрибутом Индры, а в Греции — Гермеса (римский аналог — *Меркурий*). В христианском искусстве часто изображается принесение в жертву овна (барана) Авраамом (вместо его сына Исаака). Образ овна имеет важное значение и в астрологии, так как этот "огненный знак" связывается с началом животного круга (овен, телец, близнецы, рак и т. д.). Валух — это кастрированный баран.

ОГОНЬ — кажущаяся живой стихия (см. *Элементы*); элемент сжигающий, греющий и освещающий, но и могущий причинить боль и смерть, т. е. элемент символически противоречивый. Наиболее часто он символизирует домашний очаг (хранительницами огня в Древнем Риме были девственницы-весталки), воодушевление и Дух Святой, который в виде *языков* пламени одухотворил в первую Пятидесятницу апостолов. Возгорание нового огня с началом нового года в Древней Мексике являлось сакральным актом. С другой стороны, имеется и негативный аспект — адского пламени, губительного огня пожаров, огня небес — *молний*, огня, исходящего из недр земли во время вулканических извержений и землетрясений. Есть над чем подумать, если вспомнить, что миллионы лет назад, у истоков человечества, "приручение", укрощение огня знаменовало начало культуры и что "безогненного" человека, дикаря,

Огонь: Двух доминиканцев сжигают за сатанизм. Гравюра на дереве. Женева, 1549 г.

Ритуальное добывание **огня** вращением в Древней Мексике. Кодекс Нуталл

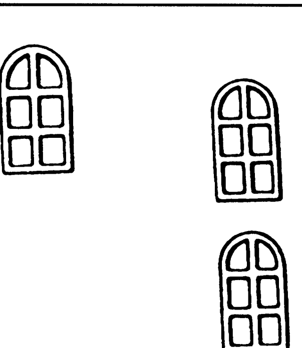
о котором фантазируют донаучные учения о возникновении человека, не существует. Огонь — единственный из всех элементов, который человек может воспроизвести сам, подручными средствами, так что это действительно могло служить свидетельством богоподобия человека. Многочисленные мифы (Древняя Греция, Полинезия) описывают огонь как исключительное достояние богов, и только похищение огня у богов предоставило его в пользование человеку. Огню приписывается очищающее воздействие ("очистительное пламя"), свойство уничтожать зло, злых духов, лишать телесности *ведьм* и других демонических существ. В огне *чистилища*, по католическому вероучению, верующие освобождаются от позора несмертных грехов. В парсизме, или зороастризме (вероучение Зороастра, или Заратуштры), огонь священен, культ огня является центральным. Ассирийские тексты заклинаний, известные под названием сводов "Маклу" и "Шурпу", содержат заговоры, "снимающие" при содействии призываемого огня вредоносное колдовство: "Вари, вари, гори, гори! Злой и дурной, не входите, ступайте прочь!.. Я опутываю вас, я связываю вас, я предаю вас Гиле, который сжигает, испепеляет, сковывает и скрючивает колдуний... Как этот козий мех,

изорванный в клочья и брошенный в огонь, сжирается пламенным жаром... да изведутся заклятья, чары, терзания, мучения, боли, болезни, грехи, злокозненности, кощунства, преступления, страдания из твари моей, как этот козий мех, в огне! Днесь сожигает их пылающее пламя...” Поскольку и ”Маклу”, и ”Шурпу” переводится словом ”испепеление”, вера в свойство огня уничтожать колдовское воздействие находит здесь явное подтверждение. Во многих частях света существуют обычаи огненного бега (греч. Pyrobasia, пиробасия), участники которого босыми ногами ступают прямо по раскаленным углям и при этом остаются невредимыми. Этот обычай, восходящий к древним очистительным обрядам, совершавшимся весной, наблюдается и в новейшее время, например, в Тибете (в 15-й день первого месяца). Чаще всего огонь рассматривается как мужская субстанция (в противоположность *воде* как субстанции женской) и как символ жизненной энергии, *сердца*, оплодотворяющей силы, просветления, *Солнца* (см. *Феникс*). Так, деву Окризию должна была оплодотворить огненная *искра* очага, чтобы она могла стать матерью царя Сервия Туллия. Заклинательные формулы содержат свидетельства того, что огонь представлялся сверхъестественным существом. Кульминационным пунктом древнеримского празднества парилий было 21 апреля — день совершения очистительных прыжков через костры из соломы. Согласно древнегреческому мифу, богиня Деметра тайно пыталась сделать бессмертным своего воспитанника Демофонта (сына элевсинского царя Келея), для чего стремилась очистить его от земных шлаков и закалить огнем, кладя в очаг. Душевнобольные и нуждающиеся в покаянии обносились *факелами*. Всегда актуальная для античного города опасность, исходящая от огня, магически-символически устранялась жестом, имитирующим ”разлив” (пролитие) воды, при этом произносилось слово ignis — огонь. Иногда совокупность огненных богов и сверхъестественных существ, взаимосвязанных со стихией огня, в силу двойственной сущности сгорания воспринималась по сути своей как сонм ”трюкачей”, которым человек не вправе доверять до конца, пример тому — германский бог Локи. Тем не менее господствующее почитание ”животворного пламени” доказывается и идущими от античности традициями факельных шествий, и обычаем зажигать на праздничном столе свечи при наличии электрического освещения для придания красоты и торжественности. При совершении церковных треб: венчании, крещении, причащении и т. д. свечи играют важную символическую роль носителей божественного *света*. В психологии символов отмечается тесная связь огня и очага (средоточие *дома* и семьи), приготовления пищи и плавления металлов с таким поэтическим образом, как ”сердечный пыл”. ”Если во сне кому-то видится, что он близок к некоему большому огню, кто зрит сияние огня, исходящее с неба, тот близок власти божества” (Эппли), однако ”и огонь страстей, и огонь идейной восторженности — все это пламя, в котором можно сгореть”.

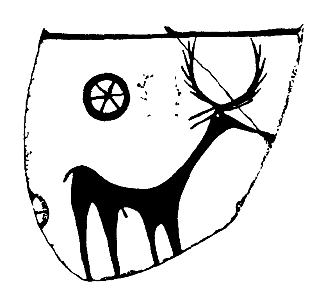
Огонь: Огненное жертвоприношение пророка Илии перед жрецами Ваала. Иллюстрация к Библии Гольбейна Младшего, 1530 г.

ОКНО — символ отверстия для впуска сверхъестественного *света*. Отсюда — сакральное отношение к оборудованию и оформлению окон, например, в больших кафедральных средневековых соборах, которые с нач. 2-го тысячелетия сооружались с впечатляющими цветными витражами (например, в Реймсе, Шартре, Сен-Шапель в Париже), чтобы приблизиться к красоте обетованного ”небесного *Иерусалима*”. Падающий извне и сверху (см. *Верх/низ*) свет соответствует Духу Святому, а собственно окна символизируют Марию (они светят не сами по себе, а лишь божественным светом). Оформление витражей зачастую обнаруживало применение символики *чисел*: они были трехчастные (см. *Трехликость*) или четырехчастные (четыре евангелиста), в виде розетки (из *семи* ”лепестков”). Что касается цветовой символики, то прежде всего бросается в глаза яркий *синий* цвет, как бы подчеркивающий, что, к сожалению, от окружающего испорченного мира исходит опасность. По масонской символике *храм Соломона* в Иерусалиме лишен окна на север, поскольку оттуда не поступают лучи *Солнца*. На старинных учебных гобеленах изображены три окна, обращенные к трем остальным сторонам света; в разоблачительных записках некоего С. Причарда (1730) они называются ”твердыми источниками света” (в противоположность ”подвижным”).

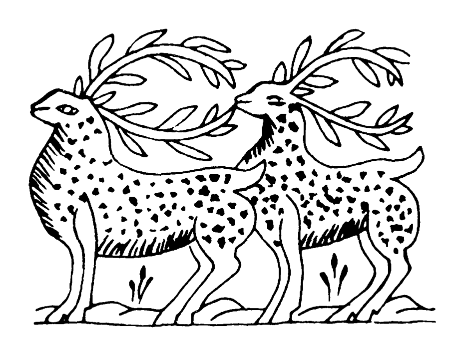
Три **окна** храма в масонской символике смотрят на восток, юг и запад

ОЛЕНЬ — весьма примечательное символическое животное культур древнего мира. Не-

Олень с колесом. Фрагмент росписи на сосуде. Ранний железный век. Центральная Анатолия

редко он вместе с *быком* образует некую мифическо-космическую *дуалистическую систему*, подобно дикой *лошади* и *корове*, представленным на наскальных рисунках ледникового периода, как это утверждает гипотеза французских историков первобытного общества. Из-за своих ветвистых древоподобных, периодически обновляющихся *рогов* олень символизировал омоложение жизни, новорожденность и ход времени. По древненордической мифологии, в кроне мирового древа Иггдрасиль пасутся *четыре* оленя, пожирая почки (часы), цветы (дни) и ветви (времена года). Ветвистые рога оленя также могут символизировать лучи *Солнца*. В античности считалось, что олень враждебен ядовитым *змеям*, олений мех (оленья шкура) — надежный талисман от змеиных укусов, а порошок из оленьих рогов — надежная защита посевов от вредоносного колдовства. В Древнем Китае ввиду созвучия слова "олень" (лу) со словом "богатство" олень считался символом состоятельности, материального благополучия, а также олицетворением сыновнего благоговения (согласно одной притче, некий молодой человек облачился в оленью шкуру, с тем чтобы добыть оленье молоко в качестве глазного лекарства для своих слепых родителей) и проводником бога долголетия Шоу-сина. Христианская иконография исходит из широко трактуемого 41-го псалма Давидова: "Как лань (в немецком тексте олень. — *Ред.*) желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже" (41:2). Раннехристианский "Физиологус" повествует, что олень изрыгает *воду* во всякую земную щель, где могут укрываться ядовитые змеи, заставляя их всплыть, а затем растаптывает. "Так и Господь наш побивает змия, диавола, водой небесной... Иначе говоря, аскеты также подобны оленям. Слезами раскаяния погашают они огненные стрелы зла и повергают великого змия, диавола, топчут его и убивают его". Все это повторяется в тексте средневековой книги о животных ("Бестиарии"), при этом там прибавлено, что олени открыли волшебную силу ясенца (Dictamnus): когда охотничьи стрелы застревают в них, употребление ясенца содействует исторжению стрел из тела и заживлению ран. Преодолевая течения вод, "возлагают они свои головы на спины плывущих впереди и облегчают так свой вес. Если попадают они в нечистое место, то стремглав скачут прочь от него. Так и христиане... должны взаимно поддерживать друг друга и помогать друг другу; избегать всякого места, изобильного для греха: а уж если они подверглись воздействию диавольского яда змия, то должны прибегнуть ко Христу, истинному источнику, дабы исповедоваться и омолодиться" (Унтеркирхер). Рога оленя, говорится далее, — надежное целительное средство, причем *правые* воздействуют сильнее, чем *левые*, а жженый рог изгоняет любых змей. Мясо оленя врачует от лихорадки, и также надежное средство против этого — мазь из костного мозга оленя. Нередко олень фигурирует в геральдических изображениях, где "означает изящество и умеренность (пропорцию); а поскольку в нем, как считается, нет желчи, то это является залогом его долголетия, которое простирается на сотни лет" (Бёклер, 1688). Изображаются в геральдике самостоятельно также и рога или рог оленя, что означает, по Бёклеру, прочность, крепость. Здесь же разъясняется символика "рогатого" супруга: "Греческий (византийский) император Андроник устанавливал на домах тех женщин, с которыми он переспал, рог в качестве справедливой части охотничьих трофеев... Во времена миланского герцога Галеацци Сфорца для женщин также не считалось постыдным спать с князьями, поскольку мужья их за это награждались золотыми рогами и быстро продвигались к большим почестям". В древнекельтской мифологии олени считались "крупным рогатым скотом фей" и вестниками между миром богов и миром людей. Кельтский бог Цернунн изображался с рогами оленя на голове, как шаман первобытных племен. В символике христианского средневековья (в пластике) олень иногда изображается поглощающим виноградные гроздья; это означает, что человек уже на земле может быть удостоен причаститься к благодати небесной. Стремление оленя к *источнику* вод (ключу) является олицетворением очищения человека водой крещения:

Олени. Гравировка на табакерке. Южный Тироль, 19 в.

"Зри: как олешек змей пожрет,
То ключевую воду пьет,
И сим от яда вновь он чист.
И человек здесь видит смысл:
Водой крещенья омовён,
К безгрешной жизни годен он".

Отсюда понятно, почему часто в рельефах на крестных *камнях* встречаются изображения оленей. Алхимики видят в античном мифе

Олень. Атрибут св. Губерта и св. Евстахия. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

об охотнике *Актеоне*, превращенном богиней Артемидой (*Дианой*) в оленя, доказательство возможности превращения металлов в связи с лунарным (подчиненным *Луне*) женственным миром *серебра*. В житиях св. Евстахия и Губерта рассказывается о явлении сияющего *креста* в рогах преследуемого охотниками оленя. Некоторые святые (Майнульф, Майнгольд, Освальд, Прокоп Богемский) изображаются с оленем как их атрибутом. В доколумбовой Центральной Америке оленеподобные рогоносцы символизируют седьмой день двадцатидневного календаря (у ацтеков — мацатль, у майя — маник). Люди, рожденные под знаком этих диких животных, неприкаянно блуждают в мире природы, стремясь уйти подальше и презирая прочное местожительство (см. *Лань*). В японской религии синто олень является скаковым животным богов и часто изображается на подвесных циновках в святилищах.

ОМЕЛА (бот. Viscum album) — любимое в Новое время как символ праздника Рождества растение, которое в древнем мире в некоторых культурах считалось священным. Полупаразитическое растение, которое отнимает у своего растения-хозяина воду и минеральные вещества, рассматривалось как имеющее промежуточный характер (ни *дерево*, ни куст) и, согласно легенде, появлялось там, где *молния* поражала дерево (преимущественно *дуб*). Омелы, растущие на дубах, особенно ценились, например, в Древнем Риме и у кельтских друидов. По Плинию, последние срезали их золотыми *серпами*, подхватывали *белым* платком и затем, вместе с закланием *быка*, приносили в дар богам. Омела считалась "панацеей" и, благодаря своему вечно*зеленому* естеству, символом бессмертия. Согласно Р. фон Ранке-Гравесу, имеется предание, что омела воспринималась как половой орган дуба, и когда "друиды в ритуальных целях срезали ее золотым серпом, они осуществляли его символическое оскопление. Вязкий сок ягод омелы рассматривался как сперма дуба, обладающая сильным омолаживающим воздействием (хилус — млечный сок)". Целительные свойства этого растения серьезно исследуются в Новое время. Доказаны его мочегонное действие и способность слегка понижать кровяное давление, тогда как подчеркиваемое антропософской медициной противораковое воздействие (медикамент "искадор") должно быть еще доказано в клиническом испытании. Английский обычай вывешивать в рождественские дни ветки омелы, возможно, имеет свои истоки в высокой оценке этого растения кельтами. В германской мифологии омела, из-за заговора злокозненного Локи, стала в руках слепого бога Хёда смертоносным копьем, которое принесло смерть богу *света* и растительности Бальдру; только после гибели богов и всего мира (см. *Конец света*) Бальдр и его убийца получают возможность начать новую жизнь в новом райском царстве Гимле. В этом мифе омела является символом орудия, самого по себе безобидного, но из-за вредоносных чар становящегося гибельным.

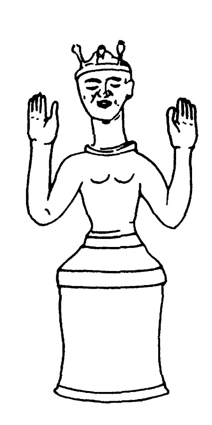
ОМОВЕНИЕ. Еще с древних времен бани служили не только для телесного очищения; мытье в них рассматривалось также как символ освобождения с помощью *воды* от "грязи греха". Например, знаменита "Большая ванна" в одном из городов индуистской культуры Мохенджо-Даро (ныне Пакистан) (ок. 2500 до н. э.) размерами 12х7 метров, напоминающая более поздние индийские прихрамовые пруды для ритуального очищения. Ночные купания, исходя из подобных мотивов, были приняты также в Древней Мексике. Еще чаще почти во всех древних цивилизациях практиковались ритуальные омовения частей тела, как в настоящее время в странах ислама. В Древнем Китае невеста и жених перед свадьбой совершали купание; в один из дней 12-го месяца в *храмах* происходило омовение фигур Будды, и купания обозначали каждый новый отрезок жизни. В процессе тайных культовых собраний в Элевсине (под Афинами) для их участников было предусмотрено омовение в море. При крещении Иоанном Крестителем крещаемым не просто смачивали голову, их окунали в *реку*: этому религиозному обряду подверг себя также и Иисус Христос. Купание в "*источнике* молодости" в европейском искусстве (особенно в период Ренессанса) обычно являлось символом возрождения; в церковной сфере раскаяние в гре-

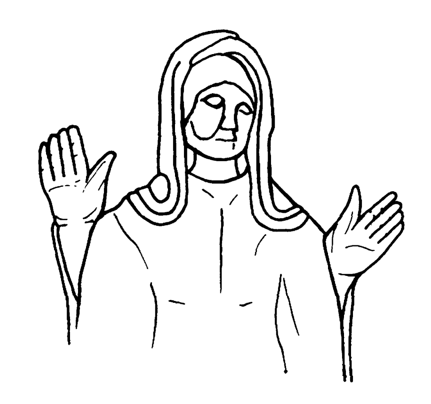
Омовение: Философский камень был зачат во время купания, а рожден — на воздухе. Символическая картина алхимиков. *М. Майер.* Аталанта бегущая, 1618 г.

хах и отпущение грехов считаются очистительной купелью для души, которая очищается от осквернения также слезами раскаяния. Мученическая смерть рассматривается как кровавое крещение. В мире *алхимических символов* раствор обоих первоначальных *элементов серы и ртути* обозначается как "купание" *короля* и *королевы*. В раннехристианскую эпоху общественные бани римской цивилизации становились в глазах обращенных символом с отрицательным содержанием как места распутства и изнеженности. Культура купания в средневековье, на которую содержится намек в том числе и на виньетках древнейшей рукописной немецкой Библии ("Библии Венцеля", хранящейся в Австрийской национальной библиотеке), в начале Нового времени быстро пришла в упадок из-за распространения венерических заболеваний. Глубинная психология усматривает в образе купания в бане (ванной) тенденцию к возврату в материнское лоно.

ОРАН-ЖЕСТ — молитвенная поза, при которой *руки* не складываются, а поднимаются ладонями вперед на высоту плеч или головы; иногда ладони обращаются вверх, как для получения даров от *неба*. Этот жест рассматривается как древнейшая и естественнейшая молитвенная поза

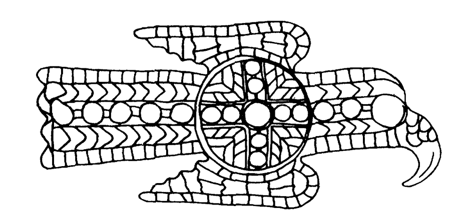
Оран-жест в дохристианскую эпоху. Критский терракотовый идол, ок. 1150 г. до н. э.

Оран-жест, древняя молитвенная поза. Рельеф на саркофаге из Таррагоны, 5 в.

и в настоящее время еще практикуется священником во время торжественного богослужения. Подобный обычный для Средиземноморья молитвенный жест был заимствован раннехристианской церковью и толковался как поза мольбы о благословении и помощи. На многих надгробиях имеются изображения захороненных, стоящих в оран-позе. В православных церквах нередко можно встретить изображение Богородицы в оран-позе, в то время как на Западе этот жест потерял значение.

ОРЕЛ — "царь птиц"; известен как символ безграничной власти и обороноспособности, поэтому в первую очередь — как *геральдический символ*, используемый во многих гербах и государственных эмблемах, а по причине симметрической стилистики зачастую имеющий две головы (двуглавый орел). Античная зоология приписывала ему способность не мигая смотреть на *Солнце* и достигать не доступных для человека просторов *неба*. Один древневавилонский текст (к сожалению, сохранившийся лишь фрагментарно) сообщает о вознесении царя Этаны с помощью орла. Согласно античным преданиям, существовал обычай при сжигании трупа царя выпускать в небо орла, который для богов был символом восходящей души умершего. В сирийской Пальмире орел был посвящен богу Солнца. О нем говорилось, что он может, как *Феникс*, омолаживаться, троекратно погружаясь в *воду* (отсюда и символика крещения и изображения на купелях). Его высотный полет воспринимался как параллель вознесению Христа. Его должно было омолаживать и Солнце ("Орел, которому отказывают крылья, омолаживается и обновляется от солнечного пламени", Хохберг, 1675), что указывает на благодатное воздействие духовного *света*. Как истребитель *змей* и *драконов* орел является символом победы света над темными силами. Изображение орла со змеей в клюве встречается во многих культурах, например изображение на гербе Мексики. На готических витражах можно видеть орла, который несет в вышину своих еще не умеющих летать птенцов для того, чтобы они учились смотреть на свет Солнца. В христианской иконографии орел известен как символ евангелиста Иоанна, как атрибут вознесшегося на небо пророка Илии и воскресшего Христа. Вообще орлу приписывали только положительные качества (силу, обновление, созерцательность, зоркость, царственность), что его и сделало в древнем мире атрибутом *Юпитера*. В христианские времена он наделялся добродетелью справедливости, но ему приписывался и грех высокомерия, вероятно, из-за его устремленного вдаль взгляда, который, казалось, игнорировал близлежащее. В масонской символике двуглавый орел является символом 33-й стадии

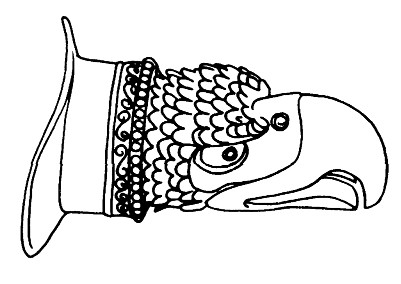

Орел. Остготская пряжка (золотая зернь). Цезена, ок. 500 г.

Орел, пикирующий в воду. "Бестиарий". Библиотека Арсенала. Париж, 11 в.

(ступени) шотландского обряда, с *короной*, покрывающей обе головы, и горизонтально удерживаемым в когтях *мечом* (девиз: Deus meumque jus, что означает: "Бог и мое право"). "Орел" ("куотль") — так назывался 15-й из двадцати символов дней календаря ацтеков, символ-предзнаменование, предвещающий родившимся под этим знаком воинственность, как, впрочем, и склонность к грабежам и кражам. Ацтекская богиня Чиуакоатль (Змеиная женщина) имела также прозвище "Женщина-орел", она была украшена короной из *перьев* орла и считалась предводительницей женщин, умерших во время родов (рождение ребенка было равнозначно взятию пленника и оценивалось как военный подвиг). И в Древнем Китае орел был символом силы и мощи (слово "орел" фонетически созвучно было

Орел. Древнемексиканская губная пробка. Золото ацтеков

слову "герой"). Орел, одиноко сидящий на скале, являлся символом борца-одиночки, орел на *сосне* — символ долголетия в полной силе. Орел, побеждающий змею, восходит к индийской Гаруде, что напоминает также о гербе столицы ацтеков Теночтитлан (ныне Мехико). И у гуннов Центральной Азии (хун-ну) орел являлся преобладающим символом. В европейской геральдике орел наряду со *львом* был наиболее распространенным зверем, изображаемым на гербах, но всегда симметрично. Героические качества, приписываемые орлу, привели к тому, что многие властители использовали его как гербовый символ, например немецкие *короли*, герцоги Баварии, Силезии, Австрии, маркграфы Бранденбурга и короли Польши. Стремление к симметрии при плоском изображении анфас уже на ранней стадии привело к образу двуглавого орла, который можно было встретить еще на Древнем Востоке. С 1433 г. двуглавый орел стал гербом императора Священной Римской империи. После распада империи (1806) он был символом кайзеровской Австрии (до 1919), сербских королей и до сих пор — частью албанского государственного герба. Двуглавый орел является также гербом России. Трехглавого орла, который имел головы на *крыльях*, ввел в качестве геральдического символа миннезингер (поэт) Реинмар фон Цветер. Специалист по геральдике историк Г. А. Бёклер в 1688 г., опираясь на сходство слов "Adler" (орел) и "Adel" (дворянство), писал следующее: "От кайзеровского орла берет начало немецкое дворянство, и потому, не будь орла, не было бы и двора; орел кайзера лучшая защита для знати. Орлиных крыльев тень для вельможи есть только сеть". А еще Бёклер писал: "Орел является королем среди птиц, который строгим взглядом может смотреть на Солнце, никогда не ошибается при ловле, омолаживается, может летать выше всех и всеми всегда считался знаком будущей победы. А так как Ромул первым увидел на Авентине орла, то он посчитал это счастливой приметой и приказал носить перед войском изображение орла вместо *знамени*. Виды орлов самые разнообразные, питаются все они прежде всего добычей, и лишь самые мелкие и слабые снисходят до падали. Орел персона не его кайзеровского величества, а герба Римской империи. Орел на золотистом поле означает Господа Бога, чья звезда светит ясно и кто вносит покой и защищает от всех бед". В психологической символике орел воспринимается как "могущественное крылатое существо в небесной голубизне духа" (Эппли), поэтому сны об орле оце-

Орел. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

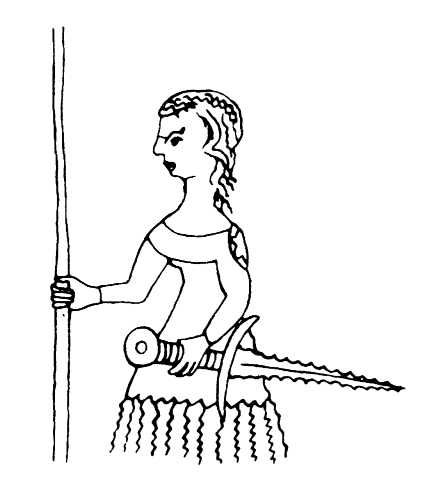

Орел как победитель дракона-сатаны. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ниваются как положительные. Описанные аспекты усматриваются там, где "мысли об орле" устремляются на арсенал повседневной жизни, и из-за них ставится под вопрос течение этой жизни, взволнованной "всепоглощающей страстью духа". Отсюда понятно, почему орел стал символическим животным евангелиста Иоанна, больше всего обращающегося к сфере духа. Средневековый "Бестиарий" сравнивает орла с праотцом *Адамом*. "Царь всех птиц" парит в заоблачных высотах, но камнем падает на землю, если увидит добычу. Так и Адам первоначально парил в небесах, но потом увидел запретный плод, который потянул его к земле. "После своего несравненного полета он вновь питался плотью телесных желаний и потерял всякое духовное озарение" (Унтеркирхер).

ОРЕХ. Тень от орехового *дерева* тяжела и для людей и для растений вредна, говорится в "Естественной истории" Плиния (23—79). Сам орех, во многих сказках и легендах сосуд с таинственными благами, играет в символике значительную роль, так как его драгоценное содержание заключено в твердую оболочку. В иудейском комментарии к Библии (Мидраш ха-На'элам) Священное писание сравнивается с орехом. Скорлупа соответствует упоминаемым в нем историческим фактам, которые содержат символы и тайны. У св. Августина (354—430) орех представляет *три* сущности, а именно: кожеобразную плоть личины, "кости" скорлупы и ядро души. Личина является также плотью Христа с горечью страдания, скорлупа — деревом *креста*, ядро — сладкой сердцевиной божественного откровения, которое питает и своим маслом дает также *свет*. Народное выражение "твердый орешек" означает трудную для решения задачу, а "пустой орех" — никчемного человека. Символика в духе скрытого сексуального смысла (затаенность, плодородие) явствует из обычая дарить орехи на свадьбу и из упоминаемого Секстом Помпеем Фестусом (2 в.) обычая забрасывать новобрачных орехами (сегодня часто рисовыми зернами). Во Франции считается, что год, урожайный на орехи, предвещает большую удачу детям. Очевидно, аналогично и психологическое символическое толкование. "Сон об орехах может относиться к трудно решаемой проблеме с весьма ценным ядром. Но гораздо чаще этот плод, сравнимый с грубыми рисунками на стенах, является образом женского полового органа" (Эппли).

ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА, орлеанская девственница — Жанна д'Арк (1412—1431), национальный символ Франции (так же, как Вильгельм *Телль* — Швейцарии). Крестьянская девочка из Домреми на Маасе была провидицей, визионеркой, отважившейся в результате "бесед" с архангелом Михаилом, св. Екатериной и Маргаритой и будучи вдохновленной Богом на восстановление великой Франции и прославившей ее. Благодаря своей "харизме" Жанне удалось отправить Карла VII на коронацию в Реймс и одержать множество побед в Столетней войне. Но, к сожалению, фортуна отвернулась от нее, и она была схвачена в 1430 г. бургундцами и передана англичанам. Жанну обвинили в бласфемии (кощунственном ношении мужского платья) и в ведовстве. После мучительного дознания она сначала была помилована, затем, в период все более растущего страха перед *ведьмами*, приговорена к смерти на костре. В период ее успехов утверждалось, в частности, что вокруг ее *знамени* порхало множество *белых бабочек* (мотыльков). Когда она умирала на костре, одному английскому солдату привиделся белый *голубь*, взмывший в небо. Жанне было в то время всего 19 лет. Прошло не так много времени, и последовала церковно-правовая реабилитация Жанны (1456). Несмотря на многочисленные попытки оклеветать ее, репутация Жанны осталась незапятнанной. Очарование Жанной охватывало все более широкие круги. Она была воспета не только в драме Шиллера. Ее образ занимал Шоу и Ануя. В 1920 г. она была причислена римско-католической церковью к лику святых. Одним из соратников Жанны был Жиль де Рэ (1404—1440), который также стал символической, но отрицательной фигурой. Он посвятил себя сатанинским заклинаниям и ритуалам и, совершая обряды черной магии, убил, как показал ведшийся против него процесс, большое количество детей. В народной фантазии он нашел место, но не как детоубийца, а как кровожадный "Синяя борода" (Барбэблей), который в конце концов за свои преступления должен был поплатиться смертью.

Орлеанская дева. Рисунок времен Жанны д'Арк. Клеман Фокамбергийский

ОРУЖИЕ ХРИСТА — во времена барокко так назывались орудия пыток, от которых Спаситель принял свои страдания и крестную смерть. Орудия пыток рассматривались как могущественное оружие против греха, которое при созерцательном сосредоточении на болях Христа должно искоренить любой росток зла в ду-

Оружие Христа: Христос на дереве Спасения, на котором развешаны орудия пыток. Ульм, 1485 г.

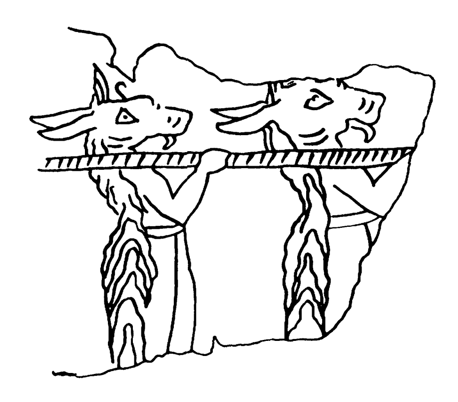
ше человека. Таким "оружием" наряду с *крестом* были *молот*, *гвозди*, клещи, бич и копье, палка, терновый *венец* и *рука*, ударившая по лицу истязаемого Иисуса. Такое оружие в виде миниатюрных подвесок на четках побуждало к созерцанию страдальческого пути Христа, особенно в 18 в., и породило в эту эпоху мысль о благословенности креста, который благодаря страданиям, принятым Господом, стал собирательным символом Спасения.

ОРФЕЙ — загадочный образ греческих мифов и символ музыканта, который посредством захватывающей власти звуков мог привести в движение животных и растения, даже *камни* и побуждал божества подземного мира к поступкам сострадания. Как сын *музы* и речного бога во Фракии он стал мастером пения и игры на кифаре. Когда его жена Эвридика умерла от укуса *змеи*, он спустился в аид, где своим пением очаровал Аида и его супругу Персефону, равно как и *тени* мертвых. Ему было позволено взять Эвридику с собою в мир живых людей, но лишь при условии, что он обернется к ней только после прибытия туда. Охваченный тоской, он забыл это требование, из-за чего Эвридика исчезла навсегда. По преданию, позднее бог вина Дионис натравил на Орфея менад (буйствующих в экстазе женщин), потому что певец больше почитал Аполлона, чем его. Орфей, согласно мифу (как в орфическом мифе бог Дионис-Загрей перед собственным воскресением), был разорван на куски. Разбросанные члены его тела были собраны и захоронены музами, тогда как его голова уплыла к поэтессам острова Лесбос. Лишь фрагментарно реконструированные учения мистериального культового союза "орфиков" своими доктринами очищения и предписаниями к чистоте имеют сходство с учениями пифагорейцев (см. *Пифагор*). В орфическом учении о творении мира Хронос создал *яйцо* мира, из которого вышел андрогинный первородный бог Фанес. Он породил Никс (*ночь*); Уран (*небо*), Гея (*земля*) и Кронос являются детьми Фанеса и Никс. Зевс, сын Кроноса, или *Сатурна*, достиг власти и вместе со своей дочерью Деметрой произвел на свет Загрея, который, однако, был растерзан и проглочен титанами, за что Зевс сжег их своей *молнией*. Из *пепла* были созданы люди, в телах которых теперь имеются титанические (злые) и добрые, т. е. происшедшие из тела (позднее воскресшего в качестве Диониса) Загрея, элементы. Эти "божественные *искры*" посредством орфических учений об очищении должны освобождаться из их материальной тюрьмы, что является предвосхищением гностических и позднее — алхимических доктрин. Тема Орфея и Эвридики часто разрабатывалась в искусстве (в том числе в операх Глюка, Монтеверди и Гайдна, в картинах Тинторетто, Брейгеля Старшего, Рубенса, Тьеполо, А. Фейербаха и Л. Коринта). Мозаика на полу в старой синагоге в Газе изображает играющего на арфе Орфея в окружении диких зверей, которые внимательно слушают его музыку. Еврейская трактовка этой сцены обнаруживает, что древнегреческий певец отождествлен с библейским арфистом-царем *Давидом*.

Орфей. Деталь мозаики на полу. Палестина, 5 в.

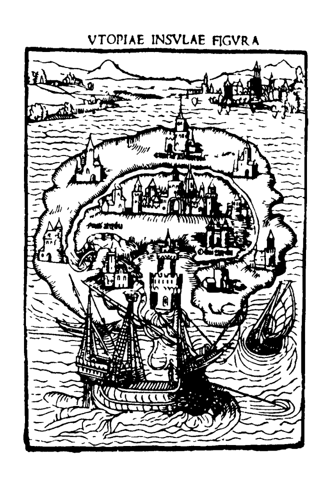
ОСЁЛ — животное, символическое значение которого хорошо известно, но при этом очень противоречиво. В Древнем Египте с ним связывалось убийство Сетом (Сутехом) Осириса, и иероглиф, обозначающий осла, изображал нож, воткнутый в плечо. С помощью такого печального знака пытались магически предотвратить несчастье. В Греции бог Дионис изображался верхом на осле; римляне видели в осле намек на бога плодородия Приапа и считали его членом свиты богини Цереры. С другой стороны, в сказаниях и баснях осел представлялся фигурой, достойной осмеяния; на Палатине сохранилась карикатура, которая изображает христиан, "молящихся распятому ослу" (человеку с головой осла). В Библии речь идет о Валаамовом осле (или ослице, Чис 22), который знает волю Божью лучше людей; Иисус въезжает в *Иерусалим* на ослице. Известные образы знаменитых сцен рождественской ночи с *волом* и ослом у колыбели Христа-младенца заимствованы из одного не признанного церковью апокрифа — Евангелия от Псевдо-Матфея. Позже это истолковывалось так, что осел символизирует язычни-

Осел: Ослоголовое демоническое существо. Фреска. Микены, ок. 1500 г. до н. э.

ков, а вол — иудеев. Представление об осле как воплощении смирения и кротости противостоит воззрениям, согласно которым ему свойственны дурь, лень и упрямство, дополняющиеся еще и неудержимой похотливостью. Осел и *козел* в римской пластике символизировали косность и распутство. "Дурь" в средние века являлась признаком недостаточной готовности к восприятию веры, поэтому изображение апостола Фомы, засомневавшегося в воскресении Христа, и иудейства ("синагога") увязывалось с ослом. С другой стороны, сохранились картины, на которых осел изображается коленопреклоненным перед освященной просфорой, несомой св. Антонием Падуанским, что напоминает о святости ветхозаветного Валаамова осла (ослицы). В раннехристианском "Физиологусе" рассказывается о диких ослах, у которых глава стада откусывает другим самцам гениталии, чтобы сделать их евнухами; так, мол, персы научились кастрации; на этом основывается утверждение, что лучше в аскезе "производить детей духовных", ибо "семя новое" — это семя аскезы, "добровольного отказа и самообладания". Из средних веков известно о правовом обычае, согласно которому прелюбодеи приговаривались к публичной поездке верхом на осле.

ОСТРОВА БЛАЖЕННЫХ — многообразно изображаемые земли, в которых царит бесконечное счастье, но достичь которых обычным путем невозможно; они также символизируют некую разновидность находящегося в *потустороннем мире рая*, который, однако, пытаются локализовать в мире посюстороннем согласно мифологизированным географическим представлениям; так, например, в шумерском эпосе о Гильгамеше говорится об островной стране Тильмун, где укрылся "Ной" великого потопа Зиусудра, или Ут-напишти. Тильмун пытались связать с Бахрейнскими островами в Персидском заливе, которые не производят такого уж райского впечатления. Классическая античность имела представления о "счастливых островах" (греч. makáron nesoi, лат. insulae fortunatae, отсюда арабск. аль-джаза̄'ир-аль-халидат — острова бессмертных), локализуемых в западном океане и отождествляемых с мифическим Элизиумом (Елисейскими полями, Элизием), в который могут попасть после смерти только избранные. Здесь также имеют место попытки отождествить их, к примеру, с Канарскими островами, как об этом говорится у Плутарха (46—120): "Дождь выпадает там редко, но когда и выпадает, то в меру. Чаще всего там дуют теплые ветры, приносящие росу столь обильную, что почва сама произращивает полное изобилие наивкуснейших плодов, так что обитателям сих мест не остается ничего другого, как предаваться наслаждению досугом. Воздух всегда приятен, так что, как это представляется и варварам, тут-то и быть Елисейским полям, или месту пребывания блаженных, что вдохновенный Гомер воспел с волшебной силой своего поэтического искусства". Историк Иосиф Флавий (37—95) предполагает связь между представлениями об очищении (освобождении) *искрами света* в *дуалистической*, в духе гностического учения о полярности, *системе* "дух/материя", и представлениями об островных землях счастья. Души людей, созданные из "тончайшего эфира", заключены, однако, до самой смерти, в "рабство плоти". Только тогда, очищенные, они могут воспарить через океан к упоительному месту на островах блаженных, когда, запятнанные материальной скверной, они уже понесли наказание в некоей "мрачной пещере". Сказочные райские места в Западном море (Атлантика) упоминаются и в мифологии кельтов, прежде всего у иров, где еще до христианизации фигурировали во множестве морские путешествия и блаженно-счастливые райские острова. Затем подобные представления пропитали и христианскую идеологию, например, в легенде об аббате-мореходе св. Брандане (Брендане), разыскавшем в плавании на *корабле* эту "обетованную землю блаженных" (что, кстати, привело к рассуждениям о легендарном доколумбовом открытии Америки). Визионерско-мистические картины мира тем не менее едва ли не совпадают с географическими, в современном смысле, представлениями наших дней. Традиционная картина мира Китая также знала "острова блаженных"; представлялось, что они находятся в районе современного Тихого океана у восточного

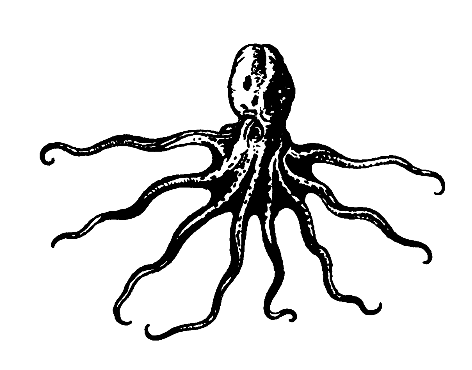

Острова блаженных. Остров Утопия Томаса Мора. Гравюра на дереве, 1515—1516 гг.

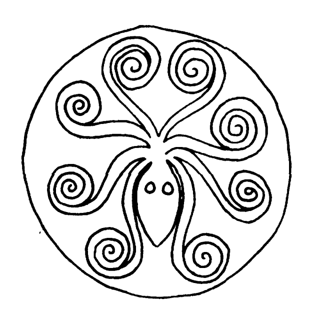
побережья Китая и называются Фанчжан, Пэнлай и Инчжоу. На них "восемь бессмертных" ведут райскую жизнь. В древние времена одеяния умерших украшались картинами мифических островов, с тем чтобы их души наполнились чувством, что они уже приблизились к состоянию счастливой жизни на блаженных островах. В китайском *саду* маленькие каменные островки причудливых форм символизируют эти находящиеся в морях легендарные острова. Потусторонние острова счастья других народов, как, например, Бимини индейского племени североамериканского юго-востока, составляют предмет скорее мифологического, нежели символоведческого, интереса. Во многих случаях эти сказочные острова носят здесь характер вожделенного для тунеядцев и бездельников края, где текут молочные реки в кисельных берегах.

ОСЬ МИРА (мировая ось) (лат. axis mundia) — в древних культурах широко распространенный образ космического устройства. При этом собственно сфера жизни понимается как "царство середины" ("срединное царство"), как центр земли, тогда как Полярная звезда в зените есть точка, вокруг которой вращаются все *звезды.* Ось мира мыслится или как веретенообразно вращающаяся из кристаллической субстанции, или статически как опорная *гора* мира, или как некое космическое *дерево.* У народов с шаманскими культами ось мира рассматривалась также как связующий путь, идя по которому впадающий в транс шаман может достичь других уровней мироздания, чтобы там общаться с надземными и подземными существами (богами, демонами) на благо своему племени. Изображения оси мира символизируют представления об устройстве сотворенного мира и о бытии в некоем прочном универсуме. Священный *менгир* и *обелиск* имеют своим истоком различные формы, выражения этой архаической картины мира (см. также *Квадрат, Колонна, Пуп, Столб, Храм*).

ОСЬМИНОГ — морской моллюск с восемью щупальцами, часто изображался на маленьких золотых пластинках позднеминойско-микенской эпохи и, очевидно, имел неизвестное в деталях мифическо-символическое значение. Спирально закрученные щупальца демонстрируют эффектную симметрию вокруг снабженного двумя *глазами* тела, которое действует, как голова, покрытая *волосами-змеями.* Быть может, представление о голове Медузы, одной из сестер-*горгон,* отрубленной Персеем, происходит от изображений такого рода, неверно истолкованных в более ранние эпохи. Это морское животное с его хорошо заметными глазами и гибкими захватывающими щупальцами, производящее в местах, отдаленных от моря, впечатление чего-то чуждого, по всей вероятности, было прообразом мифического чудовища Скиллы (Сциллы), которое угрожало мореплавателю Одиссею и его спутникам. В остальном головоногие, прежде всего кальмары, уже в античности высоко ценились как продукты питания в прибрежных областях. Темная секреторная жидкость (сепия), выделяемая каракатицей, использовалась как чернила; укус каракатицы считался ядовитым. Темное чернильное облако могло служить также символом связи животного с тайными силами. Позднее в сочетании с крабом осьминог при случае подчинялся знаку зодиака — *Раку.*

Осьминог. К. Геснер. Цюрих, 1650 г.

Осьминог на маленькой золотой пластинке. Микены, ок. 1300 г. до н. э.

ОТВЕС — имеющий символическое значение инструмент строителей, который еще и сегодня в масонской символике играет значительнейшую роль. Отвес (лот) способствует "прямоте и правдивости" и принадлежит вместе с ватерпасом (уровнем) и угольником к "подвижным сокровищам". Он "пробуждает совесть и контролирует прямую линию духовного строительства", обозначая второго надзирателя (надсмотрщика). Символы с указанием на вертикальность изначально содержали в себе представление о строении космоса, которое имеет своим центром связывающую небо и землю *ось мира.*

ОТЕЦ — символический образ, обозначающий — преимущественно при основанном на патриархальности общественном строе — высший авторитет и даже божественность (Бог-Отец, боги-отцы, отец семьи, отеческая забота, отечество и т. д.). В глубинной психологии это символ упорядочивающей инстанции Супер-эго (сверх-Я). *Король* или император зачастую представляли "небесного Отца" и назывались "отцами страны". Библейская религия носит однозначно патриархальные черты, которые были восприняты христианством ("Отче наш"). Теолог

Отец: Возвращение блудного сына. Иллюстрация к Библии Людвига Рихтера

и исследователь религии Фридрих Хейлер (1892—1967) рассматривает отношение молящегося человека к Богу как отношение ребенка к отцу, как "религиозный прафеномен", тогда как для женской литературы нашего времени подобное воззрение является камнем преткновения. В алхимическом образном мире *Солнце* также рассматривается как отец: "Солнце — его (т. е. философского камня) отец, Луна — его мать".

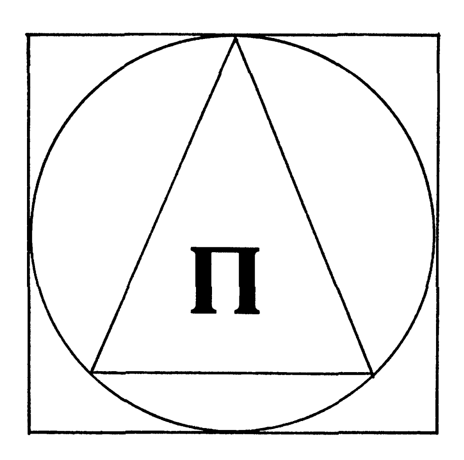
ОТШЕЛЬНИК — фигура, символизирующая отрешенного от мирских дел человека, который в своей аскетической самоизоляции от житейской суеты получает особое видение вещей и может оказывать благодатное воздействие на тех, кто жаждет добрых советов. В более узком смысле речь идет об особом религиозном образе жизни, построенном на ограничении своего общения лишь "общением с Богом". Как уединенная монашеская (монах — от лат. monacus, греч. monos — один) форма жизни, отшельничество практиковалось "анахоретами" из числа египетских христиан, поселявшихся в каменных *пещерах* в пустыне (см. *Антоний Великий*); а в Европе отшельники строили свои кельи в основном в *лесу*. В сказаниях, легендах, житиях святых очень часто фигурируют эпизоды, связанные с чудодейственной силой отшельников, приобретенной ими благодаря благочестию, отрешенности от людских забот, молитвам. Отшельничество в различной форме известно не только в христианстве, но и в индийских религиях: "лесные отшельники", укрывшись от вопиющего зла бренного мира, занимаются медитацией, стремясь достигнуть просветления. В частности, принц Сиддхартха Гаутама (Будда) провел продолжительное время в отрешенных бдениях, прежде чем смог заняться проповедью своего учения.

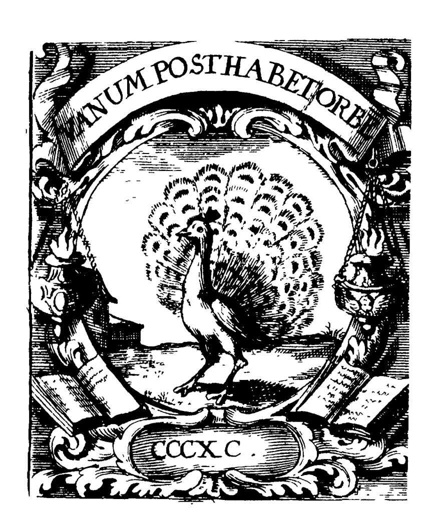

Отшельник: Индийский лесной анахорет. Австрийский крестьянский календарь, 1911 г.

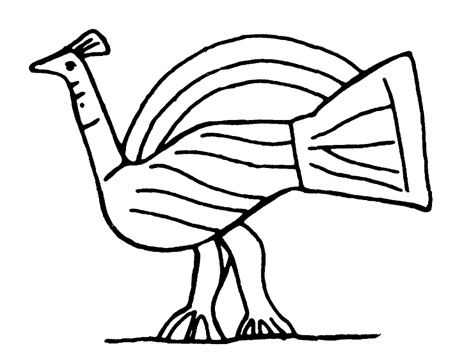
ОЧКИ. Немецкое Brille (очки) происходит от средневерхненемецкого "бериллус", обозначающего полудрагоценный камень берилл, который после обработки мог стать увеличительным стеклом (искусство шлифовки линз — примерно с 1280 г.). В книге символов Михаэля Майера "Аталанта бегущая (исчезающая)" (1618) говорится, что природа для ищущего алхимика является "поводырем, посохом, очками и лампой". Его монокли (лат. perspicila — "видящий насквозь") символизируют острый взгляд образованного искателя, который как бы идет по следам *цветов* и плодов, запечатленным в природе. Этот обостренный взгляд отличает также скульптуры и картины персонифицированной *добродетели* умеренности ("темперанция"), которая отграничивает жизненно необходимое от излишнего, а также изображения *отца* церкви св. Иеронима (348—420), считающегося покровителем ученых, хотя такие очки в его время еще не употреблялись. Однако в старых народных образных выражениях шарлатанов иногда называют "продавцами очков" ("продавать очки" — обманывать, надувать), из-за чего создается ситуация, когда некоторые люди оказываются в положении "смотрящих на что-либо сквозь розовые очки" (т. е. предварительно составив об этом предмете положительное мнение). Это напоминает сказанное Себастьяном Франком (1568): "Кто носит голубые очки, тому все вещи вокруг кажутся голубыми". Известная поговорка: "Я не позволю втереть себе очки" означает: "Я не позволю себя обмануть".

ПАВЛИН — декоративная *птица,* происходящая из Индии, где она, благодаря роскошному веерообразному хвосту, считалась символом *Солнца.* Через Вавилонию, Персию и Малую Азию она достигла Самоса и стала там священной птицей в *храме* Геры. В 5 в. до н. э. в Афинах павлины как экзотическая редкость показывались за деньги, а во 2 в. до н. э. в Риме они являлись священными птицами Юноны. В Индии некоторые боги изображались скачущими верхом на павлинах. На Западе павлин считался истребителем *змей,* а переливающиеся краски хвостового оперения приписывались его способности превращать змеиный яд в солнечную субстанцию. На Востоке курдской сектой езидов ("поклонники дьявола") павлин рассматривается как Мелек Таус (царь Павлин), посланник Бога; в исламе он считается символом космоса или больших небесных тел Солнца и *Луны.* В раннем христианстве также предпочтение отдавалось позитивным толкованиям павлина. Его мясо считалось нетленным (символ Христа в гробу), потеря *перьев* и их новое отрастание весной равным образом рассматривались как символ обновления и воскресения. Продолжала действовать и античная народная вера, согласно которой *кровь* павлина изгоняет демонов. Довольно часто павлин представлялся на изображениях грота в Вифлееме, где родился Христос; два павлина, которые пьют из одной чаши, указывают на духовное возрождение, а херувимы (см. *Ангел*) нередко обнаруживают *четыре крыла* из павлиньих перьев. "*Глаза*" павлинов понимались как указание на божественное всеведение, павлинье мясо вплоть до Нового времени считалось пищей, придающей силы больным. Негативные черты отмечаются в тексте раннехристианского "Физиологуса": Павлин "расхаживает, с удовольствием глядит сам на себя и потряхивает своим оперением, важничает и высокомерно взирает вокруг себя. Но если он посмотрит на свои лапы, он гневно вскрикнет, так как они не соответствуют остальному его облику". Если христианин, таково символическое толкование, увидит свои достоинства, он, возможно, возликует; "но когда ты увидишь свои ноги, а именно: свои изъяны, тогда обратись с жалобой к Богу и возненавидь несправедливость, как павлин ненавидит свои лапы, чтобы ты явился перед (небесным) женихом оправданным". Этим запускается в обращение обычное для сегодняшнего дня символическое значение, которое со времен средневековья в книгах о животных ("Бестиариях") делает павлина птицей, символизирующей тщеславие, роскошь и высокомерие (надменность). Под этим подразумевался и духовный проповедник. "Когда хвалят павлина, то он поднимает и распускает свой хвост, как и иной проповедник при похвале льстецов в тщеславном величии превозносит свой дух. Если он поднимает свой хвост, то его зад оголяется, и он становится посмешищем, когда он заносчиво чванится. Значит, павлин должен держать свой хвост низко, чтобы все, что делает учитель, смиренно исполнить" (Унтеркирхер). В эпоху барокко на изображениях сцен крестного пути на Голгофу Иисус, лишенный своих одежд, искупает за людей грех тщеславия, которое представлено помещенным рядом павлином. У миннезингеров эта птица считалась воплощением и олицетворением надменности, заносчивой гордости ("Он ходил горделиво туда и обратно, совсем как павлин", Гуго Тримбергский). В Китае позитивное толкование было заимствовано из индийского региона (богиня Сарасвати скачет верхом на павлине, Индра восседает на павлиньем *троне*); павлин олицетворяет красоту и достоинство, изгоняет злые силы и танцует при виде прекрасных женщин. Перья павлина были отличительным знаком маньчжурского императора и выставлялись в вазах. В китайском *саду* также содержались павлины. В образном мире алхимии переливающийся красками па-

Павлин, символ тщеславия. Й. Босхиус, 1702 г.

Павлин, сильно стилизованный. Раннехристианский рельеф на колонне. Русукурри. Мавритания (Северная Африка)

влиний хвост в некоторых текстах и изображениях считается признаком намечающегося превращения низших субстанций в высшие, в других — символом неудачного процесса, который приносит с собой только шлак (caput mortuum — мертвая голова). В геральдике павлин выступает лишь иногда (например, гербовая фигура графов фон Вид, шлем-сокровище графов фон Ортенбург, павлиний хвост как шлем-сокровище эрцгерцогов Австрии, павлинье опахало как украшение гербовых шлемов князей фон Шварценберг, графов фон Хеннеберг и др.), причем, естественно, здесь предполагалось позитивное толкование образа павлина (воскресение, сияние).

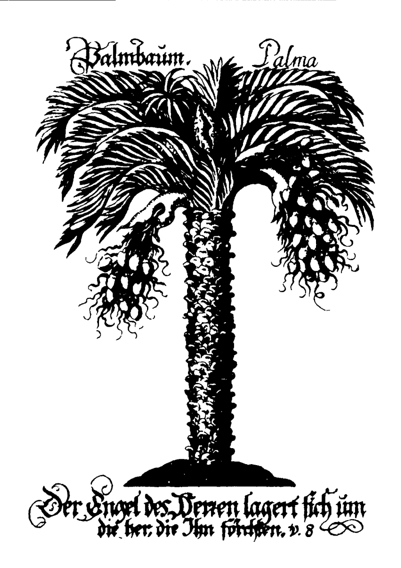
Паломничество: Паломник св. Герольд. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

ПАЛОМНИЧЕСТВО — религиозный обычай, выражающийся в церемониальном (праздничном) путешествии к святым местам, которое предполагает медитативный (углубленно-созерцательный) настрой участников. Это символически приближает их к цели, кульминационной точкой достижения которой является состояние особой взволнованности и умиления. Предпосылкой паломничества является освящение или святость определенного места (памятные места, могилы святых, мистериальные святилища, *храмы*). В древнегреческую эпоху таким, к примеру, было святилище Деметры в Элевсине, почитатели которого торжественно прибывали из Афин, и это приобретало характер вовлечения в таинство. В христианском ареоле паломничество к святым местам, таким, как Сантьяго де Компостела, Рим или *Иерусалим* (в новейшее время Лурд, в Австрии — Мариацелл), имело почти такое же большое значение, как и мусульманское паломничество в Мекку. Вполне возможно также, что аллеи из каменных глыб в Бретани (*Менгир*) увековечили такие "святые путешествия" паломников каменного века. У католиков паломничество к *горам* относится к числу излюбленнейших культовых актов этого рода (Монтсеррат, Монте Гаргано, Одилиенберг в Эльзасе; Андехс в Баварии; Воскресная гора в Нижней Австрии; паломничество к "четырем горам" в Каринтии; Мария Плейн под Зальцбургом и т. д.). В путешествиях и странствиях играли роль священные предметы и символы, если речь шла о том, чтобы сообщить окружающей земле особую благодать, подобную той, которой обладали поля плодородия. Пространственная близость благодатных объектов (изображений богов, носителей божественного, святынь) призвана была придать этому большую силу воздействия, как, например, при упоминаемых у Тацита ("Германия") процессиях богини Нертус, которая ехала на повозке, запряженной *коровами*. Церковные процессии и шествия вокруг полей порождают желание открытого, не ограниченного церковными стенами приобщения к религии и определенную потребность в "зрелищности", что приводит к особой пышности таких шествий. Таковы, например, пасхальные крестные ходы, у католиков — процессии в праздник Тела Христова и др.

ПАЛЬМА (как правило, тексты и изображения имеют в виду финиковую пальму). Иудейско-христианская символика пальмы в первую очередь основывается на одном из псалмов: "Праведник цветет, как пальма..." (Пс 91:13). В 1675 г. барон В. Х. Хохберг написал стихи:

"Пальмовое дерево само по себе не
дает ничего, что не было бы полезно;
Есть молоко, масло, древесина, кора,
листва, фрукты, сок и шерсть.
Так и благочестивый человек служить
склонен,
Потому что Божьему обычаю надо
следовать благодеянием".

По вполне понятным причинам финиковая пальма высоко ценилась в засушливых областях южного Средиземноморья. Она считалась священной; над пальмовой кроной часто изображался ассирийский бог *Солнца*. Египтяне клали пальмовые опахала на гробы и мумии; пальмовыми ветвями встречали также Иисуса при въезде в *Иерусалим* (в христианском праздновании пальмового воскресенья свое место занимают "пальмовые сережки"; в России этот день называется Вербным воскресеньем, соответственно — "почки вербы". — *Ред.*). Со времен раннего христианства часто изображаются "пальма первенства" мученика (означающая его духовную победу) и зеленеющая пальма ожидаемого *рая* в конце земной жизни, также в стилизованной связи с мотивами *лилии* и виноградной лозы. Греческое наименование пальмы "Phoinix" намекает на ассоциацию с Солнцем и Гелиосом-Аполлоном (см. *Феникс*). Богиня победы Нике (лат. Виктория) часто изображалась с пальмовой ветвью; в Египте богиня *неба* Хатор была "владычицей финиковой пальмы". Вообще благодаря своему стройному, прямому стволу и пышной кроне она считается указанием на подъем, победу и возрождение. В эпоху барокко пальма служила также эмблемой поэтического объединения "Плодоносящее общество" (к ко-

Пальма. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

торому принадлежал процитированный выше барон фон Хохберг) с девизом "Все для пользы". Из легенды, согласно которой пальма вырастает под возложенным на нее бременем, происходит девиз княжества Вальдек-Пирмонт "Пальма растет под тяжестью", смысл которого в том, что трудности делают лишь еще сильнее:

"Пальма не поддается навалившейся тяжести.
Победа остается за ней и приносит сладостный плод.
Кто полагается на Бога и способен к истинной молитве,
Тому при всех трудностях ангелы служат"

(Хохберг).

ПАН — греческий бог, покровитель пастухов горной страны Аркадии, от чьего имени произведено понятие "паника" (панический страх). Он представлялся косматым и козлоногим и с козлиными *рогами*, олицетворением жизни в горных *пещерах* и на пастбищах. По представлениям пастухов, он любил послеобеденный отдых в период наибольшей жары, причем так сильно, что никто не рисковал ему помешать. Но кто все же делал это, тот вызывал его внезапное буйное появление, которое наводило парализующий ужас. Рассказывают, что подобный ужас охватил также персов в Марафонской битве, за что греки в знак благодарности за его появление соорудили Пану *храм* на Акрополе. Музыкальный духовой инструмент Пана, свирель, называется также сиринкс — по имени нимфы, которая скрывалась от его похотливых преследований. Чтобы не жалеть о потере ее сладостного голоса, несмотря на то что она превратилась в тростник, он связал друг с другом полые стебли и сделал из них свой простой музыкальный инструмент. Так как "пан" означает также "всё", образ бога-покровителя пастухов превратился в воплощение всеобъемлющей природы. Плутарх (46—120) рассказывает, что во времена правления императора Тиберия один корабль проплывал мимо острова Паксос и плывущие на нем услышали с берега клич: "Если вы будете в Эпире, объявите там: великий Пан умер!" Когда мореплаватели сделали это, со всех сторон зазвучал великий плач зверей, *деревьев* и *скал*. Это толковалось так, будто со смертью старого, простого почитания богов природы начался новый век (век христианства, в который умолкают оракулы и гибнут *идолы*). Многие народные сказания повторяют с другими именами мотив извещения о смерти Пана голосом из *леса*, обращенным к работающим на службе у одного человека "дикарям" (*диким людям*). Прообразом, возможно, здесь был обусловленный соответствующим временем года культовый праздник одного из "умирающих и воскресающих богов" (см. *Адонис*). Латинское имя Пана звучит как Фавн (см. *Флора, Сатиры*).

Пан со свирелью и пастушьим посохом. В. Картари, 1647 г.

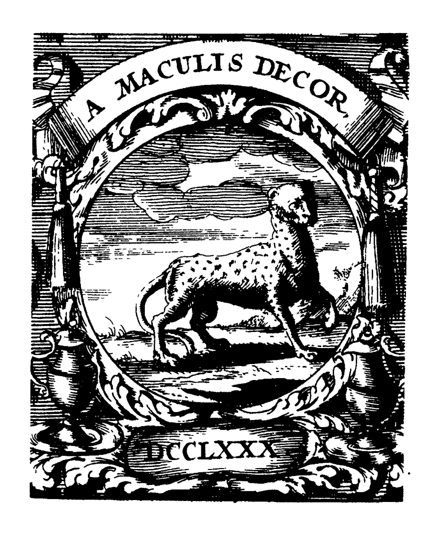
ПАНДОРА — мифическая фигура, символизирующая происхождение всех зол от женщин, согласно поэтическому выражению Гесиода (ок. 700 до н. э.) в "Теогонии" и в "Трудах и днях". После того как *Прометей* облегчил жизнь раннего человечества тем, что подарил ему *огонь* (см. также *Тирс*), по решению богов эта жизнь не должна была стать слишком идиллической. Кузнец и ремесленник Гефест сделал женскую фигуру, которой *четыре ветра* вдохнули дыхание. Боги и богини наделили ее красотой. Затем эту обольстительную женщину отправили к людям. Хотя по воле Зевса она была ленивой, злой и глупой, наивный Эпиметей, брат Прометея, охотно взял ее в жены. С собой она несла сосуд или *ящик*, откуда тотчас вышли все бедствия, преследующие человеческий род: старость, боль, недуги, безумие. Только надежда, которая тоже находилась в сосуде, могла воспрепятствовать измученным людям положить конец своему существованию. "Так пришел в мир губительный женский род, большое зло для мужчин... От нее (Пандоры) происходит род, несущий погибель, толпы женщин, которые стали огромным несчастьем для смертных мужчин" (Гесиод). Вероятно, Пандора была старым прозвищем *матери-земли* Геи (вседающая, вседарящая), однако этот образ, очевидно, позднее видоизменился в крайне женоненавистнический миф (см. *Прометей*). Дочерью Пандоры называют Пирру,

"которая была произведена на свет как первая смертная" (Гигин), следовательно, вступила в жизнь как создание рук Гефеста. В греческом предании о *всемирном потопе* она вместе со своим супругом Девкалионом остается в живых после великой водной катастрофы.

ПАНТЕРА (леопард, барс) — когда-то распространенный во всей Передней Азии и в районах Северной Африки хищный зверь, чья дикость и коварство, равно как и боевые качества самки, часто упоминаются в античных свидетельствах. К сказочным элементам принадлежит сообщение, что пантера испытывает мучительную страсть к *вину* и употребляет человеческие экскременты, чтобы предохранить себя от отравления аконитом. Многие герои носили леопардовые шкуры (*Орфей*, Ясон, Антенор), и этот зверь входил в свиту бога вина Диониса, богини любви Афродиты, волшебницы *Цирцеи* и малоазиатской Кибелы. В Рим пантеры были ввезены в 186 до н. э. из Африки для звериных боев. В тексте раннехристианского "Физиологуса" утверждается, что этот зверь

Пантера как экзотическое животное Диониса (Бахуса), используемое им для верховой езды. Македонская мозаика. Пелла, ок. 300 г. до н. э.

Пантера: "Украшение создается пятнами". Й. Босхиус, 1702 г.

"из всех зверей наиболее дружелюбен, являясь лишь врагом *змеи*... От его голоса исходит очень сильное благоухание, и звери следуют за этим благоуханием его голоса и подходят к нему совсем близко". Подобно этому, говорится, Иисус Христос возвестил громким голосом благо миру, "и он стал для нас совершенным благоуханием, для тех, кто вблизи и вдали". Его одеяние, "пестрое, как одеяние леопарда", украшают девственность, чистота, милосердие, вера, *добродетель*, согласие, мир, великодушие, и он — враг отверженного змея. Вымысел, что пантера, насытившись, возвращается в свою *пещеру* и спит там *три* дня и только после этого подает свой благоухающий голос, сделал ее также животным, символизирующим Христа. В различных текстовых версиях "Бестиария", средневековой книги о животных, дополнительно говорится: только *дракон*, услышав голос леопарда, наполняется страхом и скрывается в пещерах, и "там он цепенеет, потому что он не в силах выносить его запах. Так и Христос, истинный леопард, спустился с неба, чтобы спасти нас от власти дьявольского дракона... После смерти он спускается в преисподнюю, где заковывает большого дракона..." (Унтеркирхер). В остальном "Бестиарий" широко воспроизводит символику значительно более ранних текстов "Физиологуса". Двойственная оценка леопарда (пантеры) существовала в Древнем Китае. В первую очередь он там считался крайне опасным, жестоким диким зверем, и его хвост водружался на боевых *повозках* как полевой знак. Красивая молодая женщина, если она была агрессивна, наделялась прозвищем "пятнистая пантера". Пантера вместе с сорокой благодаря игре слов означают на изображении радостную весть (пао: пантера, а также возвещать; хси: сорока, а также радость). *Черная* пантера считается особенно опасной. В европейской геральдике леопард, которого по встречам в природе близко не знали, превратился в странное смешанное существо с чертами *льва,* дракона и *быка,* чье описанное в "Физиологусе" сладкое дыхание обозначается языками пламени. С 14 в. у него на передних лапах — когти *орла*, а в 16 в. он изображается с языками пламени из всех отверстий тела. В этом виде он является гербовым животным Штирии. В окрестностях Боденского озера он изображается с расщепленными на задних лапах

Пантера в геральдической стилизации. Гербовое животное Штирии

копытами, в Италии он имеет заячьеподобную голову и называется со ссылкой на "Физиологус" также "la dolce" — сладость. В Новом Свете леопарду соответствует полностью ему подобный ягуар, который, например, в Древней Мексике был символическим животным одного из ацтекских военных орденов (оцелот), равно как и символом 14-го из 20 суточных знаков календаря. У майя он называется балам (также титул жреца-предсказателя). Он изображается на глиняных сосудах часто вместе с усиками кувшинки или пронзается выпущенной стрелой бога планеты Венеры. В мифах южноамериканских племен он часто является охранительным духом шаманов; в рассказах доисторических времен этого региона большую роль играют также *близнецы*-ягуары.

ПАРКИ (лат. родительницы). Их греческое наименование мойры (распределительницы), а также латинское фаты (богини судьбы) соответствуют скандинавским *норнам*. Парок считали или дочерьми *ночи* (греч. Никс), или, как их сестер (оры, *горы*), дочерьми Зевса и Фемиды. В изобразительном искусстве они представляются как пряхи (см. *Веретено*). Первая, Клото, прядет нить жизни, вторая, Лахесис, сохраняет ее, в то время как третья, Атропос ("Неотвратимая"), ее обрезает и этим кладет конец жизни человека. Иногда они изображаются также с веретеном, свитком и *весами*. Римские парки первоначально были богинями рождения с именами Децима и Нона (по девятому месяцу после зачатия), однако под греческим влиянием и на римских парок была распространена тройственность (ср. *Трехликость*) с наделением каждой из них соответствующей функцией при определении судьбы.

ПАСТЫРЬ (пастух) — символический образ заботящегося о своем стаде попечителя

Пастырь: Фигура поклоняющегося с ягненком. Мари. Месопотамия, ок. 1750 г. до н. э.

и стража *овец* и ягнят. Стадо толкуется как круг приверженцев единого духовного водителя, авторитету которого они добровольно подчиняются. Этот образ соответствует нормам хозяйственной жизни скотоводческих кочевых народов, что относится и к образу жизни древних иудейских племен. В юношеском возрасте *Давид* защищал свое стадо от *львов* и *медведей*, Бог Израиля представлялся пастырем своего народа (Пс 22:1), цари же — его земными наместниками. Позднее и Иисус обозначается как "добрый пастырь" (в частности, Ин 10:11), что является широко распространенным в христианском искусстве художественным мотивом, известным также и вне пределов христианского мира (например, Гермес Криофорос,

Пастырь: Пастух. Гравюра на меди Людвига Рихтера

см. *Баран*); пастырь, держащий на плечах доверившегося ему ягненка, является символом попечительства о беспомощных. Как "пастырь народов" понимался *Моисей* (ведший народ свой сквозь пустыни в "землю обетованную"), а позднее — патриархи (папы). К пастухам поступила, по свидетельству Евангелий, благая весть о рождестве Христовом в Вифлееме. Атрибутом пастырей, как они представляются в изображениях, является кривой посох, воспреемником которого стал епископский жезл (часто богато разукрашенный, с инкрустациями из слоновой кости), нередко это прямая палица с лопатчатой оконечностью, при помощи которой пастух может удалять и отбрасывать камни. Регалии царя египетского (фараона) — бич и гнутый *скипетр*-жезл понимаются как трансформированные опахало и пастушеский посох. Епископские обращения к мирянам своей епархии также называются посланиями к пастве. В юношеском возрасте св. Иоанна (*Орлеанская дева*) до своего призвания *ангелами* также была пастушкой. "Пасторальная романтика" барокко является сентиментальным преувеличением идиллически ощу-

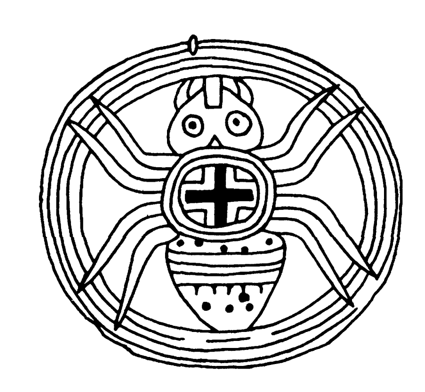
Иисус — добрый **пастырь.** Австрийский крестьянский календарь, 1911 г.

Добрый **пастырь.** Раннехристианский рельеф в катакомбах. Сус. Северная Африка

щаемой пастушеской жизни горожанами, не имеющими реального представления о ее жестокой суровости.

ПАУК — в мифах многих народов символическое насекомое с негативным смыслом, существо с коварными "уловками", как, например, в западноафриканских баснях "Ананси", которые, однако, часто носят шутливый характер. На первом плане стоит всеобщее чувство неприятия существа, которое способно плести паутину и терпеливо ждать, пока попавшихся в нее мух и комаров можно будет парализовать ядовитым укусом и высосать. В христианской символике они являются "злым" образом в отличие от "добрых" *пчел* и представляют греховные побуждения, которые высасывают *кровь* из человека. Однако в народных верованиях паук выступает как одушевленное существо, при том предположении, что душа спящего может в образе паука покинуть его через открытый рот и потом возвратиться обратно (что также рассказывается и о *ящерицах*). Пословица "Паук утром — печаль и забота, паук вечером — услада и отдых" должна относиться не только к насекомому, но и к прядению: вращение прядильного *колеса* вечером предвещает отдых в свободное от работы время, а тот, кто уже с утра начинал это делать, был, следовательно, вынужден продавать пряжу для улучшения своего материального положения вместо того, чтобы использовать в собственном доме. "Ядовитый, как паук (вспыльчивый), ненавистный, презренный паук" и сходные с этими выражения свидетельствуют об отвращении, испытываемом от этого насекомого, однако в некоторых альпийских областях паук-крестовик вследствие своего знака на спине рассматривался как благодетельное существо и как символ счастья, поэтому его нельзя было убивать. В Древнем Китае он означал близкое счастье, нечто вроде "возвращения "блудного сына". Паук, спускающийся на одной нити, связывался с представлением об ожидании упавшей с неба радости. В "Метаморфозах" Овидия богиня справедливости Афина изображается как разгневанная ревнивица, которая позавидовала совершенному мастерству Арахны (греч. букв. паук), лидийской принцессы и выдающейся ткачихи, которую она не могла превзойти и поэтому разорвала сотканную той ткань и превратила гордую принцессу в больше всего ненавидимое ею насекомое — паука, который в страхе спрятался в свою паутину. См. *Веретено.*

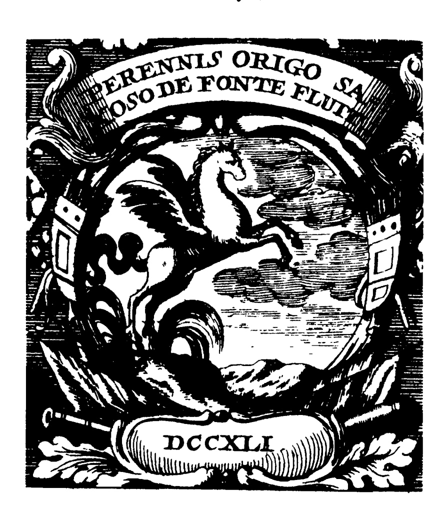

Паук как мифическое существо североамериканских индейцев. Гравировка на створках раковины. Миссисипи

ПЕГАС — известное животное-символ вдохновенного поэтического творчества; как таковое стало распространенным только в Новое время, а именно после знакомства с античным мифом, согласно которому чудесный конь

Пегас: "От Парнаса к звездам". Й. Босхиус, 1702 г.

Пегас, который ударом своего копыта открывает источник. Й. Босхиус, 1702 г.

ударом своего копыта открыл *источник* Гиппокрену на горе *муз* Геликон. Крылатые волшебные кони (*лошади*) встречаются во многих сказках древнего мира. По преданию, Пегас произошел из туловища обезглавленной Персеем *гор-*

гоны Медузы. Герой Беллерофонт укротил неистовое существо с помощью узды, которую ему подарила богиня Афина, и, скача на нем, победил страшную *Химеру*. Мифологи рассматривают крылатое существо как водного коня из свиты Посейдона или еще как небесного коня-*молнию*. Символически оно объединяет жизненность и силу коня с *птице*подобным освобождением от земной тяжести, из-за чего напрашивается ассоциация с неистовым, преодолевающим земные препятствия духом поэта. Образ Пегаса иллюстрирует позитивный аспект лошади (коня), чей образ, с другой стороны, мог также принимать зловещие черты (см. *Кентавры*).

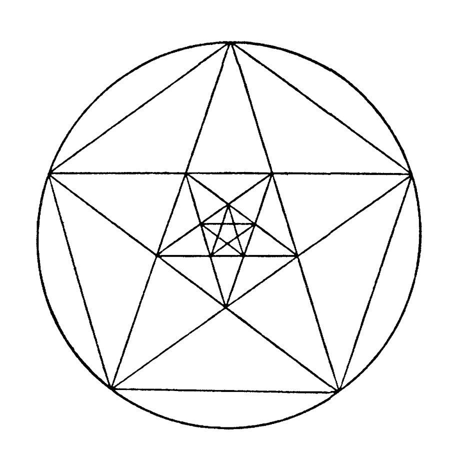
ПЕЛИКАН — символически весомый образ *птицы*. Тот факт, что гнездящиеся взрослые птицы наклоняют клюв к груди и кормят птенцов принесенной в горловом мешке рыбой, привел к ошибочному заключению, будто птицы-родители разрывают себе грудь, чтобы напитать птенцов своей *кровью*. Именно поэтому пеликан стал символом жертвенной смерти Христа, а также самоотверженной родительской любви. В раннехристианском "Физиологусе" птица убивает своих непослушных детей (или они умерщвляются *змеями*), но по истечении трех дней может кровью своего *сердца* снова пробудить их к жизни, из-за чего сама она жизни лишается. Этот символ всплывает также в образном мире алхимии как образ, с одной стороны, определенного рода реторты, чей "клюв" склонился к пузатой выпуклости, с другой — распавшегося в жидком свинце философского *камня*, который плавится и растворяется, чтобы вызвать превращение свинца в *золото*. Тем самым пеликан представляется символом бескорыстного стремления к облагораживанию. В этом смысле он также иллюстрирует "розенкрейцеровское" звание шотландской системы масонства. Принадлежащие

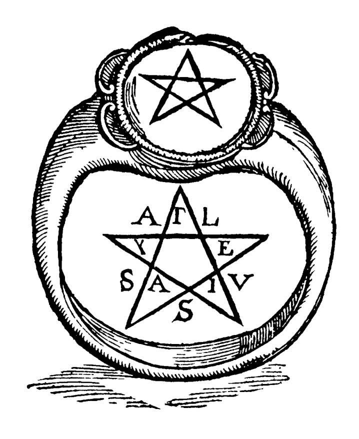
Пеликан в книге, оттиснутой с гравированных деревянных досок. Й. Эйзенхут. Регенсбург, 1471 г.

к нему "рыцари *розы* и *креста*" в старых системах называются также "рыцарями пеликана". Средневековый "Бестиарий" цитирует забытую церковную песню с текстом "О, пеликан, полный добра, Господи Иисусе" и упоминает о свойстве водяной птицы потреблять лишь столько пищи, сколько действительно необходимо для поддержания жизни. "Подобным образом живет отшельник, который питается только хлебом; он не живет, чтобы есть, но лишь ест, чтобы жить" (Унтеркирхер).

ПЕНТАГРАММА — нарисованная одним махом пятиконечная *звезда*; лат. pentangulum, pentaculum (выражение для обозначения различных заклинательных знаков ритуальной магии), знак пифагорейцев, знак Гигиеи, богини здоровья, и знак здоровья в зависимости от связанного с ним символического значения. У *Пифагора* и его учеников пентаграмма была священным символом телесно-духовной гармонии и на этом основании стала знаком здоровья. В гностико-манихейских группах верующих, чьим священным числом было *пять*, так как они признавали пять *элементов* (*свет*, воздух, *ветер, огонь, воду*), она составила центральный символический знак, который затем также переняли более новые секты, например богомилы на Балканах. Пентаграмма нередко изображается на надгробных камнях, также (в скрытой форме) как пятипалая *рука*. На "Абраксас"-амулетах поздней античности эта пятиконечная звезда выступает так же часто, как позднее — в магической литературе Запада. Возможно, в ней проявляется тайное "нижнее течение" гностической природы, которое скрылось от официальной церковной веры; это, вероятно, имеет место и в идеологии алхимии. Часто к пентаграмме относятся как к средству заклинания при магических ритуалах, о чем свидетельствует сцена заклинания в гетев-

Эстетически притягательная конструкция концентрических **пентаграмм** в круге

Пентаграмма: Амулетное кольцо с буквами из "Salus" и "Hygieia" (благополучие, здоровье). В. Картари, 1647 г.

Пентаграмма на крестильном камне кафедрального собора в Сибенике (Далмация). Средневековый мраморный рельеф

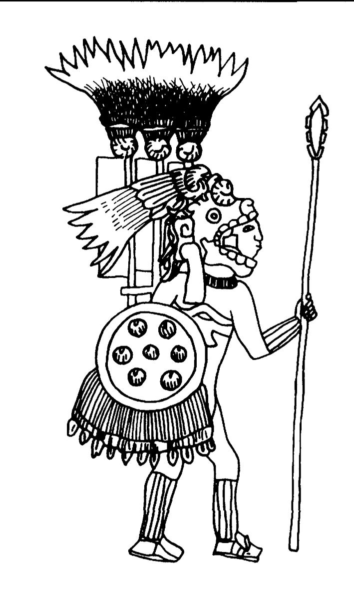
ском "Фаусте" (часть I). Фигура должна быть совершенно замкнутой и не обнаруживать никаких разрывов. Традиционно форма, сориентированная вверх одним острием, называется "беломагической", обратная — "черномагической". Беломагический способ рисования требует начинать с левого зубца, затем вести линию направо, оттуда налево, вниз и т. д., пока движением справа вниз фигура не будет закончена в исходном пункте. В "черномагический" вариант часто вставлялась голова *козла*, в другой — фигура человека. Христианская иконография также применяет пятиконечную звезду, а именно: как указание на пять ран распятого Иисуса и знак, соответствующий *кругу* (ввиду его замкнутой формы), как символ связи начала и конца в Христе. Однако пентаграмма намного старше и встречается, например, в этрусской керамике. В египетских гробницах звездное небо обозначено пятиконечными звездами (без внутреннего рисунка). Природные прообразы можно было бы поискать в пятилучевой симметрии некоторых иглокожих (например, морских звезд); конечно, рисование пентаграмм можно также расценивать как чисто игровое стремление к графическому мастерству. На изображениях, высеченных на скалах в альпийском регионе, большей частью идущих из позднего средневековья и раннего Нового времени, пентаграмма, наверно, намекала на талисманное (предохраняющее от беды) значение, как и ее совместное появление с христианскими символами и символами половых органов, которые тоже воспринимались как талисманы. В масонском символическом мире пентаграмма играет весьма значительную роль как "пламенеющая звезда", снабженная в углах пучками лучей или языком пламени и буквой "Г" в центре. Эта звезда "напоминает нам о солнце, которое освещает своими лучами землю и позволяет своим благословениям стать достоянием человеческого рода, давая всем на земле свет и жизнь" (Ленхофф — Познер). "Пламенеющая звезда" обнаруживается в масонстве как символ уже в 1735 г., причем "Г" объясняется по-разному — гносис (греч. знание, учение), геометрия, готт (нем. бог), глуар (фр. слава) — и с помощью других понятий. Алхимики, подобно гностикам, объясняли пятеричность числом элементов, однако толковали ее как намек на духовную *квинтэссенцию* (пятая сущность) обычных четырех элементов. Как знак, заклинающий демонов, пентаграмма, вырезанная на дереве, часто встречается на старых дверных балках, порогах и дверях. Изображения звезды с числом углов более пяти встречаются редко, например восьмиконечная звезда как символ удвоенного "четырехстороннего ориентирования" (см. *Крест*), символ закона и права.

ПЕПЕЛ — то, что остается, когда все остальное пожирает *огонь*. По представлению многих древних культур пепел содержит в концентрированной форме все силы сожженного, но, с другой стороны, является символом бренности всех земных форм. В качестве очищенного и остывшего остатка горения пепел является символом смерти, распадающейся до пылеобразного состояния материи. При ритуалах, связанных со смертью и рождением, например при праздновании по случаю достижения зрелости у народов, не имеющих письменности, виновников торжества несколько раз обсыпали пеплом, чтобы придать им "мертвенный" вид. Пепел отмечает в этом случае "переходный ритуал". В качестве символа смерти, очищения, вызывающего неотступные мысли о бренности земной жизни, пепел известен на средиземноморском культурном пространстве. Выражением скорби у египтян и греков было посыпать пеплом головы, садиться в пепел или валяться в нем (подобное имеет место у арабов и иудеев). Вместе с тем пеплу ритуально принесенных в жертву животных приписывалась очищающая сила (может быть, в связи с очищающими свойствами зольного щелока). Пепел законодателя Солона был рассеян над островом Саламин, чтобы надолго связать его с Афинами. А вот пепел "*ведьм*" зачастую высыпали в струи воды, чтобы не осталось никакого следа и чтобы предотвратить появление привидений. Пепел — это не только символ смирения ("посыпать голову пеплом"), траура и покаяния (*крест* из пепла на лбу верующих католиков в среду на первой неделе великого поста), но и надежды на новую жизнь: *Феникс* очищается огнем и омоложенным восстает из пепла. Согласно учению союза креста и *розы* (розенкрейцеров), образ пепла позволяет сожженные до золы *цветы* восстановить из этой пылеобразной материи.

ПЕРСИК (бот. Malum persicum — персидское яблоко) — фрукт, в античности очень ценимый, ввезенный в 1 в. с Востока, его нередко путали с абрикосом. Когда в саду императора Александра Севера лавровое дерево переросло персиковое, это было истолковано как предзнаменование по-

беды над персами. В Древнем Китае персик считался символом бессмертия или долголетия, цветок персика — символом свежей юной девушки, но также легкомысленных женщин и "персиковоцветкового безумия", т. е. смятения чувств при достижении половой зрелости. Согласно легенде, богиня фей Си-ван-му имела на горе Куньлунь *сад,* в котором на протяжении тысячелетия созревают персики бессмертия. По этому случаю там устраивался большой праздник духов и "бессмертных". Древесина персикового дерева считалась изгоняющей демонов, персиковые ветви на наружной двери должны были во время Новогоднего праздника не пропускать демонов, и статуэтки привратников вырезались из древесины персикового дерева. В поверьях "*пещеры* с персиковыми *источниками*" являются воротами в потусторонний мир (загробную жизнь), в то время как "персиковый источник" выступает поэтическим описанием женского полового органа.

ПЕРЬЯ находят свое применение в символике благодаря характеристикам, отводимым им народными поверьями, согласно которым их невероятная легкость как бы сама по себе поднимает *птиц* в воздух (во многих сказаниях перьевая одежда "придает" способность летать). В Древнем *Египте* привлекает особое внимание богиня справедливости, истины и мировой упорядоченности Маат, поскольку ее символом было единственное страусовое перо, которое она носила на голове. Это перо в загробном суде клалось на одну чашу весов, *сердце* умершего — на другую. Умерший был оправдан (считался "маати"), если на весах устанавливалось равновесие, он отправлялся в царство Осириса. Четыре пера украшали головной убор бога Онуриса, почитаемого в качестве бога охоты и войны, центр культа которого был в верхнеегипетском городе Тинисе. Отпугивающий злых ду-

Перья: Ацтекский воин с копьем и заплечными символами, украшенными перьями. Кодекс Мендоза

хов Бэс изображался в *тиаре* из перьев. Большую роль играли перья в культурах Древней Мексики, где их использовали в производстве клееных мозаик на щитах, *корон,* плащеобразных накидок и штандартов; носитель многих значений бог и герой Кецалькоатль представлялся в виде *змея* (по-ацтекски коатль), покрытого *зелеными* перьями птицы кецаль. Такие же перья составляли регалии, знаки величия мексиканских царей. Каждое перо в перьевом головном уборе индейцев североамериканских прерий по происхождению своему означало память о боевых делах их носителя. Известны высказывания: "распускать перья", т. е. красоваться, кокетничать, льстить; "ворона в павлиньих перьях" — присваивать чужие достоинства, пытаться занять незаслуженно высокое положение; "золотое перо" — о мастере описания и др. См. также *Крылья.*

ПЕРЧАТКА в символике во множестве случаев представляет саму *руку,* орган деятельности и выражения информации, поэтому является синонимом власти и защиты, символизирует выдаваемое *королем* торговое и финансовое право. Хорошо известен обязывающий к поединку вызов *рыцарей,* бросающих перчатку. В Новое время удар перчаткой по лицу означал среди джентльменов вызов на дуэль. В целом ряде случаев перчатки символизируют высокое положение или отрешение от повседневности. В масонской символике перчатки также играют огромную роль. Первоначально они являлись предметом дара ученика своей ложе, позднее их стали преподносить ему. Сегодня ученик получает одну пару белых перчаток как напоминание, что руки его должны быть всегда чистыми, другую — как приветствие избранной для работы "сестре"; иногда преподносятся три пары перчаток — одна для работы в ложе, другая — на память о вступлении и еще одна, женская пара, с требованием: "Не давать надевать на руки нечистые или на руки блудницы!" (1760). Гёте переслал полученные им дамские перчатки госпоже фон Штейн. Соответствующие обычаи были известны задолго до формального основания масонства (1717), что задокументировано годом 1686. В речи, произносимой еще и сегодня при передаче перчаток, говорится: "Отдайте эти белые перчатки той, к которой вы питаете высочайшее почтение, той, которую вы по закону избрали или избрали бы каменщицей!"

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ — в первую очередь не символ смерти, а символ бренности бытия и течения времени, связанный, естественно, с принципом "мементо мори" (помни о смерти, т. е. о неудержимо приближающемся часе смертном). Песочные часы прежде всего принадлежат к атрибутам бога времени Хроноса или Айона. Так как этот прибор нужно то и дело переворачивать, чтобы он мог функционировать, он ассоциируется и с мировой картиной циклического течения времени, т. е. с "вечным возвращением" космических ситуаций. Как призыв

Песочные часы. Символ уходящего времени. Вильгельм Буш

к *добродетели* песочные часы служат символом, напоминающим об умеренности, о том, чтобы отведенное человеку время не сокращалось излишествами. Святые аскеты Амвросий и Магдалина изображаются с песочными часами. Они относятся к тем символическим предметам в "темной камере" масонского ритуала, которые принимаемый в ложу должен углубленно созерцать (см. *Темнота*).

ПЕТУХ (лат. gallus). Европейская античность знала его, с одной стороны, как солнечное животное, своим кукареканьем возвещающее приход рассвета и распугивающее демонов *ночи,* с другой стороны (в первую очередь черные петухи), как волшебное и жертвенное животное для подземных сил. Однако позитивная символика преобладает, и петухи — своим пением изгоняющие даже *львов* и *василисков* — изображаются на геммах амулетов, бляхах, щитах, надгробных памятниках. Считается, что петушиный гребень предохраняет от кошмарных снов, вкушение петушиных семенников эротизирует, а женщин предрасполагает к рождению мальчиков, что петух, разгоняющий сгустки тьмы вблизи роженицы, облегчает выход плода. А из-за своего огненно-*красного* гребешка и переливающихся всеми цветами *перьев* петух во многих культурах является символом *огня* и *Солнца* ("красный петух" означает пожар); в романтизме он удостоен званий вестника *света,* глашатая утренней молитвы, и т. д. Азартность в боях за свою территорию, постоянная готовность к спариванию вполне заслуженно делают его ярким символом мужского начала, а в христианском понимании он — символ Христа, открывшего новый день веры. Св. Григорий превратил петуха в аллегорию доброго *пастыря,* поскольку тот "крыльями бьет по чреслам своим (кается) прежде, чем возвышает голос свой". Предостережением зазнайства звучит троекратное пение петуха в "отречении Петра", сцены которого любили изображать на раннехристианских саркофагах. Сторожевая природа петуха уже давно сделала его атрибутом богов (Афины, Деметры), готовность к бою предоставила его богу войны Аресу (*Марсу*) и врачевателю Асклепию, а в качестве вестника Солнца он принадлежит Аполлону. Демон годового времени и эонов Абраксас (поздняя античность, у гностиков) — существо с головой петуха

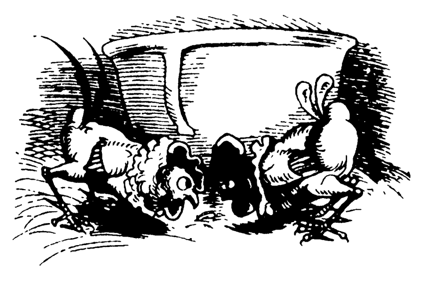

Петух: Петушиная побудка. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

Петух атрибут Меркурия (Гермеса). В. Картари, 1647 г.

и *змеями* вместо ног. В северогерманской мифологии петух "Золотой гребень" стережет мост-*радугу*, ведущий к обиталищу богов. В Восточной Азии петух имеет аналогичные значения. Как десятый знак китайского зодиака, он в пищу китайцами не употребляется. Петух красных оттенков хранит от огня, белый — отпугивает демонов. Петух не только отважен, но и добр, радушен, когда, например, скликает курочек к зернышкам, а как побудчик — незаменим (в Японии считается, что пение петуха вызывает из тьмы богиню Солнца Аматэрасу). По индийскому сказанию, "Петушиный царь" восседает на *дереве* легендарного материка Джамбудвипа и подает своим пением сигнал к пению всех других петухов мира. По китайской омонимической символике "петух" (кунь-чи) и "кукарекает" (минь) звучат так же, как "почет и слава" (кунь-минь). Чиновникам принято дарить петуха с огромным гребнем, куан, что также значит "чиновник". Петух с цыплятами символизирует отеческое попечительство над детьми (в более узком смысле — над сыновьями). В южной части Китая, вопреки официальному запрету, еще и поныне излюбленным массовым зрелищем является жестокое развле-

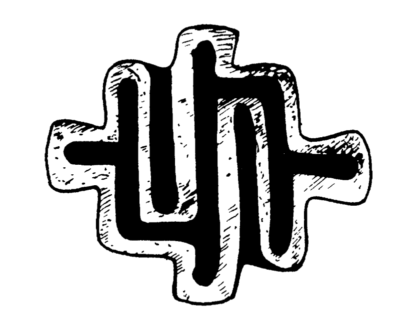
Бой **петухов.** Прилюдия. Вильгельм Буш

чение — петушиные бои, сведшие легендарную агрессивность мужественной птицы к азартному состязанию, вопреки его значению в мифологии, в соответствии с которым само Солнце является владением огненного петуха. В средние века на Западе возник определенный отрицательный аспект символического значения петуха как воплощения похоти и драчливости (когда молодые люди обуяны "петушиными демонами"). В то же время он — гербовое животное Галлии (Франция) и св. Галла (Галлунуса). Св. Витта также изображают с петухом, сидящим на книге. Из-за "побудочной" особенности петуха его изображениями украшают самые роскошные часы. Патроном-покровителем часовщиков является св. Петр с петухом напоминания. Хохберг (1675) почтительно назидает:

"Лишь бдительный петух вскричит
свой час урочный —
Другие подпоют, вняв песне, в свой
черед.
Чу! Господу хвалы хор мощный грянет
сочно —
Зри, дабы не смолчал и твой в том
пенье рот".

См. *Ибис.*

ПЕЧАТЬ (греч. sphragis, отсюда — сфрагистика, наука о печатях; лат. sigillum, signum — знак) — первоначально появилась в Месопотамии как роликовая печать, которая содержала в себе клинопись и была украшена изображениями фигур. В грекоримской культуре, чтобы подтверждать подлинность документов, применялись перстни-печати, а позднее — печатные штемпели. Вследствие этого печать стала воплощением законности и полномочий должностного лица. В Библии (Ис 8:16) сказано: "Завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих". В Откровении Иоанна Богослова упоминается знаменитая "Книга за семью печатями", печати с которой снимет лишь *Агнец.* Символическое понимание печати проявляется также в изречениях типа: "Дело его печать закрывает"; "под печатью молчания", "описать и опечатать" и др.

Печать: Каменный штемпель для печати. Ларисса (Греция), ок. 4500 г. до н. э.

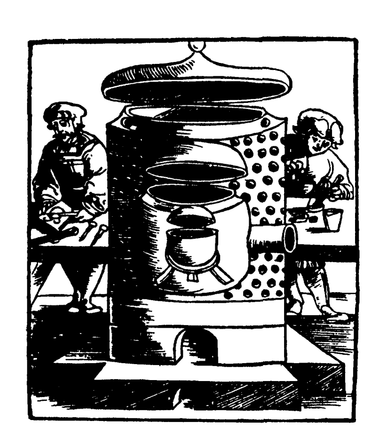

Печать с рыцарем. Генри де Перси, 1301 г.

Средневековая городская **печать** Меерсбурга на Боденском озере

ПЕЧЬ (печка) — чаще всего это плавильная и хлебопекарная печи с символическим толкованием. Так, в Ветхом завете Библии плавильная печь, перед которой не может устоять даже *железо,* является символом испытания и беды. В более северных широтах она имеет иное смысловое значение, так как является согревающим центром жилого пространства, вокруг которого в холодное время года сосредоточивается домашняя жизнь, и очагом для приготовления пищи. С одной стороны, она — место пребывания *огня,* следовательно — жизненной энергии, которая здесь в укрощенной форме отзывчиво служит человеку, с другой стороны, будучи полой в холодном состоянии, она может также играть роль материнского символа в духе К. Г. Юнга. В *сказках* (например, "Гусятница" братьев Гримм) печке поверяют то, что обычно никто не должен слышать. Хлебопекарная печь, в которой Гензель и Гретель сжи-

Алхимическая **печь,** инструмент облагораживания. *Гебер.* Об алхимии. Страсбург, 1531 г.

гают *ведьму*, вероятно, в первую очередь может быть понята как описание костра, на котором ведьмы — и *Орлеанская дева* — действительно должны были расставаться со своей жизнью, чтобы от их телесности не оставалось и следа (*пепел* чаще всего сбрасывался в *реки*). Огню могут противостоять только угодные Богу, например, в Книге Даниила три мужа Седрах, Мисах и Авденаго, которых царь Навуходоносор из-за их отказа поклоняться "истукану вышиною в шестьдесят локтей" (см. *Идолы*) приказал бросить в огненную печь; но *ангел* "выбросил пламень огня из печи и сделал, что в средине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их" (3: 49—50).

Пещеры: Дикие животные, представители крупного рогатого скота (зубры). Культовая пещера ледникового периода. Нио (Арьеж, Франция), ок. 10000 г. до н. э.

ПЕЩЕРЫ — как таинственные врата в подземный мир, многозначительно дополняемые причудливо переплетенными сталактитами, предмет многочисленных богатых символами культов, мифов, сказаний. В качестве древнейших, оформившихся с помощью живописи и рисунка святилищ человечества, многие из них уже в ледниковый период представлялись областями "другого мира". Они не являлись местом обитания, а служили для совершения культовых действий. Во многих случаях пещеры символизируют всепорождающее материнское лоно, в частности в космогонических и антропогонических мифах индейских народов, например родовые пещеры в мифической стране Чикомоцток у ацтеков. Часто они являются местом рождения богов и героев, местом пребывания пророчествующих *сибилл* или *отшельников*. Согласно древнеегипетской картине мира, Нил проистекает из скальной пещеры. В крито-микенском мире религиозных представлений были известны многие священные пещеры. Позднее в одной из таких пещер действовал оракул героя Трофония: чтобы быть допущенным в эту пещеру, нужно было пройти цикл освятительных обрядов. Вполне понятно, что пещеры воспринимались как арена действий в хтонических символическом и культовом мирах, как место свершения контакта с глубинными (подземными) силами и властями, стремившимися затем прорваться к *свету*. Так, культовое пространство бога Митры в позднеримскую эпоху представляло собой скальную пещеру. Гроты и гротовые храмы — это созданные людьми подобия естественных пещер (в Египте — Абу-Симбел; в Индии — Аджанта, Эллора). В христианской иконографии вифлеемский хлев изображается в виде скального грота, усыпальница Иисуса Христа также представляет собой гробницу-пещеру, высеченную в скале. Согласно традиционным представлениям восточной церкви евангелист Иоанн получил свое потрясающее видение *конца света* (Апокалипсис — откровение) — в пещере на острове Патмос. Платон (427—347 до н. э.) на языке философских символов отвел в своей теории познания понятию пещеры особую роль: человек, находящийся в пещере, говорил он, способен узнать лишь *тени* идей, т. е. только отображения (копии) той более высокой и истинной реальности, постигнуть которую из-за ограниченности его способностей ему не дано. На землях майя в Центральной Америке многочисленные карстовые пещеры еще и сегодня привлекают к себе внимание потомков древних индейских народов. Некоторые из этих пещер в давние времена регулярно использовались для ритуальных целей: там были обнаружены, например, жертвенные сосуды во имя бога *дождя*. Иногда на стенах таких пещер имеются изображения в стиле, типичном для майя; в первую очередь здесь следует назвать грот Нах-Тунич, настенные росписи которого свидетельствуют о ритуалах сексуального характера. Изображения карликообразных существ позволяют заключить об определенном идейном единстве смысловых полей таких понятий, как плодородие, дождь, *карлик* и пещера. Женские органы (влагалище, матка), как повествуется у древних хронистов, ставились в связь с пещерами, причем сексуальность вообще ассоциировалась с плодородием. И карликообразные боги дождя у ацтеков, имевшие при себе фаллический жезл, представлялись обитателями пещер, в то время как у майя с пещерами и живительной *водой*, а также с сексуальностью считалась связанной богиня Луны (противовес богу планеты *Венера*). Нет ничего удивительного в том, что в областях Центральной Америки с развитой культурой "подземный мир" пещер во чреве *земли* обозначался женским началом, чье смысловое поле было всецело подчинено плодородию. Для культур Старого Света праисторических времен подобные ассоциации также весьма вероятны. В христианстве символы полового (сексуального) характера, разумеется, подверглись суровому вытеснению. Некими воспоминаниями из доисторической эпохи представляются раннехристианские внецерковные тексты под такими названиями, как "Пещера сокровищ" или "Христи-

анская Адамова книга Востока", в которых повествование начинается с пещеры, в коей упокоился навеки после тяжкой борьбы за существование (после изгнания из *рая*) праотец *Адам* (5 в.). Седой *Ной*, переживший *всемирный потоп*, повелевает своему сыну Симу добыть останки первого человека и вновь захоронить их в "центре земли" (см. *Крест*). В народных сказаниях пещеры нередко представляются обиталищем гномов, горных духов и стерегущих сокровища *драконов*, доступным для человека только тяжким и опасным путем. Удаленные из реальности императоры прежних времен (Карл Великий, Фридрих Барбаросса) считаются ожидающими в пещерах определенных гор (Кифхойзер, возвышенность близ Зальцбурга) своего воскресения к моменту окончательной эсхатологической битвы между силами добра и зла. Значительную роль играют сказания о пещерах (Уата) в древнеирландской мифическо-символической картине мира (см. *Камень*). Считается, что из пещеры Круахан (называемой также "врата *ада*") должно вылететь неисчислимое полчище *белых птиц*, способных иссушить своим дыханьем и зверей, и людей. Страшная богиня Морриган *(Ворон)* обитает в другой пещере, а герои Конан и Финн запутались в размотанной пряже дожидающихся там *ведьм* и были уволочены ими на тот свет. Одним из самых знаменитых доступов во "внеземной", адоподобный мир является "чистилище св. Патрика" на одном из островов озера Лох-Дерг. В былые времена паломники оставались там на четыре часа, чтобы ощутить на себе муки *"чистилища"*. Рассказывают, что если кто-то там засыпал, то завлекался дьяволом прямо в ад. Средневековый *рыцарь* Овен (Оуэн) описывает видения в *потустороннем мире*, подобные изображаемым в "Божественной комедии" Данте. Нынешние паломники, проводящие бессонную ночь в капелле, которая теперь объемлет и "чистилище", сообщают об ощущениях от этого жуткого места, где "стыкуются грани двух миров". В образной символике зодчества ниши часто знаменуют собой суррогат некоей "мировой пещеры", включенной в великий космос. Это можно отнести и к значению апсиды (придела) христианских храмов, и михраба (молитвенной ниши) мусульманских мечетей. Тем самым только усиливается безопасная замкнутость культового пространства. Глубинная психология толкует представшую в сновидении исполненную опасностей стезю сквозь темные пещеры как свидетельство поиска смысла жизни в неосознанных, унаследованных слоях "материнского" подсознания, а в другой взаимосвязи — как символ регрессии (отступления) в манящую укромную тьму жизни до рождения. Таким образом, воодушевление, с которым многие любители исследовать пещеры (спелеологи) отдаются своему делу, объясняется не одним лишь стремлением получить новые естественно-научные знания, но также и проясняемым только с помощью искусства толкования символов стремлением проникнуть в сокровенные глубины собственной личности. Вот что вытекает из глубинно-психологической интерпретации пещеры: "Отступление в пещеры есть праданность. Пещера — собственно укрытие. Уход в пещеры в психологическом выражении означает возврат в материнское лоно, отрицание рождения, погружение в сумерки и ночной мир нерасчлененности. Это отказ от земной жизни в пользу непорожденной жизни высшей... [В пещере] время не существует, нет ни "вчера", ни "завтра", да и день и ночь в ней неразличимы. Согласно мнению Элиаде (1980), человек в этой замкнутости "личиночного существования" пребывает как мертвый в потустороннем мире" (Э. Каспер, 1988). Поэтому именно в пещерных пространствах вновь и вновь возникают и происходят ритуально-символические формы инициаций (новообращений), рождений заново уже как бы на некоем высшем уровне существования, что своеобразно проступает в многослойном контексте культуры на многочисленных ее ступенях.

ПИОН в Европе часто воспринимается как воспетая в песнях "*роза* без шипов" (Мария). В старинной народной медицине садовому пиону (Paeonia officinalis) приписывались разнообразные чудодейственные свойства; так, семена этого ядовитого растения, величиной с горошину, повешенные в виде цепочки на шею грудного ребенка, считались талисманом от зубных недугов. Лепестки цветов и корень признавались полезными при астме, эпилепсии (страдающим обвязывали шею букетами пионов) и подагре. Мореплавателям пионы рекомендовались как средство от опасностей во время бурь. В Восточной Азии особенно высоко ценились виды Paeonia suffructicosa и lactiflora (цветущие *белым* цветом и благоухающие подобно розам), чьи цветы изображались также орнаментально как декоративные мотивы для дорогих тканей. Они считались символами достоинства и чести.

Пион. *Б. Беслер.* Вертоград, 1613 г.

ПИГМАЛИОН — царь Кипра и символическая фигура влюбленного в свое произведение художника, а также мужчины, который формирует свою жену сообразно своим собственным представлениям. Согласно легенде, он был одаренным скульптором и создал из слоновой кости статую девушки столь совершенной красоты, что влюбился в нее и не мог уже представить в качестве супруги ни одну из женщин. Он умолил богиню любви Афродиту (*Венера*) оживить его создание. Это свершилось, и художник смог сочетаться браком со своим собственным творением. Эта тема была источником вдохновения для многочисленных художественных разработок (кантата Баха; оперы Керубини и Рамо; оперетта Зуппе "Прекрасная Галатея"; пьеса Б. Шоу и мюзикл "Моя прекрасная леди"; драма Руссо, картина Э. Бёрн-Джонса и др.).

ПИФАГОР Самосский (ок. 540—500 до н. э.) — греческий философ, ставший символическим образом представителя высшей мудрости и эзотерической науки. Говорят, что, путешествуя, он посетил *Египет* и *Вавилон* и основал в конце концов в южноиталийском г. Кротоне религиозно-этическую школу, которая представляла различные мистические учения (перевоплощение души, очищение, стремление к гармонии) и развилась в род мистериальной школы. Ее числовая символика через века оказывала влияние на различные тайные учения; "теорема Пифагора" входит в символический арсенал масонства (см. *Треугольник*); в подобной формулировке это было известно еще до Пифагора египтянам и вавилонянам. Символически оснащенное "священное знание" пифагорейцев рассматривает *числа* не только как измеряемые величины, но и как сущность реальных вещей, а "геометрия" связывается с буквой "Г" в "Пламенеющей *звезде*" (см. *Пентаграмма*) масонской символики. Уже

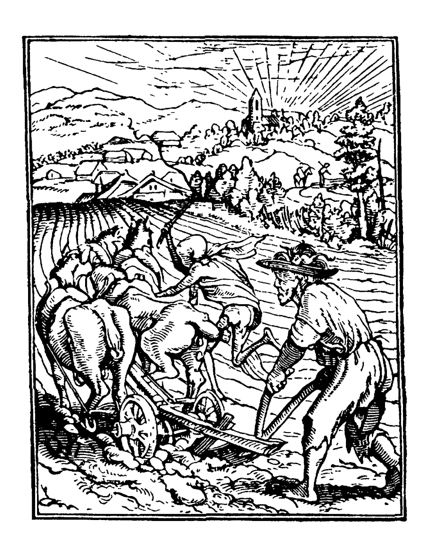

Пифагор, исследователь гармонии. Итальянская гравюра на дереве, 1492 г.

в розенкрейцерско-алхимических сочинениях эпохи Ренессанса (*Михаэль Майер*. Аталанта бегущая, 1618) в порядке наставления для искателей истины говорится: "Для понимания геометрического учения нужно усердие". "Пифагорейский треугольник" с длиною катетов 3 и 4 и гипотенузы 5 в спекулятивном толковании соответствия (согласованности) выступает символом "главы масонской ложи" и образует отличительный знак корифея в смысле стремления к мере и гармонии. Из него можно сконструировать кубик (кубический *камень*), *угольник* с длиною сторон 3 и 4 и — из системы кубиков — *крест*. Таким образом, эта "мистическая математика" стала символическим путем приближения к творческим тайнам Бога, "всемогущего зодчего всех миров".

ПЛАНЕТЫ — "блуждающие" *звезды*, которые не следуют за ходом "неподвижных" звезд вокруг небесного полюса, а движутся собственными путями и получают свой свет от *Солнца*. Все народы, которые имели дело с символикой небесных тел, придавали планетам большое значение и в большинстве случаев приписывали им божественные роли. Их пути (рассматриваемые с земной точки зрения) часто производят впечатление произвольных и причудливых, их положение в момент рождения человека рассматривается как основа для гороскопа. Наблюдаемый характер *цвета* и движения планет имел решающее значение для их символического отождествления с божествами. Традиционная астрология знала священную семерку планет, соответствующую дням недели, причем Солнце и *Луна* также рассматривались как окружающие Землю планеты: Солнце, Луна, *Марс*, *Меркурий*, *Юпитер*, *Венера*, *Сатурн*. Планеты, открытые позднее, с продолжительным периодом обращения (Уран, Нептун, Плутон) астрологически играют скорее подчиненную роль; астероиды с их путями между Марсом и Юпитером во внимание не принимаются. Древний Китай зн́ал только *пять* планет, соответствующих сторонам света и центру. Сатурн относился к месту центра и связывался с *элементом земля* и *желтым* цветом; Меркурий — с *водой*, севером и *черным* цветом; Юпитер — с *деревом*, востоком и *синим* цветом; Марс — с *огнем*, югом и *красным* цветом; Венера — с металлом, западом и *белым* цветом. Аналогичные ряды символических связей планет с богами, *цветами*, элементами, качествами и соответствующими понятийными сферами очень обстоятельно разрабатывались во всех умозрительных астрологических системах. Здесь следует упомянуть названных Павсанием (2 в.) сверхъестественных стражей планет в греческой системе мира: Солнце — Тейя, Гиперион; Луна — *Атлант*, Фебея; Марс — Диона, Крий; Меркурий — Метис, Кой; Юпитер — Фемида, Евримедонт; Сатурн — Рея, Кронос. Позднее каббала и ритуальная магия знали другие имена полярных сил "интеллигенция" и "даймониум" отдельных планет, а также сопряженные цифровые *квадраты*, знаки, цвета и т. д. "Детьми планет" называли в астрологии тех людей, в гороскопе и личности которых доминирующую роль игра-

ла одна из *семи* традиционных планет и которые поэтому обнаруживали качества, соответствовавшие качествам античных богов. Так, например, людей, в чьем гороскопе господствующее положение занимал Марс, называли "воинственными", тех, у кого доминировал Юпитер, — "благосклонно покровительственными". Знаменитая серия образов "детей планет" идет от Ганса Зебальдуса Бехама (16 в.). Каждое из небесных тел символизировало характерное качество, которым оно наделяло "детей" и которое должно было определять их характер. Солнце соответствовало понятийной сфере *света*, Луна — колдовства и мистики, Марс — жизненности и агрессии, Меркурий — озаренности и подвижности. Венера сообщала любовь, Юпитер — закон, Сатурн — уравновешенность и мир.

Плуг: *Гольбейн Младший.* Пляска смерти, 1547 г.

ПЛУГ — мирный символ земледельческих культур, заменил более древнюю соху, ср. "перекуют мечи свои на орала" (Ис 2:4). В древних земледельческих культурах вспахивание *"матери-земли"* сопоставлялось с половым актом. При этом соха, которая рывком поднимает верхний слой земли, не переворачивая пласт (ее называют в Альпах "арль"), типологически старше сегодняшнего асимметричного орала. Культуры доколумбовой Америки, которые не знали упряжных животных, не имели плуга и занимались сошным возделыванием земли. В геральдике плуг встречается редко (городской герб Штраубинга в Баварии, "красноречивый" герб семьи фон Пфлугк). В легендах ангелы тянут плуг сельского жителя св. Исидора, который боялся во время богослужения пахать для своего хозяина; другие святые в знак своего господства над природой запрягают диковинные упряжки (св. Гентиус: *вол* и *волк*; св. Контигерн: волк и *олень*; св. Иаков Тарентейский: *медведи*). Божий суд (ордалия), во время которого невиновные могли невредимыми перешагнуть через раскаленные орала, освободил св. императрицу Кунигунду от подозрения в супружеской неверности ее мужу императору Генриху II, как это показано, например, на рельефе Тильмана Рименшнейдера в Бамбергском соборе.

Плуг. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ПЛЮЩ (бот. Hedera helix — плющ обыкновенный) — ядовитое лекарственное растение с многочисленными символическими смыслами. Как вечно*зеленое* оно наводит на мысли о бессмертии; по ряду же других связей выступает в качестве демонического, коварного, злого. *Тирс* — жезл экстатического бога Диониса — был увит не только виноградной листвой, но и побегами плюща. Плющу приписывается воздействие отрезвляющее, побуждающее к глубоким размышлениям вследствие того, что крепость *вина* им как бы погашается. Талия, муза-покровительница комедии и легкой поэзии, изображалась с венком из плюща. Из-за мягкой гибкости и цепкости своих усиков (корней-прицепок) плющ символизирует также верную любовь и дружбу. Живительная сила растения сделала его также символом скрытой жизненной радости, поэтому плющ украшает *сатиров* и силенов, играет роль в египетском культе воскресающего бога Осириса. Полагалось, чтобы венки из плюща обвивали чело возлежащего за пиршественным столом. Поскольку побеги плюща обвивают мертвые деревья, а живое дерево ведут к гибели, в средневековой христианской символике он служил аллегорией жизни души после смерти тела. Благочестивая притча Хохберга (1675), посвященная аллегорическому смыслу растения, гласит:

"Плющ высоко себя по дубу воздымает.
И не сорвет его пусть самый буйный ветр.
От Бога кто защиту получает,
Тому нет горя, бед, препятствий нет".

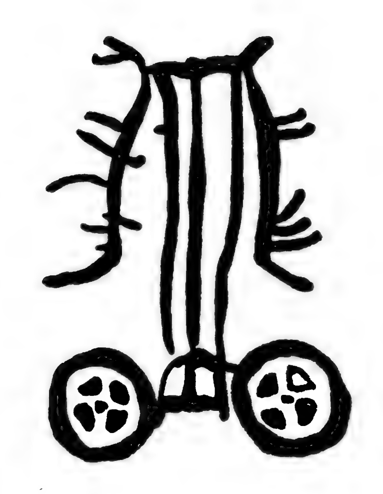
Плющ. "Вьющийся не только собственной силою". В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ПЛЯСКИ СМЕРТИ — образ, символизирующий мысль, что смерть всех людей делает одинаковыми и различие положения здесь ничего не значит. Имеет своим истоком испанский церковно-народный обычай, на который опираются серии изображений (например, Гольбейна Младшего), показывающих, как люди любого возраста и общественного положения принуждались к изнурительному танцу со скелетами или уводились ими в танцевальном ритме, причем знатные большей частью пытались отчаянно сопротивляться, в то время как бедняки покорно подчинялись судьбе. В позднем средневековье сюжет плясок смерти сместился в сторону спокойной констатации мысли: "Посреди жизни мы окружены смертью". Картины пляски смерти восходят главным образом к тем временам, когда в Европе свирепствовали эпидемии (чумы, холеры). Изображения танцующих скелетов с музыкальными инструментами (флейтами, трещотками) были известны также в государстве Чиму на северoперуанском побережье, в них, очевидно, были представлены сцены из царства мертвых.

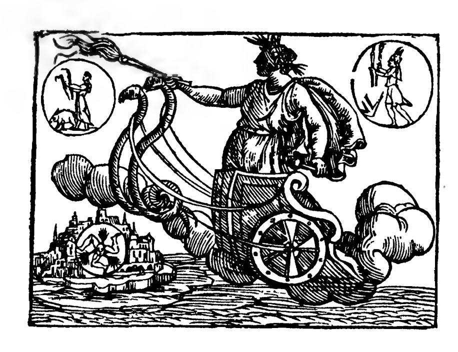

Пляски смерти: Смерть и торговец. Оттиск с гравированных деревянных досок, 1465 г.

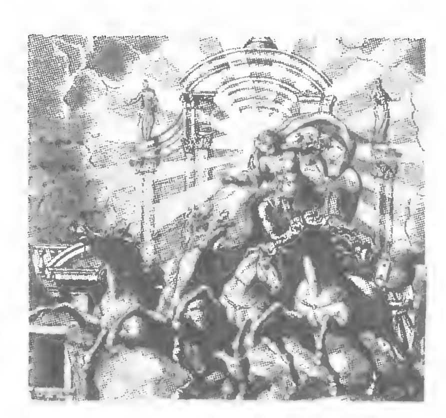
ПОВОЗКА (колесница) с изобретением *колеса* в ранних развитых культурах часто становится атрибутом царственно выступающих божеств, в первую очередь богов *Солнца* (Гелиос-Аполлон, Зевс, а также таких богинь, как Кибела и Фрейя) и богов *Грома* (Тор-Донар — громовержец, грохот, который издают катящиеся по неровной поверхности повозки, напоминает раскаты грома). Путь Солнца по небосводу нередко ставился в связь с колесом и повозкой, какова, например, "солнечная колесница Трундхольма" в германском эпосе. Огненная колесница уносит в небо пророка Илию; вращающиеся колеса играют важную роль в видении пророка Иезекииля. Культ колесницы указывает на символически-мифический путь и триумфальное шествие божеств через страны и земли, как, например, на изображении бронзового века с большой фигурой женщины в центре. На такой колеснице могли, к примеру, боги растительности и плодородия посещать и благословлять поля, как упоминаемая Тацитом богиня *земли* и плодородия Нертус северных германцев, восседающая в священной повозке, в которую впряжены *коровы*. Плывущая повозка играла роль в позднеантичном культе Исиды. Упряжные животные колесниц богов указывают на их особенности; колесницу Зевса тащат *орлы*, Афродиты — *голуби* или *лебеди*, Донара — дикие *козлы*. На картине Тициана триумфальную колесницу Христа везут четыре существа, являющиеся символами евангелистов (*орел*, *бык*, *лев*, человек). Колесо как символ Солнца воспроизводится крестовым колесом, представляющим собой круг с *крестом* внутри. Колесничий (возничий) уже в древности был символом разумно руководимого жизненного пути. Византийский автор Дионисий Ареопагит толкует колесницу из видения библейского пророка Иезекииля так: "Она обозначает гармоническое равенство, какое существует между сущностями одного порядка".

Повозка. Наскальное изображение. Бронзовый век. Фрённарп (Швеция)

Повозка: Богиня Гера на колеснице, запряженной змеями. В. Картари, 1647 г.

Повозка: Колесница бога Солнца в стиле барокко. Й. Босхиус, 1702 г.

Среди образов северных созвездий известно сочетание *звезд,* обозначаемое как "Большая повозка", что несомненно связано с символом космического пути небесных светил и богов и культом средств передвижения.

ПОКРЫВАЛО — полупрозрачная ткань, закрывающая лицо. Повсюду считается символом отрешенности от внешнего мира, скромности и *добродетели.* В раннехристианские времена женщины и девушки приходили на богослужение с покрывалом на лице, чтобы

Невеста с **покрывалом.** Турецкая миниатюра, 17 в.

тем самым засвидетельствовать отказ от земного тщеславия. Покрывало носили монахини, отсюда происходит немецкое выражение "взять покрывало", т. е. постричься в монахини, уйти в монастырь. В эпоху средневековья покрывало носили при дворе. Этот обычай частично сохранился и сегодня. Покрывало надевают невесты (фата) и вдовы (траурная вуаль). На Востоке женщины обязаны появляться на людях, только закутавшись в покрывало (чадру), чтобы не возбуждать любопытство посторонних мужчин. Это ведет к дискриминации женщин в общественной жизни. У туарегов в Центральной Сахаре, напротив, с покрывалом на лице должны ходить мужчины. Происхождение этого обычая предположительно связано с необходимостью защиты от песчаных бурь. О тумане и облаках часто говорят, что они покрывают землю и небо. "Завуалировать" что-либо значит скрыть правду. Покрывало служит атрибутом св. Людмилы, так как она была им задушена, и бабенбергской графини Агнессы Австрийской — ее покрывало, унесенное *ветром,* было позднее найдено, и на том месте во исполнение обета св. Леопольд основал монастырь.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ. Простые по структуре образные знаки с высоким сигнализирующим значением в Новое время часто становились символами политических движений, причем их впечатляющее воздействие на глубинные слои личности представляет пока недостаточно исследованную область психологии, тем не менее оно бесспорно существует. Знаки с горизонтально-вертикальной структурой производят впечатление статичности, оборонительности, консервативности, в то время как знаки с акцентом на диагоналях связаны с динамическо-агрессивными движениями. Это впечатление формировалось, конечно, неосознанно, а возникало чуть ли не автоматически в сфере устремлений отдельных массовых движений. В качестве примера может служить *свастика* как символ нацистской партии, которая диагональной установкой наводит на мысль о мобильности, вращении, круговороте и наступательном духе; *крест* рыцарей тевтонского ордена, который безуспешно пыталось противопоставить свастике австрийское корпоративное государство с 1933 до 1938 г., напротив, производил впечатление статичности и "тупости". Политические движения агрессивного или наступательного характера почти всегда проявляют себя в зубцах и остриях, идет ли сейчас речь о "фашистских" знаках (удвоенный рунический знак "зиг"—СС, *стрелы* фаланги или "доннеркайль" — в Англии и Нидерландах) или о более ранних символических знаках "левых" (три стрелы социал-демократов, *серп* в серпе и *молоте,* эмблеме коммунистического рабоче-крестьянского государства, или зубцы советских *звезд*). В последнее время можно констатировать отход от выразительного действия простого "опознавательного знака" как банально воспринимаемого. Фигуры зверей используются как политические символы лишь изредка и в таком случае имеют скорее шутливый характер, например *осел* как символ демократов и *слон* как символ республиканцев в США. *Цветы* в общем и целом должны символизировать радость жизни. См. *Гвоздика.*

ПОПУГАЙ (греч. psittakos) как импортированная из Индии *птица* был известен уже в античности и охранялся как речевой подражатель. Каллимах (300—240 до н. э.) рассматривал его как символ бессмысленно болтающего оратора; одна басня Эзопа изображает эту птицу как соперницу ласки. Согласно раннехристианскому "Физиологосу", попугай говорит, как человек, к чему присовокупляется учение св. Василия: "Подражай и ты, человек, голосу апостолов, которые восхваляли Бога, и восхваляй также сам. Подражай образу жизни праведников, и ты станешь достоин того, чтобы достичь их ярко сияющих престолов". Клюв попугая считался амулетом, оберегающим от лихорадки и демонов. В средневековом "Бестиарии" попугай считается строптивым. Он настолько упрям, что его надо пороть железным прутом, чтобы побудить к учению. Конрад фон Вюрцбург полагал, что его *перья* не становятся мокрыми от *дождя,* и поэтому он является символом Марии, которая осталась нетронутой наследственным грехом. Если эта птица была представлена на изображени

ях *рая,* то тем самым предполагалось, что она училась говорить имя Евы. Ее перевернутое "Аве" есть приветствие *ангела* благовещения Гавриила Марии, безгрешной противоположности прародительнице Еве. В Китае южный попугай (инг-ву) был символом любезной болтливой публичной женщины, но также и атрибутом доброй богини Гуань-инь (яп. Каннон), с *жемчужиной* в клюве.

ПОРОГ — как и *ворота* в целом, символ перехода между внутренним и внешним миром. Связан с определенными ритуалами и требует особого внимания. Во многих культурах принято считать, что в нем обитает его покровитель, "хранитель порога", которого нельзя обижать. Невесту, перед тем как она впервые войдет в дом, где будут жить молодожены, переносят через порог, очевидно для того, чтобы обмануть "хранителя", внушить ему, что она здесь жила и раньше. "Хранитель порога" имеет силу останавливать непрошеных пришельцев, как, например, демонов или *ведьм.* В Японии для него посыпают порог *солью,* чтобы он отгонял духов умерших. В Европе на пороге (но чаще на перекладинах или на двери) вырезали *пентаграмму.* Израильский священник должен был носить пришитые к краю одежды золотые колокольчики, "дабы слышен был от него звук, когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть" (Исх 28: 34—35). Вход и выход следовало явным образом предвещать, чтобы они не были неожиданностью для сверхъестественных сил. Почитавшийся филистимлянами бог плодородия Дагон имел в Ашдоде *храм,* на порог которого нельзя было наступать и через который нужно было переступать (1 Цар 5:5, ср. Соф 1:9 — предупреждение о том, что нельзя перепрыгивать через порог по языческому обычаю). Большое символическое значение приобретает это понятие в вошедших в обиход речевых оборотах ("на пороге зрелости", "на пороге сознания" и др.), очевидно в связи с упоминавшейся верой в наличие "хранителей порога", а также с архаическими ритуалами "перехода". Фигуры в виде богов-хранителей или сверхъестественных животных (см. *Львиные собаки*) часто устанавливались у порога святилищ. См. *Янус.*

ПОРОКИ, дурные наклонности, главные грехи в изобразительном искусстве часто символизируются по преимуществу безобразными человеческими образами и нередко изображаются в борьбе с *добродетелями*, причем количество, выбор и атрибутика пороков колеблются. Важнейшими из этих персонификаций являются: высокомерие — коронованная женщина с крыльями *летучей мыши*, скачущая верхом на *льве,* со *скипетром* в руке; зависть — всадница на *собаке*, которая несет в зубах кость; невоздержанность — всадница на *лисице* с *гусем* в зубах; корыстолюбие или скупость — мужчина, сидящий на сундуке с деньгами, часто с *барсуком;* леность — спящий мужчина на *осле*; гнев — мужчина, который рвет

Пороки: Смертные грехи как дьявольские демонические существа. *Г. Бальдунг Грин.* Книга гранат, 1511 г.

Пороки: Зависть, которая душит сама себя. В. Картари, 1647 г.

свою одежду, или два человека, сражающиеся на *мечах*; сладострастие — всадница на *свинье*, или *козел*, или сирена (*водяное существо*), которая оба своих рыбьих хвоста держит в руках (однако это изображение является также амулетным образом, оберегающим от злых сил); неверие — люди перед *идолом*; сомнение — вешающийся мужчина (*Иуда*); сумасбродство — мужчина, кусающий *камни*; трусость — мужчина, убегающий от *зайца.* В барокко зависть изображается как женщина с обнаженной грудью, которая обеими руками сжимает свое собственное горло; осуждение или клевета — как женщина с дубиной; обман — как *змея* с человеческой головой и хвостами скорпиона. Позднее в барокко скульптурные группы, изображающие крестный путь Иисуса, часто обставляются фигурными сценами, в которых Спаситель своими страданиями искупает отдельные пороки человечества.

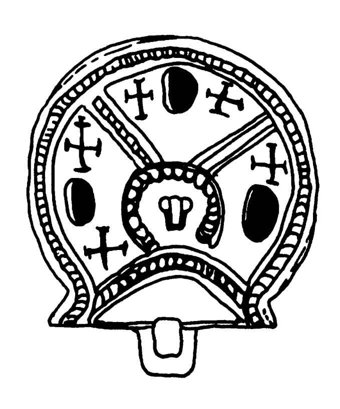
ПОТУСТОРОННИЙ МИР — универсальный символический образ, применяемый к жизни после смерти, без конкретного определения ее специфики (об этом см.: *Чистилище*, *Ад*, *Небо*, *Острова блаженных* и др.). Словосочетание обозначает "противополож-

ный берег” пограничной *реки*, которая у северных германцев называется Гьёлль, у греков — Ахеронт, Кокит или Стикс. В других культурах также фигурирует символический образ реки, отделяющий царство живых от царства мертвых. Пересечь ее можно только на *корабле* мертвецов, часто лишь при соблюдении определенных церемоний с мертвыми и снабжении их деньгами для уплаты возничему (паромщику, перевозчику, у греков — Харон). В качестве проводника и гида мертвому придавался и пес, избранный и закланный именно для этой цели, с тем чтобы умершие не блуждали в одиночку, без надежного спутника в незнакомом мире. Обычай погребения в земле, а может быть, знакомство с огромными *пещерами*, видимо, содействовали выработке представлений о символическом подземном, потустороннем мире мертвых (евр. шеол, греч. аид, лат. оркус, ацтекск. миктлан), мире, представляющемся безрадостным и мрачным, а в определенных обстоятельствах приобретающем черты ада. Реже, например у племен североамериканских индейцев, потусторонний мир без всякой нравственной оценки представлялся страной, находящейся где-то на небесах, или неизмеримо отдаленной территорией, где как бы продолжается существование, во многом аналогичное земному. В культурах с верованиями в многообразие душ и форм их существования (*Египет*, Древний Китай) предполагалось, что одна часть души остается у погребенного или в нем и требует определенных жертвоприношений, в то время как другая находится в поисках потустороннего пристанища. Согласно более развитым верованиям о переселении души и возрождении, последнее пристанище — только временное место пребывания в ожидании нового воплощения. В религиях откровения с этическими основаниями, но также и в некоторых других верованиях (Египет) имеется представление о суде мертвых, на котором души умерших оцениваются по их земным делам, получая оправдательный или обвинительный вердикт (см. *Весы*, *Рай*). Распространенное еще со времен античности желание потусторонней расплаты за дела земные привело к созданию ставших притчей во языцех символических образов о наказании знаменитых злодеев в аиде: ”Танталовы муки” (Тантал, царь Лидии, бросил вызов богам тем, что угощал их мясом убитого им своего сына. В аиде он стоит по подбородок в воде и претерпевает муки неутолимой жажды, поскольку, как только он пытается попить, вода уходит. Нежные фрукты висят у самого его рта, но, как только он пытается ухватить хоть что-то, сильный ветер отклоняет их в сторону. Наказание его состоит в том, что, казалось бы, нечто совершенно доступное не может быть достигнуто никогда), ”Сизифов труд” (Сизиф, создатель города Коринфа, хотел перехитрить бога подземного мира Аида и в наказание за это должен катить в гору огромный камень, который у вершины срывается и вновь катится вниз: нескончаемые муки бесполезного труда) и ”бочка Данаид” (Данаиды — дочери царя Аргоса Даная, убившие своих супругов в брачную ночь, в Аиде они должны наполнять водой бочку, не имеющую дна: бессмысленная, не приносящая никакой пользы работа). Один из известных в Центральной Европе образов потустороннего мира составляет *чистилище* (Purgatorium, пургаторий) — место ограниченного по времени очищения от мелких прегрешений ”несчастных душ”, которые, при заступничестве живущих праведной жизнью, могут раньше попасть на небо и, со своей стороны, имеют власть оказать содействие живущим на земле. В народном искусстве чистилище приобрело черты, сходные с адом, при этом *ангелы* после отбытия наказания отправляют антропоморфные души на небо. Одну из весьма впечатляющих картин потустороннего мира составляет, как об этом красочно рассказывается в апокрифическом (т. е. не признаваемом церковью) Евангелии от Никодима, картина пребывания во гробе Иисуса Христа, во время которого он спустился в предадие (шеол), с тем чтобы дать избавление библейским праведникам, души которых находятся там в выжидании: ”И сокрушились бронзовые врата, и преломились поперечины железные, и ниспали от мертвых оковы их... и увлек Царь справедливости всех до единого и светло стало во всех закоулках адовых... Ныне благословен Адам крестоналожением на чело от Спасителя, а также патриархи, пророки и мученики. И вознесся Он с ними вон из преисподнего мира”. Этот ”анастасис” (отпущение, освобождение) часто изображается в иконографии восточной церкви.

Потусторонний мир: Перевозчик мертвых Харон. В. Картари, 1647 г.

ПОЯС (кушак, ремень) — в символике нечто большее, чем предмет одежды; это и защита от оружия, и подручный инструмент в быту. По Библии, ”препоясание чресел своих” есть знак готовности к переменам: к дороге, к борьбе, одновременно это и знак корректного убранства и соблюдения норм, поскольку пояс, кольцеобразно замыкаясь вокруг стана, отделяет верхнюю часть тела от нижней (см. *Верх/низ*). Ременные пряжки также часто бывают украшены геральдическими знаками и символами могущества. Млечный Путь очень часто считался

Пояс: Часть франкской ременной пряжки с крестами, 7 в.

"кушаком небосвода", "пояс Афродиты" у *Гомера* означает вообще всепобеждающее торжество любви. В Израиле препоясанию священника лентотканью (набрюшником) из шерсти и виссона придается особое сакральное значение. Препоясание указывает также на стремление ограничить сексуальность и поэтому уже в древности считалось признаком воздержания и целомудрия (например, монашеское одеяние, или набедренник священника). При вступлении в орден бенедиктинцев внушалось: "Да будет справедливость препоясанием чресел твоих. Будь в мысли, что ближний твой — препоясание твое (т. е. подчинение высшему закону как своей собственной воле)". Во многих случаях "пояс девственности", предусмотренный для невест наряду с вуалью являлся символом добрачной непорочности; девицы, торгующие своим телом (лат. meretrices), не имели права носить ни то ни другое под страхом наказания. В Древнем Китае служащие носили особый ремень (тай) с металлической застежкой. Снятие пояса с невесты во время брачной ночи символизировало совершение брака. Веера и пишущие перья носили обычно на подвязках к поясу, прикреплявшихся особыми фигурными коленчатыми палочками; такие продолговатые "пуговицы" ныне являются предметом коллекционирования. В символическом аспекте примечателен монгольский обычай "кушачного чада": мужчина, имевший сношение с женщиной, передает ей при расставании свой кушак, а когда у нее рождается дитя, она считается "замужем за ним" и дает ребенку имя отца.

ПРАВОЕ И ЛЕВОЕ — обе стороны образуют *дуалистическую систему*, которая чаще всего (но не всегда) предпочитает правую сторону и рассматривает ее как позитивную. Тот факт, что человек, очевидно, уже давно по преимуществу был правшой, явствует и из негативных изображений силуэтов *руки* в культовых гротах ледникового времени. Вероятно, поэтому правая сторона часто воспринимается как лучшая и приносящая счастье. При этом также, возможно, имеет значение, что традиционно левая рука как рука, держащая щит, оставалась пассивной, а правая манипулировала оружием. В Западной Европе место по правую руку от хозяина дома во время трапезы является почетным. Во время Страшного суда оправданным предписывается место справа, осужденным — место слева, а воскресший Христос "сидит одесную Бога" (по правую руку). Картины распятия показывают раскаявшегося "разбойника" по правую сторону Христа, нераскаявшегося — по левую. В традициях каббалы двойственность рук Бога, которые даже не могут иметь негативного аспекта, выражается тем, что правая (благословляющая рука) символизировала милосердие, а левая (царская рука) — справедливость. Во многих культурах правая сторона толкуется как мужская, левая — как женская, что связано с негативной оценкой женских качеств, но может выражать и то, что правая рука связана с повседневной деятельностью, левая — с магией. Африканские маги осуществляют сакральные действия правой рукой, а готовят яд — левой. Древний Китай со своей концепцией взаимодополняемости *инь* и *ян* не знает ясно выраженного предпочтения одной стороне; в доме хозяин сидит слева, супруга — справа, но ночью места меняются. Групповые изображения богов показывают мужские божества справа, женские — слева, в то время как тибетская иконография требует обратного порядка. В западноевропейской магии "путь по правую руку" рассматривается как *белая*, "по левую руку" — как *черная*" магия. Неясно, откуда идет название политических партий (справа — консервативные, слева — прогрессивные), в соответствии с которым занимаются места в парламентах. Вероятно (хотя это одна из версий), более влиятельные партии "тори" (представители аристократии) первоначально занимали в парламенте "лучшую" (правую) сторону, а оппозиции оставляли менее почетную (левую).

ПРОМЕТЕЙ — образ титана в греческом мифе, "мыслящий наперед", "предусмотрительный", "предвидящий", символический образ веры в человечество наперекор приговору богов. Согласно античному преданию, Прометей создал людей из глины и перехитрил Зевса в их пользу с помощью жертвоприношения, после чего Зевс лишил их дара вызывать *огонь*. Прометей похитил огонь

Прометей и орел. Деталь чернофигурной чаши для питья. Эллада, ок. 540 г. до н. э.

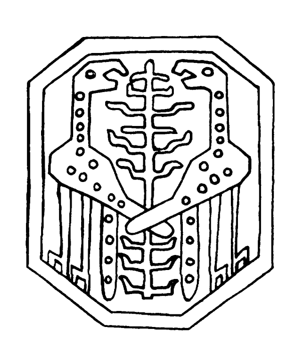
с *неба* и принес людям, тем самым сделав возможным создание цивилизации; в наказание Зевс послал людям *Пандору*. Прометей был прикован к *скалам* Кавказа, где *орел* выклевывал ему печень, ежедневно вновь отрастающую, пока Геракл не убил птицу *стрелой*. Прометей представляет во многих поэтических сочинениях (Вольтер, Шлегель, Гердер, лорд Байрон), в изобразительном искусстве (Тициан, Рубенс, Бёклин) и музыкальных произведениях (Бетховен. "Творения Прометея", Лист, Орфф) символический образ упорного сопротивления творческого мыслителя неблагоприятной судьбе.

ПРОСТАКИ (простофили) — символические фигуры, олицетворяющие глупость и неспособность решить стоящие перед ними проблемы. Речь здесь идет о коллективном высмеивании больших групп людей, которые обитают в большинстве случаев по соседству с тем или иным рассказчиком. В античные времена объектом насмешек были абдериты, жители фракийского города Абдеры, в Германии ими являются восточные фризы, в Австрии — бургенландцы. В эпоху Возрождения антигероями подобных рассказов стали жители города Шильда в округе Торгау (шильдбюргеры); впервые в книге "Лаленбух", вышедшей в 1598 г. Жители маленького саксонского городка превратились в персонажей, совершающих забавные поступки, которые в более ранних произведениях народного творчества приписывались "лалебуржцам". В "веселой и довольно смешной" книге "Лаленбух" использованы переработанные мотивы повести об *Уленшпигеле* и шванков Ганса Сакса. В еврейском фольклоре Восточной Европы примерно ту же роль, что и "граждане города Шильды", играют жители "штетла" Шельм; в Западной Европе такую роль играют в особенности евреи вормсской общины.

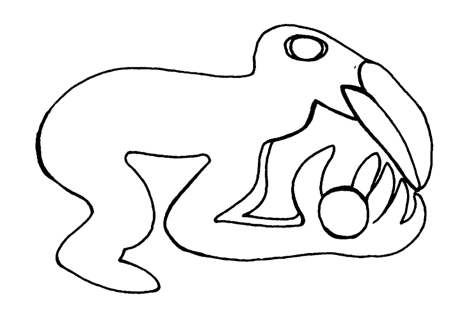
Птица с человеческой головой. Древнеегипетский символ души в "Книге мертвых"

ПТИЦЫ. Св. Хильдегард Бингенская (1098—1179) в своей книге о природе писала о птицах так: "Птицы холоднее, чем звери, которые живут на земле, потому что они появляются на свет не через такой большой жар вожделения. Их мясо чище, чем у земных животных, потому что они появляются на свет не голыми из матери, но покрытыми скорлупой. Некоторые живут наполненными огненным воздухом и стремятся поэтому, как огонь, всегда вверх. Они любят высоко летать и получают больше огненного воздуха, чем те, которые летают низко над землей. Птицы обозначают силу, которая способствует обдуманной речи, то есть заранее продуманной, прежде чем слово станет сверкающим деянием. Как

Две **птицы** около дерева. Симметричная стилизация. Туркменский ковровый орнамент

птицы с помощью своих перьев поднимаются вверх и повсюду пребывают в воздухе, так и душа в теле благодаря мыслям возвышается и расширяется повсюду". Птицы в символике и мифологии обладают преимущественно позитивным значением. Исключением являются в античной мифологии стимфалийские птицы с острыми железными *перьями,* жившие в болотистой местности как олицетворение демонов лихорадки (Геракл отогнал их медными трещотками), а также птицеобразные гарпии, которые находили преступников и передавали их для наказания *эриниям,* так что в этом плане они, собственно говоря, действовали в рамках морали, но обладали

Птицы: Птицеголовое смешанное существо с яйцом. Наскальный рельеф в юго-западной части острова Пасхи

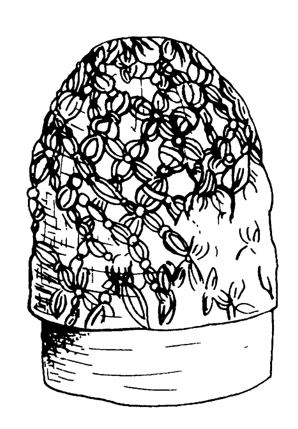
ужасающим видом. В остальном же благодаря своим *крыльям* близкие к небу существа часто служили олицетворением человеческого желания освободиться от земной тяжести и, подобно *ангелам,* подняться в высшие сферы. Легенда об *Икаре,* который с помощью крыльев приблизился к *Солнцу* и рухнул в море, символизирует все-таки предостережение от заносчивости, от пренебрежительного отношения человека к естественным законам. Образы птиц часто представляют освобожденную от плоти человеческую душу; так же можно толковать изображения птицы с человеческой головой (частица души Ба в древнеегипет-

Легендарная **птица** Рох, несущая слона. Гравюра на меди. Й. Страданус, 1522 г.

ской мифологии) или — зачастую в доисторических наскальных картинах — птицеголового человека (что иногда также объясняют как образное обозначение полета галлюцинаций в состояниях измененного сознания). Птицы как посредники божественного волепроявления играли значительную роль в прорицаниях жрецов (авгуров) Древнего Рима, которые давали толкования птичьему полету. Птица, борющаяся со *змеей* (например, Гаруда в Индии), олицетворяет преодоление низменных инстинктов посредством духовного начала. В древнеиндийских Упанишадах говорится, что на древе мира сидят две птицы: одна поедает плоды (символ активной жизни), другая — созерцает (символ стремления к медитации). В *сказках* часто речь идет о том, что тот, кто понимает птичий язык, наделен важными знаниями, так же как и человек, способный превращаться в птиц, и что птицы добрым (святым) людям приносят пищу. В поговорках и пословицах птице приписывается иногда сексуальное значение или с помощью птицы описывается умопомешательство в противоположность обычной символической оценке, которая прежде всего выражается в образах *феникса* или *орла*. См. также: *Аист*, *Ворон*, *Ворона*, *Голубь*, *Журавль*, *Ибис*, *Коршун*, *Кукушка*, *Ласточка*, *Лебедь*, *Павлин*, *Пеликан*, *Перья*, *Петух*, *Райская птица*, *Сова*, *Сокол*, *Соловей*, *Сорока*, *Страус*, *Удод*, *Фазан*, *Цапля*.

ПУП (греч. омфалос) — широко распространенный в древнем мире символ места происхождения космоса, соответственно творения. Знаменитейший "пуп земли" можно увидеть в храме Аполлона в Дельфах, ныне в тамошнем музее — изваянная в форме улья *скала* с обозначением сплетенной *сети*, которая считалась символом идеального центра мира, связующим местом между подземным миром, *землей* и надземным миром. Поэтому она могла также способствовать оракульским предсказаниям. В Риме подобный каменный пуп земли стоял на Форуме. Аналогичные святыни имела и фригийская столица Гордион, а также Багдад. Скала в святая святых Иерусалимского храма тоже понималась как место сотворения мира, а также как идеальный центр мира. Ее название "Шетья" можно произвести от еврейского "шита" (основывать, ставить); она считалась краеугольным *камнем* мирового творения, но одновременно также камнем-запором, который удерживал подземные *воды*. Согласно талмудистскому преданию, они вырвутся, если кто-нибудь отодвинет камень. Считалось, что благодаря отверстию, которое он ныне закупоривает, вода первого потопа стекла когда-то вглубь. Он находился на уровне фундамента храма под алтарем-жертвенником (В. Мюллер, 1961). Сегодня на этом месте находится Иерусалимский каменный собор, который, расположившись рядом с мечетью Аль-Акса, слывет у мусульман местом жертвоприношения праотца *Авраама*. "Пупом *неба*" часто считали Полярную *звезду*, вокруг которой вращаются другие наблюдаемые звезды. Земной противоположностью пупа часто были святые *горы* (гора Меру в Индии). В самом общем смысле пуп означает каменный запор канала, который связывает мировые сферы, тем самым объединяются элементы шаманизма, культа камня и веры в Мать-Землю. Дельфийский пуп, по преданию, первоначально был посвящен богине земли Гее и только позднее — Аполлону. Такой каменный объект, как считают, существовал и на элевсинских мистериях, посвященных Матери-Земле Деметре. См. *Ось мира*, *Мундус*.

Каменное изваяние дельфийского **пупа** (омфала), покрытое сетевым плетением

ПЧЕЛА. Лишь немногие животные играют в символике такую большую роль, как это насекомое, создающее целые государства, общества. Уже в древнейшие эпохи человечества производился сбор *меда* диких пчел. На заре своего развития человек научился содержать пчел и добился таким образом больших успехов в обеспечении пропитания; мед служил не только для подслащивания и сбраживания, но и для изготовления лекарств, воск — для изготовления свечей, позже также для металлического литья в "потерянную форму" (по выплавляемым моделям), а в Египте также для мумификации трупов. Там пчеловодство засвидетельствовано еще ок. 2600 г. до н. э., и пчела была иероглифическим символом нижнеегипетского царства. В Индии, где сбор дикого меда является доходным делом, пчеловодство заметных успехов не достигло; в Китае же оно культивируется с древних времен. Поскольку слово "пчела" (фень) звучит подобно выражению "графское достоинство", мы подходим близко к идее символи-

Пчела — символ богини-матери. Изображение на монете из античного Эфеса

ческой связи с направляющим карьеру. В остальном пчела была скорее не символом старания, а образом молодого влюбленного, лакомящегося девичьим цветом. Как и в Европе, в китайских сказках пчелы также помогают при поисках подходящей невесты. На Западе пчелу охотно называют "птичкой Марии" или "божьей птичкой", и она считается символом души. Тот, кто увидит во сне пчелу — улетающую прочь душу, — должен вскоре умереть. Однако если пчела залетит мертвому в рот, он снова оживет. "Пчелиным путем" представляется в описании германцев воздух, заполненный душами мертвых. В районе Средиземного моря преобладали в значительной мере курьезные представления о жизни пчел; они считались бесполыми, и это значило, что они якобы возникают из разложившихся туш животных, у них нет *крови* и они не дышат. В очеловеченных сравнениях пчелы предстают храбрыми, целомудренными, старательными, чистыми, живущими в согласии с государственным устройством и одаренными чувством прекрасного ("*птицы* муз"). "Пчелами" называли элевсинских жрецов и жриц. Так как зимняя спячка пчел приравнивалась к смерти, они считались также символом воскресения. Христианская символика не смогла уйти от этих сравнений. Образцовой считалась неутомимость пчелы в работе для своего сообщества. Св. Амвросий сравнивал церковь с ульем, благочестивых прихожан с пчелами, собиравшими со всех *цветов* самое лучшее и пугавшимися дыма высокомерия. Представление о том, что пчелы живут лишь ароматом цветов, сделало их символом чистоты и воздержанности, для Бернара Клервоского — символом Святого Духа. В светском представлении пчела была символом королевской власти, так как пчелиная матка давно считалась *королем*. Французский герб с *лилиями* происходит предположительно от стилизованного изображения пчелы. Сладость меда стала символом "сладкого как мед" красноречия св. Амвросия и св. Иоанна Златоуста. Сладость меда служила также символом для Христа (кротость), однако в сочетании с острым жалом на всемирном Страшном суде. Заимствованное также из античного времени представление о том, что пчелы не сами производят свое потомство, а собирают с облетаемых ими цветов, сделало пчелу и символом Девы Марии. В средневековых книгах о животных описывается также "искусность и грация сотовой конструкции, равномерные шестиугольники ячеек, которые они (пчелы) ограничивают твердым воском и заполняют медом, который вытекает из росы и который они приносят от цветов... Мед идет на пользу в абсолютно равной степени как королям, так и обычным людям. Он служит не только для наслаждения, но и для здоровья, сладок для нёба и целебен для ран. Поэтому хотя пчела и слабосильна, зато она сильна мощью мудрости и любовью добродетели" (Унтеркирхер).

Пчелы. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

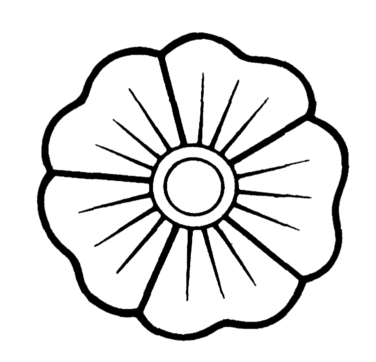
"Прилежные пчелки находят
цветочный сок,
Поэтому полно меда их восковое
королевство;
Следовательно, там, где единение
может связывать между собой сердца,
Одновременно процветает польза
и цветет сладкий плод"

(Хохберг, 1675).

В геральдике пчела выступает в большинстве случаев во многих ликах, как, например, на гербе корсиканской семьи Буонапарте, как символ любви к порядку и прилежания. В Древнем Египте царем Нижнего Египта был "принадлежащий пчеле", точно так же как символом Верхнего Египта был тростник.

ПЯТЬ — среди *чисел* одно из важнейших порядковых начал, что особенно подчеркивается в символике *пентаграммы* (пятиконечной звезды, считающейся отпечатком копыта дьявола, стопы лешего, домового и т. п.). Если вершина указывает вверх, то в ней усматривается человек: голова, ноги, руки (перевернутая же звезда считается знаком из черной магии). В Ветхом завете Пятикнижие, т. е. пять книг Моисеевых, есть Тора (евр. Закон). Иисус накормил пятью *хлебами* 4000 человек, а пять ран Христовых многократно запечатлены *крестами* на *камнях* алтарей. "Пять чувств человеческих" отражены в средневековых символиках посредством пятилепесткового цветка различных форм и состояний. В Древнем Китае число пять (ву) в связи с таким же числом стран света (включая средину, или центр) было священ-

ным, ему же соответствовали пять основных цветов, звуков, традиций, пряностей, видов животных (волосатые, пернатые, панцирные, чешуйчатые, неприкрытые), человеческих отношений, пять классических произведений: "Книга свидетельств", "Книга песен", "Книга перемен" (*И-цзин*), "Книга обрядов" и "Книга церемоний". Далее в соответствии с пятью странами света называются пять *элементов* (*дерево*, *огонь*, *земля*, металл, *вода*), которым соподчинены цвета. Пять счастливых благ человека суть: богатство, долголетие, мир, добродетель и здоровье; пять моральных достоинств — гуманность, чувство долга, мудрость, надежность, строгое соблюдение церемоний; пять вещей чистых — *Луна*, *вода*, *сосна*, *бамбук* и *слива*. Соответственно этому имелось также пять благородных рангов, пять видов злаков, пять наказаний и пять мифических властителей древности. Такая структурированность, по всей видимости, могла быть разработана в 4 в. до н. э., а в эпоху Хань (206 до н. э. — 220 н. э.) переплелась с классическим конфуцианством. Китайская традиция знает пять богов счастья (см. *Счастья боги*).

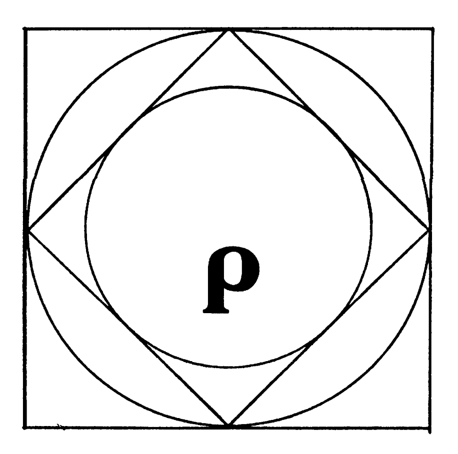
Пять: Пятилепестковый цветок сливы как символ удачи и счастья ("Пять богов счастья")

РАБОТА — понятие повседневной жизни, но имеющее в мире идей и в словоупотреблении масонства определенный символический смысл. Подразумевается масонская работа на великой стройке "*храма* всеохватывающей человеческой любви или человеколюбия", после чего мастер зажигает свечи на "колонне мудрости" и говорит: "Мудрость возглавила строительство"; первый и второй смотрители зажигают другие огни и говорят: "Сила исполнила его" и "Красота закончила его". Эта масонская или храмовая работа над идеальным сооружением приносит духовное счастье (А. Хорнеффер). Оно — таинство и повод к духовному братству. Культовая деятельность освобождает и возвышает, как художественная деятельность. Она служит Богу в нас и тем косвенно — обожествлению мира.

РАДУГА — впечатляющее небесное явление, во многих культурах — символ божественных проявлений доброжелательного характера, так, в Библии (Быт 9:11—16) — знак Бога, что с этого момента больше не будет *всемирного потопа.* И всемирный судья в *конце света* часто изображается восседающим на радуге. В Древней Греции богиней радуги считалась девственная Ирида, которая спускалась вниз с Олимпа, чтобы передать на землю повеления Зевса и Геры; она изображалась с *крыльями* и *кадуцеем.* Ее одеяние составляют переливающиеся цветами радуги капли *росы.* Неясно, следует ли толковать *мост* Бифрёст в древнегерманской системе мира как Млечный Путь или как радугу. В христианской символике средневековья три главных *цвета* радуги толкуются как образы всемирного потопа (*синий*), мирового пожара (*красный*) и новой земли (*зеленый*), например у Готтфрида из Витербо (ок. 1125—1192), а *семь* цветов — как образы семи таинств и семи даров Святого Духа или примиряющий *небо* и *землю* символ Марии. В Древнем Китае радуга рассматривалась как знак объединения *инь* и *ян*, иногда также как знак "внебрачного разврата" и представлялась часто в виде двухголовой *змеи.* Считалось непочтительным указывать на нее пальцем. В Древнем Перу (государстве инков) проводилась связь радуги со священным *Солнцем*, и "правители инков носили ее изображение на своих гербах и эмблемах" (Гарсиласо де ла Вега, 1539—1616). В европейских народных верованиях радуга часто ассоциируется с вестью о будущем богатстве или нахождении *сокровища* (там, где радуга касается земли). Раннеисторические кельтские золотые монеты назывались "радужные блюдечки". В древнеиранских мифах радуга представлена как двухголовая змея, одна голова которой всасывает воду из Северного моря, а другая — изрыгает ее в Южное море.

Радуга: Небесная посланница Ирида. В. Картари, 1647 г.

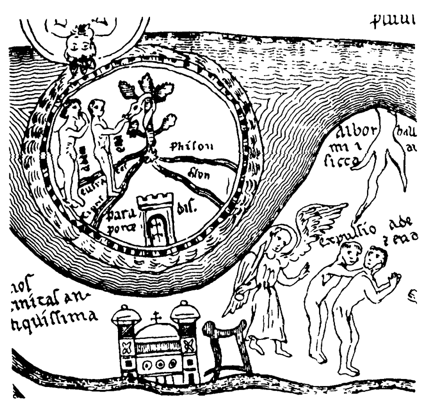

РАЗБОЙНИКИ как благородные поборники социального равенства, грабящие богатых и раздающие неправедно приобретенные блага бедным, являются романтическими символическими образами протеста против неравного распределения собственности, а в психологическом плане, — вероятно, также бунта повзрослевшего молодого человека против авторитета и родительской (отцовской) власти (Робин Гуд). Эта схема часто воспроизводится в литературе, прежде всего — в банальной, но также и в шиллеровских "Разбойниках", причем ряд героев-разбойников простирается от Шиндерханнеса через Ринальдо Ринальдини, Фра Дьяволо, Джессе Джеймса и Гаспарона до сицилийца Сальваторе Джулиано. См. *Лес.*

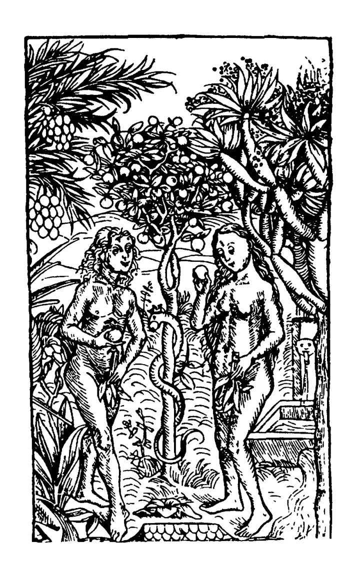

Разбойники: Портрет и вымышленный паспорт Шиндерханнеса. По Аве-Лаллементу

РАЙ — уходящий в доисторические времена образ безмятежного *сада*, предназначенного для безгрешных первых людей. Выражение означает огороженное место, по-древнеперсидски — заповедник для увеселения царей. В библейском раю имелись два табуированных Богом *дерева*, которых первый человек не имел права лишать святости. Этот рай был центром космоса, примечательным четырьмя текущими из него *реками* и прежде всего присутствием в нем самого творца. "Потерянный рай" стал целью благочестивого и богобоязненного человека, который надеялся вернуть его себе на *небе*. Картины рая в исламе отличаются от образа библейского рая только включением для попавших туда мужчин сексуальных радостей, доставляемых "большеглазыми красавицами, к которым еще не прикасался человек или джин" (Бельтц, 1980). Под *пальмами* и гранатовыми деревьями, благоухающими кустами и в тенистых *рощах* наслаждаются оправданные в райском саду, восстановленном после Страшного суда, с его четырьмя реками, из которых первая несет прозрачную *воду* жизни, вторая *вино*, не делающее пьяным, третья непортящееся *молоко* и последняя *мед*, — безмятежно, роскошно и с полным размахом. Это — "не бледный мир сновидений, а очень реалистичный

Рай на Херфордской карте мира. По Ричарду Хэлдингемскому, 13 в.

Рай: Адам и Ева у дерева познания. *Х. Шедель.* Мировая хроника. Нюрнберг, 1493 г.

мир наслаждений... изображение жизни в виде покоя и досуга, как это было типично для оазисов отдыха восточного мужского мира. Сады арабских халифов могли служить прототипом представлений о рае" (Бельтц, 1980). Соответственно четырем рекам воображение создавало четыре различных райских сада. В западноевропейской античности представление о райских *островах блаженных*, находящихся в зоне заката *Солнца*, было значительно потеснено картинами мрачного подземного мира (аид, орк). Представления о загробной жизни у кельтов Северо-Западной Европы нередко связывают идею "счастливых островов" в Западном море с образом счастливой страны под волнами, недоступной живущему, которая по части чувственных радостей сравнима с исламскими представлениями. В сказках этого региона о мореплавателях упоминаются пятьдесят островов, на которых мужчинам прислуживают тысячи прекрасных женщин, звучит сладкая музыка, здесь неведомы ложь, забота, болезнь и смерть. К этим мифическим островам счастья принадлежат, например, Маг Мелль, богато усеянная *цветами* область радостей, Маг Мон, область игр, Циуин, добрая страна, и Имхиуин, очень добрая страна. Остров Эмаин называется также страной женщин, где обитают бесчисленные пылающие любовью женщины и девушки. Мифы такого рода, очевидно, были предназначены для того, чтобы посредством обещаний счастья в раю, который напоминает доведенную до гротеска картину страны бездельников, освободить людей от страха перед смертью и подготовить их к чуду ожидаемой будущей загробной жизни, где праведник — как на полях иару древнеегипетского изображения загробной жизни — без усилий и мучений продолжает жить в соответствии со своими желаниями. В аналогичном смысле Древней Мексике была знакома картина рая бога *дождя* Тлалока, который в первую очередь был открыт для утопленников. Очень часто повторяется образ *Золотого века* безгрешного доисторического времени, восстановленного для избранных, после *конца света* и Страшного суда. Привычный для нашего региона образ "сада Эдема" получил прописку в географически точно не зафиксированном, большом ареале древневосточных культур, причем в средние века господствовало представление, согласно которому земной рай находился недалеко от центра мира в *Иерусалиме* (см. *Гора*, *Пуп*, *Скалы*). Это недоступное уровню человеческого понимания государство счастья охраняется

Рай зверей. М. Мериан, 1633 г.

ангелами с огненными *мечами* и лишь расплывчато сопоставимо с земным местом (подобно острову Тильмун из шумерской мифологии, поверхностно отождествленному с Бахрейнскими островами в Персидском заливе, однако помещенному в другой области). И "небесный Иерусалим" Откровения Иоанна Богослова соответствует земному городу такого названия только как осязаемому архетипу. В готике величественные соборы тоже понимались как отображения рая, из-за чего главный портал часто наделялся рельефом, воспроизводящим Страшный суд. Эзотерические символы отходят от земных представлений об идеальном состоянии и толкуют его как близость к Богу в одухотворенной форме, к примеру — буддийское представление о "нирване", восхождении личности в сверхличностную сферу абсолютного бытия (см. *Небо*). Стремление видеть рай оправданных святых не как последнюю и единственную цель абсолютного существования обнаруживается в легенде, рассказывающей о представительнице суфизма Рабиа (ум. 810 н. э.). Ее собратья спросили у нее, почему она в одной руке несет чашу, полную *воды*, в другой — чашу с *огнем*. Ее ответ гласил: "Я спешу внести в рай огонь и залить ад водой, чтобы покровы перед глазами тех, кто направляется к Богу, исчезли и они познали цель; тем самым Божьи слуги смогут увидеть Его без какой-либо надежды или повода к страху..." Живший немного позднее суфий Абу Язид Бистами добавил к этому: "Рай является конечным покровом, так как избранные для рая остаются в раю; и кто там пребывает, тот не живет у Бога. Он есть Он, скрытый под покровом".

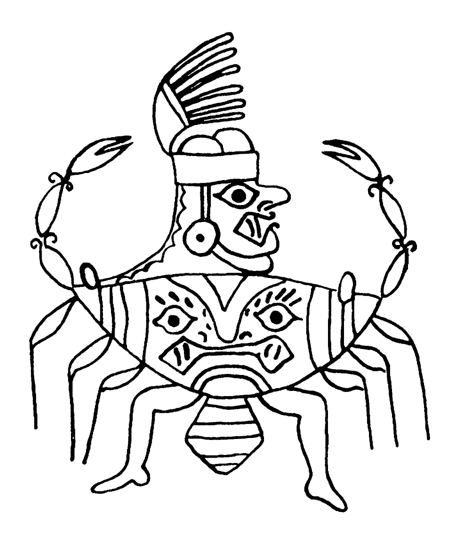
РАЙСКАЯ ПТИЦА. Рассматриваемая в книгах эмблем эпохи барокко как символ легкости, близости к Богу и удаленности от действительности, одновременно как символ Марии, птица

Райская птица: "Невесомая устремлена ввысь". Й. Босхиус, 1702 г.

обязана своей репутацией и своим старым именем "Paradisea apoda" (лат. безногая райская птица) обычаю туземцев Новой Гвинеи и индонезийских островов сдирать с убитых птиц целиком кожу вместе с *перьями* и так ее прокапчивать, что она сохраняла форму птицы, но без ног. Эти "чучела" продавались и нашли дорогу в Европу, где вызвали сенсацию как "сильфы" (духи воздуха). О райских птицах рассказывали, что они питались только небесной *росой* (см. *Феникс*) и всю жизнь парили в воздухе; что они "чисты от рождения" и ничего не знали о земных делах: "Названная райской птица парит постоянно близ неба, никогда не касаясь земли" (Хохберг, 1675). Даже в естественно-научных сочинениях 18 в. (Бюффон, 1775) оставалась сказка об эфирной райской птице, пока в 19 в. зоологические исследования не сняли мифическое покрывало с таинственно-абсурдного символа.

РАК. Это членистоногое из-за своего попятного движения часто казалось носителем несчастья, однако он использовался, например, в дождевой магии для вызывания *дождя*. В христианской символике благодаря периодической смене своего панцирного покрова он служит как бы намеком на "сбрасывание с себя ветхого *Адама*" и на воскресение из мертвых (освобождения из могильного плена). Как водное животное рак является символом доисторических потопов. В античности он слыл врагом *змей*, которые должны были ощущать боль, когда *Солнце* оказывалось под знаком Рака; писали также, что *олени* съедают раков как средство против змеиного укуса и что вода, в которой раки находятся более недели, защищает посевы (если их ею опрыснуть) от вредителей. В традиционной символике и в древнем поверье раки и крабы практически не различаются. Созвездие Рака принадлежит к зодиаку, чей четвертый знак назван по его имени. Солнце проходит его между 22 июня и 22 июля (водяной знак с "женственной природой"). Здесь у *Луны* свой "дом", поэтому соответствующим металлом является *серебро*, а "*камнем* месяца" — *изумруд*. В астрологии с этим знаком связывают беременность, тюремное заключение, крещение и возрождение, пробуждение сознания и тенденцию к замкнутости. Гиппократ (ок. 460—370 до н. э.) по непонятным причинам (возможно, в соответствии с поверьем о демоне бо-

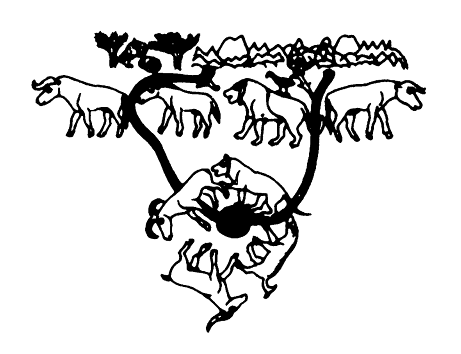
Рак: Смешанное существо человек-краб. Украшение на сосуде. Культура Чиму. Перу

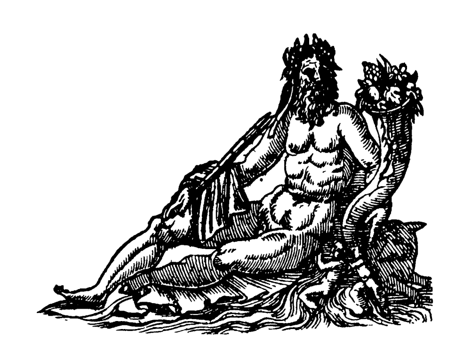
Рак, собственно, краб. Знак зодиака в "Книге астрологии", ок. 1350 г.

лезни, имеющем вид этого животного) называл нарывы (опухоли) греческим словом, обозначающим рака — "karkinos" (лат. cancer). Согласно греческой звездной легенде рак мешал Гераклу в его битве с Лернейской гидрой, чудовищной девятиглавой *змеей,* и ущипнул его в пятку; герой раздавил рака, но в знак признания отваги этого небольшого животного перед лицом смерти рак был помещен среди *звезд.*

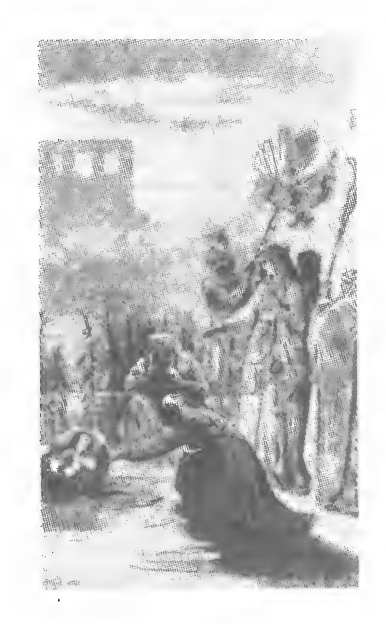
РЕКА (течение, поток). На великих реках ок. 3000 до н. э. возникли великие культуры древнего мира. В культурно-историческом аспекте еще не до конца и не всесторонне исследовано значение Хуанхэ, Ганга, Инда, Евфрата — Тигра и Нила как центральных линий в истории человечества (в новом — постхристианском — мире подобный феномен не отмечен). В символическом смысле река — это такая *вода*, которая динамикой своих разливов, своим течением определяет периоды времени, решающие для человеческого существования. Древнеиудейская традиция рассматривает *рай* как территорию, расчлененную реками Фисон (Инд?), Гихон (Ганг?), Хиддекель (Тигр) и Евфрат на северную, южную, восточную и западную части. Разграничение между миром живых и *потусторонним миром* многие источники также изображают при посредстве реки, да и омывающий "ойкумену" (Вселенную) "Океан" представлялся великой рекой, опоясывающей земной диск. Истоки выдающейся в том или ином отношении реки люди часто относили к какой-нибудь сверхъестественной сфере; например, истоки Нила (по-египетски Йотру, Хапи) относили к священному ущелью, а ключевых рек Азии (Брахмапутра, Ганг, Инд и Амударья) — к мировой вершине Меру. В Древнем Китае мифический правладыка Юй придавал, как сообщается в источниках, большое значение умиротворению речных божеств, и для смягчения этих природных сущностей приносились даже человеческие жертвы. Считалось, что в реках обитают повелители *драконов,* ожидающие жертвоприношений (символы и персонификации опасностей, проистекающих от наводнений, водоворотов, глубин и мелей), а утопленники считались опасными существами, людьми, которые хотят с помощью Купающего Наместника освободиться для нового перерождения. Из античной Эллады дошли имена речных богов (Ахелой, Скамандр, Кефисс и др.), которым приносились различные жертвы (*быки*, *лошади*, локоны *волос*, *овцы*). Этих речных богов часто представляли себе в виде смешанных существ, имеющих частью человеческий, частью звериный облик, например в виде человека с головой быка или в виде кентавра (Несс). В Древнем Риме Тибр почитался как "Tiberinus pater" (Тиберин-батюшка) и считался *отцом* всех рек. В христианстве крестные купели часто украшаются символическими изображениями райских рек, а вода для крещения символизирует священную воду Иордана, в котором Иоанном был крещен Иисус. В античной мифологии райским рекам противопоставлены реки преисподней: Ахеронт, Кокит (Коцит), Стикс и Флегетон, или Пирифлегетон (огненный поток). В Индии исключительно живучим оказалось почитание Ганга, чьи воды, как считается, могут смыть все человеческие проступки ("Как огонь пожирает дрова, так Ганг пожирает грехи"), в чем прежде всего можно убедиться в Бенаресе (Варанаси). Ганг представляется рекой, проистекающей прямо с *неба* в качестве посла самого Брахмы, способной очистить *пепел* умерших и тела живущих от любых самых позорных грехов, после чего их подхватывает бог Шива и сопровождает в дальнейшем пути. *Паломничество* к истокам священных рек засчитывается как заслуга в очищении запятнанной кармы (карма — совокупность человеческих деяний, по которым определяется грядущее перерождение). В геральдическом искусстве реки означают, как утверждает Бёклер (1688), что "основатель рода такого благородного происхождения либо на службе своего господина великое путеше-

Пейзаж с двумя **реками** (Евфрат и Тигр). Гравировка на серебряном кубке. Майкоп на Кавказе, ок. 1800 г. до н. э.

Бог **реки** Тибр. В. Картари, 1647 г.

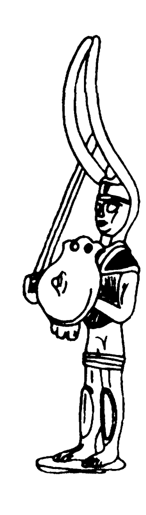
Река: Дочь фараона спасает Моисея из Нила. *Гюстав Доре.* Библия

ствие через море совершил, либо первым переправился через реку, атакуя или преследуя врага, либо какой иной похвальный поступок на воде содеял. Равно как и поныне подвижные воды не терпят в себе никакой падали и гнилости и извергают их беспокойной волною, так же и духи небесные непраздны и выполаскивают утомляющих их своим пустомельством. Светлые воды очищают ото всякой нечистоты, подобно верному другу, что не только пороки ведает, но и пути избавления".

РИС — основной продукт питания в Восточной Азии, в материальном и символическом значении соответствующий *хлебу* на Западе. В Древнем Китае его введение приписывалось мифическому правителю доисторических времен Шен-нуну, который также, по преданию, первый ввел ежегодный ритуал рисовых посадок. В некоторых провинциях считалось, что это полезное растение принесли *собака* и *крыса.* Рис клали в *рот* умершим, а при жертвоприношениях предкам чаши заполняли рисом доверху, что в остальных случаях считалось неприличным. Запрещалось также выбрасывать остатки риса. Кто это делал, мог быть поражен богом *грома.* В Японии введение выращивания риса приписывалось богине *солнца* Аматэрасу. Когда бог *бури* Сусаноо опустошил ее поля, она, рассердившись, скрылась в *пещере*, и лишь спустя определенное время ее удалось вызвать, чтобы, покинув место своего добровольного изгнания, она вновь освещала мир (см. *Баубо*). Кроме того, "несущим рис" является бог Инари. По преданию, он появился ок. 800 до н. э. в виде пожилого мужчины с двумя тюками риса и стал известен как покровитель риса. Святилища Инари встречаются очень часто, говорят, что в Японии их примерно 40 000. Они могут быть узнаны по многим воздвигнутым друг за другом *ториям.* В настоящее время церемониальной рисовой трапезой буддийский священник призван обеспечить благосостояние и счастье в личной и общественной жизни.

РОГ ИЗОБИЛИЯ (лат. cornu copiae) — атрибут *Флоры*, богини счастья *Фортуны*, в то же время — символ неисчерпаемых даров, богатств, ниспосылаемых человеку без его прямого содействия; подобие винного рога, из которого нескончаемо извергаются фрукты и другие приятные дары. Согласно греческому мифу, он является принадлежностью *козы* Амалфеи (Амалтеи), вскормившей в некой *пещере* на острове Крите своим молоком и обеспечившей всем жизненно необходимым беспомощного тогда Зевса. Геракл, сражавшийся с быкообразным речным богом Ахелоем и свернувший ему один рог, великодушно возвратил побежденному свою добычу и за это был удостоен ответного дара — рога изобилия Амалфеи. Роги как жертвенные кубки либаций (жертвенных возлияний) фигурируют уже в доисторических (например, "*Венера* из Лаусселя") изображениях.

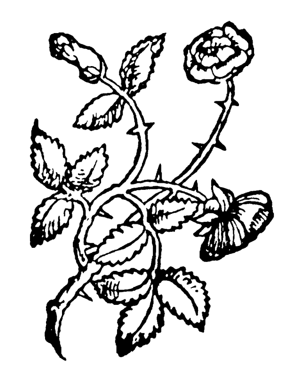
РОГА — характерные признаки богов, представляемых в виде животных, в особенности *быков*, иногда и в виде человека, а также изображаемых изолированно от какого-либо потенциального носителя (к примеру, культовые рога на древнем Крите, среди которых помещался *двойной топор,* вследствие чего они являлись символами в узком смысле). Рога по существу служат вооружением крупного рогатого скота, а посему символизируют выражаемую ими силу и агрессивность. Во многих случаях они со всей очевидностью представляют власть снабженных ими божеств, к примеру, когда их вид напрямую увязывается с мощными животными типа дикого буйвола в послеледниковых изображениях в Северной Африке, между рогами которого размещен к тому же солнечный диск. В Древнем Египте богиня Хатор, изображаемая часто с коровьей головой, также носит между рогов солнечный диск. В более древние времена бог Амон изображался в оазисе Сива с рогами барана; отсюда похожие на них окаменелые *моллюски* получили название аммонитов. *Александр Великий* после посещения египетских святилищ в качестве сына Зевса-Амона также изображался с этим украшением на

Рога: Воин-глашатай в рогатом шлеме. Сардиния, ок. 1000 г. до н. э.

голове. В Библии упоминаются алтари, украшенные по углам инкрустированными металлом рогами, которые следовало окроплять *кровью* жертвенных животных. Обвиняемые в преступлении могли получить убежище в храме, если они сумели проникнуть в него и коснуться этих рогов. Когда Яхве в гневе отсечет рога алтарей и падут они на землю (Ам 3:14), это будет означать страшное взыскание Божье с Израиля за преступления его. Спорным является то место в Библии (Исх 34:29), где рассказывается, как *Моисей* спускается "с горы Синай", снабженный рогами, как это представлено в ряде западных переводов Библии. Востоковед А. Йирку ссылается на то, что-де в Палестине были известны лицевые *маски* из частей черепа крупного рогатого скота, что и имеется в виду в латинском переводе Библии (Вульгате). Соответственно статуя Моисея, изваянная Микеланджело, изображает патриарха рогатым. В новейших переводах Библии (в том числе каноническом переводе ее на русский язык. — *Ред.*) говорится не о "рогах", а о "лучах света". Заставляют задуматься сообщения о том, что в шаманистских обрядах сибирских якутов в древние времена впадавший в транс шаман "ревел как бык и вырастали у него на голове чистые, прозрачные рога" (по Ксенофонтову, это могло свидетельствовать о галлюцинациях зрителей). Рог как символ крепости Божьей упоминается у Луки (1:69): Бог "воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего". В Откровении Иоанна Богослова "Агнец" имеет на себе семь рогов, семь очей, "которые суть семь духов Божиих" (Откр 5:6), а сатанинский *дракон* (12:3) — десять рогов в качестве символа своей адской власти. В христианской иконографии дьявол также изображается с козлиными рогами. Ритуальные сосуды и пиршественные кубки из рогов находили широкое распространение в культовых сферах. Св. Губерт, Освальд и Евстахий в качестве атрибута имели охотничьи рога, так же как и св. Корнелий вследствие сходства его имени с лат. cornu (рог). Убранство из *перьев* индейцев прерий Северной Америки часто включало пару тонко выделанных, отполированных (буйволиных) рогов, размещенных по обе стороны головы, что свидетельствовало об особой значительности носителя этого убранства. "Этот головной убор с рогами можно было носить только в особых, строго определенных обстоятельствах... и только тем, чье мужество и авторитет снискали признание всего племени и чей голос в совете имел такой же вес, как и у старейшины высшего ранга... Это украшение на голове заключает в себе бросающееся в глаза сходство с иудейским убранством, прежде всего наличие рогов, которые, как знак власти и силы, абиссинские старейшины и иудеи носили в час великого подъема и победного торжества" (Джордж Кэтлин, 1796—1872). Прославленный живописатель индейцев ссылается при этом на место в Библии (3 Цар 22:11), где говорится: "И сделал себе Седекия, сын Хенааны, железные рога, и сказал: так говорит Господь: сими избодешь Сириян до истребления их" (что скорее всего имеет аллегорический смысл).

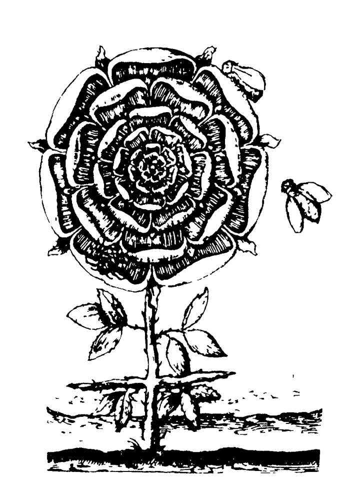
РОЗА. В античности в ее символике на первый план выступал миф о смерти Адониса, возлюбленного Афродиты (*Венеры*), из *крови* которого, по преданию, произросли первые *красные* розы. Благодаря этому они стали символом побеждающей смерть любви и возрождения. Праздник розы "розалия" засвидетельствован в древнеримском культе мертвых с 1 в. и отмечался в зависимости от той или иной местности между 11 мая и 15 июля. Этот обычай до сих пор соблюдается в Италии в троицыно воскресенье (domenica rosata — Розовое воскресение). Участники празднеств в честь бога *вина* и веселья Диониса увенчивались розами, так как существовало поверье, что действие розы охлаждает жар вина и мешает пьяным выбалтывать тайны. Вследствие этого роза стала также символом скрытности, а пятилепестковые розы охотно нарезали для украшения исповедален. "Sub rosa", т. е. под печатью молчания, буквально означает "под розой". В христианстве красная роза была символом крови, которую пролил распятый Христос, и вместе с тем небесной любви, упоминаемой в "Божественной комедии" Данте как "*белая* роза". Поэзия трубадуров, напротив, видела в розе осязаемый символ земной любви, и до сих пор роза продолжает быть символом любви (см. *Цветок*). В противоположность вышесказанному, белая роза во многих сказаниях и легендах является символом смерти. Церковная иконография сделала розу как "*королеву* цветов" символом царицы небесной Марии и девственности; в средние века только девам позволялось носить веночки из роз; мадонну охотно изображали "в саду роз". В алхимии красная и белая розы являются символом *дуалистической системы* красное/белое, обоих первоначал *серы и ртути*, а роза с *семи*лепестковым венчиком указывает на семь металлов и их эквиваленты в виде *планет*. Связь *креста* и розы ведет к символу розенкрей-

Роза. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

царства, евангелическо-христианского эзотерического союза эпохи Ренессанса, который представлял себя как "Братство мудрецов". Символ розенкрейцерства — пятилепестковая роза на кресте. Личная печать Мартина Лютера представляет собой растущий из *сердца* крест внутри пятилепесткового цветка розы. Гербом Иоганна Валентина Андрее (1586—1654), чьи сочинения произвели на свет идею легендарного союза, был Андреевский крест с четырьмя розами в углах. Большое внимание уделяет розе масонская символика. При погребении члена братства ему клали в могилу три розы. "Три розы Иоанна" толкуются как "свет, любовь, жизнь"; в Иоаннов день (24 июня), ложа украшается розами трех цветовых тональностей, и некоторые названия лож указывают на это ("У трех роз" в Гамбурге — ложа, в которую был принят Г. Э. Лессинг). Розенкрейцерская и масонская символика обнаруживается в стихотворении И. В. Гёте "Тайны", которое рассказывает о кресте, обвитом розами:

"Кто розы соединил с крестом
И жесткость дерева облек
Венцом со всех сторон?..
Сребристы облака, парящие в выси,
Кресту и розам в легкости сродни.
И изливается святая жизнь
Тройным лучом из точки в середине".

Роза, которая растет на крестообразном стволе и дарит пчелам мед. Розенкрейцерский символ. *Р. Флудд.* Высшее благо, 1629 г.

Поэт эпохи барокко В. X. фон Хохберг указывал (1675) на то, что "нет розы без шипов":

Никогда не встречаются розы без шипов,
Так обстоят дела и в жизни человеческой.
Есть примесь зла в благочестивых людях; они знают:
Господь будет со своим народом, когда им придется гореть".

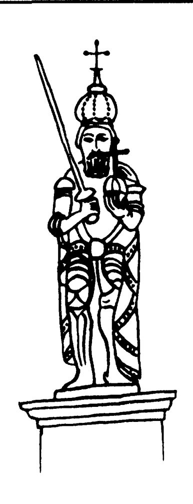
В традиционной китайской символике роза играет существенно меньшую роль, чем на Западе. Она означает молодость, но не является символом любви. Бёклер (1688) пишет о значении розы: "Цветы подспудно означают цветущее благодатное состояние полноценных радостей и надежд, которое потомки принимают как добродетельное наследие и должны сохранить славными делами. К таким цветам относятся розы... и им среди других цветов приписывается королевское достоинство, так как они в особенности означают наслаждение, щедрость и скрытность. Красные розы во все времена несут с собой красную кровь, которую каждый обязан отдать за свободу, за отечество или церковь; далее, подобно тому как красная роза благодаря божественному благословению непрерывно растет, развивается, так же и военачальник должен каждую минуту ожидать, что прольется его кровь; и роза тогда была почестью и воинским знаком, сообразно чему римляне считали, что Марс произошел от розы". Геральдическая символика знает розу в сильно стилизованной форме (как и *лилию*), чаще всего как видимый сверху цветок с загнутыми лепестками, и притом не только пятилепестковый, но также с шестью или восемью лепестками красного или (реже) серебристого или золотистого цвета. Известнейшие примеры гербов с розами имеются в английской геральдике, а имен-

Смерть, украшенная **розами.** Иллюстрация к лирике Э. Фицджеральда, 1859 г.

но: гербы именитых родов Йорков (белая роза) и Ланкастеров (красная роза). В "Розе Тюдоров" объединяются обе розы. На городском гербе Саутгемптона изображены две белые и одна красная роза. В Германии розы в герб ввели князья в Липпе и бургграфы Альтенбурга, позднее — города́ Лемго и Липпштадт.

РОЛАНД. За народным образом героя, носящего это имя, стоит подлинное историческое лицо. Во время неудачного похода Карла Великого против халифа Абдаррахмана командующий бретонской маркой Франкского государства Хруодландус потерпел поражение в Пиренеях, в Ронсевальском ущелье, при баскском нападении в 778 г., когда он пытался вывести из-под удара арьергард армии Карла. В народной книге "История Карла Великого и Ротоланда" Турпина причина этого поражения была сведена к интриге предателя Ганелона, и Роланд (как и *Зигфрид*) должен был погибнуть в результате предательства. Смертельно раненный герой старался разбить тремя ударами свой *меч* о каменную глыбу, чтобы он не попал в руки врага, но глыба мрамора раскололась, а меч остался цел. Роланд трубил в свой горн (см. *Тромбон*), который при

Роланд. Роландова колонна в Веделе. Гольштейн, 1558 г., 1651 г.

этом разорвался на части, и умер на руках у своего верного слуги. Во многих немецких городах перед зданием ратуши стоят "Роландовы колонны", которые представляют собой гигантскую фигуру героя с мечом и щитом в руках как символ юрисдикции.

РОСА — согласно древнему воззрению, мягкая, падающая с *неба* влага, которая действует оживляюще и омолаживающе: "Воспряни́те и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля

In dem die Segensquell herab vom Himmel tauet
die blumen und gewächs erneuen safft u krafft
wer Gottes gnadenhuld in allem thun vertrauet
bey reichem wachstum bleibt, u wird nie mangelhafft

Роса. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

извергнет мертвецов" (Ис 26:19). В античности росу символически толковали как след посланницы богов Ириды (см. *Радуга*) или богини утренней зари *Эос*. В средние века слова из книги Исаии: "Кропите, небеса, свыше и облака да проливают правду" (45:8) воспринимались как пророчество о приходе Спасителя. Роса и *дождь* почти всегда толковались в одном смысле — как благословенные дары неба, небесная роса. В алхимическом образном мире роса является символом зародыша "камня мудрости" (или философского камня): "Итак, наша материя есть наша роса, тучная, воздушная и тяжелая, так же находится над землей... другой росистый всеобщий субъект, который непосредственно происходит из небесных растительных руд, и опосредованно из зверей и растений, он есть небесный и земной, текучий и твердый (см. *Кораллы*), белый и розовый, легкий и тяжелый, сладкий и горький..." ("Герметическая азбука о философском камне", 1779). Это значит, что первичная субстанция (первоматерия) рассматривается в ее жидком агрегатном состоянии, чтобы затем посредством фиксации сделать ее осязаемой". В алхимической "Немой книге" (1677) аллегорически изображается сбор росы с помощью платков. В церковной символике небесная роса — это дар Святого Духа, она оживляет и освежает засохшие души.

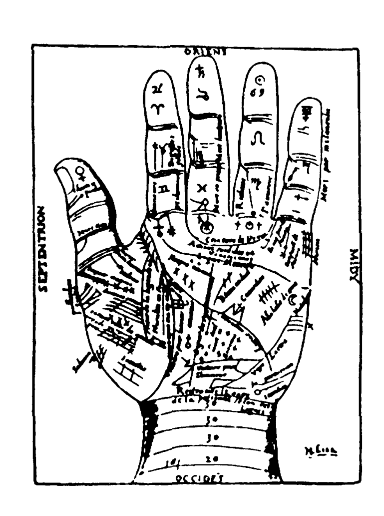
РОТ, **уста** — в символическом понимании не только орган приема пищи и речи, но и дыхательное отверстие. Обряд открытия ротового отверстия при древнеегипетском погребении мумии (в виде прикосновения к лицу кремневой вилкой и изогнутым теслом) является магическим действием, которое должно было вернуть умершему жизненную силу. В мифе Гелиополиса (Она) изо рта бога Атума возникают боги-*близнецы* Шу (дыхание) и Тефнут (приблизительно: слюна). В древнеиндийском мифе о творении изо рта первого существа Праджаяпати появляются боги, из его детородного органа (*Лингам*) — люди, а из анального отверстия — демоны. Во многих отношениях символически связаны рот и рождающее материнское лоно (ср. выражение "материнский рот" применительно к отверстию матки); в сексуальной символике наружные женские половые органы часто завуалированно описываются с помощью понятийного поля "рот". Рот жреца огня в парсизме прикрывался платком, чтобы воспрепятствовать загрязнению священного *огня* дыханием, а в джайнизме ротовая повязка должна была предотвратить непроизвольное заглатывание насекомых. Согласно св. Хильдегард Бингенской (1098—1179), рот человека подлежит высшей нравственной ответственности, так как посредством его "сохраняется человек в целом. Как сиянием солнца освещается мир, так его вдохом умеряется и возбуждается всякий высший вдох". Рот упоминается во многих речевых оборотах : "смотреть кому-нибудь в рот", "набрать воды в рот" и т. д. В изображении последнего суда (*Конец света*) из уст мирового судьи исходит *меч*, "чтобы им поражать народы" (Откр 19:15). В средневековых картинах экзорцизма (изгнания демонов безумия) изо рта исцеляющихся выходят черные образы дьявола; из уст же молящихся исходят золотые нити, связывающие их с *небом*. На могильных плитах эпохи барокко можно видеть изображения стоящих на коленях женщин, часть лица которых часто закрывает салфетка (нем. платок для рта); это означает, что изображаются замужние женщины, которые ко времени появления эпитафии уже умерли.

РОЩА. Если "темный *лес*" символизирует страх человека перед неизведанной, "неприрученной" природой, то пространственно ограниченная роща, состоящая из относительно небольшого чис-

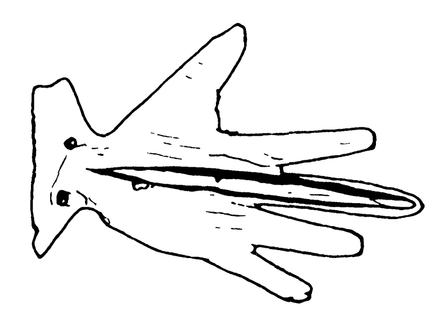
ла деревьев, — место созерцательных прогулок и тихого общения со сверхчеловеческими существами и силами. Священная роща Додоны в Эпире — место, где находилось святилище Зевса, который шелестом своего священного *дуба* (или бука) возвещал свою волю через оракула. В Древнем Риме была известна священная роща в районе Ариция около озера Неми, посвященная Диане Арицине, где деревья находились под охраной священного властелина. Такие рощи зачастую служили убежищем для беглецов. У кельтов и германцев рощи тоже были священным местом, где божества так или иначе выражали свою волю своим избранникам. Дальнейший шаг — от неприрученного леса через тихие рощи к покоренной, ухоженной природе — символически приводит нас в *сад*.

РУБИН — один из наиболее почитаемых *драгоценных камней*; из-за своего *красного* цвета символически связывался с планетой *Марс*. Это — "карбункул" легенд и *сказок*. Так как, согласно поверью, он светился в темноте, как раскаленный уголь, ему дали лат. название "карбункулюс" (уменьшительная форма от карбо, уголь). Альберт Великий (1193—1280) приписывает ему "силу всех других камней" и придерживается мнения, что он изгоняет яд в газообразной и парообразной форме. Хильдегард Бингенская (1098—1179) еще раньше писала: "Повсюду, где находится карбункул, демоны воздуха не в состоянии исполнить свое дьявольское дело... так этот камень подавляет в человеке все болезни". Из-за своего красного цвета (цвета жизни) он часто считался средством от меланхолии и хандры, а также от плохих снов. Старинные книги о камнях приписывали ему способность предотвращать кораблекрушения. Он считался символом королевского достоинства, страстной любви и жизненной силы. Леонхард Турнейссер писал (1583): "Рубин делает сердце радостным и сильным".

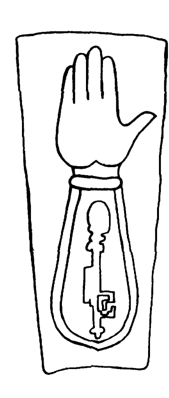
РУКА — чаще всего используемый и воспроизводимый в символике орган человеческого тела. Уже в наскальной живописи древнекаменного периода можно видеть отпечатки и силуэты рук, например в гротах Гаргаса и Пеш-Мерля во Франции, равно как и в пещерных изображениях в других частях света (например, в Южной Америке и Австралии). В пиренейской пещере Гаргаса имеются отпечатки рук с пальцами различной конфигурации зачастую искаженной формы. Возможно, с помощью таких отпечатков стремились увековечить некий акт жертвоприношения. Рука как символ может иметь множество значений и в зависимости от смысла, вкладываемого в тот или иной жест, приобретает положительный или отрицательный характер. Поэтому образ руки зачастую фигурирует в изделиях типа амулетов, например "рука Фатимы" в исламе. В семитских культурах "рука" и "власть" — синонимы, и соответственно рука является выражением владычества, царским символом. Пассы, особые касания руками, суть акты контактной магии; возложение рук есть священнодействие, перенесение божественной благодати на посвящаемого; рукопожатие (похлопывание по плечу) означает дружественное принятие; воздетые или скрещенные руки — мольбу; определенным образом сложенные пальцы — клятву или благословение. В индийских регионах широко известны "мудры" с их разнообразными значениями. Число пальцев руки (*пять*) в исламе соответствует пяти столпам веры: исповедание веры, молитва, хадж (*паломничество* к святым местам), пост, творение милостыни. В символике раннесредневековой христианской секты богомилов на Балканах рука, изображаемая ими, например на могильных плитах, означает пять принципов их вероучения. В христианской иконографии Христос представляется "десницей (правой рукой) Бога", при этом правое (см. *Правое и левое*) имеет обычно положительное значение, например, в магии, причем имеется в виду "*белая* магия", а "уклон на левую руку" свидетельствует о принадлежности к магии дьявольской. Руки прикрытые или втянутые в рукава свидетельствуют о древнем обычае в присутствии большого господина в знак почтительного благоговения укрывать собственные руки. Именно в таком виде предстает *Моисей* на многих картинах, где изображено обретение им скрижалей завета на горе Синай. Руке царя приписывалось свойство исцелять больных прикосновением. Воздетая открытая рука в византийской властной символике трансформировалась в христианский жест благословения. Две воз-

Рука. Астрологически-хиромантический учебный рисунок в "Трудах" Жана-Батиста Бело, 1640 г.

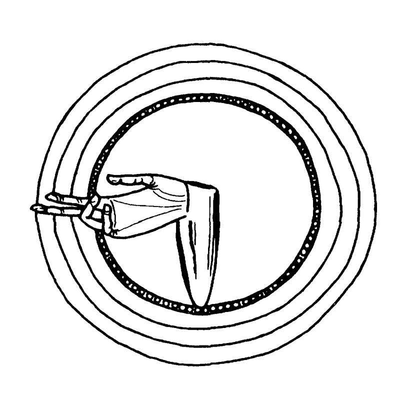

Железная **рука**, предостерегающая от воровства на виноградникe. Южный Тироль, 19 в.

Рука: Исламский мотив амулета, охраняющего дверь, по "Пяти добродетелям" с ключом, на дороге, ведущей в Альгамбру (Гранада)

детые руки выражают обращение к небесам и готовность молящегося воспринять их волю (см. *Оран-жест*). Непосвященным нельзя прикасаться к священным предметам голыми руками. Воздетая правая рука с тремя прямо торчащими пальцами (большим, указательным и средним) призывает Бога в свидетели при принятии клятвы или присяги. Сами за себя говорят речевые обороты, где "рука" фигурирует очень часто: "умыть руки", "рука руку моет", "положа руку на сердце" (древний ритуал присяги говорить правду), "загребать жар чужими руками", "обжечь руки" (восходит, по всей видимости, к средневекому испытанию огнем еретиков и других сомнительных в вере лиц), "иметь руку" (т. е. покровителя в высших сферах), "водить за руку" и т. п. В масонской символике руки имеют большое значение: они служат для обмена знаками посвященных (ручной посыл, язык рук), рукой производится посвящение; сплетенные руки образуют "братскую *цепь*", а две руки в жесте рукопожатия, часто фигурирующие на *печатях* и *знаменах* лож, означают вообще братство. При помощи языка жестов общались между собой разноязыкие североамериканские индейцы за пределами своего племени. Отдельные жесты такого рода восходят ко временам чуть ли не доисторическим и в большинстве случаев легко понимаются (как и мимика лица); язык глухонемых во многом основывается на таких жестах (см. также *Фига-жест*). В средневековом геральдическом искусстве, прежде всего в гербах, руки означают (по Бёклеру, 1688) "силу, верность, удачу, безвинность и согласие. Рука с выпрямленными и растопыренными пальцами означает несогласие, рука, сжатая в кулак, — силу и единство. Рука в руке свидетельствует о верности и единении. Руки кормят нас, одевают, утешают; всеми делами человеческими мы обязаны рукам". Разнообразные изгибы, морщины, выпуклости на руке — предмет внимания хиромантии (гадания по руке), исходящей из учения о том, что между рукой с начертанными на ней "иероглифами", с одной стороны, космическими силами — с другой, и способностями и возможностями соответствующего человека — с третьей, имеется символическая связь. Сноровистое владение искусством "чтения по рукам" характерно прежде всего для цыган, причем следует отметить, что вид руки для опытного толкователя служит только поводом для высказывания относительно судьбы и тайн клиента, опирающегося на иные, явно обозначенные указания.

Рука Творца миров. Романская фреска. Св. Климент де Тагул. Каталония

Рука: Фигура мужчины с подчеркнуто выделенной рукой. Рельеф на могильном камне богомильской средневековой усыпальницы. Босния

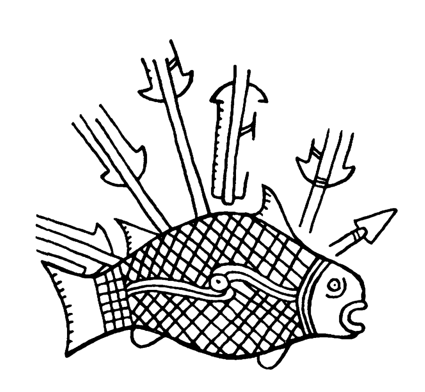
РУНЫ — буквообразные знаки с символическим значением. Они формировались — предположительно, при вольном копировании образцов из Средиземноморья — прежде всего на территории обитания германских племен, но затем развивались самостоятельно. Отдельные рунические знаки наделены магическим символическим значением, которое связано с божествами древнегерманского духовного мира. В раннем средневековье на Скандинавском полуострове и в Ютландии руны использовались большей частью в виде шрифта; применение же их в качестве вспомогательных средств при пророчествах предположительно относится к началу нашей эры. С распространением христианства руны, связанные с древней языческой верой, все больше вытеснялись, осуждались и, наконец, были запрещены. Романтическо-националистические течения в Новое время приписывали рунам почти религиозный смысл, который лишь в скудной мере можно извлечь из исторических источников. Например, рунический знак "зиг" периода национал-социализма (звуковое значение "с") использовался раньше как знак защиты от демонических существ, символ *Солнца* и плодородия; рунический знак "жизнь" (звуковое значение "р" в словесном

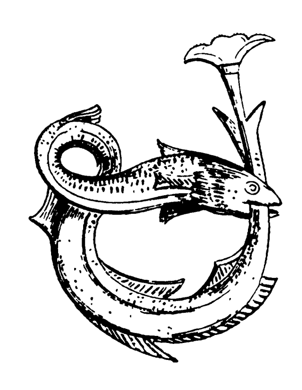
Руны: Гравюра на дереве из рунического сочинения Олауса Ворма. Копенгаген, 1636 г.

окончании) являлся частично символом счастья, частично — несчастья, а с направленным вниз тройным отростком рассматривался как символ божественных *близнецов*. При колдовстве нацарапывали знак "турс" (звуковое значение соответствует сочетанию английских букв th), в то время как рунический знак "белка" символизировал скот, имущество и богатство; он придавался богу плодородия Фрейру. В период после 1945 г. отдельные руны использовались как символы неофашистских организаций, например в виде граффити (настенного письма), благодаря чему они приравнивались к *политическим символам* (см. *Свастика*), что противоречит их изначальному предназначению.

РЫБЫ населяют вóды и в глубинной психологии рассматриваются как символы бессознательного, воплощение тех структур личности, которые взаимодействуют с плодородием и животворными силами ее внутренних, "материнских миров". Во многих древних религиях рыбы связываются с богинями любви и плодородия. В то же время рыба "холоднокровна", в символическом смысле "не охвачена пылкими страстями" и поэтому является предметом сакральных трапез и жертв. В силу этого составленный из начальных букв греческих слов, образующих теологическое понятие Iesous Christos Theou Hyios Soter (Иисус Христос, сын Божий, Спаситель), акростих Ichthys (греч. — рыба), как символ рыбы считался тайным паролем христиан, находящихся во враждебном окружении язычников. Фактом является и то, что символы рыбы в раннем христианстве существовали вплоть до 4 в., но упомянутая выше интерпретация не была единственной. Водосвятие, крещение как погружение в *воду* (см. *Омовение*) крестной купели (piscina, дословно рыбный садок), сравнение апостолов с "ловцами человеков" следует отнести сюда в первую очередь. В средиземноморских культурах рыба, помимо этого, считалась, да и поныне считается, символом счастья, что видно по обычаям встречи Нового года. Дальнейшее расширение значения символа исходит из астрологических особенностей "эпохи Рыб". Сопряжение, соединение планет *Юпитера* и *Сатурна* троекратно произошло в 7 г. до н. э. (предположительно реальный год рождения Христа) под зодиакальным знаком Рыб, точка весны также находится под этим знаком. Иисус означал первое воплощение "эпохи Рыб". Новообращенные именовались Pisciculi (рыбки), примыкая к Ichthys (так у Тертуллиана, 150—230), а рыба, как таковая, вместе с *хлебом* представляла собой символ божественной трапезы. Согласно христологическим

Рыба, пораженная стрелами. Гравировка на створке раковины. Культура Спиро-Маунд. Оклахома (США)

Рыба в виде уробороса, означающая "Д" в "Чинопоследованиях мессы". Национальная библиотека. Париж, кон. 8 в.

представлениям, в период *всемирного потопа* рыбы не были подвергнуты Божьему проклятию и христиане в обряде крещения уподобляются рыбам. В средневековом искусстве легендарная рыба, называемая Trinakria и состоящая из трех туловищ и одной общей головы, символизирует *Троицу*. Нередки рыбы как атрибуты святых, например св. Брандана и Макловия Мореходов, а также Петра, Андрея, Елизаветы Тюрингской, Антония Падуанского, который проповедовал рыбам. В библейской типологии, усматривающей в Ветхом завете указания на Новый завет, ситуация с большой рыбой, проглотившей пророка Иону и вновь извергшей его, толкуется как символ погребенного и затем воскресшего Христа. В Древнем Египте рыба служила пищей простого народа, а для благородных персон (правителей, жрецов) являлась запретной. В качестве безмолвных обитателей глубин рыбы производили весьма зловещее воздействие и фигурировали в мифах в негативном контексте (например, как пожиратели фаллоса бога Осириса, убитого Сетом). Однако отдельные виды рыб почитались как божественные и сакральные, например угорь бога города Гелиополиса и окунь богини Нейт. В этом проявляется противоречивое понимание человеком своих глубинных духовных структур и их

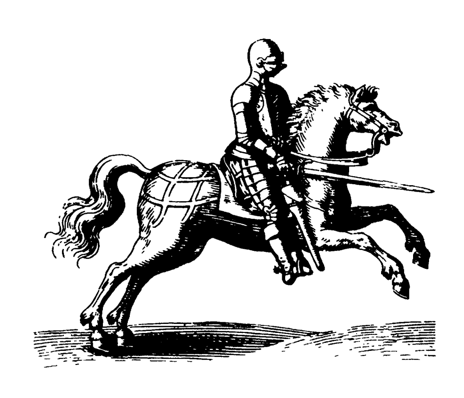
содержания, которые, подобно случаю со *змеем*, могут быть оценены как положительно, так и отрицательно. Сказочные рыбы-монстры из старинных книг о животных ясно иллюстрируют как очарованность, так и запуганность людей обитателями глубин. В древнеиндийских мифах рассказывается, что бог Вишну во время большого наводнения обратился в рыбу и спас праотца людей Ману. В Древнем Китае рыба считалась символом счастья и изобилия, а рыба вместе с водой означали метафору сексуального удовольствия. В Японии рыба (сакама) относится к основным продуктам питания населения и потребляется в сыром (сасими), вареном или жареном виде. При этом многие виды рыб рассматриваются как традиционные символы, например, карп, способный преодолевать встречные течения и водопады, — как воплощение мужества, выносливости и выдержки. К "празднику мальчиков" 5 мая перед домами укрепляются стяги с шелковыми карпами по одному на каждого мальчика этого дома. В алхимической картине мира две рыбы в одной реке представляют два элемента — *серу и ртуть* в растворенной форме. При истолковании сновидений в психоанализе рыба означает пенис, что, кстати, в бытовом жаргоне тюркского языка находит соответствие в обозначении "одноглазый рыбчик". В астрологической символике Рыбы — последний знак зодиака (см. также *Звезды*), которому подчинена, согласно воззрениям многих астрологов, современная эпоха. Свойствами "родившихся под знаком Рыб" считаются, например, стремление к братству и миру, совершенству, предупредительность, "кропотливое корпение" вплоть до получения результата, а также "неукротимая плодовитость". Специалист в области глубинной психологии Э. Эппли отмечает, что рыба, как существо немое и холоднокровное, вследствие своей способности проворно продвигаться в водной стихии, вызывает восхищение и зависть. Мясо рыбы — не совсем мясо, поэтому его вкушают и в постные дни. Чудо "умножения хлебов" (Лк 9:17) затрагивает и рыбу как пищу. "Столкнуться с рыбой в себе, если рассматривать это в целом, означает встретиться с холоднокровными праформами человеческого существования, с очень глубоким слоем души... Поэтому тот, кто совершил глубокое проникновение в свое подсознание, как это произошло с пророком Ионой, бывает на время поглощен им ("большой рыбой", "китом"). И, преобразованный, извергается он на светлый брег некоего нового сознания". Достойно упоминания то, что в античности, вследствие незнания образа жизни рыб, они считались, например, Аристотелем, однополыми, и это, безусловно, предопределило понимание их места в соответствующей символике. Раннехристианские фрески в римских катакомбах представляют рыбу как символ евхаристии, а раннее средневековье оставило изображения последней, тайной вечери, где на трапезном столе, наряду с хлебом и чашей вина находится также и рыба. "Перстень рыбака" (Annulus piscatopis), который носит папа римский, восходит к евангельскому рассказу (Лк 5:4—6) о "богатом улове" апостола Петра.

РЫСЬ — хищный зверь семейства *кошек,* известный благодаря своим особо острым *глазам* ("рысьи глаза"); является в христианской иконографии существом, подчиненным царству дьявола, кроме того, животным, символизирующим острое зрение: рысь якобы обладает способностью видеть даже сквозь стены. В гербовом искусстве рысь, или "тигровый волк", по Бёклеру (1688), "означает проворную, живую хитрость и ум, производящий впечатление исключительной остроты; подобное значение имеют рыси на именных гербах маркграфов Бранденбурга".

Рыцарь, борющийся с драконом. "История Тристана и Изольды", 1484 г.

РЫЦАРЬ — представитель военного сословия, ордена или категории дворянства с определенным кодексом чести и условно установленным способом поведения, возведенный ныне через понятие "рыцарство" в символ. Древнеримское рыцарское сословие (сословие всадников) делилось на " equites equo publico", всадников с *лошадью* (конем), поставляемой государством, и "equites equo privato", которые были в состоянии сами поставить лошадь и вооружение. Всадническое сословие во времена расцвета Империи все больше становилось привилегированным, к нему наряду с военными принадлежали также землевладельцы, ораторы и грамматики. В эпоху императоров усилилось значение связанных с императором римских всадников из патрициата и нобилитета, которые получали посты префектов, прокураторов и других высших государственных

Рыцарь: Всадник, облаченный в латы. *Валлхаузен.* Военное искусство верхом на лошади, 1616 г.

Was hilfft der harnisch hie, und auff so starcken pferden
einander greiffen an, zu grunde beyde gehn;
wer sich auff eitle macht verlasset diser erden
und nicht auff Gott allein, muss bald sein unglück sehn

Рыцарь: "Символы самонадеянной силы". В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

чиновников и во 2 в. стали опорой императорской бюрократии. В средние века под "рыцарем" понимали прежде всего представителя слоя профессиональных военных, который находился на службе у того или иного *короля*. Из этого слоя образовалось около тысячи известных сегодня форм рыцарства. Вначале рыцарство было не наследственным, а приобреталось благодаря собственным заслугам и отличиям. Наследственное рыцарство появилось только в 1186 г., причем различалось рыцарство имперское (подчиняющееся только императору) и косвенного имперского подчинения (приписанное к данной местности). Воспитание начиналось с 7-летнего возраста с должности пажа, который в 14 лет производился в оруженосцы и, как правило, в 21 год "посвящался в рыцари" (при этой церемонии к плечу или затылку посвящаемого прикладывался плашмя *меч*). Эпизод из Столетней войны иллюстрирует значение этого ритуала. Один мелкопоместный дворянин вознамерился взять в плен графа Суффолка. Тот спросил, является ли он настоящим рыцарем, затем произвел церемонию его посвящения в рыцари и лишь после этого позволил себя пленить — графу претило быть плененным человеком более низкого ранга. В баварско-австрийском регионе наименование "рыцарь" обозначало дворянскую степень между бароном и нетитулованным дворянином. Звание "рыцарь" в Англии дается *королем (королевой)* пожизненно, чаще всего вместе с высшим орденом (титул "сэр"). Кавалеры придворных орденов или различных орденов за заслуги (рыцарские кресты) тоже часто называются рыцарями.

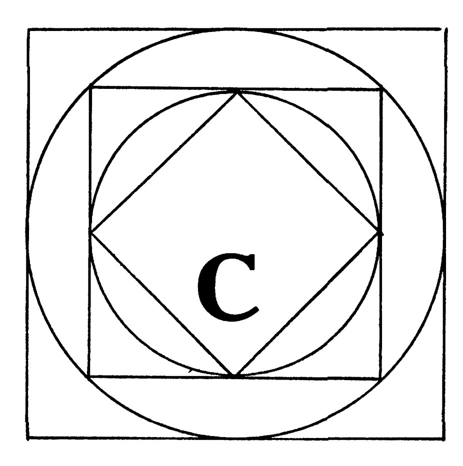

Св. Георгий как **рыцарь,** убивающий дракона. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

САД. Путь от неосвоенного *леса* через священную *рощу* ведет в сад, т. е. искусственно обустроенный и обихоженный участок природы, что в традиционной символике толкуется положительно. "Райский сад" указывает на Творца, поместившего первого человека в пространственно обозначенном, безопасном месте. В алхимической картине мира такой сад представляет собой некую обитель, куда можно ступить, лишь преодолев огромные препятствия и израсходовав много усилий, сквозь узкие *ворота.* За крытыми галереями средневековых монастырей располагались идиллические сады, которые отражали характерное для своего времени понимание утерянного *рая.* В более древние эпохи картина "сада Гесперид" символически отображала совокупность представлений о некой блаженной потусторонности (см. *Потусторонний мир*), где произрастают золотые *яблоки* (см. *Острова блаженных*). В христианской иконографии огражденный сад символизирует девственность вообще и *Деву* Марию в частности ("Мария в розовых кущах" — характерный сюжет иконографии). Садовая архитектура Ренессанса и особенно барокко считала образцом культивирования жизни

Сад в стиле барокко. Й. Босхиус, 1702 г.

"французский сад". В противоположность этому "английский сад" означает возврат к нетронутой руками человека, неосвоенной природе, которая более соответствует романтическому мироощущению. Особенно изысканной является японская садовая архитектура с ее сознательным стремлением к гармонии стихий (*элементов*), что особенно видно по традиции составления букетов *цветов* (икебана). Ее происхождение связано с китайской садовой символикой, в которой такие естественные объекты, как *камень, дерево, гора,* пруд и остров, означают наглядное выражение божественных сущностей. Огромный императорский сад в Чанани эпохи Хань (ок. 50 до н. э.) символизировал всю поднебесную и теоретически включал всякое растение и живое существо, какое только можно было найти. Ведущими мотивами были центральные водные глади среди *скал* как символ моря с окружающими его горами (пять холмов символизировали страны света по даосистской картине мира). Пустое и заполненное пространства сада должны были находиться в гармоническом соотношении в качестве отражения соотношений основополагающих принципов *инь и ян*, чтобы вносить космическое равновесие в мир человеческий. Сосны, бамбуковые рощи и маленькие речушки придавали этому саду натурально-идиллический вид. Цепь ступенчатых пагод образовывала вход в сад, при этом огромный каменный блок являлся символом мировой горы Меру. Плоские и приплюснутые камни представляли женское начало, кеглеобразные — мужское. Живая и поныне китайская традиция садовой символики воодушевляет посетителей сада не только на то, чтобы обойти все кругом, но и на глубокие раздумья о гармонии "подвижного" и "покоящегося" миров. Весенний праздник цветения персиков отмечается тем, что пускается вплавь по течению чашечка с рисовым вином, и, прежде чем такое суденышко претерпит крушение, нужно успеть составить стихотворение. Вообще восточноазиатский сад до́лжно всегда понимать как совершенное отображение космической гармонии, благоприятно воздействующее на человека. В символике сновидений сад расценивается также положительным образом. "Он — место роста, место, где холятся и лелеются переживания внутренней жизни, — пишет Э. Эппли. — В нем достигает своей полноты в особо упорядоченных и окрашенных формах ход времен. В нем жизнь и ее красочная полнота предстают в самом лучшем свете. Окружающая стена скрепляет воедино цветущие внутренние силы", причем ворота можно обнаружить часто только после того, как обойдешь всю стену. "Это — символическое выражение длительного душевного развития, достигающего полноценного внутреннего богатства". Особенно благоприятно впечатляет такое сновидение, если в саду души, как в раю, можно обнаружить *колодец*, или водный *источник*, и древо жизни: "подобие" внутреннего сущностного стержня, "самости", душевного "сокровения".

САЛАМАНДРА — в символике и народных поверьях не амфибия, изучаемая зоологами, а природное существо, живущее в стихии *огня* и делающее эту стихию обитаемой и защищенной. Парацельс (1493—1541) считал,

Саламандра. *К. Геснер.* История животных, 1585 г.

что эти огненные создания по самой своей природе не могут общаться с людьми, в отличие от *водяных существ* (ундины, мелузины), которые весьма расположены к ним. Согласно народным поверьям, это не демоны, а призванные Богом хранители стихии. В философских книгах эпохи Ренессанса саламандр называют также "вулканическими", и это означает, что от них происходят и менее чистые, смешанные существа, именуемые "поджигатели", "воспламенители". В раннехристианском произведении "Физиологус" саламандру называют "ящерицей", которая, однако, не живет в огне, а по своей природной склонности может тушить его. "Даже если она (саламандра) попадает в печь для отопления купальни, эта печь гаснет". Прикладное использование этого мифического животного символа христианами призвано служить подтверждением того, что история о "трех отроках в огненной пещи", рассказанная в библейской Книге Даниила, истинна, так как покровительство Божие являет собой не меньшую силу, чем природная склонность животного, в соответствии со словами из Книги Исаии: "Пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя" (43:2). "Физиологус" содержит не имеющее прикладного значения курьезное предание, согласно которому саламандра — холодная птица ("более холодная, чем все другие птицы"), живущая в вулкане Этна и несгорающая. Может быть, это предание связано с превратным толкованием легенды о мифическом *Фениксе*. В наше время "саламандрами" называют специалистов высокой квалификации, которые, работая в асбестовых костюмах, гасят с помощью взрывов внезапно воспламеняющиеся при бурении газовых скважин потоки нефти и газа.

Саламандра: "Живет от огня и гасит его". Й. Босхиус, 1702 г.

САМАРЯНИН (милосердный самаритянин) — символический образ бескорыстной помощи раненому. Согласно Евангелию от Луки (10: 30—37): "Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам", оставившим его на дороге полумертвым. Священник и левит не обратили на него внимания, и лишь самарянин перевязал ему раны, возливая масло и вино, и "привез его в гостиницу". Город Самария, по-еврейски Шомрон, у горы Гаризим был местом пребывания религиозной общины, которую ортодоксальные иудейские священнослужители рассматривали как еретическую. Эта община существует и сегодня в Наблусе. Приверженцы самарянской традиции считали *гору* Гаризим (вместо горы Сион) "холмом вечности", "благословенной горой", на вершине которой, когда-то, во время *всемирного потопа,* оставшейся незатопленной, помещался *рай.* "Вода самарян, говорили раввины, грязнее, чем даже кровь свиней... На полпути между Иерихоном и Иерусалимом, у изгиба ущелья, старая гостиница, сегодня уже совсем развалившаяся, все еще носит название "У доброго самарянина", а в Сирии и по сей день употребляют елей и вино для обработки ран" (Даниэль-Ропс). Своей притчей Иисус хочет сказать, что даже представители презираемых групп людей могут поступать гуманно. Значение слова "самарянин" ("Самаритянин") с ходом истории претерпело изменение. Сегодня так называют людей, отличающихся примерным бескорыстием в уходе за больными и ранеными.

Милосердный **самарянин.** Австрийский крестьянский календарь, 1911 г.

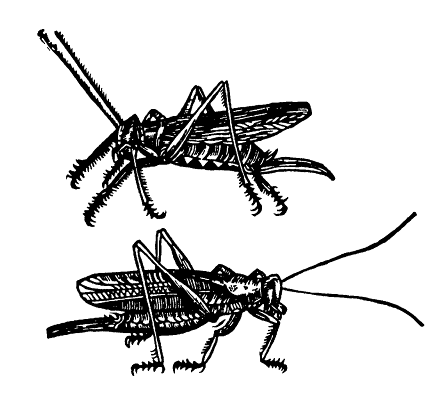
САМШИТ (греч. pyxos, лат. buxus), высаживаемый в античное время вместе с кипарисом и тисом часто в качестве украшения кладбищ, был поэтому священным *деревом* божеств *потустороннего мира* и матери богов Кибелы. Из древесины самшита охотно изготовляли деревянные шкатулки и статуэтки богов (в частности, для почитания Аполлона Олимпийского), а в Новое время — молоток магистра масонов. Кожистая листва самшита является вечнозеленой, и его ветки охотно освящаются как символ долговечности вместе с пальмовыми сережками на Вербное воскресенье в странах альпийского пояса и хранятся круглый год. Коробка или

"кружка" из самшита, выполненная в цилиндрической форме, использовалась раньше для хранения лекарств.

САПФИР — *драгоценный камень*, который из-за его голубой окраски рассматривался в символической связи с понятиями *"небо"* и "стихия воздуха". Старинные книги о камнях часто смешивают его с лазуритом и связывают сапфир с планетой *Венера*, в то время как он обычно ассоциируется с *Сатурном*; по-индийски этот камень называют "саниприям" (любимый Сатурном) и "саурината" (посвященный Сатурну). Средневековый естествоиспытатель Лоницер писал, что сапфир делает человека "радостным, свежим и почтительным", а также усиливает мирное расположение души. Традиционная наука о символах связывает его с небесными *добродетелями,* невинностью и любовью к истине. Альберт Великий (1193—1280) придерживался мнения, что сапфир способствует "миру и согласию", очищает человека и делает его "почтительным по отношению к Богу". Индийский сапфир украшает переднюю часть *короны* германского кайзера. Алхимик Турнейссер писал в 1583 г.: "Сапфир хорошо помогает от укусов паука и змеи, если потереть им отравленное место".

САПФО (Сафо) — знаменитая древнегреческая поэтесса (ок. 612 — ок. 540 до н. э.), ставшая в наши дни символом гомосексуальной любви к женщинам, которую также называют лесбийской по названию острова, где жила Сапфо. По сегодняшним понятиям Сапфо можно было бы скорее считать "бисексуальной, ибо, хотя она в своих эротических стихотворениях и не обращалась к мужчинам, она все же была замужем и имела дочь" (Помрой, 1982). Платон называл Сапфо "десятой музой" за непосредственность поэтического языка и благозвучие ее стихов. Наряду с поэтическими произведениями известны ее политические и общественно-критические высказывания аристократки, которая, в частности, порицала своего брата за то, что он купил *гетеру*, а затем ее отпустил. Что касается ее образа жизни, то здесь нужно учитывать культурное влияние близлежащей Лидии, в связи с чем покровительство и руководство подрастающими девушками на острове Лесбос поручалось выдающимся женщинам. Легко себе представить, что при этом проявлялись и эротические компоненты, но общество относилось к ним столь же терпимо, как и к мужской гомосексуальности. На Лесбосе и в Спарте женщины занимали более высокое положение, чем в Афинах, они получали такое же образование, как и мужчины, и всюду почитались. Еще в античные времена Сапфо стала легендарной фигурой. Позднее ее любовь к девушкам из-за незнания тогдашних социальных условий понималась как извращение. Кроме того, ей приписывали любовь к мифическому Фавну (который, по сказанию, с помощью полученного у богини любви масла превратился в самого прекрасного мужчину). Утверждалось, что Сапфо (этой версии придерживается в своей драме и Грильпарцер), пережив разочарование в любви, бросилась в море со скалы в Леокадии.

САРАНЧА — символ бедствия, угрожающего в особенности сельскому хозяйству в случае ее массового нашествия. Уже в библейском сказании о *Моисее* об этом рассказывается довольно подробно: "И напала саранча на всю землю Египетскую и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой; она покрыла лице всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные... и не осталось никакой зелени ни на деревах, ни на траве полевой во всей земле Египетской" (Исх 10:14—15). Для

Саранча. *Э. Топселл.* История четвероногих животных, 1658 г.

пророка Иоиля нашествие саранчи — также признак божественного гнева и повод для призыва к покаянию. В Откровении Иоанна Богослова говорится, что из кладезя бездны вышел дым, а из дыма — саранча, "и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих" (9:3—4). Это явно нечто большее, чем просто кочующие насекомые, это существа демонические: "По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев. Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион" (губитель) (9:7—11). В произведении Григория Великого "Мораль в книге Иова" (540—604) саранча — боевая соратница Христа против язычников и, в связи с выживаемостью, — символ воскре-

шающего Спасителя. В средневековом "Бестиарии" ("Атлас животных") саранча зачислена в "черви", которые, однако, не остаются, как гусеницы, на одном месте, но со стрекотанием расползаются кругом и все пожирают. В Древнем Китае это насекомое, с одной стороны, являлось символом "благословения детками", с другой — появление полчищ саранчи считалось признаком расстройства в космическом порядке.

САТИРЫ — полуживотные природные демоны с *рогами козла* и ногами *козы,* с хвостом и приплюснутым носом, действуют как размноженные изображения бога пастухов *Пана* и одновременно как античные варианты народных сказаний о *диких людях.* Подобно йети из центральноазиатских сказаний, они враждебны к людям, но одержимы в высшей степени жаждой сексуальных наслаждений. Движимые сладострастием, они преследовали нимф и наяд (духи *деревьев*), которые в позднеантичную эпоху часто изображались в игривом виде, притворно убегающими от сатиров. Сатиры включались в свиту бога *вина* Диониса (Бахуса). На празднествах в честь Диониса за драматическими постановками следовали грубовато-шутовские действа

Сатир, сопровождающий Орфея. Напольная мозаика. Палестина, 5 в.

сатиров (отсюда "сатира"). "Сатириазисом" в современной медицине называют болезненно преувеличенное половое влечение у мужчин. Подобные сатирам природные существа из греческих мифов — силены — изображались с лошадиными копытами, лошадиным хвостом и острыми ушами. Силеном звали большей частью мертвецки пьяного учителя и воспитателя Диониса. Художники нередко изображали Силена толстым старым человеком, едущим на осле ("пьяный Силен").

САТУРН (Кронос) — в античной мифологии отец *Юпитера,* лишившего его трона. Период его правления относили к древним временам и считали *"Золотым веком".* Однако *планета* с таким названием рассматривается в астрологической символике как "великий источник несчастья". Она изображалась в виде старика с деревянной ногой и косой, который давал приют в своем доме водолею и *козерогу.* Планету Сатурн считали властителем возрастов, начиная с 69-летнего, меланхолической планетой с такими качествами, как холодность, сухое недружелюбие (в противоположность Юпитеру). С Сатурном как символом ассоциируются понятия о "стариках, отцах, предках, сиротах, наследниках, глубоком исследовании и четкой памяти", но также и о "темнице, долгом одиночестве, мере и весе". Среди приписываемых ему положительных качеств упоминаются склонность к тщательной мелкой работе, продолжительным исследованиям и способность терпеливо переносить испытания. Это может быть связано с особенностями траектории движения планеты на небосклоне: большой длиной и (судя по наблюдениям с Земли) частым петлям. Металл Сатурна — *свинец,* его цвета — черно-*коричневый* и темно-*синий,* его *драгоценные камни* — оникс, фиолетовый *сапфир,* темный *коралл* и темный *аметист.* В древнекитайской символике созвездий с Сатурном ассоциируется понятие о срединной стране света и стихии (*желтой*) *земли.* В символике алхимиков изображение старика Сатурна с косой играет значительную роль из-за его предполагаемой близости к *золоту.* Многие легенды эпохи Ренессанса повествуют о превращении землисто-серого свинца — металла Сатурна — в расплавленном состоянии в солнечное золото, после того как пылинка субстанции, называемой философским камнем, погрузится в расплавленный металл. В индийской астрологической символике планету Сатурн олицетворяет старый, неповоротливый (видимо, из-за медленного движения небесного тела) и внеш-

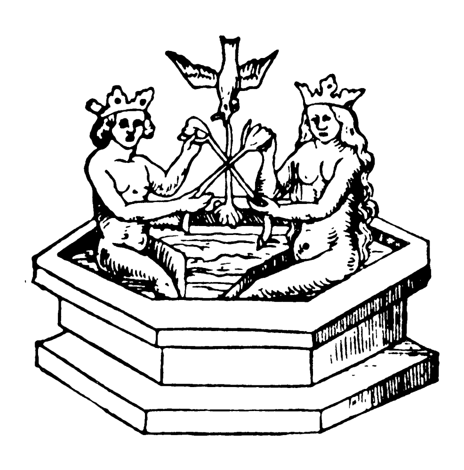
Сатурн и Венера. Фигуры планет из астрологической книги, 1521 г.

Сатурн поливает золотые и серебряные деревья. Алхимическое символическое изображение. *М. Майер.* Аталанта бегущая, 1617 г.

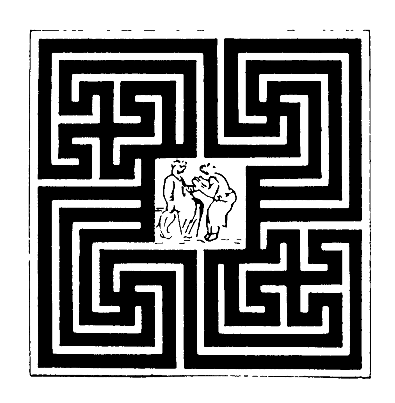
не отвратительный правитель Шани или Манда, который скачет на *черной* птице (*коршуне* или *вороне*).

СВАДЬБА (женитьба) — супружество как символ. Мы говорим здесь не о символичных обычаях, связанных с заключением супружеского союза, они рассматриваются отдельно (см. *Бракосочетание*). Сама свадьба является едва ли не повсеместно распространенным символом единства самых различных пар противоположностей, или *дуалистических систем*, которые более не противопоставляются друг другу и не соперничают друг с другом, но взаимодействуют, дополняя друг друга, и в этой взаимодополняющей противоречивости преобразуются в более высокое единение, в нечто целостное, качественно новое, чем просто сумма отдельных компонентов. "Священная свадьба" (греч. hieros gamos) в древних культурах символизировала творящее единство *неба* и *земли*, мужского и женского начал, бога и богини, часто ритуально выражаемое в виде совокупления верховного правителя (царя) с жрицей, которая воплощала богиню, т. е. женское начало мировой целостности. Только таким путем, по представлениям древних, можно было обеспечить плодородие и космический порядок в наступающем году, как это и происходило, например, в период новогодних торжеств в Месопотамии. Явственно выступающий здесь сексуальный аспект многократно преобразовывался в духовный и истолковывался, например, как олицетворение мистического слияния божества и человека, происходящего в момент просветления, как символ "брачного" единства бога и его народа (Яхве с израильтянами, Христа с Его церковью), причем даже свадебные песни Ветхого завета ("Песнь песней Соломона") только в этом переносном смысле и воспринимаются: церковь есть "невеста Христова". Монахини в католической церкви при пострижении получают фату невесты, превращаясь таким образом в "мистических невест" Спасителя. В алхимии также многочисленные образные изображения свадьбы, как сексуальное единение царя и царицы (Габрициуса и Бейи), являются символом соединения гипотетических праэлементов *серы* (сульфур) *и ртути (меркурий*), которые впоследствии образуют высшее единство в виде *андрогина*, при этом в "химической свадьбе" находит свое разрешение генетический дуализм *Солнца* и *Луны*, *Марса* и *Венеры* и т. д. в соответствии с наличествующей в алхимии в скрытой форме гностической идей воссоединения *Софии* (мудрости) и Дюнамиса (силы).

Свадьба. Купание сопряженных праначал в колодце. Алхимическая аллегория. "Розариум философорум", 1550 г.

СВАСТИКА (крюкообразный крест) — особого рода *крест*, ставший известным в первую очередь как *политический символ* и содержащий праиндогерманский или специфически германский смысл. На самом деле свастика обнаруживается во многих культурах Старого и Нового Света и понимается как вариант системы круговой ориентации (креста в *круге*). Загнутые под прямым углом концы креста указывают направление движения по кругу. Тем самым знак по смыслу близок, например,

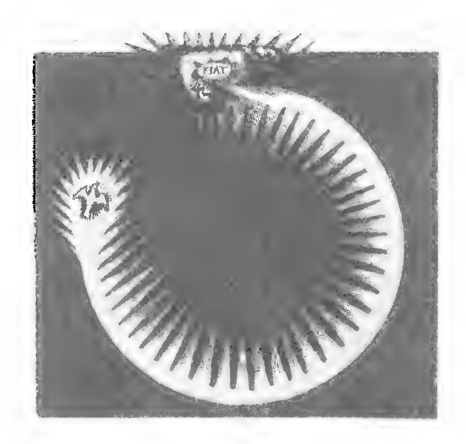

Свастика в виде орнамента меандра-лабиринта. Мозаичный пол римской виллы в Спарте

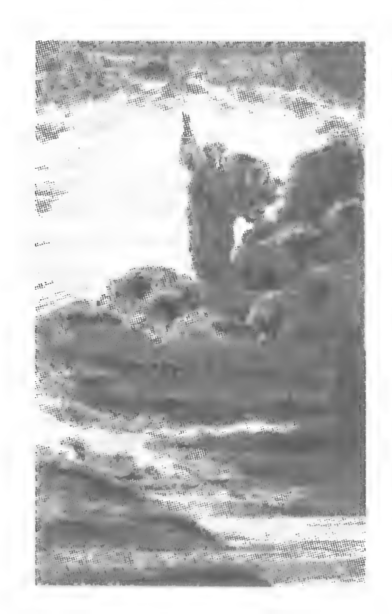
представлению о бесконечной сменяемости и повторяемости времен года. Он может выступать в лево- и правовращательной форме и наблюдается уже ок. 2000 г. до н. э. в доарийской культуре Мохенджо-Даро (культуре Инда) и в Древнем Китае как символ четырехкратного ориентирования по частям света. Ок. 700 г. он принимает там значение числа 10 000 ("бесконечность"). В индобуддийском культурном пространстве он рассматривается как "Печать сердца Будды", а в Тибете считается знаком счастья и талисманом. В джайнизме (одной из индийских религий) четыре согнутые в локте руки обозначают уровни бытия — божественный мир, человеческий мир, животный мир и преисподняя. В Средиземноморье крюки на крестах иногда свертывались на перекрестья или перегибались в виде меандра (орнамента). Он изображается также в виде учетверенной греческой буквы гамма (γ). В северогерманской (скандинавской) культуре крюкообразный крест обозначает амулет-символ — "*молот* Тора". Реже попадается свастика в культурах доколумбовой Америки. Ее роль в качестве политического символа нацистского режима имеет своим истоком романтически завышенную, порождающую сознание превосходства оценку "германского духа" на рубеже столетий. С 1935 до 1945 г.

свастика под имперским *орлом* (на *белом* или *черном* фоне) была символом "третьего рейха". Гностические секты поздней античности использовали разновидность свастики, составленной из согнутых в коленях *ног* как тайный символ, сравнимый с трехосевым (*трискелис*) крестом.

СВЕТ — всеобъемлющий символ божественности, духовного элемента, который после первозданного *хаоса* тьмы пронизал мировое пространство и очертил границы мрака. Свет и мрак являются важнейшей *дуалистической системой* полярных сил, причем свет символизируется также мощнейшим источником света *Солнцем*. Солнечный свет есть непосредственное познание, лунный свет, напротив, познание рефлектирующее, осуществляемое через умозрение. Однако тьма не всегда воспринимается как нечто враждебное, иногда она выступает также как дополнительное первоначало (*инь/ян*). Культуры с патриархальным отпечатком воспринимают свет как "мужское", а тьму как "женское" начало. Древнеперсидская религия ставит борьбу света (Ормузд, Ахурамазда) и мрака (Ариман, Анхра Манью) на первый план, причем царство света обладает божественными, а царство тьмы, напротив, — демоническими свойствами. Идея восхождения через мрак к свету является предметом большинства учений, предполагающих посвящение в тайну. В иудейском эзотеризме каббалы первичный свет является воплощением божества, подобно тому как в христианстве Спаситель характеризуется как "свет мира". Отчетливой становится связь идей света—Солнца—бога и борьбы против зла в нововавилонском гимне, посвященном богу Солнца Шамашу (9 в. до н. э.): "Тьму освещает, небо озаряет и сверху и снизу зло уничтожает бог Шамаш... Все властелины рады видеть тебя, все небесные боги с ликованием приветствуют тебя. Скрытое созерцают они в твоем блеске, поэтому их шаг уверен в сиянии твоего света... Широко открыты все врата неба, жертвоприношения от всех небесных богов принимаешь ты!" Знаменит гимн солнечному свету "фараона-еретика" Эхнатона: "Прекрасным являешься ты в световой точке неба, ты, живое Солнце, которое заново начало жить! Ты воссияло в восточной световой точке и наполнило все земли своей красотой..." Печать символики света и духа несет на себе мир идей манихейства и гностицизма. Выходец из Ирана основатель религии Мани (ок. 215—275) учил об истории трех мировых эпох: эпохи творения, эпохи смешения света и мрака и современной эпохи, в которую частицы света должны вернуться на свою небесную родину. Они выходят из земной природы и образуют наверху Солнце, *Луну* и *звезды*. В виде столпа великолепия поднимаются они в первую половину месяца к Луне, пока она не примет форму законченного диска. Отсюда они устремляются к Солнцу и светлому *раю*. Просветленная душа, как только она покидает тело человека, уносится тремя *ангелами* в это царство света и принимает там от судьи истины в качестве вознаграждения за победу световое платье и *короны* (*венец* и диадему) света. В сфере иудаизма и христианства свет также имеет собственную ценность и не рассматривается как эманация Солнца. В рассказе о творении в Книге Бытие разделение света и тьмы является первым божественным проявлением, в то время как Солнце и Луна только позднее просто как "светила" водружаются на небосвод — очевидно, здесь налицо стремление сознательно отличить религиозный мир идей от почитания солнечных богов у окружающих "языческих" народов. В сказаниях иудеев (Е. бин Горион) эта особенность рассказа о творении объясняется тем, что творец скрыл свет, сотворенный в первый день, так как он предвидел, что грядущие народы земли разгневают его. "Он говорил себе: Грешники не заслуживают того, чтобы этот свет излучался на них; они должны довольствоваться Солнцем и Луной, чей свет когда-нибудь иссякнет. Но первичный свет, который является вечным, должен быть светом для праведников, которые когда-нибудь придут". Тем не менее более поздняя христианская иконография использует стилизованные солнечные лучи, чтобы с по-

Сотворение **света** Божьим Духом (голубь) из слова истины "Да будет". *Р. Флудд*. Общая история космоса, 1617 г.

Сотворение **света** словом Создателя. *Гюстав Доре*. Библия

мощью световых венцов, ореолов и *нимбов* выразить связь идей Бог—свет, например, по образцу библейского псалма 103:1—2: "Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием. Ты одеваешься светом, как ризою..." Ясно, что слова Христа "Я — свет мира" должны были оказать огромнейшее влияние на христианскую символику света, так что лампадка в католических храмах воспринимается как "вечный свет", который по благочестивому ходатайству должен также освещать покойника. Свечи являются носителями света, как, например, пасхальная свеча или та домашняя свеча, которая освящается в церкви к Сретению (2 февраля). Свечи крещения и причащения являются для верующего не только абстрактными символами, но и сообщают ему высокое по своему содержанию настроение. Широко распространено поверье, что зажигание освященных свечей, которые распространяют свой милосердный свет, предохраняет от непогоды и градобития, наводнений и болезней, если верующие при их сиянии молят небесного помощника о защите. Естественно, эта символика не ограничивается только сферой христианства. В буддизме свет означает познание истины и преодоление материального мира на пути к Абсолютной реальности, лишенной цвета и формы нирване; в индуизме свет есть метафора мудрости духовного проникновения в божественную часть личности (атман) и явления Кришны, бога света. В исламе свет носит священное имя (нӯр), так как "Аллах является светом неба и земли". Большую роль играет идея света в иудейском мистическом учении (каббала), например, в книге "Зогар" первичный свет Ор (собственно Авр) распространяется из таинственного скрытого первоэфира, Авира, и производит откровение "непреодолимой беспредельности Эн-Соф". В этой мистической космологии мрак возникает только после света. Посредствующий свод (связь) сглаживает борьбу обеих сил — света и мрака", что напоминает символику королевской арки (королевского свода) в масонстве. Символика света занимает там большое место. "Масон является искателем света; подобное сообщается кандидату, во вновь созданную ложу вводится свет, при ритуальных действиях храм освещается, большие и малые светочи имеют решающее значение... Связанная с культом света символика находит также выражение в почитании Востока, позволяет ему стать священнейшим местом храма мистерий..." (Леннхофф — Познер, 1932). При этом "большие светочи" означают символические предметы — *угольник*, *циркуль* и священную *книгу*, "малые светочи" (на столпах мудрости, красоты и силы) — "главу масонской ложи" и обоих смотрителей (или Солнце и Луну). Главные должностные лица ложи также обозначаются как светочи. См. *Слепота, Темнота, Окно.*

СВЕТИЛЬНИКИ — с античных времен жизненно важные источники света в ночное время в виде свечей, пока не стали применяться часто украшенные символами керосиновые лампады. Светильники приобрели собственное символическое значение, такова в первую очередь менора, подсвечник с семью ветвями у евреев, который восходит к предписанию в Книге Исход (25:31 и сл.): "И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него; шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его; три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами; так на *всех* шести ветвях, выходящих из светильника; а на *стебле* светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами; у шести ветвей, выходящих из *стебля* светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под *третьими* двумя ветвями его [и на светильнике четыре чашечки наподобие миндального цветка]; яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь *должен быть* чеканный, цельный, из чистого золота". Первоначально на ветвях светильников размещались керосиновые лампадки, позднее часто использовались восковые свечи. Менора своими растительными атрибутами,

Светильники: Менора с семью ветвями. Каменный рельеф синагоги в Приене, ок. 300 г. (Свитки Торы на треножном основании.)

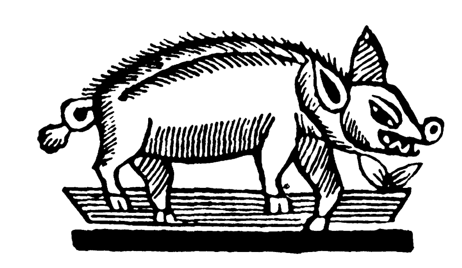
Зажигание субботнего **светильника.** Еврейская гравюра на дереве, ок. 1680 г.

вероятно, указывает на образ мирового *дерева* по вавилонским первообразам и означает число *планет*. Она стояла в *храме* в *Иерусалиме* и была похищена после завоевания его римлянами (рельеф на Титовой арке римского Форума). В средневековом искусстве она часто выступает эмблемой еврейства. "Светильник — это световое дерево, которое расцветает высшим светом. Свет достигает своими лучами Бога, и все другие источники посылают ему лучи, чтобы в нем раствориться... Это — менора, которая, согласно преданию, во времена героических Маккавеев, в праздник освящения Второго храма горела в течение восьми дней — хотя она питалась только маленьким кувшином масла, которое было найдено в целости и неприкосновенности" (Де Фриз, 1986). Светильники в честь праздника ханукка у евреев имеют восемь свечей; центральная ветвь, или стебель, не содержит источника света, но часто несет фигуру (например, Юдифь с головой Олоферна). Девятая ветвь несет свечу "Шамаш" (служитель света, также имя вавилонского бога *Солнца*), с помощью которой зажигаются другие свечи. В сфере христианства особенно пышно оформляется большой подсвечник пасхальной свечи, например в Хильдесхеймском кафедральном соборе (1015).

СВИНЕЦ считался в античное время металлом, имеющим колдовскую силу; особенно действовали, по преданию, нацарапанные на свинцовых дощечках проклятия, обращенные к нелюбимым людям. Считалось, что свинцовые пластинки, которые носили на груди, защищают от колдовства, особенно от любовных чар дьявола. В греческом героическом мифе свинец служил средством уничтожения чудовища Химаира *(Химеры)*. Герой Беллерофонт кружил на спине крылатого коня *Пегаса*, которого он укротил с помощью богини Афины, над изрыгающим *огонь* страшилищем, осыпал его *стрелами* и, наконец, бросил свинцовый слиток на конце своего копья в пасть этого существа. Свинец расплавился в огненном дыхании Химеры, потек в глотку и разрушил ее внутренности. Свинец считался земным отражением планеты *Сатурн*, которую изображали в виде старца с деревянной ногой и косой, со свойствами "холодный, влажный". В алхимии свинец рассматривался как близкородственный *золоту*, а ее устные предания сообщают об удавшихся "превращениях" расплавленного свинца, который в результате добавки философского *камня* якобы превратился в золото — символ очищения человека, сначала по-земному материального, а затем переходящего к связанному с *Солнцем* духовному. Народные обороты речи ("у меня все тело словно налито свинцом" или "это неудобоваримо, как свинец в желудке") и церковный язык символов фиксирует большой удельный вес этого металла ("грех тяготеет над человеком, как свинец").

Свинец: Серпоподобный астролого-алхимический знак свинца — символ планеты Сатурн

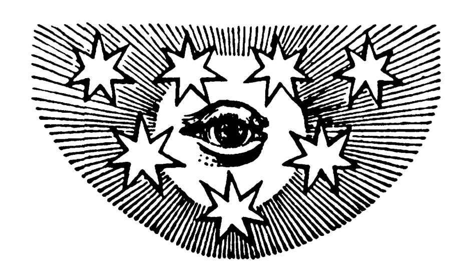
СВИНЬЯ — у нас в первую очередь символ нечистоты, но в древних культурах считалась символом плодородия и благосостояния. На Мальте найдено изображение кормящей свиньи с тринадцатью поросятами периода неолита. Северогерманская (скандинавская) богиня Фрейя носила второе имя — Сир (свинья). У кельтов "Старая Белая Церидвен" была богиней-свиньей, а герой Мананнан имел своим атрибутом свинью. В греческих Элевсинских мистериях свинья была священным жертвенным животным богини Деметры. У коренных жителей острова Хьерро Канарского архипелага, населявших его до прибытия испанцев, свинья служила посредником в общении с божеством, которое умоляли ниспослать дождь. В Древнем Китае свинья была последним из 12 знаков зодиака и символизировала "мужскую силу". В Древнем Египте свинья, поедающая своих поросят, была символом богини неба Нут, дети которой —*звезды* — исчезают утром, а вечером рождаются снова. Поэтому были амулеты в виде свиньи, однако вообще свинья принадлежала к свите убийцы Осириса Сета (Сутеха). Хотя мясом свиньи питались и ее держали в качестве домашнего животного, она считалась нечистой. В таком отношении к свинье в Египте явно не было последовательности. А вот у иудеев и мусульман она однозначно считается нечистой и ее мясо запрещено употреблять в пищу. Объясняя причину этого, чаще всего ссылаются на наличие у нее паразитов — трихинококов. Но, вероятно, играло роль и сознательное стремление отмежеваться таким образом от "языческих" народов, у которых свинья была символом плодородия и богатства — там ее часто приносили в жертву и съедали. В христианской живописи нередко изображается сце-

Свинья как символ счастья в игре. Резьба по дереву на футляре для игральных карт, 1660 г.

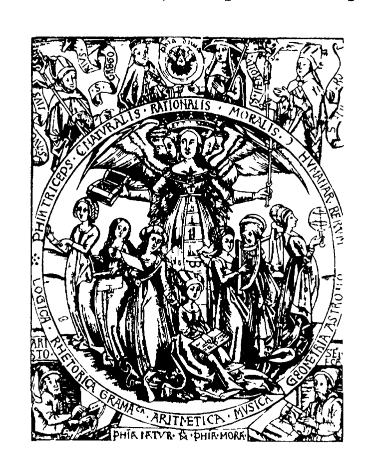
на изгнания бесов из одержимого. Иисус позволил им войти в стадо из 2000 свиней, которые затем бросились со скалы в море. Свинья рассматривалась как символ прожорливости и невежества, а также служила для насмешек над иудеями ("синагогу" часто изображали скачущей на свинье). В положительном смысле свинья рассматривалась как атрибут отшельника св. Антония, поскольку свиное сало использовалось в качестве лечебного средства против "антонова огня". Отношение к свинье как символу счастья (например, на Новый год) восходит, как можно предположить, к старому обычаю вручать занявшим последнее место (скажем, на соревнованиях стрелков) свинью в качестве насмешливого или утешительного приза: "Кто хочет стрелять, но проваливается, уносит свинью в рукаве" (чтобы ее никто не увидел). Иное символическое значение имеет образ кабана. Представитель глубинной психологии Эппли указывает, что по своему анатомическому строению свинья больше похожа на человека, чем большинство других млекопитающих. А "человеческое бессознательное явно принимает свинью". Если приснится свинья, это считается добрым знаком. "Свинья, как свидетельствует первый же взгляд на свинарник с поросятами, являет собой счастливую и усердную праматерь, окруженную шумной стайкой... Свет спокойного блеска материнства лежит еще и сегодня во сне на этом животном..." Положительное отношение к этому домашнему животному в дохристианский период, противоположное большинству аспектов христианской иконографии, без труда можно понять в свете процитированных слов, основывающихся на богатом опыте психотерапевта.

СЕМЬ — наряду с тройкой, согласно традиции древневосточных культур, значительнейшее из священных *чисел.* В шумеро-аккадских письменных

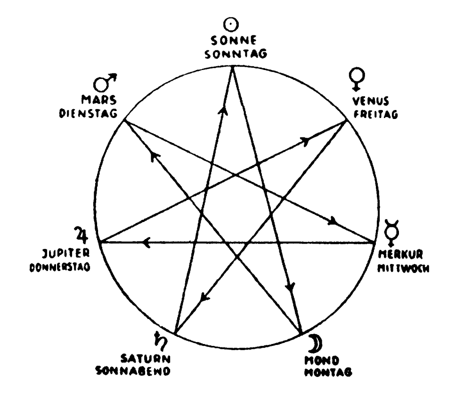
Семь звезд и глаз Бога. Эмблема Якоба Бёме

источниках названы семь демонов, изображенные семью точками созвездия Плеяды. У евреев восточный семеричный ряд проявляется в *светильнике* с семью "ветвями" (менора), в 28-дневном сроке обращения Луны, а также и в семи "Планетах". Семь играет большую роль в Откровении Иоанна Богослова (семь общин, семь рогов чудовищного дракона, семь чаш гнева в "Книге за семью печатями"). Разрушением как результатом гнева Божьего отмечена знаменитая "Сцена семи" из Ветхого завета: семь священников (жрецов) с семью бараньими рогами (трубами, см. *Тромбон*) вострубили под стенами Иерихона, когда на седьмой день осады израильтяне обошли "семь раз вокруг города", и от их воинственных криков рухнули его стены (Иисус Навин, 6:2—20). В религии древ

Семь свободных искусств под покровительством философии. *Г. Рейш.* Маргарита Философика. Страсбург, 1508 г.

них персов, парсизме, почитались семь "бессмертных святых", высших духов (Амеша Спента), олицетворявших: благую мысль, высшую справедливость, желанное царство божие, благочестие, совершенное здоровье, обновляющее бессмертие, чуткое послушание. Семеричный ряд ценился и в европейском средневековье: это были семь даров Святого Духа, в готических изображениях в образе *голубей*; семь *добродетелей*, наук и искусств, таинств, возрастных периодов человека, смертных грехов, семь просьб в "Отче наш".

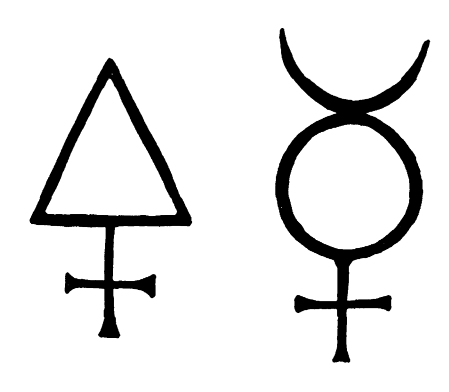

Семь планет, связанные с днями недели в семиконечной звезде

В Древнем Китае, несмотря на то что семь — нечетное число, оно было сопряжено с мужским принципом ян *(инь/ян)* и в то же время изображало порядок следования жизненных циклов женщины: после того как исполнялось два раза по семь лет, начиналась "инь-улица" (первая менструация), после семи раз по семь лет она заканчивалась (наступал климакс). Семь раз по семь дней играло большую роль в культе мертвых, так как в Китае на каждый седьмой день после смерти (до 49 дня) совершалось поминовение усопших и жертвоприношения. На седьмой день седьмого месяца года устраивался большой праздник молодых женщин и девушек. Семеричный ряд планет в Древнем Китае менее традиционен, чем более древний

пятеричный ряд, который мог быть следствием индийского влияния (см. *Счастья боги*). Вошедшее в поговорку выражение "злая ведьма (семерка)" означает сварливую супругу, у которой страсть к спорам проистекает из неблагоприятного расположения звезд; кроме того, в старых карточных играх на семерке изображался *черт,* и эта карта могла побивать все другие. В Евангелии от Луки (8:2) упоминается Мария Магдалина, "из которой вышли семь бесов".

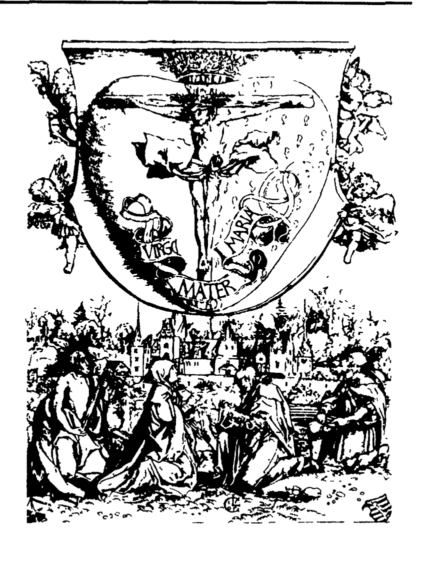
СЕРА И РТУТЬ — в символическом языке алхимии две исходные сущности или два "элемента" в смысле *дуалистической системы*, согласно которой каждая материя состоит из двух частей: из "горючего" и "летучего" в различной степени чистоты и соотношения внутри смеси. Поскольку целью считается синтез *золота,* обе основные сущности должны объединиться и по своему содержанию возвыситься до духовного сходства с *Меркурием.* Согласно Парацельсу (1493—1541) или исторически не установленному алхимику Базилиусу Валентинусу, в качестве "философского" добавлялся третий элемент — "сал" (букв. *соль*), который должен был обеспечить "схватываемость". Если дерево сгорает, то пламя переходит на серу, ртуть поднимается вверх с дымом, остается соль как *пепел.* От этого понятия псевдоэлементов

Сера и ртуть. Алхимические символы "горючего и летучего" как исходных принципов

отказались лишь в Новое время, когда было установлено, что настоящий элемент сера в действительности не содержит чистого металла (см. *Кадуцей*).

СЕРДЦЕ. "Сердце — это то, через что проявляется всякое познание"; "творчество рук, поступь ног, движение всех частей тела — все это вершится по велению, исходящему из сердца". Так определяют древнеегипетские тексты роль сердца, приписывая ему функции, которые по большей части отнесены ныне к мозгу. Как органу незаменимому в поддержании жизни и сигнализирующему в чрезвычайных обстоятельствах учащенным своим биением, сердцу во многих древних культурах приписывалась роль, которая ему, с рациональной точки зрения, не присуща. Конечно, есть большая разница между риторическим образом и его подлинным выражением. Для египтян эпохи фараонов сердце являлось вместилищем рассудка, воли и чувств. Бог-творец Птах спланировал космос в сердце своем, прежде чем придать ему форму посредством своего слова. На суде мертвых сердце умершего взвешивается на весах с помощью *пера* (символ Маат, Справедливости), чтобы проверить, не отягощено ли оно чудовищными злодеяниями; здесь "сердце" символически уравнивается с "совестью". По Библии, сердце является внутренней сущностью человека, ибо человек смотрит на лицо, Бог — на сердце (1 Цар 16:7). О самом Боге сказано: "И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем" (Быт 6:6). В Новом завете говорится о том, чтобы Христос верою вселился "в сердца ваши" (Еф 3:17). В Индии сердце считается вместилищем атмана, ипостаси Абсолюта (Брахмана) в человеке. Ислам видит в сердце облаченный в различные покровы физический центр духовности и созерцательности. В империи ацтеков господствовало представление, что земное

Сердце: Четверо святых, преклоняющихся перед гербом Братства Сердца Иисусова. Л. Кранах, 1505 г.

Солнце в своих ночных скитаниях по нижнему миру потеряло силу, исхудало до состояния скелета и может быть восстановлено только с помощью *крови* сердца ритуально жертвуемого человека. Сердце (йолотли) считается вместилищем жизни и души. До кремации в рот умершего вкладывали зеленый самоцвет, что должно было означать сердце. В высоком средневековье сердце романтизировалось в любовной лирике (например, "О сердце, опаленном любовью" Рене д'Анжу), в изобразительном искусстве оно стилизовалось, приобретая далекую от реальности грудеобразную форму вверху, и ставилось во взаимосвязь как с земной, так и с мистической небесной любовью (в этом случае — в качестве мистического алтаря, на котором *огнем* Святого Духа изводятся плотские влечения). Сердце, пронзенное *стрелой,* — символ человеколюбивого, принявшего во имя людей свои муки Спасителя, — частое видение визионеров (например, Марии Маргариты Алакок, род. 1647), особенно распространившихся в эпоху барокко, а в сельских местностях проявляющихся до сих пор и вызывающих почти-

Сердце — символ планеты любви. Вильгельм Буш

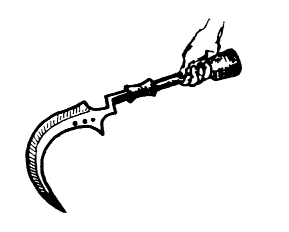
тельное поклонение сердцу Христову (праздник Сердца Христова отмечается у католиков с 1765 г. по пятницам или воскресеньям после Положения во гроб). Сердце Девы Марии в соответствии с предсказаниями престарелого Симеона ("... и Тебе Самой оружие пройдет душу" — Лк 2:35) также изображается пронзенным одним или семью мечами (праздник Сердца Марии отмечается католической церковью с 1805 г. в воскресенье после праздника Вознесения Марии). "Веселое сердце делает лице веселым, а при сердечной скорби дух унывает. Сердце разумного ищет знания..." (Притч 15: 13—14).

СЕРЕБРО — драгоценный металл. Большей частью ассоциировался с *Луной* или лунными божествами, причем считался несколько менее значимым, чем *золото* ("Слово — серебро, молчание — золото). В Древней Мексике его называли "белой божественной грязью" и считали выделением или земным соответствием бога Луны. В алхимических текстах серебро часто описывалось под именем богини Луны. В качестве металла, служившего для изготовления украшений, оно было (в несколько меньшей степени, чем золото) символом буржуазного благополучия и зачастую находило применение в предметах, предназначавшихся для пожертвований по обету (например, в иконах). В народных верованиях серебро ценилось как металл, защищающий от демонов. Римские жрецы для защиты от зловещих варварских народов на границах государства закапывали серебряные статуи. Когда они были удалены, готы, гунны и фракийцы проникли внутрь империи. Серебряным пулям приписывалась сила изгонять или убивать *ведьм* грозы, если стрелять ими по грозовым *облакам.*

СЕРП как древнейшее орудие, использующееся для уборки урожая, был известен доисторическим земледельческим культурам и изготовлялся из кремня еще в эпоху неолита. Позднее он стал культовым символом, связанным с серпом *Луны.* Кривые *мечи* неоднократно обозначались как серпы, например оружие бога Мардука, защитника и покровителя города Вавилона. Серпом оскопил (в теогонии Гесиода) бог Кронос бога-праотца Урана, прежде чем его самого поразил *молнией* его сын Зевс (*Юпитер*) и сверг с трона. Серп остался атрибутом Кроноса (лат. *Сатурна*), который должен рассматриваться как доэллинский бог плодородия. Его имя позднее было смешано с персонификацией времени (*Хронос*), и с той поры серп или также коса стали указывать на неумолимое течение времени жизни человека. В основном серп и коса стали символизировать смерть.

Бог плодородия Приап с **серпом,** ослом и козлом. В. Картари, 1647 г.

Серп: Серпообразный меч как царский знак царя Мангбетту Мунза. Африка, 19 в.

Парящий **серп,** атрибут св. Нотбурги. *В. Ауэр.* Легенда о святых

СЕТЬ (невод) — сетеподобное сплетение; в пластическом воспроизведении покрывало некоторые *камни-пупы*, причем его функция не определена (может быть, этим удерживались сверхъестественные существа, которые избрали пуп своим местопребыванием?). В греческом мифе бог кузнечного дела Гефест (лат. Вулкан) обвивает свою неверную супругу Афродиту (*Венера*) и ее любовника Ареса (*Марс*) во время любовного акта сетью из нервущейся бронзовой проволоки, чтобы подвергнуть обоих насмешкам богов. Эта сеть

богини любви может пониматься как реквизит ее первоначальной роли — богини моря и рыбной ловли (Ранке-Гравес). Сеть является вообще символом ловли, что соответствует ее нормальной функции. Северная богиня моря Ран, дочь Эгира, ловит ею утопленников и отводит их в свое царство мертвых. "Хитроумный" герой полинезийских мифов Мауи поймал в сеть *Солнце* и похитил *огонь*, чтобы подарить его людям. В Древней Персии сеть — символ мистика, который стремится "поймать" ею озарение. В Евангелии от Луки говорится о богатом улове *рыбы* сетями на Геннисаретском озере (5:1—11), прообразе более поздней "ловли человеков" апостолами. В Индии сеть *паука*, благодаря ее лучеобразной структуре, является символом космического порядка, а также символом божественного духовного излучения. В области Гималаев сходно построены состоящие из прутьев и нитей "сети для ловли демонов", которые приносят злым духам гибель. В Индии паучья сеть является также символом обманчивого чувственного мира (майи), который держит в объятиях слабых людей, но который может быть разорван мудрецами. В стихах Гуго Тримбергского (1230—1330) "Сеть дьявола" (ок. 1290) благочестивый отшельник заставляет дьявола выдать свою стратегию. Тот сообщает, что его служители (чванство, зависть, ненависть, алчность, обжорство, распутство и ярость) отправляются в путь с большой сетью, чтобы улавливать людей всех званий и профессий — обратная картина по отношению к "богатому рыбьему улову" апостолов.

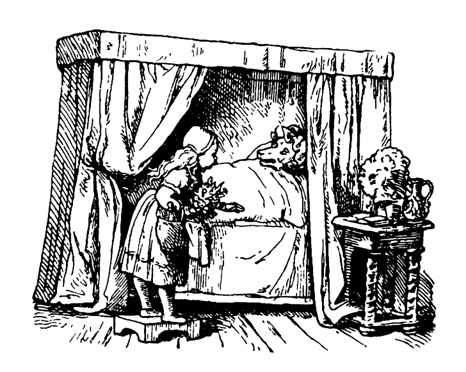
Сеть. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

СИБИЛЛЫ (сивиллы) — в новом словоупотреблении божественно одержимые античные пророчицы, число и место обитания которых представляется различными авторами по-разному. Большинство называет десять сибилл: халдейская, палестинская, персидская, дельфийская (дочь Аполлона), италийская, эрифрейская (которая переселилась в Кумы), киммерийская по имени Амалфея или Герофила, геллеспонтская из Марпессоса, фригийская и тибуртинская сибиллы по имени Альбунея и Аниена. Чаще всего упоминается куманская сибилла; по преданию, она проводит Энея в царство мертвых, живет тысячу лет, после чего переселяется из малоазийской Эритреи в Италию. Ее изречения производили такое же действие как и предсказания вдохновленной богом Аполлоном дельфийской Пифии. Последние три ее "книги", хранившиеся в капитолийском храме Рима, сгорели в 83 г. до н. э. и содержали, как считают, толкования различных предзнаменований катастроф, чудовищ, процессий и жертвоприношений. Сибиллы увековечены на фресках Сикстинской капеллы. "Сибиллины предсказания", написанные гекзаметром, относятся к 5 в. и представляют собой христианскую редакцию предвестия грядущих несчастий.

СИНИЙ — *цвет*, который наиболее часто рассматривается как символ всего духовного. В отличие от *красного* цвета синий воздействует "сдерживающе" и настраивает большинство людей на задумчивость. Специалисты в области глубинной психологии находят здесь его связь с "душевной освобожденностью, мягким, легким и обдуманным устройством жизни". Это — небесный цвет, ассоциируемый в Древнем Египте с богом неба Амоном. Г. Хаинц-Мор называет синий цвет "самым глубоким и менее всего материальным цветом, медиумом правды, прозрачностью наступающей пустоты: в воздухе, в *воде*, в хрустале и в *алмазе*. Поэтому он является цветом небосвода. Зевс и Яхве ставят свои ступни на "лазоревый камень". Амулеты синего цвета, по преданию, нейтрализуют "злой взгляд". Плащ северогерманского бога Одина, как и плащ Девы Марии, к которой на поэтическом языке обращались как к голубой *лилии*, — синего цвета. Вишну в древнеиндийском мифе окрашен, как и Кришна, в синий цвет; поучающий Иисус изображается в синем облачении. "Синий цвет — символ правды и вечности Бога (ибо что правдиво, то вечно) — навсегда останется знаком человеческого бессмертия" (П. Порталь). В Древнем Китае к синему цвету наблюдалось двоякое отношение. Существа с синим лицом являются в традиционном искусстве духами и призраками или богом литературы Куй-сином, который когда-то из-за оскорбленного самолюбия покончил с собой. Первоначально в китайском языке не было слова для обозначения синего цвета, а слово "чинь" обозначало все нюансы цвета от темно-серого через синий до зеленого, подобно "пути ученого, который при свете лампы прилежно занимается науками". Нынешнее слово "лан" обозначает собственно "индиго", цвет простой рабочей одежды. Синие (голубые) *цветы*, *глаза*, ленты и полоски считались отвратительными и приносящими несчастье, в то время как в Европе "голубой цветок романтики" наводит на мысль о духовном полете мысли. В Китае *элемент* "дерево" стоит в одном ряду со словами "восток" и "синий цвет". В Древней Мекси-

ке в рукописях с иллюстрациями светло-сине-зеленым цветом изображались *бирюза* и вода, однако в символике стран света ему не нашлось места. В центральноевропейской народной символике синий цвет считается цветом верности, а также таинственности (сказка "Голубой свет"), обмана и неуверенности ("голубой туман" — морочить кому-нибудь голову, "говорить в голубое" — молоть чушь, городить вздор, "поездка в голубое" — 1) поездка без определенной цели, 2) прыжок в неизвестность). Трудно объяснить известную связь между "синим" и "пьяным"; возможно, она объясняется синеватой окраской щек и носа хронических алкоголиков. В политической символике синий цвет — принадлежность либералов (или же национал-либералов). "Синяя кирпичная кладка" является традиционной системой "масонства Иоанна" (ср. *Красный*). В первобытном искусстве, а также у бесписьменных народов синий цвет использовался очень редко, так как трудно было найти природные вещества для его изготовления. Окрашенные в синее ткани особенно любимы в западной части Сахары и в граничащих странах зоны Сахели, например у кочевников реглейбат бывшей испанской Западной Сахары, у туарегов и в Мавритании.

СКАЗКИ (традиционные народные сказки) являются кладом для исследователя символов. Запись сказок экзотических, не имеющих письменности народов также обнаружила большие богатства по части мотивов с символической основой. Господствующий здесь мировой порядок является мировым порядком "другой действительности; мы находимся в мире символов, характерных образов, которые несут в себе их смысл..." (Л. Шмидт). Исследование сказочных мотивов при более тщательном изучении вариантов должно выходить за пределы жанра. Можно поставить вопрос

Сказки: Гравюра к "Красной Шапочке" Людвига Рихтера (1803—1884)

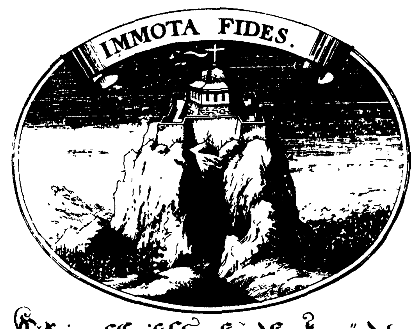
о происхождении: например античные и христианские мотивы в немецкой сказке. "Интерпретация будет правомочна только при использовании всех возможностей — от специального исследования рассказа с помощью фольклористики, истории религии, истории права и т. д. до специального исследования символов" (Э. Хёрандтнер, 1979). Методологические возможности различных, частично конкурирующих дисциплин в течение последних десятилетий вели к различным толкованиям. Психологические, прежде всего глубинно-психологические варианты объяснения в духе К. Г. Юнга (1875—1961), давались на основании бесчисленных отдельных исследований широкой читательской аудитории. Исходным пунктом является учение о существовании архетипов, т. е. врожденных человечеству изначально определяющих форм, в которые вливается содержание опыта и которые постоянно — без исторически улавливаемой связи — вновь ведут к формированию аналогичных образов и цепей мотивов. Такое понимание имеет силу не только для сказок и мифов, но и для сновидений, видений и ритуалов, которые можно рассматривать как "экзегезу (истолкование) символов". С точки зрения аналитической психологии они происходят не из опыта отдельных людей, но из "всеобщего (коллективного) бессознательного", следовательно, из основания, которое выходит за пределы опытных возможностей индивида. Историко-этнологический способ толкования богатства сказочных символов и выдвигает на передний план специфические особенности сказителя, его внутреннего и внешнего облика, далее, характер предания, изменения, вносимые свидетельством документов, и аналогичные критерии, причем учитываются культурно-исторические детали, которые для психолога не имеют значения. По Лутцу Рёриху, "параллельное расположение сказки и сновидения больше на пользу психиатру, чем сказке", что, конечно, не должно расцениваться в отрицательном смысле, так как любой способ толкования темы имеет свое основание. В последние десятилетия неоднократно делались антропософско-психологические попытки объяснения символики сказок. При этом наблюдение внутренних духовных ступеней созревания в связи с развертыванием действия сказок и их символическими мотивами стоит на первом плане, чтобы можно было типологически засвидетельствовать степень одухотворения. Вообще при любом способе исследования сказок можно прийти к выводу, что традиционное народное сказительство не нанизывает произвольно любые образы, но определенный основной состав мотивов вводится в последовательное развертывание действия, которое сообразно закономерности внутренней структуры ведет к заданной цели. В первую очередь это, конечно, справедливо для сказок, целиком существующих за счет предания; однако следует учитывать, что у экзотических народов цепи предания нередко оборваны, и ученый, ведущий исследование на документальной основе, имеет дело только с фрагментами сказительного богатства, зачастую не представляющими больше целое. Многие рассматриваемые в данной книге символы играют большую роль и в сказках, как, например, *аист*, *ангелы* (гото-

вые прийти на помощь духи), *башня*, *бык*, *ведьмы* (отрицательные женские образы), *великаны*, *вепрь* (символ дикой природы), *вода* и *водяные существа* (водяной), *волк*, *ворон*, *ворота*, *глаз*, *голубь*, *гора* (стеклянная гора), *грифон* (гриф), *гром*, *гусь*, *дева*, *дерево* (дерево чудес), *драгоценные камни*, *дракон* (чудовище), *единорог*, *жемчужина*, *замок* (крепость), *заяц*, *звезды*, *золото*, *карлики*, *колодец* (как вход в преисподнюю), *кольцо*, *король* (царь) и *королева* (царица), *кошка*, *кровь*, *крылья*, *ласточка*, *лев*, *лес*, *лестница*, *лилия*, *лиса* (лисица), *Луна*, *лягушка*, *медведь*, *мельница*, *меч*, *молния*, *молот*, *мост*, *муравей*, *нищий* (замаскированный волшебник), *огонь*, *олень*, *омовение* (омолаживающее купание), *орел*, *осел*, *острова*, *паук*, *перья*, *петух*, *печь*, *повозка* (колесница), *птицы*, *пчела* (животное, указывающее путь), *разбойники*, *река* (граница с неведомым миром), *роза*, *роща*, *рыбы*, *сад*, *свинья*, *сердце*, *серебро*, *скалы*, *собака* (пес), *сова*, *сокол*, *Солнце*, *соловей*, *соль*, *сорока*, *тень*, *темнота*, *факел*, *хлеб*, *цветок* (дурманящий или чудодейственный цветок), *яблоко*, *яйцо*, *ящерица*.

СКАЛЫ — как и каменные утесы, в силу их долговечности символ чаще всего незыблемости, постоянства, прочности, а также божественных предзнаменований. Это относится прежде всего к тем из них, которые по своим формам бросаются в глаза; тогда они часто трактуются как местопребывание сверхъестественных существ или окаменевших (в наказание за проступки обращенных в *камень*) людей. В Древнем Китае скалы, изображенные на сворачивающихся в рулон циновках, считались символами долгожительства и праначала ян (в противоположность инь, представляемого посредством *воды* — см. *Инь/ян*). В некоторых регионах к камням обращались с молитвами о дожде и, с целью добиться ниспослания дождя, избивали их. Скорлуповатый бурый железняк использовался в волхвованиях о плодородии. У иудеев каменный блок в "святая святых" Иерусалимского храма расценивался как место творения, центр мирового круга, "*пуп* земли". Боги и герои многих культур рождены в камне, например Митра. В христианстве вода, добытая Моисеем из скалы в период исхода иудеев из Египта, рассматривается как символ крещения и животворящей воды веры. Апостол Симон Петр (греч. Petros — камень) — фигура, символизирующая незыблемую почву, на коей основана церковь Господня. Применение каменных блоков в строительном искусстве было известно в Северо-Западной Европе уже ок. 4800 г. до н. э., например составленные из больших глыб (мегалитов) монументальные сооружения. Здесь свойство долговечности камня, вероятно, воспринималось как символ стабильности основ жизни. Каменные колонны (*менгиры*), часто служащие фаллическими символами, считались нередко и местопребыванием душ предков соответствующих племен. В масонской символике необработанный камень означает ученика, подлежащего подготовке к обработке "ранее обработанным" субъектом, прежде чем приступить к полному курсу обучения. Если необработанный камень символизирует еще не проявившиеся

Рожденный из **скалы** бог света Митра. Рельеф. Рим

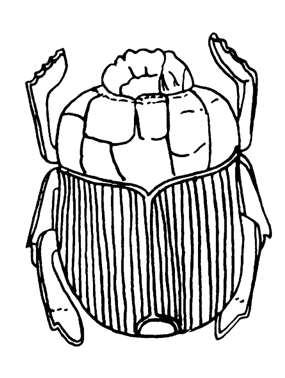

Скалы: Утес. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

способности человека, то его обработка обозначает совершенствование человека с помощью многочисленных облагораживающих ритуалов (см. *Драгоценные камни*). Скалистые вершины гор фигурируют в высших ритуалах многих культур, то же относится и к примечательным каменным иглам и столбам (например, скале Идафе у аборигенов острова Ла Пальма на Канарах до испанского завоевания). Некоторые камни почитаются как придающие силу ("горячие камни" в Бретани) или содействующие жизнетворению, если, например, бесплодные женщины посидят на них, как это практиковалось в Древнем Китае (см. *Пещеры*). Символика камня богато представлена в Ветхом завете Библии, например в псалмах. "Будь мне каменною твердынею, домом прибежища, чтобы спасти меня, ибо Ты каменная гора моя и ограда моя..." (Пс 30:3—4), или в благодарственной молитве Давида: "Господь — твердыня моя, и крепость моя, и избавитель мой. Бог мой — скала моя; на Него я уповаю..." (2 Цар 22:2—3). Большое значение имела идея о камне как о прообразе божеств у хурритов и хеттов. По их представлениям, отец богов Кумарби, сочетаясь со скалой, породил сына в виде

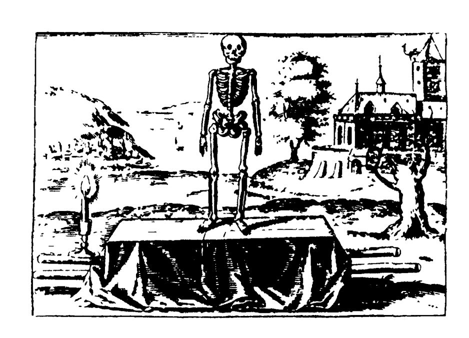
диоритовой колонны — бога Улликумме, который создал угрозу владычеству нового небесного хозяина (бога погоды Тешуба), встав на плечи мировому гиганту Убеллури, поддерживающему вселенную. Тешуб медным резаком отрезал Улликумме от Убеллури и победил. В Перу индейцы инка называли huaca (святой, тайной) каждую "достаточно высокую гору, превосходящую все иные так же, как высокие башни превосходят обычные дома... и стоящую почти так же круто, как стена" (Гарсиласо де ла Вега, 1539—1616). На таких каменных башнях совершались жертвоприношения; впоследствии испанские миссионеры, действовавшие на территории инка, установили на этих местах *кресты*.

СКАРАБЕЙ — навозный жук или пилюльщик; в Древнем Египте и позднее во всем Восточном Средиземноморье был важнейшим символическим насекомым. Это объясняется прежде всего созвучностью его названия chepre с глаголом cheper (нечто вроде "возникнуть, произойти", о чем у Плутарха сформулировано следующее представление: "Можно подумать, что этот вид жуков состоит только из самцов, которые откладывают свое семя в материал, которому придают форму шара. Эти шарики они затем катят дальше задними лапками. Тем самым они подражают пути Солнца, которое движется с востока на запад, однако они следуют в противоположном небесному движению направлении". Это приводило к понятию идеальной связи шара, Солнца, самозачатия и обновления, и бог Хепри был символическим образом восходящего Солнца, "из земли возникающего". Мумии носили на груди "сердце скарабея" как амулет; скарабеи служили и в качестве каменной *печати*, и в качестве магического средства защиты. Они воспроизводились финикийцами и карфагенянами и делались из твердого полудрагоценного камня, такого, как яшма или карнеол, а в 5 в. до н. э. также греками и этрусками. Этрусских скарабеев можно было встретить на всех рынках Средиземноморья, и они были в ходу на полуострове Крым. В раннехристианской символике скарабей встречается как смысловой образ воскресения.

Скарабей из нашейного украшения Тутанхамона, 14 в. до н. э.

СКЕЛЕТ. Скелет человека или образ человека с резко выступающими костями символизирует в культурах с шаманскими ритуалами психическое распадение личности, переживаемое во время обряда инициации (торжественного посвящения), когда человек впадает в состояние транса. Сходные изображения могут символизировать также полную самоотречения аскезу. Однако большей частью скелет понимается как символ смерти (см. *Смерти символы*), так как кости существуют дольше разлагающейся плоти и при благоприятных условиях могут сохраняться на протяжении многих столетий. На картинах Страшного суда (см. *Конец света*) зачастую изображались восставшие из своих могил скелеты. В алхимическом образном мире скелеты символизируют воскресение и новое рождение превращающейся первоматерии после ее "почернения", потемнения и разложения. Однако обычно скелет есть образная метафора, персонификация смерти с песочными часами и с косой (серпом), вызывающая представление, выраженное, например, в картинах *плясок смерти*: "Среди жизни мы окружены смертью". Такое представление было характерным прежде всего для времени, когда свирепствовали эпидемии чумы.

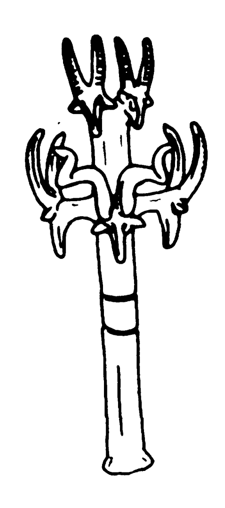

Скелет как символ "погребения" превращающейся первоматерии. Алхимическая аллегория. Музей "Герметикум", 1678 г.

Скелет как смерть заполучает дурака. *Себастьян Брант*. Корабль дураков, 1494 г.

СКИПЕТР (греч. sceptron, лат. sceptrum — посох, опора) — знак высшей власти *короля,* царя, императора, который при церемониях властитель держал в руке, как и державу. Типологически предшественниками скипетра были пастуший посох или жезл, ветви или ритуальные дуби-

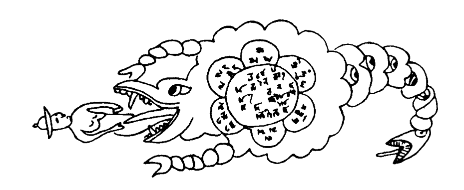
Скипетр с головой козла. Бронзовый век. Иахал Мишмар на Мертвом море, ок. 3000 г. до н. э.

ны (булавы). В Европе скипетр имел набалдашник (головку) шарообразной формы — сферу — как символ всеобъемлющей власти. В ламаизме "громовый клин" (перун) это бриллиантовый скипетр, являвшийся символом "неразрушаемой мудрости". Скипетр своеобразной формы был известен и у майя в южных областях Центральной Америки в качестве церемониального знака, "мужского скипетра", на верхнем конце которого было изображение бога с длинным хоботообразным носом (вероятно, бога дождя Чака), а нижний его конец нередко имел форму змеи. В христианской иконографии скипетр как атрибут имеют причисленные к лику святых властители (например, Карл Великий, Стефан Венгерский, Генрих II, Людовик Святой, Сигизмунд). Во время страстей Господних Спасителю в руку в насмешку был вложен в качестве скипетра тростник (в придачу к терновому *венцу*), как это изображается на картинах "Се человек" ("Ecce homo"). В Китае скипетр был не только знаком властителя, но и почетным жезлом с вырезанными на нем словами: "Как это желаемо вам", он изготовлялся из *жада* и дарился пожилым уважаемым мужчинам или при традиционном свадебном обряде — семье невесты. На художественно оформленных композициях это выражалось как пожелание успеха.

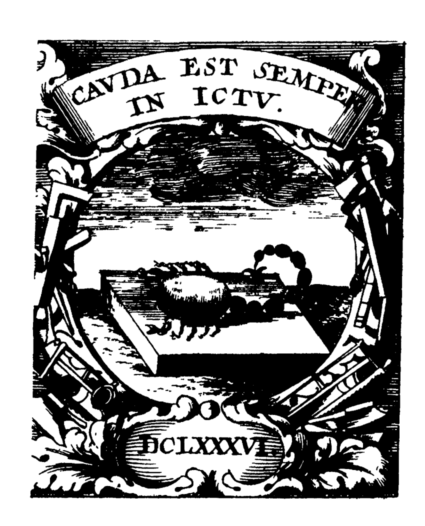
Скипетр с кольцом, венком и бриллиантом. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

СКОРПИОН — представляющее опасность из-за своего ядовитого хвоста, паукообразное; естественно, уже издавна считался символом смертельной угрозы, а также, как бы в возмещение, — правдивости. Додинастический царь Древнего Египта, правивший перед объединителем государства Менесом, назывался Скорпионом (Селек), а его жена (Селкет) была госпожой колдовского врачевания (покровительницей колдунов-врачей). Древние заклинания против жалоносящего паука производились с расчетом, что божественная магия окажется сильнее, чем его яд. Богиня Исида при бегстве от Сета (Сутеха), убийцы Осириса, появлялась в сопровождении семи скорпионов. Греческие сказания о *звездах* повествовали о том, что богиня охоты Артемида послала скорпиона для того, чтобы убить могучего охотника Ориона, вследствие чего они оба были перемещены в звездное *небо*. И с тех пор всегда, если на востоке показывается Скорпион, Орион убегает на запад и скрывается за горизонтом. В Библии скорпион, подобно *змее,*

Скорпион. Тибетский амулет, защищающий от "гиальпо-демонов"

является символом демонических сил и назван в Откровении Иоанна Богослова среди животных, обитающих в преисподней. Враждебные секты также сравниваются со скорпионами; вместе с тем последние символизируют логику и диалектику в числе "семи свободных искусств". В средневековом искусстве символики скорпион считался эмблемой Африки как части Земли. В сонме божеств майя на Юкатане "черный бог Эк-Чуах", бог войны, изображался с хвостом скорпиона. В астрологии Скорпион — восьмой знак зодиака, на который приходится путь Солнца с 23 октября по 21 ноября. Главной звездой в этот период является розовый Антарес ("противо-Марс"). Управляется Скорпион знаком Марса (цвет — *красный*, металл — *железо*). В традиционной астрологической символике Скорпион ассоциируется с пред-

Скорпион, всегда готовый к укусу. Й. Босхиус, 1702 г.

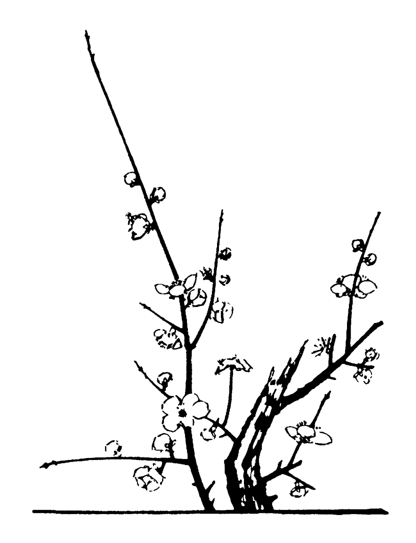
ставлением о мужской сексуальности, с разрушением, оккультизмом, мистикой и озарением. В Древнем Египте скорпион использовался как средство исцеления (противоядие) и воскресения после смерти. Тем самым даже этот, чреватый опасностью образ толковался двойственно в качестве и носителя изменений, и символа преодоления смерти.

СЛЕПОТА — с одной стороны, символ незнания и "ослепления", с другой — беспристрастности и подчинения судьбе и, кроме того, презрения к внешнему миру при наличии "внутреннего света". По этой причине прорицатели (Тиресий) и одаренный поэт *(Гомер)* изображались в Древней Греции слепыми, причем часто упоминается, что слепые подсмотрели у богов сокрытые тайны. В Древнем Риме *Амура* (Купидона) часто изображали с завязанными глазами как символ пренебрегающей всеми доводами разума земной любви. Согласно евангелиям Иисус делал слепых зрячими, что считалось в эпоху раннего христианства символом духовного озарения через учение о Спасении. Исидор Севильский (570—636) толковал грехопадение прародителей как ослепление мира, которое будет устранено лишь с появлением Христа. Вследствие этого в средние века "синагогу" (олицетворение иудаизма) изображали с завязанными глазами, так как она отвергала, что видит *свет* Спасения. С завязанными глазами изображали также богиню счастья *Фортуну*, равно как и Юстицию, олицетворение правосудия, которая принимает решения взвешенно (см. *Весы*), "невзирая на лица". У масонов в ритуале приема новых членов снятие повязки с глаз при вхождении в "свет" играет значительную роль как прочувствованный символ преодоления робости от того, что им неведомы высшие ценности. "Вначале в 1763 г. в Гамбурге завязывали глаза соискателям. Гете отказался завязывать глаза и пообещал только не открывать их во время приема, что ему и было позволено" (Ленххофф — Познер, 1932).

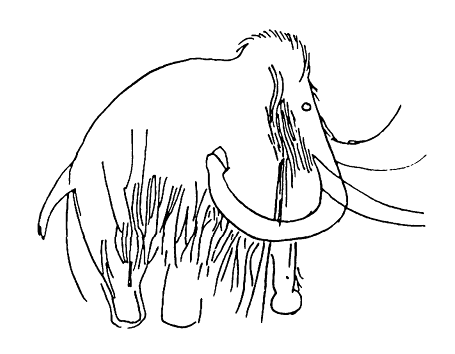
Слепота: Готическая пластика. Южный портал кафедрального собора в Страсбурге (символ "синагоги")

СЛИВА — излюбленный в Восточной Азии символ ранней юности девушки, так как *цветок* сливы (кит. мей-хуа) появляется еще до того, как дерево покрывается листьями. Эротический оттенок смысла проглядывает также в названии покрывала брачного ложа "одеяло цвета сливы". Пятилистный цветок сливы символизировал пять богов счастья (см. *Счастья боги)* Древнего Китая, а также определенного оракула; соединенные вместе ветки сливы, *сосны* и *бамбука* — символизировали "трех друзей холодного времени года". Согласно глубинной психологии (Э. Эппли), слива в некоторых мужских сновидениях "обещает" половой успех. Как известно, название этого фрукта стало также оскорбительным прозвищем, пренебрежительно бросаемым женщинами в адрес опустившихся подруг по полу. Северогерманское выражение "в сливовую Троицу", т. е. в Троицын день, в который созревают сливы, приблизительно означает — "после дождичка в четверг". Древнегреческое название сливы — "коккумелон" — означает кукушкино *яблоко*.

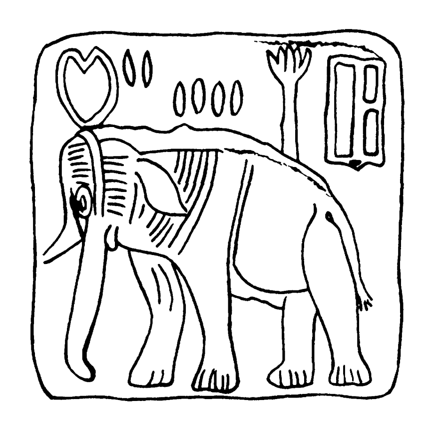

Цветущая ветвь **сливы.** Китай, 19 в.

СЛОН — животное с символическим значением положительного характера; используется в Азии как царское верховое животное и высоко ценится за свой ум и хитрость. *Белый* слон возвестил рождение Будды Гаутамы и соответственно является символом бодисатвы (бодхисаттвы), освободителя людей от оков земного бытия. В индуизме Ганеша, бог художественной словесности и мудрости вообще, имеет слоновью голову, правда, всего с одним бивнем, является божеством, составляющим свиту бога Шивы и предводительствует в ней. В Древнем Китае слон был символом силы и ума, так же как и в западном античном мире, где это умное эк-

Слон. Наскальный рисунок в гроте Ле-Комберелль. Франция

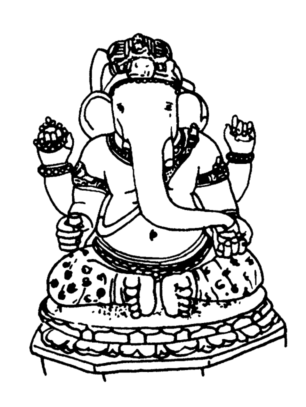

Слон. Оттиск печати. Индуизм. Ок. 2000 г. до н. э.

зотическое животное рассматривали как атрибут бога *Меркурия*. Из-за его долгожительства слон символизирует долголетие, преодоление смерти. В раннехристианском "Физиологусе" и в средневековых книгах о животных превозносится целомудрие слонов, поскольку его половая потенция активизируется якобы только при применении корня *мандрагоры*. Рассказывается также и о том, что слониха производит на свет своих детенышей лишь в болоте, в то время как слон-самец стережет ее от опасных *змей*. Если слон застрянет, прислонившись к надпиленному дереву, и падает, его не смогут выручить даже двенадцать других слонов, пока слоненок хоботом снизу не подтолкнет его вверх. Символичность хорошо видна, например, и из следующего мифологического пассажа: *Адам и Ева* в раю не знали никакой сексуальной жизни вплоть до употребления *яблока* (плода мандрагоры), после чего они и созрели до познания друг друга как половых партнеров; в результате Ева родила "на проклятых водах" Каина. Ни закон, ни пророки не смогли исправить падшего Адама, но только Христос, "духовный и блаженный элефант (слон)". Мнение о неуклюжести слонов, в античности приписываемой также и лосям, в книге эмблем в стиле барокко Хохберга (1675) представлено следующим стихом:

"Ко древу, что было с надпилом,
Слон прислонился, дабы не упасть...
Кто так же глупо доверяет миру,
Тот, шмякаясь, как слон, смешит нас
всласть".

В тексте "Физиологуса" утверждается, что если на слона напала кровососущая змея, то он, ослабев, валится на землю и, умирая, своей массой раздавливает змею. "Бди, человече, о том, чтоб змея тебя не настигла... и истинной веры из тебя не иссосала, да не погибнешь ты вместе с нею" и чтоб не слышать тебе на Страшном суде: "Прочь от меня, окаянные, изыдьте в огнь, уготованный диаволу и его аггелам!" Положительное символическое значение слона можно проиллюстрировать еще и тем, что сожженные шерсть или кости слонов употреблялись для защиты от демонических, злых сил. "Стыдливость" слонов, вследствие которой они зачинают потомство только в *воде* (скрытно), почиталась в Древнем Китае. В Европе слон, вместе с *единорогом*, был отнесен к уникальным зверям, встречающимся только в сказках. На картинах, изображающих *рай*, слон встречается весьма часто, а со времен крестовых походов его изображение появляется на гербах (графы фон Хельфенштейн, щитоносец на гербе Оксфорда). В 1464 г. в Дании был образован орден слонов. До 1910 г. белый слон был гербовым животным Королевства Сиам (Таиланд). В глубинной психологии слон из-за хобота относится к "фаллическим символам", но служит также и воплощением "седовласой" наследственной мудрости и покоящейся, неагрессивной мощи. В снах слон представляет "заземленную действительность" для людей, жизненные притязания которых недостаточно реализованы, и вместе с тем он предстает неким выдающимся свидетельством могущества жизни. Аналогичным образом трактуется слон как символическое животное в Китае. "Скакать на слоне", как это часто демонстрируют герои сказаний, на китайском языке, благодаря совпадению в произношении, означает "счастье".

Слон: Слоноголовый индуистский бог мудрости Ганеша — культовая скульптура из бронзы

Слон падает с надпиленным деревом. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

СМЕРТИ СИМВОЛЫ. В доисторическое время концентрические круглые кольца (волновые круги), которые обнаружены на каменных стенах больших каменных гробниц эпохи неолита, вероятно, могли указывать на погружение в воды смерти. С представлением о том свете за неким кольцевым морем и об ограничивающей мир живущих *реке* связаны многочисленные изображения (в виде насечек) *кораблей* (кораблей мертвецов), которые должны были доставлять мертвых в иной мир. В этрусском погребальном искусстве их место заняли прежде всего *дельфины*, которые перевозят души на потусторонние *острова*

Смерти символы: Могильщик и труп в пеленах. Граффити в римских катакомбах Коммодилла. Раннехристианское искусство

блаженных, тогда как позднее на первый план вышли ужасающие демоны смерти (Хару, или Харун), с *молотом*, похожим на *двойной топор*, Тухулка со змеями в руках, с внешностью, напоминающей *черта*. На античных надгробных камнях наряду с изображениями самих умерших можно увидеть часто плакальщиц с покрытыми головами, реже — гения-покровителя с опущенным *факелом*, коробочки мака как символы сна (см. *Сомнус*, *Танатос*). Более непосредственные символы смерти — *скелет* и череп (это также знаки шестого дня ацтекского календаря). Кости могли быть и символами будущего воскресения: "Так говорит Господь Бог костям сим: вот Я введу дух в вас, и оживете... И вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею... И вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище" (Иез 37:5,7,10). Фигуры "оживших" скелетов в позднее средневековье изображались зачастую в сценах *плясок смерти*, которые символизировали справедливое уравнивание судеб в смерти. Старинным символом корабля смерти является "корабль церкви" с *якорем* и *крестом* (в качестве мачты), над которым, словно над Ноевым ковчегом, парит голубь (который должен вести в *рай*). Встречается также оливковая ветвь как символ мира, и указывающие на воскресение символические животные — улитка (которая спит в доме-"могиле") и бабочка; венок символизирует плату за блаженную жизнь на *небе*. В качестве "обрезающей жизни" изображается коса (*серп*) смерти, иногда она носит также лук и *стрелы* как смертельное оружие или *песочные часы* (см. *Хронос*) как указание на ограниченный срок человеческой жизни. В романтизме встречается изображение плакучей *ивы*. В Европе символическим цветом смерти является *черный*, в Восточной Азии — *белый* (см. *Лилия*). В исламской мифологии смерть человека символизирует *ангел* смерти Израил (Азраил), который стоит рядом с троном Аллаха и указывает на древе жизни листья с написанными на них именами людей, которых Аллах обрекает на смерть (поэтому соответствующие листья падают вниз). После этого ангел смерти посещает каждого человека и объявляет его умершим, принимая при этом различные образы: "Адаму он явился в образе козла, Аврааму в образе дряхлого старца, Моисею в образе бодрого мужчины" (Бельтц, 1980). Ангел смерти Израил, не упоминаемый в Коране по имени, является тем, кто при создании человека доставляет необходимые для этого *семь* разноцветных видов *земли*, а сама земля при этом получает обещание со стороны Аллаха, что после смерти человека ей будет возвращена его плоть. На XIII карте "Большой Арканы" в игре *тарот* изображается смерть в виде скелета с косой или луком и стрелами, часто в черном одеянии с капюшоном или в качестве "апокалипсического всадника". Предсказательное толкование этой карты — смерть, утрата, изменение, устранение старого новым и т. п.

Смерти символы: Урна и плакучая ива. А. Андерсон (1775—1870)

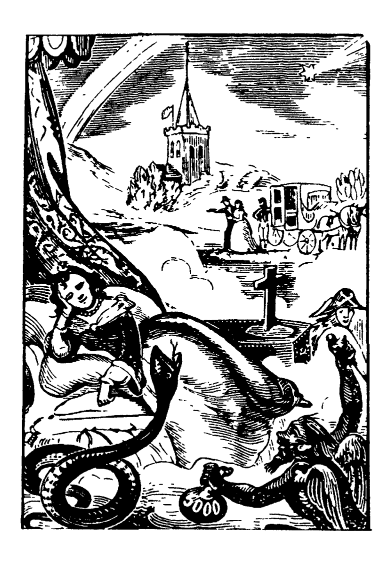
Смерти символы: Масонская эмблема с циркулем и угольником

СНОВИДЕНИЙ СИМВОЛЫ. При разумном подходе они могут помочь объяснить содержание определенных знаков в культурно-историческом изучении символов. Если мы признаем, что символы мифов, *сказок*, легенд, видений, религий и разнообразных произведений искусства, равным образом как и символы сновидений, лишь частично имеют своими корнями сознательную сферу психики человеческой личности и, следовательно, не формируются по произволу, а скорее "поднимаются вверх" из "глубинных слоев", то и глубинно-психологическое толкование снов может благодаря богатству своего опыта содействовать расшифровке "другой действительности" символического мышления. При этом необходимо осознать, что этнологические символические исследования опираются на исторические данности, в то время как глубинная психология "антиисторична" и исходит из всеобщих и постоянных явленного "иного мира" с неизменным основанием. Античные свидетельства попыток объяснения человеческих сновидений — это в первую очередь пять книг "Толкования снов" Артемидора Далдийского (2 в.). В них различались "тереомантические" (т. е. непосредственно предсказывающие будущее) и "аллегорические" (нуждающиеся в толковании, напри-

мер: *жемчужины* — слезы, *яблоки* — радости любви) сновидения. Здесь принимается во внимание неоднозначность толкования различных сновидческих символов, что поднимает античное произведение над многочисленными современными, основывающимися на слухах, книгами по сновидениям. Современная психология сновидений занимается исследованием их возникновения и длительности по фазе ускоренного движения глаз спящего при закрытых веках, в поле ее зрения также уровень напряженности их воздействия. Символика сновидений толкуется по-разному, в первую очередь из-за разнообразия исходных установок исследователей, причем психоанализ Зигмунда Фрейда рассматривает этот символический мир как своего рода "царский путь", чтобы посредством толкования сновидений "сделать возможным живое и гибкое отношение к различным жизненным символам" (И. Карузо, см. М. Луркер, 1979). Так как Фрейд свое учение о либидо (потребности в наслаждении) разрабатывал в период сексуальных ограничений, он счел вытеснение сексуального опыта и фантазий в раннем детстве и другие завуалированные явления с половым содержанием решающими в толковании символов сновидений. В период более свободного отношения к сексуальной проблематике эти способы интерпретаций должны, конечно, измениться. Согласно популярному толкованию длинные и острые предметы, такие, как *обелиск*, копье, *башня*, *менгир*, *стрела*, *меч* и т. д., являются мужскими (фаллическими) символами, в то время как женские символы видят в таких вещах, как корзина, чаща, *пещера* и т. д. События, происходящие в сновидениях, такие, как подъем по *ступеням*, езда верхом, плавание или борьба интерпретируются как скрытые образы сексуального опыта. В индивидуальной психологии Альфреда Адлера образы сновидений имеют отношение к оценке сновидцем проблем самоутверждения и власти, тогда как направление Карла Густава Юнга (1875—1961) иронично называет взгляды своих оппонентов "психомифологией". Для науки о символах интерпретации в плане аналитической психологии Юнга исключительно важны, поскольку они обогащают традиционные способы толкования сновидений толкованиями, выработанными клинической глубинной психологией. В настоящей книге об этом свидетельствуют положения, формулированные психологом Эрнстом Эппли (1892—1954). Толкование символики сновидений уже в Древнем Египте было функцией жрецов и основывалось на понимании того, что в снах будущие события можно предвидеть в ослабленной форме через наличие соответствующего опыта истории сновидений (будущая радость, например, может быть представлена как сидение в тенистом *саду*). Древнекитайское толкование сновидений видит, напротив, в снах противоположное тому, что в них происходит (например, смерть означает долголетие). В Библии толкование сновидений в смысле древневосточного представления о божественных внушениях ("Не от Бога ли истолкования", Быт 40:8) было широко распространено, примером чего являются толкования снов Иосифом в Египте (Быт 40—41). От этих банальных желаний и пустых снов отличали картины грез (Псалом 72:20: "Как сновидение при пробуждении, так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их"). Согласно Эрнсту Юнгеру, человеку во сне "на мгновение предстает чудесный ковер мира с его магическими фигурами".

Сновидений символы: Сон фараона. Гольбейн Младший

Сновидений символы: Фронтиспис английской книги сновидений, 1821 г.

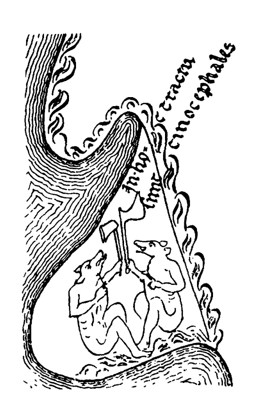
Сновидений символы: Крылатый гений сна. В. Картари, 1647 г.

СОБАКА — древнейшее домашнее животное; символизирует прежде всего верность и бдительность, а нередко выступает стражем врат в *потусторонний мир* (как трехглавый пес Кер-

Собака: Деревянная головная маска египетского жреца бога мертвых Анубиса. Новое царство

бер (лат. Цербер) или жертвуется умершему, с тем чтобы в ином мире служить ему проводником и охранником. Собаки также считались "духовидцами" и использовались в качестве животных, предупреждающих о незримых для человека опасностях. Отрицательные аспекты в символике собак проявляют себя довольно редко, например у северных германцев пес преисподней Гарм, убивающий на исходе мира Рагнарёк (см. *Конец света*) бога Тюра и одновременно погибающий от его рук сам; в Древней Греции богиня мрака Геката представлялась сопровождаемой воинственными собаками. *Черные* собаки также считались демоническими спутниками ведьм, магов и чернокнижников (например, при *Фаусте* или при Агриппе Неттесгеймском, 1486—1535). В некоторых экзотических культурах собака, вследствие своей сообразительности и способности к обучению (дрессировке), считалась изобретателем многих художественных промыслов и благ цивилизации. Уже у античных авторов можно часто встретить упоминания, с одной стороны, о "песьей угодливости и бесстыдстве", но с другой — о преданности в охране дома (Филакс) и неповторимой талантливости в охране стад. Асклепий (Эскулап) и Гермес (лат. *Меркурий*) сопровождались собаками, а позднее — св. Губерт, Евстахий и Рох. В исламской культуре собака считается "нечистым" животным, но в связи с ее незаменимостью как сторожа отношение к ней вполне терпимое. В Древнем Египте огромная шакалообразная (см. *Шакал*) дикая собака является формой проявления бога мертвых Анубиса, что вновь указывает на ее функции как проводника душ в потустороннем мире. В средние века собака чаще всего выступает как образ вассальной и супружеской верности, о чем можно судить по могильным плитам. В пластических искусствах собака символизирует безоглядную готовность к вере, а в негативном аспекте — является воплощением неукротимого гнева. Адские псы сопровождают охотника за душами Сатану. Особое воздействие оказывает образ собакоголового святого средневековой легенды "Христофоруса кинокефалуса" (см. *Христофор*), возникший скорее всего под влиянием египетского Анубиса. В 20-дневном календаре древних культур Центральной Америки собака (у ацтеков итцкуинтли, у майя — оц) — символ 10-го дня; собаки в Древней Мексике приносились в жертву мертвым, считалось, что они сопровождали мертвых в загробный мир, поэтому их хоронили вместе с умершими. Считалось, что рожденные в день собаки предопределены к властвованию

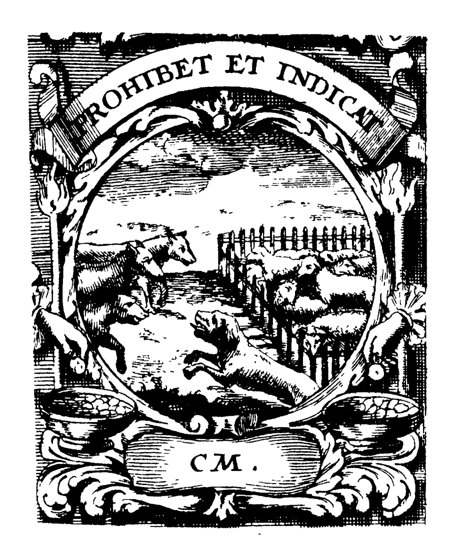
Собака: Сказочные люди — песиголовцы. Херфордская карта мира. По Ричарду Хэлдингемскому, 13 в.

Собака. Гравюра на дереве из сочинения Псевдо-Альберта Великого, 1531 г.

и раздаче богатых даров. Собака является также формой проявления бога Шолотля ("Близнеца"), причем собаки должны были переправлять мертвых через девятикратное русло в подземный мир. *Солнце*, уходящее на западе в земную пасть, сопровождается Шолотлем. Он проводит его через подземный мир вновь к месту восхода, затем умирает сам и снова оживает в качестве проводника. Из этой двузначной роли проистекает и его имя (см. *Молния*). В Древнем Китае собака — одиннадцатый знак зодиака (см. *Звезды*); ее символическое и мифологическое значение выражается довольно разнообразно. Прежде всего собаки изгоняют демонов, а в некоторых местностях употребляются в пищу. В других регионах (Южный и Западный Китай) собака считается подателем средств пропитания (*риса* или проса). У представителей народности яо в Южном Китае собака выступает как прародитель народа, что заставляет вспомнить о тотемных воззрениях. Сказания о песиголовцах также широко распространены в Китае. В японских святилищах можно обнаружить указания на "корейских псов", фигурирующих в качестве стражей. Особенно высоко ценили собак славянские племена. Еще ок. 1560 г. некий самаитский епископ попрекал своих соплеменников "почитанием псов", однако трудно сказать, что вкладывалось здесь

в мифологическое значение этого животного. У кельтов собаки являлись важными символическими фигурами, к примеру, они были спутниками богини *лошадей* и охоты Эпоны, атрибутом бога Нодонса Нуаду. Имя героя ирландских сказаний ольстерского цикла Кухулина означает пес Куланна (кузнеца).

Собака: "Защищает и предостерегает от опасности". Й. Босхиус, 1702 г.

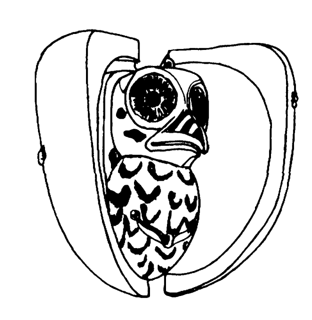
СОВА — известная в Европе символическая *птица,* атрибут Афины Паллады ("доставлять в Афины сов" — делать что-то излишнее). Иносказательное значение сов двойственно. Совы (и иногда не отделяемые от них сычи) в человеческих представлениях снабжены мудрым проницательным взглядом, рассудительны, задумчивы, тем более что известно, что они обладают способностью видеть ночью. "Совы вследствие природы своей имеют исключительное значение, прежде всего потому, что они ночью несут свою вахту, посему бдительным стражам и прочим, надлежащим такой же классификации, уподоблены могут быть" (Бёклер, 1688). Здесь же упоминается один внеевропейский символический пример: "Татар-Хан ввел на свой золотой щит черную сову, ибо самый первый татарский царь, Чингис-Хан, посредством оной птицы жизнь свою уберег". Как символ знаний и эрудиции, рассеивающих тьму невежества, эта птица часто изображается в фирменных знаках научных изданий и книжной торговли, тем более что богиня Афина (Минерва) также воплощала мудрость. В народных же поверьях сыч и сова часто имели негативный смысл, особенно вследствие того, что они ведут ночной (светобоязнь) образ жизни, из-за их нелюдимости и необщительности, бесшумного лёта и издаваемых ими специфических звуков. Тем самым они представляют отвращение к духовному свету, усиливая положительное восприятие Иисуса Христа в "Ночи страждущих и мертвых". Поэт эпохи барокко Хохберг (1675) рассказывает об удачном бое дневных птиц при нападении ночных тварей:

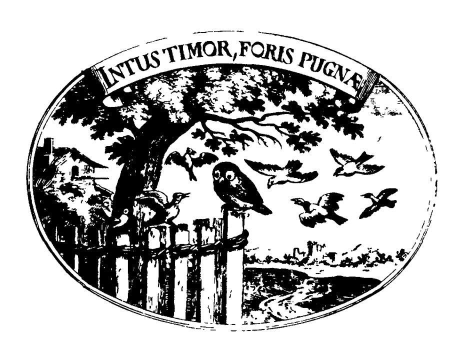
Сова на краснофигурном аттическом скифском сосуде, ок. 470 г. до н. э.

"Замеченного в птичнике сычонка
Весь птичник драл дрекольями, вопя.
Кто рвется за церковную заслонку,
Того ждет тоже схожая судьба".

В иудаизме ночной демон женского пола Лилит изображается в обществе ночной птицы — совы; в индуизме сова служит верховым животным для страшной темной богини Дурги в той форме ее проявления, когда ее именуют "Камунда"; у юкатанских майя бог смерти Гунхау часто носит при себе голову совы. В Китае сова является отрицательным подобием *феникса* и считается причиняющей болезни из-за того, что большие неподвижные совьи глаза представляются "демоническими"; такое отношение к совам объясняется также существованием поверья, будто молодые совы научаются летать только после того, как беспощадно выцарапывают глаза своим родителям. Однако во времена династии Шан совы приобрели положительное осмысление, о чем свидетельствуют многочисленные бронзовые статуэтки, относящиеся к тому времени. В предацтекской культуре Древней Мексики (Теотиуакан) богиня дождя почиталась в виде священной совы, но у ацтеков сова символизировала некое демоническое ночное существо и злые предзнаменования. Все эти двусмысленности можно проиллюстрировать поговоркой: "Что́ одному сова поет, другому — соловей".

Сова как душа животного. Деревянный медальон в виде сердечка. Индейцы цимшиан. Северо-западный берег Северной Америки

Сова: Сыч, атакуемый птицами. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

СОДОМ И ГОМОРРА — в Ветхом завете названия двух ханаанских городов, жители которых своим греховным, беспутным поведением вызвали гнев Бога, и в наказание эти города были разрушены; они упоминаются также Страбоном (63 до н. э. — 19 н. э.). и Тацитом (55 до н. э. — 16 н. э.). Археологических доказательств, подтверждающих существование безбожных городов на Мертвом море (в литературе раввинов названном "Морем Содома"), до сих пор не обнаружено. В Книге Бытие говорится о моральном разложении жителей Содома, одержимых порочной гомосексуальной страстью по отношению к чужеземцам, поэтому "пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли. Жена же *Лотова* оглянулась позади его, и стала соляным столпом... Вот, дым поднимается с земли, как дым из печи" (Быт 19:24—26,28). Содом стал таким же символом безнравственности, как и *Вавилон*; однако современное обычное значение слова "содомия" (разврат с животными) не происходит из библейского текста. В пятой Книге Моисея (Второзаконие) сказано: "Ибо заступник их не таков, как наш Заступник, сами враги наши судьи в том. Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских..." (32:31—32). Своеобразное объяснение падения нравов в городе Содоме содержится в средневековом сборнике новелл "Геста Романорум" (ок. 1300), где сказано, что чрезмерное обжорство и невоздержанность "соблазнили содомитов к греху... Безбожие содомитов результат того, что они имели слишком много хлеба и были сыты. Итак, мы желаем просить Господа, чтобы он помог нам сохранить на земле воздержанность, чтобы он пригласил нас к своей трапезе на небе". Когда Адит, жена Лота, обернулась, она превратилась, согласно еврейской легенде, в соляной столб, который еще и сегодня стоит на этом месте. "Быки, которые водятся в этой местности, вылизывают его ежедневно так, что остаются лишь пальцы на ее ногах, но утром вырастает заново все, что исчезло ранее" (Е. бин Гурион, 1980).

Содом и Гоморра. Рисунок в Мериановой Библии. Страсбург, 1625 г.

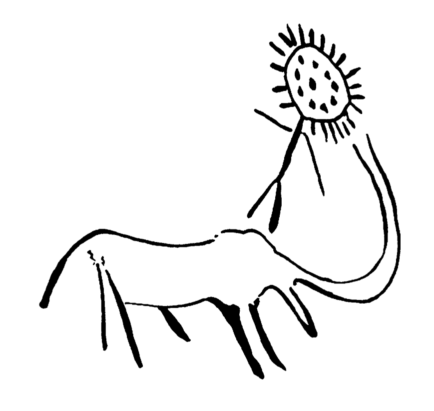
СОКОЛ — хищная птица, с такой же символической ролью, как *орел* в горных местностях. Он и сегодня (прежде всего в арабских странах) используется в соколиной охоте, и притом только из спортивного интереса, поскольку это позволяет гонять мелкую дичь на огромных расстояниях. В Древнем Египте сокол (прежде всего сапсан — сокол-кочевник) был символом царской власти, поскольку "его взор парализует птиц так же, как лик фараона — врагов его". Из-за своего высокого полета этот хищник был аллегорическим образом бога Гора, великого бога неба. Гор изображался в виде сокола или человека с соколиной головой. В образе сокола представлялись также бог Солнца Ра(на голове с солнечным диском), бог войны Монту (его изображали с головой сокола, увенчанной короной с двумя перьями), бог мертвых Сокар (как мумифицированный сокол) и бог Херишеф с коронами Верхнего и Нижнего Египта. Особое оперенье в подглазье птицы еще более усиливает производимое ее глазами впечатление зоркости и проницательности, поэтому "всевидящее око богини Уто", символизирующей предусмотрительность (политика дальнего полета) и неприкосновенность (недоступность), почиталось в качестве ценнейшего амулета. На Западе охотничий сокол — атрибут многих святых (например, покровителя охоты св. Губерта); реже в качестве преследователя "всегда соблазнительного" *зайца* он считался символом преодоления чувственности. У северных германцев Один в образе сокола мог летать над землей, но мастер разных трюков Локи тоже мог превращаться в эту быструю птицу. В средневековых книгах о животных за соколом установилось негативное истолкование. В ленивом полете, говорилось в них, парит он над мясными рынками, дабы похитить отбросы, — точная копия человека, думающего только о своей утробе. "Трусоват сокол против большой птицы, посему подстерегает беззащитных цыплят, чтобы их ухитить. Такое творят также совратители изнеженных молодых людей и препровождают их к порочным нравам" (Унтеркирхер). В новейшее время сокол (как и ястреб) обозначает сторонника жесткого политического курса в противоположность *голубю*, символизирующему миротворческое движение.

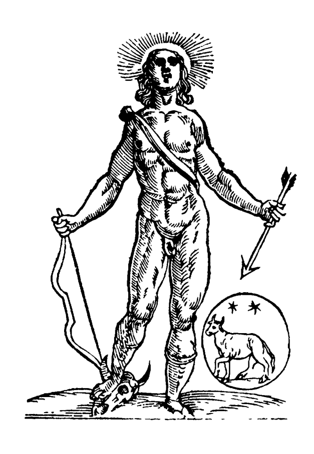
Сокол: Деталь рельефа с сокологоловым богом Гором. Абидос, ок. 1290 г. до н. э.

СОКРОВИЩА, играющие большую роль в старинной литературе о волшебстве и заклинаниях, поверхностно можно определить как "богатства" или "клады", которые прятались в момент опасности людьми предшествовавших эпох, а потом остались погребенными. Тот, кто хотел без особого труда разбогатеть, с помощью формул заклинания пробовал свои силы в качестве кладоискателя, даже подвергая себя риску магического воздействия на тело и душу. Многие сказания повествуют о сокровищах, которые уже почти удалось извлечь, но которые потом снова уходили под *землю*. Основу легенд о закопанном в землю *золоте*, поиски которого представляются малоперспективными с рациональной точки зрения, нужно искать, видимо, в позднеантичной символике, рассматривающей "сокровища" как воплощение определенных свойств души. Искатель мудрости и знания усваивает их шаг за шагом, утверждают в своих мистических учениях гностики. В подобных текстах описывается, что хранители этих внутренних сокровищ познания должны быть покорены с помощью тайных слов власти и геометрических знаков, которые, по-видимому, можно сравнить с медитационными слогами, обладающими силой самовнушения, и диаграммами-*янтрами*. Буквальное истолкование подобных тайных учений, возможно, послужило основой ранней магии отыскания сокровищ, в которой формулы заклинания и волшебные знаки также играют большую роль.

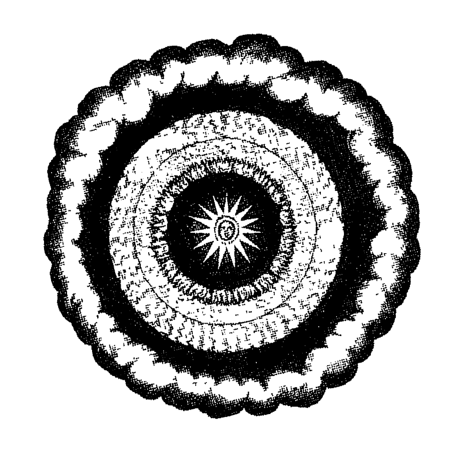
СОЛНЦЕ — дневное светило, естественно, занимающее среди всех небесных светил первое место. Многочисленные религии связывают понятие бога с Солнцем в *небе;* бог Солнца носит среди множества имен имя уничтожителя мрака (вавилонское: "кто освещает темноту, просветляет небо, кто там, внизу, как и наверху, уничтожает зло... Все князья радуются, взирая на тебя, все боги выражают свой восторг тебе..."). Культ Солнца египетского Амона-Ра был превращен фараоном Аменхотепом IV (Эхнатоном, 1365—1348 до н. э.) в монотеистическую систему ("Так прекрасно светишь ты, Солнце, на светлой поверхности неба, полное живой жизни, положившее вначале начало самой жизни..."). Только в Ветхом завете Библии — в противоположность культу Солнца "язычников" — Солнце рассматривается всего лишь как одно из двух "светил", которым Бог определил место на небосводе. В христианском образном мире восходящее все снова и снова на востоке Солнце является символом бессмертия и воскресения, и Христос на мозаике 4 в. отождествляется с Гелиосом в лучезарном ореоле на солнечной колеснице либо выступает судьей мира, окруженный солнцеобразным *нимбом*. Так как Христос также является властелином времени, то он связывается с установлением продолжительности дня по Солнцу, что особенно часто отображается в романском искусстве. Графическими символами Солнца наряду с известным нам *кругом,* окруженным лучами, традиционно является в основном знак круга с точкой в центре. В алхимии Солнцу соответствует блистающее *золото* ("Солнце земли, король металлов"), астрологически оно сопряжено с созвездием Льва. В общественном устройстве, основанном на доминировании мужского начала, Солнце большей частью мужского рода, как это соответствует наивному пониманию самого божества (исключение составляет разве только японская богиня Солнца Аматэрасу-омиками, которая, однако, сама является творением бога неба Идзанаки). В областях, где существовала угроза засухи, Солнце со своим жаром могло принимать двойственное или даже негативное значение, или должно было благодаря *крови* принесенных ему в жертву людей усилить свою работу на небе, с тем чтобы, таким образом, влить во всё новые жизненные силы (Древняя Мексика). Важнейшим культурным регионом, в котором почиталось Солнце, является, без сомнения, Древнее Перу, где Солнце рассматривалось в качестве родоначальника и покровителя народа инков. Инка Гарсиласо де ла Вега (1539—1616) описывает солнечный храм столицы Куско так: "Все четыре стены сверху донизу были покрыты золотыми плитами и брусками. В передней части, что над главным алтарем, стояла фигура Солнца, состоящая из золотой плиты, которая была вдвое толще по сравнению с плитами, какие покрывали стены. Фигура с ее круг-

Бог **Солнца** на быке. Сибирский наскальный рисунок. Алма-Ата. Поздний бронзовый век

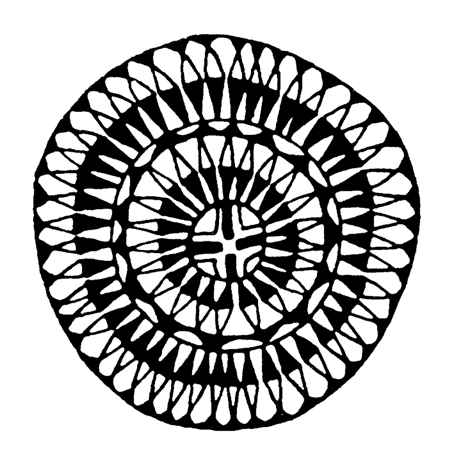

Солнце: Аполлон как бог Солнца и стрелок из лука. В. Картари, 1647 г.

Создание центрального **Солнца.** *Р. Флудд.* Общая история космоса, 1617 г.

лым лицом и ее огненными лучами и пламенем была изготовлена из цельного куска точно так, как она изображалась художниками. Она была так велика, что занимала всю переднюю часть храма от одной стены до другой... По обеим сторонам от изображения Солнца располагались как его сыновья тела мертвых царей, набальзамированных таким неизвестным никому образом, что они выглядели как живые. Они сидели на своих, поставленных на золотые балки, золотых стульях, на каких они имели обыкновение сидеть... Врата храма были выполнены в виде покрытых золотом порталов. По стенам храма с внешней стороны проходили карнизы, сделанные из золотых, свыше локтя толщиной, досок, которые охватывали все здание словно венцом". Отождествление Солнца с золотом в южноамериканских Андах осуществлялось с такой последовательностью, как, очевидно, ни в каком другом месте, и символическая идеальная связь неизменности "благородного металла" с мумифицированием также бросается в глаза, как и в древнеперуанских храмах Луны, где женские предки главы рода облекались в серебро и почитались. В астрологии Солнце, как и в античности, рассматривалось в качестве одной из движущихся "планет", по зримому обращению которой вокруг Земли определялась продолжительность года. Как и Луна, Солнце считалось "главным светилом" со свойствами: "мужской, горячий, господствующий". Положение Солнца в зодиаке (см. *Звезды*) определяло, под каким "знаком" рождался человек. Солнце имело в созвездии Льва свой "дневной дом" и, возвышаясь, достигало Овна, а снижаясь, попадало в созвездие Водолея. В качестве солнечного цвета ценился оранжево-*желтый,* а из *драгоценных камней* сопряженными с Солнцем считались *алмаз, рубин,* топаз, хризолит и *гиацинт.* Согласно традиционной символике Солнце отвечало за царский и отцовский авторитет, за положение человека в мире, за славу и победу, за сердце, а также за силу воли и жизненную силу. Солнце и Луна, два физических мировых светила, в масонской символике — образы первого и второго наставника и надзирателя, они обозначают, что "каждый истинный свободный каменщик и брат как днем, так и ночью должен искать свет истины и никогда не впадать во мрак порока и нечистоты" (Баурнёпель, 1793). В иконографии Солнце изображалось большей частью как солнечное божество с лучезарным нимбом вокруг головы или в виде лучезарного диска с человеческим лицом. На доисторических наскальных изображениях в азиатских регионах нередко можно встретить человеческие фигуры с "солнечным колесом" вместо головы, окруженным зубцами, разделенным крестом, причем отдельные секторы состоят из точек (указание на календарное членение года?). В доисторическом наскальном искусстве Северной Африки встречаются картины с *быками* и *баранами,* похожими на египетские культовые изображения, у них на голове диск, и они называются "солнечными баранами" и "солнечными быками". На гербах Солнце изображалось в виде либо лица, либо диска в окружении прямых или прерывистых (мерцающих) лучей.

Солнце: Солнечный мотив на бизоновом одеянии индейца прерий. Блекфит

СОЛОВЕЙ (поэтическое — Филомела) в античности считался образом жалующейся матери, которая с криком "Итис" оплакивает свое дитя (*Овидий.* Метаморфозы). Одновременно он был символом умения достигать сладкого благозвучия, и поэты называли его своим последователем. Его имя при случае употребляется как синоним "песни" и "поэзии". Было также обращено внимание на то, что соловьи-родители обучают своих птенцов пению, и это повело к аллегорическому отождествлению птицы с педагогическими способностями. В народной медицине мясо ночного певца рекомендовалось как средство для преодоления сонливости. Соловьиные *сердца* были наградой за прекрасный голос и ораторское мастерство. Однако уже в античности обычай богатых людей есть соловьев (особенно их *языки*) в качестве деликатеса воспринимался как бесчувственная роскошь. И на Востоке, благодаря своему сладкому пению, соловей очень ценился, и его пение, как и в Европе, считалось счастливым предзнаменованием. Народная же примета, напротив, часто толковала соловьиную

Соловей: "Из моей любви возникает моя песня". Й. Босхиус, 1702 г.

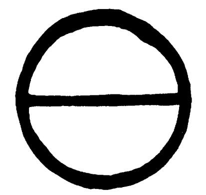
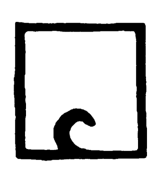
трель как крик о помощи "бедной души в *чистилище*" или как скорбное возвещение о близкой смерти человека, тогда как в христианском смысле в песне соловья должна была выражаться тоска по *раю* и *небу*. В "Чудесном роге мальчика" говорится: "Соловей, я слышу твое пение, сердце в моей груди может разорваться". Выражение "учить пению соловья" указывает на излишние старания. Легенда в форме притчи о соловье содержится в "Золотой легенде" Иакова Ворагинского (ок. 1270), а именно в разделе "О святом Варлааме и Иосафате". В ней рассказывается, что один охотник выпустил снова на волю соловья, которого он поймал; тот, будучи в воздухе, прокричал ему: "Большое сокровище ускользнуло от тебя; во мне есть *жемчужина* больше страусиного яйца". Охотник захотел заманить его назад, но тот лишь обозвал его дураком: "Ты на самом деле поверил, что в моем теле есть жемчужина больше страусиного яйца — но ведь я сам не столь велик, как это яйцо!" Подобными глупцами являются те, кто отдает свою веру идолам. Они поклоняются тому, что они сделали, и называют своими хранителями то, что они сами должны охранять". В средневековом сборнике новелл "Геста Романорум" о соловье идет речь тоже в связи с драгоценностью; в новелле № 510 сборника, вышедшего в свет ок. 1300 г., рассказывается о рыцаре, который за совершенное им преступление был заключен в тюрьму. Он слушал соловья, который посетил его в темнице, утешался его сладким пением и кормил его хлебными крошками. Соловей улетел и принес ему в клюве маленький *драгоценный камень*, и, "когда рыцарь увидел камень, он изумился. Тотчас взял он камень, дотронулся им до своих железных цепей, и они спали с него". Он смог также открыть им тюремные двери и бежать. Духовно-символическое значение здесь комментатором не раскрывается; оно, вероятно, заключается в указании на благодарность птицы, т. е. в подчеркивании того, что "доброе дело вознаграждается".

СОЛОМОН (еврейское Шеломо) — мудрый царь израильтян (961—931 до н. э.), который в наши дни стал символической фигурой особенно благодаря "соломонову решению" о передаче ребенка его подлинной матери. Он был сыном царя *Давида* и Вирсавии и мирным путем урегулировал политические отношения между *Египтом* и Финикией, участвовал в торговых поездках, реорганизовал войско, упростил систему управления и добился благосостояния в своем царстве. С точки зрения исторической идеи важное значение имеет сооружение им *храма* в *Иерусалиме*, который играет большую роль в масонской легенде об искусстве (мастер-строитель Хирам Абиф, убитый тремя подмастерьями, считается мучеником, погибшим за достоинство мастера и ключевое тайное слово). "Через сооружение храма при Соломоне Бог решил выбрать постоянное место обитания в Иерусалиме. Святое место, до тех пор находившееся в движении вместе с Иерусалимом или в Иерусалиме, пришло в состояние покоя; вместе с ним избранный народ также должен обрести покой в земле обетованной. Слава Божия воцаряется в храме, и присутствие Бога наполняет его. Яхве дает поселиться там своему имени" (А. Штёгер, у И. Б. Бауэра, 1967). В Библии Соломон предстает как автор притчей, а также "премудрости", но прежде всего Песни Песней — собрания брачных песнопений, полных любовного огня, зачастую понимаемых как тексты культового праздника "священного бракосочетания" или как прославление супружеской любви, причем в церковном толковании на первый план выходит аллегория — любовь Божия к своему народу в образе любви между супругами. В христианском представлении это — либо соединение Христа со своей церковью в любви, либо мистическое соединение души с Божественным первоначалом. *Гексаграмма* (шестиконечная *звезда*) именуется "звездой Давида" или "*печатью* Соломона".

Соломон: "Соломоново решение". *Гюстав Доре*. Библия

СОЛЬ (греч. hals, лат. sal) в виде поваренной соли считается незаменимым минералом.

Соль: В алхимической символике "сал" как первопринцип прочности и соль в химическом смысле.

Упоминается в диалоге Платона "Пир". Применяется и для консервирования портящихся продуктов. Латинское sal переводится также как "шутка", a salsus (соленый) как "ироничный". Гомер называет соль божественной. Соль употреблялась также во время искупительных жертвоприношений и мистерий для символического очищения. В Древнем Риме соль клали на губы грудным младенцам, чтобы защитить их от опасности. Сирийские мифы повествуют, что люди научились употреблению соли у богов; древнелитовская богиня Габия была владычицей священного *огня*, в ее честь соль бросали в пламя. Считалось, что демоны боятся соли, и в довольно ранних сказаниях о "шабаше *ведьм*" говорится, что вся пища, подававшаяся там для угощения, была несоленой. В Библии "соль" служит символическим средством связи между Богом и его народом ("И не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего", Лев 2:13 и др.). Пророк Елисей очищает *источник*, бросая в него соль (4 Цар 2: 19—22). В Нагорной проповеди Иисус называет своих учеников "солью земли", а отец церкви Иероним (348—420) называет самого Христа спасительной солью, которая пропитывает *небо* и *землю*. Известно и разрушительное воздействие соли; римляне после разрушения Карфагена рассыпали соль по его окрестностям, чтобы навсегда сделать землю неплодородной; так же поступил в Библии Авимелех с завоеванным городом Сихемом (Суд 9:45). В Индии соль считалась возбуждающим средством, употребление которого запрещалось аскетам и молодым супругам, а также брахманам при совершении определенных жертвоприношений. В алхимии под солью понимается не хлорид натрия, а третий первопринцип наряду с *серой и ртутью* — первопринцип, который (предположительно вначале у Парацельса) олицетворяет качество "цепкости". Соль (сал) упоминается там, однако, и в других символических связях, как, например, "соль мудрости". Речевой оборот "с зернышком соли" (лат. cum grano salis) означает, что тот или другой продукт нужно употреблять с осторожностью. Этот оборот восходит к упоминаемому Плинием Старшим рецепту противоядия, которое можно употреблять только с зернышком соли. Выражение "превратиться в соляной столб" относится к участи, постигшей жену Лота при разрушении *Содома и Гоморры.*

СОМНУС (лат. сон, греч. Морфей, от чего произошло название "морфий") — бог сновидений. Отождествление латинского и греческого имен есть свидетельство того, что речь идет скорее о поэтическом символическом образе, чем о мифической фигуре. В "Метаморфозах" Овидия у бога сна имеется тысяча сыновей, что характеризует многообразие сновидений. В поэтическом творчестве сам Морфей назван олицетворением образных видений человека, затем Икелос или Фобетор одаривают сновидениями зверей и, наконец, — Фантазус, который всплывает во сне в качестве любого неодушевленного предмета. Выражение "находиться в объятиях Морфея" характеризует спящего или сновидца (см. *Гипнос*).

СОРОКА — *птица,* символизирующая в Центральной Европе болтливость и вороватость (отсюда речевые обороты: "болтлива как сорока", "стрекочущая сорока", "вороватая сорока" и т. п.). Уже в "Метаморфозах" Овидия описано превращение женщины в сороку. Если у нас птица с черно-белым опереньем означает нечто негативное, то в Китае (хси) она является символом счастья (хси-хьяо — подруга-сорока). Ее стрекот предвещает добрые вести или долгожданных гостей. В одном из текстов 5 в. рассказывается, что однажды в древние времена муж и жена накануне недолгой разлуки разбили надвое *зеркало.* При нарушении супружеской верности кем-нибудь из них часть зеркала, символизирующая виновного, превращалась в сороку и рассказывала оскорбленному партнеру о прегрешении. Поэтому в Китае часто встречаются бронзовые зеркала с выгравированными на них изображениями сороки. Сорока, кроме того, воплощаетераначало ян (см. *Инь/ян*) и как птица, приносящая радость, противостоит *воронам.* Изображение двенадцати сорок означает многочисленные добрые пожелания, а изображение сороки, *бамбука* и *сливы* или двух сорок — пожелания счастья и любви в браке и особенно часто предназначается для свадеб.

СОСНА, несмотря на ее широкое распространение, в народных верованиях в Европе она не играет существенной роли, хотя

Сосна — дерево, типичное для восточноазиатского ландшафта. Китайская гравюра на дереве, ок. 1600 г.

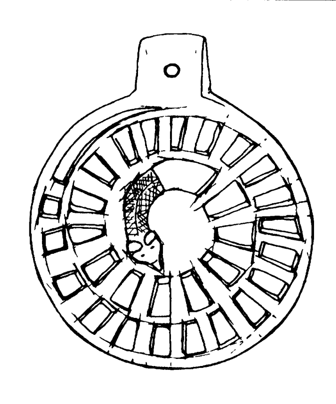
из ее смолы добывают сухоперегонный скипидар, сосновую сажу и вар, а также терпентин. Напротив, в Восточной Азии сосна — истинное "*дерево* жизни", которое даже в преклонном возрасте всегда выглядит *зеленым* и свежим; оно высоко оценивается как символ долгой жизни и неизменного супружеского счастья. Особенно в китайском искусстве сосна (сун) становится символом незыблемости, поскольку она даже в холодную погоду сохраняет свои иглы; кроме того парный способ существования этого дерева символизирует супружескую чету. "Своим спокойствием она удлиняет себе жизнь" (Конфуций). Сосны сажали также на могилах, и особенно почитались старые деревья.

СОФИЯ (греч. мудрость) — ценностное понятие философии, означающее науку, знание, овладение навыками, что в полном объеме доступно лишь богам, в то время как человек мог только стремиться к этому и потому мог быть назван "другом мудрости" (греч. философ) — точка зрения, вероятно, берущая свое начало от *Пифагора*. В более поздних учениях гностиков "Пистис-София" почиталась как личность и божество символического происхождения, а в христианстве — как святая Премудрость Божья (Агиа София), причем человеческая мудрость рассматривается лишь как символическое отражение мудрости божественной, которой она никогда не способна достичь. Христианские легенды о святых представляют св. Софию как мать трех дочерей: Веры, Любви и Надежды, которые при императоре Адриане (117—138) подверглись мученической смерти. Вера, любовь (в смысле любви к ближнему) и надежда, дочери мудрости, являются тремя "теологическими *добродетелями*".

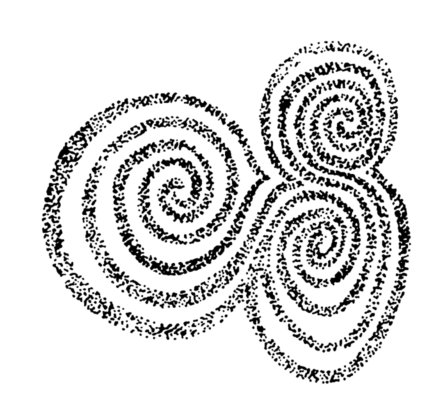

Св. София — мать Веры, Надежды и Любви. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

СПИРАЛЬ — очень древний и широко распространенный графический символ, родственный *кругу* или, точнее, системе концентрических кругов, которую на первый взгляд не всегда можно отличить от спирали. В то время как теоретически оба вида символических знаков понимаются различным образом, вполне возможно, что нарисованные от центра во все стороны "кольцевые волны" (концентрические круги), если осуществить это быстро и бегло, переходят в спираль и могут интерпретироваться одинаковым образом. В принципе спираль есть динамическая система, которая в зависимости от способа рассмотрения может быть либо свернутой, либо развернутой, при этом движение идет или к центру, или, наоборот, из центра. Спираль сама по себе макрокосмична, однако невооруженным глазом не видно, как в спиралевидной туманности проявляет себя космос, что можно, например, установить путем наблюдения вихревого движения в текущей *воде* или рассматривая водоворот, который возникает тогда, когда вода или другая жидкость выливается через отверстие вниз. В любом случае это служит намеком на погружение в "пучину смерти". Этим можно было бы объяснить, почему такие символические знаки часто находили в качестве резных изображений на каменных блоках доисторических мегалитовых могильных сооружений. Допустимо, однако, что таким способом воспроизводилось и впечатление от движения небесных светил на ночном *небе*. Можно наблюдать, что такого рода петроглифы (резные изображения на камнях) в дни солнцестояния через щели в сооружениях освещались и рассекались солнечными лучами. Поскольку Солнце вечером "в западных морях утопает", для того чтобы на следующее утро снова появиться на востоке, применение таких знаков могло быть также связано с образами "смерти и воскресения". В культурах, где приме-

Спираль: Свернутая спиралью змея как настольная игра. Известняковая доска. Додинастический Египет, ок. 3500 г. до н. э.

Художественно оформленная тройная **спираль.** Символическое украшение на мегалитическом надгробном сооружении. Нью Грэнж, Ирландия. Бронзовый век

нялся гончарный круг, посредством простого наблюдения можно было установить, что системы, подобные спирали, возникают, если предметом (или пальцем) провести по увлажненной, вращающейся глине изнутри и вовне. Даже бесцельная игровая графическая деятельность также могла привести к начертанию простых знаков подобного рода, не предполагавших глубокого символического смысла. Интересен знак двойной спирали, в которой оба элемента — саморазвертывание и самоконцентрация ("эволюция и инволюция") связаны в неразрывном единстве. В этом можно увидеть образ "становления и исчезновения" как процесса вечного круговорота. В таком смысле можно толковать двойную спираль на треугольном лоне статуэтки "богини-матери" из Фракии эпохи неолита. В романской пластике двойная спираль иногда воспроизводилась на складках одежды Христа. На доисторических могильных сооружениях из огромных камней встречается спираль в виде трехлистной пальметты, смысл которой, выходящий за пределы чисто декоративного элемента, пока не удалось установить. Гипотетическим остается также символическое значение взаимосвязи спирали и *лабиринта,* хотя комплекс представлений "тяжелого пути внутрь и снова наружу" близок символике "умирания—становления".

Столб с "медным змеем", сооруженный Моисеем. Библия, Реймс, 11 в.

СТОЛБ — чаще всего всаженное в землю бревно, во многих древних культурах символ *оси мира*, которая обычно представляется как центральная *гора* или как *дерево* посреди всей земли. Священные культовые столбы часто толкуются как фаллические символы, что, однако, подтверждается лишь изредка. В первую очередь такие деревянные *колонны* являются знаками связи *неба* и *земли*, как, например, Ирминсуль, племенная святыня саксов, которую в 722 г. разрушил Карл Великий. И известное в Средней Европе майское дерево, намек на силы пробуждающейся природы, нельзя рассматривать просто как фаллический символ, а скорее в связи с представлением о мировом столбе, и вскарабкивание на него указывает на стремление к "высшей награде" (см. *Верх/низ*). Превращением культового столба в камень является *менгир* в культурах мегалитических сооружений и *обелиск* в Древнем Египте. Столбообразные колонны были местом нахождения святых "столпников", которые брали в честь Бога обет не покидать своего места. По преданию, св. Симеон Столпник (ок. 396—459) обитал на колонне высотой пятнадцать метров вблизи Антиохии в течение сорока лет и ни разу его не оставлял, хотя дьявол, который явился в облике огромного *змея* и обвил колонну, старался смутить его покой. Здесь просматривается символическая связь змеи с жезлообразным столбом, как в *кадуцее* и *жезле Эскулапа.*

СТОЛБ "ДЖЕД" — загадочный символический предмет в Древнем Египте, обозначаемый также как "фетиш", смысл которого передается понятиями "устойчивость, стабильность" или "продолжительность, длительность". При этом речь идет о *столбе* или *колонне* с несколько расширенным основанием и четырьмя поперечными досками на верхнем конце, расположенными поэтажно (ярусами). Египтологи говорят о дереве, с которого удалено большинство веток, о снабженном зарубками стволе или о столбе, к которому на нескольких ярусах (этажах) привязаны снопы зерновых культур. Выражалось также мнение о ступенчато связанных вместе снопах тростникового растения — папируса. Символ происходит, по-видимому, из Мемфиса (егип. "Мин (Мен)-нефер-Пепи") и связан с культом Осириса (Усире). Столб "джед" был обозначен как "спинной хребет Осириса", а культовый праздник "установления "джеда" отмечался царем, примерно в начале царских юбилейных торжеств "Жеб-сед". Пластические изображения "джеда" использовались в качестве талисманов и укладывались с усопшими для защиты их от потусторонних опасностей.

Столб "джед" в короне как олицетворение царя (костыль и бич). Египетский талисман

СТРАУС — единственная *птица,* которой в обычном словоупотреблении приходится подтверждать свою птичью природу ("птица страус") хотя бы для того, чтобы избежать путаницы.

Страус, изображенный в виде орла. "Бестиарий", 12 в. Библиотека Арсенала. Париж

Неясность в его определении существовала и в Греции, где он изначально носил название, близкое к "воробей", но с, приставкой "мегас" (большой), а позднее появилась новая именная форма "букет-верблюд", в чем решающую роль сыграли размеры бегающей птицы, форма ее ног и "парнокопытность". Птица известна в Средиземноморье с 5 в. до н. э. и встречалась тогда еще в Северной Африке, что подтверждается доисторическими и раннеисторическими наскальными рисунками. Аристотель приписал ему смешанную природу птицы и млекопитающего. Перо как символ египетской богини Маат было, очевидно, пером страуса. Раннехристианский текст "Физиологус" (2 в.) восхваляет "прекрасные, пестрые, сверкающие" *перья* и полагает, что страус "пролетает низко над землей... Все, что он находит, служит ему пищей. Также ходит он к кузнецам, пожирает раскаленное *железо* и тотчас, пропустив через кишку, возвращает назад, столь же раскаленным, как прежде. Но это железо благодаря пищеварению становится легче и звенит, как я это видел на Хиосе собственными глазами. Он кладет яйца и высиживает их не так, как обычно, а садится низко напротив и смотрит на них острыми глазами: они становятся теплыми, и тепло его глаз позволяет вылупиться птенцам... Отсюда яйца его могут служить для нас в церкви примером: если мы сообща встанем там с молитвой, то должны глаза свои направить к Богу, чтобы он отпустил наши грехи". Другое представление, согласно которому страусовые *яйца* высиживаются под воздействием солнечного тепла, служит символом появления Иисуса на свет без помощи родителей (зоологически, естественно, ложное) и девственного материнства Марии, а иногда и символом воскресения Иисуса из гроба. Басня о том, что страус в критических ситуациях прячет голову в песок и полагает, что становится невидимым (страусиная политика), вместо того чтобы убежать, сделала страуса символом "синагоги" *(слепоты)* и вялости (см. *Фазан*). Неспособность к полету бегающей птицы сделала его в средневековых книгах о животных ("Бестиариях"), как и *лебедя,* символом лицемерия и ханжества. Хотя он часто расправляет свои *крылья* для того, чтобы лететь, но не может оторваться от земли, "подобно лицемерам, которые хотя и придают себе видимость святости, но в своих поступках никогда не святы... Так лицемер, из-за тяжелого веса своего земного богатства и забот, не в состоянии устремиться в небесную высь" (Унтеркирхер) в противоположность *соколам* и *цаплям*, которые телом легки и не привязаны к земле. В геральдике страус тоже играет роль. Так, исходя из легенды о его способности переваривать железо, он помещен в гербе города Леобен (Штирия), где развита металлургия.

Страус как пожиратель железных подков. Й. Босхиус, 1702 г.

СТРЕЛА — оружие дальнего действия, которое пронзает (с точки зрения психоанализа — выражение "фаллического садизма"). Стрелы часто связывали с лучами Солнца, а также с охотой. Ими поражали греческие божества Аполлон и Артемида (*Диана*); индийский бог *бури* Рудра в своем мрачном проявлении посылал стрелы болезни, в благотворной форме проявления Шанкара, напротив, — согревающие лучи. Древнеегипетская богиня Сехмет с головой львицы, ассоциировавшаяся с горячими *ветрами* пустыни, посылает "стрелы, которыми она пронзает сердца". И богиня Нейт имела в качестве атрибута скрещенные стрелы. Сладостное "ранение любовью" причиняется стрелами богов любви (греч. Эрос, лат. *Амур*, инд. Кама). Однако и стрелы экстатической Божьей любви пронзают человеческое *сердце* (Тереза Авильская, св. Августин). В руках *скелетов* стрела и лук становятся символами смерти, как в Откровении Иоанна Богослова (6:2), где их несет всадник на белом коне (см. *Смерти символы*). Переживающий тяжкие испытания *Иов* чувствует себя пораженным Богом: "Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой..." (Иов 6:4). Эпидемии, например чума, часто персонифицировались в стреляющих стрелами *ангелах* мести. В средневековой пластике, украшающей архитектурные сооружения, лучники часто изображаются вместе с животными, символизирующими сладострастие (см. *Козел*, *Петух*), очевидно в связи с мыслью о "стреле любви". Притча об одной отдельной стреле, которую легко можно сломать, в то время как пучок стрел остается невредимым, символизирует не только на Западе, но и в Китае силу, сообщаемую един-

Стрела: Смерть как лучник. Гравюра на дереве (деталь). "Хлебопашец из Богемии", 1463 г.

ством. Часто при заключении союза в Китае и у североамериканских индейцев ломались стрелы, что служило выражением отказа от войны. Пучки стрел являются *геральдическим символом* кастильской королевы Изабеллы (1474—1504), а позднее — герба Испании, соответственно испанской "фаланги". Крест с остриями стрел на концах был *политическим символом* венгерской партии "Скрещенные стрелы" перед второй мировой войной, а три стрелы составили эмблему австрийской социал-демократии. В современном символическом языке стрела имеет исключительно значение указателя направления, при этом ни у кого не возникает ассоциации с оружием дальнего действия. Сердце, пронзенное стрелой, вырезанное на коре деревьев и нарисованное на стенах домов, является общепринятым символическим знаком любовной связи. Оперение охотничьих и военных стрел, которое, по-видимому, придает им устойчивость в полете, первоначально, вероятно, служило также магическим целям в смысле придания стреле посредством *пера* качеств *птицы* (быстрота, легкость). В речевых оборотах ("быстрый как стрела", "выпустить все стрелы") стрела и в наше время играет свою роль; ее название употребляется также в образных наименованиях быстрых средств передвижения (гоночная модель мерседеса "Серебряная стрела", шведский скорый поезд "Северная стрела"). Агрессивность символа стрелы в еще более грозном виде восстанавливается сегодня силуэтом ракет дальнего действия с острой боеголовкой и стабилизирующими плоскостями в хвостовой части. Среди святых, атрибутом которых является стрела, самое высокое положение занимает св. Себастьян, которого пронзили стрелами его языческие собратья по легиону. В общем и целом можно установить связь стрелы с такими символическими значениями, как импульс, быстрота, угроза и целенаправленность.

Стрела и мишень: "Не все стрелы пройдут мимо цели". Й. Босхиус, 1702 г.

СТУПЕНИ — символ подъема к высшему, приближения к небесной сфере. *Храмы* в древних культурах часто сооружались в форме ступенчатых башен (зиккурат в Месопотамии; ступа в индобуддизме, знаменитый террасовый храм Боробудур на Яве; Теокалли в Древней Мексике; ступенчатые пирамиды на перуанском побережье). Древнегреческие храмы также воздвигнуты на ступенчатых фундаментах. Подъем вверх соответствует "архетипической" психической установке приблизиться к связанной с *небом* сфере космического порядка и представлению о священных *горах*. Кто поднимется над повседневностью и достигнет лежащего над нею уровня, тот приблизится к божеству. Ступенчатые храмы, однако, строились не только в таких равнинных областях, как Месопотамия, в качестве заменителя гор, но также и в окрестностях гор, как, например, на Мексиканском нагорье (Теотиуакан). Вместе с тем функция возвышения до уровня связанного с божественным миром космоса возлагалась и на строительство *лестницы*, как таковой. В символике масонства ступени лестницы учения суть и ступени возвышения, например, три ступени с *добродетелями* умеренности, справедливости и доброжелательной любви к людям. *Семь* ступеней в системе высшей степени, также представленные в образе лестницы, символизировали семь свободных искусств и наук средневековой схемы обучения, семь возрастов человека, равно как и "семь важнейших добродетелей", к которым должны приводить самопознание, самообладание и самооблагораживание. Основная мысль заключается в том, что символическое переживание усваиваемого содержания знания может осуществляться не сразу, а постепенно, с тем чтобы не предъявлять кандидатам чрезмерных требований, а шаг за шагом способствовать их посвящению.

Ступени восхождения к философскому камню. "Алхимическая аллегория". Св. Михельшпахер, 1616 г.

СФИНКС — греческое название смешанного существа, полульва, получеловека, которое особенно знаменито благодаря размерам своего высеченного из скалы в Гизе изображения (57 метров длиной). Вопреки фантастическим гипотезам оно происходит не из доисторических времен, а представляет фараона Хефрена (ок. 2600 до н. э.) с львиным туловищем, что символизирует его непобедимость. В этом же виде изображены и другие древнеегипетские фараоны, например Сесострис III и Аменхотеп III, с тем чтобы через символический образ царственного зверя возвысить их до властителей над всем остальным человечеством. Реже таким образом изображались жены фараонов. Сфинкс греческой традиции, выраженный в женской форме, уходит своими корнями в сказочные мотивы. Женский сфинкс был зачастую окрыленным и изображался как демон смерти, который сидел в засаде на обочине дороги и задавал прохожим загадки, проглатывая всех, кто не мог ответить на его вопросы, до той поры, пока *Эдип* не победил его своими познаниями. Вследствие этого сфинкс стал символом человеческих проблем, на которые должен быть дан ответ посредством поиска смысла существования. В значении "загадочного сфинкса" его рассматривали в эпохи маньеризма и барокко и изображали в живописи и скульптуре большей частью в виде полногрудой женщины-*льва* с таинственной улыбкой.

Голова **сфинкса** царицы Хатшепсут, ок. 1490 г. до н. э.

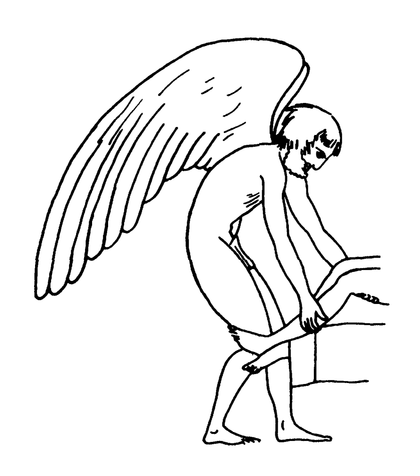
Античный крылатый **сфинкс.** Декор мебели. Слоновая кость. Малоазийская работа. Найден у Асперга. Людвигсбург, ок. 500 г. до н. э.

Сфинкс: Смешанное существо греческой мифологии. В. Картари, 1647 г.

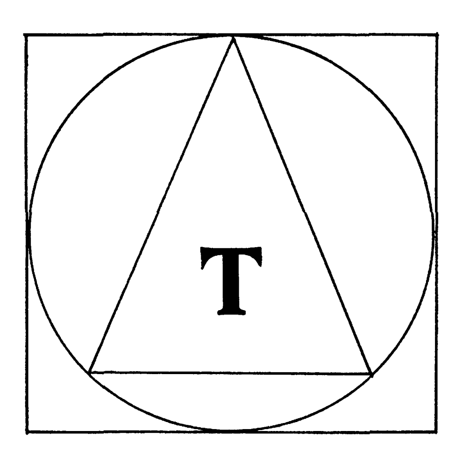
СЧАСТЬЯ БОГИ (*семь* богов счастья). Эта представляющая интерес в символическом аспекте комбинация семи персонификаций житейского счастья наблюдается в японских народных верованиях. На первом месте стоит Хотей *(Будда-толстяк)* — воплощение радости жизни. Остальные: Бисямон-тэн — страж, хранитель, Фукурокудзю — бог долгой жизни, Дзюродзин — бог учености, Дайкоку — бог пропитания (продовольствия), Эбису — бог ужения *рыбы* и Бэнсайтэн — богиня музыки. Их фигурки выставляют как по отдельности, так и на корабле *сокровищ*, а также носят в качестве амулетов, например фигурки-нэцке из дерева или слоновой кости, предназначенные в первую очередь для скрепления поясов кимоно. Ныне семи богам счастья придается, пожалуй, сугубо декоративное значение. *Пять* богов счастья известны древнекитайской иконографии: их представляли себе в виде пяти престарелых мужчин в красной униформе. Один из этих богов (Ву-фу) воплощает долгую жизнь и в качестве атрибутов имеет *журавля* и *цветок*; другие символизируют богатство, благодушие (атрибут — ваза), *добродетель* и здоровье. Каждый из них мог быть представлен в виде *летучей мыши*, причем "пять летучих мышей" сами по себе являются символом счастья.

ТАНАТОС — символический образ смерти в Древней Греции, брат-близнец *Гипноса, сна,* и сын *ночи* (Никс). В европейской литературе и искусстве он изображается серьезным юношей с крыльями и потухающим или потухшим *факелом* в руке. В античности он изображался с негативным оттенком, и это значило, что даже боги его ненавидели. Ему приписывалась функция перенесения душ умерших на тот свет в том случае, если этого не делали *Эринии.* В одной из драм Еврипида (480—406 до н. э.) Танатос должен перенести на тот свет душу Алкестиды, которая пожертвовала жизнью ради своего супруга Адмета, однако Геракл сбросил его вниз и принес Алкестиду в мир живущих (оперы Люлли и Глюка, оратория Генделя).

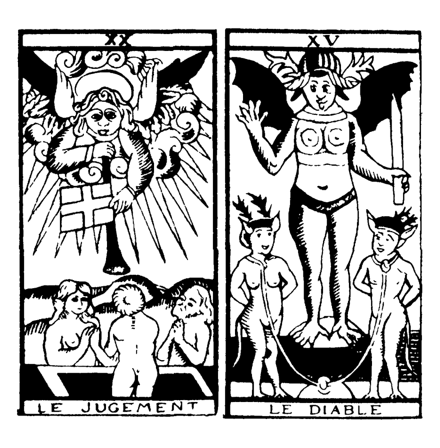
Танатос кладет умершего в могилу. Деталь изображения на аттической вазе, ок. 450 г. до н. э.

ТАРОТ — в немецкоязычной культуре обычное обозначение эзотерически-символического использования традиционной карточной игры тарок. Фантастические теории производят ее от древнеегипетской мистериальной мудрости, тогда как историки отсылают ее к старинной итальянской энциклопедии в картинках для обучения молодежи, которая в 14 в. в Венеции была скомбинирована с испанскими числовыми игральными картами. Названия 22 козырных карт ("Большая Аркана") связаны со средневековым образным миром, развивают фантазию и способность к толкованию символов, чем и объясняется привлекательность тарота для приверженцев тайных учений. "Тесная связь тайной науки и игры тарот тем временем приводит к тому, что последней приписывают еще функцию распространителя символов оккультных теорий и спекуляций" (Тегтмайер, 1986). Карты "Большой Арканы" носят следующие названия:

O — Дурак (ей соответствует элемент воздух).
I — Маг или фокусник (*Меркурий*).
II — Высшая жрица или папесса (*Луна*).
III — Повелительница или *королева* (*Венера*).
IV — Повелитель или *король* (император) (Водолей).
V — Высший священник (жрец) или папа (Телец, *Бык*).
VI — Любящие или решение (*Близнецы*).
VII — Карета или триумфальная колесница (*Рак*).
VIII — Справедливость или юстиция (*Весы*).
IX — Отшельник или пустынник (*Дева*).
X — Колесо счастья или колесо судьбы (*Юпитер*).
XI — Сила (*Лев*).
XII — Повешенный или испытание (*Вода*).
XIII — Смерть (*Скорпион*).
XIV — Мера или умеренность (Стрелец).
XV — *Черт* (дьявол) (*Козерог*).
XVI — *Башня* (пораженная *молнией*) (*Марс*).
XVII — *Звезда* (Овен, *Баран*).
XVIII — Луна (*Рыбы*).
XIX — Солнце (*Солнце*).
XX — Страшный суд, воскресение (*Огонь*).
XXI — Мир (Вселенная) (*Сатурн*).

Эзотерическое умозрение берет эти козыри вместе с "каналами" ("тропинками", "мостами"), которые в тайном учении каббалы связывают друг с другом 10 основных сил и соответствуют буквам еврейского алфавита. Из обширной литературы можно указать сочинения С. Головина (1985), С. Николса (1984), Р. Тегтмайера (1986). *Четыре цвета* "Малой Арканы" обозначают мечи, жезлы, чаши и монеты и связаны соответственно с *элементами* воздух, огонь, вода и *земля.*

Тарот: Две карты из "Большой Арканы" — "Страшный суд" и "Черт". Франция, ок. 1840 г.

ТЕЛЕЦ — см. *Бык*

ТЕЛЛЬ Вильгельм — легендарная символическая фигура времен швейцарской борьбы за независимость, олицетворение свободолюбия. Согласно традиции

Телль был охотником из деревни Бюрглен (Ури), который был принужден тираническим наместником Габсбургов Гесслером к тому, чтобы выстрелом из арбалета сбить яблоко с головы своего маленького сына. Вскоре свободолюбивый Телль в "узком переулке" убил самого наместника; тем самым он подал сигнал к восстанию против господства Габсбургов и основанию клятвенного союза. В Новое время символическое воздействие этой легенды как выражения местной самооценки швейцарцев особенно подчеркнуто, хотя также указывает, что тема *отца*-охотника, вынужденного стрелять в собственного ребенка, намного старше, чем указанный эпизод в Швейцарии. Саксон Грамматик (ок. 1200) приписывает этот выстрел в Палнатоки-саге Токо, а скандинавская сага — Эгиллу. В шотландских легендах говорится о выстреле Уильяма Клаудсли. Лишь в 14 в. материал "Песни о Телле" подвергся обработке в сегодняшнем контексте и стал распространяться через народные баллады, а ок. 1470 г. был связан с "Клятвой на горе Рютли" (момент образования Швейцарии). Знаменитой эта историческая легенда о Швейцарии сделалась благодаря "Вильгельму Теллю" Шиллера (1804), так же как и благодаря "Вильгельму Теллю" Россини (1829), толкуемому в духе итальянского Рисорджименто (движение за объединение Италии). Телль стал символом честного и неустрашимого героя, борющегося за свободу, и бунтаря против нежелаемой власти. Увенчанный шляпой наместника шест есть, впрочем, старинный правовой символ власти военного или судебного характера и, следовательно, указание на тиранический произвол.

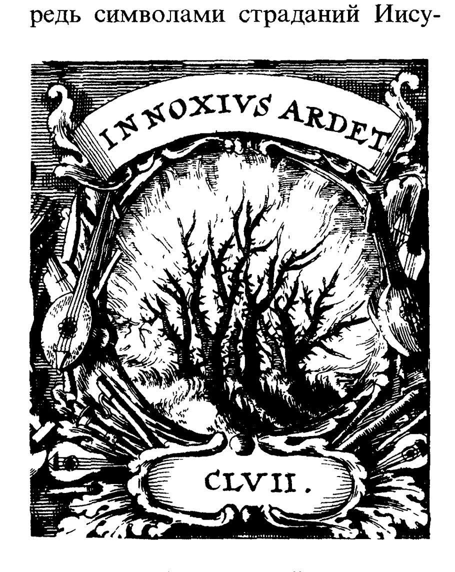
Телль: Выстрел в яблоко. Гравюра на дереве, 1707 г.

ТЕМНОТА (МРАК) — в рамках *дуалистической системы* начало дополняюще-противопоставляемое *свету;* прежде всего символ первоначального *хаоса,* который еще не был разорван Творцом лучом его света. В этом смысле темнота является, в первую очередь, символом удаленности Бога и света от мрака *потустороннего мира* и врагов ясности и озарения (воплощенных, например, в Древней Персии в Аримане — Анхра-Манью). В христианском мире *черт* (дьявол) часто обозначается как "князь тьмы", а затмения *Солнца* трактуются не только у христиан ("тьма египетская" — Исх 10:21; темнота во время смерти Христа на кресте — Мф 27:45), но и в Перу во времена инков как угрожающие явления (проявления угрозы). В Откровении Иоанна Богослова тьма указывает на предстоящий *конец света.* В отличие от этой легко понимаемой символики темнота (мрак, тьма) может стать также и выражением не воспринимаемого взором невыразимо последнего, которое мистик не может отличить от сверхъяркого света. Хуан де ла Крус (1542—1591) говорил о "темном, озаряющем ночь облаке" в парадоксальной картине, которая пытается передать словами слияние противоречий в основании бытия: "Удивительно, что оно — темное, темнее не может быть — освещало ночь. Это является намеком на то, что вера, которая есть темное и мрачное облако для души и одновременно ночь — так как в присутствии веры душа лишается своего естественного света и слепнет, — светит своей темнотой и дарит свет темноте души". Эта попытка выразить невыразимый мистический опыт путем парадокса (или парадокса кажущегося) находит свое отражение также в масонской символике света: "Первоначальное противопоставление света и тьмы... заполняет все человеческое существование. Тайный союз полагает, что он полностью решил это противоречие и, следовательно, самую мучительную загадку жизни: свет и тьма есть единое целое. Жизнь одновременно является смертью, а тьма — одновременно светом! Через всю символику таинств прослеживается стремление образно реализовать это не охватываемое разумом представление и сделать его доступным для человека в смысле переживания и опыта; борьба и *"бракосочетание"* света и тьмы, жизни и смерти являются четким намеком на символы" (Леннхофф — Познер). Поэтому каждый "ищущий" должен провести определенное время в размышлениях в одиночестве, в "темной комнате", и осознать глубинную суть символов бренности (череп, *песочные часы*, Библия), прежде чем ему будет дан "свет" после церемонии приема. "Жуткие" предметы символики из арсенала обрядов 18 в. в настоящее время уже не в ходу.

ТЕНЬ (тени) — с точки зрения символики это не только признаки загораживаемого *света,* но и темные сущности, имеющие собственную природу. Это — таинственные двойники человека, понимаемые часто как изображения его души (в некоторых языках изображение, душа и тень обозначаются одним и тем же словом). Силуэтообразные изображения людей в наскальной живописи последникового периода, зачастую сильно растянутые в длину, гипотетически расшифровываются (Х. Кольмер) как образная передача тени (при низко стоящем *Солнце*) — по той причине, что изображать

самого человека запрещалось. Во многих космологических системах в качестве теней фигурируют души умерших в загробном мире, тем самым образно подчеркивается их бестелесность, неосязаемость. Отсутствие тени, например, вследствие продажи себя дьяволу означает потерю души. Тот, кто, согласно сказанию, не может видеть собственную тень, обречен на смерть, как и тот, кто "наступает на собственную тень". "Перепрыгнуть через собственную тень" означает в языковой символике "сделать нечто невозможное". Считалось необходимым избегать людей, боящихся тени (например, *ведьм*), чтобы не оказаться в их власти. В философских притчах видимый материальный мир зачастую рассматривается лишь как тень подлинного мира, мира идей, как, например, в притче Платона о *пещере*. В глубинной психологии тень служит символом бессознательного в личности, которое может быть встроено в комплексную структуру пережитого и испытать превращение лишь через процесс самостановления (индивидуализации). В лексике необходимо обратить внимание на следующие обороты, не требующие объяснений: "быть в чьей-либо тени", "бояться собственной тени", "бороться с собственной тенью" и др. "В тени крыл Твоих укрой меня" — это любимое изречение набожных людей, таких, как духовный отец розенкрейцеров И. В. Андрее (1586—1654), восходит к Псалтири (16:8). Важное значение для изучения символов имеет выраженное в новозаветном Послании к Евреям (8:5 и 10:1) суждение о том, что обряды и священнодействия эпохи Ветхого завета в христианскую эру нужно понимать как "прообразы и тени" нового Святого приношения. Ранние христиане видели в событиях Ветхого завета символическое предвосхищение и возвещение евангельских событий, церковных институтов и обрядов в новой фазе Священной истории, на которую старая отбрасывала свои "тени". "Типология" средневековых иллюстрированных рукописей, например "Нравоучительной Библии", широко развертывает этот символико-аллегорический способ рассмотрения Ветхого завета и находит почти всем его событиям новозаветное соответствие, значение которого раскрывается с христианской точки зрения.

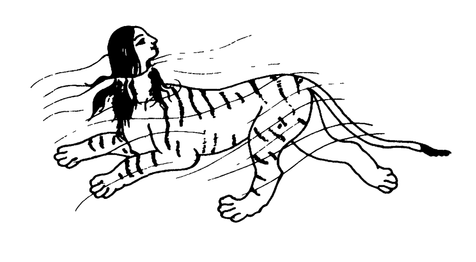
ТЕРНОВНИК — кустарник, раньше также называвшийся кратко "колючка, шип, терн". Ассоциируемая с колючим кустарником символика и типология определяется следующим местом из библейской второй Книги Моисея: "И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает... и воззвал к нему Бог из среды куста" (Исх 3:2, 4) и сделал его предводителем своего народа. Духовный *огонь* не сгорает, и св. Мария смогла стать *матерью* и тем не менее остаться непорочной *девой*. Поэтому на алтарных изображениях 15 и 16 вв. Мария иногда представлена с младенцем Иисусом в горящем терновом кусте. В остальных случаях шипы терновника являются в первую очередь символами страданий Иисуса Христа в терновом *венце*. Тернии играли определенную роль в Древней Мексике при жестоких самобичеваниях; так, например, утыканные шипами бечевки (веревки с колючками агавы) протягивались через проделанное в языке отверстие. Древние европейские поговорки являются образными иллюстрациями родственных, напрашивающихся ассоциаций: "упасть в терн" — впасть в греховный образ жизни (Гуго Тримбергский); "быть у кого-либо шипом (бельмом) в глазу", "постелено на терниях, а не на розах" — иметь нелегкую жизнь и т. д.

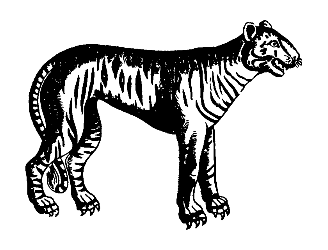
Терновник. "Он и в огне не горит". Й. Босхиус, 1702 г.

ТИАРА — папская *корона*. В древнегреческой литературе обозначает персидский головной убор из войлока в форме усеченного конуса, но прежде всего — корону персидского царя, украшенную зубцами и *звездами*. Другая форма тиары — митра с покровом для рта, которую носит Дарий III на мозаике в Помпеях, изображающей его битву с *Александром Великим*. Фригийский колпак, символ народовластия во время Французской революции, можно тоже расценивать как тиару. В средние века тройная корона папы толкуется как символ власти над тремя сферами — *небом, землей* и подземным миром или над тремя классическими частями земли: Азией, Африкой, Европой (заселенными потомками сыновей Ноя: Сима, Иафета и Хама). Согласно другим толкованиям три *кольца* (обода) тиары есть указание на страдающую, борющуюся и побеждающую церковь. В этом виде она изображалась начиная с папы Урбана V (ум. 1370). Тиара считается также атрибутом св. Петра, папы Григория I или св. *Софии*. Папы, отстраненные еще при своей жизни, или святые, святость которых отклонялась, изображались с тиарой, лежащей на земле. В тиаре из пяти колец предстает лишь Бог-Отец на изображениях *Троицы*.

ТИГР — хищный зверь, который стал известен на Западе лишь благодаря походу *Александра Великого*. Название его "тигрис" образовалось от иранского слова "тигра" (острый, колкий). Наряду с *пантерой* и *рысью* он считался атрибутом бога опьянения Диониса; он имеет также сходные символические черты с богом ветра Зефиром и малоазийской богиней-*матерью* Кибелой. В Риме тигр появился впервые как подарок индийского посланника императору Августу. В более древней символике тигр, естественно, мог существовать лишь в Азии, где его сила вызывала восхищение и страх. Боги и герои носили тигровые шкуры, и прежде всего — свирепые боги-охранители культа. В Древнем Китае он был символическим зверем третьего знака зодиака, который соответствовал приблизительно *Близнецам.* Из почтения его часто стремились избежать, его имя произносилось не иначе как в окружении слов "царь горы", "большое пресмыкающееся". Его положительное значение определялось тем, что он изгонял и пожирал диких *свиней,* которые опустошали поля. Его жизненная сила и энергия делали его зверем-ян (мужское начало), тогда как белый тигр-альбинос ассоциировался с инь (женским началом), а также с осенью и западом. "Белый тигр" — это ругательное прозвище скандальных женщин. Сами демоны должны были испытывать перед тигром ужас, поэтому на могилах нередко выставлялись каменные скульптуры тигров. Изображения тигров на дверных косяках также должны были изгонять демонов. Боги-защитники изображались скачущими верхом на тиграх. В Южном Китае господствовали представления о "кто-тигр", т. е. представления о возможном превращении людей в тигра. Средневековая книга о животных ("Бестиарий") славит "материнскую любовь" тигриц и сообщает, что охотники используют это ее качество. Они бросают круглое *зеркало* на землю, и, когда она заглядывает в него, ей кажется, что в нем виден детеныш, которого она пытается кормить грудью. Люди, преследуемые тигрицей, тоже могли спастись посредством этой хитрости. Неясно, имело ли отношение античное название "мантигора", которым обозначали некое экзотическое смешанное существо, к тигру. (Об этом можно прочесть, например, у Павсания.)

Женщина-**тигр** как сирена, подстерегающая купающихся мужчин. Бомбей, ок. 1750 г.

Тигр. Э. *Топселл.* История четвероногих животных, 1658 г.

ТИРС — жезл (посох), атрибут бога опьянения и экстаза Диониса (лат. Бахус). Он и его окружение носят тирс как *скипетр,* который увит усиками винограда и плющом и увенчан большой шишкой пинии. Принимая во внимание жизненную силу бога, его витальную природу, толкование тирса как фаллического символа вполне вероятно. Посох первоначально был стеблем дрока (шпильника), который в природе мог достигать высоты нескольких метров. По преданию, в этом прочном стебле когда-то Прометей пронес похищенный с Олимпа огонь в виде раскаленной искры и передал его людям.

ТИС — род вечнозеленых хвойных деревьев и кустарников, живущих несколько столетий, поэтому еще в античности символизировавших бессмертие. Видимо, в уповании на способность пережить личную смерть люди с незапамятных времен высаживали тис на кладбищах вместе с другими вечнозелеными деревьями-долгожителями. Ядовитость его семян, содержащих алкалоид токсин, парализующе действующий на сердце, была известна в самые древние времена; к примеру, наводящие ужас кельтские воины отравляли острия своих копий соком тисовых семян. Присемянник, напоминающий ягоду, имеет сладкий вкус и неядовит, он служит пищей птицам, которые разносят семена и тем самым способствуют распространению тиса. Прочная древесина тиса, к тому же не подверженная гниению, устойчивая к поражению насекомыми и грибами, используется в производстве разнообразной утвари (боевые луки, дуги, смычки, мебель и т. п.) и изваяний. Даже в новейшее время крестики из тисовой древесины используются на юго-востоке Европы для предохранения детей от демонского воздействия (сглаза и т. п.).

Монах, валящий **тис.** Французская книжная миниатюра, ок. 1120 г.

"ТИТАНИК" — 45000-тонный *корабль*, 270 метров длиной, с 2201 человеком на борту, "плавающий дворец"; затонул 14 апреля 1912 г. после столкновения с айсбергом в Северной Атлантике, и 1502 человека погибли вместе с ним. Эта самая известная корабельная катастрофа Нового времени понимается как "наказание" за неосмотрительную страсть к рекордам и заносчивую веру в прогресс, тем самым она становится символом и как бы подобием античных драм, в которых заносчивость людей вызывает месть богов. Название корабля, как свидетельство гигантизма, сделало легендарным катастрофическое путешествие, которое даже десятилетия спустя драматизировалось в многочисленных книгах и фильмах и не потеряло своей мрачной притягательности.

ТОМАГАВК — дубина, разламывающая черепа, у индейских племен восточной и центральной части Северной Америки, называемая в английской литературе "Tomahawk". Это оружие, часто расписанное и украшенное *перьями*, имело также символическо-ритуальное значение. Благодаря романам Дж. Ф. Купера о Кожаном Чулке в Европе стал известен обычай при заключении мира "зарывать томагавк". В прошлом столетии белые продавали индейцам секиры, которые комбинировались с курительными трубками и имели железный клинок *топора*. Они тоже, как и *калюмет*, часто изображались на портретах индейских вождей в 19 в.

Томагавк: Секира индейцев области Миссури, 19 в.

ТОПОР — со времен неолита важный и поэтому мощный в смысле символики инструмент для сражений и труда. В качестве оружия борющихся с вражескими силами богов *неба* и *грома* его часто трудно отличить на древних изображениях, например на наскальных рисунках, от *молота* (секиры). Наблюдения, что удары топора часто высекают *искры,* привело к тому, что боги грозы, как правило, ассоциировались с *молнией* и уничтожением демонических существ (например, *великанов*). В Африке богато декорированные и поэтому не используемые по назначению топоры являются символом достоинства вождей и вообще исполнительной власти. Поскольку крупных жертвенных животных во многих культурах бронзового и железного века умертвляли топором, он часто становился символом кровной жертвы, а также символом подсудности, как, например, в пучках прутьев у древнеримских ликторов *(фасции)*. В эпоху христианства топор стал символом или атрибутом *отца*-кормильца св. Иосифа (плотника) и св. Бонифация, который срубил с его помощью *дуб* у Гейсмара, посвященный богу *грома* Донару. В других случаях топор, положенный у корня *дерева,* является символом небесного суда. Древнегерманский обычай бро-

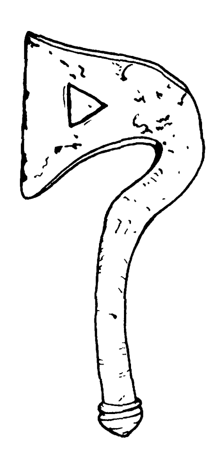

Топор: Вулкан (Гефест) в качестве акушера расщепляет голову Юпитера (Зевса) при рождении Афины. Эмблема алхимиков. *М. Майер.* Аталанта бегущая, 1618 г.

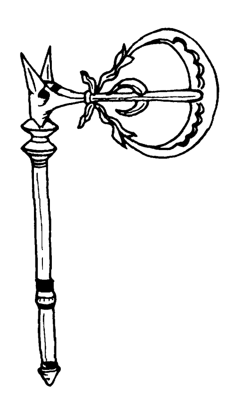

Топор как атрибут апостола Матфия и св. Вольфганга. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

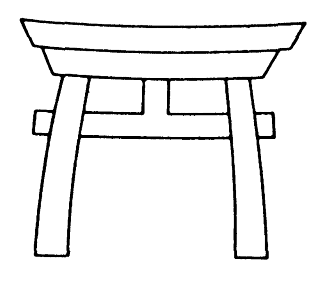
Топор: Исполненный по обету бронзовый топорик высотой 7,7 см галло-римского происхождения. Мартиньи (Швейцария)

Парадный **топор,** используемый при отправлении культа. Дагомея (Западная Африка), 19 в.

сать топор для определения строительных площадок или границ объединяет топор в Австрии, в частности, с легендами о св. Вольфганге. Казненные с помощью топора мученики Варнава, Матфей, Матфий и Томас Бекет часто изображаются с этим предметом. Особую форму представляет собой *двойной* (двухсторонний) *топор.* Выражение "топор войны" у североамериканских индейцев первоначально имело смысл "дубина для расшибания черепов", и лишь после контакта с европейскими колонистами к этому топору было приделано лезвие.

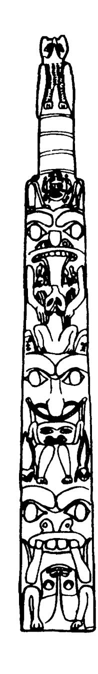
ТОРИИ — в Японии *ворота,* ведущие в святилище, некое обладавшее характерной формой обозначение священного места; изготовлялись большей частью из окрашенного в красный цвет дерева или, реже, из камня (в наши дни также из бетона). Зачастую там висели канаты из рисовой соломы, которые должны были оказывать очищающее воздействие, чтобы ничто нарушающее святость (нечестивое) не могло проникнуть на территорию *храма,* а также *белые* бумажные ленты, которые равным образом являются символами чистоты. По бокам у ворот большей частью стоят лишь *"львиные собаки".*

Тории. Ворота с поперечной балкой у входа в синтоистский храм. Япония

ТОРКВЕС (лат. torques — ожерелье, *цепь*) — подобие ожерелья, подчеркивающее полноту (зрелость) шеи; в кельтской культуре отличительный знак зрелого мужчины, обычно воина. Римские скульпторы, которые изображали кельтских (галльских) воинов, почти всегда подчеркивали характерную зрелость их шеи, что, без сомнения, имело символическое значение. Речь идет не только о замкнутом на шее *кольце,* но также об открытом со стороны груди украшении на шее, концы которого зачастую украшали головы животных, иногда также стилизованные человеческие лица. Не только воины, но и боги или герои изображались с торквесом, как, например, на барельефе серебряного котла Гундеструпа (с торквесом изображался кельтский бог с оленьими *рогами* Цернунн, которого считают воплощением общегалльского бога Езуса).

ТОТЕМ — в этнографии обычно сверхъестественный дух-покровитель или родоначальник племени, представленный большей частью в образе животного. Слово стало широко известным в первую очередь благодаря вырезанным из ствола *дерева* тотемным *столбам* индейцев северо-западного побережья Северной Америки (тлинкитов, хайда, цимшиан, квакиутль). Близ основания столбов находились овальные отверстия, изначально бывшие дверями в церемониальное помещение, которое, однако, сохранилось лишь в редких случаях. Резные изображения представляли как бы "гербовых животных" соответствующего племени, обычно в виде символических фигурок духов различных животных, которые играли определенную роль в мифах (*медведя, ворона, орла,* бобра и др.) и с которыми племя чувствовало особую внутреннюю связь. Искусство резьбы и раскрашивания этих фигурок часто достигает высокого художественного уровня. Вследствие этого американские северо-западные культовые изображения многие десятилетия были лишь музейными объектами, но в последнее время благодаря

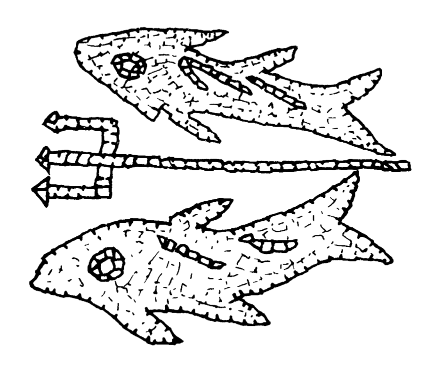

Тотем: Тотемный столб 14-метровой высоты индейцев хайда на северо-западном побережье Северной Америки с мифическим вороном на вершине

стремлению к возрождению традиционных культур частично снова включаются в духовную жизнь современных индейцев. У отдельных племен Древнего Египта, позднее объединенных в округа и административные районы, тоже были изображения сверхъестественных существ, помещаемые на стандартного вида столбах с поперечной балкой и имевшие значение "тотемных животных" (*бык, корова,* антилопа и т. д.), однако мифы, в соответствии с которыми выбиралось то или иное символическое существо, вряд ли были известны. В античности подобные "гербовые животные" отдельных племен были "пережитками первоначальных фетишей животных" (Э. Штемплингер), причем в легендах большей частью сообщалось, что священные животные указывали путь к более поздним местам обитания и святилищам. Аполлон, например, явился в образе священного ворона жителям острова Фера (Санторин) ок. 630 г. до н. э., чтобы провести их в Кирену. Два во-

рона указывали *Александру Великому* путь к святилищу Зевса-Амона. *Энeй* и основатели колонии Кумы были ведомы *голубями.* Основатели Эпидавра следовали за *змеей,* самниты — за быком, гирпины — за *волком,* тогда как *заяц* указал, где должен быть основан город Бойи, а рой *пчел* — путь к *пещере* беотийскому герою Трофонию, ставшему прорицателем. В отношении тотема (как и в случае связи названий животных с личными именами) остается открытым вопросом, можно ли говорить здесь о глубоко прочувствованной связи с ним отдельного человека или группы людей. Это относится и к использованию животных и сказочных существ в геральдике. Даже если у людей отсутствует чувство принадлежности к ним, они могут стать символами позитивно оцениваемых людьми качеств, которыми те хотели бы себя украсить (мужество, сила, воинственность), поэтому и предпочтительны были образы "царственных" животных (орел, *лев*).

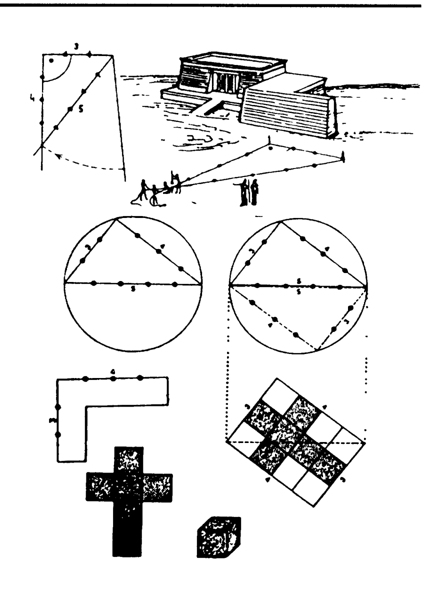
ТРЕЗУБЕЦ — гарпун с тремя остриями как символ и атрибут бога морей Посейдона (лат. Нептун). В качестве приспособления для рыбной ловли он иногда изображается на гербах, например на национальном флаге Барбадоса. В индийской религиозной символике трезубец указывает на бога Шиву, т. е. на его три ипостаси

Трезубец и рыбы. Мозаика на полу. Дом рыб. Остия, 4 в.

(созидание, бытие, разрушение), или на его прошлое, настоящее и будущее. Знак трезубца почитатели Шивы рисуют в качестве зримого символа на лбу. Древнеиндийский бог *огня* Агни (корневое родство с лат. ignis — огонь), который едет верхом на *баране,* держит в руке трезубец.

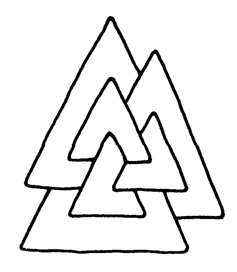
ТРЕУГОЛЬНИК — один из простейших геометрических символических знаков; он основан на первой возможности охвата прямыми линиями определенной поверхности и построения фигуры. Поэтому не каждый треугольник должен быть обязательно преисполнен символического смысла. Каменная кладка из уложенных в треугольной форме плит встречается уже при раскопках древнего городища каменного века в Лепенски-Вир на Дунае (7 тысячелетие до н. э.); треугольные вырезы на кости еще древнее. Их толкования могут быть самыми разнообразными. В первую очередь упоминается "женский лонный треугольник", обращенный вершиной вниз, из которой выходит прямая линия. В более молодых культурах треугольники нередко встречаются в виде декоративных элементов на керамике, причем традиционное толкование фигур с вершиной, обращенной вниз, определяет их как "символы *воды*" (направление падающей капли), а фигур с вершиной, обращенной вверх, — как "символ *огня*" (направление пламени). Вложенные друг в друга, они образуют замкнутую *дуалистическую систему,* шестиугольную *звезду* (Соломонова *печать, гексаграмма*). При ритуально-магических заклинаниях в магический *круг* иногда также вписывают треугольник. Знак треугольника порой можно скрыто трактовать как трилистник (клевер трехлистный), который считается символом мужского начала. В философской системе *Пифагора* греческая буква "дельта" из-за ее треугольной формы считается символом создания космоса, а в индуиз-

Построение египтянами **треугольника** Пифагора с помощью натяжения шнуров и его применение для обучения геометрии

ме — знаком женской животворной силы богини Дурги. В раннехристианскую эпоху манихейцы использовали треугольник как символ *Троицы,* поэтому Августин Блаженный (354—430) его в этом контексте отрицал. Однако позже треугольнику удалось закрепиться в качестве символа троицы (рука, голова и имя бога, к которым затем добавился *глаз,* как знак для *Отца,* Сына и Святого Духа; это "око Божье" в треугольнике разносторонне использовалось, прежде всего во времена барокко, а в масонской символике оно является "всевидящим оком" с девятью лучами — также символом божества. В еврейской каббале в книге Зогар ("Книга сияния") приводится сентенция: "На небесах оба глаза бога и его лоб образуют треугольник, а их отражение образует треугольник в водах". В дохристианские времена философ Ксенократ (393—314 до н. э.) рассматривал равносторонний треугольник как "божественный", равнобедренный как "демонический", а "разносторонний" как "человеческий" (несовершенный). Очарование гармонией *чисел*

в форме пропорций прямоугольных треугольников, открытых Пифагором (6 в. до н. э.), описано у А. Кёстлера (1963) следующим образом: "Между длиной сторон прямоугольного треугольника отсутствует какое-либо очевидное соотношение; однако если мы на каждой стороне построим квадрат, то площадь обоих меньших квадратов будет точно соответствовать площади большего квадрата. Если таким чудесным образом упорядоченные, скрытые до сих пор от человеческого глаза законы удалось открыть благодаря погружению в образование чисел, не является ли обоснованной надежда, что все тайны вселенной вскоре будут раскрыты через числовые соотношения?" Исходя из символики, масоны также охотно занимаются прямоугольным треугольником Пифагора с длиной сторон 3, 4 и 5, который изображался на учебных ковриках с квадратами над катетами и гипотенузой и для краткости назывался "пифагором". В качестве "47-й задачи Евклида" он является символом главы масонской ложи и знаком старшего мастера. В Древнем Китае треугольник является "символом женского начала", однако не играет значительной роли в умозрительных рассуждениях. В тибетском тантризме комбинация двух равносторонних треугольников в виде гексаграммы представляет собой "проникновение в женственное мужского огня". В древнемексиканских рукописях с иллюстрациями треугольный символ, сходный с заглавным А, является знаком понятия "год". В западноевропейском искусстве композиционные схемы с треугольником часто применялись как в архитектуре, так и в живописи, но особенно там, где речь шла о темах триединства.

Треугольник: Символический знак "Сердце Хрунгнира" из трех переплетенных треугольников. Времена викингов. Остров Готланд

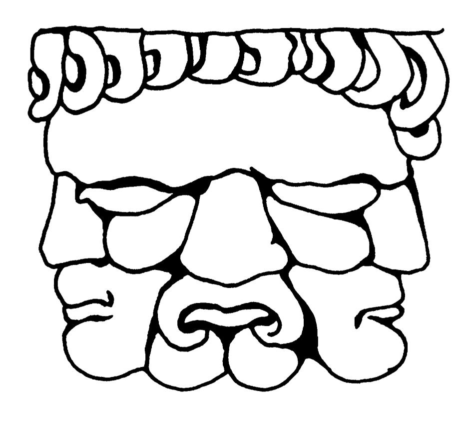
ТРЕХЛИКОСТЬ, или трехипостасность женских мифических персонажей с символическим смыслом, является характерной чертой античного мира идей. Желание увидеть могучие существа, прежде всего из женской сферы, в виде триад здесь выражено чрезвычайно сильно. Ярким примером этого могут служить *грации, гóры, парки, горгоны* и граи, а также *эринии,* или эвмениды. Даже девятеричность муз позволяет догадываться о триадной структуре. В новейших работах мифологов предпринималась попытка интерпретировать как трехликую богиню ночи и чародейства Гекату (девушка, женщина, старуха), что, однако, строго не вытекает из античных источников. Во времена римлян в Южной Европе почитали во многих случаях трех матерей ("матрес", "матроне", "матре"); культ подобных женских триад в альпийском ареале продолжается как почитание легендарных святых женщин, трех "-бет" по имени "Айнбет, Вильбет, Варбет" (или "Катарина, Барбара и Лючия"; имеется несколько вариантов). Возможно, символика женского триединства оказала влияние также на представление о ткущих, как и парки, нить судьбы *норнах* у скандинавов. На идею трехликости в индуистской мифологии указывает божественная триада Тримурти (Брахма, Шива, Вишну), во многих отношениях перекликающаяся с христианской традицией. Однако идейно-историческими истоками является попытка индуистских теологов перебросить мостик между поклонниками Шивы и Вишну с учетом исторически расширяющейся пропасти между ними. В абстрактном смысле буддистское понимание познания (бодхи) воспринимается как трикайа ("трехтельность"), составляющими которой являются "дхармакайа" ("истинное бытие"), "нирманакайа" ("историческое становление", Гаутама Будда) и "самбхогакайа" ("благотворное влияние общины"). Отсюда происходит символ "трех драгоценностей" (триратна): закон, Будда и община, толкуемые в джайнизме как "истинное действие", "истинная вера" и "истинное познание". В представлениях алхимиков картина ми-

Трехликость: Сирены. В. Картари, 1647 г.

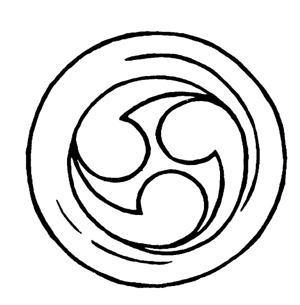
Трехликость в индуистской иконографии. Брахма, Вишну и Шива на каменном столбе (лингаме), ок. 500 г.

Трехликость: Трехликий Бог. Галло-романский период. Реймс

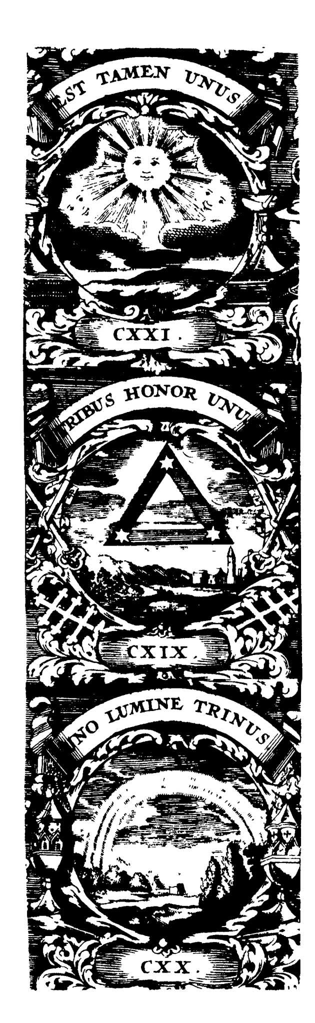
ра часто изображается в виде трех фигур (иногда под маской символов троицы): "корпус" ("тело"), "анима" ("душа") и "спиритус" ("дух"), также "сал" *("соль"), "сера"* и *"ртуть"*.

ТРИСКЕЛИС (лат. triquetrus — треугольный) — *круг,* разделенный на *три* части, тремя изогнутыми линиями. Трискелисы изображены, например, на доисторических глиняных сосудах времен полевых захоронений в урнах; утроенными комбинациями спиралей украшены стены больших каменных сооружений бронзового века в Ирландии (которые, конечно, имеют символическое значение, а не являются лишь чисто декоративным мотивом). Трискелисы изображались также в виде трех согнутых в коленях человеческих *ног,* как это можно видеть на памфилийских монетах или на гербе города Агригент (Сицилия). Одетые в броню ноги в этой комбинации составляли герб острова Мэн с девизом: "Справедливость устанавливается там, где она посеяна". Городской герб Фюссена (Бавария) имеет форму тренога. Как и свастика, этот символ также вызывает ассоциацию сильного вращения и кружения посредством "динамизации" направления. Форма трехлистной пальметты готических церковных окон связана с символикой Святой Троицы. На средневековых окнах из свинцового стекла иногда изображали трех бегущих друг за другом *зайцев,* уши которых в середине образуют треугольник.

Тройная структура, **трискелис,** как декоративный мотив в древнекельтском искусстве

ТРОИЦА (лат. — тринитас) триединство Бога, теологически важное понятие в смысле символики (не путать с *трехликостью*). Речь идет о христианском догмате веры в единого Бога в трех лицах — Бог-Отец, Бог-Сын (Иисус Христос) и Бог-Дух Святой, сформулированном во времена споров со сторонниками арианства (Вселенский собор в Никее в 325 г.). В Западной Европе он привел к ереси "тритеизма" ("троеверие"), представленной Росцелином Компьенским, который в 1092 г. был за нее осужден. В изобразительном искусстве Троица сначала изображалась в виде сидящих рядом друг с другом людей, однако изображение Святого Духа как человека в 11 столетии было запрещено. Его заменила фигура *голубя;* или же Троица, следуя античным прототипам, изображалась в виде тела с трехликой головой, а также с головой, три лица которой переходят друг в друга. Символом Троицы является также обращенный вверх вершиной *треугольник* с "оком Божьим". В глубинной психологии К. Г. Юнга Троица является символом мужского начала, который через догмат телесного вознесения Марии (принят 1 ноября 1950 г.) был отождествлен с "четверицей" ("четыреединство") в смысле архетипа целостности и завершения (см. *Квадрат*). Другими традиционными символами Троицы являются три пересекающихся *круга,* три заключенные в круг дуги, трехлистный клевер, *крест* в виде буквы "Т" ("тау") с тремя концами одинаковой длины, Y-образный вильчатый крест, три грозди на виноградной лозе, *весы* с тремя гирями, три *зайца* с ушами, образующими треугольник, три *рыбы, льва* или *орла* с общей головой. Как "престол благодати" Бог-Отец изображался бородатым мужчиной, держащим в руке крест с Иисусом Христом, в то время как Дух Святой представлен в виде голубя над ним.

Троица, символизируемая Солнцем, спутниками Солнца, равносторонним треугольником и трехцветной радугой. Й. Босхиус, 1702 г.

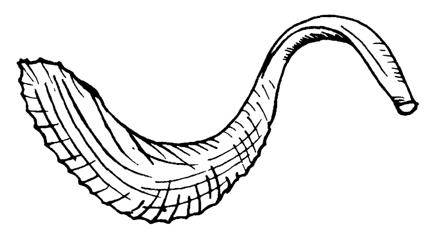
Троица: Триединство тела, души и духа в символике алхимиков. "Розариум философорум", 1550 г.

Четверица часто была предметом изображения в сакральном искусстве начиная с середины 15 столетия нередко в виде коронации Божьей Матери. Старинное изображение Бога в трех лицах запретил в 1628 г. и обозвал еретическим папа Урбан VIII, однако оно во многих случаях сохранилось в средневековой скульптуре. Причиной такого запрещения явилось высмеивание протестантами подобных изображений как "католического Цербера".

Троица. Изображение на крестьянском столе. Тироль, ок. 1600 г.

ТРОМБОН — однотонная сигнальная труба, ведущая свое происхождение от древнееврейского шофара — бараньего *рога,* который звучал при переходе евреев через пустыню при приближении врагов, а также при божественном откровении на *горе* Синай и возвещал рабам освобождение в юбилейный год или год отпущения грехов. По преданию, рог напоминает того овна, которого прародитель *Авраам* по требованию Бога принес в жертву вместо своего сына Исаака. Согласно легенде, только верующие евреи могут извлечь звуки из этого рога. Шофар производит "длительные, призывные, прерывающиеся, гремящие, звонкие или жалобные звуки в определенной последовательности" (Де Фриз, 1986). Позднее он изготовлялся из металла *(серебра).* Большой тромбон однажды оповестит о воссоединении пропащих и согрешивших. В христианских изображениях Страшного суда, опирающихся на текст Откровения Иоанна Богослова, *ангелы,* трубя в тромбоны, возвещают о *конце света.* Отсюда и из применения сигнальных рожков происходит выражение "что-то раструбить" (предать всеобщей огласке). В скандинавский бронзовый век изогнутые большие роги (луры), очевидно, занимали определенное место в культе и запечатлены также на доисторических наскальных изображениях того времени.

Тромбон: Шофар из обточенного бараньего рога для празднования иудейского Нового года

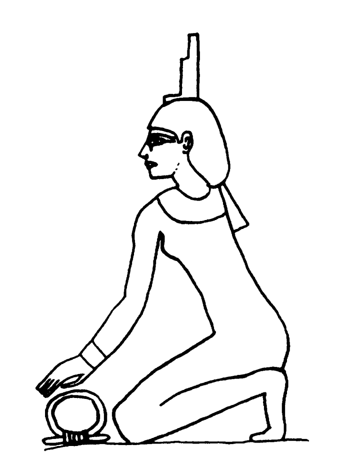

Тромбон: Гибель города Иерихона. Деталь из Лютеровской Библии. Виттенберг, 1682 г.

Тромбон: Музыканты в рожковых шлемах, играющие на луре. Скандинавские наскальные изображения бронзового века. Танум, Бохуслен

ТРОН (греч. thronos). Каждое иерархически расчлененное общество нуждается в возвышении и сакральном почитании места, где восседает вождь, *король* или император, для того чтобы в официальных случаях возвышаться над "простыми смертными". Поэтому сами троны были символически абсолютизированы и во многих речевых оборотах обозначали "имперскую власть". Знаменит так называемый "трон Миноса" в критском Кноссе. У Гомера боги, цари и благородные сидят на тронах. Для богов могли выставляться пустые троны как "потенциальное место сидения" незримо присутствующего представителя сверхъестественных сил. Греческие троны с 7 в. до н. э. в результате

Трон: Исида с троном, обозначающим голову, 15 в. до н. э.

Трон: Каменный рельеф, изображающий царя Библа Ахира на троне-сфинксе. Финикия, ок. 1100 г. до н. э.

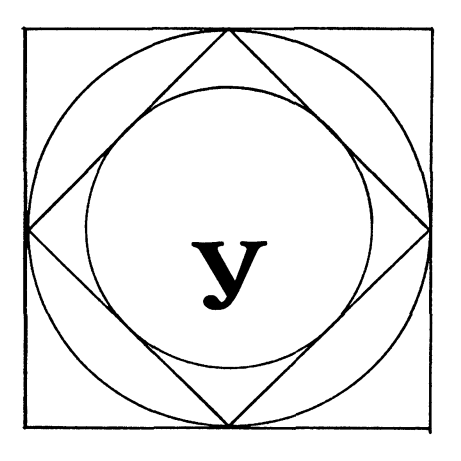
восточного влияния украшались особенно роскошно. Знаменитыми божественными тронами были трон Аполлона в Амиклах и Зевса в Олимпии, выполненные скульптором Фидием. Рим имел троны для императоров и богини Ромы, украшенные *короной* и *скипетром,* им оказывали божеские почести. У хеттов в Малой Азии троны также рассматривались как божественные существа. В Библии имеется много мест, в которых говорится о троне Бога. Царь *Соломон* как Его земной представитель "сделал... большой престол из слоновой кости и обложил его чистым золотом" (3 Цар 10:18). Иисус обещает апостолам, что они сядут на двенадцати тронах и будут судить двенадцать колен Израилевых, "когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей" (Мф 19:28). В Откровении Иоанна Богослова сказано: "И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежали небо и земля" (20:11). В средние века трон Соломона рассматривался как символ Марии (слоновая кость — чистота; *золото* — божественность, ведущие к трону ступени — *добродетели*). Трон апостола Петра является символом папства. Положению епископов и аббатов также соответствовал трон. В образном мире православия один из излюбленных мотивов — подготовка престола для возвращения Христа во время Страшного суда. Во внеевропейских культурах особенно известны "павлиний трон" шаха Ирана и "золотой трон" Ашанти в Западной Африке.

ТУМАН (мгла) — символ неизвестной "серой зоны" между реальностью и нереальностью. По древнекельтскому мифу, он покрывает северо-запад земли на границе между человеческим миром и островными странами *потустороннего мира,* у северогерманцев — наполненные смертельным мраком и холодом области полярного региона. Нифльхейм ("Темный мир", мир мглы) является мифическо-географическим символом недоступных для человека сфер, где богиня подземного мира Хель (см. *Ад*) держит тех погибших воинов, которые не были избраны *валькириями* в качестве соратников Одина в последней битве перед гибелью богов и всего мира *(Конец света)*. В восточноазиатской лирике туман — чаще всего символ осени или тревожных настроений, в которых могут также обнаружиться *лисьи* духи. В среднеевропейских сказках туман часто объясняется кипячением, варкой, прядением или другими действиями демонических существ *(*см. *Карлики, Ведьмы)* и символизирует сокрытость для человека грядущего и потустороннего, которая может быть прорвана лишь *светом* (озарением).

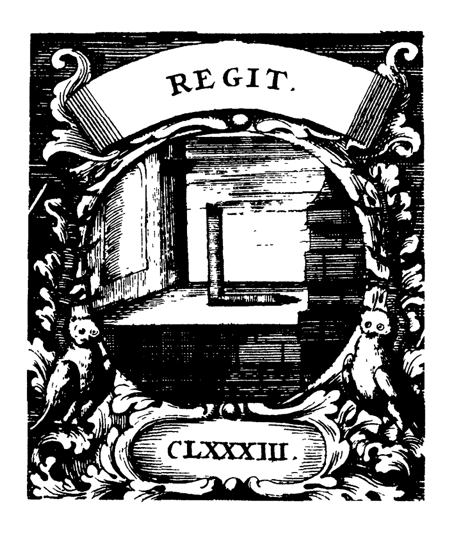
УБЕЖИЩЕ ДУШ— доисторические каменные склепы, с круглыми, заложенными камнями отверстиями и "каменные ящики", имеющие, вероятно, символическое объяснение. Согласно предлагаемому толкованию под ними следует понимать либо туманные представления о прибежищах для душ умерших, которые должны покидать свои жилища, чтобы защищать живущих, либо место хранения жертв, приносимых теми, кто исполняет культ предков (хотя для этого убежища душ в большинстве своем слишком малы). Согласно указанной теории, сформулированной Д. Эверсом из Висбадена, захоронения должны сохранять символический доступ к миру живущих, которому соответствует на *небе* северный полюс как поворотная точка *оси мира*. Убежище душ рассматривается как возможность доступа к высшему небесному миру и позволяет вошедшим в *потусторонний мир* умершим не терять связи с человеческим миром и высшим миром. В свете этого воззрения каменные склепы следует понимать как соответствующие символические изображения подземного мира.

Убежище душ. Неолитическая каменная гробница. Парижский бассейн

УГОЛЬНИК — как и *циркуль,* имеющий архитектурное происхождение, символически значимый инструмент. Изображен, в частности, на медной гравюре Дюрера "Меланхолия" как атрибут апостола Фомы (покровителя строителей). Еще и сегодня в символике масонства ему придается особый статус, как ассоциируемому с прямоугольностью, правосудием, справедливостью. Глава масонской ложи носил его на груди как знак своей власти, возложенного на него и воспринятого им долга. Угольник с двумя неравными по длине сторонами, находящимися в отношении 3:4, указывает на теорему *Пифагора,* поскольку позволяет обозначить *треугольник* с длиной сторон 3, 4 и 5. Согласно Й. Баурнёплю (1793) угольник представляет "любовь к Богу и к ближнему, какой он (магистр) прежде всего должен быть украшен, и указывает также каждому брату с его первого вступления в храм, что мысль об этом, вбирающем в себя все законы, украшении должна побудить его к достижению всех мыслимых человеческих добродетелей". В Древнем Китае угольник также был важным символом, а именно в руках мифического мудреца Фу-Си, которому приписывается открытие системы знаний, выраженных в *"И-цзин".* Он изображается со змееобразной нижней частью туловища и с угольником (по другой версии — с циркулем) в руках, что понимается как символ созидания, а также священных волшебных сил.

Угольник: Прямой угол. Й. Босхиус, 1702 г.

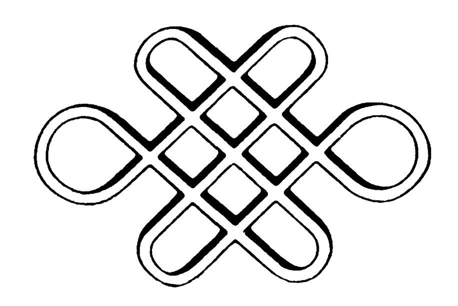

Угольник: Немецкий строительный мастер с учебной книгой, угольником и циркулем. Деревянная резьба, 1536 г.

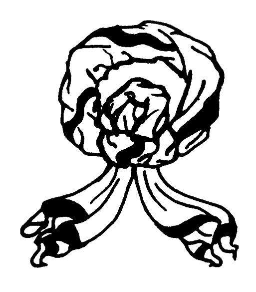
УДОД — перелетная *птица* средиземноморских стран; считалась нечистой, как выклевывающая из навоза ларвов (злых духов, призраков, мертвецов, злодеев), а также как враг *пчел.* Согласно "Метаморфозам" Овидия, удод был когда-то фракийским царем (Тереем), который превратился в птицу, потому что совершил чудовищные преступления (его супруга Филомела, которую он преследовал мечом, стала *соловьем*).

В античности и в центральноевропейских легендах удод выступает как "вырыватель корней", который все скрытое может сделать явным, а также его связывали с ростом виноградной лозы. В раннехристианском "Физиологусе" говорится, что птенцы у удода вырывают у своих престарелых родителей старые *перья* и облизывают их мутные глаза до тех пор, пока они снова не станут молодыми. Они говорят своим родителям: "Как вы нас растили, когда мы были маленькими, и до своей старости заботились о нас и кормили, так и с вами мы поступим так же. Как могут люди быть такими неразумными, не любить своих собственных родителей, которые о них заботились и в теплоте сердца воспитали?" Эта история содержится также и в средневековой книге о животных "Бестиарии", где сказано, однако, что удод является грязной птицей, которая роется в нечистотах, и поэтому она — символ грешников, которые упрямо наслаждаются грязью греха. Кроме того, считается, что удод любит печаль, а это ведет к "смерти духа".

УЗЛЫ на веревках и лентах в качестве символов сочетаются с комплексом "развязывания и связывания". Их основное свойство — объединение, удержание и вместе с тем также пленение, в то время как развязывание способствует освобождению сил или существ. Образ разрезания узла первоначально относится хотя и к необычному, но самому короткому и прямому пути к цели, к освобождению скованной силы. Самый известный символ этого рода — "гордиев узел"; он находился в крепости фригийской столицы Гордиона и связывал в боевой повозке легендарного царя Гордия дышло с ярмом посредством многократно переплетенных ремней. При этом, возможно, подразумевалась символическая связь *оси мира* с *землей* или с небосводом. Предание обещало мировое господство тому, кому удастся эту связь распутать. Согласно легенде, *Александр Великий* разрубил узел своим *мечом* зимой 334/333 до н. э. В соответствии с этим вошедшее в поговорку выражение "разрубить гордиев узел" означает, что кто-то находит неожиданное, требующее применения силы решение трудной проблемы. В античных народных верованиях крепко завязанные узлы могли не только сковывать враждебных демонов, но и служить любовными чарами; "любовные узлы" являются символами помолвки, которая не так крепко связывает, как *кольцо,* и может еще быть расстроена. Узлы могут быть препятствием, например, при родах. В храм римской покровительницы рожениц Юноны Лацинии не смел вступить никто, имевший на себе узел. У Плиния (23—79) говорится, что *отец* будущего ребенка сначала обвязывал свою беременную супругу *поясом,* а потом снова развязывал его, способствуя таким образом легким родам. В христианском регионе романская орнаментика фриза из ленточного сплетения находится в связи с идеей "божественного завязывания узлов судьбы" из германского предания. В англосаксонском искусстве эта сила приписывалась Христу, который лишь один в состоянии освобождать из связей и переплетений земной жизни. Узлы на одеждах расцениваются как предохранение от несчастья, и в качестве таковых они даже нередко воспроизводятся в резных и кузнечных работах. Связывание одежд невесты и жениха часто имеет место при совершении свадебных обрядов. В монашестве завязанный узлом набедренный шнурок означает приверженность данному обету; причем три узла на нем символизируют бедность, целомудрие и послушание. *Ведьмам* приписывалась враждебная людям узловая магия: они якобы символически-магически связывали ремни брюк мужчин, вступающих в брак, и делали их не способными к произведению потомства. В Древнем Египте можно свести к узлам различные символы, такие, например, как "петля Исиды", завязанный в виде кольца шнурок как образ вечности, вероятно, также крест жизни *(анх-крест).* Овальный картуш, который заключал в себе иероглифы с именами фараонов, тоже можно толковать как завязанную узлом веревку. "Узлы-заклинания" сохранились и на изображениях в скальных расщелинах альпийской местности: нескончаемые узлы в форме орнамента, которые, вероятно, должны были оберегать горных путников от злых сил. В индуизме узлы кающихся святых символизируют акты набожности. В буддизме "мистический узел" является одним из "восьми сокровищ" и символизирует долговечность духовной жизни, нескончаемую мудрость и бодрость. В масонской символике узлы — например, в "ленте союза" (corde d'union, сплетенной веревке) как символы единения и связанности обязательствами — возможно, восходят

Древнекитайские бесконечные **узлы** — символ "долгой жизни"

Узлы: Тканевый декор на погребальном одеянии эрцгерцога Эрнста Железного, ок. 1420 г.

Узлы: "Кто за них тянет, тот только их затягивает". Й. Босхиус, 1702 г.

к символическому миру построения масонских лож. Большое значение имеет символика ленточных узлов или сплетений в Китае. Бесконечный, возвращающийся к самому себе узел является буддийским символом и считается также "узлом счастья". Из индийской традиции проистекает его сопоставление с кишками убитых врагов. Узел с шестью петлями над центральным квадратом часто применяется в виде орнамента в прикладном искусстве. В целом в древних культурах магическое действие по завязыванию или развязыванию узлов имеет большее значение, чем сам узел как символ в более узком смысле.

УЛЕНШПИГЕЛЬ — историческая личность из брауншвейгских земель (Шёппенштедт); известно, что он был в 1350 г. погребен в Мёлльне. Это главное действующее лицо расхожих народных книг, в которых в шутовской, дурашливой манере представлено грубовато-крестьянское плутовство, а также отражено самосознание мелких городских слоев того времени. В этих шутках герой их, в частности, как бы иллюстрирует популярные изображения в словесной форме. Слова Тилль, Дюль, Тюлль, Тиле (ср. *Телль*) являлись распространенными крестьянскими именами, в то время как Уленшпигель (отсюда французское espiegle — шельма, проныра, плут) — явно шутливая кличка, прозвище, образованное из "ulen" (мыть, чистить) и "spigel" (*зеркало* на охотничьем жаргоне — задница), и примерно может означать жопочиста (мойщика задниц). Первое нижненемецкое печатное издание шванкбухов (нем. Schwankbuch — развлекательная, уморительная книга) появилось в 1478 г. в Любеке, первое верхнемецкое — в 1515 г. в Страсбурге. Сочетания со словом Уленшпигель (уленшпигельчики, уленшпигельские штучки, проделки) стали общеупотребительны; личность Уленшпигеля сделалась благодатной темой для баллад, романов, музыкальных произведений — опер (Рихард Вагнер, Резничек). В романе Ш. де Костера "Тиль Уленшпигель и Ламме Гудзак" герой — повстанец против испанского владычества над Нидерландами. Уленшпигель в более узком смысле символизирует удачливого проказника и фигурирует в сценках народного театра, в кукольных представлениях, одерживая верх над Хансвурстом (колбасником) или "Касперлем" и вызывая своими шутками и плутовскими ужимками постоянный и дружный смех публики. В комедиа дель арте эта функция воспринята фигурой Арлекина.

Ein kurtzweilig lesen von Dyl
Vlenspiegel geborē vß dem land zů Brūßwick. Wie
er sein leben volbracht hatt. xcvi. seiner geschichten.

Уленшпигель. Титульная страница первого из известных изданий народной книги. Страсбург, 1515 г.

УЛИТКА — *моллюск,* известный в народе как медленно передвигающееся существо ("ползет, как улитка"). Улитка приобрела символическое значение и благодаря своему спиральному домику, отличающемуся красотой и гармонией. Наблюдения показали, что виноградная улитка запирается в своем домике известковой крышкой, но после зимних холодов или периода засухи взламывает ее и снова выходит наружу. Это сделало улитку символом воскресения Христа. Кроме того, ношение собственного домика рассматривалось как выражение скромности. Улитка — это существо, носящее все свое имущество с собой. Хильдегард Бингенская исследовала лечебное действие препаратов

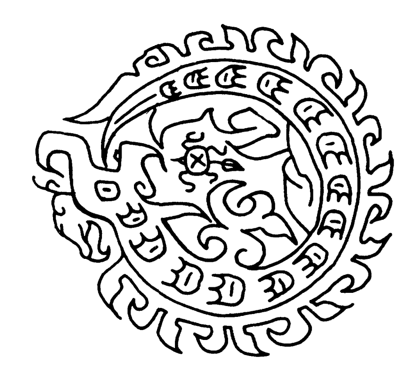
Улитка: "Везет с собой все свое добро". Й. Босхиус, 1702 г.

из улитки (измельченные кусочки раковины очищают от червей; препараты из слизня имеют примерно такое же противоопухолевое действие, как и препараты, изготовленные из дождевых червей). Она дала улиткам название "черепашки". Немецкое выражение "превратить кого-либо в улитку" (распекать), происходящее, видимо, из военного лексикона, имеет в виду, с одной стороны, желание распекаемого скрыться (убрать щупальца и спрятаться в домик), а с другой — его подавленное состояние, из-за которого он, подобно улитке, может передвигаться только ползком.

УРОБОРОС — кусающая себя за хвост или проглатыва-

Уроборос: Змей в виде замкнутого кольца вокруг юного бога Солнца. Древнеегипетское изображение круговорота времени

Уроборос. Резное изображение на бронзовом сосуде времени китайской династии Чжоу, ок. 1200 г. до н. э.

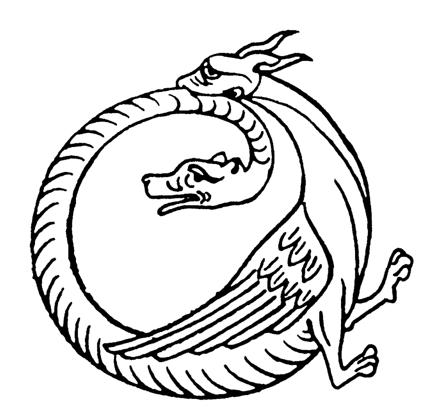

Уроборос-змей с греческим текстом "Единое есть все". Кодекс Марциануса. Венеция, 11 в.

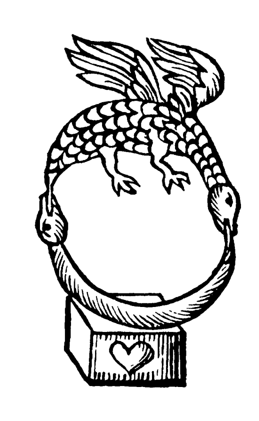

Уроборос: Бог времени, Демогоргон, в круге из замкнутого змея. В. Картари, 1647 г.

ющая его *змея.* Это широко распространенный символический образ "вечного возвращения", указывающий на то, что в постоянном повторении концу соответствует новое начало, что окончание пути или процесса означает начало нового. Вместе с символикой, к которой и без того подходит образ "постоянно омолаживающейся змеи", изображение "образующего круг" животного есть выразительная метафора циклического повторения, например "круговорота времен", гибели мира и нового сотворения, умирания и нового рождения, в производном смысле также вечности (как простой *круг*). В алхимической символике уроборос — это образ самозамкнутости и повторения протекающих процессов, которые в нагревании, выпаривании и конденсировании жидкости должны способствовать совершенствованию субстанции. При этом "змея, заключенная в циркуль", часто заменяется дву-

Уроборос в виде двухголового крылатого дракона. Деревянная резьба из кодекса 12 в. Британский музей

Уроборос. Гравюра на дереве из "Авраам Елеазар", 1760 г.

мя существами, со связанными мордой и концом хвоста, причем верхнее как знак летучести воспроизводится в виде окрыленного *дракона.*

УТКА — водоплавающая *птица,* частью одомашненная, с символическим значением более узким, чем у *гуся.* Дикие утки являлись объектами прежде всего охоты; они были одомашнены уже

около 1500 г. до н. э. в Древнем Египте и часто встречаются на сохранившихся древних предметах изобразительного искусства. Некоторые особенности изображений и сцен позволяют предположить до конца непознанный эротический аспект как в искусстве древневосточном, так и в эллинистическом, где это более явно выражено (Эрот — см. *Амур* — с уткой, девушка — с уткой). В Галлии утка считалась священным животным племени секванов и их богини Секваны (отсюда название реки Сены). В Древнем Китае в некоторых местностях употребление слова "утка" (йя) было предосудительно из-за того, что это означало в одном случае пенис, в другом — гомосексуальность. Некая "секта утиных *яиц*", предписывавшая своим членам строго вегетарианский образ жизни, а также наслаждение утиными яйцами, была запрещена ввиду предположительного распутства в обрядах. Поэт времен барокко, мастер стихотворной эмблемы Хохберг заметил некую подпольность утки и описал это так:

"Ты часто зришь утей, зануренных водою,
Однако вновь они плывут сквозь времена.
Так, скромному, тебе — то биту быть судьбою,
То — с Божьей помощью — удачливым сполна".

Утка. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

Позитивный смысл в Восточной Азии имеют симпатичные мандариновые утки юань-ян, живущие парами, они служат символами удачной супружеской жизни. Фарфоровые фигурки, изображающие таких уток, обычно дарят супружеским парам, мотивы и сюжеты с мандариновой уткой украшают занавески (циновки) и покрывала супружеских лож.

УФО — аббревиатура НЛО (англ. Unidentified Flying Object) — неопознанный летающий объект. Согласно многим авторам, прежде всего десятилетия с 1960 по 1970 г., речь идет о посещающих Землю космических кораблях представителей внеземного разума, которые, как сверхорганизованные существа, с тревогой наблюдают Землю, для того чтобы иметь возможность решительно вмешаться в ее развитие. Существуют и другие версии (прежде всего выдвинутые критически настроенными психологами), согласно которым называемые в качестве свидетельства явления носят мнимый характер: речь идет о видениях, представляющих собой не что иное, как современный технизированный вариант традиционного представления об *ангеле*-хранителе — символе надежды на "небесные" существа, помогающие либо устранить, либо, по крайней мере, смягчить сопровождающие человеческое существование невзгоды. "В тяжелые времена, каким является и наше время, люди ощущают крайне сильную потребность видеть осуществленными свои надежды и желания. Древнейшее понятие "ангела небесного" обновляется. Ангелом сегодня стал неизвестный летающий объект" (Ф. Форнари, Милан). Следует принять во внимание, что в последнее время, благодаря космическим полетам и многообразным возможностям исследования космического пространства, надежды на следы внеземной жизни практически испарились, и число НЛО-видений значительно уменьшилось, в такой же мере, как исчез в широкой публике интерес к космическим феноменам. Подобно тому как ранее в кометах видели "небесные мечи" и "огненные колеса" как полные значения для людей "знаки на небе", так с середины 20 в. символами надежды на "вмешательство сверху" стали НЛО. Это нашло отражение в книгах и фильмах и представляет собой примечательный симптом времени.

УХО — в символическом плане на редкость значимая часть тела. "Через слушание ухом потрясается душа человека" (Хильдегард Бингенская). Со времен античности ухо считалось местопребыванием памяти, и в раннесредневековом искусстве зачатие Иисуса иногда наивно изображалось в виде проникновения *голубя,* Святого Духа, в ухо Богородицы. Сходство ушной раковины с изгибами *улитки* (анатомически речь идет о "геликс" и "антигеликс") производит символическое объединение ухо — улитка — рождение (выход тела улитки из раковины), и в некоторых легендах и боги и герои рождаются из уха своей

Ухо: Богиня Ересь с ослиными ушами. Антиреформаторская листовка. А. Эйзенхойт, ок. 1580 г.

матери. Во многих культурах мочки уха прокалываются или просверливаются, чтобы нацеплять деревянные *круги,* нефритовые колышки (см. *Жад*), золотые подвески и другие драгоценности, почему сильно удлиненные мочки уха часто рассматривались как символ благородства и заслуг: испанские завоеватели называли представителей знати царства инков в Древнем Перу "большеухие". Напротив, в Европе "ослиные уши" царя Мидаса и нерадивых в учебе учеников являются предметом насмешки. Есть народные выражения со словом "ухо": "по уши" (быть в долгах или влюбиться), "навострить уши" (как, например, *собака* и *кошка*) и др. В старых описаниях земли несоразмерно длинные уши приписывались *диким людям* (дикарям), которые живут вне культурной области и могут закутываться в свои уши, как в *мантию.* Звон в ушах понимался у античных пифагорейцев как сигнал божественного внушения, кроме того — что имеет место и в настоящее время — как признак того, что человеку, у которого звенит в ухе, в его отсутствие "перемывают косточки".

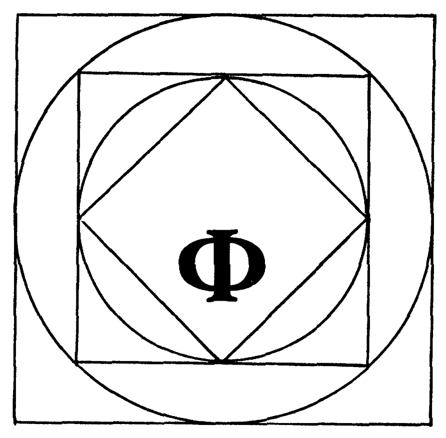
ФАЗАН в западной символике играет роль лишь в той степени, в какой способен перевоплощаться в фантастически более высокую форму — в *Феникса,* что в первую очередь касается золотого фазана (испражнения которого, по античному народному поверью, придают силы). Значительное внимание уделяется ему в Китае, где, как *птица* шумного полета, он увязывается с *громом* и первоначальным принципом ян (см. *Инь/ян*). Он способен также превращаться в устрицу или *змею* и тем самым

Фазан, прячущий свою голову. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

воплощать инь. Хотя фазан относился к двенадцати регалиям императора и символизировал императрицу, вообще ему приписывали негативную роль. Крик фазана мог означать наводнение, безнравственность и сглаз, в преданиях фазаны нередко выступают как воплощение сверхъестественной порчи. Золотой фазан означал в Китае достоинство государственного чиновника; в Европе в период немецкого нацизма — прозвище обладателей "золотого партийного значка". Книга эмблем в стиле барокко Хохберга (1675) приписывает фазану поведение, каковое в позднейшие времена более точно было отнесено к *страусу:*

"Фазан придурковатый от угрозы прячет
Главу в кусты свою, — тем проще пойман он.
Хоть мир безумный мнит сокрыть порок смердящий,
Все ведает Господь — где, кто, когда и в чем".

ФАКЕЛ в символическом смысле и в церемониях является не просто *светильником,* он замечателен своим сильно полыхающим *огнем,* как бы оживляющим переменчивым светом окружающее пространство, вследствие чего факелы часто используются в демонстрациях, как в процессиях куклуксклановцев, так и в политических шествиях. Факелы играют особую роль в целом ряде мистериальных культов. В частности, в ритуале, связанном с Митрой, факелы символизируют жизнь и смерть: рядом с солнечным богом Митрой, убивающим *быка,* стоят две его малые ипостаси в виде духа утренней зари Кауто (жизнь, *свет*) с поднятым факелом и вечерней зари Каутопат (смерть, тьма) с опущенным факелом. На старых усыпальницах часто встречаются изображения купидонов, *амуров,* ангелочков с потухшими факелами, символизирующими смерть. В Откровении Иоанна Богослова упоминаются "семь светильников огненных", символизирующих "семь духов Божьих" (Откр 4:5). С помощью факелов истязали святых, и в связи с этим они являются их атрибутами (Феодот, Евтропия и др.); пес, держащий в своей пасти факел, сопровождает на изображениях св. Доминика, основателя ордена доминиканцев (dominicanes переводится с латинского как "псы Господни"). Во времена барокко в книге эмблем Хохберга (1675) факел мудрости Божьей представлен так:

"Кто в непроглядну ночь поездке подлегает,
И светит факел тут — как радостно ему!
Так мудрость Божия смиренных озаряет,
Что с верой в жизнь идут сквозь испытаний тьму".

Кажущаяся животворность большого пламени на факеле послужила тому, что он стал символом зова к пробуждению, к бдительности (название журнала "Факел", издаваемого Карлом Краузом), использовался в эстафетных гонках, зажженный от сакрального

Факел. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

источника света, но переоборудованный в подобие некоего переносного фонаря.

ФАМА — аллегорическо-символическая фигура древнеримского искусства, восходящая к греческой богине Феме (Гесиод). Воплощает неподконтрольную молву, репутацию человека (преимущественно недобрую); описана Овидием как вестница и истины, и лжи, которые невозможно различить. Вергилий описывает Фаму как ужасное существо с многочисленными непрерывно болтающими глотками и *языками.* В изобразительном искусстве предстает с *крыльями,* служащими быстрому

распространению слухов, и с трубой *(тромбоном)*, звуками которой Фама возвещает правду и клевету.

ФАСЦИИ — ликторские связки прутьев, являвшиеся в Древнем Риме символом власти административных служащих; в новейшее время относятся скорее всего к *политическим символам*. Ликторами были члены свиты или телохранители высших сановников магистрата и отдельных жрецов. Ликторы выступали в их публичных шествиях в количестве, соответствующем рангу того или иного сановника, и несли при этом перевязанные кожаными ремешками связки розг. Шесть ликторов сопровождали претора, двенадцать — консула, расчищая им путь среди толпы. Как символ исполнительной власти в связку розг вставлялся *топор* палача, но это — за пределами города Рима, народ которого был высшей инстанцией по вынесению смертных приговоров. По своему происхождению фасции являются этрусскими символами, секира этрусков состояла из двух лезвий (см. *Двойной топор*). Свое название итальянский фашизм получил именно от фасций, причем в большинстве языков, пользующихся латинским алфавитом, корень этого слова остается без изменений, например нем. Fascismus. Связка прутьев или розг символизировала у фашистов сконцентрированную власть корпоративного общественного строя, а топор — абсолютный авторитет.

Фасции: "Страх внушает почитание". Й. Босхиус, 1702 г.

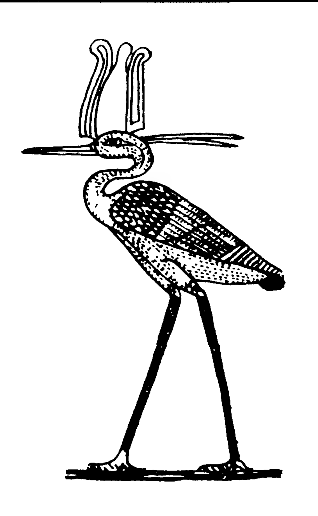
ФАУСТ — доктор Иоганн (или Георг, у Гёте — Генрих) Фауст — символическая фигура неутомимого исследователя конечных сущностей, не страшащегося

Фауст в кабинете для ученых занятий. Гравюра на меди А. Матама (фрагмент), 1642 г.

даже адских мук, грозящих ему в наказание за удовлетворение его любознательности. Вероятно, это был бродячий "волшебник" и астролог приблизительно в 1480—1540 гг., но точно реальность этого персонажа не доказана. Если у Гёте образ Фауста облагорожен, то в народной книге "Гисториа о докторе Фаусте, знаменитом волшебнике и чернокнижнике" (Франкфурт на Майне, 1587) он представлен союзником дьявола; его пособник — Мефистофель (Мефистофил) — *черт* на временной службе у человека. В этой легенде проявляет себя недоверие народа к ученым, но особенно к шарлатанам, таскающим с собой непонятные книги на чужих языках и ведущим вольную жизнь, вместо того чтобы быть благородным (знатным) или заняться физическим трудом. Для простого человека это означало, что на подобном пути все кончается дьяволом, получающим еще одну душу, чтобы отправить ее в *ад*. Хотя в многочисленных легендах, заклинательных и стихотворных книгах речь идет о символической запродавшейся дьяволу фигуре, не привязанной к какому-либо времени, предположительно, в них имеется в виду современник Парацельса (1493—1541), бродячий сторонник оккультных наук.

ФЕНИКС — значимая в символике *птица* с обликом *цапли,* считающаяся воплощением комплекса представлений о бессмертии и воскресении. Ее название восходит к греческому слову, обозначающему *красный* (огненный) цвет в связи с легендой об ее воскресении из очищающего пламени. Источником является священная птица Бену (Бенху) египтян, серая цапля, которая как первое существо поселилась на первичном холме, образовавшемся из ила, и олицетворяла бога *Солнца.* Она почиталась в Гелиополисе, и о ней говорилось, что она появляется на свет только раз в 500 лет. Античные мифографы развили легенду, придав ей более широкие мотивы. Феникс, как сообщалось, питается только *росой* (см. *Райская птица*), затем улетает в чужие края и собирает ароматные травы, которые он складывает в кучу на гелиопольском алтаре, зажигает и сам себя здесь сжигает, обращаясь в *пепел.* Но через три дня он возрождается из пепла к новой жизни. Позднее античные мифы описывали эту птицу с золотым или четырехцветным оперением. В Древнем Риме феникс стал символом постоянно возрождающейся жизненной силы империи, и в этом духе он изображался на монетах и мозаиках императорских времен. Отцы церкви логично рассматривали его как символи-

Феникс: Древнеегипетская богиня Бену с короной Осириса. Могильная фреска. Фивы, ок. 1150 г. до н. э.

ческий образ бессмертной души и воскресения Христа после трехдневного могильного покоя. В "Физиологусе" (2 в.) говорится: "Если неразумному животному, которое даже не знает творца всех вещей, дается воскресение из мертвых, то неужели и на нашу долю, тех, кто восхваляет Бога и соблюдает его заповеди, не выпадет воскресение?" Христианская иконография часто представляет феникса как противоположность *пеликану*. В алхимической символике феникс выражает уничтожение и новообразование первоматерии на пути ее превращений, ведущих к философскому *камню*. В образном мире Древнего Китая ему соответствует сказочная птица фэн-хуан, в которой (как в *единороге* ку-лин), несмотря на двойственность, объединяются в целое оба изначальных качества *инь* и *ян*. Тем самым она является также значительным символом супружеской общности. Проблематично сопоставление феникса с ролью кецаля в символическом мире древнемексиканских культур. В еврейских легендах феникс называется "мильхам" (Е. бин Горион, 1980), а его бессмертие объясняется следующим образом. Когда прародительница Ева, отведав от запретного дерева, совершила грехопадение, ее охватила зависть к безгрешности других творений, и она соблазняла животных тоже вкусить от "запретного плода". Единственно птица мильхам не послушалась ее, и в награду за это *ангелу* смерти был передан божественный приказ, согласно которому богопослушный не должен знать смерти. Мильхам получила укрепленный город, в котором она безмятежно жила каждую тысячу лет. "Тысяча лет является сроком ее жизни, и когда переваливает за тысячу, из ее гнезда вырывается огонь и сжигает птицу. Остается только одно яйцо, оно превращается в цыпленка, и птица продолжает жить дальше. Однако другие говорят, что, когда она достигает возраста тысячи лет, ее тело сморщивается и крылья теряют перья, так что она снова начинает выглядеть как цыпленок. После этого ее оперение восстанавливается, и она взлетает ввысь, как орел, и над ней уже не витает смерть".

Китайский **феникс.** Барельеф, ок. 100 г.

Феникс. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

ФИАЛКА (лат. Viola odorata, греч. Ionia) — маленький *цветок* с сильным запахом, который согласно народному поверью "учит скромности", потому что при всей своей малости является излюбленным символом весны. Если следовать греческому мифу, на лугу, с которого Гадес, бог подземного мира, похитил Персефону, росли крокусы (шафран), *розы, гиацинты*, фиалки. Римляне в день поминовения умерших украшали могилы этими цветами. На званые обеды надевали фиалковые венки, так как эти цветы должны были оказывать "прохлаждающее действие". Им приписывалась также способность смягчать головную боль с похмелья. Старинное народное верование советует первые три фиалки, найденные на опушке леса, проглатывать как средство, предохраняющее от болезней. Хохберг (1675) сочинил поэтическую аллегорию:

"Мартовская фиалка затерялась
в траве.
Но далеко разносится ее прелестный
запах.
Благочестивость иногда лежит,
спрятанная в углу,
И сохраняет до поры свою честь".

Голубой цвет цветов, с которым связывали верность и постоянство, делал их ценным подарком

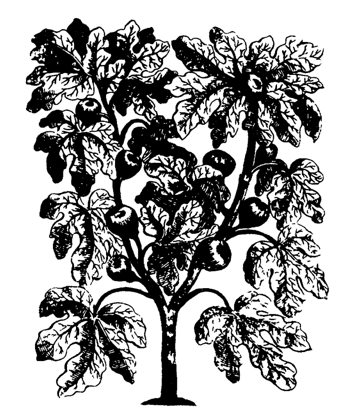

Фиалка. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

любви. В средние века появление первой фиалки было поводом для веселых весенних праздников и танцев на открытом воздухе.

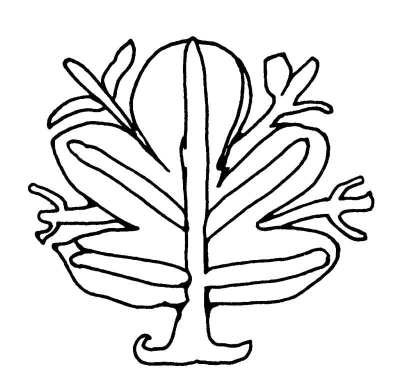
ФИГА (смоква, инжир) — плод средиземноморского фруктового *дерева,* часто встречающегося при описании событий в раю. Прародители *Адам и Ева,* вкусив запретного плода, "узнали, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания" (Быт 3:7), т. е. впервые изготовили себе одежду в минимально необходимых размерах. Плоды инжира и виноградные кисти в античности считались атрибутами бога хмельного упоения Диониса, а также соответственно фаллического бога Приапа, что вызывает эротические ассоциации. В средневековой этимологии латинское слово peccare (грешить) по происхождению связывалось с еврейским словом pag (фига — жест, символизирующий: 1) обнаженную головку мужского полового члена, 2) соитие, 3) магический знак от сглаза). Согласно гностической и исламской традициям двумя табуированными (запрещенными) *деревьями* райского сада были олива *(маслина)* и смоковница (фиговое дерево, инжир). В христианской символике часто фигурирует "смоковница, дерево засохшее", обозначающее не признающих миссию Иисуса Христа сторонников синагоги (иудейства) или лжеучения. В свою очередь, плодоносная смоковница наряду с оливковым деревом и виноградной лозой в Библии, например у пророков, фигурируют как атрибуты беззаботной жизни в мессианском царстве *(Рай).* Благочестивую сентенцию с упоминанием смоковницы создал поэт барокко Хохберг (1675):

"Фиговое дерево манит своим плодом.
Чада малы его обсыпали кругом.
Так Божья милость сможет полно нас объять,
Коль в сердце впустим Божью благодать".

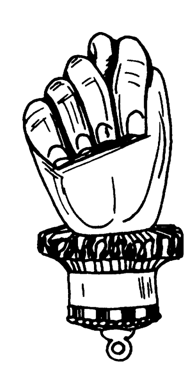
Фига: Смоковница. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

Смоковница в буддизме — дерево бодхи — символ озарения, поскольку под таким деревом в 528 г. до н. э. принц Сиддхартха Гаутама (Будда) достиг глубочайшего познания сущности жизни как преодоления земных страданий.

Фига: Мотив листа смоковницы на древнегреческой монете (статер) из Камироса, ок. 550 до н. э.

ФИГА-ЖЕСТ — символическая комбинация из пальцев, способная отвести "дурной глаз" и вообще защитить от воздействия враждебных существ или сил. Образуется сложением пальцев в кулак, причем большой палец помещается между указательным и средним и заметно выдвигается, что означает весьма скабрезную ужимку и является символом полового акта (см. также *Лингам, Йони*). Вера в защитное свойство фиги основывается, видимо, на представлении о бесполости демонов и духов, пугливо избегающих поэтому сексуальных намеков любого сорта (это соображение можно подкрепить указанием на изображение гениталий, *пентаграмм* и христианских символов на альпийских наскальных рисунках). "Фига от зависти", амулет из *красных* кораллов, еще до сего дня является излюбленным талисманом во многих местах и, в частности, носится на часовой цепочке или подвязывается ленточкой на шею. В средневековых "Страстях Христовых" иногда изображались недоброжелательные зрители крестного пути Спасителя, издевательски кажущие фигу.

Фига-жест. Подвесной амулет из горного хрусталя в золотой оправе. Южная Германия, ок. 1680 г.

ФИОЛЕТОВЫЙ — *цвет* фиалок, образующийся из смеси голубого и *красного* цветов, традиционно символизирует духовное начало, связанное с жертвенной *кровью.* В литургии он связывается с идеей покаяния, с искуплением и самоуглублением.

Одинаковое соотношение основных цветов объединяет мудрость и любовь; на старинных изображениях страстей Господних Спаситель предстает в фиолетовом одеянии. Точно так же фиолетовый является церковным цветом и связан с адвентом, предрождественским временем, которое длится вплоть до самого Рождества. Сходным, но более близким к красному является пурпур античных царских *мантий.* Его получали из выделений двойной морской улитки, и стоил он очень дорого, вследствие чего пурпурный материал был символом высокого социального статуса. В древнем мире и в средние века в качестве красителя использовался сок лишайника (бот. Rocella tinctoria), который служил "заменителем пурпура" и рос прежде всего на побережье Канарских островов.

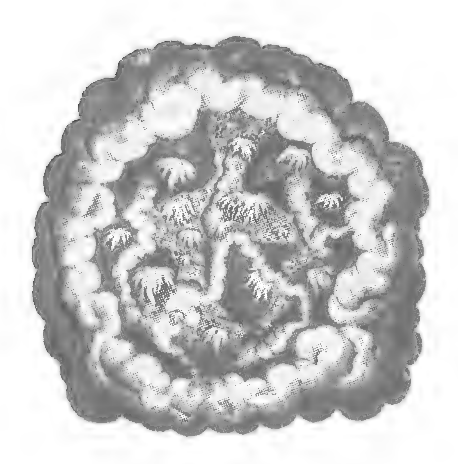
ФЛОРА — сегодня собирательное название, символизирующее весь растительный мир. В Древнем Риме — богиня-защитница цветения и *цветов,* изображалась с *рогом изобилия,* из которого она рассыпает цветы по всей земле. Первоначально богиня италийских осков и сабинян, она была удостоена празднеств в свою честь под названием флоралий, отмечаемых в период с 28 апреля по начало мая (здесь можно отметить совпадение по времени с "Вальпургиевой ночью" и множеством обрядовых празднеств, выпадающих на май). В этом весеннем торжестве огромную роль играли *гетеры,* да и сама Флора именовалась Meretrix (продажной девчонкой, распутницей). Заметное смягчение нравов в период празднеств должно было произвести аналогичное воздействие на самое природу, чтобы призвать ее к плодовитости; впоследствии эти аграрные ритуалы переродились в чисто народные гулянья. "Фауна", собирательное понятие для мира животных, восходит к женскому подобию бога природы Фавна (греч. *Пан*). Согласно поэме Овидия (43 до н. э. — 17 н. э.) Флора в период *Золотого века* была нимфой по имени Хлорида (Chloris — зеленящая), но западный *ветер* Зефир похитил ее и сделал своей супругой. Его свадебным подарком была вечная весна, вследствие чего она стала богиней молодости (юности) природы, начинающей год. Сама она также сделала подарок богине Юноне в виде волшебного цветка, с помощью которого Юнона стала *матерью* бога *Марса* без вмешательства *Юпитера.*

ФОРТУНА — символическое воплощение счастья. Первоначально богиня женщин и оракулов, позднее ее функции отождествлялись с функциями греческой богини Тихе и в конечном счете свелись к обозначению переменчивого человеческого счастья, удачи. Чаще всего ее представляли с флюгером-рулем и *рогом изобилия* в руке, стоящей на шаре или *колесе* (колесо фортуны), с парусом или с *крыльями,* гонимою туда-сюда переменчивым *ветром* удачи. Христианство частично преобразовало представление о неуловимой богине в представление о неисповедимых путях Господних, о Божьем Промысле, о Провидении, а частично — противопоставило несомненной *добродетели* (например, постоянству) и оценивало негативно. В Восточной Азии (Япония, Китай) счастье представляли и символизировали *Будда-толстяк* (Хотей) и другие из семи богов счастья (см. *Счастья боги*).

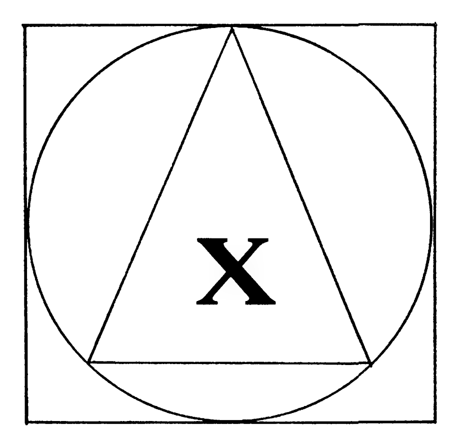

Фортуна: Богиня счастья на крылатом шаре. В. Картари, 1647 г.

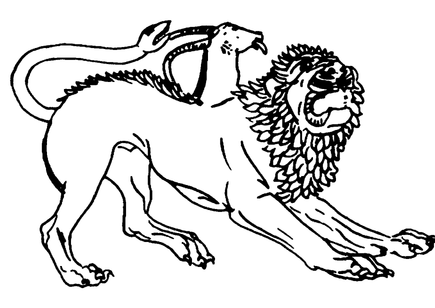
ХАОС. Поскольку христианская точка зрения на сотворение единственно по слову Божьему из ничего не является наглядной, она заменяется в символике в большинстве случаев понятием первобытной смеси элементов, из которых затем возникает осмысленно упорядоченный космос (лат. девиз "ordo ab chao" — "порядок из хаоса" — масонства шотландского религиозного обряда). Образно-хаотическое состояние еще не охваченной духом Творца первичной материи часто изображается через клубы *тумана, вод* и огненных струй, например, в трудах розенкрейцера Роберта Флудда (1574—1637). В других мифологических системах хаос представляется как безбрежно волнующийся океан или, например, у северных германцев, как "зияющая бездна". В изобразительном мире алхимиков хаос является одним из обозначений еще не облагороженной "первичной материи". Из слова "хаос" алхимик Я. Б. ван Гельмонт (1579—1644) якобы образовал понятие "газ". В качестве абстрактного символа слово "хаос" используется для обозначения всего неупорядоченного и противоположного культуре, например, возврата к состоянию, предшествующему целенаправленному приведению мира в порядок Творцом.

Хаос элементов до сотворения мира. Иллюстрация из книги Р. Флудда "Общая история космоса", 1617 г.

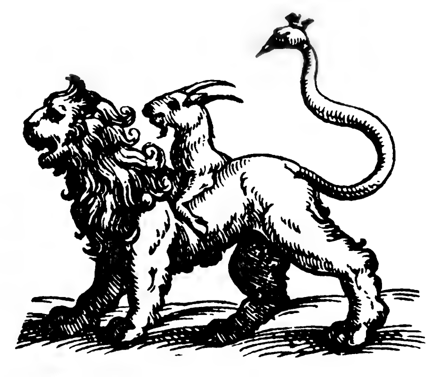

ХИМЕРА (греч. Chimaira) — в современном речевом обиходе всего лишь символ сказок и поговорок типа: "Все это химера" (несбыточная фантазия), в античном мире упоминаемый уже Гомером гибрид *льва, козы* и *змеи*, причем каждое из этих животных в этрусской "Химере из Ареццо" имело собственную голову. Химе-

Химера. Этрусская скульптура (бронза), 4 в. до н. э.

ра обозначалась как дочь ехидны, змеи самки, и чудовища из преисподней Тифона; ее братом был адский пес Кербер (Цербер). Ее тройственное изображение воспринимается также как символ трех времен года, причем лев обозначает весну, коза — лето, а змея — зиму (Р. фон Ранке-Гравес). По легенде, это существо было умерщвлено скачущим на крылатом коне *Пегасе* героем Беллерофонтом, который стал благодаря этому дохристианским прототипом "умертвителей" *дракона*, как, например, св. Георгий и св. Михаил. Химеры иногда изображаются на средневековых мозаиках и капителях как воплощение сатанинских сил. В античное время это наводящее ужас существо изображалось на гербах многих городов, например Коринфа и Кизика. Рационалистическое толкование сделало это тройственное существо воплощением опас-

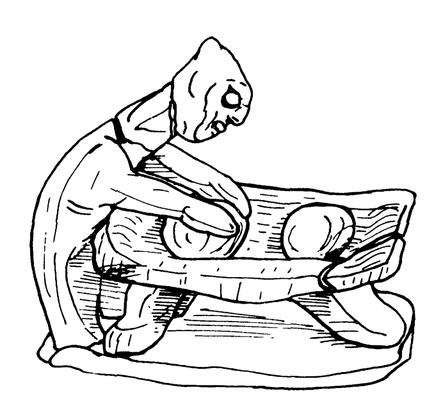

Химера. Гравюра на дереве. В. Картари, 1647 г.

ностей на суше и на море, но прежде всего — символом вулканических сил в недрах Земли.

ХЛЕБ — важнейший продукт питания у всех народов, возделывающих зерновые культуры и освоивших хлебопекарное дело. В Древнем *Египте* были известны около 40 видов хлеба и других выпекаемых продуктов, а в формулах жертвоприношения по усопшим говорится о "хлебе и пиве" как основной пище в *потустороннем мире*. На Древнем Востоке хлеб не резали, а ломали, и "преломление хлеба" в переносном смысле обозначало "есть вместе", "принимать пищу". Эту пищу вскоре стали понимать и в духовном смысле как сакральное действие, и двенадцать образцовых хлебов в *храме* Ветхого завета являются символами духовной пищи. В Новом завете, когда говорится о чуде умножения хлебов, речь идет о 12 корзинах с *рыбой* и 12 корзинах с хлебом. Так

как человек жив не хлебом единым (т. е. лишь материальным), то "хлеб жизни" евхаристии вместе с *вином* становится пищей души. Миссионерам, которые посещали другие народы, употреблявшие другие продукты питания, часто было тяжело передать указанный сакраментальный символ (в Китае основой питания был в первую очередь *рис;* в древней Америке — маис; у эскимосов он должен был молиться о "насущном куске тюленьего жира"). Процесс выращивания и обработки хлебных злаков, из которых приготовляли освященный хлеб, символизировал многотрудную человеческую жизнь, целью которой должно быть вознаграждение на небесах. Чудесным образом упавшая с неба пища в виде манны при переходе израильтян через пустыню была воспринята как образец евхаристического хлеба. По народному обычаю, свеженарезанный хлеб благословляли крестным знамением. Символический смысл хлеба иллюстрируют многочисленные поговорки: "вкушать горький хлеб изгнания", "подносить кому-либо хлеб", "предлагать кому-либо хлеб, а давать камни" и т. д. Перевернутый на столе хлеб считался символом несчастья, на котором "черт ездит", при взгляде на который "ангелы плачут", и следует ожидать ссоры, так как правильный порядок превращен в свою противоположность. В сновидческой символике глубинной психологии хлеб имеет лишь положительное значение. Э. Эппли указывает на то, что для нас хлеб в качестве всеобщего кушанья является "наиболее привычным и одновременно священным": "Путь от пшеничного зерна, брошенного в темную борозду пашни, от нежно зеленеющего поля, от золотых волн колосящегося моря через работу жнеца, молотильщика, процесс помола, просеивания, приготовления теста, прохождение через жар печи и затем, наконец, общая раздача за семейным столом — каждая стадия становления этой пищи полна символики и свидетельствует, применительно к человеку, о пути человеческой культуры". Очевидно, что с переходом человека эпохи неолита к оседлости, выкорчевыванием леса и культивированием продуктов полеводства привычный уклад жизни (охота и рыбная ловля) потерял свое значение и начался период производства. И тут человек создал свой собственный мир и культурный ландшафт, а возможности накопления запасов позволили ему увеличить досуг и тем самым улучшить условия для работы мысли. Безграничность кочевого образа жизни вынуждена была уступить место ограничению, выделению освоенного жизненного пространства и сознательно воспринимаемой культуры обозримого микрокосмоса. Выработанный здесь хлеб обозначает жизненную пищу, и "все жизненно важные ценности, которые нас питают, могут быть вложены в наши руки в виде хлеба, который мы получаем в сновидениях. Кто получает этот хлеб, тот обретает положительную ценность, которую ему не позволено растрачивать впустую" (Эппли).

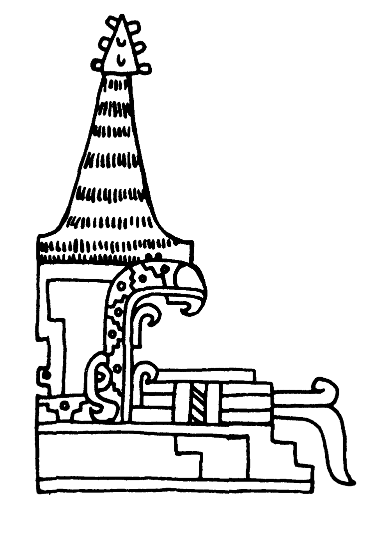

Хлеб: Вымешивание теста для хлебов. Финикийская глиняная статуэтка. Ахзив, ок. 1000 г. до н. э.

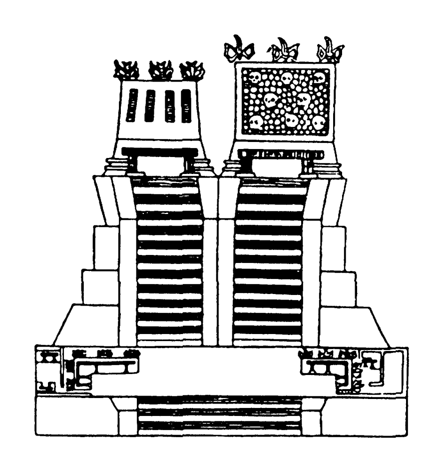
ХРАМ — не только обозначение сооружений сакрального характера, но и символ "святыни" в любом мыслимом смысле, а также возвышенного стремления к созданию некоей духовной сферы среди повседневности. В христианской символике человек понимается как "храм Бога", об этом сказано так: "Христос — истинный храм, внутрь которого мы должны войти... Храм Бога — это оформленное Слово Божье; в храме Святого Духа Слово Божье учит. Мы должны войти в храм Иисуса Христа, вопреки всем проискам черта". (Якоб Бёме, 1575—1624.) Греческое "теменос" обозначало выделенное и отделенное стенами от обыденного мира культовое пространство. Однако в символическом смысле, хотя эти стены и призваны охранять святилище от осквернения и одновременно защищать стоящих перед обитающей внутри властью, они должны снова и снова устранять-

Храм: Монета из Эфеса с римским храмом Августа

Храм: Древнемексиканское святилище бога преисподней с порталом в виде пасти дракона. Кодекс Борджа

Храм: Мексиканская ступенчатая пирамида с двойным святилищем. Изображение времен колонизации. Кодекс Юкстлишохитль

ся, чтобы священное распространилось как можно дальше. Храм зачастую строился, исходя из космологического представления о Вселенной, и образно воспроизводил мировой порядок (см. *Ось мира, Пуп, Крест, Квадрат*). Зиккураты — ступенчато-пирамидальные храмы Древней Месопотамии (см. *Вавилон, Башня*) нередко носят названия, которые характеризуют их как *гору* богов, центр мира и место связи божественного и человеческого миров: "Дом фундамента всего неба и земли" (Вавилон), "Храм семи стражей неба и земли" (Бирс Нимруд), "Дом горы мира". Название большого алтаря храма *Соломона,* арйэль, производно от аккадского "араллу", которое имеет двойное значение: "подземный мир" и "гора богов". Алтарь, так же как и лежащий под ним *камень,* вероятно, понимались как символическая гора и как центр мира. Важную роль играет эта храмовая символика с ее идеальным центром также в мире идей масонства. Храм царя Соломона, начало строительства которого приходится на 956 до н. э., расценивается в еврейской символике как идеализированное отражение Земли. Притвор соответствовал морю, святилище — стране *скал,* святая святых — *небу.* Этот Иерусалимский храм расценивался в масонстве в соответствии со средневековыми традициями строительства храмов как прототип теоретической картины, из которой возникал идеал строительства духовного "храма человечности (гуманности)" (или "всеохватывающей человеческой любви"); он должен принять умиротворенное человечество, "то человечество, которое должно его строить и с ним идентифицироваться. Этот мысленный образ храмового сооружения становится лишь доходчивее, если строительство храма и человечество друг другу уподобляются". (Ленхофф — Познер.) Инструменты *(угольник, циркуль, треугольник, молот и т. д.)* символически подчинены сооружению такого идеального храма в честь "всемогущего строителя всего мироздания", причем отдельная личность как "кубический камень" должна быть "вмурована" ("подогнана") в союз строителей. Помещение для собраний ложи также обозначается как "храм".

ХРИЗАНТЕМА — высокочтимый в Восточной Азии *цветок;* в Японии — императорская эмблема, в Китае — символ осени, точно так же, как цвет *сливы* является символом весны. Его название имеет то же звучание, что и "ожидать, пребывать", и побуждает к чувствам, находящим свое выражение также в лирике ("В мерцании моей маленькой лампы вы совсем побледнели, желтые хризантемы" или "В позднем великолепии расцветают хризантемы"). Мотивы цветения хризантем часто украшали парадные одежды. Игра слов на основе одинаковых или сходных звуков в соответствующих слогах может выражать ребусообразные поздравления, например *"сосна"* и "хризантема" — "Живи долго!" или "девятка", "перепел" и "хризантема" — "Пусть мирно живут вместе девять поколений!". Европейская форма дикого растения, пижма (Chrysanthemum vulgare) раньше применялась как средство против глистов в народной медицине, но в настоящее время выращивается всего лишь как садовое декоративное растение.

ХРИСМОН — монограмма, составленная из начальных букв греческого написания слова Христос — X ("хи") и P ("ро"), буквенный символ христианства со времен Константина Великого; часто изображается на церковных знаменах, нередко в *круге* или венке победы. На боевом *знамени,* знамени с *крестом,* по преданию, был знак победы Константина над Максенцием в 312 г. в виде хрисмона, помещенный после слов, обращенных к Константину: "Под этим знаком ты победишь"; однако его применение прослеживается еще раньше. Он обозначает победу христианства над миром или победу Спасителя над господствующим грехом. Иногда изображается в тройном кругу (указание на *Троицу*) и комбинируется с буквами *"альфа" и "омега"* по сторонам. Монограмма Христа в круге воспринимается как символ *Солнца* в форме *колеса,* что подчеркивает триумфальный характер знака.

Хрисмон: Монограмма "Хи-ро" (Христос)

Хрисмон с голубями и оливковыми ветвями. Раннехристианская катакомбная настенная живопись

ХРИСТОФОР — персонифицированная легенда о святом; за ним не стоит какая-либо исторически засвидетельствованная личность, однако воображаемого святого почитали уже в 5 в. как одного из "14 помощников в беде". Легенда превращает его в *великана* по имени Офферо или Репрев из дикого племени кинокефалов (собачьих голов, псоглавцев), который хотел предложить свои услуги лишь наисильнейшему. Царь и дьявол испугались, что Иисус-ребенок остался в живых. Великан хотел перенести Иисуса через *реку* (символ перехода в *потусторонний мир*), но ребенок стал таким тяжелым, что увлек великана под *воду* и окрестил его при этом Христофором, т. е. несущим Христа. По преданию, он умер при императоре Деции мученической смертью, его днем считалось 25 июля. Христофора изображали в виде великана с зеленеющим посохом или колом в руках (символ оправдания через Божью милость) и Христом-ребенком на плечах, который держит символ мира в виде райского *яблока*. Фрески с изображением Христофора внутри церквей объяснялись народным поверьем, что каждый, кто посмотрит на эту картину, в этот день не умрет (что стимулировало частое посещение церкви). Поэтому Христофор считался защитником от внезапной смерти, отсюда в новейшее время — его роль "покровителя автомобилистов". Иконографическими прототипами могли бы служить позднеегипетские изображения Анубиса с собачьей головой и с мальчиком Гором или изображения Геракла с Эротом-ребенком на плече. Воображаемый святой считается символом верующего, который несет веру в Христа по миру и таким образом спасает свою душу. О нем повествует "Золотая легенда" Иакова Ворагинского (ок. 1270): "Он нес Христа четырьмя способами: на плечах, когда переносил через реку; в своем теле через самобичевание, которому он себя подверг; в своем духе через его искреннюю молитву; в своем рту через вероисповедание и проповедь". В иудейских и исламских легендах роль Христофора выполняет праотец *Авраам*, который хочет служить лишь самому сильному господину и достигает таким путем осознания Бога.

Св. Христофор. Гравюра на дереве. Календарь. Буксхейм, 1531 г.

ХРОНОС — персонифицированный символ времени, часто не отличаемый от бога Кроноса (лат. *Сатурн*); поэтому Сатурна нередко изображали с символами бренности, которые, собственно, приличествуют Хроносу: *песочные часы* и коса. Проглатывающий своих детей Кронос стал символом времени, которое создает и снова разрушает. В древних религиозных мистериях Кронос был прабогом космоса, называемым также Айон — пришедший из *темноты* создатель мира, который сотворил из эфира серебряное пра*яйцо* (зародыш). Фигуры хранителя времени Хроноса изображены на многих часах работы эпохи барокко. На быстротечность уходящего времени часто указывают его *крылья*, его суровая неизбежность выражается через *серп* Кроноса, с помощью которого он в "Теогонии" Гесиода оскопил прабога Урана, причем из просочившихся в землю капель крови возникли фурии (греч. *эринии*).

Хронос в виде ангела. Иллюстрация из книги С. Хоуэса "Приятное времяпрепровождение", 1509 г.

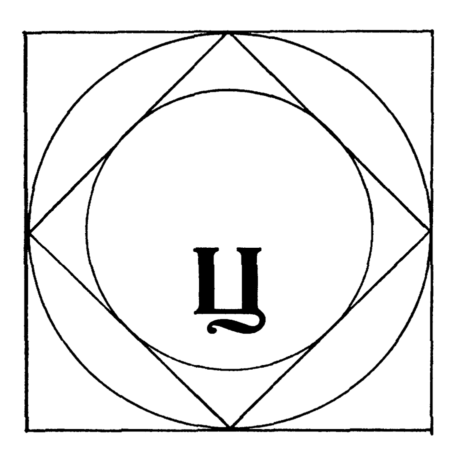
ХУНГЕРТУХ (нем. букв. — голодный платок) — голодная (пустая) скатерка, на которой бедняки вынуждены питаться, как *мыши*, находящие мало пропитания ("бедный, как церковная мышь"); относится к церковной утвари прошлых веков в альпийских областях. По-латыни такой платок (плат, пелена) назывался Velum quadragesimale; им во время сорокадневного поста (лат. Quadragesima) занавешивался алтарный выступ (апсида) церкви, чтобы укрыть алтарь. Ок. 1000 г. для этих целей применялась белая льняная ткань, затем такие платки стали красить *черной, фиолетовой, коричневой* красками, а позднее на них стали изображать сцены из Библии. Знаменитыми стали хунгертухи Гуркского (1458) и Мильштаттского (1593) соборов, оба в Каринтии.

ЦАПЛЯ (греч. Herodios, лат. Ardea) — большая болотная *птица* с острым клювом; в античности, согласно легенде, — враг *орла* и жаворонка, однако друг *вороны;* священная птица бога моря Посейдона (Нептуна); ее появление воспринималось как благоприятный знак (авгуриум). В басне Эзопа она должна вытащить кость из пасти *волка,* рискуя при этом своей головой. В тексте раннехристианского "Физиологуса" цапля — самая неприхотливая из всех птиц, так как "ее ложе и ее стол находятся в одном и том же месте" и не "летает она туда-сюда". Поэтому она является символом христианина, которому не следует посещать многие места еретиков, а надо оберегать себя от "варева из еретических и ошибочных учений". В средневековой книге о животных ("Бестиарии") говорится, что цапля испытывает отвращение к *дождю* и летает высоко над *облаками,* и при этом она предвещает грозу. "Эта птица есть символ душ избранных, которые из страха перед бурями этого мира направляют все свои устремления за пределы бренного существования в выси небесной родины. Некоторые из цапель — *белые,* другие — пепельно-серые; белый — цвет невинности, пепельно-серый — цвет покаяния..." (Унтеркирхер). У Хохберга (1675) в его книге символов (эмблем) есть стихи:

"Цапля, когда чувствует
надвигающуюся непогоду,

Цапля. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

Благоразумно поднимается над
грозовыми облаками.
Так и благочестивое сердце, когда
собирается грянуть беда,
Склонно искать убежище только
в Божьей Доброте".

Так как цапля, согласно легенде, способна лить слезы, она является символом Христа на Масличной горе (Елеоне); она также — истребитель "дьявольских" *змей* и, согласно пророку Иеремии (8:7), причисляется к тем птицам, которые знают "свои определенные времена" (что может быть отнесено и к *аисту*). Длинный клюв цапли, с одной стороны, считается признаком любопытства, которое "всюду сует свой нос", с другой — цапля также изображается с белым *камнем* в клюве, что придает ей символическое значение молчаливости. В китайском искусстве цапля (лу, лю) часто изображается вместе с цветком *лотоса* (лиен), вследствие созвучия соответствующих слогов с "путем" и "восхождением", из чего проистекает пожелание: "Пусть всегда на твоем жизненном пути будет восхождение".

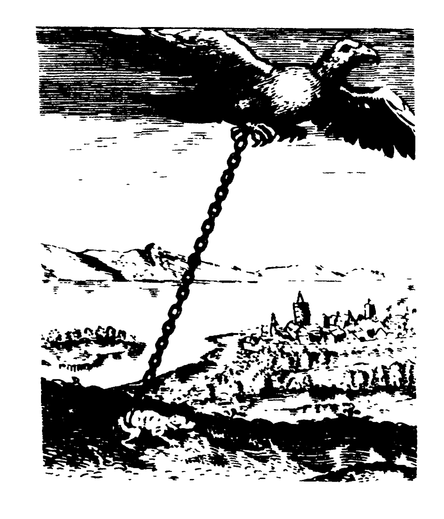
ЦВЕТА (краски). Их символика представляется настолько безграничной сферой, что ее можно описать только в первом приближении. Бесспорно, цвета обладают богатыми выразительными возможностями и способны непосредственно воздействовать на психику, как это и установлено новейшими попытками создать хромотерапию, используемую при психических отклонениях и психосоматических болезнях. Заслуживает внимания то обстоятельство, что цвета не действуют в эмоциональном плане на всех людей одинаково, что существуют отличия в предпочтении и соответственно в отвержении значимости тех или иных цветов, что и используется в цветотесте Люшера с диагностическими целями. Для этого отобраны 23 тестовых цвета как из наиболее, так и из наименее предпочтительных оттенков. Исходя из психологического содержания "цветопирамиды" по Пфистеру-Хайсу, голубому *(синему)* цвету, например, приписывается смягчающее, сдерживающее воздействие на проявление аффектов и инстинктов. *Красный* цвет, напротив, является аффективным и связывается со способностью непосредственно реагировать на внешнее раздражение. Оранжевый цвет, как составной (для него не существует слова, употребляемого с давних пор), вызывает стремление к успеху, к богатству, *коричневый* — положительное сопоставление с "матерью-*землей*". Вопреки индивидуальным различиям в восприятии цветов древние культуры выработали определенные условные цветосимволики, прежде всего из стремления обнаружить и использовать закономерности, лежащие в основе многообразия мира. В этой связи наиболее употребительные цвета были сопоставлены со странами света (линиями горизонта) и стихиями (см. *Элементы*), расписаны по составным элементам *креста* или *квадрата.* В просторечии выработалось свое понимание цветосимволики: *зеленый* — надежда, *синий* — верность, вера, *желтый* — ревность, красный — любовь, *белый* — невинность, *черный* — смерть. В алхимической картине мира развивалась собственная цветосимволика, согласно которой, например, зеленое означает сильный растворитель, красное и белое символизируют дуализм праначал *серы и ртути.*

У древних майя в Центральной Америке страны света — восток, север, запад, юг — соответственно были соотнесены с красным, белым, черным и желтым, в то время как в Древнем Китае восток, юг, запад, север и средина — с синим (голубым), красным, белым, черным и желтым. В европейской цветовой символике красная роза обозначала пламенную любовь, а, например, в Древнем Египте все красное сулило угрозу и вред. В геральдике вначале существовало представление о равнозначности цветов, в эпоху Ренессанса возникла сложная символика, связанная со значением *планет* и человеческих свойств (Бёклер, 1688). Подобные разграничения чужды средневековой геральдике и возникли лишь после того, как гербоведение перестало соотноситься с рыцарством (см. *Рыцарь*) в прежнем смысле. Следует отметить, что цветовой набор предопределялся распространенностью определенных красок вообще. Например, в доисторической наскальной живописи собственно голубой (синий) цвет не встречается, поскольку под рукой не было соответствующего материала.

ЦВЕТЫ (цветок, цветение, расцвет) — распространенные во всем мире символы молодой жизни, а из-за звездообразной структуры лепестков также часто — символы *Солнца,* всего мира или его середины (например, *лотос* в Юго-Восточной Азии). Многие бросающиеся в глаза цветы были удостоены уважения и почитания не только по эстетическим соображениям, но также и из-за содержащихся в них психотропных (влияющих на психику) веществ. Иногда цветы воспринимаются не только как невинные вестники весны, но и как символы "вожделения" и вообще — эротики, как, например, цветок никте (плумерия) у майя или *роза* в средневековом "Романе о розе". С нейтральной точки зрения они символизируют жизненную силу и жизнерадостность, окончание зимы и победу над смертью. В христианской символике открытая кверху чашечка цветка указывает на получение Божьих даров, детскую радость от природы в *раю,* а также на непостоянство любой земной красоты, которая может быть долговечной лишь в небесных садах. С этим связан старый обычай копать могилы в садах или сажать на них цветы. Так как раннехристианские церкви были тесно связаны с почитанием усыпальниц мучеников, они также украшались цветами. В Библии цветок является указанием на богоугодность, о чем свидетельствуют расцветшие посох Иосифа и жезл Аарона. Сухая палка, на которой завязываются цветочные почки, является также в некоторых легендах и сказаниях символом божественного расположения и надежды. Соблюдавшийся в районе г. Зальцбурга обычай увенчивать цветами "позорные столбы", которые затем в ходе процессий уносились, возможно, также связан с этим мотивом, как вообще с радостью украшения цветами весной; при этом бесчисленные цветы связаны с символикой *столба* и *дерева.* В большом почете в символике окраска цветов (*белый* — невинность, чистота, но также и смерть; *красный* — жизненность, *кровь; синий* (голубой) — тайна, искренняя преданность; *желтый* — *Солнце,* тепло, *золото*). В даосизме растущий из темени головы духовный "золотой цветок" является символом высшего мистического просветления. В 20-дневном ацтекском месяцеслове двадцатый знак называется "цветок", символ искусства и вкуса. Рожденные под этим знаком, по преданию, имели талант ко всем искусствам и ремеслам, но также и к колдовству. "Прямой цветок" (Шочикецаль) было именем богини, которая ассоциировалась с сексуальностью и плодородием. К ее атрибутам относились венок из цветов в волосах и букет цветов в руке. "Цветочными войнами" назывались ограниченные ритуалом бои соседствующих ацтекских государств, которые начинались обеими сторонами лишь с целью захвата пленных для принесения их в жертву богам (см. *Кровь*). В сохранившейся лирике ацтеков цветы символизируют как жизнерадостность, так и непостоянство: "Цветы пускают ростки и распускаются, они растут и сверкают. Из твоей души рвутся наружу напевы о цветах... Как цветок в летнее время — так свеж он и цветет в нашем сердце. Наше тело, как цветок, который отцветает и быстро увядает... Неизменно отмирает и постоянно снова расцветает! О, цветы, дрожащие, и опадающие, и рассеивающиеся..." Подобное же говорится и в Библии: "Дни человека — как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его и место его уже не узнает его" (Пс 102; 15—16). Экологическая угроза большому числу растений в настоящее время привела к тому, что многие дикорастущие цветы, особенно "полевые сорняки", почти истреблены или же встречаются лишь в охранных зонах, если их окончательную потерю не пора оплакивать уже сейчас. Символические свидетельства многих цветковых растений, возможно, станут поэтому доступными для грядущих поколений в значительной степени лишь из исторической литературы, тем более что, согласно псалму, место, на котором росли цветы, уже ничего о них не знает. См. *Язык цветов.*

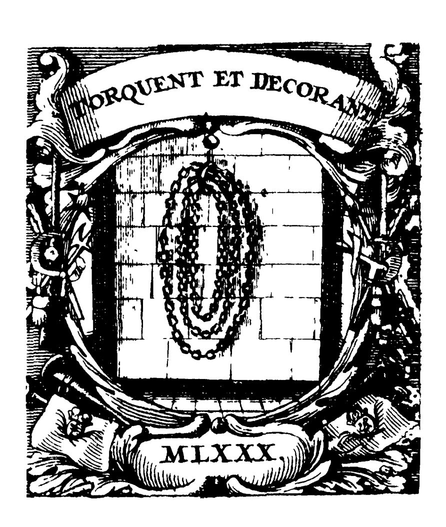

Цветы: Цветочная эмблема. Й. Босхиус, 1702 г.

Цепь между орлом и жабой. Алхимическая эмблема напряжения между "устойчивым" и "летучим". *М. Майер.* Символы, 1617 г.

ЦЕПЬ — прежде всего символ плена и рабства или поверженности. Так, часто в христианской иконографии побежденный сатана после Страшного суда в *конце света* изображается в цепях при низвержении его в бездну; но цепи, которые однажды удерживали в заключении св. Петра, также становятся символом, в данном случае освобождения верующего человека благодаря божественному вмешательству. Разорванные цепи представляются в многообразном контексте символами преодоленного рабства. Позитивный смысл содержит золотая цепь (лат. catena aurea), которая, согласно античным воззрениям, связывает *небо* и *землю,* играя в неоплатонизме с его эманациями роль основополагающего принципа. Макробий (ок. 400 н. э.) формулирует это так: "Поскольку дух проистекает из высшего божества и он, с другой стороны, создает все последующие вещи и наполняет их жизнью... и поскольку все вещи в непрерывном ряду следуют друг за другом и опускаются до самой низлежащей основы этого ряда, внимательный наблюдатель откроет связь частей: от высшего божества до самого низкого осадка они неразрывно связаны друг с другом. Это — золотая цепь Гомера, которой, как он говорит, бог повелел свеситься с неба на землю". Золотая цепь, согласно Дионисию Ареопагиту (ок. 500 н. э.), есть молитва христианина, которая своим сиянием покрывает пропасть между творением и творцом. В масонской символике "братская цепь" является выражением единения и воспроизводится через протягивание *руки* в *круге* при завершении заседания ложи ("Братья, протяните руки для союза..." — это известнейшая песня на тему цепи у немецкоязычных народов). Сам союз понимается как братская цепь, которая, переходя через границы, охватывает всю землю. Уже в 1817 г. сообщается, что "обвивание цепью" упоминается в более ранних ритуалах, и вновь посвящаемый, если он воспринимает *"свет",* видит, что "братья стоят цепью". Имея в виду геральдику, Бёклер (1688) рассматривает цепь как умножение *колец:* "Сомкнутые друг с другом кольца цепи наводят на толкование устойчивого и сильного единства или на мысль, что во время войны цепь разрывают над рекой или с помощью крепости..."

Цепь: "Она одновременно стесняет и украшает". Й. Босхиус, 1702 г.

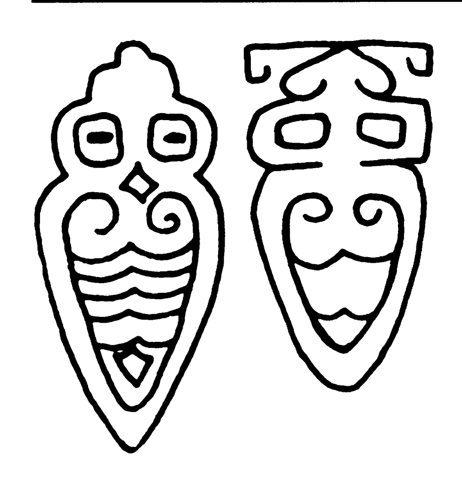

Цепь: Продавец амулетных цепей. "Вертоград надежный", 1493 г.

ЦИКАДА (греч. tettix, лат. cicada) — "древесный сверчок" Средиземноморья. Согласно легенде, брат троянского царя Приама Титон (Тифон) был возлюбленным богини утренней зари Эос. Она просила Зевса сделать Титона бессмертным, однако при этом забыла попросить для него вечной молодости. Поэтому хотя ее возлюбленный и стал жить вечно, но делался все дряхлее и болтал бессмысленно сам с собой, пока не сморщился совсем и постепенно превратился в стрекочущую цикаду (по другой версии — в сверчка). Пронзительное стрекотание цикады в античной литературе изображалось частью как

Цикада: "И летний зной — повод для песен". Й. Босхиус, 1702 г.

Цикада: Древнекитайский орнамент из цикад. Символ бессмертия, ок. 1200 г. до н. э.

приятное, частью как тяжело переносимое. Каллимах (ок. 300—240 до. н. э.) считал ее смысловым образом "утонченного поэтического искусства", и цикада стала по случаю символом неутомимого поэта, его помощницей или атрибутом муз. В Китае цикада символизировала в древние времена бессмертие или загробную жизнь после смерти, и умершим вкладывали в рот амулет из *жада* в виде цикады. Царица вассального государства Цзи на Востоке должна была после своей смерти превратиться в цикаду, поэтому насекомое также называлось "девушка из Цзи". Стилизованный орнамент из цикад понимался также как метафора "верности принципам".

ЦИРКУЛЬ — инструмент для вычерчивания безупречных *кругов;* на Западе, особенно начиная со средних веков, символ геометрии, космического порядка и планомерных действий. В этом отношении прежде всего тайная традиция строительства соборов придает чертежному прибору символическое достоинство. Средневековые книжные иллюстрации показывают Творца мира как геометра, который с циркулем конструирует земной круг. В качестве атрибута инструмент является персонификацией "свободных искусств", таких, как астрономия, архитектура и география. Еще и сегодня в масонской символике циркуль представляет (вместе со священной книгой и угольником) один из трех "великих *светильников"* и указывает на идеальный круг "всеохватывающего человеколюбия". Вместе с тем он должен выражать правильную позицию по отношению к союзу братьев и всему человечеству. Обряд посвящения учит, что одно острие циркуля закрепляется в собственном *сердце,* в то время как другое объединяет посвященного со всеми братьями. Часто изображается в качестве эмблемы комбинация

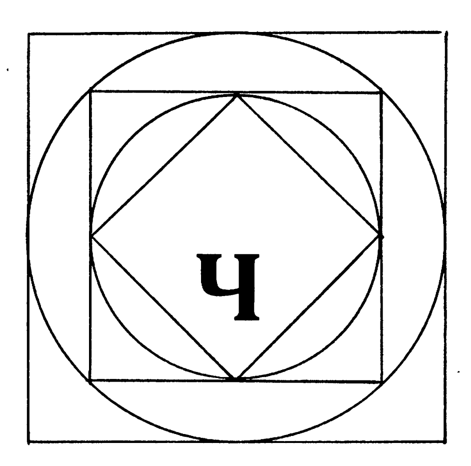
Циркуль: "Центр остается неизменным". Й. Босхиус, 1702

циркуля и *угольника,* причем циркуль означает космический круг, а угольник — *квадрат.* Оба вместе символизируют широко распространенные космологические умозрительные идеи связи *неба* и *земли,* как, например, в архитектуре храма неба в Пекине. В символике масонов обращается внимание также на степень раскрытия (раздвижения) ножек циркуля (прямоугольное раскрытие указывает на идеальное равновесие тела и духа), а также на то, какой из двух упомянутых инструментов господствует над другим. Угол над циркулем выражает перевес материального, взаимопроникновение и перекрещивание обоих инструментов; циркуль над углом, напротив, — мастерское превосходство духа над материей и овладение ею. Й. Баурнёпель (1793) подчеркивает, что на учебном изображении принятия в ложу циркуль обоими остриями указывает в направлении "восхода" (на "восток"), потому что "брат свободный каменщик" открыт перед лицом всего мира "в качестве возделывающего (готовящего) покой и блаженство, честного и справедливого человека".

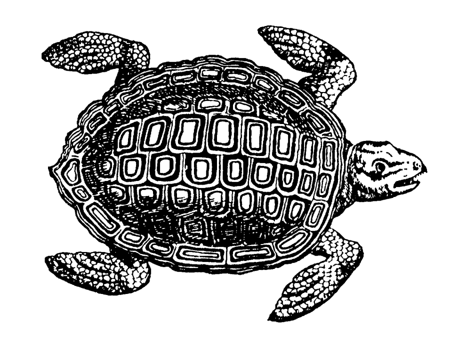
ЦИРЦЕЯ (Кирка) — полубогиня из греческого мифа с чертами *ведьмы,* дочь бога *Солнца* Гелиоса. Она известна тем, что превращала в животных мужчин, в которых влюблялась. Сына *Сатурна,* Пика, она превратила в дятла. Однако ей не удалось совершить подобное с юным морским божеством Главком, когда он попросил у нее любовный напиток, но за это она сделала его возлюбленную Скиллу (Сциллу) отвратительным морским чудовищем, которое угрожало мореплавателям (см. *Водяные существа*). Особенно известна история Цирцеи и мореплавателя Одиссея, спутников которого она превратила в *свиней.* Только сам Одиссей, которого бог Гермес *(Меркурий)* снабдил чудодейственной травой, смог не поддаться колдовским чарам. Он принудил ее вернуть превращенным человеческий облик, оставался в течение года с влюбленной чародейкой и, наконец, был отпущен ею с добрыми советами. Цирцея является символическим образом обольстительного женского существа, под чарами которого его почитатели забывают о своем достоинстве.

ЧАЙ — в Восточной Азии не просто освежающий напиток, но также символ развитости, как и медитации. "Садо" — путь чаепития принадлежит к жизненной установке японского дзэн-пути. Буддийская легенда рассказывает, что первые чайные листья возникли из век медитирующего Бодхидхармы (японский Дарума). "Священный" обрезал их, чтобы не засыпать, и листья, которые из них выросли, обладают поэтому бодрящим воздействием. Китайское предание приписывает открытие чая вылупившемуся из *яйца* Лу Ю (ок. 800). Японская чайная церемония восходит к 1286 г. и приписывается монаху Шомеи, который вывез из Китая потребление чая вместе со всем относящимся к нему. Церемония чаепития происходит в *саду,* в котором стоит чайный домик, и чаепитие следует проводить не поспешно, а в состоянии внутренней собранности и концентрации внимания на внутренней и внешней гармонии, причем большинство движений *рук* строго предписаны этикетом. При этом должно переживаться чувство покоя и совершенства, которое, согласно философии дзэн, сохраняется у участников церемонии и в повседневной жизни. Поэтому форма и цвет чайных чашек должны отличаться скромной красотой. Для коллекционеров особенную ценность представляют чайные чашки из Киото, раскрашенные в *черный* и *красный* цвета.

ЧАШЕВИДНЫЕ КАМНИ — покрытые углублениями каменные глыбы или природные *скалы,* играющие значительную роль во многих древних культах. Ямочки в камне могут символизировать материнское чрево. В них, например, в Древнем Китае, бросали камешки люди, которые хотели иметь детей. Если камешки оставались в лунке, это значило, что желание исполнится. В других культурах углубления в камнях, часто ошибочно называемые "дырами", считались символами *колодцев* или *источников*, из которых будто бы текла *вода,* приносящая плодородие, или ротовых отверстий *ветра* (бретонский народный обычай требовал, чтобы женщины били молотками в углубления доисторических камней, когда штиль не давал рыбацким судам выйти в море). Углубления в каменных глыбах могли служить и чашами для жидкости, приносимой в жертву. Из них наскребали также каменную муку, которая — ввиду прочности камня — считалась целебным средством. Поскольку чашевидные углубления в каменных глыбах могут иметь и естественное происхождение, например вызываться разрушающим действием корней деревьев в земной коре, то было бы ошибкой считать, что все фигурирующие в народных преданиях жертвенные или чашевидные камни действительно являются свидетелями дохристианских культов. Однако народные сказания зачастую связывают их с "человеческими жертвоприношениями язычников" и повествуют о кровавых ваннах и кровавых жертвенных камнях. Это доказывает только, что вера в магическое действие *крови,* в камень как место древнейших ритуальных действий глубоко укоренилась. Там, где чашевидные камни служили для совершения жертвоприношений, *молоко* или вода проливались чаще, чем кровь. Некоторые высказывают предположение, что ямочки в камнях — это изображения созвездий. Но эту версию вряд ли кому удастся убедительно обосновать.

ЧЕРЕПАХА — в символико-психологическом истолковании животное, олицетворяющее тихую силу и защищенность от любого нападения извне. "В ней есть что-то от древнего беззвучия жизни, которая, почувствовав опасность, может в любую минуту отползти назад и замкнуться в себе" (Эппли). В древнекитайской картине мира есть первобытное животное Ао — морская черепаха космических размеров, на спине которой покоится Земля. Каменные фигуры черепах должны были магическим образом поддерживать стабильность космоса. Аошань (*гора* Ао) располагалась на *островах блаженных.* Само животное считалось пожирателем *огня.* Фигуры черепах на коньковых брусах призваны были служить магической защитой от пожаров. В китайской системе символических аналогий черепаха как одно из *пяти* священных животных олицетворяла север, *воду* и зиму. В древнейшей китайской культуре кусочки черепахового панциря служили для предсказаний, видимо из-за числа пластин по краю панциря (24), которое соответствовало числу разделов сельскохозяйственного календаря. По причине своей живучести черепахи считались символом "долгой жизни", а благодаря своей неуязвимости — олицетворением непоколебимого по-

Морская **черепаха.** *К. Геснер.* Цюрих, 1650 г.

рядка. Негативное значение это животное получило из-за народного поверья, согласно которому существуют черепахи только женского рода, вынужденные спариваться со *змеями* и лишенные какого бы то ни было чувства стыда. Однако ассоциации, связанные с космическим регулированием, выступают на передний план. В Европе античных времен черепаха ввиду большого количества откладываемых ею *яиц* считалась символом плодородия, ввиду "тихой сдержанности" — олицетворением нравственной любви, ввиду долголетия — синонимом непреклонного жизнелюбия. В патристике это "живущее в иле" животное рассматривалось как символ зависимости от *земли,* однако св. Амвросий (ок. 340—397) указывал, что из панциря черепах можно изготовить музыкальный инструмент с семью струнами, игра на котором радовала бы сердце. Защитная функция панциря черепахи еще в древности использовалась в магических обрядах (для защиты от града и колдовства), а глаза черепахи в золотой оправе служили амулетом против сглаза. В искусстве и мифологии Древней Мексики черепахи также играют определенную роль (например, морские черепахи как скаковые животные мифических предков). В Индии черепаха считалась вторым воплощением (аватарой) бога Вишну.

ЧЕРНЫЙ — один из *цветов,* символизирующих абсолютное, в противоположность *белому* цвету. В глубинной психологии это цвет "полного отсутствия сознания, погружения в темноту, печаль, мрак. В Европе черный цвет имеет негативное значение... Черный человек, мрачный дом, темная змея — все это вещи, внушающие мало надежды" (Э. Эппли). Хтоническим, подземным божествам приносили в жертву угольно-черных животных, а в более позднее время считалось, что дьявол или демоны требуют жертв в виде черного *петуха* или *козла.*

Черный. Внушающая ужас "Черная Кали" из индуистского пантеона богов. Индия, 19 в.

На черных *лошадях* движется "дикое войско" — свита германского бога Водана. А дьявол нередко изображается черным, чаще, чем *красным.* Сатанинские ритуалы глумления над Богом именуются "черными мессами". Трубочист поначалу считается подозрительным и демоническим персонажем, но затем становится противоположным символом. Утверждается, что он приносит счастье. В средние века на людей с черным цветом кожи, негров, смотрели с большим подозрением. Для смягчения предрассудков в отношении Африки и жителей Африканского континента один из трех "святых царей", поклонявшихся Христу (собственно, это были волхвы, маги, астрологи), изображался негром. Черный цвет — это и отрицание земного тщеславия и великолепия, цвет священнической одежды и соответственно символ консервативных (ориентированных на церковь) партий. Черный цвет траура и покаяния — это и обещание будущего воскресения, во время которого он светлеет, становится серым, а потом и белым. В алхимии почернение преобразующейся в философский камень первоматерии является предпосылкой будущего успеха. Черный цвет — это зачастую цвет внушающих ужас богов (Махакала — "великий черный" — в индийской мифологии). В древнекитайской картине мира он ассоциируется с *элементом водой* и с севером. Великий император Ши-Хуан, сменивший династию Чжоу (ее символизировал красный цвет), избрал своим символом черный цвет (цвет чести и смерти), ибо "вода гасит *огонь*". Загадочное впечатление производит символика широко распространенных в местах *паломничества* в Европе "черных мадонн" (Ченстохов, Шартр, Таррагона, Айнзидельн, Монсеро и т. д.); их культ, похоже, проистекает с Востока и связан с темным аспектом дохристианской богини-*матери*, возможно, одного из проявлений богини мрака Гекаты. Этот образ напоминает черную богиню Кали из индуистского пантеона, но не воспринимается как устрашающий, а кажется связанным с понятием о плодородии. Темным женским образом в культе является также черная Сара (Сара-ла-Кали), покровительница цыган в центре паломничества Ле Сен Мари де ла Мер на юге Франции, где почитаются три Марии (Мария Иакова, сестра матери Христа, Мария Саломея и Мария Магдалина). Как гласит предание, три

Черный: Трубочист. Иллюстрация к детской книге Франца Поччи, 1846 г.

Марии после бегства из Святой земли обосновались в Провансе. Но и за "черной Сарой", день которой отмечается 24 мая, скрывается, похоже, одна из архаичных "черных богинь".

ЧЕРТ (дьявол) (греч. diabolos) — враг, сбивающий с толку (сатана), антисимвол Бога на *небе* как правитель *ада.* Его атрибуты восходят прежде всего к этрусскому демону подземного мира Хару: коршунообразный нос, острые звериные уши, *крылья,* клыкообразные зубы (как и у демона подземного царства Тухулки), который как символ смерти носит *молот.* К этому присоединяются телесные свойства *козла, рога* и козлиные *ноги,* козлиный хвост, вследствие чего этот символический образ напоминает греческого бога природы *Пана.* Реже ему приписывались лошадиные копыта (или, как знак разорванности, одна человеческая и одна лошадиная нога). Для того чтобы его крылья отличить от крыльев *ангела,* он часто снабжался крыльями *летучей мыши.* На изображениях шабаша *ведьм* на пользующейся дурной репутацией горе черт зачастую носит на ягодицах второе лицо, которое должны целовать его подданные (позорный, срамной поцелуй). Известное красочное место из библейской Книги Исаии сравнивает

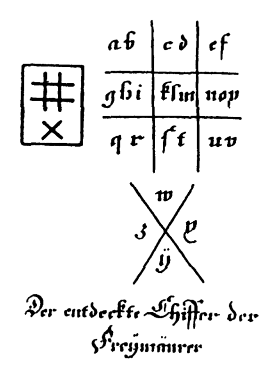
Черт: Образы демонов из полемического сочинения "Против крещения в Риме чертом". Л. Кранах, 1545 г.

Черт: Клейма и символические изображения князя ада. Из волшебной книги "Настоящий красный дракон", 1822 г.

Вавилон с дьяволом (Люцифером, букв. "носителем света"), восставшим против Бога и низверженным в преисподнюю: "Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы... Ты низвержен в ад, в глубины преисподней" (Ис 14:12, 15). Но не всегда черт представлен в ужасном образе. В народных легендах он часто фигурирует в качестве охотника в *зеленом* и *красном* одеянии, в средневековой пластике он предстает прекрасным и обольстительным "князем этого мира", спина которого, однако, изгрызена *жабами, змеями* и червями. Змеи и *драконы* — обычно тоже его символы борьбы против святого. Вследствие его власти и царственного положения в антибожеском мире ему принадлежит в качестве символического животного *Лев,* рассматриваемый в том смысле, который вкладывается в него в Первом послании Петра (5:8): "Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить". Ассоциирующаяся с низменным коварством и злостью *лиса* тоже является символом черта. Как образ, противоположный небесной *Троице,* князь ада нередко изображается трехликим, как, например, на гравюрах по дереву, иллюстрирующих "Божественную комедию" Данте. Символическими созданиями черта являются зачастую красная *птица,* рыжеватая *белка, василиск* и *кукушка.* XV карта "Большой Арканы" (см. *Тарот*) — Черт изображает князя ада рогатым, с крыльями летучей мыши, стоящим на пьедестале, к которому прикованы два превращенных в чертей человека. Толкование: наказание, вина, связанность влечением.

ЧЕРТЕЖНАЯ ДОСКА — используемый в символике масонов знак степени мастера; принадлежит к "нетленным сокровищам" (см. *Угольник*). Она дает возможность мастеру, сообразно с символикой готических строительных лож, обозначить сооружение в своей основе. В большинстве учебных таблиц она сопровождается двойным *крестом* и располагающимся под ним Андреевским крестом, что чаще всего поясняется только указанием на "геометрические фигуры". Однако определенно речь идет о клетчатой схеме, с помощью которой можно было конструировать охотно используе-

Чертежная доска: Двойной крест и Андреевский крест как вспомогательные средства для шифра, 1745 г.

мую особенно в 18 в. тайнопись из *квадратов,* углов и точек (по Бидерманну, "Потерянное слово мастера", 1986). В шведской системе масонства чертежная доска уже принадлежит учебному содержанию ученической степени. Баурнёпель (1793) писал, что каждый мастер "должен благодаря ей утверждать себя в своих работах и на своей чертежной доске проводить основные линии, которые как для него самого, так и для всех, кто работает под его руководством, должны остаться неизгладимыми".

ЧЕРТОПОЛОХ — растение, в настоящее время ассоциируемое лишь с "колкостью, царапаньем". В прежние времена различные виды чертополоха ценились выше из-за приготовляемых из них лекарств, а также из-за воспринимаемой по-другому символики. Согласно античной традиции, чертополох может разрушать злые знаки и изгонять демонические силы. Хотя его в состоянии поедать лишь *ослы,* он может идти также в пищу людям; когда им питается беременная женщина, у нее родится мальчик. Вид, называемый "стоглав" (Centum capita), "возбуждает непреодолимую любовь к противоположному полу" (выражение, приписываемое *Пифагору*). Поскольку чертополох после обрезки не теряет свою форму, он служит символом стойкости и долговечности (Китай). На христианском Западе это колючее растение, в частности ворсянка, напоминало о страданиях Христа и мучеников ("чем больше вам причинено страданий, тем выше они растут"). Белопятнистая расторопша (Silybum marianum) напоминала о материнском *молоке* Марии и считалась лекарством. Изображения мучеников часто обрамляются усиками чертополоха. Кардобенедикт является старинным лекарственным растением, применявшимся при внутренних заболеваниях. О нем В. Х. фон Хохберг сочинил в 1675 г. следующие возвышенно-символические стихи:

Чертополох. Эмблема на меди. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

"Кардобенедикт горек; неприятен во рту,
Однако полезен для желудка.
И хотя слово Всевышнего звучит жестоко в ушах,
Оно несет с собой жизнь, спасение для души".

См. *Язык цветов.*

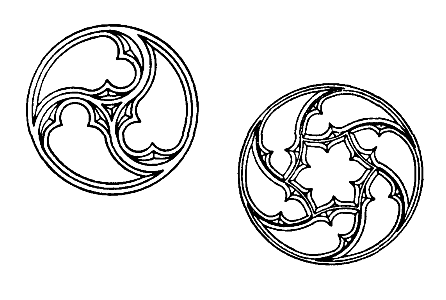
ЧЕТЫРЕ среди символических *чисел* отличается богатством ассоциаций, хотя на первый взгляд кажется, что число "три" в этом отношении закрепилось в сознании гораздо прочнее. Четыре связано с *крестом* и *квадратом* (четыре времени года, четыре реки *рая,* четыре темперамента, четыре телесных сока, четыре части света, четыре евангелиста, четыре великих пророка — Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил, четыре учителя церкви на Западе — Августин, Амвросий, Иероним, Григорий Великий), но прежде всего следует назвать четыре буквы имени Божьего, тетрограмма: JHVH — Яхве, которое часто произносится как Иегова, в то время как правоверный еврей из благоговения лишь разбирает его по буквам, не произнося вслух. В Древнем Китае назывались четверо *ворот* императорской резиденции, которая помещалась в "срединном" месте, четыре легендарных моря, которые омывали государство, четыре *горы,* и выделялись четыре времени года так, чтобы вначале каждый раз стояли четыре пятнадцатидневных отрезка. Четверо легендарных великих императоров охраняли "нефритового государя", высшее божество народного культа, Юй-ди (Юй-Хуана); четыре амулета охраняли от демонического воздействия; четыре искусства символизировали *книга,* картина, гитара и шахматная доска. "Четырьмя канатами" морали *(добродетелями)* были: неподкупность, стыдливость, сознание долга и умение правильно соблюдать церемонии. "Четыре благородные истины" — основоположения буддизма, во времена маоизма они подверглись критике как "четыре устаревших образа жизни": старая феодальная культура, обычаи, обряды и разномыслие. И в Новом Свете числом "четыре" отмечались главные пункты важнейших космологических идей. С ними были сопряжены цвета и календарь года у майя. В представлениях ацтеков четыре мировых древа поддерживают *небо,* они сопоставимы с цветными деревьями космологии майя. "Четыре главных страны света должны быть источником ветров; там стоят четыре больших кувшина с водой, из которых идет дождь" (Андерс, 1963). Это напо-

Четыре времени года в виде амурчиков. В. Х. фон Хохберг, 1675 г.

минает представления о богах стран света, которые пережили "разрушение мира вследствие наводнения" (см. *Всемирный потоп*). Четырехсторонняя ориентация была характерным символом всех культур, которые пытались установить правильное местонахождение в доступном им космосе.

ЧИСЛА — согласно воззрению *Пифагора* (6 в. до н. э.), ключ к гармонии законов космоса и символ божественного мироздания. Открытие, что колебания струн, длина которых выразима посредством простого соотношения чисел, дает полнозвучные аккорды, привело к постулированию понятия "гармония" в нашем понимании этого слова и было в то же время первым шагом к математическому выражению познания мира. Согласно такому взгляду каждая форма может быть представлена посредством чисел ("Все есть число"), которые суть не что иное, как скрытые в мире божественные первообразы и прообразы (архетипы), становящиеся очевидными и зримыми при проницательном его созерцании. Это демонстрирует, например, теорема Пифагора с ее изящной закономерной соразмерностью *квадратов* через стороны прямоугольного *треугольника*. "Числа были не слепо выброшены в мир; они подчиняются гармоничному порядку подобно тому, как кристаллическая решетка и консонансы (созвучия) гаммы подчинены всеохватывающим законам гармонии" (А. Кёстлер). Числа рассматривались не только как единицы измерения, но также в качестве "архе" (первоначал и сущностей) всех вещей, "как господствующая и несотворимая связь и основа вечной устойчивости внутримирового порядка вещей" (Филолай, 5 в. до н. э.). Равным образом связанная с числовыми измерениями периодичность космических циклов должна была приближать к мысли, что числа не просто введенное человеком вспомогательное упорядочивающее средство, но первоэлементы Вселенной, "абсолютные" (неуничтожимые) следы сверхчеловеческих сил и потому священные символы божества. Новалис пережил эту власть магии чисел, распространяя ее на сферу мистики: "Очень вероятно, что в природе, как и в истории, существует чудесная мистика чисел. Разве все, что есть, не полно значения, симметрии и необычайной взаимосвязи? Разве не очевидно присутствие Бога в математике, как и в каждой другой науке?" В таком представлении числа — это не созданное людьми средство осмысленного упорядочения окружающего мира, но также символы Абсолютного, которые обращаются к эстетическому чувству наделенного им человека и позволяют ему пережить своего рода внечеловеческую "гармонию сфер". "Священные числа" при такой предпосылке имеют действительно сакральный смысл, это прежде всего — Бог-творец как "первоединое", которое, отчуждая и проявляя себя, порождает двуединое (см. *Дуалистические системы, Инь/ян*). Из тезиса и антитезиса получается синтез тройственности (см. *Треугольник, Трехликость, Троица*): "все тройственное совершенно", "все подлинное триедино" (три задания сказочных героев; интеграция двойственности в триаду "отец—мать—ребенок"). Число "четыре" имеет архетипическое качество, выступая не просто голым удвоением дуалистической системы, но и ее "непосредственным обнаружением". К. Г. Юнг видел в странной для многих современников догме "физического (телесного) вознесения Марии" выражение стремления посредством восприятия женского элемента в структуре Троицы гармонически завершить ее, привести ее к целостности и соразмерности квадрата. Четверичность составляет "перекрестие нашего разума". В числовом порядке элементов — не только четверичность, но с включением "середины" и число *"пять"*, которое находит свое выражение в *пентаграмме*. Оно также — *крест* с точкой пересечения и *"квинтэссенция"* ("пятая сущность"). Число "шесть" символически выражено в *гексаграмме*, *"печати Соломона"*. Число *"семь"* известно своей широко распространенной символикой, тогда как "восемь" менее в этом смысле принимается во внимание, но оно имеет значение в толковании Нового завета. В качестве "восьмого дня творения" понимается воскресение Иисуса Христа и начало вечности, вследствие чего купели для крещения часто имеют восьмиугольную форму. Восьмиугольная *звезда* используется в романском искусстве; на восемь частей разделены круглые готические окна *(роза)*; имеют подобный смысл и восемь вершин Мальтийского креста. Буддизм покоится на "восьми простых путях" (см. *Восьмизначность, Счастья боги*). Число *"девять"* основывается на числе "три" и обозначает хор (сонм) *ангелов* и девять космических сфер в средневековой картине мира. "Десять" — символ завершенности и совершенства (десять заповедей Господних; 1 + 2 + 3 + 4 = 10, сумма цифр 1 + 0 = 1). Практически во всех культурах земли считать начинали на пальцах. Десять сефирот (божественных эманаций) каббалы понимаются также как *дерево*, укорененное в *небе* и своею кроною направленное вниз к *земле*, что соответствует десяти тайным именам Бога. Числа свыше десяти в символике большей частью толкуются как несчастливые: один-

Числа: Готический ажурный орнамент круглого окна на основе чисел 3 и 6

Числа: Троичная структура. Декор в форме трискелиса (орнаментальный круг). Искусство раннего средневековья. Ирландия

надцать — "чертова дюжина", но двенадцать заслуживает большего внимания (число знаков зодиака, основа вавилонской шестидесятичной системы, число племен Израиля, число апостолов и т. д.). Двенадцать богов составляют с 5 в. до н. э. пантеон (божественную семью) Греции: Зевс, Гера, Посейдон, Деметра, Аполлон, Артемида, Арес, Афродита, Гермес, Афина, Гефест, Гестия. Гестия часто вытеснялась Дионисом (Бахусом). "Тринадцать" — почти всегда несчастливое число; уже Гесиод предостерегал крестьян, начинавших посев 13-го числа. В вавилонском високосном году имелся високосный месяц под знаком "ворон несчастья". Согласно поверью, 12 *ведьм* должны сожительствовать с *чертом* как с тринадцатым. 24 — число часов дня, а также старцев, упомянутых в Откровении Иоанна Богослова (4:4), 26 — в каббале числовая сумма тетраграмматона (четырех букв имени Божьего JHVH, а именно: 10, 5, 6, 5 = 26). 33 — число лет жизни Иисуса, количество песней в "Божественной комедии" Данте, а также число ступенек "мистической лестницы" византийской теологии. 40 — число испытаний, поста и уединения: 40 дней оставались роженицы согласно библейскому предписанию в изоляции; поминки у греков проводились на 40-й день после смерти; потоп длился 40 дней и ночей, и такой же срок ждал Моисей на горе Синай заповедей Божьих. Странствование израильтян в пустыне продолжалось 40 лет, 40 дней — время поста Иисуса после крещения, такой же по продолжительности "великий" церковный пост предшествует Пасхе и т. д. Св. Августин понимал 40 как срок странствия и ожидания в земном мире. 50 было в Ветхом завете обозначением юбилейного (священного) года (7, умноженное на 7 субботних лет, + 1), когда отменяли выплату долгов и освобождали рабов, возвращали заложенное имущество прежнему владельцу. В церковном календаре Троица отмечается на 50-й день после Пасхи (Пятидесятница). 70 входит в понятие "Септуагинта" (древнейший перевод Ветхого завета на греческий язык) и обозначает число последователей (апостолов) Иисуса. Другие символические числа можно привести из области астрономии, а также из периодичности календаря (260 дней продолжался культовый год ацтеков и майя). Солнечный год насчитывал 365 дней, так что календарное исчисление включало циклы: 73 260-дневных и 52 365-дневных. Другие культуры также рассматривали числа как символические принципы, например, в Древнем Китае число 10 000 означало "неисчислимость". Обращаясь к императору, желали ему долгой жизни "в 10 000 лет". Свастика приблизительно с 700 г. также применялась в качестве числового символа для выражения "бесконечности". Упоминаемое в Откровении Иоанна Богослова число 666 (13:18), согласно толкованию, которое дает Э. Штауфер, указывало на греческое числовое значение надписи на монете императора Домициана. Неоплатоническая философия поздней античности и еврейские тайные учения средневековья широко использовали числовую символику, применяя числовые обозначения букв как греческого, так и еврейского алфавита. При этом исходили из представления, что имена с одинаковым числовым значением букв соподчинены друг с другом, например, *Авраам* и Митра имеют одинаковое число 365, число дней солнечного года; упоминаемые в Книге Бытие (18:2) "три мужа" имеют числовое значение 701, так же как архангелы Михаил, Гавриил и Рафаил. Каббалистическое искусство подобной буквенно-числовой спекуляции называется гематрией. Соотношениями чисел и букв оперировали и в средневековых монастырских школах. Храбанус Маурус (776—869) писал: "Так Священное писание содержит за многими и различными числами свидетельство многих тайн, которые должны оставаться скрытыми для тех, кто не знает значения чисел. Поэтому необходимо усердно изучать арифметику, которая открывает возможность более глубокого понимания Священного писания". "Священные числа" в этой картине мира суть порядковые величины, проливающие свет на структурированность сотворенного мира, которые с самых ранних времен принадлежали к эзотерическому знанию жреческих (священнических) школ.

ЧИСТИЛИЩЕ (лат. purgatorium) — по учению католической церкви, место в *потусто-*

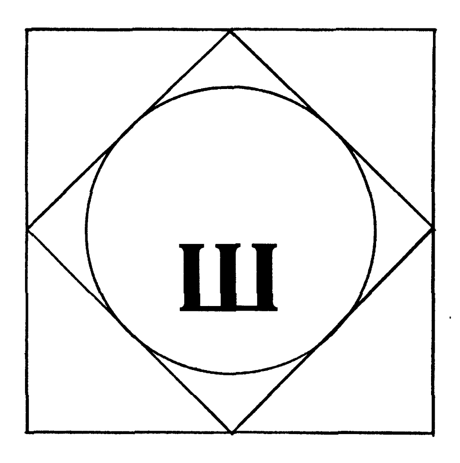

Чистилище по "Легенде о святых" В. Ауэра, 1890 г.

роннем мире, где души умерших, к которым "Господь милостив", но еще не достигшие чистоты к моменту смерти, готовятся предстать на небеса. Мысль об облагораживании души, встречающаяся уже в диалоге Платона (427—327 до н. э.) "Горгий", отцами церкви, такими, как Тертуллиан, Амвросий и Августин, была вычленена из канонических текстов и к середине 2 в. н. э. распространилась настолько, что на надгробных плитах содержались эпитафии с молитвами о прощении душ умерших верующих. Символом этого очищения (очистка — металлургическое понятие!) является *огонь*, подобный пламени *ада,* но ограниченный во времени. Иконография подобных представлений содержит изображения антропоморфных душ умерших людей, всей своей мимикой взывающих из пламени, которых с момента искупления их прегрешений соответствующим сроком мучений, *ангелы* заслуженно возносят на небеса. Католическая церковь мыслит себя соединенной с такими "несчастными душами" сверхъестественной единой судьбой, взаимозависимостью. В книге Иакова Ворагинского "Золотая легенда" (ок. 1270) в разделе "О всех верующих душах упоминание" изложены разнообразные не лишенные символики средневековые представления о загробном мире.

ШАКАЛ — животное, которое бродит у мест захоронения и поэтому, как правило, считается предвестником смерти. В большинстве случаев древнеегипетский бог смерти Анубис изображается с шакальей головой, но предположительно он являет собою смешанное существо — помесь дикой *собаки, волка*-шакала и человека. В иконографии этот божественный охранитель пути в царство мертвых изображается *черным*, т. е. имеет окраску священной смолы для бальзамирования, которая символизирует веру в продолжение жизни в *потустороннем мире*. В индийских баснях шакал зачастую играет роль, которая на Западе отводится *лисе*.

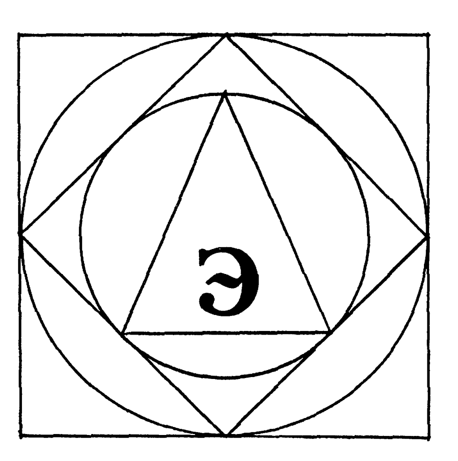
ШЕСТЬ — одно из менее значимых в символическом смысле чисел. В качестве "Гексамерона" (сборника новелл о шести днях творения) символизирует сотворение мира, когда на седьмой день Бог "почил от всех дел Своих", которые он "творил и созидал" (Быт 2:3). Св. Августин придавал числу "шесть" большое значение, потому что оно представляет собой сумму первых трех чисел (1 + 2 + 3). Шесть великодушных деяний воплощенного милосердия, описываемых в Евангелии от Матфея (25:35—39), принадлежат к относительно редким в Европе символическим рядам, основанным на этом числе. Важнейшим символом, в основе которого лежит число "шесть", является *гексаграмма* — составленная из двух треугольников *звезда*, известная как *"печать Соломона"*. В Древнем Китае

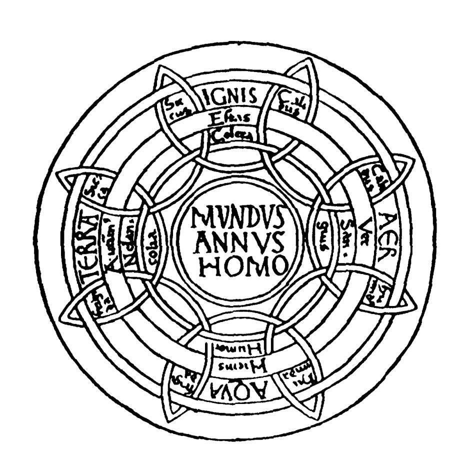
знаменитый первый император из династии Цинь Ши Хуан (221—210 до н. э.), основатель великой срединной империи, предпочел шестеричную организацию государства и расчленил его на 36 военных провинций с военным и гражданским губернаторами во главе каждой; последующая династия Хань ввела девятеричный порядок организации управления. Наряду с преобладавшим в Древнем Китае порядком, основанным на числе "пять", имелся и такой, какой включал в себя шесть компонентов: шесть частей тела (голова, туловище, по две руки и ноги); шесть чувств (гнев, боль, ненависть, радость, удовольствие, любовь), шесть рек, шесть великих князей. К пяти "небесным направлениям неба" (странам света) иногда причислялась еще и вертикальная ось *(верх/низ)* в качестве шестого направления.

"ШЛАРАФФЕНЛАНД" (нем.) — сказочное, символическое место для праздных людей и жаждущих развлечений лентяев. Это непонятное сегодня название происходит от слов "шлур" (ленивый человек); "шлурен" (работать кое-как, небрежно) и "аффе" (обезьяна), отсюда старое написание "шлураффенланд" в книге Себастьяна Бранта "Корабль дураков". "Шлур-аффен" — так называют в ней глупцов, которые рассчитывают, однако, заслужить хорошую жизнь. Сюжет построен так, что им дают понять: подобное возможно не в реальном мире, а только в далекой сказочной стране ("шлаураффенланд" у Ганса Сакса, у Гриммельсхаузена в его "Симплициссимусе" и у братьев Гримм). Порой "шлараффенланд" (так в более поздних текстах), независимо от основного сатирического значения, изображается просто как "перевернутый мир", что соответствует некоторым представлениям о *потустороннем мире*. Игриво-детские мотивы подобной отрешенности от суровой реальности характерны и для союза художников "Шлараффия", основанного в 1859 г. в Праге ("Всемирный союз Всешлараффия"). В старой мексиканской традиции ацтеков имеется похожая на страну "шлараффенланд" древняя земля толтеков Толлан. Кукурузные початки в ней были такими тяжелыми, что их приходилось катить по земле; хлопок сразу рос цветным, а овощные растения были величиной с пальму и т. д. Это одна из часто встречающихся попыток идеализации "старого доброго времени" и противопоставления его настоящему (см. *Золотой век*).

ЭДИП (греч. отёк *ноги)* — главный герой эпического цикла, возникшего в греческих Фивах. Неоднократно поэтически переработанный миф делает его победителем ставящего вопросы-загадки *Сфинкса*, а спустя некоторое время он, не ведая того, убивает своего *отца* Лая и женится на своей *матери* Иокасте, не зная, что она его мать. В наказание за эти непредумышленно совершенные преступления боги насылают эпидемию, которая прекратится только тогда, когда преступники будут наказаны. Иокаста повесилась, Эдип выколол себе *глаза*. Позднее боги делают человека, ставшего "без вивы виноватым", облагороженным героем. Сюжеты этого мифа имеют параллели в многочисленных сказках с мотивом предсказания рождения младенца, приносящего несчастье, который оказывается брошенным на произвол судьбы; позднее решает задачи-загадки и, не зная того, исполняет давнее пророчество оракула. Ранке-Гравес усматривает в Эдипе образ "нового царя", который убивает "старого царя", символически рассматриваемого как отца, и занимает его место, так как каждому властителю был положен только определенный срок правления — "обычай, который патриархальные победители (над более старым общественным порядком) ложно поняли как отцеубийство и кровосмешение. Теория Фрейда, согласно которой эдипов комплекс есть свойственный всем людям инстинкт, базируется на этом неверно истолкованном рассказе". Факт, что герой легенды никогда не испытывал желания к своей известной ему матери, но только в матриархальном смысле "вошел через брак" в чужую власть, как это описывается и в сказках, где странствующие подмастерья вместе с рукой дочери царя приобретают и само царство. Только поэтическое оформление материала придало ему глубину через проникновение в этическую проблему вины, которая играет значительную роль прежде всего в драмах Софокла (496—406 до н. э.: "Царь Эдип", "Эдип в Колоне") и в "Финикиянках" Еврипида (480—406 до н. э.).

ЭЛЕМЕНТЫ — стихии, начала, являвшиеся упорядочивающими принципами традиционных картин мира; не только элементарными понятиями физики и химии, но и символами ориентированности и многих взаимопроникающих, взаимоперекрещивающихся систем миропонимания. В этом смысле одно из направлений их применения связывалось с небесными ориентирами и красками *(цветами)*. Они входят в совокупность понятий, вошедших в современное мышление из различных областей знания. В античности различали парное первокачество (stoicheia) активности и пассивности (напоминающее восточноазиатский дуалистический принцип *инь/ян*), из которых исходят активные начала "сухое" и "влажное" и пассивные "холодное" и "теплое". Из их комбинаций образуются собственно элементы: "сухое" и "холодное" образует *землю*, "сухое" и "теплое" — *огонь*, "влажное" и "тёплое" — воздух, "влажное" и "холодное" — *воду*. Из этих основ исходят многочисленные ряды аналогий. Так, элемент "земля" соответствует осени, *черной* желчи, селезенке, свинцовому цвету, меланхолическому темпераменту; "воздух" — весне, *крови, сердцу*, ярким краскам и сангвиническому темпераменту; "вода" — зиме, телесным слизям, мозгу, *белому* цвету, флегматическому темпераменту; "огонь" — лету, *желтой* желчи, печени, холерическому темпераменту, для которого характерны пламенные краски. Древние теории врачевания, дошедшие полностью или частично и до наших дней, провозглашали в качестве основной цели врачевания гармонизацию этих компонентов в человеке, с тем чтобы ни один из них не получил абсолютного превосходства, нанося ущерб их оптимальному равновесию. Любопытным является символическое сопоставление "четырех элементов" с геометрическими телами в диалоге Платона "Тимей", где говорится: "Земле мы, конечно, припишем вид куба: ведь из всех четырех родов наиболее неподвижна и пригодна к образованию тел именно земля, а потому ей необходимо иметь самые устойчивые основания... наименее подвижный [треугольник, взятый за основание]... отведем воде (икосаэдр), наиболее подвижный — огню (тетраэдр), а средний — воздуху и, наконец, самое остроугольное тело — огню, следующее за ним — воздуху, а третье — воде" (Платон, "Тимей", 55е—56а). Додекаэдр символизирует Вселенную.

Элементы: Четырехчастная схема соединения элементов с временами года. Аугсбург, 1472 г.

Элементы: Человек на перекрестке четырех стихий. Иллюстрация Х. Вайдитца к "Естественной истории" Плиния. Франкфурт, 1587 г.

В обобщенной картине мира алхимии уделено наибольшее внимание *дуалистической системе* парных первоначал сульфура и меркурия (соответственно *серы и ртути*). Считается, что путем манипуляции составными частями в смеси этих элементов в определенных пропорциях до одновременного состояния fix (твердое) и volatil (текучее) достигается солнцеподобность *золота*. В качестве третьего компонента этих "философских элементов" Парацельс (1493—1541) включал sal *(соль)*, с тем чтобы достичь явной осязаемости (годной к употреблению). Только прогресс естественных наук привел к признанию того, что подобное символическое толкование природы никак не согласуется с физическими и химическими реалиями в подлинном смысле и скорее всего является теоретико-философской метафористикой. В этой связи примечательно то, что в восточноазиатской картине мира, в Древнем Китае, была выработана концепция, согласно которой из праначал инь и ян исходит не четыре, а *пять* стран света (включая средину). Элементами здесь являются вода, *дерево*, огонь, земля и металл; воздух не принимается во внимание. Старинное стихотворение гласит: "Вода производит дерево, но разрушает огонь, огонь производит землю, но разрушает металл; металл производит воду, но разрушает дерево; дерево производит огонь, но разрушает землю, земля производит металл, но разрушает воду". В "Книге свидетельств о бывшем" провозглашается: "Природа воды состоит в том, чтобы увлажнять и течь вниз, огня же — чтобы пылать и рваться ввысь, дерева же — чтобы гнуться или выпрямляться, металла — быть послушным и поддаваться формам, земле — быть возделанной и обеспечивать снедью". Дереву соответствует восток и голубое, огню — юг и *красное*, металлу — запад и белое, земле — средина и желтое. Таким же образом элементы (ву-синь) образуют здесь и основные линии символической картины мира в совокупности с пятью *планетами*, вкусовыми качествами (соленое, горькое, кислое, острое, сладкое), звериными характеристиками (волосатое, оперенное, чешуйчатое, панцирное, голое), основными органами человека. Кроме этого пятерика принципов употребляется и восьмерик применительно к мыслительно систематизируемому космосу (см. *Восьмизначность, И-цзин*). Гностический мифосимвол о праоснованиях четырех элементов — см. *Каин*. Санскритское имя собирательное для элементов звучит как таттва, земля — притхиви, вода — апас, огонь — теджяс, воздух — вайю, эфир — акаша. Приемы медитации, вытекающие из этой "стихийной неразберихи Космоса", получили свое выражение в йоге и тантризме и в совокупности с теоретическими построениями и образными отражениями нашли свое применение в современных эзотерических учениях (земля — желтый *квадрат*, вода — покоящийся серебряный серп Луны, огонь — красный *треугольник* с острым углом, устремленным вверх, воздух — светло-голубой *круг*, эфир — *фиолетовый* эллипс), образующих систему таттва-терапии (Тегтмайер, 1986).

ЭЛЬДОРАДО — иносказательное обозначение места величайшего изобилия вожделенных предметов и максимального богатства, что ни в коей мере нельзя сопоставить с их драгоценностью в обычном смысле (ср., например, выражение: "настоящее эльдорадо для грибника"). Происхождение этого слова связано с некоей особой и испанским словосочетанием "el dorado", означающим "позолоченный". Считается, что правитель древней империи Чибча, существовавшей на территории нынешней Колумбии, был объектом охоты испанских завоевателей из-за сказочного богатства *золотом* подвластных ему земель. Глава индейского государства в праздничные дни появлялся на плоту в лагуне Гуатавита, опорошенный по всему телу золотой пылью и, ныряя, смывал этот благородный металл в *воду* в качестве жертвы. После завоевания Чибча оказалось, что золотое богатство здешних мест не так велико, как это мнилось испанцам.

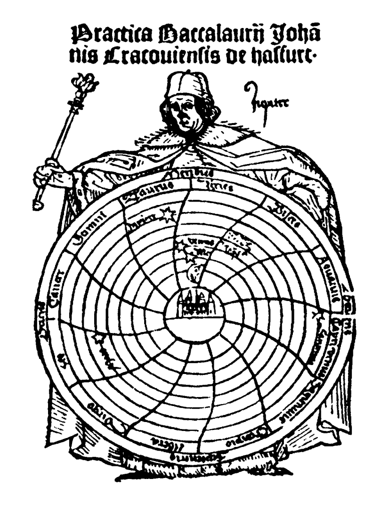
ЭОС — греческая персонификация утренней зари (лат. Аврора), у *Гомера* именуется "розовоперстой богиней", ее называют также Гемерой (День), когда она утром шествует перед колесницей своего брата Гелиоса (*Солнца*) в сопровождении утренней *звезды* (*Венеры*). Вместе с Солнцем проходит она по небу и покидает его на далеком Западе у омывающего землю Океана как Геспера (Вечер). В мифах рассказывается также, что она была обручена с титаном Астреем и родила ему звезды и *ветры*, но вследствие заклятия богини любви Афродиты испытала много других приключений, например с охотником Орионом (см. *Скорпион*). От Тифона, брата троянского царя Приама, она имела сына по имени Мемнон, убитого в Троянской войне Ахиллом. В печали по сыну пролила Эос слезы, упавшие на землю в виде *росы* (см. также *Цикады*).

Эринии (фурии). В. Картари, 1647 г.

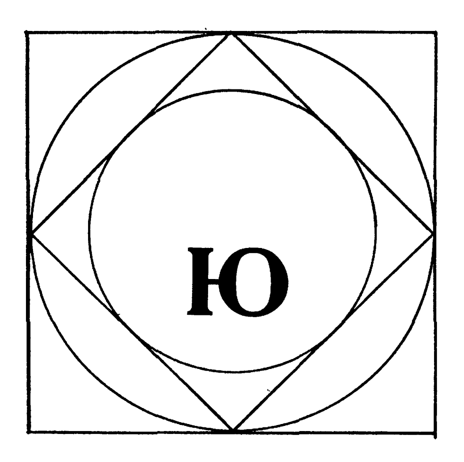
ЭРИНИИ (известны, например, по балладе Шиллера "Ивиковы журавли", кроме того, еще более известны в латинсом варианте — фурии) — богини мести, воплощающие яростную страсть людей к возмездию за неискупимые злодеяния. Эти три темные страшные могущественные стражницы порядка (см. *Трехликость*) порождены от *крови* оскопленного бога Урана, они носят имена Алекто (никогда не спускающаяся), Тисифона (мстящая за убийство) и Мегера (завистница) и изображаются с *факелами* и бичами в руках, со *змеями* вместо волос и являются неутомимыми и беспощадными преследовательницами кровавых преступлений и кощунства против родственников, в особенности против родителей. Иногда их истолковывают как персонифицированные проклятья, они охраняют также и нравственный порядок и законоуклад, посему — умилостивительно или благоговейно — именуются иногда эвменидами (дружественными) или semnai theai (досточтимыми, достойными почтения). В некоторых местностях почитание эриний связано с почитанием трех *граций*, как противостоящих им фигур.

ЮПИТЕР (греч. Зевс) — владыка *неба* на *горе* Олимп, представляется всемогущим правителем с пучком *молний* в руке. Его астральным прообразом (прототипом) является, как это известно сегодня, самая большая *планета* Солнечной системы, обращаю-

Юпитер — владыка годового круга. Иоганн Гассфурт, 1491 г.

щаяся вокруг Солнца примерно за 399 дней. Орбита Юпитера (как и *Марса*), рассматриваемая с Земли, образует петли и S-образные

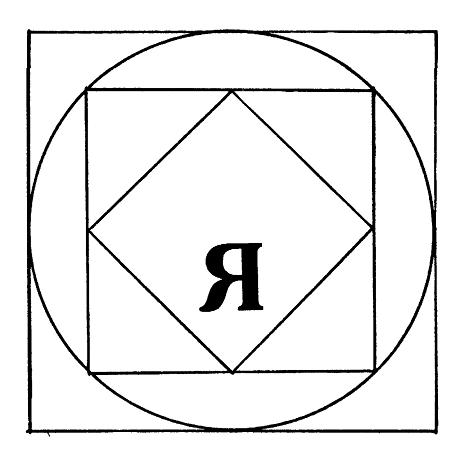
кривые, что можно увязать с мифами о беспорядочных любовных отношениях *отца* богов. Астрологически Юпитер означает "великий приноситель счастья" или "благодетель" с "дневным домом" в Стрельце, "ночным домом" — в *Рыбах*. Считается, что астрологические "дети Юпитера" приветливы, доброжелательны, дружелюбны, добросердечны, но могут быть также высокомерны и самодовольны. К этому можно добавить, что Юпитер — планета дневная, с мужским началом; пропитание для "юпитерианцев" не составляет проблем, счастьем они не обделены; покровительствует лицам в возрасте 57—68 лет и патронирует религию и право. Его цвет — пурпурно-*красный* или *зеленый*, металл — олово, подведомственные ему *драгоценные камни* — *изумруд*, *аметист*, *бирюза* и яшма (яспис), в качестве камня, используемого для украшения, также благородный серпентин (змеевик). В Древнем Китае испускаю-

Юпитер со связкой молний. В. Картари, 1647 г.

щая желто-белые лучи планета властвует над Востоком, символизирующий цвет — *синий*, в подчинении имеет *"элемент дерево"*.

ЯБЛОКО — в ботаническом отношении не всегда четко определяемый косточковый фрукт с разносторонним символическим значением. Яблоки-дички собирались уже давно, а крупноплодные окультуренные сорта были известны в Средней Европе еще в эпоху неолита. В античных мифах опьяневший бог Дионис создал яблоко, которое он подарил богине любви Афродите. Эротически ассоциируются с женскими *грудями,* а оболочки для семян разрезанного пополам яблока — с наружными женскими половыми органами. В связи с этим яблоко имеет отчасти двузначный символический смысл. Богиня Эрида золотым яблоком (вошедшим в поговорку как "яблоко раздора"), которое она бросила в собрание богов, обусловила выбор царевича Париса и способствовала этим похищению Елены и началу Троянской войны. С большими опасностями Геракл должен был достать и привезти яблоки Гесперид с далекого Запада. С другой стороны, богиня земли Гея подарила Гере яблоко как символ плодовитости по случаю ее бракосочетания с Зевсом. В Афинах молодожены делили и ели яблоко при вхождении в брачные покои. Передача или бросание яблок считалось знаком любви. Древнескандинавская богиня Идунн охраняла яблоки, употребление которых в пищу давало вечную молодость. В кельтских религиях яблоко было символом передаваемых знаний. Китайская символика ориентируется на созвучие слов, означающих "яблоко" и "мир", но так как слово созвучно и слову "болезнь", то больным в Китае не принято дарить яблоки. А вот *цветки* яблони символизируют женскую красоту. В Европе яблоко *рая*, т. е. с дерева познания добра и зла, является символом искушения и греха. На картинах о грехопадении прародителей (*Адама и Евы*) *змея* держит во рту соблазняющее яблоко, хотя в тексте речь идет просто о "фруктах", "плодах": наше яблоко на Востоке было неизвестно. В зависимости от традиций на месте яблока бывают инжир, айва или гранатовое яблоко. Картины о рождении Христа показывают младенца Иисуса, который берет яблоко; символически он, таким образом, берет на себя грехи мира, поэтому яблоки на рождественской елке могут истолковываться как возможность возврата в рай благодаря рождению Христа. Но сначала заманчивая сладость яблока ассоциировалась с соблазном греха и из-за схожести латинского слова (malus — яблоня) со словом malum — плохой, злой, греховный. Поэтому в произведениях искусства эпохи барокко нередко смерть в виде скелета держит в руках яблоко: цена первогреха — смерть. В обычной жизни яблоко из-за своей почти идеально круглой формы воспринимается как космический символ, поэтому *короли* и цари наряду со *скипетром* держат в руках представляющее весь мир "державное яблоко" (державу). В античном мире на монетах изображались три *круга,* обозначавшие известные императору Августу части земли — Азию, Африку, Европу, а "державное яблоко" было увенчано фигурой богини победы (Нике, лат. Виктория). В христианскую эпоху место Нике занял *крест,* поэтому даже астрономический символ Земли — это круг с водруженным на нем крестом. В легендах кельтов-островитян Авалон, яблочная страна, является символом неземных радостей. Специалист по мифологии Р. фон Ранке-Гравес толкует яблоко как широко распространенный символ любви и весны: "Оно является пропуском в Елисейские поля, яблочные сады, вход в которые сохранен только для душ героев... Яблоко — это дар трех Гесперид Гераклу, а также Евы, "матери всех живущих", Адаму. В конце концов Немесида, богиня священных дубрав, которая в более поздних мифах стала символом божественной мести гордым царям, носит ветвь с яблоками: ее дар героям. Все райские места времен неолита и бронзового века были островами с фруктовыми садами..." Примечательно, что даже непривлекательная яблоня-дичок нашла свое применение в геральдике. "Лесное яблоко, жесткое и кислое, особенно хорошо служит для сохранения вина, чтобы оно не прокисло. Таким образом, жесткостью наказывается зло, добродетель же сохраняется" (Бёклер, 1688).

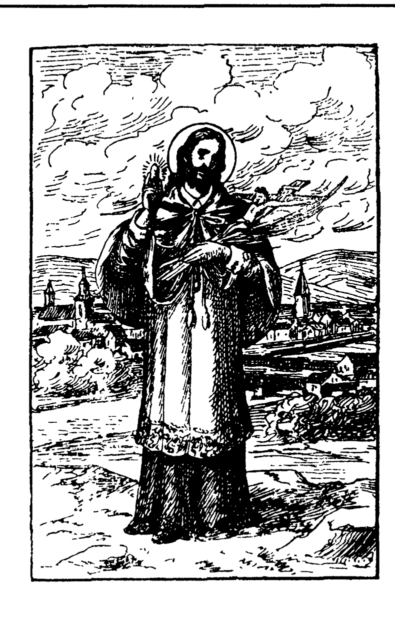

Ева с **яблоком.** Книжная иллюстрация, ок. 1350 г.

ЯГНЕНОК — см. Агнец

ЯЗЫК — орган человеческого тела, часто символически отождествляющийся с языком как речью, так как в значительной сте-

Св. Иоанн из Непомука с **языком** в руке. *В. Ауэр.* Легенда о святых, 1890 г.

пени участвует в произнесении большинства согласных. О многозначности понятия свидетельствует, например, выражение "говорить на чужих языках", т. е. владеть иностранными языками, включая даже такое явление, как ксеноглоссия (паранормальное знание иностранных языков без их изучения). "*Сердце* и язык" являются в древнеегипетском мифе инструментами, с которыми бог Птах приступил к творению, т. е. с разумом и языком (словом творца). Мудрое изречение предостерегает, чтобы человек властвовал над своим языком. Многочисленные библейские выражения отождествляют "язык" с "речью", "употреблением слов", например: "Отборное серебро — язык праведного" (Притч 10:20); "кто не погрешал языком своим?" (Сир 19:17). В Деяниях апостолов (2:3—4) Святой Дух во время чуда Пятидесятницы является в виде огненных языков, после чего происходит чудо ксеноглоссии. В христианской иконографии язык является атрибутом мучеников, у которых его вырывали или отрезали, например св. Иоанна из Непомука, "святого мостов" и защитника тайны исповеди, и св. Эммермана из Регенсбурга, который без языка должен был проповедовать. У св. Хильдегард Бингенской (1098—1179) язык имеет дело с *элементом вода:* он указывает "на подъем вод, когда они вскипят наводнением. Как языком оформляются слова, так, возвысившись, эти воды оформятся волнами. Так и душа в своей тоске по небу торопит свою оболочку, чтобы воспеть хвалу своему Творцу". Глоссолалия, экстатическое бормотание, представляющее собой бессмысленный набор звуков, является обычным в некоторых религиозных сектах (например, у ирвингиан), и уже в Ветхом завете Исаия описал ее у визионеров — пророков, которые обращаются к народу "лепечущими устами" (28:11). Сторонники "общины Троицы" расценивают подобного рода проявления экзальтированности как внушенные сверху, как нечто вроде "ангельского языка". "Двурушничество" (лицемерие) означает — говорить как бы раздвоенным языком, как у той *змеи,* которая, согласно старинному поверью, раздавала им ядовитые укусы (советы). В Древней Мексике существовал ужасный вид самоистязания, при котором обычно протаскивали сквозь язык утыканную колючками веревку.

ЯЗЫК ЦВЕТОВ. В годы стиля бидермейер нередко зажиточные бюргеры решали пикантные вопросы с помощью букетов цветов. Этот обычай уже к концу 18 в. вызвал к жизни шутливую цветочную символику и спустя столетие, в период грюндерства (лихорадки предпринимательства), придал ей новый импульс. В 1899 г. Г. В. Гессман писал, что он хотел бы способствовать своим перечнем "оживлению этого тонкого обычая, особенно в воспоминаниях нашего прекрасного дамского общества". Ниже приводятся образцы этой церемонной символики растений, которая для современного читателя звучит скорее комично:

Агава — "Я сохраню к тебе хорошее отношение, несмотря на твои шалости".

Акация (белая) — "За прочность нашей дружбы мне поручится твое доброе сердце".

Амариллис (красный) — "Я уважаю тебя самым искренним образом от всего сердца".

Аронник — "Если даже жизнь жестоко ополчится на тебя, не сдавайся! Тебя возвысит сознание необходимости вечной доброты и чистоты".

Астра (белая) — "Твоя искренняя дружба смягчает муку моего несчастья".

Асфоделия — "Ожидаю частых и сердечных писем".

Безвременник (осенний) — "Мое сердце распахнуто с любовью для тебя, и я охотно последую зову небесного чувства".

Бутон розы (с шипами) — "Надеющаяся любовь с сомнениями неизвестности..."

Вишня в цвету — "Пусть то, что я при твоем появлении краснею, даст тебе знать о том тихом преклонении, которое я к тебе испытываю".

Вьюнок заборный — "Так остро и глубоко, как соколиный взгляд любви, не смотрит ни один глаз в мире".

Гвоздика (белая) — "Ты символ самой искренней дружбы, так как ты не меняешь цвет, пока смерть не лишит тебя листьев".

Гвоздика (красная) — "Ты не сможешь дольше сопротивляться, когда узнаешь глубину моего уважения и любви".

Георгин — "Мое сердце всегда с тобой; родина дает сердце, а не тело".

Гиацинт (белый) — "Мое сердце влечет меня к тебе, бледная мечтательница".

Горошек душистый — "Достоин зависти тот, кому небо подарило перлы "дружеской любви".

Дубовая листва — "Венец скромности и добродетели".

Золототысячник — "Горек он, как и высказанная правда, но так же целителен".

Ива — "Настоящая дружба подает нам свою руку, чтоб снести тяжести жизни".

Ива плакучая — "Мое сердце задрожит в воспоминании о твоем исчезнувшем настоящем".

Ирис (синий) — "Твои лицемерные чувства пройдут, так что и следа не останется".

Калина — "И когда ты будешь притворяться таким бесчувственным, однажды тебя настигнет стрела Амура".

Касатик — "Ты наполняешь мое сердце радостной надеждой, чтобы снова ввергнуть его в сомнение".

Клевер — "Сообщи мне, когда я смогу увидеть тебя снова".

Клевер 4-листный — "Мне улыбнется счастье лишь тогда, когда я могу разделить его с тобой".

Колос хлебный — "То, что ты требуешь, может дать только время".

Коровяк (желтый) — "Мужайся, тебе еще улыбнется счастье".

Куколь — "Я живу лишь для тебя".

Лаванда — "Воспоминание о тебе — моя единственная тихая радость".

Лещина в цвету — "Тебе нечего бояться, благочестивая любовь находится под защитой Бога".

Лепесток розы (белой) — "Нет!"

Лепесток розы (красной) — "Да!"

Лилия (белая) — "Ты невинна, как этот символ невинности".

Лилия кудреватая — "Много ли еще зла натворят твои плутовские, зажигательные взгляды?"

Липа в цвету — "Чувственная любовь исчезает, как ночная роса; душевная любовь сохраняется подобно золотому дневному светилу".

Лист лавра — "Тебе положен не гордый венок победы, а скромный венок добродетели".

Листья виноградные — "Своей постоянной веселостью ты можешь возвратить мою жизнерадостность".

Лопух — "На мою участливую преданность и надежную помощь ты можешь положиться".

Лук (в цвету) — "Ты сможешь завоевать мою любовь, если проявишь нежное внимание, которое должен чувствовать благородный мужчина к женскому существу..."

Лук-резанец в цвету — "Я последую твоему хорошему и сердечному совету".

Люпин — "Небесные чары и чудесные цветы духа объединены, как я обнаружил, в твоем сердце".

Львиный зев — "Твоя шаловливость когда-нибудь тебе горько отомстит".

Мак — "Твой сонливо-флегматичный темперамент не дает проявиться каким-либо значимым движениям твоего сердца".

Мимоза — "Широкая, красивая душа, которая вмещается в тебе, подкрепляется твоей благородной, серьезной гордостью".

Мирта веточка — "Она всегда остается зеленой, ибо венки, которые сплетает верная любовь, никогда не увядают".

Молочай — "Ты такой/ая холодный/ая, что можно было бы подумать, что сердце у тебя из камня".

Мята перечная — "Фальшивых сердец, как у тебя, я найду в избытке".

Нарцисс (желтый) — "Твоя кокетливо-мечтательная душа подобна этому красивому цветку, который гордо поднимается, чтобы затем в изнеможении опустить головку".

Настурция — "Как мне перенести то, что радостная надежда увидеть тебя не наполнит больше душу".

Незабудка — "Три слова предают гласности желание увидеться: не забудь меня!"

Ноготки — "Как золотое кольцо этого цветка, бесконечна чистота моей любви".

Олеандр — "У тебя преобладает зависть и блеск, потому что природа вместо теплого, чувствительного сердца дала тебе лишь внешнюю красоту".

Пион — "Твоя гордость невыносима".

Подснежник — "Радуйся настоящему и будущему и не допускай в сердце воспоминания о мрачном прошлом".

Подсолнечник — "Он всегда обращен к Солнцу. То, что для него солнечный свет, для моей жизни твоя любовь".

Примула — "Ключ к моему небу лежит в твоем чистом ангельском сердце".

Резеда — "Как этот цветок тихо пахнет без богатства красок, так и ты обладаешь благодетельными талантами без внешнего блеска и пышности".

Роза (белая) — "Ее бледные листья указывают тебе на счастье вечной чистой любви, ибо ей не хватает земного жара".

Роза (желтая) — "Окраска этого цветка напоминает мне завистливый взгляд твоих глаз".

Роза (красная) — "Она является залогом любви и верности".

Сирень — "Каждое выражение твоего лица и каждое твое слово говорят о красоте твоей души".

Страстоцвет — "Твоя злая боль на том свете преобразится в венец вечного блаженства".

Тростник — "Приплюсуй этот отказ к уже полученным ранее".

Тысячелистник — "Ты действительно настолько в неведении, как делаешь вид?"

Тюльпан — "Ты немая великолепная фигура! Где твоя внутренняя ценность?"

Фиалка (альпийская) — "С чистыми побуждениями я уважаю тебя больше всего".

Хлопок в цвету — "Цветы нашего союза еще нежны, поэтому ухаживай за ними тщательно и с любовью".

Чебрец — "Единство душ есть высшее благо".

Чертополох — "Поэзия жизни проходит бесследно мимо тебя".

Чеснок в цвету — "Я к тебе чувствую полнейшее равнодушие".

Шиповник — "Кто создан для тихого счастья, тот живет втайне счастливым".

Щавель кислый — "Мне неприятно знать, что ты меня постоянно преследуешь".

Яблоня в цвету — "Окрасит ли, наконец, твои нежные щеки розовый жар любви".

Яснотка — "Не трогают меня обещания твоей любви, бесплодны твои клятвы и любезности".

В другом собрании выражений с упоминанием цветов из периода стиля бидермейер содержатся, среди прочих, следующие сентенции:

Абрикоса ветка — "Ангел твоего пола, я молюсь на тебя!"

Бузина — "Ты становишься все холоднее".

Виноградная лоза — "Придвинься поближе и будь мне верен/на".

Гвоздика — "Страстное желание сотрясает мою грудь".

Капуста кормовая — "Объясни подробнее, если хочешь, чтобы тебя поняли".

Лаванда — "Ты говоришь загадками".

Лист вяза — "Наша любовь должна еще побыть тайной".

Лук — "Ты мне противен/на".

Мак — "Почему ты так устал/а?"

Мох — "Твое упрямство доводит меня до отчаяния".

Мята перечная — "Кто будет так хлопотать о пустяках?"

Нарцисс (белый) — "Ужасно! Ты хочешь меня совсем уничтожить?"

Незабудка — "Послушай же, что шепчет этот цветочек".

Подснежник — "Твои взгляды излучают чистоту сердца".

Роза — "Позволь отдохнуть на твоей груди, о, цветущая!"

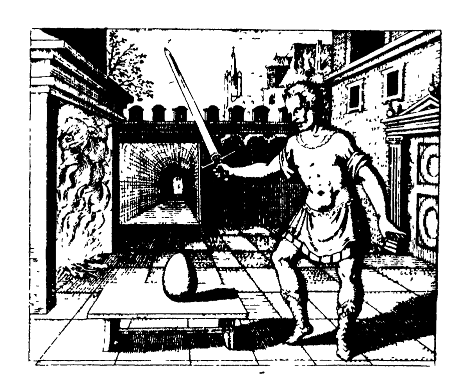
Рябчик (царский) — "Самая любезная из представительниц своего рода, я молюсь на тебя, как на богиню!"

Сирень — "Поспешим к алтарю, пока не прошла молодость!"

Табак в цвету — "Ты сладко будишь дремлющие во мне чувства".

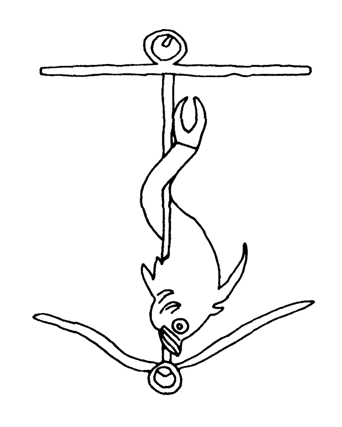
Ввиду различий в содержании некоторых цветочных приветствий было необходимо, чтобы оба партнера располагали одним и тем же ключом. Лишь в этом случае тайные любовные послания можно было правильно передать "через цветок" (иносказательно).

ЯЙЦО. Иносказательный смысл яйца предопределяется его многочисленными свойствами. Чаще всего оно белое, хрупкое, из него появляется новая жизнь, оно напоминает тестикулы (семенные яички). Возникновение мира из праяйца известно не только по орфическому мифу о творении (чернокрылая *ночь*, соблазненная *ветром*, порождает яйцо, из которого вылупился Эрот (Фанес), но и из полинезийских, японских, перуанских, индийских, финикийских, китайских, финских и славянских мифов о первоисточниках. Соответственно многие герои не были рождены, а вылупились из яиц, как, например, Правладыка (Южная Корея) и Кастор и Поллукс Диоскуры (из яйца, снесенного Ледой, которую оплодотворил Зевс под видом *лебедя*). Потенциально заключенная в яйце способность порождать новую жизнь ассоциируется с жизненной энергией, вследствие чего яйцо как символ играет видную роль в знахарстве и в культах плодородия. Яйцо применяется в погребальных обрядах как снедь, укрепляющая покойника на его пути в *потусторонний мир*. *Солнце* и *Луна* также часто ассоциируются с золотым и серебряным небесными яйцами. Вообще в яйце усматривается символ праизначального зародыша, из которого затем возникает мир. Как образная аллегория целостности, заключенной в оболочку скорлупы, яйцо олицетворяет первоначало предустановленного творения. В христианском ареале яйцо употребляется для сравнения воскресшего (восставшего из гроба) Христа с птенцом, проклюнувшимся из скорлупы; *белый* цвет скорлупы символизирует чистоту и совершенство. В образном мире алхимиков "философское яйцо" — это становящееся философским камнем правещество, несущее в себе все предпосылки чудесной производительной энергии, в особенности вожделенного *золота*, на что указывает желток. Яйцо — предмет разнообразной символики, например, пасхальное яйцо — символ весны, признак восстающего от спячки к плодородию естества и аналогия указанного выше воскресения из мертвых. По народным представлениям о магии и чародействе, яйца в целом ряде случаев закапывают, хоронят, упрятывают с исполнением различных ритуалов и условий; при этом учитывается такое качество, как хрупкость (злые духи остерегаются повредить яйца и поэтому проявляют осторожность). В народном быту австрийцев яйцо, отложенное в страстной четверг, а потом заговоренное ("яйцо отпущения"), закапывается как бы вместе с болезнью. А чтобы предохранить дом от удара *молнии*, яйцо следует перебросить через крышу дома и в месте падения закопать.

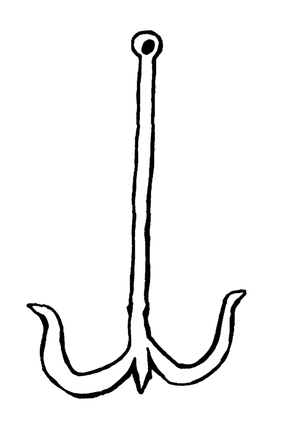

Яйцо (алхимический символ). Разложение "философского яйца" праматерии огнем и мечом. *М. Майер.* Аталанта бегущая, 1618 г.

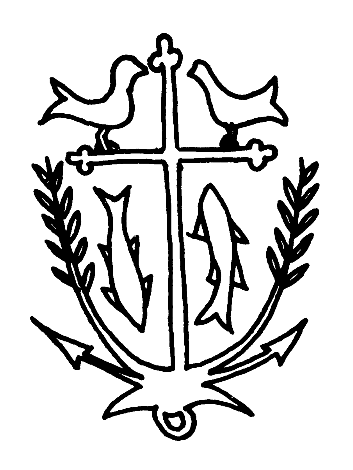
ЯКОРЬ — использовавшееся в средиземноморском мореплавании приспособление, которому в античном мире приписывалось значение символа морских богов. Якорь обещал опору и надежность, поэтому он стал образом доверия и веры. Сначала он обозначал на могилах умерших моряков их профессиональную принадлежность и в дохристианские времена использовался на кладбищах моряков, а в раннехристианские времена из-за своей крестообразной формы стал скрытым символом спасения

Якорь и рыба. Раннехристианская катакомбная мозаика. Сус (Северная Африка)

Якорь. Раннехристианская гравировка в катакомбах Присциллы. Рим

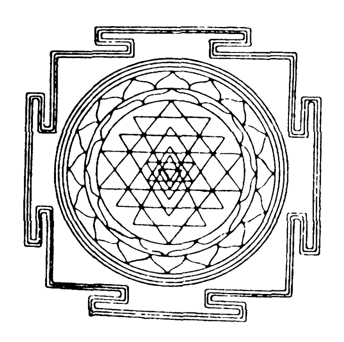
Якорь в виде креста с оливковыми ветвями, рыбами и голубями. Раннехристианская камея

(Crux dissimulata). Поперечная перекладина (губчатое дерево) под *кольцом* для крепления якорного каната образует подобие *креста,* который скрыт нижней частью якоря. В христианских надгробных изображениях якорь зачастую обрамлялся изображением *рыб* или *дельфинов*, которые также имеют большое символическое значение. Является атрибутом некоторых святых (Климент Римский, Николай-покровитель моряков, Плацидий, Иоанн из Непомука и др.); используется также в геральдике, где он обозначает города-порты, например в гербе г. Золинген, покровитель которого, св. Климент, был утоплен как мученик с якорем на шее. Поэт эпохи барокко В. Х. фон Хохберг (1675) писал:

”Моряк, заметив, что скоро буря грянет,
Быстро якорь бросает и судно спасает.
Так и душа, окрепнув Божьим утешеньем,
Уж не поддается горю, страху и смятеньям”.

ЯНТАРЬ (греч. ”электрон”, в минералогии ”сукцинит”) — ископаемая смола хвойных пород деревьев, которые произрастали миллионы лет назад, в частности в нынешнем районе Балтийского моря; уже в период неолита — излюбленный материал для украшений, который длинными сухопутными (янтарными) путями доставляли в дальние страны. Еще греческий натурфилософ Фалес Милетский (ок. 600 до н. э.) знал о способности ”электрона” притягивать после разогревающего трения легкие предметы (отсюда наше понятие ”электричество”). Это свойство, воспламеняемость и желтоватая окраска делают янтарь, являвшийся в бассейне Средиземного моря ”экзотическим” материалом, ценным веществом. Из него изготавливались украшения, подобные амулетам (против привидений и демонических сил всякого рода), которым еще и сегодня иногда приписывается сила, предохраняющая от головных болей и злых снов. Желтоватые, отшлифованные украшения из янтаря считались прямо-таки ”затвердевшими солнечными лучами” (в античности слезами Фаэтона, сына Гелиоса). В астрологической символике янтарь подчинен планете *Меркурий.* В Древнем Китае янтарь был также известен как предмет импорта, и на основании имеющихся в нем включений там знали также, что он образуется из старой смолы *сосен.* Китайское наименование (ху-по) обозначает ”душа *тигра*”, в связи с верой, что душа воинственного зверя при его смерти уходит в землю и превращается в янтарь.

ЯНТРА — известный в древнеиндийской символике, а также почитаемый в Новое время графический символ в форме геометрически пропорционального знака, своей центрированностью похожего на *мандалу* и способствующий медитации. Янтра состоит, как правило, из наложенных друг на друга *треугольников, квадратов* и *кругов*, которые, с одной стороны, сообщают содержание при известном их значении, а с другой — непосредственно выражают бессознательные архетипические структуры психики. Известна прежде всего ”Шри-янтра”, состоящая из искусно вложенных один в другой и обращенных вершинами вверх и вниз треугольников, что символизирует философскую *дуалистическую систему*, с обрамлением из листьев лотоса и круговыми линиями внутри, заключенными в расширяющуюся

Шри-**Янтра** из треугольников, кругов и обрамления

квадратную структуру. Все это должно привести в состояние медитации над единством полярных противоположностей и вызывать сильное чувство гармонии с самим собой и возвышения над преходящей суетой.

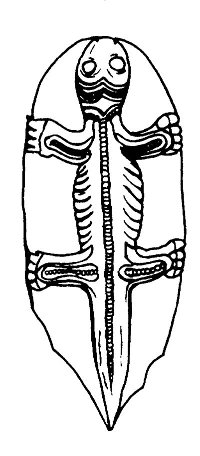
ЯНУС — двуликий бог, символ входа и выхода, страж врат (двери) и порогов в Древнем Риме; в греческом пантеоне соответствия не имеет. Все *ворота* считались находящимися под его священным началом, так же как и начало любого деяния и прохождения всех входов. Благословение Януса требовалось для первого месяца года (январь, Januarius), а также для начала любого другого месяца и дня. Военные обозы

Янус как личностная дуалистическая система. В. Картари, 1647 г.

отправлялись от священного *Храма* врат (Janus geminus) на римском Форуме, двери которого были всегда распахнуты в период ведения войн. Закрытые двери храма Януса символизировали соответственно редкое время состояния мира. Как божество врат, вступления (лат. Janua) он считался также стражем входа в *дом* и изображался с жезлом привратника и *ключом* в качестве атрибутов. Он обозначал посредника в познаниях по агрономии и упорядоченному ведению жизни, занимал свое место в государственном культе. Как хранитель входа и выхода (сева и жатвы) он изображался двуликим, т. е. с двумя лицами, одно было обращено вперед, другое — назад. Выражение "двуликий Янус" символизирует сегодня все двузначное, двусмысленное, двойственное, амбивалентное — позитивный и негативный аспекты одного и того же действия или вещи. Совершенно независимо от этого романского символа в Центральной Африке встречаются накладные *маски* из дерева со сдвоенными обличьями, из которых одно *черное* (негроидное), а другое — *белое.*

ЯЩЕРИЦА. В раннехристианском тексте "Физиологус" сообщается, что, когда ящерицы стареют и *глаза* у них затухают, они вползают в щели стен, обращенных к востоку. И когда встает

Ящерица. Резьба маори на дверной столешнице. Деревня Охинемуту, Новая Зеландия

Солнце, "их глаза открываются, и они выздоравливают. И ты, человек, когда... глаза сердца твоего замутятся, таким же путем ищи восходящее солнце справедливости, Господа нашего Иисуса Христа, и Он откроет глаза сердца твоего". Как животное, "впадающее в зимнюю спячку", ящерица символизирует смерть с последующим воскресением, но, как явствует из изображений на монетах, она была убита солнечным богом (Аполлоном Сауроктоном). На древнеримских монетах она сопутствует богине здоровья Салюс, предположительно из-за своей способности к восстановлению утраченного хвоста. В соннике Артемидора ящерица толкуется как свидетельство "недостойного образа мыслей". В христианские времена была воспринята положительная ее оценка (возрождение, омоложение посредством линьки, страстное стремление к духовному — свету); она изображается на фонарях, ладанках и т. п. Подобно *пчеле*, ящерица может воплощать душу и в таком виде вышмыгнуть изо рта спящих, которые получают свидетельства этого после возвращения зверька.

ЯЩИК (греч. kistẽ — имеющий форму ящика сосуд; соответствует лат. arca). Мистический ящик Диониса (*Вакха*) был сосудом с символическими предметами, из которого во время мистерий выскальзывала *змея*, его носили специальные жрецы, кистофоры. Вероятно, он был скорее коробом, чем деревянным ящиком. Культовый образ Деметры (лат. Церера) в элевсинских мистериях воспроизводил ее сидящей на ящике. В римскую эпоху "ящик" (cista) стал всеобщим символом эзотерических мистериальных религий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Общие сведения о символах

Bailey H. The Lost Language of Symbolism. London, 1968.

Becker G. Die Ursymbole in den Religionen. Graz; Wien; Köln, 1987 (Bibl.).

Bühler-Oppenheim K. Zeichen, Marken, Zinken. Teufen, 1971.

Cassirer E. Wesen und Wirkung des Symbolbegriffs. Darmstadt, 1977.

Chevalier J., Gheerbrant A. Dictionnaire des symboles. Paris, 1969.

Cirlot J. E. A Dictionary of Symbols. New York, 1962.

Cooper J. C. An illustrated Encyclopaedia of traditional Symbols. London, 1978 (Bibl.).

Diethelm W. Signet, Signal, Symbol. Zürich, 1970.

Eco U. Zeichen. Einführung in einen Begriff und seine Geschichte. Frankfurt/M., 1977.

Eliade M. Ewige Bilder und Sinnbilder. Über die magisch-religiöse Symbolik. Frankfurt/M., 1986.

Forstner D. Die Welt der Symbole, 1961.

Frutiger A. (H. Heiderhoff). Zeichen, Symbole, Signete, Signale. Echzell o. J. Herder-Lexikon Symbole (A. Oesterreicher-Mollwo). Freiburg i. Br., 1978.

Hirschberg W. (Hrsg.). Neues Wörterbuch der Völkerkunde, red. v. M. Fries. Berlin, 1988.

Kessler H. Das offenbare Geheimnis. Das Symbol als Wegweiser etc. Freiburg i. Br., 1977.

Kirchgässner A. Die Welt als Symbol, 1968.

Lehner E. Symbols, Signs and Signets. New York, 1950.

Lewis J. Symbols and Sentiments. Cross-Cultural Studies in Symbolism. New York, 1977.

Lurker M. Symbol, Mythos und Legende in der Kunst. Studien zur deutschen Kunstgeschichte, 314. Berlin, 1958.

Lurker M. (Hrsg.). Bibliographie zur Symbolik, Ikonographie und Mythologie. Int. Referateorgan (Jahrbuch), ab 1967 (Bibl.).

Lurker M. (Hrsg.). Wörterbuch der Symbolik. Kröners Taschenausg. 464. Stuttgart, 1979.

Lurker M. (Hrsg.). Beiträge zu Symbol, Symbolbegriff und Symbolforschung. Baden-Baden, 1982.

Lurker M. Lexikon der Götter und Dämonen. Namen, Funktionen, Symbole/Attribute. Stuttgart, 1984 (Bibl.).

Schlesinger M. Grundlagen und Geschichte des Symbols. Berlin, 1930.

Schwarz-Winklhofer I., Biedermann H. Das Buch der Zeichen und Symbole. Graz, 1972 u. ö. (Bibl.).

Symbolen, Jahrbuch für Symbolforschung. Basel, 1960—1967 (I—VII), NF Köln, 1969 ff.

Wills F. H. Schrift und Zeichen der Völker. Düsseldorf; Wien, 1977.

Wittlich B. Symbole und Zeichen. Bonn, 1965.

2. Символика с точки зрения глубинной психологии

Aeppli E. Der Traum und seine Deutung. Zürich, 1943, Neuausg. Knaur-Esoterik. München, 1980.

Jacoby J. Der Weg zur Individuation. Zürich, 1965.

Jung C. G. Die Wirklichkeit der Seele. Zürich, 1934.

Jung C. G. Mysterium Coniunctionis. Zürich, 1955—1956.

Jung C. G. (Hrsg. M. L. v. Franz u J. Freeman). Der Mensch und seine Symbole. Olten/Freiburg i. Br., 1981.

MacKenzie N. Dreams and Dreaming. London, 1965. Dt.: Träume. Genf, 1969.

Neumann E. Ursprungsgeschichte des Bewußtseins. Zürich, 1949.

Neumann E. Die Große Mutter. Eine Phänomenologie der weiblichen Gestaltungen des Unbewußten. Olten/Freiburg i. Br., 1974 (Bibl.).

Wehr G. C. G. Jung und Rudolf Steiner. Konfrontation und Synopse. Stuttgart, 1972.

Weiler G. Der enteignete Mythos. München, 1985.

3. Графико-геометрические символы

Biedermann H. Bildsymbole der Vorzeit. Wege zur Sinndeutung der schriftlosen Kulturen. Graz, 1977 (Bibl.).

Biedermann H. Wellenkreise. Tod und Wiedergeburt in den Ritzbildern des Megalithikums. Hallein, 1977 u.ö.

Blachetta W. Das Sinnzeichen-Buch. Frankfurt/M., 1956.

Bonito Oliva A. Labirinto. Milano, 1979.

Bord J. Mazes and Labyrinths of the World. London, 1976.

Doblhofer E. Zeichen und Wunder. Wien, 1957.

Eilmann R. Labyrinthos. Ein Beitrag zur Geschichte einer Vorstellung etc. Athen, 1931.

Kern H. Labirinti. Forme e interpretazioni, 5000 anni di presenza di un archetipo. Milano, 1981. Dt: Labyrinthe. München, 1982 (Bibl.).

Kühn H. Wenn Steine reden. Die Sprache der Felsbilder. Wiesbaden, 1966.

Lehner E. Symbols, Signs and Signets. New York, 1969.

Lurker M. Der Kreis als Symbol im Denken, Glauben und künstlerischen Gestalten. Tübingen, 1981.

Mandl F. Felsritzbilder des östlichen Dachsteinplateaus. Kl. Schriften, Abtlg. Schloß Trautenfels i. d. Stmk. Landesmus. Joanneum, Heft 14. Trautenfels, 1988.

Müller W. Die heilige Stadt. Roma quadrata, himmlisches Jerusalem und die Mythe vom Weltnabel. Stuttgart, 1961.

Péquart M. u. S., Le Rouzic Z. Corpus des signes gravées des monuments mégalithiques du Morbihan. Paris, 1927.

Schmied-Kowarzik W. Frühe Sinnbilder des Kosmos. Düsseldorf, 1974.

Schwarz-Winklhofer I., Biedermann H. Das Buch der Zeichen und Symbole. Graz, 1980 u.ö.

Stöber O. Drudenfuß-Monographie. Neydharting, 1981.

Stuhlfauth G. Das Dreieck. Die Geschichte eines religiösen Symbols. Stuttgart, 1937.

Wittlich B. Symbole und Zeichen. Bonn, 1965.

4. Символы в области народоведения

Bächtold-Stäubli H., Hoffmann-Krayer E. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Berlin; Leipzig, 1927—1942.

Beitl K. Volksglaube. Zeugnisse religiöser Volkskunst. Salzburg, 1978; Neuausg. München, 1983.

Brauneck M. Religiöse Volkskunst. Köln, 1978 (Bibl.).

Dundes A. The evil eye. A folklore casebook. New York, 1981.

Hansmann L., Kriss-Rettenbeck L. Amulett und Talisman. Erscheinungsform und Geschichte. München, 1977 (Bibl.).

Knuf A. u. J. Amulette und Talismane. Symbole des magischen Alltags. Köln, 1984.

Kriss R. Die Volkskunde der altbayrischen Gnadenstätten. München, 1953.
Kriss-Rettenbeck L. Bilder und Zeichen religiösen Volksglaubens. München, 1963 (Bibl.).
Leland Chr. G. Aradia. Die Lehre der Hexen (bearb. v. R. Tegtmeier). München, 1988.
Lukan K. Alpenwanderungen in die Vorzeit. Wien, 1965.
Lukan K. Herrgottsitz und Teufelsbett. Wanderungen in die Vorzeit. Wien; München, 1979.
Mandl F. Felsritzbilder des östlichen Dachsteinplateaus. Kl. Schriften, Abtlg. Schloß Trautenfels i. d. Stmk. Landesmus. Joanneum, Heft 14. Trautenfels, 1988.
Münsterer H. O. Amulettkreuze und Kreuzamulette. Studien zur religiösen Volkskunde. Regensburg, 1983.
Nemec H. Alpenländische Bauernkunst. Wien, 1966.
Nemec H. Zauberzeichen. Magie im volkstümlichen Bereich. Wien; München, 1976.
Pfarl P. Frühe Kultstätten in Österreich. Graz, 1980.
Seligmann S. Der böse Blick und Verwandtes. Ein Beitrag zur Geschichte des Aberglaubens etc. Berlin, 1910.
Stöber O. Drudenfuß-Monographie. Neydharting, 1981.
Valentinitsch H. (Hrsg.). Hexen und Zauberer. Die große Verfolgung, ein europäisches Phänomen in der Stmk. (Katalogband). Graz, 1987.
Wollenik F. Abwehrhand und Drudenfuß. Felsbilder in Bayern. Hallein, 1982.
Wuttke A. Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart. Berlin, 1900.

5. Сказочная символика

Biedermann H. Märchen von Hexen. Von der Phantasie der Märchen. Wien; München, 1987.
Bolte J., Polivka G. Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm. Reprint Hildesheim, 1963.
Das Gesicht der Völker. Dokumentation des Märchens, Reihe des Erich-Röth-Verlages. Kassel.
Die Märchen der Weltliteratur (Buchreihe des Diederichs-Verlages). Düsseldorf; Köln.
Eliade M. Myth and Reality. New York, 1963.
Frazer J. G. Der goldene Zweig. Eine Studie über Magie und Religion. Frankfurt/M., 1977.
Frobenius L. Atlantis. Volksdichtung und Volksmärchen Afrikas. 12 Bde. Jena, 1921—1928.
Gazak V. (Hrsg.). Das Buch aus reinem Silber. Düsseldorf, 1984.
Gehrts H., Lademann-Priemer G. (Hrsg.). Schamanentum und Zaubermärchen. Kassel, 1986.
Geiger R. Märchenkunde, Mensch und Schicksal im Spiegel der Grimmschen Märchen. Stuttgart, 1982.
Grimm J. u. W. Kinder- und Hausmärchen. Hrsg. v. H. Panzer. Wiesbaden. o. J.
Karlinger F. Der abenteuerliche Glückstopf. Märchen des Barock. München, 1965.
Karlinger F. (Hrsg.). Märchen der Welt 5, Afrika und Ozeanien. München, 1980.
Löpelmann M. Erinn. Keltische Sagen aus Irland. Düsseldorf, 1977.
Märchen der Antike. Hrsg. v. E. Ackermann. Frankfurt/M., 1981.
Nitschke A. Soziale Ordnungen im Spiegel der Märchen. Stuttgart; Bad Cannstatt, 1976—1977.
Nitschke A. Symbolforschung und Märchenforschung, in: *Lurker M. (Hrsg.).* Beiträge zu Symbol, Symbolforschung und Symbolbegriff. Baden-Baden, 1982.
Paetow K. Volkssagen und Märchen um Frau Holle. Hannover, 1962.
Riedel I. Tabu im Märchen. Die Rache der eingesperrten Kultur. Olten/Freiburg i. Br., 1985.
Rinne O. (Hrsg.). Wie Aua den Geistern geweiht wurde. Geschichten, Märchen und Mythen der Schamanen. Darmstadt, 1983.
Spieß K. v., Mudrak E. (anonym erschienen): Hundert Volksmärchen. Wien, 1947.
Stamer B. (Hrsg.). Dornröschen und Rosenbey. Motivgleiche Märchen. Frankfurt/M., 1985.
Wippel I. Schabbock, Trud und Wilde Jagd. Sagen aus dem weststeirischen Grenzland. Graz, 1986.
Wolff K. F. Dolomitensagen. Sagen und Überlieferungen, Märchen und Erzählungen. Innsbruck, 1981.

6. Цветовая и числовая символика

Bischoff E. Die Mystik und Magie der Zahlen. Berlin, 1920.
Bosman L. The Meaning and Philosophy of Numbers. London, 1932.
Dornseiff E. Das Alphabet in Mystik und Magie. Leipzig; Berlin, 1925. Reprint. Leipzig, 1980.
Endres C. Mystik und Magie der Zahlen. Zürich, 1951.
Filmer W. E. God Counts. A Study in Bible Numbers. Croydon, 1947.
Friesenhahn P. Hellenistische Wortzahlenmystik im Neuen Testament. Leipzig, 1935.
Heller A. Biblische Zahlensymbolik. Reutlingen, 1936.
Ifrah G. Universalgeschichte der Zahlen. Frankfurt/M., 1986.
Koestler A. Die Nachtwandler. Das Bild des Universums im Wandel der Zeit. Wiesbaden, 1963.
Lauffer O. Farbsymbolik. Hamburg, 1949.
Menninger K. Zahlwort und Ziffer. Göttingen, 1957.
Portal P. P. F. Des couleurs symboliques. Paris, 1837.
Riemschneider M. Von Null bis Tausendeins. Das Geheimnis der numinosen Zahl. München, 1966.
Roscher W. H. Die Sieben- und Neunzahl im Kultus und Mythus der Griechen. Leipzig, 1904.
Schneider E. Von der Null zur Unendlichkeit. Dreieich, 1987.
Tegtmeier R. Der heilende Regenbogen. Sinnvolle Spiele, Experimente und Meditationen, etc. Haldenwang, 1985.
Weinreb F. Zahl, Zeichen, Wort. Das symbolische Universum der Bibelsprache. Reinbek, 1978.

7. Алхимические символы

Biedermann H. Materia Prima. Eine Bildersammlung zur Ideengeschichte der Alchemie. Graz, 1973 (Bibl.).
Burckhardt T. Alchemie — Sinn und Weltbild. Olten, 1960.
Canseliet E. Alchimie. Paris, 1967.
Cockren A. Alchemy rediscovered and restored. London, 1956.
Eliade M. Schmiede und Alchemisten. Stuttgart, 1960.
Gessmann C. W. Die Geheimsymbole der Alchymie. Graz, 1899; Wien, 1922. Reprint: Ulm., 1960.
Hartlaub G. F. Der Stein der Weisen. Wesen und Bilderwelt der Alchemie. München, 1959 (Bibl.).
Jung C. G. Psychologie und Alchemie. Zürich, 1943.
Jung C. G. Studien über alchemistische Vorstellungen (= Ges. Werke, Bd. 13). Olten u. Freiburg i. Br., 1978.
Ploss E. E., Rosen-Runge H., Schipperges H., Buntz H. Alchimia. Ideologie und Technologie. München, 1970 (Bibl.).
Schneider W. Lexikon alchemistisch-pharmazeutischer Symbole. Weinheim, 1962.
Schwarz-Winklhofer I., Biedermann H. Das Buch der Zeichen und Symbole. Graz, 1972 u. ö.
Van Lennep J. Art et Alchimie. Etude de l'Iconographie Hermétique etc. Paris; Bruxelles, 1966 (Bibl.).

8. Астрологические символы

Becker U. Lexikon der Astrologie. Astrologie, Astronomie, Kosmologie. Freiburg i. Br., 1981 (Bibl.).
Blecker C., Loewe M. Weltformeln der Frühzeit. Düsseldorf; Köln, 1977.
Boll F., Bezold C., Gundel W. Sternglaube und Sterndeutung. Stuttgart, 1977.
Gressmann H. Die hellenistische Gestirnreligion. Leipzig, 1925.
Gundel H. G. Sternglaube, Sternreligion und Sternorakel. Leipzig, 1933.

Henseling R. Werden und Wesen der Astrologie. Stuttgart, 1924.
Knappich W. Geschichte der Astrologie. Frankfurt, 1967.
Peuckert W. E. Astrologie. Stuttgart, 1960 (Bibl.).
Rosenberg A. Zeichen am Himmel. Zürich, 1949.
Schavernoch H. Die Harmonie der Sphären. Die Geschichte der Idee des Welteinklangs. Freiburg i. Br., 1981.
Schwabe J. Archetyp und Tierkreis. Basel, 1951.
Strauß H. A. Der astrologische Gedanke in der deutschen Vergangenheit. Berlin; München, 1926.
Zinner E. Sternglaube und Sternforschung. Freiburg; München, 1953. Neuauflage: Die Sterne und der Mensch. München, 1959.

9. Масонская символика

Biedermann H. Das verlorene Meisterwort. Bausteine zu einer Kultur- und Geistesgeschichte des Freimaurertums. Wien, 1986; München, 1987 (Bibl.).
Bolle F. (Hrsg.). Der Signatstern. Stuttgart, 1866; Neuausg. Freiburg i. Br., 1979.
Frick K. R. H. Die Erleuchteten. Graz, 1973.
Frick K. R. H. Licht und Finsternis I, II. Graz, 1975, 1978 (Bibl.).
Horneffer A. Symbolik der Mysterienbünde. Reprint: Schwarzenburg, 1979.
Kessler H. Das offenbare Geheimnis. Das Symbol als Wegweiseretc Freiburg i. Br., 1977.
Lennhoff E., Posner O. Internationales Freimaurer-Lexikon. Wien, 1932. Reprint: München, o. J.
Lindner E. J. Die Königliche Kunst im Bild. Ikonographie der Freimaurerei. Graz, 1976.
Naudon P. Geschichte der Freimaurerei. Dt. Ausg. (H. H. Solf). Fribourg, 1982.
Oberheide J. Logengläser. Graz, 1983.
Reinalter H. (Hrsg.). Freimaurer und Geheimbünde im 18. Jahrhundert. Frankfurt/M., 1983.
Wolfstieg A. Freimaurerische Arbeit und Symbolik. Berlin, 1922.

10. Геральдические символы

Biehn H. Alle Kronen dieser Welt. München, 1974.
Böckler G. A. Ars Heraldica. Das ist: Hoch-edle Teutsche Adels-Kunst. Nürnberg, 1688. Reprint: Graz, 1971.
Hefner O. T. v. Handbuch der theoretischen und praktischen Heraldik. München, 1861.
Hußmann H. Deutsche Wappenkunst. Leipzig, o. J.
Leonhard W. Das große Buch der Wappenkunst. München, 1976.
Neubecker O. Wappenkunde. München, 1980.
Oswald G. Lexikon der Heraldik. Mannheim, 1984 (Leipzig, 1985).

11. Символика, привязанная к определенным местам и странам

Biedermann H. Wunderwesen - Wunderwelten. Die Erlebbarkeit des Irrealen. Graz, 1980.
Biedermann H. St. Brandanus, der irische Odysseus. Graz, 1980.
Biedermann H. Die versunkenen Länder. Die Atlantis-Frage etc. Graz, 1978.
Dahl J. (Hrsg.). Reisen nach Niergendwo. Ein geographisches Lügengarn. Düsseldorf, 1965.
Graf A. Miti, leggende e superstizioni del medio evo. Torino, 1925.
Hennig R. Von rätselhaften Ländern. Versunkene Stätten der Geschichte. München, 1925.
Hennig R. Terrae Incognitae. Eine Zusammenstellung und krit. Bewertung der wichtigsten vorcolumbischen Endeckungsreisen. Neuaufl. Leiden, 1944 ff.

Hennig R. Wo lag das Paradies? Berlin, 1950.

Huber P. Die Kunstschätze der heiligen Berge. Sinai-Athos-Golgotha. Zürich, 1982.

Lesky A. Thalatta — der Griechen Weg zum Meer. Wien, 1947.

Müller W. Die heilige Stadt. Roma quadrata, himmlisches Jerusalem und die Mythe vom Weltnabel. Stuttgart, 1961 (Bibl.).

Nansen F. Nebelheim. Entdeckung und Erforschung der nördlichen Länder und Meere. Leipzig, 1911.

Radermacher L. Das Jenseits im Mythus der Hellenen. Berlin, 1903.

Schmidt K. L. Jerusalem als Urbild und Abbild. Eranos-JB. 18, 1950.

Stange A. Basiliken, Kuppelkirchen, Kathedralen. Das himmlische Jerusalem etc. Regensburg, 1964.

Thevenin R. Les pays légendaires. Paris, 1966.

Wipf K. A. Wanderer in der Nacht. Religionsgeschichtliche Interpretationen zu altamerikanischen Chroniken. Hallein, 1980.

Wuttke H. Über Erdkunde und Karten des Mittelalters. Leipzig, 1853.

12. Магические символы

Bächtold-Stäubli H. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Berlin, 1927— 1942 (Bibl.).

Biedermann H. Handlexikon der magischen Künste von der Spätantike bis ins 19. Jahrhundert. 2 Bde. Graz, 1986 (Bibl.).

Blau L. Das altjüdische Zauberwesen. Budapest, 1898. Reprint: Graz, 1974.

Burland C. A. The Magical Arts. A Short History. London, 1966.

Cavendish R. The Black Arts. London, 1967. Dt.: Die schwarze Magie. Frankfurt, 1969.

Cavendish R. (Hrsg.). Man, Myth and Magic. An illustrated Encyclopaedia of Supernatural. London, 1970—1971.

Danzel Th. W. Magie und Geheimwissenschaft in ihrer Bedeutung für Kultur und Kulturgeschichte. Stuttgart, 1924.

Drury N. Lexikon esoterischen Wissens. Übers. v. E. Ifang, bearb. v. L. Eschenbach. München, 1988.

Golowin S. Die Welt des Tarot. Geheimnis und Lehre etc. Basel, 1985.

Golowin S. Edelsteine, Kristallpforten der Seele. Freiburg i. Br., 1986.

Hansmann L., Kriss-Rettenbeck L. Amulett und Talisman. Erscheinungsform und Geschichte. München, 1966 (Bibl.).

Kiesewetter K. Die Geheimwissenschaften. Leipzig, 1895. Reprint: Schwarzenburg, 1977.

Miers H. E. Lexikon des Geheimwissens. München, 1986.

Nemec R. Zauberzeichen. Magie im volkstümlichen Bereich. Wien; München, 1976.

Nichols S. Die Psychologie des Tarot. Interlaken, 1984.

Petzoldt L. (Hrsg.). Magie und Religion. Beiträge zu einer Theorie der Magie. Wege der Forschung 337. Darmstadt, 1978.

Peuckert W. E. Pansophie. Ein Versuch zur Geschichte der schwarzen und weißen Magie. Berlin, 1956.

Scholem G. Die Kabbala und ihre Symbolik. Zürich, 1960.

13. Символика, привязанная к определенным образам

Ashe G. König Arthur. Die Entdeckung von Avalon. Übers. v. H. Stadler. München, 1987.

Avé-Lallemant F. Ch. B. Das deutsche Gaunertum in seiner sozialpolitischen, literarischen und linguistischen Ausbildung etc. Leipzig, 1862. Reprint: Wiesbaden, o. J.

Bässler F. Sagen aus der Geschichte des deutschen Volkes. Berlin, 1855.

Bauer W., Dümotz I. Symbolhafte Persönlichkeiten der Geschichte. In: *Bauer, Dümotz, Golowin, Röttgen:* Bildlexikon der Symbole. München, 1980 u. ö.

Frenken G. Wunder und Taten der Heiligen. München, 1925.

Lucie-Smith E. Johanna von Orléans. Übers. v. H. Werner. München, 1987.
Petzoldt L. (Hrsg.). Historische Sagen I (Fahrten, Abenteuer und merkwürdige Begebenheiten). München, 1976.
Petzoldt L. (Hrsg.). Historische Sagen II (Ritter, Räuber und geistliche Herren). München, 1977.
Röhrich L. Erzählungen des späten Mittelalters und ihr Weiterleben. Bern; München, 1962—1967.
Rosenfeld H. F. Der hl. Christophorus. Seine Verehrung und seine Legende. Leipzig, 1937.
Zehnder L. Volkskundliches in der älteren schweizerischen Chronistik. Basel; Bonn, 1976.

14. Символы животных и персонажей басен

Abel O. Vorzeitliche Tierreste im deutschen Mythus, Brauchtum und Volksglauben. Jena, 1939.
Bauer W. (Hrsg.). Rabengeschrei. Von Raben, Rillen, Runen und Recken. Berlin, 1987.
Beer R. R. Einhorn, Fabelwelt und Wirklichkeit, 1972.
Beiderbeck R., Knoop B. Buchers Bestiarium. Luzern, 1978.
Bernheimer R. Wild Men in the Middle Ages. Cambridge/Mass., 1952.
Blankenburg W. v. Heilige und symbolische Tiere. Die Symbolsprache der deutschen Ornamentik im frühen Mittelalter. Köln, 1975.
Bölsche W. Drachen. Sage und Naturwissenschaft. Stuttgart, 1929.
Borges L. Einhorn, Sphinx und Salamander. Ein Handbuch der phantastischen Zoologie. München, 1964.
Clair C. Unnatürliche Geschichten. Ein Bestiarium. Zürich, 1969.
Dacqué E. Urwelt, Sage und Menschheit. München; Berlin, 1938.
Danzel Th. W. Symbole, Dämonen und heilige Tiere. Hamburg, 1930.
Egli H. Das Schlangensymbol. Geschichte, Märchen, Mythos. Freiburg i. Br., 1982.
Findeisen H. Das Tier als Gott, Dämon und Ahne. Stuttgart, 1956.
Gesner K., Topsell E. Curious Woodcuts of Fanciful and Real Beasts. Dover; New York, 1971.
Girkon P. Das Bild des Tieres im Mittelalter. Studium generale 4, 1967.
Heichelheim F. M., Elliot Th. Das Tier in der Vorstellungswelt der Griechen. Studium generale 20, 1967.
Ley W. Drachen, Riesen, Rätseltiere. Stuttgart, 1956.
Lurker M. Adler und Schlange. Tiersymbolik im Glauben und Weltbild der Völker. Tübingen, 1983 (Bibl.).
Marzell H. Die Tiere in deutschen Pflanzennamen. Heidelberg, 1913.
Mode H. Fabeltiere und Dämonen. Die phantastische Welt der Mischwesen. Leipzig, 1977 (Bibl.).
Mundkur B. The Cult of the Serpent. Albany/N. Y., 1983 (Bibl.).
Robinson M. W. Fictitious Beasts. London, 1961.
Röhl A. Geflügelte über uns. Der Vogel in Mythos und Geschichte. Stuttgart, 1975.
Schade H. Das Tier in der mittelalterlichen Kunst. Studium generale 4, 1967.
Seel O. Der Physiologus, übertragen und erläutert. Lebendige Antike. Zürich; Stuttgart, 1960.
v. d. Steinen W. Altchristlich-mittelalterliche Tiersymbolik, in: Symbolon. Bd. 4. Basel, 1964.
Stemplinger E. Antiker Volksglaube. Stuttgart, 1948.
Treu U. Physiologus. Naturkunde in frühchristlicher Deutung. Hanau, 1981.
Unterkircher F. Tiere, Glaube, Aberglaube. Die schönsten Miniaturen aus dem Bestiarium. Graz, 1986.
Wendt H. Auf Noahs Spuren. Die Entdeckung der Tiere, 1956.
White T. H. The Book of Beasts. A Translation from a Latin Bestiary of the 12th Century. New York, 1954.

15. Символы растений и минералов

Biedermann H. Medicina magica. Metaphysische Heilmethoden in spätantiken und mittelalterlichen Handschriften. Graz, 1978 u. ö.

Engel F. M. Zauberpflanzen — Pflanzenzauber. Hannover, 1978.

Gessmann G. W. Die Pflanzen im Zauberglauben. Ein Katechismus der Zauberbotanik. Berlin, 1899. Reprint: Den Haag, o. J.

Golowin S. Edelsteine, Kristallpforten zur Seele. Freiburg i. Br., 1986.

Hildegard von Bingen. Heilkunde (Causae et Curae). Übersetzt und erläutert von H. Schipperges. Salzburg, 1957.

Hildegard von Bingen. Naturkunde (Physica). Übersetzt und erläutert von P. Riethe. Salzburg, 1974.

Hovorka O. v., Kronfeld A. Vergleichende Volksmedizin. Stuttgart, 1908—1909.

Lehane B. The Power of Plants. Maidenhead, 1977.

Marzell H. Die heimische Pflanzenwelt in Volksbrauch und Volksglauben. Leipzig, 1922.

Marzell H. Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen (zus. m. W. Wissmann). Leipzig, 1937 ff.

Marzell H. Geschichte und Volkskunde der deutschen Heilpflanzen. Stuttgart, 1938.

Mazal O. Pflanzen, Wurzeln, Säfte, Samen. Graz, 1981.

Mazal O. Der Baum. Ein Symbol des Lebens in der Buchmalerei. Graz, 1988.

Rätsch Ch. Lexikon der Zauberpflanzen aus ethnologischer Sicht. Graz, 1988 (Bibl.).

Rivolier C. et al. Geheimnisse und Heilkräfte der Pflanzen. Zürich; Stuttgart; Wien, 1980.

Schmidt Ph. Edelsteine, ihr Wesen und Wert. Bonn, 1948.

Schöpf H. Zauberkräuter. Graz, 1986.

Schultes R. E., Hofmann A. Pflanzen der Götter. Die magischen Kräfte der Rausch- und Giftgewächse. Bern, 1980.

Thomson W. A. R. (Hrsg.). Heilpflanzen und ihre Kräfte. Beiträge von H. Schadewaldt, R. E. Schultes, W. F. Daems u.a. Bern, 1980.

16. Символика, связанная с речевыми оборотами

Bischoff E. Wörterbuch der wichtigsten Geheim- und Berufssprachen. Leipzig, 1916.

Borchardt W., Wustmann G., Schoppe G. Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund. Leipzig, 1925.

Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin, 1959.

Duden-Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache, bearb. v. G. Drosdowski, P. Grebe u.a. Mannheim, 1963.

Göhring L. Volkstümliche Redensarten und Ausdrücke. München, 1937.

Krack K. E. Redensarten unter die Lupe genommen. Berlin, 1961.

Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Freiburg i. Br., 1973.

17. Доисторическая символика

Biedermann H. Das europäische Megalithikum. In: Ullstein-Kunstgeschichte IV. Frankfurt/M., 1963.

Biedermann H. Bildsymbole der Vorzeit. Wege zur Sinndeutung der schriftlosen Kulturen. Graz, 1977.

Biedermann H. Lexikon der Felsbildkunst. Graz, 1976 (Bibl.).

Biedermann H. Die Spur der Alt-Kanarier. Eine Einführung in die Altvölkerkunde der Kanarischen Inseln. Hallein, 1983.

Biedermann H. Höhlenkunst der Eiszeit. Köln, 1984 (Bibl.).
Biedermann H. Wellenkreise. Tod und Wiedergeburt in den Ritzbildern des Megalithikums. Hallein, 1977 u.ö.
Biedermann H. Die groBen Mütter. Die schöpferische Rolle der Frau in der Menschheitsgeschichte. Bern, 1987 u.ö.
Casteret N. Secrets et merveilles des mondes souterrains. Paris, 1966.
Gimbutas M. The Gods and Goddesses of Old Europe. London, 1974.
Jelinek J. Das große Bilderlexikon des Menschen der Vorzeit. Prag, 1972.
Kühn H. Die Felsbilder Europas. Stuttgart; Berlin; Köln, 1971 (Bibl.).
Kšica M. Vypravy za pravekym umenim. Expeditionen zur Kunst der Vorzeit. Bratislava, 1984.
Leroi-Gourhan A. Höhlenkunst in Frankreich. Berg.-Gladbach, 1981.
Müller-Karpe H. Geschichte der Steinzeit. München, 1976.
Narr K. J. Urgeschichte der Kultur. Stuttgart, 1961.
Narr K. J. Handbuch der Urgeschichte. Bd. 1 (mit Beiträgen zahlreicher Fachgelehrter). Bern; München, 1966.
Narr K. J. Zum Sinngehalt eiszeitlicher Höhlenbilder. In: Symbolon NF 2. Köln, 1974.
O'Kelly M. Newgrange. Archaeology, art and legend. London, 1982.
Pauli L. Die Alpen in Frühzeit und Mittelalter. München, 1980.
Sieveking A. The Cave Artists. London, 1979.
Twohig, F. Shee. The Megalithic Art of Western Europe. Oxford, 1981.

18. Древнеегипетские и древнемесопотамские символы

Aldred C. Ägypten. Köln, 1962.
Beltz W. Die Mythen der Ägypter. München, 1982.
Beltz W. Die Schiffe der Götter. Ägyptische Mythologie. Berlin, 1987.
Brunner-Traut E. Altägyptische Literatur. In: Altorientalische Literaturen. Hrsg. W. Röllig.
Casson L. The Pharaos. Treasures of the World. Chicago, 1982.
Champdor A. Das ägyptische Totenbuch und seine Deutung. Bearb. u. hrsg. v. M. Lurker. Bern, 1977.
Clarus I. Du stirbst, damit du lebst. Die Mythologie der alten Ägypter in tiefenpsychologischer Sicht. Fellbach, 1979.
Dondelinger E. Der Jenseitsweg der Nofretari. Bilder aus dem Grab einer ägyptischen Königin. Graz, 1973.
Dondelinger E. Das Totenbuch des Schreibers Ani. Graz, 1987.
Frankfort H. Frühlicht des Geistes. Stuttgart, 1954.
Goyon G. Die Cheops-Pyramide. Geschichte und Geheimnis. Herrsching, 1979.
Haas V. Hethitische Berggötter und hurritische Steindämonen. Mainz, 1982.
Hornung E. Der Eine und die Vielen. Ägyptische Gottesvorstellungen. Darmstadt, 1971.
Jenkins N. Das Schiff in der Wüste. Ägypten zur Zeit König Cheops. Frankfurt/M., 1980.
Jirku A. Von Jerusalem nach Ugarit. Gesammelte Schriften. Graz, 1966.
Keel O. Die Welt der altorientalischen Bildsymbolik und das Alte Testament. Zürich; Einsiedeln; Köln, 1972 (Bibl.).
Kees H. Der Götterglaube im Alten Ägypten. Berlin, 1977; Darmstadt, 1980.
Lurker M. Götter und Symbole der alten Ägypter. 4 Aufl. Bern, 1987.
Moortgat A. Vorderasien im Altertum. München, 1962.
Moortgat A. Die Kunst des alten Mesopotamien. Köln, 1967.
Moscati S. Die altsemitischen Kulturen. Stuttgart, 1961.
Naville E. Das ägyptische Totenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie, Einleitung. Berlin, 1886. Reprint: Graz, 1971.
Parrot A. Sumer. München, 1962.
Posener G., et al. Lexikon der ägyptischen Kultur. Wiesbaden, o. J.

Roeder G. Zauberei und Jenseitsglaube im alten Ägypten. Zürich; Stuttgart, 1961.
Samson J. Amarna, City of Akhenaten and Nefertiti. London, 1972.
Schmökel H. Das Land Sumer. Stuttgart, 1962.
Schüssler K. Die ägyptischen Pyramiden. Erforschung, Baugeschichte und Bedeutung. Köln, 1983 (Bibl.).
Sethe K. Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter. Leipzig, 1930.
Wildung D., Grimm G. Götter — Pharaonen. Ausstellungskat. Haus der Kunst. München, 1978.
Woolley L. Excavations at Ur. London, 1954.
Woolley L. Mesopotamien und Vorderasien. Baden-Baden, 1962.

19. Символы в античных средиземноморских культурах

Bachofen J. J. Mutterrecht und Urreligion. Hrsg. v. R. Marx. Leipzig, o. J.
Bloch R. Die Etrusker (übers. v. W. Zschietzschmann). München, 1977.
Bradford E. Reisen mit Homer. Küsten, Inseln und Meere der Odyssee. Berg.-Gladbach, 1978.
Brown P. Welten im Aufbruch. Die Zeit der Spätantike etc. Berg.-Gladbach, 1980.
Daniel G. (Hrsg.), Rehork J. (Hrsg.). Lübbes Enzyklopädie der Archäologie. Berg.-Gladbach, 1980.
Der kleine Pauly. Lexikon der Antike in 5 Bänden. München, 1979.
Erzählungen der Antike. Hrsg. v. H. Gasse u. J. Werner. Brisfelden; Basel, o. J.
Finley M. I. Die Welt des Odysseus. Übers. v. A. E. Berve-Glauning. München, 1979.
Flacelière R. Griechenland. Leben und Kultur in klassischer Zeit. Übers. v. E. Pack. Stuttgart, 1977 (Bibl.).
Flashar H. (Hrsg.). Antike Medizin. Wege der Forschung CCXXI. Darmstadt, 1971.
Griechische Sagen. Apollodoros, Parthenios, Antonius Liberalis, Hyginus. Übers. v. L. Mader. Zürich; Stuttgart, 1973.
Herodot. Historien. Übers. v. A. Horneffer, hrsg. v. H. W. Haussig, Vorwort W. F. Otto, Kröners Taschenausg. Bd. 224. Stuttgart, 1971.
Heurgon J. Die Etrusker. Übers. v. I. Rauthe-Welsch. Stuttgart, 1981.
Hunger H. Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Reinbek, 1974.
Irmscher J. (Hrsg.). Lexikon der Antike. Leipzig, 1985, Neuausg. Bindlach, 1986.
Kerényi K. Die Mythologie der Griechen, 2 Bde. München, 1977.
Kerényi K. Humanistische Seelenforschung (Ges. Studien). Dießen, 1978.
Melas E. Tempel und Stätten der Götter Griechenlands. Köln, 1977.
Murray O. Das frühe Griechenland. Übers. v. K. Brodersen. München, 1982.
Ogilvie R. M. Das frühe Rom und die Etrusker. Übers. v. I. Götz. München, 1983.
Peterich E., Grimal P. Götter und Helden. Die klassischen Mythen und Sagen der Griechen, Römer und Germanen. München, 1978.
Pfiffig A. J. Religio Etrusca. Graz, 1975.
Picard G. Rom (übers. v. W. Zschietzschmann). München, 1978.
Platon N. Kreta (übers. v. W. Zschietzschmann). München, 1977.
Plutarch. Über Gott und Vorsehung, Dämonen und Weissagung. Übers. v. K. Ziegler. Zürich; Stuttgart, 1952.
Pomeroy S. B. Frauenleben im klassischen Altertum. Kröners Taschenausg. 461. Stuttgart, 1985.
Ranke-Graves R. v. Griechische Mythologie, Quellen und Deutung. Reinbek, 1965.
Reden S. v. Die Etrusker. Berg.-Gladbach, 1987.
Robertson M. Griechische Malerei. Übers. v. S. Haynes. Genf, 1959.
Rohde E. Psyche. Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. Hrsg. v. H. Eckstein. Leipzig, o. J.
Schadewaldt W. Griechische Sternsagen. Nünchen, 1970.
Scheffer Th. v. Hellenische Mysterien und Orakel. Stuttgart, 1948.
Stumpfe O. Die Heroen Griechenlands. Einübung des Denkens von Theseus bis Odysseus. Münster, 1978.

Tripp E. Reclams Lexikon der antiken Mythologie (übers. v. R. Rauthe). Stuttgart, 1975.
Tusculum-Lexikon griechischer und lateinischer Autoren. Bearb. v. W. Buchwald, A. Hohlweg u. O. Prinz. Reinbek, 1974.
Walbank F. K. Die hellenistische Welt. Übers. v. Ch. M. Barth. München, 1983.

20. Символы культур древнего мира за пределами классической античности

Baramki D. Die Phönizier. Stuttgart, 1965.
Biedermann H. Die versunkenen Länder. Die Atlantis-Frage etc. Graz, 1978.
Biedermann H. Die Spur der Alt-Kanarier. Eine Einführung in die Altvölkerkunde der Kanarischen Inseln. Hallein, 1983.
Charrière G. Die Kunst der Skythen. Köln, 1974.
Courtois Ch. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955.
Cunliffe B. Die Kelten und ihre Geschichte. Übers. v. I. Lebe. Berg.-Gladbach, 1980.
Derolez R. Götter und Mythen der Germanen. Wiesbaden, 1974.
Diederichs U. (Hrsg.). Germanische Götterlehre (Edda). Köln, 1984.
Fischer-Fabian S. Die ersten Deutschen. Der Bericht über das rätselhafte Volk der Germanen. München, 1975.
Glob P. V. Die Schläfer im Moor. München, 1966.
Hachmann R. Die Germanen. München, 1978.
Hammes M. Die Amazonen. Frankfurt/M., 1981.
Hatt J. J. Kelten und Gallo-Romanen. Übers. v. G. Schecher. München, 1979.
McMann J. Rätsel der Steinzeit (Riddles of the Stone Age). Berg.-Gladbach, 1981.
Minns E. H. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913.
Nack E. Germanien. Länder und Völker der Germanen. Wien, 1977.
Pauli L. (Red.). Die Kelten in Mitteleuropa, Salzburger Landesausstellung, 1980. Salzburg, 1980.
Powell T. G. E. The Celts. London, 1958.
Rees A., Rees B. Celtic Heritage. Ancient Tradition in Ireland and Wales. London, 1975.
Spindler K. Die frühen Kelten. Stuttgart, 1983.
Talbot Rice T. Die Skythen. Köln, 1957.
Trost F. Die Felsbilder des zentralen Ahaggar (Reihe: Die afrikanischen Felsbilder). Graz, 1981 (Bibl.).
Werner J. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München, 1956.
Wipf K. A. Poetische Sprachschätze aus althochdeutscher Zeit. Bonn, 1985.
Wölfel D. J. Die Religionen des vorindogermanischen Europa. Wien, 1951. Reprint. Hallein, 1980.

21. Христианские символы

Aurenhammer H. Lexikon der christlichen Ikonographie. Wien, 1959—1967.
Bauer J. B. (Hrsg.). Bibeltheologisches Wörterbuch. Graz; Wien; Köln, 1967.
Becker G. Die Ursymbole in den Religionen. Graz, 1987.
Braun J. Tracht und Attribut der Heiligen in der deutschen Kunst. Stuttgart, 1943.
Daniel-Rops H. Jesus. Der Heiland in seiner Zeit. Freiburg; München; Innsbruck, 1951.
Ferguson G. Signs and Symbols in Christian Art. London, 1955.
Forstner D. Die Welt der Symbole. Innsbruck, 1967.
Gillis R. Le symbolisme dans l'art religieux. Paris, 1943.
Goldammer K. Kultsymbolik des Protestantismus. In: Symbolik der Religionen (VII). Stuttgart, 1960.

Heinen W. Bild — Wort — Symbol in der Theologie. Würzburg, 1969.
Heinz-Mohr G. Lexikon der Symbole. Bilder und Zeichen der christlichen Kunst. Düsseldorf; Köln, 1981.
Holl A. Religionen. Stuttgart, 1982.
Jungmann J. A. Symbolik der katholischen Kirche. In: Symbolik der Religionen (VI). Stuttgart, 1960.
Kirschbaum E. Lexikon der christlichen Ikonographie. Rom; Freiburg; Basel; Wien, 1968—1976.
Kriss-Rettenbeck L. Bilder und Zeichen religiösen Volksglaubens. München, 1963.
Künstle C. Ikonographie der christlichen Kunst. Freiburg i. Br., 1926—1928.
Laag H. Wörterbuch der altchristlichen Kunst. Kassel, 1959.
Lipffert K. Symbol-Fibel. Kassel, 1956 u.ö.
Schiller G. Ikonographie der christlichen Kunst. Gütersloh, 1969—1976.
Schneider C. Geistesgeschichte der christlichen Antike. München, 1978.
Sudbrack J. Das Mysterium und die Mystik. Würzburg, 1974.
Weitnauer A. Himmel voller Helfer, Welt voller Wunder. Kempten, 1967.
Wimmer O. Die Attribute der Heiligen. Innsbruck, 1964.
Wimmer O., Melzer H. Lexikon der Namen und Heiligen. Innsbruck, 1982.

22. Символика в средневековье

Bloomfield M. W. The Seven Deadly Sins. Michigan, 1952.
Borst A. Lebensformen im Mittelalter. Frankfurt/M.; Berlin, 1973 (Bibl.).
Borst O. Alltagsleben im Mittelalter. Frankfurt/M., 1983.
Bosl K. Europa im Mittelalter. Weltgeschichte eines Jahrtausends. Bayreuth, 1978.
Bühler J. Fürsten, Ritterschaft und Bürgertum von 1100 bis 1500. Berlin, 1935.
Delort R. Le Moyen Âge. Histoire illustrée de la vie quotidienne. Lausanne, 1972.
Eberbach O. Die deutsche Ritterschaft von den Anfängen bis zum Jahre 1495. Leipzig, 1913.
Ennen E. Die europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen, 1972.
Gesta Romanorum. Geschichten von den Römern, ein Erzählbuch des Mittelalters, übers. u. hrsg. v. W. Trillitzsch. Frankfurt/M., 1973.
Gründel J. Die Lehre von den Umständen der menschlichen Handlungen im Mittelalter. München, 1963.
Grundmann H. Religiöse Bewegungen im Mittelalter. Darmstadt, 1961.
Gurjewitsch A. J. Das Weltbild des mittelalterlichen Menschen. München, 1986.
Hani J. Le Symbolisme du Temple Chrétien. Paris, 1978.
Hildegard von Bingen. Welt und Mensch (De operatione Dei), übers. und hrsg. v. H. Schipperges. Salzburg, 1965.
Humpert Th. Klösterliches Leben und volkstümliche Frömmigkeit im Mittelalter. Konstanz, 1955.
Huizinga J. Herbst des Mittelalters. Stuttgart, 1969.
Jacobus de Voragine. Die Legenda Aurea, übersetzt und hrsg. v. R. Benz. Berlin, 1963.
Kaiser G. Der tanzende Tod. Mittelalterliche Totentänze. Frankfurt/M., 1983.
Koch J. (Hrsg.). Artes liberales. Von der antiken Bildung zur Wissenschaft des Mittelalters. Leiden; Köln, 1959.
Kühnel H. Alltag im Spätmittelalter. Beiträge von H. Hundsbichler, G. Jaritz und E. Vavra. Graz, 1986 (Bibl.).
Mezger W. Hofnarren im Mittelalter. Konstanz, 1981.
Mollat M. Die Armen im Mittelalter. München, 1984.
NeuB W. Die Kirche des Mittelalters. Bonn, 1950.
Pleticha H. Bürger, Bauer, Bettelmann. Stadt und Land im Spätmittelalter. Würzburg, 1971.
Reitzenstein A. v. Rittertum und Ritterschaft. München, 1972.
Rosenfeld H. F., Rosenfeld H. Deutsche Kultur im Spätmittelalter, 1250—1500 (Handbuch der Kulturgeschichte). Wiesbaden, 1978 (Bibl.).

Schauerte H. Die volkstümliche Heiligenverehrung. Münster, 1948.
Schipperges H. Der Garten der Gesundheit. Medizin im Mittelalter. München; Zürich, 1985.
Schnürer G. Kirche und Kultur im Mittelalter. Paderborn, 1926.
Schreiber G. Wallfahrt und Volkstum in Geschichte und Leben. Düsseldorf, 1934.
Shahar S. Die Frau im Mittelalter. Königstein, 1981.
Stadelmann R. Vom Geist des ausgehenden Mittelalters. Halle, 1929.
Völker P. G. Heilwesen im Mittelalter. München, 1927.

23. Символика и эмблематика в Европе Нового времени

Albertus Magnus (Pseudo-). Heimligkeiten deB Weiblichen Geschlechts. Frankfurt/M., 1631. Reprint: 1977.
Boschius J. Symbolographia, sive de arte symbolica sermones septem. Augsburg; Dillingen, 1701 (1702). Reprint: Graz, 1972 (Instrumentaria Artium).
Cartari V. Imagini delli Dei degl'Antichi. Reprint d. Ausg. Venedig 1647. Graz, 1963 (Instrumentaria Artium I).
Curtius E. R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. Bern, 1954.
Faber du Faur C. v. German Baroque Literature. A Catalog of the Collection in the Yale Univ. Library. Yale, 1958.
Harnischfeger E. Mystik im Barock. Das Weltbild der Teinacher Lehrtafel. Stuttgart, 1980.
Henckel A., Schöne A. Emblemata. Handbuch der Sinnbildkunst des XVI. und XVII. Jahrhunderts. Stuttgart, 1967 (Bibl.).
Hohberg W. H. Frh. v. Lust- und Arzneygarten deB Königlichen Propheten Davids, 1675. Reprint, Vorwort G. Lesky. Graz, 1969 (Instrumentaria Artium).
Huber A. Das Millstätter Fastentuch. Klagenfurt, 1987.
McIntosh Ch. The Rosy Cross Unveiled. The History and Rituals of an Occult Order. Wellingborough, 1980.
Praz M. Studies in 17th Century Imagery. Roma, 1964.
Richter G., Ulrich G. Lexikon der Kunstmotive. Antike und christliche Welt. Gütersloh, 1978.
Schauf H. Der brennende Dornbusch. Paderborn, 1940.
Schöne A. Emblematik und Drama im Zeitalter des Barock. München, 1964.
Schwarz-Winklhofer I., Biedermann H. Das Buch der Zeichen und Symbole. Graz, 1972 u.ö.
Yates F. Aufklärung im Zeichen des Rosenkreuzes. Stuttgart, 1975.

24. Символика иудаизма, ислама, гностицизма

Andrae T. Islamische Mystiker. Stuttgart, 1960.
Aron R. Die verborgenen Jahre Jesu. Übers. v. K. Mahr. München, 1973.
Beltz W. Gott und die Götter. Biblische Mythologie. Düsseldorf, 1977.
Beltz W. Die Mythen des Koran. Der Schlüssel zum Islam. Düsseldorf, 1980.
Bezold C. Die Schatzhöhle. Aus dem syrischen Text dreier unedierter Handschriften etc. Leipzig, 1883.
Bin Gorion J. Sagen der Juden zur Bibel. Frankfurt/M., 1980.
Bin Gorion J. Born Judas. Altjüdische Legenden und Volkserzählungen. Frankfurt/M., 1981.
Blau L. Das altjüdische Zauberwesen. Budapest, 1897—1898. Reprint: Graz, 1974.
Buber M. Gog und Magog. Eine Chronik. Heidelberg, 1945.
Buber M. Die Erzählungen der Chassidim. Zürich, 1945.
Burckardt T. Art of Islam. London, 1976.
De Vries S. Ph. Jüdische Riten und Symbole. 4. Aufl. Wiesbaden, 1986.

Dubnow S. Geschichte des Chassidismus. Berlin, 1931.

DuRy C. Die Welt des Islam. München, 1980.

Gardet L. Mystische Erfahrungen in nicht-christlichen Ländern. Übers. v. H. u. W. Kühne. Colmar, 1957.

Goldziher I. Die Richtungen der islamischen Koranauslegung. Leiden, 1920.

Heller A. Biblische Zahlensymbolik. Reutlingen, 1936.

Hunke S. Kamele auf dem Kaisermantel. Deutsch-arabische Begegnungen etc. Stuttgart, 1976.

Keel O. Die Welt der altorientalischen Bildsymbolik und das Alte Testament. Zürich; Einsiedeln; Köln, 1972.

Kühnel E. Die Kunst des Islam. Kröners Taschenausg. 326. Stuttgart, 1962.

Langer G. Neun Tore. Das Geheimnis der Chassidim. München; Planegg, 1959. Neuausg. Bern, 1983 (Der Rabbi, über den der Himmel lachte).

Leisegang H. Die Gnosis. Kröners Taschenausg. 32. Stuttgart, 1985.

Lewis B. (Hrsg.). The World of Islam. London, 1976.

Lurker M. Wörterbuch biblischer Bilder und Symbole. 3. Aufl. München, 1987 (Bibl.).

Mandel G., Eisele P. König Salomo. Das bewegte Leben des Königs der Könige. München; Zürich, 1978.

Mazar B. et al. Archäologie auf den Spuren des Christentums — neue Ausgrabungen in Jerusalem. Berg.-Gladbach, 1979.

Pagels E. Versuchung durch Erkenntnis. Die gnostischen Evangelien. Übers. v. A. Schweikhart. Frankfurt a. M., 1981.

Paret R. Mohammed und der Koran. Stuttgart, 1957.

Paret R. Der Koran. Kommentar und Konkordanz. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz, 1971 (Bibl.).

RieBler P. Altjüdisches Schrifttum auBerhalb der Bibel. Augsburg, 1928.

Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. Göttingen, 1980.

Schoeps H. J. Jüdische Geisteswelt. Hanau, 1986.

Scholem G. Major Trends in Jewish Mysticism. New York, 1946.

Scholem G. Über einige Grundbegriffe des Judentums. Frankfurt/M., 1970.

Scholem G. Von der mystischen Gestalt der Gottheit. Frankfurt/M., 1977.

Schubert U. und K. Jüdische Buchkunst. Graz, 1983.

Schultz W. Dokumente der Gnosis. Jena, 1910.

Shah Idries. Die Sufis. Düsseldorf; Köln, 1976.

Simon M. Die jüdischen Sekten zur Zeit Christi. Übers. v. E. Wilhelm. Einsiedeln, 1964.

Strohmaier G. Denker im Reich der Kalifen. Leipzig, 1978.

Southern R. W. Das Islambild des Mittelalters. Übers. v. S. Höfer. Stuttgart, 1981.

Talbot Rice T. Islamische Kunst. Den Haag, 1966.

Tresmontant C. Sittliche Existenz bei den Propheten Israels. Übers. v. H. P. M. Schaad. Freiburg i. Br., 1962.

Vardiman E. E. Nomaden. Schöpfer einer neuen Kultur im Vorderen Orient. München, 1979.

Weinreb F. Zahl, Zeichen, Wort. Das symbolische Universum der Bibelsprache. Reinbek, 1978.

Wellhausen J. Reste arabischen Heidentums. Berlin, 1897.

Wünsche. Die Bildersprache des Alten Testaments. Berlin, 1906.

25. Символы в культурах Южной и Восточной Азии

Alvarez O. The Celestial Brides. A Study in Mythology and Archaeology. Stockbridge, 1978.

Argüelles J. und M. Das groBe Mandala-Buch. Freiburg i. Br., 1974.

Binder-Nakajima K., Josef D. Japan. Luzern, 1984 (Bibl.).

Blofeld J. Der Weg zur Macht. Prakt. Einführung in Mystik und Meditation des tantrischen Buddhismus. Frankfurt/M., 1981.

Blofeld J. Das Geheime und das Erhabene. Mysterien und Magie des Taoismus. München, 1985.

Brauen M. Feste in Ladakh. Graz, 1980.

Bredon J., Mitrophanow I. Das Mondjahr. Wien, 1953.

Döbereiner P. Die chinesische und die abendländische Astrologie. München, 1980.

Douglas N. Tantra Yoga. New Delhi, 1971.

Eberhard W. Lexikon chinesischer Symbole. Köln, 1983 (Bibl.).

Elliot R. Die chinesische Astrologie. München, 1979.

Evans-Wentz W. Y. et al. (Hrsg.). Das tibetanische Totenbuch, oder Die Nachtod-Erfahrungen auf der Bardo-Stufe. Olten u. Freiburg i. Br., 1977.

Freydank H., Reineke W. F., Schetelich M., Tilo Th. Erklärendes Wörterbuch zur Kunst und Kultur des alten Orients. Leipzig; Hanau, o. J.

Fux H. 4000 Jahre ostasiatische Kunst. Wien, 1978 (Bibl.).

Gail A. J. Tempel in Nepal. Ikonographie hinduistischer Pagoden in Patan. Graz, 1984.

Govinda, Lama A. Der Weg der weiBen Wolken. The Way of the White Clouds. Bern, 1973. Neuausg. Knaur-Esoterik, München, 1988.

Granet M. Die chinesische Zivilisation. Familie, Gesellschaft, Herrschaft. München; Zürich, 1926.

Granet M. Das chinesische Denken. Inhalt, Form, Charakter. Hrsg. v. M. Porkert. München, 1963.

Henss M. Tibet — Die Kulturdenkmäler. Zürich, 1981.

Hentze C. Tod, Auferstehung, Weltordnung. Das mythische Bild im ältesten China etc. Zürich, 1955.

Kirfel W. Die Kosmographie der Inder nach den Quellen dargestellt. Bonn; Leipzig, 1920.

Ladstätter O., Linhart S. China und Japan. Die Kulturen Ostasiens. Wien, 1983 (Bibl.).

LeCoq A. v. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittelasiens. Reprint: Graz, 1977.

Lexikon der östlichen Weisheitslehren. Bern; München; Wien, 1986 (Bibl.).

Martin H. E. R. Die Kunst Tibets. München, 1977.

Nebesky-Wojkowitz R. Oracles and Demons of Tibet. Graz, 1975.

Rainer R. Die Welt als Gärten — China. Graz, 1976.

Sanders T. T. L., Pau J. Geister und Drachen der Chinesen. Hamburg, 1981.

Schaarschmidt-Richter I. Japanische Gärten. Baden-Baden, 1977.

Scheck F. R. (Hrsg.). Volksrepublik China. Kunstreisen durch das Reich der Mitte. Köln, 1978.

Schlingloff D. Die Religion des Buddhismus. 2 Bde. Berlin, 1963.

Taddei M. Indien. Archaeologia Mundi 4. München, 1978.

Tucci G. Tibet. Archaeologia Mundi 17. München, 1979.

Waldschmidt E. Die Legende vom Leben des Buddha, in Auszügen aus den heiligen Texten. Graz, 1982.

Wanke L. Zentralindische Felsbilder. Beiträge von V. S. Wakankar et al. Graz, 1977.

Wilhelm R. I Ging. Das Buch der Wandlungen. Düsseldorf; Köln, 1972.

Wilhelm R. Die Seele Chinas. Neuausg. Frankfurt, 1980.

26. Африканская символика (Черная Африка)

Baumann H. Schöpfung und Urzeit des Menschen im Mythus der afrikanischen Vökler. Berlin, 1936.

Bonin W. F. Die Götter Schwarzafrikas. Graz, 1979 (Bibl.).

Carroll K. Yoruba religious carving. London, 1967.

Evans-Pritchard E. E. Über primitive Religion. Frankfurt/M., 1968.

Frobenius L. Erythräa. Länder und Zeiten des heiligen Königsmordes. Berlin; Zürich, 1931.

Frobenius L. Kulturgeschichte Afrikas. Wien, 1933 u. ö.

Frobenius L. Schwarze Sonne Afrika. Mythen, Märchen und Magie (Hrsg. U. Diederichs). Düsseldorf; Köln, 1980.

Griaule M. Dieu d'eau. Paris, 1948.

Himmelheber H. Negerkunst und Negerkünstler. Braunschweig, 1960.
Hirschberg W. Völkerkunde Afrikas. Mannheim, 1965.
Kasper E. A. Afrobrasilianische Religion. Frankfurt/M., 1988.
Loth H. (Hrsg.). Altafrikanische Heilkunst. Europäische Reiseberichte des 15—19. Jahrhunderts. Leipzig, 1984.
Mair L. Magie im schwarzen Erdteil. München, 1969 (Bibl.).
Maquet J., Ganslmayr H. Afrika. Die schwarzen Zivilisationen. Essen, 1975 (Bibl.).
Mbiti J. S. Afrikanische Religion und Weltanschauung. Berlin, 1974.
Pager H. Stone Age Myth and Magic as documented in the rock paintings of South Africa. Graz, 1975.
Parrinder G. African traditional religion. London, 1962.
Rattray R. S. Religion and Art in Ashanti. London, 1927.
Raunig W. (Hrsg.). Schwarze Afrikaner. Lebensraum und Weltbild. Innsbruck; Frankfurt/M., 1980.
Schätze aus Alt-Nigeria (Katalog Berlin/DDR). Berlin, 1985.
Schweeger-Hefel A. Plastik aus Afrika, Mus. f. Völkerkunde. Wien, 1969.
Verger P. Dieux d'Afrique. Paris, 1954.

27. Символы доколумбова Нового Света

Adams R. E. W. Prehistoric Mesoamerica. Boston; Toronto, 1977.
Alcina J. Die Kunst des alten Amerika (L'art précolombien). Freiburg i. Br., 1979.
Alden Mason J. Das alte Peru, eine indianische Hochkultur. Essen, 1975.
Anders F. Das Pantheon der Maya. Graz, 1963 (Bibl.).
Anders F., Jansen M. Schrift und Buch im alten Mexiko. Graz, 1988.
Bancroft-Hunt N., Forman W. Totempfahl und Maskentanz. Die Indianer der pazifischen Nordwestküste. Luzern; Herrsching, 1988.
Biedermann H. Altmexikos heilige Bücher. Graz, 1971.
Burland C. A. North American Indian Mythology. London, 1965.
Burland C. A. Peoples of the Sun. The Civilizations of Pre-Columbian America. London, 1976.
Cordan W. Götter und Göttertiere der Maya. Bern; München, 1963.
Disselhoff H. D. Das Imperium der Inka. Berlin, 1972.
Garcilaso de la Vega. Wahrhaftige Kommentare zum Reich der Inka. Dt. v. W. Plackmeyer. Berlin, 1986.
Gerber P. R., Bruggmann M. Indianer der Nordwestküste. Zürich, 1987.
Haberland W. Nordamerika. Indianer, Eskimo, Westindien. Baden-Baden, 1965.
Helferich K. Menschenopfer und Tötungsrituale im Kult der Maya. Berlin, 1973.
Hellmuth N. M. Monster und Menschen in der Maya-Kunst. Eine Ikonographie der alten Religionen Mexikos und Guatemalas. Graz, 1987 (Bibl.).
Holm B. Northwest Coast Indian Art: An Analysis of Form. Seattle; London, 1965.
Koch-Grünberg Th. Zwei Jahre unter den Indianern. Reisen in Nordwest-Brasilien 1903—1905. Berlin, 1909. Reprint: Graz, 1967.
Krickeberg W. Altmexikanische Kulturen. Berlin, 1966 (Bibl.).
La Farge O. Die Welt der Indianer. Kultur, Geschichte und Kampf eines groBen Volkes. Ravensburg, 1961.
Lindig W. Vorgeschichte Nordamerikas. Zürich, 1973.
Löpez Portillo J. et al. Quetzalcöatl. Stuttgart, 1982.
Miranda-Luizaga J. Das Sonnentor. Vom Überleben der archaischen Andenkultur. München, 1985 (Bibl.).
Müller W. Die Religionen der Waldlandindianer Nordamerikas. Berlin, 1956.
Nowotny K. A. Tlacuilolli. Die mexikanischen Bildhandschriften, Stil und Inhalt. Berlin, 1961.

Portner R., Davies N. Alte Kulturen der Neuen Welt. Düsseldorf, 1980 (Bibl.).

Rätsch Ch. (Hrsg.). Chactün. Die Götter der Maya. Köln, 1986.

Seler E. Gesammelte Abhandlungen zur amerikanischen Sprach- und Altertumskunde. Berlin. Reprint. Graz, 1960—1966.

Snow D. Die ersten Indianer. Archäologische Entdeckungen in Nordamerika. Berg.-Gladbach, 1976 (Bibl.).

Soustelle J. Die Kunst des alten Mexiko. Osnabrück, 1966.

Soustelle J. Die Olmeken. Ursprünge der mexikanischen Hochkulturen. Zürich, 1980.

Stingl M. Die indianischen Kulturen Mexikos. Hanau, 1979.

Stuart G. S. The mighty Aztecs. National Geographic Society. Washington/DC, 1981.

Waters F. Das Buch der Hopi (aufgezeichnet von Kacha Hönaw). Düsseldorf; Köln, 1980.

Wellmann K. F. Muzzinabikon. Indianische Felsbilder Nordamerikas aus fünf Jahrtausenden. Graz, 1976.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

СОДЕРЖАНИЕ

Ганс Бидерманн

Энциклопедия СИМВОЛОВ

Заведующий редакцией *М. М. Беляев*
Редакторы *Р. К. Медведева* и *Т. И. Трифонова*
Младший редактор *Т. И. Аверьянова*
Художник *Ю. С. Маркаров*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Е. Ю. Куликова*

ИБ № 9917

ЛР № 010273 от 10.12.92.
Сдано в набор 15 04.96. Подписано в печать 30.08.96.
Формат 84x108[1]/16. Бумага офсетная книжно-журнальная.
Гарнитура "Таймс". Печать офсетная. Усл печ. л. 35,28.
Уч.-изд. л. 37,54. Тираж 5000 экз. Заказ № 2132. С 025.

Российский государственный информационно-издательский
Центр "Республика"
Комитета Российской Федерации по печати.

Издательство "Республика".
125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.